Право против
ксеноморфов
в области
общественной
нравственности
Сборник

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ МИРА И СТАБИЛЬНОСТИ ВО ВСЕМ МИРЕ

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРАВА

Право против ксеноморфов в области общественной нравственности

Методология противодействия

Сборник материалов

Москва
2007

ББК 71.01, 74.200.53, 87.7
УДК 370, 373

«Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации)

«Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации)

Право против ксеноморфов в области общественной нравственности: Методология противодействия: Сборник материалов / Отв. ред. и сост. д.ю.н., проф. М.Н. Кузнецов, д.ю.н. И.В. Понкин. – М.: Региональный фонд поддержки мира и стабильности во всем мире; Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2007. – 454 с.

ББК 71.01, 74.200.53, 87.7

Ксеноморфы в области общественной нравственности – это разрушительные идеологии агрессивной, воинствующей безнравственности и их носители, пренебрегающие правами, свободами и законными интересами подавляющего большинства населения России, подвергающие обструкции и коррозии культурные, нравственные ценности народов нашей страны и навязывающие чуждые общественной нравственности установки и модели поведения.

В настоящий сборник вошли документы по ряду таких ксеноморфов. Представленные заключения имеют ценность как дающие методологию противодействия агрессивному аморализму и методологию защиты общественной нравственности.

В электронном виде материалы, вошедшие в настоящий сборник, размещены на интернет-сайтах: http://www.stolica.narod.ru; http://www.state-religion.ru.

© Региональный фонд поддержки мира
и стабильности во всем мире, 2007
© Институт государственно-
конфессиональных отношений и права, 2007
© Авторы, 2007.

Богатырев А.Г., Кузнецов М.Н., Кулиев П.Р., Михалева Н.А., Понкин И.В., Абраменкова В.В. Заключение от 25.07.2006 относительно правовой возможности публичного проведения гей-парадов

I. Вводная часть

Заключение подготовлено по обращению Екатеринбургской ассоциации родительских комитетов.

Предмет заключения

Предметом настоящего заключения является вопрос о правомерности открытого проведения в городах и иных населенных пунктах Российской Федерации массовых публичных[1] мероприятий, направленных на пропаганду гомосексуализма, – так называемых гей-парадов, а также оценка правовой и фактической обоснованности позиции и аргументов, которыми организаторы гей-парада стремятся доказать правомерность их требований разрешить его проведение.

В настоящем заключении не рассматриваются вопросы личных прав гомосексуалистов на выбор сексуальной ориентации и на общение друг с другом, вопросы их личной жизни и общения между собой, деятельности в Москве и других городах России гомосексуальных закрытых клубов и иных организаций гомосексуалистов.

Материалы, использованные при подготовке настоящего заключения:

1. Видеозаписи гей-парадов (гей-фестивалей) в Екатеринбурге в 2004 и 2005 гг.

2. Описание в СМИ проведенного гомосексуалистами и трансвеститами «парада любви» 27.05.2006 в Санкт-Петербурге, в непосредственной близости от католического храма Святой Екатерины Александрийской[2]; описания в СМИ неудавшегося гей-парада в Москве 27.05.2006, проведенных гей-парадов в Риге, Таллине, Берлине, Лондоне, Риме, Амстердаме, иных городах мира.

3. Публикации в СМИ и научной литературе по тематике гомосексуализма, в том числе публикации, выступления, заявления идеологов гомосексуализма, прежде всего – Н.А. Алексеева[3], И.С. Кона[4] и С.Т. Агаркова[5].

---

[1] По аналогии права обоснованно сослаться на статью 4 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах», в соответствии с которой, к публичному показу относится любой показ постановок непосредственно в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи.

[2] Община католического храма в Петербурге, осквернённого участниками «парада любви», подала жалобу в прокуратуру // Интерфакс. – 01.06.2006; и др. сообщения СМИ.

[3] В том числе следующие: **1.** Алексеев Н.А. Гей-брак: Семейный статус однополых пар в международном, национальном и местном праве. – М.: Издательство БЕК, 2002. **2.** В прямом эфире «Эхо Москвы» о. Александр Борисов, протоиерей храма Козьмы и Дамиана, Евгений Балашов, депутат Мосгордумы, Эдуард Мишин, главный редактор портала «Гей.ру» и журнала «Квир», Николай Алексеев, юрист / Эфир ведет Матвей Ганапольский // Стенограммы пресс-конференций радио «Эхо Москвы». – 02.08.2005. **3.** В эфире радиостанции «Эхо Москвы» – Николай Алексеев, юрист, один из организаторов гей-парада в Москве, руководитель проекта "Gayrussia.ru"; Исмагил-Хазрат Шангареев, муфтий / Эфир ведет Анд-

4. Заявления руководителей и представителей крупнейших религиозных организаций России по рассматриваемым вопросам.

В заключении исследованы следующие вопросы:

1. Анализ содержания и направленности гей-парада в контексте защиты прав и свобод человека.

2. Оценка состоятельности обоснования необходимости проведения гей-парада целью защиты прав гомосексуалистов.

3. Оценка состоятельности обоснования необходимости проведения гей-парада целью защиты гомосексуалистов от «экстремистских действий».

4. Оценка обоснованности утверждения организаторов гей-парада о том, что его проведение не нарушит права и законные интересы детей.

5. Оценка обоснованности утверждения организаторов гей-парада о том, его проведение не нарушает права и законные интересы верующих граждан.

6. Оценка состоятельности обоснования допустимости проведения гей-парада тем, что в ряде зарубежных стран гей-парады уже давно проводятся.

7. Оценка состоятельности обоснования допустимости проведения гей-парада ссылкой на то, что в ряде зарубежных стран гомосексуализм воспринимается как социальная норма.

8. Оценка состоятельности обоснования допустимости проведения гей-парада аргументом об отмене в Российской Федерации уголовного преследования за гомосексуальные отношения.

рей Черкизов // Стенограммы пресс-конференций радио «Эхо Москвы». – 18.02.2006. **4.** Радио «Эхо Москвы». – 26.05.2006, 17:00:00 // ЦРПИ. Мониторинг радиоэфира. – 26.05.2006. **5.** Радио «Эхо Москвы». – 26.05.2006, 13:00:00 // ЦРПИ. Мониторинг радиоэфира. – 26.05.2006. **6.** Радио «Эхо Москвы». – 15.05.2006, 17:00:00 // ЦРПИ. Мониторинг радиоэфира. – 15.05.2006.

[4] Выступление И.С. Кона в передаче «Мода на гомосексуализм в России» / Автор и ведущая Татьяна Ткачук // Радио «Свобода» («Программы»). – 28.01.2005; Кон И.С. Любовь небесного цвета // http://sexology.narod.ru; Кон И.С. Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви. – М.: Олимп; ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – 496 с. // http://sexology.narod.ru; Кон И.С. Человеческие сексуальности на рубеже XXI века / Переработанный текст доклада на конференции в Санкт-Петербурге в январе 2001 г. // http://sexology.narod.ru; Кон И.С. Состояние общественного сознания // http://sexology.narod.ru/publ028.html; Кон И.С. Сексуальные ценности и сексуальное поведение на фоне исторических перемен / Тезисы доклада на научной конференции «Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России», Центр демографии и экологии человека ИНП РАН, Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, 27–28 февраля 2002 г. // http://sexology.narod.ru/publ025.html; Кон И.С. Мастурбация – душевная болезнь или метафора творчества? //http://sexology.narod.ru/publ020.html.

См. развернутый анализ в: Комплексное заключение докт. юридич. наук, проф. М.Н. Кузнецова, докт. филол. наук, проф. В.Ю. Троицкого и докт. биологич. наук, проф. А.А. Прозорова от 14.05.2002 по содержанию, направленности и фактическому значению публикаций И.С. Кона (www.stolica.narod.ru/obraz/kon/001.htm).

[5] См. развернутый анализ в: Заключение докт. юридич. наук, проф. М.Н. Кузнецова, докт. филол. наук, проф. В.Ю.Троицкого и докт. юридич. наук И.В. Понкина от 20.07.2005 о характере и направленности пропагандистской деятельности председателя регионального общественного объединения в поддержку сексуальной культуры «Культура и здоровье» С.Т.Агаркова.

9. Правомерность ограничения государством проведения гей-парадов в целях защиты общественной нравственности.

10. Оценка состоятельности обоснования необходимости проведения гей-парада целью защиты одной из форм семьи.

11. Необоснованность оценки критики в адрес гомосексуализма и его пропаганды как «гомофобии».

II. О терминологии

Под понятием «гей-парад» в настоящем заключении понимается массовое публичное мероприятие (гей-парад, лав-парад, гей-фестиваль, гей-шествие и другие аналогичного характера и направленности публичные мероприятия), проводимое в виде демонстрации, шествия (как вариант – фестиваля) в открытом для свободного посещения месте, где присутствует неограниченный круг лиц, не являющихся гомосексуалистами, рассчитанное на массового, в том числе и прежде всего, невольного зрителя, направленное, фактически, на пропаганду гомосексуализма в качестве нормального, прогрессивного, элитарного и т.п. образа жизни, нормы сексуального поведения и сексуальных отношений.

Согласно статье 2 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ:

публичное мероприятие – открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений. Целью публичного мероприятия является свободное выражение и формирование мнений, а также выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики;

демонстрация – организованное публичное выражение общественных настроений группой граждан с использованием во время передвижения плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации;

шествие – массовое прохождение граждан по заранее определенному маршруту в целях привлечения внимания к каким-либо проблемам.

Гомосексуальность – половое влечение, направленное на лиц своего пола. Это понятие охватывает не только периодическое сексуальное поведение или сексуальное влечение, но и в целом весь образ восприятия собственной личности (его или ее самоидентификацию), способ отношений с мужчиной и женщиной (его или ее влечения).

Под термином «гомосексуализм» в настоящем документе понимается как мужской гомосексуализм, так и женский (лесбиянство).

Понятию «гей» в конструкции «гей-парад» в гомосексуальной литературе дается следующее толкование: «*Gay – англ. аббревиатура от “good as you”, означающая: “ничем не хуже, чем ты”*»[6], хотя, как отмечает Л.П. Ло-

[6] Проблема гомосексуализма // http://www.rmcu.ru/actual.php?section=1&id=6.

банова, изначально «слово "*gay"* происходит из языка уголовников XVIII века, и под ним подразумевались проститутки и прожженные проходимцы»[7].

Поскольку российское законодательство не содержит четких дефиниций по исследуемой тематике, целесообразно обратиться к зарубежному законодательству.

Согласно подпараграфам 1–3 § «f» «Определения» статьи 654 «Политика относительно гомосексуализма в Вооруженных Силах» главы 37 «Общие требования службы» части II «Личный состав» субтитула A «Общий Военный Закон» титула 10 «Вооруженные Силы» Свода законов США:

«*Термин "гомосексуалист" означает человека, который независимо от пола участвует, пытается участвовать, имеет склонность участвовать, или намеревается участвовать в гомосексуальных действиях, и охватывает термины "гей" и "лесбиянка".*

Термин "гомосексуальный акт" означает –

(A) любой физический контакт, активно предпринятый или пассивно допущенный, между представителями одного и того же пола с целью удовлетворения сексуальных желаний; и

(B) любой физический контакт, который разумному человеку понятен как демонстрирующий склонность или намерение участвовать в акте, описанном в подпараграфе (A)».

III. Основная часть

Актуальность исследования правовой обоснованности позиции и аргументации организаторов и сторонников проведения гей-парада в Москве и иных городах России, обусловлена увеличением масштабов их пропагандистско-идеологической деятельности, фактами их сознательной конфронтации с российским обществом и властями ряда субъектов Российской Федерации.

Поводом для подготовки настоящего заключения послужила ситуация, связанная с попыткой проведения гей-парада 27.05.2006 в городе Москве. В проведении данной акции было отказано, и правоохранительные органы были вынуждены пресечь незаконное публичное мероприятие гомосексуалистов.

1. Анализ содержания и направленности гей-парада в контексте защиты прав и свобод человека.

Согласно Клиническому руководству «Модели диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств», утвержденному Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 06.08.1999 № 311[8]: «***Критериями сексуальной нормы являются: парность, гетеросексуальность****, половозрелость партнеров, добровольность связи, стремление к обоюдному согласию, отсутствие физического и морального ущерба здоровью партнеров и других лиц. Расстройство сексуального предпочтения означает всякое отклонение от нормы в сексуальном поведе-*

[7] Лобанова Л.П. Новый стиль речи и культура поколения: политическая корректность. – М.: МГУЛ, 2004. – С. 96.

[8] Московский НИИ психиатрии Минздрава России. Под редакцией проф. В.Н. Краснова и проф. И.Я. Гуровича. – М., 1999.

нии, независимо от его проявлений и характера, степени выраженности и этиологических факторов». Следовательно, гомосексуальность к сексуальной норме не относится.

Отношение к гомосексуализму как к социальному и сексуальному отклонению присуще нравственным, культурным традициям всех народов России.

Однако идеология гомосексуализма и тесно связанная с ней «гомосексуальная культура» давно уже перешли из маргинального социального пространства в самопозиционирующееся как элитарное, а в настоящее время активно стремятся занять место в массовой культуре самых широких слоев населения.

Поскольку гомосексуальность – это определенная как личностная, так и социально-групповая комплексная морально-психологическая и культурная идентичность, существенно иной, отличный от всех других людей образ жизни и, в определенной мере, особая система ценностей, психология мышления и поведения, то гей-парад влечет не просто изменение поведения или увлечений, но кардинальное изменение сексуальной, культурной и психологической идентичности человека, системы его нравственных ценностей, включая представления о семье.

Анализ содержания и формы проведенных ранее гей-парадов позволяет выделить следующие их общие существенные признаки:

• вульгарная, нарочито избыточная красочность и эпатажно гипертрофированная помпезность, проникнутая идеологией гомосексуализма и разврата и транслирующая посредством наглядной агитации эту идеологию на зрителей;

• аффектация[9] поведения организаторов и основных участников, непристойность[10] их действий (публичная имитация совершения гомосексуальных актов, иные физические контакты, которые «разумному человеку понятны как демонстрирующие склонность или намерение участвовать в гомосексуальном акте»[11]; публичный показ неприличных жестов, непристойная демонстрация обнаженных ягодиц и пр.);

• непристойные, вызывающего вида костюмы, агрессивно вульгарный, намеренно эпатирующий внешний вид его основных участников (мужчины, напоказ наряженные в женское белье, в бутафорские бюстгальтеры и т.п.; атрибутика садомазохизма и пр.), оскорбляющие нравственные чувства лиц, не являющихся гомосексуалистами;

• проведение в открытом для свободного посещения месте, где присутствует неограниченный круг лиц, не являющихся гомосексуалистами, с расчетом на массового, в том числе и прежде всего, невольного зрителя;

---

[9] Аффектация – искусственное возбуждение, неестественность в жестах, манерах.

[10] Понятие «непристойный» использовано в части 6 статьи 5 Федерального закона «О рекламе» от 13.03.2006 №38-ФЗ, а также в Решении Европейского суда по правам человека от 22.10.1981 по делу «Даджен против Соединенного Королевства».

[11] Если использовать для описания формулировку параграфа «f» «Определения» статьи 654 «Политика относительно гомосексуализма в Вооруженных Силах» главы 37 «Общие требования службы» части II «Личный состав» субтитула A «Общий Военный Закон» титула 10 «Вооруженные Силы» Свода законов США.

• провокационность, осознанное допущение или сознательная нацеленность на создание ситуации столкновения интересов разных социальных групп.

Как показывает анализ прошедших гей-парадов и выступлений их организаторов, суть этих публичных мероприятий обусловлена их действительными целями:

• активное формирование общественного мнения, в том числе путем массированной пропаганды, о том, что гомосексуализм (в восприятии подавляющего большинства людей – порок, безнравственное, аморальное поведение) является социальной нормой, а представления о нем как о пороке являются устаревшими;

• навязывание психологических установок на принятие нормальности и социальной привлекательности, даже престижности, прогрессивности и элитарности[12] гомосексуализма; придание гомосексуализму в общественном мнении, прежде всего в среде молодежи, привлекательного образа;

• размывание и нейтрализация традиционных нравственных норм в обществе;

• реализация сопутствующих бизнес-целей.

Содержание, направленность и внешняя сторона гей-парада оказывают сильнейшее воздействие на психику, на сознание зрителей, в том числе невольных.

Для сравнения, военный парад, по сути своей, является подобным мощным и действенным средством формирования психологических установок на патриотизм, уважения к Вооруженным Силам страны, формирует сильные чувства сопричастности к государственности и единства народа перед лицом внешних военных угроз.

Аналогично, гей-парад представляет собой эффективную психотехнологию для формирования вполне определенных психологических установок – на восприятие и принятие гомосексуализма в качестве нормы сексуальных отношений и сексуального поведения, нормального образа жизни.

Гей-парад задумывается и намеренно проводится таким образом, чтобы обеспечить привлечение максимально возможной зрительской аудитории, чтобы люди, невольно оказавшиеся в непосредственной близости от места проведения (улицы прохождения, площади или стадионы размещения сцен для действий и представлений) гей-парада, были вынуждены, не желая того, невольно видеть и слышать это действо. Фактически – против своей воли воспринимать, осуществлять рецепцию, усвоение его психологического и информационно-пропагандистского воздействия. Следовательно, гей-парад грубо нарушает законодательно закрепленный важнейший принцип проведения публичного мероприятия – принцип добровольности участия в публичном мероприятии (пункт 2 статьи 3 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ).

Причем сам факт проведения гей-парада оказывает на гетеросексуальную аудиторию шокирующее и оскорбляющее воздействие независимо от того, пойдут ли участники гей-парада шествием в эпатирующих одеяниях

[12] Особенно это опасно для молодежи.

и со средствами наглядной агитации или в обычной повседневной, скромной одежде, без средств наглядной агитации.

Как указывается в Концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.01.1996 № 6, недостаточная морально-нравственная оценка проституции, особенно в средствах массовой информации, ведет к росту числа женщин, занимающихся проституцией, несмотря на ее безнравственность.

Аналогично, недостаточно принципиальная нравственная оценка гомосексуализма, особенно в СМИ, ведет к нарушениям прав и законных интересов граждан, прежде всего – несовершеннолетних. В литературе, научных исследованиях зафиксированы свидетельства некоторых людей, которые испытывали в результате внешних влияний гомосексуальные желания, но, по их собственным заявлениям, вопреки этим желаниям никогда в гомосексуальные отношения не вступали. Навязчивая пропаганда гомосексуализма элиминирует, разрушает нравственные ограничители не только у вышеуказанных лиц, но и вовлекает других гетеросексуалов в гомосексуальные отношения посредством использования различных способов психологического воздействия (групповое давление, навязывание ложных установок посредством психологического манипулирования[13], спекулирование на элитарном положении в обществе отдельных гомосексуалистов и идее гомосексуальной идентификации и поведении как средствах быстрого продвижения по социальной лестнице и т.п.).

Идеологи гомосексуализма косвенно сами подтверждают пропагандистский характер гей-парадов и их ориентированность, главным образом, на гетеросексуальную аудиторию: «*Парады геев являются роскошными праздниками, торжеством свободы, и на них стекаются даже бóльшее количество гетеросексуалов с детьми и семьями, чем сексуальных меньшинств*»[14].

Такая пропаганда, навязывание гомосексуализма людям, не разделяющим гомосексуальных убеждений, грубейшим образом нарушает их конституционные права и свободы, прежде всего – свободу убеждений и свободу вероисповедания (статьи 29 и 28 Конституции Российской Федерации).

Устроители гей-парада, пренебрегая требованием Конституции Российской Федерации о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (часть 3 статьи 17), противоправно посягают на права и законные интересы абсолютного большинства граждан России, агрессивно навязывая им гомосексуализм в качестве нормального образа жизни, нормы сексуальных отношений и сексуального поведения, выражая тем самым явное неуважение к обществу.

---

[13] Манипулирование – вид скрытого коммуникативного воздействия адресанта на адресата (на его знания, представления, отношения, цели) с целью изменить его намерения в нужном для адресанта направлении вопреки интересам адресата (Пирогова Ю.К. Информационная безопасность и языковое манипулирование в рекламном дискурсе // Информационная и психологическая безопасность в СМИ: в 2 т. Т. 1. Телевизионные и рекламные коммуникации / Под ред. А.И. Донцова, Л.В. Матвеевой, А.И. Подольского. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С. 251).

[14] Европейские мэры считают Лужкова закомплексованным // http://www.isra.com/news/63799. – 23.02.3006.

Гей-парад преподносится как «праздник любви». Но «любовь», к которой призывают организаторы гей-парада, в восприятии и представлениях абсолютного большинства граждан является не любовью, а сексуальными отношениями, причем не нормальными, а сексуальным отклонением, пороком[15].

Процитируем для примера несколько типовых демагогических доводов сторонников проведения гей-парада:

«*Опять вот на прошлой неделе наши заскорузло-замшелые чиновники-бюрократы сами опозорились на всю Ивановскую (в данном случае – на всю Европу) и Москву опозорили-обломали, лишив смутных надежд называться все-таки когда-нибудь всесторонне модной и продвинутой столицей*»[16]. В действительности, только для гомосексуалистов город, попустительствующий пропаганде гомосексуализма и нарушениям прав несовершеннолетних и их родителей, является «всесторонне модной и продвинутой столицей», тогда как для абсолютного большинства населения оценка такой ситуации – прямо противоположная.

Еще аргумент: «*Чиновники обвиняют "Love Parade" в якобы гомосексуальной пропаганде и, кажется, ущемлении морально-этических чувств граждан! Но о какой морали и этике может идти речь, когда напротив Госдумы круглосуточно шеренгами стоят проститутки?!*»[17] Очевидно, что другое социальное зло – проституция – никак не оправдывает и не усугубляет ситуации вокруг проведения гей-парада, просто не имеет к ней прямого отношения. Но такого рода аргументы вполне типичны для пропагандистов сексуальных извращений, стремящихся подменить демагогическими заявлениями обсуждение по существу вопроса.

Общими чертами всей аргументации организаторов гей-парада в обоснование допустимости его проведения являются использование заведомо ложных утверждений и психологических манипуляций, подмена предмета дискуссии.

Логично, что государство, отменившее уголовно-правовой запрет гомосексуальных отношений, не запрещает полностью гомосексуалистам проведение своих корпоративных встреч. (В противном случае, требовалось бы вернуть норму об уголовной ответственности за гомосексуализм в Уголовный кодекс). И театры со спектаклями, подобными спектаклям Р. Виктюка, сейчас существуют. Р. Виктюк сам так определял суть своего творчества, когда его спросили, что значит для него «гей-культура»: «*Это сердцевина всего того, чем я занимаюсь*!». Как утверждают очевидцы, зал на его спектаклях почти полностью занимают геи и лесбиянки. Эти спектакли – для них и о них, о чем Р. Виктюк заявлял неоднократно[18]. Речь не идет о запрете таких спектаклей (хотя очевидно право граждан высказывать свои критические суждения об этом) или же акций гомосексуалистов вдали от общественных

---

[15] Соцопрос показал, что большинство россиян поддерживают запрет гей-парада в Москве // http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=44024&cf=. – 09.06.2006.

[16] Деловая К. Парад нелюбви. Гомофобы запрещают в Москве карнавалы и техно-шествия // Московский комсомолец. – 01.08.2001.

[17] Деловая К. Парад нелюбви. Гомофобы запрещают в Москве карнавалы и техно-шествия.

[18] Могутин Я. Вальс в инвалидной коляске. У Виктюка опять премьера // Независимая газета. – 09.09.1993. – № 171 (595).

мест, подобных описанной журналистами акции «гей-шашлычки», прошедшей 09.05.2006 в лесу в Подмосковье[19].

Массовые публичные гей-парады характеризуются совершенно иной направленностью. Их суть – именно агрессивная навязчивая пропаганда. Проведение таких акций – это форма жесткого аморального прозелитизма, основанного на игнорировании убеждений тех, кто становится объектом пропагандистского воздействия, но изначально не разделяет данных убеждений.

Учитывая, что значимыми основополагающими признаками и элементами гомосексуальной «культуры», в том числе, являются: стремление к обнаженности напоказ, доведенное, зачастую, до гипертрофированных форм эксгибиционизма, и предметно-мировоззренческая ориентированность гомосексуализма исключительно на орально-генитально-анальном, навязывание гомосексуализма лицам, не разделяющим гомосексуальные убеждения, не может не восприниматься ими как жестокое оскорбление их нравственных чувств, причинение им глубоких нравственных страданий, определяемых ими в большинстве случаев как крайне болезненные, невыносимые.

Именно поэтому периодически проходят массовые демонстрации протеста против насильственного навязывания гомосексуализма как в России, так и в других странах. Ярким примером этого явилась манифестация протеста в начале 1999 г. в Париже, в которой приняло участие более 100 тысяч человек – католиков, евреев-иудаистов, мусульман, протестантов и неверующих. Манифестанты выступали с протестами против принятия закона о «гражданском пакте солидарности», приравнивавшего юридически и фискально гомосексуальные союзы к гетеросексуальным семьям[20].

То, что гей-парады имеют провокационный характер, убедительно подтверждается стремлением их устроителей проводить демонстративные публичные акции вблизи мемориалов, посвященных войне с нацизмом, жертвам террора и т.п. Причем осуществляется это в таком виде, что выглядит притворством, оскорбительным издевательством и циничным действом, а не искренним выражением чувств благодарности и памяти, и в результате является существенным раздражителем общественности.

Не существует никаких рациональных обоснований необходимости устроения пропагандистских гей-акций около таких мемориалов. Гомосексуалисты (как отдельная социальная группа) не внесли никакого вклада в разгром нацизма. С другой стороны, ничто не препятствует им в личном качестве выразить уважение, благодарность героям и жертвам войны или репрессий, без устроения шоу и идеологических заявлений. Но такой вариант, очевидно, не устраивает организаторов гей-парада, так как не дает требующийся им эффект для привлечения внимания СМИ.

Устроение гей-акций вблизи мемориалов, посвященных войне с нацизмом, жертвам террора и т.п., следует оценивать как проведение гей-парада в завуалированной форме, особенно оскорбительной для большин-

---

[19] Гончарова Ю. Голубой шашлык. Гей-парад провели в подмосковном лесу // Московский комсомолец. – 11.05.2006.

[20] Привалов К. «Анти-ПАКС» против «гомо» и «лесбо». Франция поднялась на защиту гетеросексуальной семьи // Сегодня. – 02.02.1999. – № 22.

ства общества, считающего гомосексуализм опасным для индивида, общества, социального института семьи сексуальным извращением.

При этом ориентированность гей-парада на широкий общественный резонанс, на скандал дает основания оценивать его как особо изощренную форму мелкого хулиганства, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу и сопровождающееся оскорбительным приставанием к гражданам.

В определенных ситуациях гей-парады обоснованно рассматривать, в том числе, и как экспансию идеологии гомосексуализма из-за рубежа, намеренные провокационные действия отдельных иностранных граждан, поскольку значительную часть участников гей-парадов в странах Прибалтики и Восточной Европы составляют иностранцы-гомосексуалисты, специально приезжающие для участия в таких мероприятиях. Так было, к примеру, во время гей-парада в июле 2005 г. в Риге[21]. О роли иностранных участников неудавшегося гей-парада в Москве 27.05.2006 достаточно много сообщали российские СМИ.

2. Оценка состоятельности обоснования необходимости проведения гей-парада целью защиты прав гомосексуалистов.

Одним из средств продвижения идеологии гомосексуализма, используемым также для обоснования необходимости проведения гей-парадов в российских городах, является распространение и эксплуатация мифа о массовой дискриминации гомосексуалистов в России.

Обществу навязывается в качестве аксиомы утверждение, что гомосексуалисты являются дискриминируемым, виктимизированным меньшинством, а потому, будто бы, они нуждаются в наделении особыми правами и привилегиями по сравнению со всеми остальными. Но такое утверждение является ложным, а обсуждаемая дискриминация – фикцией.

В действительности, гомосексуалисты не дискриминированы в правах в сравнении с другими гражданами Российской Федерации, они пользуются всей полнотой прав и свобод человека и гражданина.

Анализ содержания заявлений о дискриминации гомосексуалистов позволяет выявить, что таковые имеют отношение не к дискриминации в общепризнанном юридическом смысле этого понятия. В абсолютном большинстве такие заявления являются голословными и не содержат указаний на конкретные факты, а их суть состоит в требовании законодательно предоставить гомосексуалистам не равные права с гетеросексуалами, а особые права, дополнительные привилегии. При этом обоснованный отказ в удовлетворении таких требований они необоснованно называют «дискриминацией».

В качестве основных «особых прав» и привилегий, предоставления которых требуют идеологи гомосексуализма, заявляются следующие:

• «право» беспрепятственно и неограниченно вести публичную пропаганду гомосексуализма, то есть фактически – осуществлять навязывание гомосексуализма людям с гетеросексуальной ориентацией, в том числе детям;

---

[21] Кабанов Н. Гей-глобализация // Вести сегодня (Латвия). – 25.07.2005.

• «право» на полный запрет любой, даже обоснованной, критики в их адрес в связи с их гомосексуальностью, относительно любых их действий, связанных с гомосексуализмом;

• «право» преследовать людей за убеждения в порочности и ненормальности гомосексуализма, вплоть до введения уголовной ответственности за критику гомосексуализма;

• «право» на законодательное выделение гомосексуалистов как особой социальной группы среди всего остального населения и наделение их привилегированным статусом.

Очевидно, что все перечисленные требуемые гомосексуалистами «права» и требования являются экзотическими пожеланиями и не могут быть законодательно закреплены, они юридически необоснованны и даже абсурдны, неприемлемы в демократическом правовом государстве.

Не существует никаких рациональных, юридически и фактически значимых оснований для того, чтобы гомосексуалистам законодательно были бы предоставлены особые правовые привилегии, превышающие в своей совокупности объем прав человека и гражданина, установленный и гарантированный для всех, входящие в противоречие с правами и законными интересами других граждан Российской Федерации.

Звучащие в обоснование таких требований заявления о дискриминации гомосексуалистов являются ложью, поскольку не является и не может считаться дискриминацией юридически обоснованный отказ в удовлетворении беспочвенных требований для себя ничем не обусловленных дополнительных правомочий, каких-то особых, по сравнению со всеми, прав.

В действительности, дискриминацией являлся бы отказ в принятии на работу или увольнение с работы, отказ в зачислении на учебу, иные нарушения прав и свобод, нарушения равноправия граждан, осуществленные из-за их нетрадиционной сексуальной ориентации. Однако, идеологи гомосексуализма лишь эксплуатируют тематику защиты прав человека для обоснования своих неправомерных посягательств на права гетеросексуалов, преследуя цель установления тотального доминирования и диктатуры частных интересов и идеологии сексуальных меньшинств над образом жизни и этикой большинства населения.

Тот факт, что вся «борьба» идеологов гомосексуализма за особые права и привилегии ориентирована не столько на органы власти, сколько на общественность, не разделяющую гомосексуальных убеждений, свидетельствует о ложности заявлений о борьбе за права сексуальных меньшинств посредством проведения гей-парадов.

Беспочвенные обвинения в дискриминации гомосексуалистов (то есть в совершении уголовно наказуемого преступления, предусмотренного статьей 136 Уголовного кодекса Российской Федерации), звучащие в отношении лиц, считающих недопустимым и незаконным навязывание им гомосексуализма, а также пропаганду этого детям, только лишь в связи с критическими оценками гомосексуализма или отстаиванием своих прав, сами по себе, представляют клевету, то есть совершение преступления, предусмотренного статьей 129 Уголовного кодекса Российской Федерации. Направление таких необоснованных обвинений в виде заявлений в правоохранительные органы представляет собой заведомо ложный донос о совершении пре-

ступления, то есть преступление, предусмотренное статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации.

По существу, идеология гомосексуализма является воинствующей безнравственностью, активной контр-нравственностью. Рассуждения о возможности нормального сосуществования идеологии гомосексуализма с исторически сложившимися в России нравственными нормами не выдерживают никакой критики в том смысле, что идеология гомосексуализма сегодня не приемлет спокойного, ориентированного исключительно на себя существования, а гомосексуальный агрессивный прозелитизм объективно является неотъемлемой частью гомосексуальной идеологии.

У авторов изданий, пропагандирующих и защищающих гомосексуальный образ жизни, практически любые нормы, защищающие общественную нравственность, даже не имеющие прямого отношения к гомосексуалистам, вызывают явное раздражение, оцениваются ими как, якобы, характеризующиеся «*скрытой антигомосексуальной направленностью*». Например, у одного из апологетов гомосексуализма Фредерика Мартеля вызывают значительное раздражение французские законодательные акты, касающиеся государственных служащих (которые должны были “быть добропорядочными”) и квартиросъемщиков (которые должны были вести себя как “добропорядочные отцы семейств”). Ф. Мартель оценивает эти законы как имеющие «*скрытую антигомосексуальную направленность*»[22]. Это подобно тому, как лицо, усвоившее маргинальную, пониженную криминальную субкультуру, изначально резко негативно воспринимает любого образованного, интеллигентного, нравственного человека, который как бы самим своим существованием проявляет «скрытую антикриминальную направленность».

Негативное отношение идеологов гомосексуализма к морали связано и обусловлено их нетерпимым, экстремистским отношением к любой традиционной культуре, кроме их, гомосексуальной субкультуры.

Этот вывод убедительно подтверждается содержанием проводившихся гей-фестивалей в Санкт-Петербурге (27.05.2006) и Екатеринбурге (в 2004 и 2005 гг.), представлявших собой непристойные неистовства, а также подтверждается интервью одного из организаторов и главных действующих лиц гей-парада в Екатеринбурге – бритого налысо мужчины, одетого в женское свадебное платье и представившегося как Ноя Коxx:

«*Великая и непредсказуемая, пышногрудая, в данный момент вся светленько одетая, блистательная обладательница самых оху…х ягодиц в нашем городе и самых длинных ног, королева транса, самая похотливая сука, чудо, бл… русского трансвестизма и вот уже 6 лет дипломированная актриса, а потому – международная артистка Вселенной, красивая и гордая, вездесущая, ладно хоть, не везде срущая, Ноя Коxx. Вот. У нас в Екатеринбурге есть единственный во всей России, четвертый уже лавпарад, который имеет своей идеологией простой девиз: давайте заниматься любовью, а не воевать, не заниматься войной*»[23] (многоточиями заменены части произнесенных в записи интервью матерных слов).

---

[22] Мартель Фредерик. Пакт гражданской солидарности; Martel Frédéric. Le Rose et le Noir: les homosexuels en France depuis 1968 [Мартель Фредерик. Розовое и черное: гомосексуалисты во Франции в период после 1968 года]. – Paris: Éditions du Seuil, Coll. Points, 2000.

[23] Видеозапись интервью.

Ничего про дискриминацию гомосексуалистов, тем более о конкретных фактах такой дискриминации, в процессе всего гей-парада не говорилось. Зато из процитированной части интервью «Нои Коxx» становится понятной реальная антикультурная, асоциальная и аморальная направленность этого мероприятия.

Очевидна беспочвенность ссылок идеологов гомосексуализма в обоснование допустимости проведения гей-парада на статьи 10 и 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующие свободу выражения своего мнения, свободу мирных собраний и свободу ассоциации с другими.

Часть 2 статьи 10 и часть 2 статьи 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливают допустимость и необходимость ограничения этих свобод в интересах национальной безопасности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности. Содержание и направленность гей-парадов прямо дают все необходимые и достаточные основания для ограничения их проведения на основании указанной Конвенции.

Следует отметить, что гей-парады не могут быть отнесены в Российской Федерации к «мирным собраниям» (в смысле статьи 31 Конституции Российской Федерации, части 1 статьи 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Одно то, что участники таких собраний не имеют оружия и сами не нападают на других людей, не делает таковые мероприятия «мирными собраниями». Требуется еще, чтобы их содержание и направленность не противоречили убеждениям и ценностям большинства общества, таким, которые люди готовы защищать как правовыми, так и иными методами в случае, если имеется реальная угроза для ущерба этим ценностям, оскорбления, глумления над ними и т.п. К таким убеждениям и ценностям в современном российском обществе, наряду, например, с массовым неприятием нацистской идеологии (несмотря на наличие отдельных нацистских объединений), относится неприятие гомосексуализма, как реальной угрозы для демографической безопасности, благополучия семей, детей, народов, российского общества в целом.

Соответственно, безосновательны утверждения, что запрет проведения гей-парадов нарушает взятые Россией на себя международные обязательства, поскольку Российская Федерация никогда не брала на себя никаких обязательств по созданию привилегий для гомосексуалистов и содействию гомосексуальной пропаганде среди гетеросексуалов. В принципе, не существует и не может существовать никаких международных соглашений, которые бы устанавливали такие обязательства государств.

Никто не борется за законодательное признание нормальности зоофилии, некрофилии, инцеста, придание таким отношениям статуса еще одной формы семьи.

Аналогично, не существует и никаких правовых оснований для допущения проведения в центре Москвы парада нудистов или парада проституток.

В нравственно порочные, осуждаемые обществом сексуальные связи вступают и гетеросексуалы, но никто (по крайней мере, сопоставимо по ак-

тивности стремления) не требует их легитимизировать, придать им статус социальной нормы и прогрессивного или элитарного образа жизни.

Из сферы политической жизни общества можно, не отождествляя гомосексуалистов с нацистами, привести аналогию – марши неонацистов. Хотя такие марши формально тоже можно обосновать требованиями свободы убеждений, они неприемлемы с моральных позиций для абсолютного большинства общества. Этим большинством такие действия воспринимаются, независимо от формально мирного характера марша неонацистов, как агрессивное нападение, оскорбление, попытку «воспитать» людей в неприемлемом для них и для общества направлении или как выражение некоей «победы» над общепринятыми в обществе социальными нормами, их «отмены» или «преодоления».

Но данный подход имеет вполне определенное значение и в отношении идеологии гомосексуализма. Очевидно, что распространение такого поведения на существенную часть общества угрожает обществу не только моральной, но и физической деградацией, попросту вымиранием. В условиях современной демографической катастрофы русского и ряда других народов России публичная пропаганда вида сексуального поведения, определенно ведущего к депопуляции, многими людьми закономерно воспринимается как пропаганда «нормальности» вымирания этих народов.

Последствия таких действий вполне прогнозируемы – провоцирование социальной вражды, экстремистских проявлений (с обеих сторон). Перспектива таких последствий и является одной из обоснованных причин отказа в целях защиты общественной безопасности органами государственной власти в удовлетворении требования о проведении гей-парада.

Таким образом, гей-парады, в действительности, не имеют абсолютно никакого отношения к защите прав и свобод человека, не являются формой протеста против дискриминации по какому бы то ни было признаку, зато представляют собой изощренное циничное средство агрессивной навязчивой пропаганды гомосексуализма в качестве нормального и модного образа жизни, как нормы сексуальных отношений и сексуального поведения.

3. Оценка состоятельности обоснования необходимости проведения гей-парада целью защиты гомосексуалистов от «экстремистских действий».

Мотивирование проведения гей-парада необходимостью публично поднять вопрос о защите гомосексуалистов от экстремистских проявлений является необоснованным и неубедительным, поскольку никаких доказательств экстремистских проявлений в отношении гомосексуалистов в России организаторами гей-парадов обычно не приводится[24]. Действия же гетеросексуалов по защите своих прав и законных интересов от противоправных посягательств со стороны гомосексуалистов нет никаких оснований оценивать как экстремизм, в смысле Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 №114-ФЗ.

Такая аргументация является, по существу, обманом, не может обосновать допустимость и необходимость проведения публичных открытых

[24] Пикетирования московских гомосексуальных клубов весной 2006 г. были спровоцированы заявлениями организаторов гей-парада.

мероприятий, направленных на навязывание гомосексуализма окружающим, в том числе несовершеннолетним детям, не может оправдать проведение публичных акций «*протеста против экстремизма*» в виде массовых вульгарно непристойных мероприятий.

Мифотворчеством о мнимом экстремизме в отношении гомосексуалистов в России идеологи гомосексуализма стремятся воспрепятствовать обсуждению реальных фактов нарушения гомосексуалистами прав граждан, не разделяющих гомосексуальных убеждений, фактов их (гомосексуалистов) собственной нетерпимости к гетеросексуалам, завуалировать скандальный факт того, что сама идеология гомосексуализма является экстремистской. Ненависть и нетерпимость пропагандистов гомосексуализма и целого ряда гомосексуалистов к гетеросексуалам не имеет аналогов в отношении гетеросексуалов к гомосексуалистам.

Анализ публикаций гомосексуалистов о так называемой «гей-культуре» позволяет выявить, что одной из ее характерных черт является ненависть и нетерпимость гомосексуалистов (по крайней мере, мужчин-гомосексуалистов) к женщинам нормальной сексуальной ориентации, по существу – расистское к ним отношение, как к неполноценным существам, неполноценному расовому виду.

Так, словник «Арго русской гомосексуальной субкультуры», составленный В.Козловским, дает такое совершенно унизительное и оскорбительное определение: «***Натуралка – ж. 1. Женщина**, поскольку гомосексуальная любовь «ненатуральна» по сравнению с гетеросексуальной. Нейтральный термин, в отличие от презрительных или насмешливых: **двужопый крокодил, двустволка, мокрощелка***».

Приведем еще одну характерную цитату из «словарика» гомосексуальной «культуры», размещенного на многих интернет-сайтах гомосексуалистов:

«***Двужопый крокодил – насмешливое наименование женщины**. То же самое – **двухстволка, мокрощелка, пустодырая,… кошелка, натурель, оплеушина, проплешина, разуха, зассыха***»[25].

Такие человеконенавистнические оскорбления «насмешливы» только в гомосексуальной «культуре», где инвертированы многие смыслы. Аналогично, имеются отличия содержания определения гей-парада гомосексуалистами как «веселого праздника» от общепризнанного понимания выражения «веселый праздник».

Распространенность в гомосексуальной среде указанной оскорбительной лексики[26] настолько широка, что обоснованно утверждать о таком экстремистском отношении к женщине с нормальной сексуальной ориентацией как существенном элементе гомосексуальной «культуры» и идеологии.

---

[25] Огромное количество источников в сети Интернет, в частности: http://gay101.narod.ru/rasskaz/slovarik.htm;
http://www.jargon.ru/slova.php?id=16840&cat=251&pc=5&InteresnoID=8ebf293fc16552b26b3a211510d50c80;
http://gay.ru/style/slang/d.html;
http://www.jargon.ru/slova.php?id=16840&cat=251&pc=5&InteresnoID=8850a80f136a9e8a455cd7d0c4730fb4.

[26] Оценка сделана на основе контент-анализа содержания нескольких крупнейших интернет-сайтов гомосексуалистов.

Авторы настоящего заключения не считают целесообразным цитировать здесь все унижающие и оскорбляющие женщину выражения, используемые в особой гомосексуальной лексике, представляющей неотъемлемую часть гомосексуальной «культуры», поскольку таковые выражения крайне аморальны.

Даже вышеприведенные цитаты, тиражированные многократно в печатных источниках и электронных материалах в сети Интернет, убедительно свидетельствуют о сознательном инвертировании идеологами гомосексуализма и защищающими их интересы политиками (в том числе из так называемого правозащитного движения) ситуации с оценками реальных виновников и жертв экстремизма.

Даже если не принимать во внимание крайнюю форму идеологии гомосексуализма – гомосексуальный расизм, основанный на тезисе о том, что все не постигшие «таинство» гомосексуализма являются неполноценными людьми, речь может и должна вестись об экстремизме т.н. «гомосексуальной культуры», о ненависти и нетерпимости значительной части гомосексуалистов (по крайней мере, тех, кто выступают активными пропагандистами этого образа жизни), их организаций и их интернет-сайтов к женщинам нормальной сексуальной ориентации, а также к гетеросексуалам, в целом.

Выявленный экстремистский характер идеологии гомосексуализма показывает, что представление гомосексуалистов как «виктимизированного меньшинства», жертв является фактически и юридически необоснованным, ложным.

Другим ложным аргументом, используемым для прикрытия экспансии идеологии гомосексуализма является сравнение или проведение аналогии негативного отношения к гомосексуализму с тотальной ненавистью к еврейскому народу. В данном случае, вновь налицо инвертирование смыслов. По мнению иудаистских религиозных организаций, такие утверждения, сами по себе, обусловлены завуалированной ненавистью к евреям. Об этом, в частности, говорилось в заявлениях Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России, который, кроме того, заявлял: «*Отдельные политики в своем стремлении оправдать педерастию доходят просто до высшей уже точки крещендо хамства и цинизма, позволяя себе возмутительные сравнения национальной и религиозной нетерпимости с неприятием сексуальных извращений и негативными оценками пропаганды таких извращений*»[27].

При отсутствии реальных фактов преследований гомосексуалистов (по крайней мере, в масштабах, указываемых организаторами гей-парадов) в зарубежных странах неоднократно фиксировались случаи фальсификации идеологами гомосексуализма таких фактов. Ярким примером является случай с активистом гей-движения Дуайтом Уолкером (Dwight Walker) в штате Вермонт (США). 07.04.2000 автомобиль Д. Уолкера был подожжен в середине ночи, в тот период как раз обсуждался законопроект штата Вермонт о придании союзам гомосексуалистов тех же прав, какими пользуются гетеросексуальные семьи. Идеологи гомосексуализма во всем Вермонте использовали этот инцидент как «доказательство» того, что гомосексуалисты подвер-

[27] Обращение Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России № 06-41/03 от 16.03.2005 к Мэру г. Москвы Ю.М. Лужкову.

гаются преследованиям, и утверждали, что критические выступления против однополых браков есть просто другая форма преследования. Однако позднее Д. Уолкер признался полиции, что сам поджег свой автомобиль: «*Я поджег, потому что хотел, чтобы люди воспринимали меня жертвой*». По сообщениям газеты «Бостон Глоб», Д. Уолкер предстал перед судом по обвинению в поджоге третьей степени, в заведомо ложных заявлениях официальным лицам и в поджоге с целью обмана страховой компании[28].

Несмотря на заявления идеологов гомосексуализма о массовых нарушениях прав гомосексуалистов и экстремистском отношении к ним, в действительности, их акции сопровождаются массовыми нарушениями прав других граждан, их (гомосексуалистов) собственными экстремистскими действиями.

Наиболее ярким и убедительным свидетельством экстремистского отношения устроителей гей-парадов к христианству, а также ложности правозащитной и культурологической риторики, которой они обосновывают допустимость проведения гей-парадов, явилось проведение «парада любви» 27.05.2006 в Санкт-Петербурге, в непосредственной близости от католического храма Святой Екатерины Александрийской, когда участники гей-парада совершили действия, по существу, религиозного вандализма. По заявлениям возмущенных католиков, «на сцене, сооруженной без ведома администрации прихода Св. Екатерины, в течение всего вечера устраивались грязные танцы и пошлые представления с участием раздетых женщин и трансвеститов, оскорбляющие не только чувства верующих, пришедших на богослужение, но и всех порядочных горожан, пришедших на праздник с детьми». В заявлении отмечалось, что «лишенные всякого стеснения» зрители так называемого «парада любви» «с шумом врывались в храм, распивали спиртные напитки и справляли естественные потребности на главном крыльце и у входов в подвалы церкви»[29].

Такие нарушения со стороны гомосексуалистов не являются единичными и случайными, они характерны для гей-парадов.

Таким образом, гей-парады не имеют абсолютно никакого отношения к «защите гомосексуалистов от экстремистских действий».

4. Оценка обоснованности утверждения организаторов гей-парада о том, что его проведение не нарушит права и законные интересы детей.

Информационно-психологическое воздействие гей-парада обращено на неограниченный круг лиц, которые не являются гомосексуалистами, но вынуждены, не желая того, видеть и слышать это действо, невольно воспринимать, осуществлять рецепцию, усвоение его воздействия. Закономерно, что вульгарная, нарочито избыточная красочность и гипертрофированная помпезность гей-парада, эпатажно изощренная вульгарность и непристойность поведения его участников привлекают внимание, в первую очередь, наименее психологически устойчивой части общества, которую составляют

[28] Vermont Gay-Activist Pastor Admits to Torching Own Car // LifeSite Daily News at http://www.lifesite.net, May 3, 2000.

[29] Община католического храма в Петербурге, осквернённого участниками «парада любви», подала жалобу в прокуратуру // Интерфакс. – 01.06.2006.

дети, еще недостаточно усвоившие жизненно важные для них социальные нормы. Именно несовершеннолетние и становятся наиболее чувствительной, восприимчивой, подверженной такому воздействию аудиторией.

При этом пропаганда гомосексуализма, реализуемая посредством гей-парадов, особенно опасна именно для детей, не способных критически оценить действительные содержание и направленность гей-парадов.

Как следствие – встревоженность общественности по поводу того, что в гомосексуальный образ жизни посредством использования психологических манипуляций, пропаганды, в том числе в СМИ, вовлекается определенная часть гетеросексуальной молодежи.

Именно поэтому в ряде субъектов Российской Федерации с целью предупреждения социальной дезадаптации подрастающего поколения начинают законодательно вводиться запреты на недопущение публичных действий, направленных на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних младше 16 лет (см., например, статью 4 Закона Рязанской области «О защите нравственности детей в Рязанской области» № 41-ОЗ от 03.04.2006).

Завлекающий лозунг идеологов гомосексуализма: «*Если ты не уверен в себе, вступай в наше большое и дружное сообщество, тебе там понравится*», и без того открыто транслируется средствами массовой информации на общество, включая несовершеннолетних. Гей-парады являются, помимо всего, эффективным средством закрепления в сознании несовершеннолетних гомосексуальных стереотипов и установок, ранее навязанных средствами массовой информации, а в ряде случаев – и в образовательных учреждениях[30].

У детей и подростков еще не сформированы устойчивые представления о социальных нормах, в данном возрасте продолжается формирова-

---

[30] Приведем несколько примеров. **1.** Принудительная пропаганда гомосексуализма детям длительное время осуществлялась муниципальным Центром медико-психологической и социальной помощи населению «Холис» города Екатеринбурга Свердловской области. Подробнее см. следующие материалы: Заключение докт. юридич. наук, проф. М.Н. Кузнецова и докт. юридич. наук И.В. Понкина от 16.01.2006 – правовая оценка деятельности муниципального Центра медико-психологической и социальной помощи населению «Холис» города Екатеринбурга Свердловской области, а также действий органов государственной власти, иных государственных органов Свердловской области и органов муниципального управления города Екатеринбурга в сложившейся вокруг деятельности Центра «Холис» ситуации; Заключение комиссии под председательством проф. кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте РФ, докт. юридич. наук М.Н. Кузнецова от 12.12.2005 по содержанию и направленности образовательной деятельности муниципального Центра медико-психологической и социальной помощи населению «Холис» (г. Екатеринбург) (http://children-and-moral.narod.ru). **2.** В пособии «Как уберечь ребенка от ВИЧ/СПИДа: Пособие для родителей» (под ред. Л.М. Шипицыной и Л.С. Шпилени, М., 2005, 106 с.; гриф: «рекомендовано к изданию Федеральным экспертным советом при Министерстве образования и науки Российской Федерации») говорится: «*Для создания открытого общения и сплоченности семей, особое внимание должно уделяться помощи молодым геям и лесбиянкам, открыто говорящим о своей сексуальности, особенно в семьях, где на первое место ставится брак и рождение детей*» (с. 56). **3.** В рекомендованных в 1996 г. Управлением развития общего среднего образования Министерства образования РФ школьных программах «Половозрастное воспитание учащихся, основы сексологии» содержалась и такая тема занятия: «*Понятия о полигамии и моногамии на современном этапе. Однополая семья*».

ние системы представлений о мире, ценностных ориентаций личности, а также сексуального «образа Я», сексуальной самоидентификации личности.

Как указывается в пункте 2 Всемирной декларации об обеспечении выживания защиты и развития детей (Нью-Йорк, 30.09.1990): «Дети мира невинны, уязвимы и зависимы». Именно этими качествами детей цинично пользуются организаторы гей-парадов, навязывая им посредством гей-парада разрушительные психологические установки и аморальные ценностные ориентации, совершая над ними, по существу, психологическое насилие. В этих условиях навязчивая пропаганда среди детей гомосексуализма в качестве нормального и даже элитарного образа жизни, нормы сексуальных отношений и сексуального поведения является цинично безнравственной и антикультурной, представляет собой антиобщественные и противоправные действия, антигуманное, жестокое обращение с детьми, противоречит требованиям общественной нравственности, закрепленным в целом ряде международных актов о правах человека. В частности, противоречит справедливым требованиям морали и общественного порядка в демократическом обществе (пункт 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека[31]).

Часть 2 статьи 44 Конституции Российской Федерации устанавливает право каждого на доступ к культурным ценностям, к которым, согласно статье 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре, относятся, в том числе, **нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения**, национальные традиции. Согласно статьям 17 и 18 Конституции Российской Федерации и статье 11 Основ законодательства Российской Федерации о культуре, государство обязано гарантировать защиту право человека на свободный выбор нравственных, эстетических и других ценностей.

Следует также отметить, что публичная пропаганда гомосексуализма противоречит нормам международного права. Так, рассматриваемая деятельность организаторов гей-парадов нарушает нормы не только российского конституционного, семейного, образовательного права, законодательства о здравоохранении, о свободе совести, но и нормы международного права, предусматривающие **преимущественное право родителей на нравственное воспитание и охрану здоровья собственных детей** (пункт 4 статьи 18 Международного Пакта о гражданских и политических правах[32]; пункт 3 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах[33]; статья 5, пункт 2 статьи 14, пункт 1 статьи 18 Конвенции о правах ребенка[34]; части 1 и 2 статьи 5 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений[35]; а также – часть 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации и пункт 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации).

---

[31] Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10.12.1948.

[32] Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966. Вступил в силу 23.03.1976.

[33] Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 2200 А (III) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966. Вступил в силу 03.01.1976.

[34] Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989. Вступила в силу 02.09.1990. Конвенция подписана СССР 26.01.1990, ратифицирована ВС СССР 13.06.1990. Ратификационная грамота сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 16.08.1990.

[35] Провозглашена резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25.11.1981.

Так, пункт 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации устанавливает, что родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами.

Что касается норм международного права, то, в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, указанные нормы международных актов о правах человека являются составной частью правовой системы Российской Федерации, а потому имеют прямое действие[36].

Согласно Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981, родители ребенка имеют право определять его образ жизни в рамках семьи в соответствии со своей религией или убеждениями, а также осуществлять нравственное воспитание, которое, по их мнению, должен получить ребенок (части 1, 2 и 5 статьи 5). Соответственно, каждый ребенок имеет право на нормальное нравственное развитие, причем руководящим принципом являются интересы ребенка.

Пропаганда детям гомосексуализма посредством гей-парада препятствует и наносит серьезный ущерб их нормальному нравственному развитию.

Согласно преамбуле и подпункту «c» пункта 1 статьи 29 Конвенции о правах ребенка, для защиты и гармоничного развития ребенка важны традиции и культурные ценности его народа, а государство обязано обеспечить направленность образования на воспитание уважения к культурной самобытности и ценностям ребенка, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает. Согласно Декларации прав ребенка (ООН, 20.11.1959, Нью-Йорк), ребенку законом и другими средствами **должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться** физически, умственно, **нравственно, духовно** и в социальном отношении **здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства** (принцип 2).

Как указывается в преамбуле Рекомендации Комитета министров Совета Европы №R(91)11 государствам-членам относительно эксплуатации секса в целях наживы, порнографии, проституции, торговли детьми и несовершеннолетними (09.09.1991), преждевременный сексуальный опыт может быть вреден для социально-психологического развития ребенка и несовершеннолетнего. Вполне закономерно, что Генеральный прокурор Российской Федерации Приказом № 38 от 22.06.2001 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» потребовал от органов прокуратуры «*привлекать к установленной ответственности юридических и физических лиц, виновных в распространении информации, наносящей вред здоровью детей, их нравственному и духовному развитию, или пропагандирующих насилие и жестокость, порнографию… антиобщественное поведение*» (пункт 3.2).

---

[36] См. также Постановление № 5 Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10.10.2003.

Пропаганда детям посредством гей-парада гомосексуальных отношений в качестве нормального образа жизни, нормы сексуальных отношений и сексуального поведения **нарушает следующие их права:**

• на защиту от всех форм сексуального совращения (статья 34 Конвенции о правах ребенка);

• на психическое, духовное и нравственное развитие (пункт 1 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ);

• на защиту от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред их здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от распространения продукции, пропагандирующей порнографию и антиобщественное поведение (пункт 1 статьи 14 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»);

• на обеспечение интеллектуальной, нравственной, психической безопасности, безопасности жизни, охраны здоровья, нравственности ребенка, на защиту от негативных воздействий (пункты 2 и 3 статьи 14 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»);

• на особую заботу, в том числе правовую защиту, специальную охрану и заботу ввиду их (детей) физической и умственной незрелости (преамбула Конвенции о правах ребенка);

• на защиту от информации и материалов, наносящих вред их благополучию (пункт «е» статьи 17 Конвенции о правах ребенка);

• на гармоничное развитие на основе традиций и культурных ценностей своего народа, на духовное и нравственное развитие и на защиту от безответственного сексуального поведения взрослых (преамбула Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающихся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии[37]);

• на свободный выбор нравственных, эстетических и других ценностей (статья 11 Основ законодательства Российской Федерации о культуре от 09.10.1992 № 3612-1).

Более того, действия организаторов гей-парадов по навязыванию лицам младше 16 лет гомосексуализма в качестве образа жизни, нормы сексуальных отношений и сексуального поведения образуют состав преступления, предусмотренного статьей 135 «Развратные действия» Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей ответственность за совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, заведомо не достигшего шестнадцатилетнего возраста.

В Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации под редакцией заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Б.В. Здравомыслова статья 135 комментируется следующим образом. Объективная сторона состоит из совершения развратных действий без применения насилия в отношении лица, заведомо не достигшего шестнадцати лет. Под развратными действиями понимаются такие действия, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, кото-

[37] Принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 25.05.2000.

рые направлены на удовлетворение половой страсти виновного или половой страсти лица, заведомо не достигшего шестнадцати лет, но не связаны с совокуплением или, например, мужеложством. К развратным действиям относятся, например, циничные беседы, демонстрация порнографических изображений и т.п.[38]

Зав. отделом НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, канд. юрид. наук О.В. Пристанская квалифицирует негативное информационное влияние на несовершеннолетних, направленное на разрушение их ценностных идеалов и нравственных установок в сфере половых отношений, термином «растление», определяя его как нравственное развращение человека, лишение его каких-либо нравственных принципов, как «размывание границ между нормой и патологией в сексуальном и социальном поведении»[39].

Современный толковый словарь русского языка дает следующие определения: «*Развратить – 1. Приучить к разврату, сделать развратным. 2. Сделать нравственно испорченным, привить дурные, безнравственные привычки, наклонности…*»; «*Разврат – Половая распущенность, беспорядочная половая жизнь… Испорченность нравов, аморальность поведения, отношений. То, что считается дурным с точки зрения общепринятой морали*»; «*Растлить – 1. Вовлечь, принудить несовершеннолетнего (несовершеннолетнюю) к половым отношениям. 2. Нравственно развратить, довести до морального разложения*»; «*Растленный – морально разложившийся, безнравственный*»[40].

В этом смысле, гей-парад – это пропаганда развратных действий, сопровождающаяся изощренной демонстрацией склонности к совершению гомосексуальных действий, совершением и имитацией развратных движений, иными действиями, публичное совершение которые обоснованно оценивать применительно к несовершеннолетним именно как их развращение, растление, дезориентацию в сексуально-этическом плане, совершение развратных действий.

Заявления о наличии у гомосексуалистов «прав» осуществлять публичную пропаганду своего образа жизни и своей сексуальной ориентации детям (а именно этим и является гей-парад) не имеют никаких юридических оснований. Настаивание на таких «правах» и попытки их реализовать на практике представляют собой злоупотребление правом.

Европейский суд по правам человека совершенно четко разграничивает личные пристрастия человека в области сексуальных отношений и их публичную пропаганду, признает права властей стран ограничивать такую

---

[38] Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 1999. – С. 90. Комментарий цитируется с учетом изменений, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации в ред. Федеральных законов от 08.12.2003 № 162-ФЗ, от 21.07.2004 № 73-ФЗ.

[39] Пристанская О.В. Правовое регулирование информационной безопасности детей в России // Информационная и психологическая безопасность в СМИ: в 2 т. Т. 1. Телевизионные и рекламные коммуникации / Под ред. А.И. Донцова, Л.В. Матвеевой, А.И. Подольского. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С. 77, 84.

[40] Современный толковый словарь русского языка / Автор проекта и гл. ред. докт. филол. наук С.А. Кузнецов / Институт лингвистических исследований РАН. – СПб.: Норинт, 2001. – С. 666, 689.

пропаганду, исходя из необходимости защиты общественной нравственности, защиты прав и законных интересов ребенка.

Так, в решении по делу «Даджен против Соединенного Королевства» от 22.10.1981 Европейский суд по правам человека определил, что государство вправе ограничивать пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних: «*Суд признает, что* ***одной из целей законодательства является ограждение незащищенных членов общества, таких, как молодые люди, от последствий гомосексуализма****. Тем не менее в данном контексте жесткое разграничение между "защитой прав и свобод других лиц" и "защитой нравственности" представляется искусственным.* ***Защита нравственности может предполагать сохранение морального духа и нравственных ценностей общества в целом…, но может также… охранять интересы морали и общественного благополучия отдельной части общества, например школьников***[41]*. Таким образом, "защита прав и свобод других лиц" в значении защиты нравственных интересов и общественного благополучия отдельных лиц или групп населения, которые нуждаются в особой защите по причине своей незрелости, умственной неполноценности или зависимого состояния, сводится к одному-единственному аспекту – "защите нравственности"*[42]*. Поэтому Суд на основе именно такого подхода будет учитывать обе указанные цели…* ***Нельзя отрицать, что определенная уголовно-правовая регламентация мужского гомосексуализма, равно как и других форм сексуального поведения, посредством норм уголовного права может быть оправдана как "необходимая в демократическом обществе". Основная функция уголовного права в этой сфере… – "сохранить общественный порядок и приличия, дабы защитить граждан от того, что шокирует и оскорбляет****". Более того, необходимость в некотором контроле можно даже распространить на добровольные половые отношения, совершаемые приватно, особенно там, где требуется… "****обеспечить достаточные гарантии против использования и развращения других лиц, в частности тех, кто является особо уязвимым по причине своего юного возраста, слабости тела и духа, отсутствия опыта****…". На практике юридические нормы, регулирующие такого рода отношения, существуют во всех государствах – членах Совета Европы…* ***Именно национальные власти должны первоначально оценить эту насущную общественную потребность в каждом конкретном случае****… Из решения Суда по делу Хэндисайда Правительство сделало вывод о том, что* ***пределы усмотрения властей являются более широкими, если речь заходит о защите общественной морали… Суд ранее уже признал необходимость в демократическом обществе определенного контроля над гомосексуальным поведением****, в том числе и для того,* ***чтобы не допустить*** *корыстного использования и* ***развращения лиц, которые являются особенно уязвимыми, например, в силу своего юного возраста***» (§§ 47, 49, 52 и 62 решения).

Таким образом, Европейский суд по правам человека признал, что гомосексуализм в ряде случаев угрожает общественному порядку, общест-

---

[41] *Решение по делу Хэндисайда от 07.12.1976. Серия А, т. 24, с. 25, п. 52 in fine.*

[42] *Решение по делу "Санди таймс" от 26.04.1979. Серия А, т. 30, с. 34, п. 56.*

венной морали и приличиям, что гомосексуализм может оцениваться как шокирующий и оскорбляющий граждан, общество, что гомосексуальное поведение может развратить несовершеннолетних, что дети должны защищаться государством от навязывания гомосексуализма. То есть Европейский суд по правам человека признал навязывание гомосексуализма несовершеннолетним их развращением.

Позиция Европейского суда по правам человека относительно толкования норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод является юридически значимой для Российской Федерации. Согласно Постановлению № 5 Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10.10.2003: «*Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод*» (пункт 10).

В решении по делу «L. и V. против Австрии» от 09.01.2003, касавшемся правомерности привлечения к уголовной ответственности за гомосексуальные половые связи совершеннолетних с несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет при согласии последних, Европейский суд по правам человека признал оправданным ограничение гомосексуализма в целях защиты сексуального развития юношей, то есть оправданной защиту права на нормальное сексуальное развитие несовершеннолетних (§ 46 Решения). Тем самым, Европейский суд по правам человека заявил, что следует различать нормальное сексуальное развитие и отклонения от него, которые могут нанести вред гражданам, прежде всего – несовершеннолетним, как, например, при навязывании им гомосексуализма.

Многими детьми, имеющими сложившиеся представления о нравственности и семейных ценностях своего народа, пропаганда гомосексуализма, тем более – публично навязываемая им в агрессивной форме, будет воспринята как намеренное жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение с ними.

Такая пропаганда является жестоким и унижающим человеческое достоинство обращением с детьми, нарушает нормы международного права и законодательства Российской Федерации, в том числе:

• статью 5 Всеобщей декларации прав человека, устанавливающую, что никто не должен подвергаться унижающему его достоинство обращению;

• статью 7 Международного Пакта о гражданских и политических правах, устанавливающую, что никто не должен подвергаться бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению;

• статью 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, устанавливающую, что никто не может подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению;

• статью 21 Конституции Российской Федерации, устанавливающую, что достоинство личности охраняется государством; ничто не может быть основанием для его умаления; никто не должен подвергаться унижающему человеческое достоинство обращению.

Унижающее человеческое достоинство обращение может быть совершено посредством интеллектуальных форм такого обращения, что подтвердил Европейский суд по правам человека: «***воздействие может считаться унижающим достоинство, если оно может создать у жертвы чувства страха, тревоги и собственной неполноценности****, сокрушает ее физическое или моральное сопротивление (Решение «Ирландия против Великобритании», от 18.01.1978, серия А, № 25, pp. 66-67, § 167)*» (Решение по делу «Смит (Smith) и Грэйди (Grady) против Соединенного Королевства» от 27.09.1999 (окончат. 27.12.1999), § 120).

Эта позиция полностью разделяется и Верховным Судом Российской Федерации, указавшим, что «*унижающим достоинство обращением признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности*» (пункт 15 Постановления № 5 Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10.10.2003).

Публичная пропаганда гомосексуализма детям может восприниматься как унижение человеческого достоинства не только детьми, но и взрослыми, в том числе родителями этих детей. Причем, по мнению Европейского суда по правам человека, «***достаточно, чтобы жертва была унижена в ее собственных глазах***» (Решение по делу «Смит и Грэйди против Соединенного Королевства» от 27.09.1999, § 120; Решение «Тайрер (Tyrer) против Великобритании» от 25.04.1978, серия А № 26, стр. 16, § 32).

Необходимость предотвращения и пресечения пропаганды гомосексуализма среди молодежи была подчеркнута Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации, который потребовал «***принять действенные меры*** *вплоть до лишения лицензий* ***по предотвращению пропаганды*** *в средствах массовой информации и особенно на телевидении* ***половых извращений, порнографии, а также передач, направленных на привлечение молодежи к обсуждению вопросов нетрадиционных половых отношений***» (пункт 6.1 Постановления № 19 от 29.12.1999 «О неотложных мерах по предупреждению распространения ВИЧ-инфекции»).

Таким образом, заявления организаторов гей-парада о том, что права и законные интересы детей не будут нарушены при его проведении, следует признать необоснованными, ложными.

5. Оценка обоснованности утверждения организаторов гей-парада о том, его проведение не нарушает права и законные интересы верующих граждан.

В культурных традициях всех народов России, равно как и других стран мира тема сексуальной морали является особенно деликатной. Последствия некоторых видов безнравственного поведения в сексуальной сфере весьма сложно оценить с той же точностью, с какой можно оценить последствия физических воздействий на человека, например такие, как травмы. Поэтому ссылки организаторов гей-парада на то, что невозможно точно, объективно оценить последствия проведения такого рода мероприятий, что они вообще не имеют никаких негативных последствий, являются необоснованными.

Представителями централизованных религиозных организаций крупнейших российских религий были сделаны жесткие и категоричные заявления[43] об их крайне негативном отношении к планам проведения гей-парада в каком бы то ни было городе Российской Федерации, поскольку такого рода мероприятия воспринимаются верующими как намеренное оскорбление их религиозных чувств и жестокое унижение их человеческого достоинства. Государство обязано ориентироваться на сложившиеся в обществе, в культуре оценки и восприятие гомосексуализма и, тем более, оценки и восприятие публичной навязчивой пропаганды гомосексуализма.

При рассмотрении вопроса о допустимости проведения гей-парада в большинстве случаев внимание необоснованно уделяется лишь одной стороне этого предмета – учитываются интересы лишь гомосексуалистов. При этом совершенно игнорируется необходимость уважения прав и убеждений людей, которые придерживаются иных взглядов, тем более в тех странах, где абсолютное большинство граждан возражает против публичного и, особенно, законодательного определения гомосексуальных отношений в качестве социальной нормы, считая их неестественными, ненормальными, непристойными и аморальными, выступает категорически против навязывания их детям таких отношений в качестве нормальных и, тем более, в качестве приемлемого образа жизни.

В демократическом обществе граждане, негативно оценивающие гомосексуализм, исходя из своих религиозных убеждений, имеют полное право на уважение и защиту их религиозных и нравственных убеждений, право

---

[43] См., в частности: пункт XII.9 Основ социальной концепции Русской Православной Церкви, принятых Юбилейным архиерейским собором Русской Православной Церкви 13–16.08.2000; Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с решением, принятым 27.10.2005 Ассамблеей Церкви Швеции, учредить официальный обряд благословения однополых пар; Ответ ЦДУМ России от 25.05.2006 в Тверскую межрайонную прокуратуру Москвы в связи с заявлением организаторов гей-фестиваля; Обращение Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России № 06-41/03 от 16.03.2005 к Мэру г. Москвы Ю.М. Лужкову; Заявление КЕРООР по поводу идеи проведения в Москве гей-парада // http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=41565&cf=. – 20.03.2006; Заявление мусульманской общественности об оскорблении религиозных чувств мусульман Борисом Моисеевым // http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=38215&cf=. – 18.11.2005; Обращение Координационного центра мусульман Северного Кавказа № 117 от 06.10.2004 к Президенту Российской Федерации В.В. Путину; Гей-парады наносят не меньшее оскорбление верующим, чем карикатуры, считает главный раввин России Берл Лазар // http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=40493&cf=. – 15.02.2006.

на воспитание своих детей в соответствии со своими собственными религиозными и нравственными убеждениями (пункт 3 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, пункт 4 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Европейский суд по правам человека считает, что при решении вопроса о допущении проведения мероприятий, способных оскорбить религиозные чувства верующих, государство обязано учитывать роль и степень влияния религии в обществе: «*При этом **следует учитывать большую роль религии в повседневной жизни жителей**… Суд не может игнорировать тот факт, что римско-католическая вера является религией подавляющего большинства тирольцев. Наложив арест на фильм, австрийские **власти действовали в интересах обеспечения религиозного мира в этом регионе** и для того, чтобы у отдельных людей не сложилось ощущение, что их религиозные представления стали объектом необоснованных и оскорбительных нападок*» (§§ 52 и 56 Решения Европейского суда по правам человека по делу «Институт Отто-Премингер (Otto-Preminger-Institut) против Австрии» от 20.09.1994).

Этого подхода придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации, по мнению которого «*относящиеся к основам конституционного строя Российской Федерации принципы плюралистической демократии… не могут истолковываться и реализовываться без учета особенностей исторического развития России, вне контекста национального и конфессионального состава российского общества, а также особенностей взаимодействия государства, политической власти, этнических групп и религиозных конфессий*» (пункт 4 Постановления от 15.12.2004 № 18-П[44]). Речь в указанном Постановлении шла о законодательной регламентации создания и деятельности политических партий, но этот же подход вполне относится и к обсуждаемой тематике.

Следовательно, государство обязано учитывать требования крупнейших религиозных организаций. Демократическое государство должно защищать общество от разрушительных воздействий на его моральные основы, защищать человеческое достоинство всех граждан, в том числе верующих.

В этом отношении уместно отметить мнение судьи Европейского суда по правам человека Уолша от 22.10.1981 по делу «Даджен против Соединенного Королевства»: «*Если признается, что государство заинтересовано в сохранении моральных устоев общества, то оно имеет право принимать те законы, которые считает необходимым для достижения этих целей. Верховенство права зависит от морального согласия в обществе, при демократии закон не может абстрагироваться от этого. Если закон завышает или, наоборот, занижает требования этого консенсуса, то такой закон вызывает презрительное отношение. Нельзя насаждать добродетель с помощью закона, но он может стать рассадником порока, если делает борьбу за добродетель чрезмерно сложной. Такая ситуация*

[44] По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина.

может привести к эрозии морального духа страны. Конечное оправдание закона в его служении нравственным целям»[45].

Таким образом, заявления организаторов гей-парада о том, его проведение не нарушает и не посягает на права, законные интересы и человеческое достоинство верующих граждан, следует признать необоснованными, ложными.

6. Оценка состоятельности обоснования допустимости проведения гей-парада тем, что в ряде зарубежных стран гей-парады уже давно проводятся.

Ссылка на то, что в ряде зарубежных стран гей-парады давно уже проводятся, в доказательство допустимости проведения гей-парада является необоснованной и неубедительной, поскольку не существует единых, общих для всех стандартов в области правового обеспечения защиты общественной нравственности.

Не только во всем мире, но даже в Европейском Союзе отсутствует единый унифицированный комплекс правовых норм, касающихся гомосексуализма. В одних странах такие отношения допускаются, в других – существенно ограничиваются.

Возможно, в тех странах, где проведение гей-парадов стало уже привычным, их проведение не вызывает больших протестов в обществе. А в России, как уже было сказано выше, – оскорбляет не только религиозные чувства верующих, но и нравственные чувства значительной части общества.

Европейский суд по правам человека неоднократно заявлял, что нет и не может быть единых, абсолютно одинаковых правовых стандартов защиты общественной нравственности во всех странах мира по всем нравственным проблемам, в том числе по вопросу защиты религиозных чувств верующих. Суд заявил, что государственные власти конкретных стран лучше осведомлены и более эффективны, чем международный суд, в определении требований, необходимых для защиты чувств и убеждений от оскорблений:

«*В сфере морали и, возможно, еще даже в большей степени в сфере религиозных убеждений не существует общепринятой европейской концепции требований, призванных обеспечить "защиту прав других лиц" в случае нападок на их религиозные убеждения. То, что может всерьез оскорбить людей определенных религиозных представлений, существенно меняется в зависимости от места и времени, особенно в эпоху, характеризуемую постоянно растущим числом религий и вероисповеданий*» (§ 58 решения от 25.11.1996 по делу «Уингроу (Wingrove) против Соединенного Королевства»)[46];

«*Как и в случае с моралью,* ***невозможно вычленить единообразное для всей Европы представление о значении религии в об-***

[45] Пункт 14 Частично особого мнения судьи Уолша по делу «Даджен против Соединенного Королевства» от 22.10.1981.

[46] Де Сальвиа Микеле. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 672.

***ществе**...; даже внутри одной страны такие представления могут быть различны. По этой причине **невозможно прийти к всеохватывающему определению того, что представляет собой допустимое вмешательство в осуществление права на свободу слова там, где такое слово направлено против религиозных чувств других лиц**. Поэтому национальные власти обладают широким полем усмотрения при оценке потребности и степени такого вмешательства*» (§ 50 решения Европейского суда по правам человека от 20.09.1994 по делу «Институт Отто-Премингер (Otto-Preminger-Institut) против Австрии»)[47].

В решении от 22.10.1981 по делу «Даджен против Соединенного Королевства» Европейский суд по правам человека подчеркнул: «***Тот факт, что аналогичные меры не являются необходимыми** в других частях Соединенного Королевства или **в других государствах** – членах Совета Европы, **совершенно не означает, что они не могут быть признаны необходимыми в Северной Ирландии**... **Там, где в пределах одной страны проживают различные культурные сообщества граждан, государственные власти могут оказаться перед лицом различных императивов, как моральных, так и социальных**... Суд признает, что существует сильное противодействие, в основе которого лежит неподдельное и искреннее убеждение большого числа авторитетных и уважаемых членов североирландской общины в том, что изменение законодательства серьезно подорвет моральные устои ирландского общества. Это противодействие отражает... взгляд общественности на требования, предъявляемые к морали..., и на меры, которые необходимо принять для сохранения укоренившихся здесь нравственных ценностей. Независимо от того, является ли такая точка зрения правильной или ошибочной (конечно, она может расходиться с отношением к этой проблеме в других сообществах), сам факт, что она реально существует в определенных слоях североирландского общества, разумеется, значим в свете статьи 8 п. 2... **Становится особенно очевидной необходимость внимательно прислушиваться к общественному мнению***» (§§ 56, 57 и 58 решения).

Нормы законодательства, защищающие нравственность, зависят от нравственного состояния общества и состояния общественного сознания. Этот подход так же полностью согласуется с позицией Европейского суда по правам человека: «***Нельзя найти во внутреннем праве различных Договаривающихся Государств единое европейское понятие "нравственности"**. Точка зрения, что их соответствующие законы создают требования последней, изменяется в зависимости от места и времени*» (§ 48 решения по делу Хэндисайда (Handyside); аналогичный подход реализован в § 35 решения по делу «Мюллер и другие против Швейцарии»)[48].

Таким образом, тот факт, что в ряде зарубежных стран гей-парады проводятся уже в течение длительного времени, никоим образом не может служить обоснованием допустимости проведения гей-парада в городах Российской Федерации.

---

[47] Там же. – С. 671.
[48] Там же. – С. 670.

7. Оценка состоятельности обоснования допустимости проведения гей-парада ссылкой на то, что в ряде зарубежных стран гомосексуализм воспринимается как социальная норма.

То, что гомосексуализм в большинстве зарубежных странах или даже повсеместно считается социальной нормой, – не более чем миф. В ряде стран государственные органы просто предпочитают (до определенных пределов) не вмешиваться в вопросы сексуальных отношений. Вместе с тем, в законодательстве целого ряда зарубежных государств содержится множество примеров, когда гомосексуальные отношения прямо квалифицируются как ненормальные и запрещаются среди лиц определенных профессий.

Так, законодательство США содержит прямой императивный запрет на прием гомосексуалистов на службу в Вооруженные Силы США, а равно запрет на осуществление военнослужащими гомосексуальных отношений.

Статья 654 «Политика относительно гомосексуализма в Вооруженных Силах» главы 37 «Общие требования службы» части II «Личный состав» субтитула A «Общий Военный Закон» титула 10 «Вооруженные Силы» Свода законов США устанавливает:

«*Запрет в отношении гомосексуального поведения – давний элемент Военного Закона, который продолжает быть необходимым в особых обстоятельствах военной службы.*

Вооруженные Силы должны поддерживать кадровую политику, которая исключает людей, присутствие которых в Вооруженных Силах создало бы ***недопустимый риск для высоких стандартов Вооруженных Сил в области морали****, хорошего состояния и дисциплины, единства подразделения, которые являются сущностью боеспособности.*

Присутствие в Вооруженных Силах людей, которые демонстрируют склонность или намерение участвовать в гомосексуальных действиях, создало бы ***недопустимый риск для высоких стандартов морали****, хорошего состояния и дисциплины, единства подразделения, которые являются сущностью боеспособности*» (подпараграфы 13, 14 и 15 § «a»).

Смысл приведенных норм ясно указывает на то, что гомосексуальные отношения определяются в законодательстве США как угрожающие высоким стандартам морали (пусть даже, в данном случае – и одной конкретной социальной группы), то есть аморальные.

Статья 21.06 «Гомосексуальное поведение» Уголовного кодекса штата Техас (США) устанавливает уголовную ответственность за гомосексуализм: «*(a) Лицо совершает посягательство, если оно совершает половой акт в извращенной форме с другим индивидуумом того же пола. (b) Посягательство, предусмотренное настоящей статьей, является мисдиминором класса C*»[49].

Таким образом, Уголовный кодекс штата Техас определяет гомосексуальное поведение как антиобщественное поведение.

Европейский суд по правам человека в Решении по делу «Мюллер (Müller) и другие против Швейцарии» от 24.05.1988, признав обоснованными аргументы швейцарских судов, решивших, что картины, на которых были на-

[49] Уголовный кодекс штата Техас / Научное редактирование и предисл. канд. юрид. наук, проф. И.Д. Козочкина. Пер. с англ. Д.Г. Осипова, И.Д. Козочкина. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 178.

туралистично изображены множественные акты гомосексуализма, зоофилии и мастурбации, «*могли грубо ранить чувства сексуального приличия лиц с нормальной чувствительностью*», тем самым, согласился с тем, что существуют определенные границы приличия в ведении половой жизни, а гомосексуализм, зоофилия и мастурбация являются, соответственно, неприличным, то есть ненормальным ведением половой жизни.

Таким образом, ссылка на то, что в ряде зарубежных стран гомосексуализм воспринимается как социальная норма, в обоснование допустимости проведения гей-парадов в городах Российской Федерации, является необоснованной, ложной.

8. Оценка состоятельности обоснования допустимости проведения гей-парада аргументом об отмене уголовного преследования за гомосексуальные отношения в Российской Федерации.

Ссылка идеологов гомосексуализма на то, что в Российской Федерации отменена уголовная ответственность за гомосексуальные отношения (декриминализация деяния), как на доказательство допустимости проведения гей-парада является необоснованной и неубедительной, поскольку отмена уголовной ответственности за гомосексуальные отношения совершенно не означает их одобрения государством и признания допустимым их публичной пропаганды.

Европейский суд по правам человека в Решении от 22.10.1981 по делу «Даджен против Соединенного Королевства» четко заявил, что «декриминализация» деяния не означает его одобрения (§ 61 Решения).

Таким образом, тот факт, что в Российской Федерации отменена уголовная ответственность за гомосексуальные отношения, никоим образом не может служить обоснованием допустимости проведения гей-парада в городах Российской Федерации.

9. Правомерность ограничения государством проведения гей-парадов в целях защиты общественной нравственности.

Согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, прав и законных интересов других лиц.

Данная норма корреспондирует статье 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.): «*Каждый имеет право на свободу мирных собраний и свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в них для защиты своих интересов. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц*…»

Учитывая, что, как отмечено выше, в восприятии абсолютного большинства граждан Российской Федерации гей-парад оскорбляет общественную нравственность и нравственные чувства граждан, государство вправе

запретить проведение гей-парадов и аналогичных публичных мероприятий или, по крайней мере, ограничить их проведение местами, не являющимися открытыми для свободного посещения, чтобы исключить ситуацию, когда лица, нечаянно оказавшиеся вблизи от места проведения гей-парада, будут вынуждены видеть и слышать это действие, вопреки своей воле воспринимать его направленное воздействие.

Правомерность принятия государством ограничительных мер в целях защиты общественной нравственности, была многократно подтверждена Европейским судом по правам человека.

Так, в Решении по делу «Мюллер (Müller) и другие против Швейцарии» от 24.05.1988 Европейский суд по правам человека счел обоснованным и необходимым в демократическом обществе в целях защиты общественной нравственности вмешательство государственных органов в осуществление заявителем своего права на свободу выражения. Суть дела заключалась в следующем. В 1981 г. в здании бывшей семинарии кантона Фрибура была организована выставка современного искусства «Fri-Art 81», проводившаяся в рамках празднования пятисотлетней годовщины вхождения кантона Фрибура в Швейцарскую Конфедерацию. Участник выставки Йозеф Феликс Мюллер написал за три ночи три картины большого формата (каждая размером примерно 3х2 метра), которые он озаглавил «Drei Nächte, drei Bilder» («Три ночи, три картины»). На этих картинах были натуралистично изображены множественные акты гомосексуализма, зоофилии и мастурбации. Картины были выставлены для показа с момента открытия выставки – 21.08.1981. Вход на выставку, реклама которой была дана в СМИ и посредством плакатов, был доступен всякому пришедшему, без входной платы и без установления ограничений по возрасту. В каталоге выставки содержались фоторепродукции картин. В связи с обращением посетителя выставки, возмущенного произведенным на его несовершеннолетнюю дочь воздействием указанных картин, и инцидентом, когда другой посетитель сорвал одну из картин и стал ее топтать, 04.09.1981 г. генеральный прокурор кантона Фрибура обратился в суд, сочтя вышеупомянутые картины подпадающими под действие статьи 204 Уголовного кодекса Швейцарии[50], запрещающей непристойные публикации. Также, по его мнению, демонстрация одной из картин нарушила свободу вероисповедания в смысле статьи 261 Уголовного кодекса Швейцарии[51]. Полиция изъяла картины, их автор Мюллер и еще девять участников выставки были осуждены швейцарскими судами к штрафам, а картины – конфискованы. По мнению Верховного суда Швейцарии, картины Мюллера «*могли ранить моральные чувства граждан с нормальной чувствительностью*». Позднее картины были возвращены владельцам. 22.07.1983 истцы (в том числе Мюллер) обратились с жалобой в Европейскую комиссию по правам человека, которая 12.12.1986 обратилась в Европейский суд по правам человека. Истцы заявили, что штраф и конфискация нарушили их свободу выражения. Европейский суд по правам человека решил, что приговоры швейцарских судов были обоснованны, отвечали «реальным общественным требованиям» и не нарушили в части осуждения истцов и конфискации картин статью 10 Европейской Конвенции о защите

[50] В действовавшей на тот момент редакции Уголовного кодекса Швейцарии.
[51] В действовавшей на тот момент редакции Уголовного кодекса Швейцарии.

прав человека и основных свобод. Суд также согласился с тем, что указанные картины «*могли грубо ранить чувства сексуального приличия лиц с нормальной чувствительностью*», отметив, что «*на рассматриваемых картинах изображены грубые сексуальные отношения, в особенности между людьми и животными*», при этом «*у публики был свободный доступ к этим полотнам, организаторы выставки не зафиксировали ни входной платы, ни возрастного ценза*». Суд также подчеркнул, что швейцарские власти имели законное право пресечь демонстрацию картин в качестве меры, необходимой для защиты общественной нравственности и общества[52].

Тем самым, Европейский суд по правам человека признал, что демонстрация картин, изображающих акты гомосексуализма, зоофилии и мастурбации, «*могла ранить моральные чувства граждан с нормальной чувствительностью*», то есть наносит ущерб нравственности общества.

В указанном решении Европейского суда по правам человека по делу «Мюллер и другие против Швейцарии» существенную роль сыграло отсутствие каких-либо ограничений доступа детей к непристойным материалам. По мнению Суда, рассмотрение дела должно было осуществляться с учетом контекста, в котором демонстрировались картины со сценами гомосексуализма, зоофилии и мастурбации.

Аналогичный подход отражен в Решении Европейского суда по правам человека по делу «Институт Отто-Премингер (Otto-Preminger-Institut) против Австрии» от 20.09.1994 (§ 53).

Следует признать, что обозначенный подход имеет прямое отношение к вопросу о проведении гей-парадов и применим к обсуждаемой ситуации в России. Вопрос о допустимости проведения гей-парада следует рассматривать в контексте воздействия гей-парада на невольных зрителей, не разделяющих гомосексуальных убеждений, и прежде всего – на детей.

Ограничения на проведение гей-парада в интересах защиты общественной нравственности тем более правомерны, если учесть, что организаторы гей-парадов, как правило, параллельно преследуют коммерческие цели, что явно расходится с правозащитной риторикой.

Как показывает зарубежная практика, широкомасштабная пропаганда «гей-культуры», гомосексуализма как образа жизни является выгодным капиталовложением, поскольку формируемое сообщество гомосексуалистов становится постоянным потребителем соответствующей одежды, косметики и атрибутики[53], посещает гей-клубы, пользуется услугами особых туристических агентств для гомосексуалистов и т.п. Создается целая разветвленная инфраструктура, обслуживающая сообщество гомосексуалистов, эксплуатирующая тему сексуальных отношений и человеческих пороков в целях пропаганды гомосексуализма и целях наживы.

Гей-парад является эффективным средством привлечения новых клиентов, новых потребителей услуг и товаров этой инфраструктуры. При этом гей-парад и сам по себе является коммерческим проектом.

Так, в 2000 г. в Сиднее (Австралия) в рамках фестиваля «Марди гра» («Жирный живот») в 23-й раз прошел парад геев и лесбиянок, в котором

---

[52] Пункты 1, 10, 11, 12, 13, 23, 32, 36, 42, 43 указанного решения.

[53] Аналогичная ситуация складывается по поводу навязывания российскому обществу т.н. «праздника Хэллоуин» производителями атрибутики соответствующей направленности.

приняли участие около 6 тысяч участников, половина из которых – жители Северной Америки, и около 600 тысяч зрителей. По заявлениям самих организаторов гей-парада, его проведение приносит огромную прибыль, только в 1999 г. гей-парад принес только в городскую казну Сиднея 100 млн. австралийских долларов (около 63 млн. долларов США). В 2000 г. прибыль, по оценкам организаторов гей-парада, составила около 140 миллионов[54].

Кроме нравственного аспекта проблемы проведения гей-парадов, необходимо обратить внимание на то, что, навязывая гомосексуализм, активисты гей-парада не уведомляют о существенном вреде гомосексуальных отношений для здоровья вовлеченных в них людей.

В пункте 4.2.5 «Установление признаков мужеложства» Инструкции по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы, утвержденной Приказом Минздрава России от 24.04.2003 № 161, подробно описаны многочисленные крайне вредные и опасные для здоровья человека последствия гомосексуальных актов в виде конкретных существенных и специфических травматических последствий, вызванных совершением таких актов, и связанных с ними заболеваний. По этическим соображениям воздержимся от цитирования здесь указанного документа.

Нет никаких сомнений, что демократическое общество вполне вправе защищать себя от такой пропаганды самопричинения себе вреда.

Таким образом, ограничение государством проведения гей-парадов в целях защиты общественной нравственности является правомерным.

10. Оценка состоятельности обоснования необходимости проведения гей-парада целью «защиты одной из форм семьи».

Мотивирование проведения гей-парадов защитой одной из форм семьи необоснованно, поскольку гомосексуальный союз семьей не является, и во многих из тех стран, где гомосексуальный союз законодательно разрешен, он именуется не семьей, а партнерством.

Европейский суд по правам человека в решении от 10.05.2001 по делу «Антонио Мата Эстевез против Испании»[55] (сославшись на решения Комиссии по правам человека от 03.05.1983 по делу «X. и Y. против Соединенного Королевства» и от 14.05.1986 по делу «Симпсон против Соединенного Королевства») заявил, что «*длительные* ***гомосексуальные отношения между двумя мужчинами не подпадают под право на уважение семейной жизни****, находящееся под защитой ст. 8 Конвенции*»[56]. Таким образом, Европейский суд по правам человека признал, что гомосексуальные браки не могут получать правовую защиту, идентичную защите гетеросексуальных семей.

В Российской Федерации такой союз так же не рассматривается и не признается в качестве семьи и равноценным семье абсолютным большинством населения и противоречит самому понятию семьи – в его характеристи-

---

[54] Парад сексменьшинств – затея прибыльная // Сегодня. – 03.03.2000. – № 048.

[55] Case of Antonio Mata Estevez v. Spain, Application № 56501/00, Decision of the European Court, 10.05.2001.

[56] Цит. по: Алексеев Н.А. Гей-брак: Семейный статус однополых пар в международном, национальном и местном праве. – М.: Издательство БЕК, 2002. – С. 280.

ческих признаках как социального института не только регулирования сексуальных отношений, но и демографического воспроизводства общества.

Аналогично, совершенно необоснованно считать воспрепятствование проведению гей-парадов вмешательством в личную жизнь гомосексуалистов. Такой подход гомосексуалистов инвертирует реальное положение дел, когда именно идеологи гомосексуализма намеренно навязывают окружающим гомосексуальные пристрастия, препятствуют нормальной реализации родителями воспитательных функций в отношении своих детей, тем самым – вторгаются в личную жизнь других граждан, нарушают их права.

Таким образом, обоснование необходимости проведения гей-парада целью «защиты одной из форм семьи» является ложным.

11. Необоснованность оценки критики в адрес гомосексуализма и его пропаганды как «гомофобии».

При рассмотрении вопроса о правомерности проведения гей-парадов часто дискуссия сопровождается некорректным полемическим приемом – наклеиванием ярлыков «гомофобов» на противников проведения указанных мероприятий: «*Гомофобия – результат нетерпимости к инакомыслящим во всех проявлениях, и подвержена ей не только молодежь, но и взрослое население. Неприятие иной сексуальной ориентации имеет те же корни, что и фашизм. Причем очень многие гомофобы сами являются латентными гомосексуалистами… Человек не может перешагнуть нормы морали, заложенные в его сознании, и становится ярым противником того, чего хочет больше всего*»[57].

Тем самым, подменяется суть проблемы. В действительности, нет никаких «фобий» в отношении гомосексуалистов у тех, кто не приемлет гомосексуальные образ жизни, пристрастия и убеждения, кто выражает протест против навязывания им гомосексуализма.

Слово «фобия» означает навязчивое состояние страха, развивающееся при некоторых психозах[58], это именно отражение болезненного состояния, проявления психопатологии.

Термин «гомофобия» столь же «содержателен» и обоснован, как и аналогичным образом искусственно полученный термин «гетерофобия». Выражение «гомофобия» создано совершенно искусственно, посредством компиляции двух слов в целях психологической манипуляции. Первая часть этой конструкции «гомо» (от греческого слова homos – равный, взаимный, общий) не имеет никакого отношения к сексуальным извращениям. Дословное прочтение этого термина превращает его в бессмыслицу. Об имеющемся равенстве гомосексуалистов в базовых конституционных правах с гетеросексуалами уже было сказано выше.

Следует отметить, что в массовом сознании многими людьми, незнакомыми со специальной медицинской терминологией, понятие «гомофоб» может ассоциироваться (на это и рассчитывают пропагандисты данного понятия) с патологической неприязнью к человеку вообще (от лат. homo – человек). Манипулирование здесь заключается в отождествлении негативного

---

[57] Стерхова О., Кафанов Д. Коричневых тянет к голубым. Латентные гомосексуалисты мешают жить настоящим // Московский комсомолец. – 03.05.2006.

[58] Современный словарь иностранных слов. – 2-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1999. – С. 654.

отношения к гомосексуализму с неприязненным, мизантропским отношением к людям вообще, человеконенавистничеством, что является явной ложью.

Если прежде так называемая «гей-культура» представала и самопозиционировалась в ореоле элитарной исключительности, моральной и эстетической провокации авангардистского толка, направленной на узкий круг потребителей, то сегодня она массированно пропагандируется не только среди «заинтересованной публики», но и навязывается большинству населения.

В условиях категоричного неприятия абсолютным большинством граждан Российской Федерации гомосексуализма совершенно прогнозируема реакция населения на навязывание ему гомосексуализма, на посягательство на права гетеросексуалов на самостоятельный мировоззренческий выбор, свободу убеждений и гетеросексуальную ориентацию.

Поскольку нет никаких правовых оснований, требующих от граждан мириться с нарушениями их прав, осуществляемыми посредством агрессивной пропаганды гомосексуализма, идеологи гомосексуализма и вынуждены использовать в отсутствие юридически и фактически значимой аргументации идеологический ярлык «гомофоб».

В действительности, обоснованно говорить о социально-нравственном императиве гетеросексуальности», присущем любой традиционной культуре и человечеству в целом.

В слове «гомофобия» изначально присутствует терминологическая некорректность и сознательная смысловая подмена, безосновательно связывающая негативное отношение к гомосексуализму с психическими патологиями, якобы, свойственными критикам пропаганды гомосексуализма.

Как указывает Л.П. Лобанова: «*Широкое распространение получило слово «гомофоб», которое стало одним из излюбленных ругательных ярлыков приверженцев политической корректности. Среди тех, кто его употребляет сегодня направо и налево, быть может, лишь очень немногие знают, что оно обозначает. Гомофобия – это… термин, обозначающий патологическое нарушение, болезненную неприязнь к гомосексуальности, источником которой является подавленный страх собственной гомосексуальности. Теперь это слово употребляется по отношению ко всякому, кто обнаружит хотя бы легкий оттенок предубеждения против какого-либо гомофила или сколь угодно робко отважится поставить под сомнение одно из особых прав, которые им должны предоставляться как представителям “виктимизированного” меньшинства*»[59].

Не существует абсолютно никаких оснований для обозначения термином «фобия» принципиального несогласия с гомосексуальными стилем жизни, манерой поведения или убеждениями, тем более – для обозначения этим словом любого протеста против посягательств на права гетеросексуалов и против навязывания им гомосексуализма.

Игнорируя этот очевидный факт, пропагандисты гомосексуализма наклеивают указанный ложный ярлык всем своим критикам.

---

[59] Лобанова Л.П. Новый стиль речи и культура поколения: политическая корректность. Монография. – М.: МГУЛ, 2004. – С. 96.

Из этого же ряда типичное для пропагандистов гомосексуализма ложное обвинение своих критиков в «интернализированной гомофобии»[60]. Термин «интернализированная гомофобия» не имеет никакого отношения к психологической или медицинской науке или практике, являясь ложным идеологическим ярлыком, используемым в пропагандистских целях. Если следовать этому некорректному подходу, получается, что в мире нет гетеросексуалов, есть или явные гомосексуалисты, или латентные. Согласно такой извращенной «логике», все выступающие против расизма являются скрытыми расистами, все пацифисты поголовно, на самом деле, – агрессивные милитаристы, только скрытые. Очевидно, что это – абсурд, а такого рода аргументация – психологическая манипуляция.

Безосновательное приписывание лицам, не разделяющим гомосексуальных убеждений, психических патологий (фобий) является не только неэтичным приемом, но и служит основанием для предъявления этими лицами судебных исков о защите чести и личного достоинства.

Более того, учитывая, что стараниями некоторых СМИ, сочувствующих гомосексуалистам, термин «гомофоб» всячески отождествляется с понятием «экстремист», публичное называние лица, критикующего противоправные действия по навязыванию идеологии гомосексуализма, «гомофобом», в определенных ситуациях может быть квалифицировано как клевета.

Что касается попытки провести гей-парад в Москве, следует отметить, что москвичи не требовали запрещения организаций гомосексуалистов. Но именно агрессивная прозелитическая позиция, действия и заявления отдельных идеологов гомосексуализма, сознательно провоцировавших конфликт с московскими властями по поводу гей-парада в Москве в мае 2006 г., в проведении которого им было отказано, вызвали протестную реакцию значительной части населения, привели к пикетированиям некоторых гей-клубов в Москве весной 2006 г., вызвали рост возмущения в российском обществе, в целом, в отношении гомосексуалистов. Этот вывод находит подтверждение в оценках известного представителя гомосексуального сообщества Бориса Моисеева, заявившего: «*Не нужно устраивать такой парад. Нельзя вызывать у людей отвращение к тем же геям. Мы хотим добиться терпимости, а подобными действиями можно только разозлить широкие массы населения. Есть клубы, дискотеки*»[61].

Таким образом, оценка критики в адрес гомосексуализма и его пропаганды как «гомофобии» является необоснованной, ложной.

Выводы.

Признание государством права человека на самостоятельное определение сексуальной ориентации не обуславливает и не влечет за собой права гомосексуалистов навязывать другим свои гомосексуальные пристрастия и убеждения, посягать на права гетеросексуалов, тем более – осуществлять публичную пропаганду гомосексуализма среди детей.

---

[60] http://www.goodasyou.ru/modules.php?op=modload&name=Sections&file=index&req=viewarticle&artid=17&page=1.

[61] Борис Моисеев называет себя одним из миссионеров Господа и выражает солидарность с московскими властями, запретившими гей-парад // http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=11966. – 07.06.2006.

Проведение в городах и иных населенных пунктах Российской Федерации гей-парадов и иных аналогичных публичных мероприятий в открытых для свободного посещения местах, где присутствует неограниченный круг лиц, представляет собой провокацию, влекущую оскорбление религиозных и нравственных чувств и унижение человеческого достоинства граждан России, нарушение их прав и свобод.

Ограничение государством проведения гей-парадов в целях защиты общественной нравственности, а также защиты прав и свобод человека является правомерным.

«Гей-парады» не имеют никакого отношения к защите прав и свобод человека, не являются формой протеста против дискриминации по какому бы то ни было признаку, а являются изощренным, циничным средством агрессивной навязчивой пропаганды гомосексуализма как нормального и престижного образа жизни, как нормы сексуальных отношений и сексуального поведения, пропаганды, осуществляемой, в том числе, в коммерческих целях.

Доктор юридических наук, профессор П.Р. Кулиев

Доктор юридических наук, профессор М.Н. Кузнецов

Доктор юридических наук И.В. Понкин

Доктор юридических наук, профессор А.Г. Богатырев

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Н.А. Михалева

В части, касающейся оценки воздействия гей-парадов и необоснованности использования термина «гомофобия» применительно к критикам гомосексуализма:

Доктор психологических наук В.В. Абраменкова

* * *

Кузнецов М.Н., Троицкий В.Ю., Понкин И.В. Заключение от 20.07.2005 о характере и направленности пропагандистской деятельности председателя регионального общественного объединения в поддержку сексуальной культуры «Культура и здоровье» С.Т. Агаркова

Вводная часть.

Предметом настоящего заключения является анализ содержания и направленности публичной деятельности С.Т. Агаркова в том числе в качестве председателя «Регионального общественного объединения в поддержку сексуальной культуры “Культура и здоровье”»[62].

Перечень исследованных источников и документов.

1. Обращение Регионального общественного объединения «Креатив» и регионального общественного объединения в поддержку сексуальной культуры «Культура и здоровье» №001 от 11 января 2005 г. к председателю Московской городской Думы В.М. Платонову.

2. Обращение Регионального общественного объединения «Креатив» и регионального общественного объединения в поддержку сексуальной культуры «Культура и здоровье» №002 от 11 января 2005 г. к депутатам Московской городской Думы.

3. Пояснительная записка к созданию Комиссии по экспертной оценке продукции и услуг эротического характера / Направлена в Московскую городскую Думу председателем РОО «Креатив» А.П. Крыловым и председателем РОО «Культура и здоровье» С.Т. Агарковым.

4. Проект положения о Комиссии по экспертной оценке продукции и услуг эротического характера / Направлен в Московскую городскую Думу председателем РОО «Креатив» А.П. Крыловым и председателем РОО «Культура и здоровье» С.Т. Агарковым.

5. Проект создания Комиссии по экспертной оценке продукции и услуг эротического характера / Направлен в Московскую городскую Думу председателем РОО «Креатив» А.П. Крыловым и председателем РОО «Культура и здоровье» С.Т. Агарковым.

Экспертами также были проанализированы публикации статьей, интервью и прочих материалов как С.Т. Агаркова, так и содержащие отзывы о его деятельности.

---

[62] Региональное общественное объединение в поддержку сексуальной культуры «Культура и здоровье» (г. Москва). Не вполне понятна организационно-правовая форма данного объединения. Можно предположить, что речь идет об общественном объединении, не зарегистрированном в качестве юридического лица.

Основная часть.

I. Анализ содержания пропагандистской деятельности С.Т. Агаркова.

По данным публикаций[63], Агарков Сергей Тихонович, родился 25 января 1951 г. в городе Ялте Крымской области (Украина). В 1974 г. закончил лечебный факультет Крымского медицинского института. В 1975–1979 гг. – врач психотерапевт-сексолог Феодосийского психоневрологического диспансера, в 1979–1983 гг. – научный сотрудник Харьковского НИИ неврологии и психиатрии и одновременно главный сексолог Харьковского городского отдела здравоохранения. В 1984–1988 гг. – заведующий отделением неврозов Центральной Московской областной клинической психиатрической больницы, одновременно главный психотерапевт Московской области. В 1988–1991 гг. – старший научный сотрудник Московского НИИ психиатрии (отделение сексуальной патологии), кандидат медицинских наук (1983).

С 1991 г. С.Т. Агарков становится генеральным секретарем (именно так, как в КПСС) некоей «сексологической ассоциации “Культура и здоровье”».

Как указывает журналистка Г. Васина, по состоянию на 1997 г. в агарковскую ассоциацию входят 240 членов – клиники, «приличные» (по выражению С.Т. Агаркова) средства массовой информации, пятьдесят секс-шопов[64]. В интернете сообщалось, что С.Т. Агарков имеет литературный псевдоним – «профессор Тумановский»[65].

Сообщается также, что С.Т. Агарков состоял членом комиссии по разработке проекта федерального закона «О порядке распространения продукции сексуального характера», был экспертом скандальной телевизионной передачи «Про это», выходившей на российском телевидении (в ряде выпусков передачи он сам активно участвовал). Среди других представлений, должных формировать впечатление о С.Т. Агаркове как авторитетном ученом, упоминается, что он является членом-корреспондентом Международной академии информатизации. Эта «академия» является одной из десятков аналогичных «академий», созданных после 1991 г., когда каждый желающий получил возможность создавать любые академии, но характерна она тем, что основным направлением ее деятельности является пропаганда всего «нетрадиционного» – нетрадиционных «наук», нетрадиционных «знаний», оккультизма и т.п.

Таким образом, сразу после начала «перестройки» и развала СССР центр общественной деятельности С.Т. Агаркова перемещается из области профессиональной медицины и психиатрии в область общественных дискуссий по вопросам половых отношений, их правового регулирования, сексуальной культуры в обществе. В этих дискуссиях С.Т. Агарков и его организация занимают определенную, четко обозначенную позицию. Данная позиция заключается в пропаганде всеми возможными способами полезности и

---

[63] Куроленко Н. Вечный двигатель. Можно быть гением в сексе и полнейшей бездарностью в работе // Киевский ведомости (Субботний собеседник). – 17.04.2004. – № 82 (3179). (http://www.kv.com.ua/index.php?rub=42&number_old=3179); http://www.starchat.ru/vip/140/.

[64] Васина Г. Закон – не отхожее место // Правда. – 24.09.1997. – № 341.

[65] http://mdsokol.ru/forums/posting.php?mode=quote&p=156&sid=c634263f6354f2ceee4eb644755e023f.

необходимости максимального «раскрепощения» в сексуальных отношениях и вопросах их регулирования в обществе.

В числе основных идей, пропагандируемых С.Т. Агарковым и его организацией: распространение взглядов на сексуальные извращения и нарушения в нормальном функционировании половой сферы как «вид нормы», необходимость отказа от традиционной семьи, фактической легализации проституции, педерастии и т.п. Другое основное направление деятельности С.Т. Агаркова – критика социальных и правовых условий, моральных норм, тех социальных институтов, учреждений, которые регулируют проявления сексуальной активности человека, прежде всего ее публичные проявления, в целях обеспечения законных прав и интересов сограждан, сохранения нравственного и физического здоровья общества.

Одновременно, С.Т. Агарков занялся бизнесом по продаже соответствующей атрибутики и продукции. Еще в 1992 г. издание «Коммерсантъ» сообщало, что «*коммерческий директор сексологической ассоциации "Культура и здоровье" Татьяна Агаркова, "Интим" предлагает товары производства стран СНГ, в частности… вибратор с насадками (до 1000 руб. в зависимости от количества насадок)… Те, кого не удовлетворит отечественная продукция, могут приобрести импортные товары по предварительному заказу. Посмотреть образцы можно в выставочном зале (вход – 10 руб.). Например, вибраторы (производства США, Польши или Гонконга) стоят от 2,5 до 10 тыс. руб., искусственный член – от 3 до 5 тыс. руб., искусственное влагалище – 10 тыс. руб., нижняя часть женщины (естественно, тоже искусственная) – 10–12 тыс. руб. Заказы выполняются в течение двух недель. Магазин-салон "Интим" принадлежит товариществу с ограниченной ответственностью "Интим", зарегистрированному в декабре 1991 г. Уставный фонд не разглашается. Адрес магазина "Интим": Москва, ул. Маломосковская, д. 4*»[66].

«Экспертная» и пропагандистская деятельность у Агарковых тесно связаны между собой, а в совокупности экспертно-пропагандистская деятельность является определенным прикрытием для их бизнеса. Об этом достаточно красноречиво пишут Валерия Мозганова и Ада Шмерлинг: «*Кстати сказать, Сергей Агарков, который по роду деятельности нередко вынужден ввозить и вывозить из страны разную «клубничную» продукцию, пару раз имел удовольствие объясняться с таможенниками. И по его словам, как только он заговаривал о документах и о последующем судебном разбирательстве, таможенники сдавались. Видимо, именно потому, что ясно понимают: в суде им придется сложно. Ведь там будет фигурировать мнение эксперта или независимого экспертного совета, которое может соответствовать мнению таможенников, а может и не соответствовать*»[67].

Объектами воздействия деятельности С.Т. Агаркова являются: общественное мнение и общественное сознание, общественная нравственность, среди социальных институтов это, прежде всего, социальный институт

---

[66] Кузнецов Г. Продукция секс-индустрии пришла и к вам наконец // Коммерсантъ. – 02.03.1992. – № 109.

[67] Мозганова В., Шмерлинг А. Красавицы «Плэйбоя» не взволнуют российского таможенника // Иностранец. – 14.01.1998. – № 1.

семьи, а также традиционные религиозные конфессии народов России. Сюда же следует отнести и профессиональное здравоохранение в стране, его научное обеспечение, в рамках которого дается научно обоснованная оценка последствий массового развращения населения для здоровья и демографического будущего нашего народа.

Распространяемые С.Т. Агарковым идеи, взгляды и представления противоречат нравственным устоям жизни подавляющего большинства людей в нашем обществе, тому, что в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, подписанной Президентом В.В. Путиным 9 сентября 2000 г., – названо традиционными духовными ценностями, вне которых не могут рассматриваться в целом проблемы здоровья человека и проблемы культуры. В «теоретическом плане» целью критических выступлений С.Т. Агаркова и подобных ему деятелей и структур является размывание и разрушение («растление») традиционных, адекватных понятий о семье, семейных отношениях, сексуальной жизни, нормах половой жизни. Эти понятия и соответствующие нормы, в том числе законодательно закрепленные, неразрывно связаны с понятием человеческой культуры и определяются представлениями о человеке как существе духовном, историческом, руководствующимся традиционными культурными ценностями. Такие установки способствуют демографическому воспроизводству населения, сохранению полового потенциала и здоровья, особенно детей и молодежи, а значит – росту и укреплению любых народов, обществ и государств.

Главным «методом» агарковских «упражнений» выступает манипулирование терминами и понятиями, подмена понятий с целью изменить в общественном сознании их истинное понимание и способствовать внедрению в общественное сознание ложных стереотипов. Фактически – ввести людей в заблуждение. Если бы это удалось сделать в массовом общественном сознании, то можно было бы распространять эту ложную терминологию и понятийный ряд даже в научном сообществе – среди медиков, психиатров, психологов. Следующим этапом явился бы «выход» на область правового регулирования сексуальных и семейных отношений с целью законодательного закрепления этих извращенных представлений и понятий в правовых нормах и положениях. Если бы это стало возможным, в обществе были бы запущены механизмы саморазрушения. Привилегии в общественной жизни могли бы получить порок, разврат и извращения. Такова логика агарковских измышлений.

И напротив, всё, что может этому препятствовать, юридически уже сейчас ограничивается, подавляется, подвергается жестким информационным нападкам и системной обструкции, клеймится как «устаревшее», «мракобесное», «клерикальное» и «недемократичное», вплоть до политических спекуляций на лживых сравнениях неприятия разврата и извращений с нацизмом и пр. тоталитарными идеологиями.

Аналогом здесь может служить то законодательство в области экономики, которое было принято в начале 90-х годов и которое обеспечило «легальное» разворовывание общенародного достояния. В результате, полностью «по закону», мы имеем сегодня то, что имеем – нищее население, массовый вывод финансовых средств за рубеж, развал или стагнацию всех областей экономики, кроме сырьевого сектора, обеспечивающего экономи-

ческое развитие тех государств, которые прислали команду «профессиональных экономистов» в первое послеперестроечное правительство России.

Публикации, выступления С.Т. Агаркова выдержаны в менторском, снисходительном, местами даже – ироническом, тоне. Обсуждение серьезных проблем ведется «гротескно» и внутреннее противоречиво, что запутывает воспринимающего. На первый план выводятся вторичные вопросы, а в ходе их обсуждения исподволь формируется деструктивное отношение к базовым социокультурным ценностям. Тем самым обеспечивается уклонение от серьезного, профессионального анализа проблемы в область демагогических непрофессиональных рассуждений и терминологических подмен, в ходе которых и осуществляется «вброс» разрушительных внушений, формирующих соответствующий стереотип – как результат некритического восприятия информации.

Например, С.Т. Агарков рассуждает об оргазме. Это, пожалуй, важный медицинский вопрос, но вот как в ходе обсуждения этого вопроса он говорит о семье и, косвенно, о регулировании сексуальных отношений в обществе:

«Оргазм – главная цель секса. Стремясь достичь оргазм во что бы то ни стало, мы жертвуем разнообразием ощущений и пренебрегаем множеством иных возможностей, которые дарит нам любовь»[68].

Два предложения, в которых сначала дается установка – оргазм – главная часть секса, а затем говорится про нечто другое (не главное), но в восприятие вносится в качестве психологической акцентуации первая категоричная установка.

Далее дается установка в отношении семьи и регулирования сексуальных отношений. При этом вначале С.Т. Агарков как бы отказывается от своего первоначального утверждения (запутывание противоречиями):

«Оргазм не заменит секса, он – всего лишь его завершение, но никак не главная цель. А если о целях – то их можно насчитать порядка десятка: и релаксация, и развлечение, и принятие партнера как уникального, и ***деторождение, между прочим****…* (здесь и далее в цитатах выделения полужирным курсивом – авт. заключения).

Сексологи прагматично относятся к этому вопросу: если оргазм возможен, то почему бы его не добыть?… ***Не все ли равно, как вы достигаете оргазма****?*»[69]

Рождение детей оказывается последним в ряду целей сексуальных отношений – после релаксации и развлечения, упоминается «между прочим». И все это не что иное, как установка на подрыв социального института семьи.

Далее некие прагматичные «сексологи» (для «черной» пропаганды характерно говорить анонимно и «за всех») дают следующую установку: если оргазм возможен, то почему бы его не добыть? На самом деле, это установка С.Т. Агаркова на безответственность в сексуальных отношениях. В принципе, это ничем не отличается от вбивания в голову телезрителей рекламных слоганов типа «Наслаждайся!», «Ты имеешь на это право!» и т.д. С

---

[68] В погоне за оргазмом. Ольга Пескова беседует с С.Т. Агарковым. http://www.sexmarket.ru/sexmarket/MapA?ProductID=2085. – 06.07.2004.

[69] В погоне за оргазмом. Ольга Пескова беседует с С.Т. Агарковым.

той разницей, что здесь формируется не покупательский спрос на «сникерсы» или дорогую парфюмерию, а спрос на достижение оргазма любым способом, не обращая никакого внимания на деторождение, которое – между прочим…

Все эти агарковские рассуждения находятся в полном противоречии с элементарными культурными представлениями, с традициями принятых цивилизованных отношений между мужчиной и женщиной, антагонистичны понятию традиционной культуры и тем самым, несомненно, направлены на девальвацию духовных и нравственных ценностей, принятых в российском обществе, что согласно Доктрине информационной безопасности Российской Федерации относится к угрозам информационной безопасности Российской Федерации.

Другой пример ссылок С.Т. Агаркова в обоснование своей идеологии на оценки неопределенных специалистов: «*По оценкам мировой статистики, анальный секс сегодня практикуется у 20–30% супружеских пар*»[70]. Кто, когда и где проводил такую статистику? Это были статистические исследования среди обычного населения или среди социумов извращенцев?

Еще пример «объективных» оценок С.Т. Агаркова: «*Четверть или даже треть мужчин склонны к проявлению сексуальной агрессии. Абсолютная норма – это когда садистские наклонности, присущие едва ли не каждому, находят выход в игре*»[71].

Здесь С.Т. Агарков, не только приводит заведомо абсурдные утверждения, но еще и противоречит сам себе: «четверть или даже треть» мужчин склонны к сексуальной агрессии, но при этом «едва ли не каждый» (в переводе на русский язык – почти 100% населения) обладает садистскими наклонностями. Применительно к мужчинам, все-таки, треть-четверть или почти 100% склонны к агрессии (садизм – это тоже форма склонности к агрессии)?

Очевидное нагнетание истерии, ложные и дешевые запугивания и представление пороков в гипертрофированной форме, намеренное раздувание масштабов поврежденности населения пороком для навязывания представлений о его (пороке) нормальности – всё это характерные приемы «доказательств» не только С.Т. Агаркова, но и любого иного подвизающегося на ниве разрушения нравственности.

Область сексуальных отношений искусственно максимально дистанцируется, отграничивается от половой жизни субъекта, главной естественной и природной целью которой является деторождение, а все остальное, как раз, – «между прочим». И релаксация, и развлечение. Все здесь ставится с ног на голову, формируется ложная, разрушительная установка, которая далее детализируется в части навязываемых С.Т. Агарковым задач, жизненных целей для женщины:

«*Для женщины **главный путь к вершинам оргазма – это тренировка**. Сидеть и ждать, когда эта **благодать** свалится к тебе на голову,*

---

[70] Секс с подогревом // Дочки-матери (Приложение к Аргументы и факты»). – 09.07.2001. – № 027.

[71] Оружие насильника – страх // Здоровье (Приложение к «Аргументы и факты»). – 10.10.2002. – № 41.

*совершенно бессмысленно. Более того, все **нехитрые приспособления секс-индустрии** как раз способствуют поиску своих «нужных кнопок»*[72].

Вот о чем должна думать женщина, прежде всего. Какие уж тут человеческие чувства? Какое уж тут деторождение? Да и «уникальный партнер», о котором С.Т. Агарков рассуждал чуть выше, тоже куда-то задевался, потерялся. С «нехитрым приспособлением» поставленная цель, именуемая уже не меньше как «благодатью», может быть достигнута быстрее и надежнее, чем с этим «уникальным партнером», с которым надо еще «напрягаться» по поводу его принятия или непринятия.

Онанизм и мастурбация, согласно рассуждениям С.Т. Агаркова, оказываются наиболее адекватной и очень полезной формой сексуальной жизни:

«*По незнанию или из экономии иные женщины пробуют сексуально самоудовлетворяться при помощи огурцов, моркови, бутылочек, свечей и даже зубных щеток…. Удовольствия от такого доморощенного тренинга мало. Более того, некоторые предметы могут даже нанести вред. Овощи или свечи могут быть неровными, они нестерильны и уж никак не имитируют мужской половой орган. Использовать их – значит не уважать себя. На самом деле **женская мастурбация** с помощью тренажеров **приносит не только удовольствие, но и пользу**. Например, фаллоимитатор, в обиходе называемый "искусственным членом", помогает достичь того, что бывает невозможно при половом контакте из-за индивидуальных особенностей обоих партнеров либо из-за обычной стеснительности. Фаллоимитатор может помочь от нее избавиться, научив и мужчину, и женщину достигать наивысшего пика наслаждения. Вибратор (фаллоимитатор с моторчиком) обеспечивает такую стимуляцию, которую не всякий мужчина может предоставить даже на пике страсти. Немало пикантных и фантастических ощущений могут доставить женщине влагалищные шарики. Она запускает их себе во влагалище и, работая собственными мышцами, "перекатывает" внутри. Шарики – изобретение Востока. Оно пришло из тантра-йоги, в которой использовались различные предметы, вводимые женщиной в половые пути*»[73];

«*Не стоит так уж категорически отказываться от вибратора. Просто помните, что это – игрушка для двоих. Хорошо бы предварительно вместе обсудить, какие приспособления могли бы разнообразить (а не улучшить, не активизировать, не исправить!) ваши отношения. Попробуйте такую новомодную фенечку, как вибратор с дистанционным управлением. Забавна сама игра: вы как бы провоцируете мужа не на секс (для него это болезненная тема), а на мелкое хулиганство (каждый солидный мужчина в душе остается мальчишкой). Ему надо только **включить вибратор – в театре, в троллейбусе, в ресторане**, – взять вас за руку и **наблюдать, как выглядит любимая женщина в момент оргазма в публичном месте***»[74].

---

[72] В погоне за оргазмом. Ольга Пескова беседует с С.Т. Агарковым.

[73] Лимонова О. Если рядом нет его // Дочки-матери (Приложение к «Аргументы и факты»). – 20.11.2000. – № 32.

[74] А я люблю... вибратора // Дочки-матери (Приложение к «Аргументы и факты»). – 24.07.2000. – № 15.

Из публикаций С.Т. Агаркова можно сделать предположительный вывод, что идеальная для него картина – все россияне, после работы по обеспечению развитых стран сырьем сидят и онанируют по своим квартирам. Обеспечивая еще при этом благополучие секс-индустрии (например, голландской), немного потратившись не на «деторождение», а на ее нехитрые приспособления (на хитрые придется тратиться побольше). Одновременно достигается и политическое решение вашингтонского «обкома», озвученное М. Тэтчер, о достаточности в России нескольких десятков миллионов рабочих рук. Таким агарковским способом страна становится достойной частью «мирового сообщества».

Отдельной «темой» в выступлениях и деятельности С.Т. Агаркова выделяется задача реабилитации в массовом общественном сознании таких понятий как проституция, педерастия, сексуальные извращения. Формирование ко всему этому если не прямо позитивного отношения, то максимально терпимого. Снижение здорового социального иммунитета к личным и социальным порокам должно обеспечить их дальнейшее распространение. Для этого используется, в частности, прием, известный еще со времен З. Фрейда, который свои собственные дегенеративные комплексы умудрился облечь псевдонаучным флером, да еще и хорошо заработать на них. Придание сверхценного значения сексу, сексуальным отношениям в жизни человека – здесь основное. Для бездельничающих «детей ссудной кассы», которые, в основном, и лечились у Фрейда, это было весьма актуально и понятно. Чем же еще заняться, если сыт, слегка пьян, выспался, на работу идти не надо, а до вечернего карнавала еще далеко – только онанизмом. А если так жить постоянно, то наверняка в голову полезут всякие глупые мысли – надо бежать исповедоваться Зигмунду.

С.Т. Агарков категорически заявляет: *«На самом деле секс был всегда, и интерес к нему – тоже…»*[75] Как будто кто-то не знал, как «на самом деле». Далее: «*Это двигатель человека, более творческий, чем работа или иная сфера деятельности. Можно быть талантом в сексе и полнейшей бездарностью в работе. Почему мужчины маленького роста, не выбираемые женщинами, достигают карьерных высот? Ими движут секс и комплекс Наполеона. …* ***Эротика – квинтэссенция*** *искусства и* ***культуры, уберите ее*** *оттуда****, останется жалкий скелет***»[76].

Это и подобные высказывания могут служить убедительным доказательством поврежденности внутреннего мира их автора в культурном и духовном отношениях.

По сути дела, здесь С.Т. Агарков отождествляет культуру и эротику (ниже мы покажем, что между эротикой и порнографией для С.Т. Агаркова разницы особой нет, поскольку для него само понятие порнографии «трудноопределимо»). Вне эротики (особым образом понимаемой) для С.Т. Агаркова культуры не существует, это всего лишь «жалкий скелет», эдакий уродец. Такого рода пропаганда, совершенно очевидно, является антисоциальной и ложно ориентированной и направлена на разрушение культуры в России, а самого С.Т. Агаркова высвечивает как протестующего против культу-

[75] Куроленко Н. Вечный двигатель. Можно быть гением в сексе и полнейшей бездарностью в работе.
[76] Там же.

ры маргинала. В этом смысле возмутительно и вызывающе не соответствует содержанию деятельности название возглавляемой С.Т. Агарковым ассоциации – «Культура и здоровье».

В приведенной цитате заодно, между прочим, здесь отождествляются понятия «работа» и «карьера». Формируется отношение к работе, карьерному росту как чему-то такому, в чем ты заведомо проиграешь другому, если он «талант в сексе» или обладает «комплексом Наполеона».

Зачем тогда напрягаться, учиться, получать профессию? Лучше уметь хорошо совокупляться, тогда можно будет пролезть в постель к начальнице или развить в себе комплекс гордыни и властолюбия. Самое лучшее – все вместе. Вот такое «воспитание» получает читатель, возможно и молодой, от врача и даже доктора медицинских наук[77].

Еще одной весьма важной для С.Т. Агаркова темой является тема проституции:

«- Сергей Тихонович! У вас в декларации говорится о равных правах и свободах мужчин и женщин, а также о "равных возможностях для их реализации как ради деторождения, так и для удовольствия и ощущения полноты счастья". По-моему, и без деклараций к тому идет...

- Однако Украина, одна из немногих бывших советских республик, сохранила в своем законодательстве уголовное преследование за проституцию.

- А что, Россия не сохранила?

- А в России занятие проституцией – нарушение административное. То есть у вас это – как украсть, а у нас – как правила дорожного движения нарушить. И если украинские проститутки перебираются в Европу или Россию, то не потому, что у вас с нравственностью все замечательно. Просто при уголовной ответственности эксплуатация проститутки усиливается. Она – преступница, она – вне закона, с ней можно делать что угодно. И делают – и криминальные элементы, и органы государственной власти»[78].

Вот, оказывается, в чем проблема, о чем должно заботиться общество и государство. Не ликвидировать проституцию, в том числе условия, ей способствующие или ее порождающие, а создать максимально благоприятные условия для проституток (читай – их сутенеров, «мамочек», уголовников, контролирующих этот бизнес и т.д.).

На Украине об этом должны задуматься и последовать за Российской Федерацией, где агарковы уже создали такие условия, что проституция – это незначительное правонарушение.

«*И с порнографией то же самое – закон в Украине очень строгий, но, по сути дела, никогда в должной мере не выполнялся. Хотя* ***порнография – понятие трудноопределимое и весьма относительное*** (здесь и далее в цитатах выделено – авт. заключения) *… порнография 1994-го и*

---

[77] На докторскую степень С.Т. Агаркова указывается в проекте создания Комиссии по экспертной оценке продукции и услуг эротического характера, направленном в Московскую городскую Думу председателем РОО «Креатив» А.П. Крыловым и председателем РОО «Культура и здоровье» С.Т. Агарковым.

[78] Куроленко Н. Вечный двигатель. Можно быть гением в сексе и полнейшей бездарностью в работе.

2004-го годов не одна и та же – за это время люди привыкли к эротике на экране и в СМИ. А если грань между эротикой и порнографией определить трудно, каждый, кто занимается порнографией, может сказать, что это эротика и освободиться от ответственности…

***для нормальной демократии порнография не представляет социальной опасности**. Она опасна только для деспотических режимов, которые постоянно борются с "нечистью и развратом" за какие-то выдуманные нечеловеческие идеалы*»[79].

Корреспондент пытается слабо протестовать:

«*- Может, для демократии эта "эротика" и не опасна, но уже нет сил видеть ее в таком количестве в прессе и на телевидении...».*

Врач С.Т. Агарков его успокаивает:

*«- Ну, допустим, вы ее уберете – и что? Ни семья не укрепится, ни дети нравственнее не станут. Это все уже проходили в других странах … А **взрослым в демократическом обществе можно все***»[80].

Эти заявления С.Т. Агаркова о том, что ограничение пропаганды разврата никак не укрепит семьи, являются, очевидно, совершенно безосновательными, заведомо ложными. Устойчивость и воспроизводство социального института семьи жестко связано с состоянием нравственности в обществе.

Корреспондент делает еще одну попытку остаться «на плаву», ухватится за разумный довод:

«- Даже несмотря на то, что порнография, как считается, провоцирует сексуальные преступления?»

С.Т. Агарков категорически «отрезает»:

«- Ну, это не доказано. Наоборот, во всех странах, где происходит либерализация проституции и порнографии, уровень сексуального криминалитета снижается. И в России он начал резко снижаться, как только в законе о СМИ было введено понятие эротики и в прессе появились эротические материалы»[81].

Эта наглая ложь уже не опровергается собеседником С.Т. Агаркова, ибо он уже сыграл свою роль добросовестно сомневающегося обывателя, которому профессиональный, знающий человек объяснил, что к чему.

Эту ложь должны усвоить и читатели. Так и осуществляется черная пропаганда разврата и самоистребления наших народов с участием не имеющих ни стыда, ни совести «сексологов».

Ведь С.Т. Агарков не может не знать реального положения дел. Знает он, что в результате движения к такой «нормальной демократии» у нас сейчас несколько миллионов беспризорных детей (родители которых поверили, что им «можно все»), сотни тысяч уличных и привокзальных проституток. Сотни тысяч русских женщин, тоже поверив, что им можно все, стоят на панели в других странах. Миллионы россиян стали наркоманами и гибнут десятками тысяч в год, сотни тысяч болеют СПИДом. Несколько миллионов браков – бездетные, в то время как ежедневно производятся тысячи абор-

[79] Там же.
[80] Там же.
[81] Там же.

тов. Колоссальное количество преступлений на сексуальной почве. И при всем этом – снижается уровень «сексуального криминалитета»?

С.Т. Агарков сам женат, имеет детей и внуков, но «отрабатывает», образно выражаясь, «иудины сребреники». Интересно, если бы ему пришлось выбирать между тем, чтобы согласиться на жизнь своих детей и внуков в роли проституток и проститутов на Площади трех вокзалов в Москве или помочь им уйти от такой участи, он рассуждал бы точно так же? Спокойно согласился бы он на такую «нормальную демократию» для своих детей и близких, стал бы убеждать их не следовать каким-то «выдуманным нечеловеческим идеалам»? Если да, то можно предположить, что это – нравственно поврежденный и неадекватный человек. А если нет, то вся его деятельность и болтовня – верх цинизма и паскудства в отношении своих соотечественников, сограждан.

Кстати сказать, весьма характерно, что С.Т. Агарков с явным ироническим пренебрежением говорит о «выдуманных человеческих идеалах». Ведь без идеала как мыслимого, ощущаемого, воображаемого и создаваемого творческим актом совершенства, соотнесенного с Высшим, надобыденным смыслом бытия, невозможно никакое духовное и культурное развитие человечества.

Далее в этом интервью С.Т. Агарков глубокомысленно сетует, что Россия и Украина все еще весьма далеки от соблюдения «сексуальных прав граждан». Читай – прав на безответственные сексуальные связи и онанизм в любых видах и формах. А значит, мы не соблюдаем агарковские «декларации»:

«- В общем, получается, что в наших странах сексуальные права граждан ущемлены, да? И насколько далеки мы с вами от выполнения требований вашей декларации?

- Поверьте, далеки – и мы в России, и вы в Украине. А декларация не наша – она была утверждена в 1997 году на Всемирном сексологическом конгрессе, а мы ее просто немножко подогнали к нашим российским условиям. ЮНЕСКО тогда рекомендовало всем странам ввести ее элементы в национальное законодательство…»

Тот факт (признаваемый и Агарковым), что он с себе подобными «немножечко подогнал» декларацию, превращает ее в его, «агарковскую», и делает ее текст не имеющим юридически никакого значения для России.

«*…Некоторые западные страны так и сделали – там теперь, например, регистрируются гомосексуальные браки, гомосексуальных священников перестали изгонять из церкви. Все понемногу меняется*»[82].

Вот он – момент истины! В этой своей фразе С.Т. Агарков явно проговаривается о своих идеалах и своих истинных целях, тесно связанных с теми социально-культурными «нормами» и «стандартами», которые, как убежден С.Т. Агарков, должны «прописаться» в России в качестве незыблемых постулатов: свободная регистрация гомосексуальных браков, официальное разрешение служить священникам-извращенцам, полная свобода воинствующей квазикультуры извращенцев.

---

[82] Там же.

А в европейских странах, действительно, все меняется. Коренное население европейских стран, в том числе России и Украины, «понемногу» сокращается, вымирает. И мы должны идти по этому пути, так полагает С.Т. Агарков. Правда, в конце интервью он говорит нечто иное, не укладывающееся в его же собственную концепцию:

«*Например, в Лос-Анджелесе за контакт с проституткой можно посадить клиента на шесть месяцев или заставить уплатить штраф до $10 000, внести который должна будет жена. А в брачном контракте написано, что в случае измены имущество при разводе будет делиться не пополам, а совсем по-другому...*»[83]. А в другом интервью еще интереснее: *«В половине американских штатов гомосексуализм преследуется уголовно. А у нас это отменено. В 10 американских штатах существует тюремное наказание за супружескую измену. А у нас даже административного наказания никогда не было*»[84].

Вот так, оказывается, между прочим, что в самих США – «цитадели демократии» – за контакт с проституткой можно сесть на полгода в тюрьму. А как же причитания по поводу жестоких деспотических режимов, которые постоянно борются с «нечистью и развратом» за какие-то там «выдуманные нечеловеческие идеалы»? Это что же, в США живут по «нечеловеческим идеалам»? Или в Лос-Анджелесе защищать семью и нормальное понимание половых отношений правовыми средствами можно, а в России и на Украине – это тоталитаризм и угроза демократии?

А ведь указываемые самим С.Т. Агарковым примеры отнюдь не единственные в мире. К примеру, часть 1 статьи 241 Уголовного кодекса Республики Корея устанавливает уголовную ответственность за прелюбодеяние: «Лицо, состоящее в браке и совершающее прелюбодеяние, подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок не более двух лет. Такое же наказание применяется к другому участнику прелюбодеяния.»[85] Заметим, что речь идет не о коммунистической КНДР, а о Южной Корее.

Начиная с середины 90-х годов на Западе принимаются меры по ограничению оборота порнографии и наблюдается снижение спроса на нее. В американском штате Калифорния в 2000–2002 году закрылось 19 процентов секс-шопов[86].

С.Т. Агарков постоянно говорит о своем участии во всяких научных и общественных ассоциациях, объединениях, что должно, по видимому, придавать ему авторитет в глазах слушателей. В связи с чем представляют интерес его рассуждения о том, что это за ассоциации, кем они создаются и для чего. С.Т. Агаркова спрашивают:

«*- Что такое Российская сексологическая Ассоциация?*

- Сексологическая Ассоциация скорее СНГовская, она образовалась в 91 году, еще до развала Союза... Последовательная ликвидация цензуры

---

[83] Там же.

[84] Вопросы к доктору Агаркову С.Т. // http://www.sexmarket.ru/sexmarket/MapA?ProductID=1239. 15.12.2002.

[85] Уголовный кодекс Республики Корея / Науч. ред. и предисл. докт. юрид. наук, проф. А.И. Коробеева; пер. с корейского канд. филол. наук В.В. Верхоляка. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 160.

[86] Шмелева Е. Вместо роддома – Содом // Российская газета. – 08.09.2003. – № 177.

и коммунистической идеологии привела к тому, что еще до распада страны возник бум – появились выпуски сексуальной литературы, в искусстве пошли необычные коммерческие проекты. Люди, которые профессионально работали в области сексологии – юристы, писатели, журналисты, врачи, психологи, педагоги, социологи и ***производители***, *которым нужно было понять в каком направлении двигаться, решили создать такую Ассоциацию. И она была создана. Сейчас ей десять лет*»[87].

Как всегда в выступлениях С.Т. Агаркова, все надо ставить обратно с головы на ноги, чтобы выявить истинный смысл сказанного. И тогда выясняется, что создали эти структуры никакие не врачи и психологи, социологи и писатели, тем более – не педагоги, а создали все эти структуры – производители. Конкретно – производители всей той «околосексуальной» дряни, которой завалены прилавки ларьков и магазинов. Вот эти-то «производители» и являются главным видимым заказчиком деятельности С.Т. Агаркова и ему подобных, обеспечивающих медицинское, научное, информационное, политическое и всякое другое «прикрытие» такому разрушительному для общества бизнесу.

С.Т. Агарков рассказывает, как он участвовал в разработке закона об обращении эротической продукции. Из этого рассказа следует, что его не интересует никакая «демократия». А главное для него – «либерализация половой морали», т.е. разрушение нравственного социального иммунитета нации, обеспечивающего защиту от распада и вымирания. Демократизация в понимании агарковых – синоним педерастии и порнографии. Для убеждения в необходимости и «нормальности» вымирания и распада нации С.Т. Агарков прибегает к дешевым политическим запугиваниям, страшилкам, цинично и лживо сравнивая людей, стремящихся остановить эти разрушительные процессы, – с фашистами (!).

«…***порнография*** *не представляет социальной опасности для нормальной демократии. Она* ***представляет опасность только для деспотического режима***. ***Поэтому порнографию запрещают*** *талибы, китайцы в период военного коммунизма,* ***фашисты****. Многие считают, что фашизм начался с сожжения книг в Германии, хотя на самом деле первым шагом фашизма был разгром института сексологии, который к тому времени имел мировую известность. Борьба с нечистью, борьба с развратом, борьба за какие-то выдуманные нечеловеческие идеалы*»[88].

Но и таких возмутительных и заведомо ложных сравнений С.Т. Агаркову показалось мало. Тех, кто критикует массовое засилье порнографии, С.Т. Агарков клеймит как врагов пенсионеров и трудящихся, поскольку таковые критики «отвлекают внимание» от невыплат пенсий и зарплат: «*А* ***трескотня вокруг порнографии – это еще и способ отвести внимание от*** *некоторых болевых точек например,* ***выплаты задолженностей по пенсиям*** *и зарплатам*»[89].

Учитывая такой полет мысли, странно было не увидеть агарковских обвинений в адрес оппонентов порнографов в строительстве концлагерей и

---

[87] Вопросы к доктору Агаркову С.Т.
[88] Там же.
[89] Агарков С.Т. Мы пожинаем плоды своей непросвещенности // Аргументы и факты. – 28.04.1997. – № 18.

разжигании мировых войн. Хотя вероятность появления таких обвинений со стороны С.Т. Агаркова в недалеком будущем, видимо, вполне реальна.

С.Т. Агарков, как видно, всячески стремится навязать обществу точку зрения о якобы безвредности порнографии, любые отличающиеся этой точки зрения он клеймит как «бред»:

«***Кричат, будто порнография – это стремление развалить устои нашего общества. Да с чего это взяли?! Это же бред****! Во всех странах частичная легализация порнографии уменьшала сексуальную преступность. Более того, за все годы экспертной практики* ***ни разу не удалось доказать, что на нормального человека тот или иной вид порнографии оказал какое-то патологическое влияние***»[90].

«*Не будет ничего страшного, если человек индивидуально посмотрит порнографию – именно порнографию, пусть даже самую непристойную, чтобы удовлетворить любопытство, примерить увиденное на себя, дать выход своим эмоциям, выпустить пар, но – легально, потому что, если не будет это сделано легально, значит, будет выпускаться пар другими способами, и всегда этот способ будет худшим*»[91].

«*- Вы принимали участие в разработке закона об обращении эротической продукции.*

- Инициировала разработку этого закона еще самая первая, «демократическая» Дума. Уже начались процессы определенной демократизации, скажем, была отменена статья, преследующая гомосексуализм. Началась либерализация половой морали. Стали говорить о том, что во всем мире обращается эротическая продукция. У нас же тогда даже не было даже такого понятия – эротическое, было либо идейно-нравственное – высокое, или порнографическое. То есть все что, не идейное, не нравственное, не высокоморальное, не патриотическое, не художественное – все остальное порнография. Тогда же возник вопрос, что ***порнография не представляет социальной опасности для нормальной демократии. Она представляет опасность только для деспотического режима****…*

И только в 96 году закон изменился. И сразу же возникла мучительная дискуссия: а что такое порнография, что такое эротика, где грань дозволенного. ***Первое требование, исходившее от демократической Думы было – разрешить порнографию, легализовать ее****. Дискуссии были очень острыми, поэтому специалистами был подготовлен проект. Но специалисты всегда консервативны. Вспомнили, что Советский Союз присоединился к Женевской конвенции 1923 года «О борьбе с непристойностью», и, следовательно, мы должны соблюдать требования этой конвенции. Или мы должны обратиться к международному сообществу и забрать назад свои обещания бороться с непристойностью. Пока эта тема обсуждалась, «демократическая» Дума сменилась на «коммунистическую» и возник вопрос как наоборот всех прищучить. Как эту распустившуюся эротику поставить на место. С первой думой мы работали три года, со второй мы садимся и работаем еще четыре, чтобы* ***модифицировать законодательство, придать ему другое звучание, не***

[90] Там же.
[91] Там же.

***сдав демократических позиций**. С порнографией надо бороться? – Надо. Порнография – зло? – Зло! Порнография вредна? Это очень гипотетически, ни одного пострадавшего ведь нет. Покажите хотя бы одного. Преступление без жертвы. **Общественная нравственность – это очень абстрактно**»*[92].

Между тем, для грамотного человека здесь нет никакой абстракции. Коренные признаки человека, свойственные только ему, определяющие признаки, то есть обозначающие предел, за которым начинаются собственно человеческие свойства, – это духовность, словомыслие, историческое бытие, вера и культура. Именно эти конкретные безусловно и абсолютно принадлежащие только человеку свойства и признаки определяют феномен человека, отличают его от животного мира.

Совершенно циничны заявления С.Т. Агаркова о безвредности порнографии, так как якобы у нее нет жертв. При совершении шпионажа так же нет персонифицированных пострадавших людей, объектом посягательства здесь является государство и общество, но от этого шпионаж не становится безвредным и абстрактным. Но главное здесь даже то, что и при порнографии есть пострадавшие (пусть не с чисто юридической, а с нравственной и психологической точек зрения) – это те несовершеннолетние, кто был развращен порнографией, кому вбили в голову ложное представление, что им все можно.

Стоит заметить, что преступность вообще является очень эффективным регулятором населения, совершающиеся преступления зачастую уносят ежегодно больше людей, чем войны. Поэтому одним из способов геноцида является навязывание либертаристских стандартов в противодействии преступности. Одним из таких разрушительных навязанных нам «стандартов» является: человеку можно все. Но если все можно в одной области, то отчего же, будут думать эти несовершеннолетние (да и взрослые), им нельзя ВСЕ и во всех прочих областях жизни? Отсюда – всплеск преступности, в том числе на сексуальной почве, отсюда – разрушение общественной нравственности, являющегося иммунной системой общества, и, как следствие, гибель самого общества.

ФБР США в ежегодных сводных отчетах констатирует, что сексуальная революция шестидесятых годов обернулась к сегодняшнему дню для США пятикратным ростом только зарегистрированных случаев насилия. Причем объемы продаж журналов откровенно сексуального содержания, таких как «Плейбой», тесно связаны со статистикой изнасилований: Аляска – первое место по тому и другому, Невада – на втором месте. Это данные из американского учебника по социальной психологии. А вот цитата оттуда же. Робин Морган: «Порнография – теория, а сексуальное насилие – практика»[93].

Разрушение общества всегда начинается с разрушения его нравственных идеалов, и первым шагом здесь становится объявление общественной нравственности – абстракцией. Но общественная нравственность абстрактна только в восприятии таких апологетов разврата, педерастии, однополых браков и онанизма, как С.Т. Агарков. Для большинства людей общест-

---

[92] Вопросы к доктору Агаркову С.Т.

[93] Васина Г. Закон – не отхожее место // Правда. – 24.09.1997. – № 341.

венная нравственность, напротив, очень конкретна и выражается в определенном наборе нравственных постулатов и поведенческих моделей, признаваемых нормой.

Одного выступления, подобного приведенным выше, в нормальном демократическом обществе было бы достаточно, чтобы С.Т. Агаркова на порог не пустили не то что в Государственную Думу, а вообще в любой приличный дом. Ведь он тут признается, что является апологетом и радикальным пропагандистом порнографии, никаким не специалистом (специалисты как раз учитывают факты и законы, они «вспомнили» о Женевской конвенции), ловкачем, лжецом («*нет пострадавших от порнографии*»), готовым врать и изворачиваться, лишь бы «модифицировать» законодательство в угоду продавцам порнографии и сутенерам.

Задачи такого законотворчества С.Т. Агарков понимает так же в русле своей идеологии и выражает весьма недвусмысленно: «…***всегда существовали нетрадиционные формы брака****. Вводить запреты не имеет смысла.* ***Наша задача – облечь в цивилизованную форму то, что пока еще существует в стихийном****, нецивилизованном* ***виде****. И разработать адекватную законодательную базу*»[94]. Таким образом, С.Т. Агарков в качестве важнейшей своей задачи обозначает законодательное закрепление возможности заключения гомосексуальных браков.

Демократия тут ни при чем. Если для человека фактически не существует понятия «общественная нравственность», он не в состояние ее понять, то это характеризует самого человека как находящегося вне культуры, вне нравственности,а, значит, по сути, поставившего себя вне общества.

Напомним «борцу с фашизмом» положения одного из базовых документов в области прав человека – Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» (части 1 и 2 статьи 29).

Отсюда следует, что взрослым людям в демократическом обществе отнюдь даже не все позволено, в том числе и в сфере сексуальных отношений. А также и то, что в таком обществе существуют, признаются, уважаются и защищаются государством справедливые требования морали, которые, возможно, и выражены несколько общими словами в указанной декларации, но конкретны в каждом обществе, стране, государстве. Связаны с его историей, культурой, традициями, укладом жизни большинства населения.

Но С.Т. Агарков, как и всякий пропагандист античеловеческой безнравственности, не в ладах с логикой и фактами. Он исступленно и самозабвенно работает «на идею» – идею разрушения России растлением ее населения, и потому из одного своего выступления в другое повторяет все ту же ложь:

---

[94] Кольчик С. Суперновинка: магазин с голыми продавщицами // Аргументы и факты. – 17.11.1999. – № 46 (995).

«- Но ведь считается, что порнография является толчком ко всяким сексуальным преступлениям.

- Это не доказано. Во всех странах, где возникает либерализация проституции и порнографии, уровень сексуального криминалитета снижается. И в России он начал резко снижаться как только в законе о СМИ статьей 37 была введено понятие эротики и появились эротические материалы».

Какой нормальный человек будет доказывать, что сейчас число преступлений на сексуальной почве в нашем обществе меньше, чем было в советское время?

И опять же, как только С.Т. Агарков начинает приводить нам примеры из жизни самого демократического общества, он попадает впросак:

«- Как в законе трактуется определение порнографии?

*- **Никак не трактуется.** Одна из американских поправок в их законодательстве говорит, что суть и смысл порнографии должны быть понятны любому человеку, не обладающему специальными познаниями. То есть нужно остановить сто случайных прохожих на улице, показать какой-то образец и спросить порнография ли это**. Если большинство ответит, что это порнография, очевидно, это должно считаться порнографией***»[95].

Замечательно, но если это действительно так, почему бы ни заимствовать хотя бы такой опыт (если уж рассчитывать на свой природный, Богом и предками данный ум нельзя)?

Давайте выйдем на улицу и проведем широкий опрос населения, предъявив типичные образцы рекламы, товаров «производителей». Например, детских жвачек, в которые для «развлечения» подростков помещались картинки с изображением голых женщин, например, защищаемую С.Т. Агарковым «порнопродукцию». И пусть люди большинством голосов решат – нравственно это или нет, порнография это или нет. Можно надеяться, что наш народ еще не совсем сошел с ума от общения с апологетами педерастии и разврата.

Но и эти слова С.Т. Агаркова являются заведомой ложью. Никаких таких опросов С.Т. Агарков проводить не собирается и никогда не согласится, чтобы именно так определялась порнография. А если даже кто-то другой проведет такой опрос, то С.Т. Агарков скажет ему, что это «непрофессионально», что никакой порнографии вообще не существует. Нет ни порнографии (понятие «*трудноопределимое*», «весьма относительное» – см. выше), ни общественной морали («*абстрактно*»).

Ложь – постоянный инструмент пропаганды С.Т. Агаркова. К примеру, он пишет: «*В европейских же странах запрещена только порнография, связанная с детьми, животными, трупами – то есть всем, что является криминально наказуемым деянием*»[96]. Это – полная ложь. И об этом свидетельствует широкая практика закрепления в уголовном законодательстве европейских стран совершенно иной направленности норм относительно распространения порнографии, нежели пытается навязывать С.Т. Агарков.

---

[95] Вопросы к доктору Агаркову С.Т.

[96] Варшавчик С. Сумасшедший дом с красными фонарями // Общая газета. – 27.11.1997. – № 47.

Приведем несколько опровергающих утверждения С.Т. Агаркова примеров из зарубежного уголовного законодательства.

Статья 383 Уголовного кодекса Бельгии:

«Тот, кто будет выставлять, продавать или распространять песни, памфлеты, прочие письменные издания, типографские или нет, картинки или изображения, противные общественной нравственности, будет приговорен к тюремному заключению от восьми дней до шести месяцев и штрафу от двадцати шести франков до пятисот франков.

Будет осужден к тем же наказаниям тот, кто будет распевать, зачитывать, рассказывать, заставлять слушать или изрекать непристойности в общественных местах, упомянутых в § 2 статьи 444.

Подлежит осуждению к тем же наказаниям:

Тот, кто в коммерческих целях или для распространения изготовит, будет держать у себя, ввезет или заставит ввезти, перевезет или заставит перевезти, передаст транспортному или коммерческому агенту, будет рекламировать с помощью любых рекламных средств песни, памфлеты, письменные произведения, картинки или изображения, противные общественной нравственности.

Тот, кто выставит, будет продавать или распространять эмблемы или предметы, противные общественной нравственности, будет их изготовлять или держать у себя, ввезет или заставит ввезти, перевезет или заставит перевезти, передаст транспортному или хозяйственному агенту, будет рекламировать с помощью любого рекламного средства»[97].

§208 «Угроза нравственности лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста» Уголовного кодекса Австрии:

«Кто совершает действие, создающее угрозу нравственному или духовному развитию лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, либо не благоприятствующее его здоровью, в отношении малолетнего лица или в отношении лица, осуществляющего воспитание, образование или осуществляющего надзор за лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, чтобы тем самым сексуально возбудиться или удовлетвориться самому или возбудить или удовлетворить третье лицо, тот наказывается лишением свободы на срок до одного года, за исключением случаев, когда по обстоятельствам дела исключалась угроза малолетнему лицу или лицу, не достигшему шестнадцатилетнего возраста»[98].

Статья 227-24 Уголовного кодекса Франции:

«Изготовление, транспортировка, распространение любым способом с использованием любого носителя информации, сообщения насильственного или порнографического характера, способного причинить существенный вред человеческому достоинству, либо торговля таким сообщением наказываются тремя годами тюремного заключения и штрафом в размере 500 000 франков, если это сообщение может быть увидено или воспринято несовершеннолетним лицом. Если преступные деяния, предусмотренные

---

[97] Уголовный кодекс Бельгии / Науч. ред. и предисл. канд. юрид. наук, доц. Н.И.Мацнева; пер. с фр. канд. юрид. наук Г.И. Мачковского. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 235–236.

[98] Уголовный кодекс Австрии: Пер. с нем. и предисловие к.ю.н. А.В.Серебренниковой. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. – С. 93–94.

настоящей статьей, совершены с использованием печатных или аудиовизуальных средств массовой информации, специальные положения законов, регулирующих деятельность средств массовой информации, применяются для определения лиц, подлежащих ответственности»[99].

Приведем еще несколько характерных высказываний С.Т. Агаркова[100]:

«*Россия – очень странное сообщество*»;

«*либерализма в нравах провинции всегда было больше, чем того требовала официальная идеология на виду*»;

«*Мегаполисы и портовые города – центры соприкосновения с внешним миром – это настоящая клоака*»;

«*В провинции более чистые отношения, больше поддержки и сочувствия, **следования общечеловеческим законам***».

Если провести анализ этих высказываний, окажется, что они противоречат одно другому или прямо абсурдны. Абсурдно утверждение, что в нравах провинции всегда было больше «либерализма» в области сексуальных отношений. При этом мегаполисы – «клоака». Но если мегаполисы – «клоака», то тогда провинция – менее «клоака»? С.Т. Агарков и сам опровергает свое первое утверждение, говоря, что в провинции «более чистые отношения» (прекрасно понимает, что такое «чистые отношения») и больше следования «общечеловеческим законам». То есть – тем самым законам общественной нравственности, которые он в другом месте вообще отрицает, считает абстракцией.

В чем С.Т. Агарков всегда последователен, так это в пропаганде разрушения семьи и традиционной морали (хоть в провинции, хоть в мегаполисе):

*«- Считается, что институт брака отмирает. Приходим ли мы к состоянию **партнерства**.*

- Мы движемся в этом направлении. Но все же у нас доминирует мужское общество. Общество не может быстро измениться, тем более, что у нас есть конкурирующие идеологии. Православие отнюдь не подразумевает равенства полов, ведь по православию женщина – вторична, она производное от мужчины. Жена да убоится мужа своего и т.д. Какое может быть при этом равенство?»

Здесь С.Т. Агарков, играя терминологией, пытается навязывать откровенно ксенофобские тезисы, направленные на опорочивание Православного Христианства. Причем С.Т. Агарков намеренно вводит читателя в заблуждение. Именно христианство впервые в мировой истории заявило о равноценности перед Богом женщины и мужчины, равенстве их перед законом. Фактическое же равенство полов – это фикция и абсурдное утверждение в силу физиологических и психологических различий полов.

Собственно, вся пропаганда С.Т. Агаркова показывает его нетерпимость к традиционных нравственным устоям, ксенофобскую ненависть и не-

---

[99] Уголовный кодекс Франции / Научн. редактирование и предисл. канд. юрид. наук, доц. Л.В.Головко, канд. юрид. наук, доц. Н.Е.Крыловой. Пер. с франц. и предисл. канд. юрид. наук, доц. Н.Е.Крыловой. – СПб: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 274.

[100] Вопросы к доктору Агаркову С.Т.

терпимость к тем, кто по своим убеждениям не приемлет засилья гомосексуальной пропаганды и прочей пропаганды безнравственности.

Более того, С.Т. Агарков называет хорошее воспитание «комплексом» и разъясняет, как «с ним бороться»[101].

В ответ на вопрос читательницы о том, что делать, если ее десятилетний сын с друзьями смотрит порнографические фильмы, С.Т. Агарков поучает: «*Фильм фильму рознь. Сами по себе фильмы, в которых появляются обнаженные тела или фигурируют любовные отношения, не могут ребенка сделать хуже. Они для него – повод заговорить на эту тему. Это взрослые ассоциируют фильмы со своим опытом и переживаниями, а ребенку просто интересно, что делают дядя с тетей. Для мальчика 10–12 лет просмотр таких фильмов не только не вреден, но даже полезен*»[102]. Отметим, что поучает С.Т. Агарков, подаваемый в качестве эксперта-врача, и поучает в СМИ «Здоровье» (приложение к газете «Аргументы и факты»). Также здесь следует отметить, что вопрос задан впрямую и ясно – о порнографических фильмах, и С.Т. Агарков дает прямой ответ, что, мол, для десятилетнего ребенка просмотр таких фильмов даже полезен.

Еще одна «забота» С.Т. Агаркова – блокирование выполнения государством своих функций в области правового регулирования сексуальных отношений в интересах общества (запрет порнографии, педофилии и прочего сексуального насилия, запрет многоженства и т.д.)

И здесь доминирующей заботой С.Т. Агаркова является недостаточное, на его взгляд, использование системы образования для пропаганды порнографии:

*«… закон-то… **должен был легализовать полупорнографию и он ее легализовал**…*

*- На ТВ сейчас нет просветительских передач на эту тему, **в школе эротику не преподают**, **надо ли что-то менять**?*

*- Наверное, **надо**… Государству не требуется решать мои сексуальные проблемы – что делать, а чего не делать в постели. Государство лишь должно защитить меня от внешних и внутренних врагов и помочь слабым. Здоровым не надо мешать. **Государство всегда все делает плохо.***

Это дело (с «преподаванием эротики» в государственной школе – прим. авт. заключения) *быстро свернулось, но два человека перенесли инфаркт. И Академия образования, где средний возраст 70 лет, решила не проводить больше никаких экспериментов, все залить водой. И все это происходит в эпоху, когда у нас выявлено 150 тысяч больных СПИДом. Когда сифилис вырос в 50 раз*»[103].

То есть, С.Т. Агарков убеждает здесь, что преподавание эротики (что это такое, будет видно ниже из нормативных документов, разработанных С.Т. Агарковым для Московской городской думы) в государственных школах поможет бороться со СПИДом и сифилисом в детской и молодежной среде. Это все равно, что требовать заливать пожар исключительно керосином.

---

[101] Тутина Ю. Читалка // Аргументы и факты. – 04.04.2001. – № 14 (1067).

[102] Помогите разобраться // Здоровье (Приложение к «Аргументы и факты»). – 05.07.2001. – № 27.

[103] Вопросы к доктору Агаркову С.Т.

Необходимо подчеркнуть, что С.Т. Агарков здесь навязывает обществу подмену, заявляя, что извращенцы – это здоровые люди, что общество извращенцев – это здоровое общество. Но речь не идет о физическом здоровье или нездоровье таких людей. Речь идет об их нравственном нездоровье, речь идет о нравственной поврежденности и ущербности пропагандируемого С.Т. Агарковым общества.

Следует также обратить внимание на фразу: «*Государство* ***всегда все делает плохо***». Это – ключевая фраза, типичная для всех врагов российского общества и государства, работающих на разрушение российской государственности и национальности. Государство – высшая форма самоорганизации народа, общества. Надо внушить людям полное безразличие или, лучше, враждебность к государству, тогда можно свободно пользоваться возможностями государства, власти для борьбы с этим самым народом и обществом. В частности, путем организации все новых и новых «революций». Если не социальных, то сексуальных. Революционер С.Т. Агарков не удовлетворен масштабами «*сексуальной революции*» в России, он требует продолжения, объясняет наши трудности «*незавершенностью нашей сексуальной революции*» (какая она «наша»?). Одним из ее достижений должна стать легализация порнографии и проституции, а также отождествление понятий здоровья и нормы в сексуальных отношениях с полной свободой удовлетворять свое сексуальное влечение, получать оргазм любым способом:

«*…сексуальная революция в Европе 30 лет назад закончилась не только легализацией порнографии и проституции, но и принятием Всемирной организацией здравоохранения современной концепции сексуального здоровья. Сегодня это понятие включает не только отсутствие заболеваний, физической недостаточности, уродств, но и свободу от страхов, предрассудков и невежества, а также – способность позитивно выражать свои чувства, любить других и общаться с ними без проблем*»[104].

Здесь не следует заблуждаться: «*любить без проблем*» для С.Т. Агаркова означает именно это: педерастия «*без проблем*», онанизм «*без проблем*» и т.п.

«Проблемой» здесь, в частности, выступают нормальные люди, для которых неприемлемы порнография, проституция и онанизм.

В этом же своем заявлении С.Т. Агарков громко возмущается по поводу нормальных людей, не потерявших совесть: *«Только у нас сотни депутатов, чиновников и общественников включая священнослужителей и отставных деятелей культуры в оголтелой борьбе за нравственность будущих поколений полностью ликвидировали хрупкую систему сексуального образования, краеугольным камнем которой являлась задача повышения сексуального здоровья этих самых поколений*»[105].

Отметим, что в этой цитате он называет систему официального и публичного развращения детей в государственной школе за счет самих граждан-налогоплательщиков «системой сексуального образования». Однако в цитате, приведенной выше, говорилось более откровенно, конкретно и прямо – «преподавание эротики».

---

[104] Агарков С.Т. Секс в современном мире // http://www.starchat.ru/vip/140/.
[105] Там же.

С.Т. Агарков заявляет: «*Не готовя подростков к реальной жизни, мы поступаем преступно. Неизвестно, пригодится ли школьнику всякая абстракция вроде тригонометрии, а вот с сексуальными отношениями предстоит столкнуться каждому*»[106]. И действительно, незачем школьникам всякая «ерунда», типа тригонометрии, физики и химии! Учить нужно сексу. Именно так, считает С.Т. Агарков, мы подготовим детей к жизни, а чтобы к реальной жизни – желательно еще обучить онанизму и прочим извращениям и т.п.

Но С.Т. Агарков не остался просто теоретиком на этом поле, он принял самое деятельное участие в навязывании своей идеологии учащимся школ через разработку соответствующей направленности учебных пособий. Как отмечает М.В. Егорова, скандал со школьными программами по сексуальному образованию начался тогда, когда в школы был разослан сборник «Половозрастное воспитание учащихся. Основы сексологии», рекомендованный управлением развития общего и среднего образования Министерства образования РФ. В него были включены 5 программ и в числе прочих – «Основы сексологии и семейной жизни» (один из авторов – С.Т. Агарков, 5–11 классы, 238 часов). М.В. Егорова приводит несколько цитат из школьной программы, разработанной при участии С.Т. Агаркова. Темы уроков в 5 классе: «Мастурбация (2 ч). Легализация проституции, порнографии, организаций социальных меньшинств (2 ч). В заключение к 1 части курса говорится: «*учитывалось, что большинство школьных программ излишне формализовано и не способствует появлению у учащихся интереса к учебной деятельности; усвояемость любого материала резко возрастает при его личностной переработке учащимися. Серьезность материала предполагает эмоциональное, образное изложение материала педагогом курса, лишенная затертой дидактичности и излишнего морализирования*».[107]

Как комментирует Яна Амелина, недостатки проекта оказались настолько очевидными, что все поспешили отказаться от сомнительной славы его авторов и покровителей. Специалисты Российской академии образования особенно осудили работы Л. Анастасовой «Культура общения и здоровье» и С.Т. Агаркова «Основы сексологии и семейной жизни». Педагоги и психологи сочли, что эти программы вообще не должны использоваться в школе. Одиннадцати-двенадцатилеткам предполагалось рассказывать о подробностях анатомии репродуктивных систем мужчины и женщины, физиологии оплодотворения, беременности и родов. Столь же странно уделять в 10-11-х классах аж 26 часов подробному описанию механики полового акта – не потому, что подростки еще неспособны «понять всю правду», а из-за неуместности преподавания в школе столь специальных сведений. Некоторые разделы программы С.Т. Агаркова вообще изучают на старших курсах медицинских вузов, а не в 13–15 лет, как предлагал С.Т, Агарков. (По два часа согласно С.Т. Агаркову дети изучают сексуальные извращения, проблемы гомо- и транссексуализма, сексуального насилия, включая инцест, венерических болезней, проституции и т. д.).[108]

---

[106] Кольчик С. Новое поколение выбирает... триппер // Аргументы и факты. – 02.02.2000. – № 05 (1006).
[107] Егорова М.В. Дума о сексе 2 // Дуэль. – 21.10.1997. – № 21.
[108] Амелина Я. Как родить ящерицу // Век (Москва). – 30.05.1997. – № 19.

Отдельной статьей заботы С.Т. Агаркова является всемерное недопущение введений ограничений на распространение пропаганды порнографии и педерастии средствами «искусства»: «*А вот эротического искусства, жанровой фотографии обнаженной натуры, научно-популярной, образовательной литературы, публицистики, касающихся взаимоотношений полов, вне всякого сомнения, не должны касаться никакие ограничения и запреты*»[109]. Отсюда потом и плодятся всевозможные сорокины.

В целом, приведенных высказываний, выступлений С.Т. Агаркова достаточно, чтобы выделить основные подмены понятий о семье и сексуальных отношениях, которые он пытается внедрить в общественное сознание и, тем самым, ввести людей в заблуждение, сориентировать общество и государство на принятие саморазрушительных решений в социальной сфере, в правовом регулировании общественной жизни.

Первая подмена заключается в отождествлении понятий **«половые отношения»** и **«сексуальное удовлетворение».**

Вторая подмена, соответственно, заключается в отождествлении понятий **«семья»** и «**сожительство в целях получения сексуального удовлетворения».** При этом рекомендуется вместо мужчины и женщины в сексуальных отношения говорить о «партнерах».

Первая из указанных подмен касается, в большей степени, личной жизни человека, а вторая – социальной жизни, взаимодействий человека в обществе и жизни общества в целом.

Разведение понятий **«половые отношения»** и **«сексуальное удовлетворение»** является принципиальным и обнаруживает ложь, которую внедряют в сознание людей С.Т. Агарков и ему подобные.

Половые отношения – это отношения полов[110], отношения между субъектами разного пола, обладающими соответствующими генетических и морфо-физиологическими особенностями (мужскими и женскими), обеспечивающими возможность процесса полового размножения организмов.

В этом процессе, осуществляемом обычно путем совершения полового акта (другие способы – зачатие в пробирке, искусственное оплодотворение и т.п.) представителями разных полов, используются те самые морфофизиологические биологические особенности. Вне взаимодействия половых органов представителей разных полов, обеспечивающих возможность полового размножения организмов (представителей данного вида), невозможно говорить ни о каком собственно половом взаимодействии, половой жизни субъекта. Половая сфера является частью организма человека, как и любого другого существа, размножающегося половым путем, предназначенной как раз именно для этого – размножения. Она, как и любая другая часть организма или орган – кровь, скелет, внутренние органы, кожа, нервная деятельность, психика в целом и т.д., может быть здоровой, находиться в нормальном состоянии. А может болеть, быть нездоровой, что выражается, прежде

---

[109] Агарков С.Т. Мы пожинаем плоды своей непросвещенности // Аргументы и факты. – 28.04.1997. – № 18.

[110] Пол – совокупность генетических и морфо-физиологических особенностей, обеспечивающих половое размножение организмов. Секс (от лат. sexus – пол) – пол; сексуальность, совокупность психических реакций, переживаний и поступков, связанных с проявлением и удовлетворением полового влечения.

всего, в потере возможности совершения тех функций, для которых эта часть организма или этот орган предназначены в жизнедеятельности организма в целом.

Утрата субъектом, по тем или иным причинам, способности к половой жизни, отражается на его организме в целом, на психосоматическом состоянии и, как следствие, поведении индивида. При этом способность субъекта получать сексуальное удовлетворение может сохраняться полностью или частично. Возможно и обратное положение – субъект способен к половым отношениям, но сексуальное удовлетворение при этом не достигается. Это также является или нарушением функционирования, заболеванием половой сферы, или результатом сексуальной несовместимости конкретных субъектов мужского и женского полов.

Таким образом, половые отношения, с одной стороны, и сексуальное удовлетворение, с другой стороны, – это разные вещи, которые нельзя отождествлять.

Сексуальное удовлетворение субъект может получать как в процессе половых отношений, так и вне этого процесса, стимулируя свои половые органы или даже без такой стимуляции – на основе только стимулирования психических переживаний.

Сексуальное удовлетворение человек может получить во сне, находясь вообще в бессознательном состоянии, не бодрствуя. Намеренное достижение субъектом сексуального удовлетворения вне половых отношений, вне нормального полового акта, который возможен только с субъектом противоположного пола с нормальным использованием его половых органов (мужчиной – половых путей женщины), определяется человеческой традицией как половые извращения. Существуют разные виды извращений с целью получения сексуального или полового удовлетворения. Это может быть педофилия[111], педерастия[112], онанизм. Но вне взаимодействия половых органов представителей разных полов, обеспечивающих реализацию процесса полового размножения, неверно говорить о полноценной половой жизни субъекта, в полном и точном смысле этого понятия. Гомосексуализм (от *гомо* и лат. sexus – пол) – разновидность полового извращения, половое влечение к лицам своего пола. Причиной гомосексуализма является нарушение половой идентичности человека, обычно в психической сфере, врожденное или приобретенное нарушение нормального функционирования половой сферы, выражающееся в противоестественном сексуальном влечении к лицам своего пола, гомофилии[113].

Массовое распространение в современности таких пороков, притом что страдающие ими люди в большинстве сохраняют правовую дееспособность (кроме тяжелых случаев или стадий заболевания, когда субъект полностью теряет над собой контроль и становится социально опасным), является причиной нового дегенерационного социального явления. Активная со-

---

[111] Педофилия (paidos – мальчик в род. падеже и *филия*) разновидность полового извращения, половое влечение к детям.

[112] Педерастия (от греч. pais – мальчик и erao – люблю), то же, что мужской гомосексуализм.

[113] Филия (от греч. philio – люблю, часть сложных слов, означающая любовь, наклонность к чему-либо). Гомо – (от греч. homos – равный, одинаковый, взаимный, общий, часть сложных слов, означающая сходный, единый, принадлежащий к одному и тому же.

циальная деятельность групп людей с нарушениями в функционировании половой сферы, направленная на убеждение всех остальных людей, общества в целом в том, что их социальное поведение – это разновидность нормы и должно восприниматься всеми как норма, медицинская, психологическая и социальная, может способствовать только углублению в распространении ненормальных явлений этого рода.

В некоторых странах «беснования» таких групп людей приобретают опасный для общества характер, выражаются в агрессивных актах против критиков педерастии и порнографии, против общественных и религиозных организаций, выступающих в защиту традиционных норм морали. Ныне такая «колонна» социально активных, агрессивных гомосексуалистов формируется и в нашей стране, вдобавок ко всем другим социальным проблемам. Таковые лица стремятся, как уже сказано, отождествить понятия «семья» и «сожительство в целях получения сексуального удовлетворения». Делается это постепенно путем внедрения в общественное сознание представлений о «моделях семьи», максимального расширения понимания семьи до самых экзотических «моделей». Затем говорится о моногамной патриархальной семье как «архаичной», устаревшей «модели», если не прямо – тоталитарной, недемократической.

Главное здесь – добиться изменения в понимании главной функции и признака семьи как социального института: обеспечение демографического и культурного воспроизводства общества путем рождения и воспитания детей.

В перспективе (и это уже близко к реальности в некоторых наиболее «продвинутых» в отношении самоистребления коренного населения странах Запада) в качестве в определенной мере сожителей, «партнеров» человека могут выступать животные – «любимая» собака и т.п. Звучат требования, чтобы они могли получать наследство, владеть средствами умершего «партнера» и т.д. Можно дойти и дальше, легализуя «нетрадиционные модели семьи», включающие не только граждан Российской Федерации, но и животных. Если главная цель семейной жизни – не рождение и воспитание детей, а получение сексуального удовлетворения, то из парадигмы С.Т. Агаркова следует и такая возможность.

Таким образом, круг замыкается. «Нетрадиционная», «современная» семья – как сожительство для получения сексуального удовлетворения, а сексуальное удовлетворение как главная цель и смысл половой жизни.

В результате «традиционная», «архаичная» семья оказывается в одном ряду с сожительствами гомосексуалистов обоего пола и даже, вполне возможно – зоофилов. «Семья» оказывается личным делом каждого в плане свободного выбора способов удовлетворения похоти и, в таком случае, не имеет никакого отношения к государству. Тогда вполне правомерно не говорить о поддержке государством социального института семьи. Можно свободно прокручивать русские деньги, полученные за нефть, в американских банках, не направляя их на социальную поддержку семей, стимулирование рождаемости и т.п. Зачем вмешиваться в личную жизнь граждан? Государство должно просто фиксировать «браки».

Таким образом, действия «в духе» С.Т. Агаркова неизбежно содействуют превращению общества в подобие стада, руководимого исключительно плотскими инстинктами их удовлетворению.

Если согласиться с такими подменами понятий, согласиться считать семьей любое сожительство в целях получения сексуального удовлетворения, а половые отношения отождествить с получением сексуального удовлетворения, цели агарковых и их спонсоров внутри страны и за рубежом будут достигнуты: растление приведет к уничтожению общества как такового. Вплоть до развала государства и заселения данной территории другими народами. Название государства может и сохраниться – например, Российская Федерация, в которой будут жить 60% китайцев, 30% турок и индусов и 10% вымирающих русских. Может сохраниться даже и «имя народа» – все они будут называться «россиянами» или даже «русскими», но этнически и культурно это будет уже совсем другой народ, другое обществе и другое государство. Названные процессы в настоящее время активно протекают во многих народах, обществах и государствах, которые принято называть исторически «христианскими», в том числе в современной России. Если не препятствовать вредоносным действиям агарковых, будут еще более активно идти процессы распада социального института семьи, общество будет вымирать, народ и государство – ослабевать.

Таким образом, изучение публичных выступлений и деятельности С.Т. Агаркова, в том числе в качестве председателя «Регионального общественного объединения в поддержку сексуальной культуры “Культура и здоровье”», позволяет утверждать, что все они направлены на то, чтобы закрепить в общественном сознании терпимость к порнографии и сексуальным извращениям, разрушающим общество. Тем самым создаются условия для дальнейшего разрушения социального института семьи и сокращения рождаемости в Российской Федерации и, как следствие, разрушение российской государственности.

Между нормами закона и нормами общественной морали не существует «стены», они тесно взаимосвязаны. Например, норма общественной морали в российском обществе, имеющая источником христианское мировоззрение, заключающаяся в признании полноценного статуса за определенным видом семьи – моногамной семьей, является одновременно и нормой общественной морали, и нормой права. Этой норме права, отметим, следуют и те социальные группы в российском обществе, традиционная культура которых содержит иные (так же не гомосексуальные) модели семьи. Например, мусульмане, религиозная культура которых разрешает многоженство. И это нормально в обществе, где свыше 85% людей этнокультурно являются христианами.

Однако в любом случае, для национальных культур всех народов России свойственно резкое неприятие к той идеологии, которая навязывается сегодня С.Т. Агарковым.

Здесь целесообразно привести выдержки из недавнего обращения председателя Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России № 06-41/03 от 16 марта 2005 г. раввина З.Л. Когана к Мэру г. Москвы Ю.М. Лужкову по поводу навязывания подрастающему поколению содомитской идеологии: «Одна из главных проблем современной России и при-

чин демографического кризиса в нашей стране состоит в катастрофической девальвации семейных ценностей… Одним из самых тяжких грехов был содомский грех, за который люди поплатились жизнью… Содомитская антикультура давно уже вышла за пределы личного выбора и личного дела конкретного человека и конкретных людей, содомитская идеология сегодня стремится стать всеобъемлющей, стремится подменить собой традиционную систему нравственных ценностей, осуществляет агрессивное вторжение в систему семейных и образовательных отношений, претендует на некое подобие государственной идеологии. Сегодняшние содомиты осуществляют разнузданную и навязчивую пропаганду безнравственности и порочности, в том числе пропаганду сексуальных извращений среди несовершеннолетних…, вовсю стремятся превратить школу в трибуну для навязывания своей содомитской идеологии, внедрить в молодежную среду идеи «продвинутости» образа жизни извращенцев, идеи о том, что якобы нормальны мастурбация и половые извращения, однополые семьи и супружеская неверность… Заинтересованными коммерческими структурами осуществляется явная подмена – порнография выдается за эротику, а к порнографии относится то, за производство и потребление чего любое государство вообще обязано изолировать всерьез и надолго от нормального общества, – зоофилия, некрофилия, педофилия… Отдельные политики в своем стремлении оправдать педерастию доходят просто до высшей уже точки крещендо хамства и цинизма, позволяя себе возмутительные сравнения национальной и религиозной нетерпимости с неприятием сексуальных извращений и негативными оценками пропаганды таких извращений. Являясь мощным воспитательным фактором, существенно влияющим на духовно-нравственное состояние детей и молодежи, российское телевидение сегодня является фабрикой пошлости, безнравственности и идиотизма, большинством своих шоу, передач и трансляций осуществляет чудовищную девальвацию культурных ценностей и образцов поведения. Но как в целом российская культура, так и культуры населяющих нашу страну народов всегда были чужды содомитской субкультуре (точнее – антикультуре) и всегда останутся категорически отвергающими содомитскую идеологию. Совершенно очевидно, что заинтересованы в существовании и расширении рынка продукции и услуг сексуального характера исключительно недобросовестные коммерсанты, эксплуатирующие людские пороки в целях собственной наживы… Именно такие коммерческие структуры заинтересованы в подменах понятий путем навязывания обществу ложных понятий «жесткая эротика», «мягкая эротика», «любовь небесного цвета» и т.п. (как если бы кто-то стал бы оправдывать педофилию тем, что это такая «мягкая педофилия» – отличающаяся от педофилии «жесткой»). Именно такие коммерческие структуры стремятся превратить создаваемые в некоторых субъектах Российской Федерации общественные экспертные советы по нравственности и комиссии по экспертной оценке продукции и услуг эротического характера в фикцию, инкорпорируя туда своих людей, по большей части – содомитов или людей безнравственных, готовых за деньги назвать любую, самую шокирующую поделку порнодельцов «мягкой эротикой» или «эротическим искусством, оправданным художественным контекстом» (а самый чудовищный порнографический фильм – соответственно «жесткой эротикой»). Но демократическое правовое госу-

дарство, вторичное по отношению к обществу, не может игнорировать интересы (законные интересы!) общества в угоду извращенцам-содомитам, конечно, если речь идет о цивилизованном обществе и действительно правовом и действительно демократическом государстве».

Для организаций и лиц, проводящих такую пропаганду, какими бы мотивами они ни руководствовались лично (в случае С.Т. Агаркова можно предположить, что это деньги и дешевая популярность), чрезвычайно важно обеспечить законодательное закрепление своих разрушительных идей и самой возможности безнаказанно и неограниченно вести свою пропаганду. С этой целью финансируется и поддерживается создание различных общественных и «научно-общественных» фондов, групп, объединений, «институтов», которые, якобы, выражают мнение профессионального научного сообщества по данным вопросам. В частности, такой пропагандистской структурой является возглавляемая С.Т. Агарковым «Сексологическая ассоциация “Культура и здоровье”»:

«Сексологическая ассоциация “Культура и здоровье” – общественная организация, объединяющая специалистов в области сексологии: врачей, психологов, юристов, журналистов, писателей, социологов, изобретателей, артистов, кулинаров. Сексологическая ассоциация была создана в 1992 году. Первоначально, как межреспубликанская, а после распада Советского Союза, стала международной. Сексологическая ассоциация «Культура и здоровье» – член Всемирной ассоциации сексологов и Американского общества изучения сексуальности (SSSS). Основная сфера деятельности сексологической ассоциации – распространение достоверной, объективной научной и популярной информации, касающейся всех сторон интимной жизни человека. …мы ответим на любые ваши вопросы, вы узнаете о новинках современной секс-индустрии»[114].

Приведенные выше высказывания С.Т. Агаркова дают достаточное представление о том, какую достоверную, объективную и научную «информацию» он распространяет – идеи о том, что для нормальной демократии порнография не представляет социальной опасности, общественная нравственность – это очень абстрактно, а взрослым в демократическом обществе можно все, и т.п. Можно представить, какие «изобретатели» сотрудничают в его ассоциации – видимо, это изобретатели «нехитрых приспособлений» секс-индустрии.

Тем не менее, С.Т. Агарков стремится выступать экспертом, публикует какие-то «научно-консультативные заключения»[115], выступает на научных конференциях[116].

Изучение программы одной из таких конференций позволяет сделать вывод, что, вероятно, вкладываются и определенные денежные средства, чтобы придать деятельности педерастофилов под командой С.Т. Агаркова

---

[114] Сексологическая ассоциация «культура и здоровье» // http://www.deol.ru/manclub/sex/sas.htm.

[115] Научно-консультативное заключение сексологической ассоциации «Культура и здоровье» // http://www.gdf.ru/books/books/cena_slova2 /0020.shtml. – 06.03.2000.

[116] Мужское здоровье и долголетие 3-й Российский научный Форум «Мужское здоровье и долголетие» рамках одноименной 3-й Международной медицинской выставки. Москва, 16–18.02.2005, здание Правительства Москвы, Новый Арбат, 36/9. Научная программа. http://www.intensive.ru/php/content.php?group=3&id=712.

некую околонаучную респектабельность. Так, в программе 3-го Российского научного Форума «Мужское здоровье и долголетие» в рамках одноименной 3-й Международной медицинской выставки среди других мероприятий обозначено[117]:

«*18 февраля 2005 г. (пятница)*

9.30–12.30 Симпозиум: «Некоторые актуальные проблемы современной сексологии и тенденции их разрешения на настоящем этапе» при поддержке сексологической ассоциации «Культура и здоровье».

Председатели: профессор А.А. Ткаченко, руководитель лаборатории судебной сексологии ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского; профессор Л.М.Щеглов, ректор Института Психологии и Сексологии г. С.-Петербург; к.м.н С.Т. Агарков, Генеральный секретарь сексологической ассоциации «Культура и здоровье».

Среди докладчиков: «*Некоторые актуальные проблемы современной сексологии и тенденции их разрешения на настоящем этапе». К.м.н С.Т. Агарков, Генеральный секретарь сексологической ассоциации «Культура и здоровье», 20 мин.*».

Понятно, что организаторы научных конференций нуждаются в поддержке своих мероприятий, и такую поддержку может оказать сексологическая ассоциация «Культура и здоровье». Так растлители нашего общества приобретают научный имидж. А далее можно уже направляться в законодательные органы власти, представляясь «экспертами» и специалистами в заявленной области, «брать под контроль» законодательное регулирование оборота продукции эротического характера (1–5). Затем, если это пройдет, агарковы вместе с гей-лобби и сутенерами будут совершенствовать и российское законодательство о семье.

Однако положительный научный имидж авторитетных ученых в данном случае – это не более чем миф, культивируемый и навязываемый самими агарковыми.

Внимательное изучение публикаций в СМИ позволяет выявить множество откровенно абсурдных утверждений С.Т. Агаркова и его коллег по «цеху».

Так, по свидетельству журналиста Владислава Иванова, в конце 2004 г. на одном из заседаний «дамского клуба» Марии Арбатовой С.Т. Агарков говорил о наличии явных и скрытых половых признаков мебели, которые проявляются, в том числе, в названиях моделей мебели[118].

II. Анализ организационных предложений С.Т. Агаркова, направленных в Московскую городскую Думу.

В своих письмах и документах (1–5) С.Т. Агарков предлагает председателю Московской городской Думы В.М. Платонову, депутатам Московской городской Думы себя самого в качестве независимого и компетентного эксперта в области сексуальной культуры, оборота продукции эротического характера, а также сферы «*досуга, отдыха и развлечений*» (2). Он предлагает создать Комиссию по экспертной оценке продукции и услуг эротического ха-

---

[117] Там же.

[118] Иванов В. Профессиональный PR помогает решать проблемы сексуального позиционирования // sovetnik.ru / Профессиональный PR-портал («Новости»). – 08.12.2004.

рактера (3), поскольку «*Любая страна по мере своего экономического и политического развития на определенном этапе сталкивается с необходимостью легализовать некоторые направления секс-индустрии и установить для нее четкие рамки компромисса между свободой личности и интересами общественной нравственности*» (3).

Во-первых, не «любая», это просто ложь. А во-вторых, как это С.Т. Агарков будет находить компромисс между свободой личности и интересами общественной нравственности, если эта самая общественная нравственность для него – абстрактное понятие (см. выше)? Здесь же текст, демонстрирующий верх цинизма:

«*Целью нашего обращения послужила нездоровая обстановка в г. Москве на рынке производства и распространения продукции и услуг эротического характера. На сегодняшний день львиная часть этого сегмента рынка наносит вред нравственности и здоровью граждан. Также большинство участников данной сферы деятельности осуществляет незаконную предпринимательскую деятельность, и в бюджет города не поступает огромная часть налогов»* (3).

С.Т. Агарков – пропагандист порнографии и педерастии, проявляет заботу о здоровье и нравственности сограждан! А также ненавязчиво заманивает чиновников возможностью пополнения городского бюджета.

Главная же цель всех этих обращений и проектов (4, 5) – самому получить контроль над регулированием в этой весьма доходной сфере. Сделать это предполагается через некую Комиссию по экспертной оценке продукции и услуг эротического характера, в которой «контрольный пакет», естественно, будет принадлежать С.Т. Агаркову и его единомышленникам по пропаганде порнографии и педерастии:

«*1.1. Комиссия по экспертной оценке продукции и услуг эротического характера (далее – Комиссия) является постоянно действующим координационным и консультативно-совещательным органом Администрации г. Москвы, созданным и целях выработки и реализации единой согласованной и эффективной городской политики в сфере зашиты нравственности и здоровья граждан в связи с оборотом аудиовизуальной и печатной продукции, а также зрелищных мероприятий и иной продукции и услуг эротического характера (далее – продукция эротического характера)*» (4).

Как умеет защищать нравственность С.Т. Агарков, мы уже показали, он о ней просто ничего точно не знает, она для него – абстрактное понятие.

Но контроль за деятельностью подобной Комиссии, будь она создана, жизненно важен для тех самых производителей «нехитрых приспособлений» и держателей рынка проституции в городе. А это огромные деньги, «полномочным представителем» которых, по нашему убеждению, и выступает С.Т. Агарков со своей кампанией «экспертов». Для сутенеров и растлителей важно, чтобы в органах власти «их вопросами» занимались устраивающие их в моральном отношении люди, максимально либерально относящиеся к их деятельности.

Мэру Москвы Ю.М. Лужкову С.Т. Агарков предлагает утвердить полномочия и порядок работы Комиссии, в числе которых особо следует выделить такие положения (4):

«***…2. Основные задачи Комиссии***

Основными задачами Комиссии являются:

2.1. Обеспечение взаимодействия структурных подразделений Администрации г.Москвы и государственных органов г.Москвы, а также учреждений, предприятий (организаций) г.Москвы независимо от их ведомственной подчиненности и организационно-правовой формы по осуществлению контроля за оборотом продукции и услуг эротического характера.

2.2. Оказание содействия структурным подразделениям Администрации г.Москвы в разработке и реализации программ и проектов по совершенствованию системы контроля за оборотом продукции и услуг эротического характера».

Попросту говоря, «Комиссия Агаркова» должна контролировать деятельность органов государственной власти в г. Москве по интересующей С.Т. Агаркова тематике! Соответственно сформулированы функции и полномочия Комиссии:

«*3. Функции Комиссии*

В соответствии с возложенными на нее задачами Комиссия осуществляет следующие функции:

3.1. ***Организует и проводит комплексную экспертизу продукции и услуг****, определяет, относится ли она к продукции эротического, порнографического (включая закамуфлированную форму проституции) характера или не является таковой, затем выдает соответствующее заключение.*

3.2. ***Определяет специальные помещения для розничной продажи*** *печатной продукции и рекламы услуг эротического характера, осуществляет разработку и утверждение критериев выбора этих помещений.*

3.3. ***Разрабатывает методические рекомендации и процедуру их применения*** *в сфере регулирования оборота продукции и услуг эротического характера.*

4. Полномочия Комиссии

Комиссия в пределах» своей компетенции имеет право:

…4.2. ***Рассматривать проекты правовых актов*** *Администрации г.Москвы по вопросам, связанным с оборотом продукции и услуг эротического характера.*

4.3. ***Запрашивать и получать*** *в установленном порядке от структурных подразделений Администрации г.Москвы, а также учреждений и организаций г.Москвы* ***необходимые материалы****.*

… 4.6. В случае необходимости для проведения комплексных экспертиз ***привлекать к работе Комиссии на возмездной основе соответствующих специалистов*** *и создавать постоянно действующие рабочие группы экспертов.*

6. Порядок проведения экспертизы

6.1. Комплексная экспертиза продукции и услуг эротического характера, распространенных на территории г.Москвы, может проводиться Комиссией ***как по собственной инициативе, так и по обращениям физических или юридических лиц****.*

6.2. Комплексная экспертиза продукции и услуг эротического характера включает в себя два этапа:

• исследование продукции эротического характера ***в целях определения наличия или отсутствия в ней признаков порнографии*** *и проституции, а также сцен сексуального насилия;*

• заключение искусствоведческой экспертизы об оправданности использования эротических мотивов в художественном контексте материала*.*

… 6.4. Оплата проведения комплексной экспертизы по запросам судебных органов, органов прокуратуры, органов внутренних дел и других государственных органов производится ***за счет средств, предусмотренных в бюджете г.Москвы*** *на эти цели. Во всех других случаях оплата работы экспертов производится за счет лиц, подавших заявление на проведение комплексной экспертизы».*

С.Т. Агарков предусмотрел здесь все – видимо, поработали юристы его вероятных спонсоров и заказчиков. Это и возможность контроля со стороны пропагандистов педерастии за деятельностью всех органов государственной власти в городе (п. 4.2 и 4.3), которая может угрожать их интересам. Это и возможность «по собственной инициативе» проводить необходимые педерастам решения (п. 6.1). Это и возможность посадить на шею городу всех этих агарковских «экспертов» (п. 6.4), заставить граждан оплачивать их безбедное существование. Хотя главным «золотым дном» для С.Т. Агаркова тут видится наделение его правом проводить экспертизу «по обращениям физических или юридических лиц» (п. 6.1, 6.4) и выделять необходимые для распространения порнографии помещения (п. 3.2). Сколько денег физическое или юридическое лицо заплатит в «кассу», а сколько, возможно, передаст С.Т. Агаркову на развитие «демократической сексологии» в Российской Федерации – кто может знать?

Следует обратить внимание и на п. 6.2, который имеет ключевое значение для того, чтобы С.Т. Агарков имел полностью развязанные руки в определении того, что такое порнография и проституция, а что порнографией и проституцией не является.

Здесь выделены две позиции: «*исследование продукции эротического характера в целях определения наличия или отсутствия в ней признаков порнографии… » и «заключение искусствоведческой экспертизы об оправданности…».*

Таким простым приемом С.Т. Агарков, как показывает анализ другого документа (5), оставляет для себя и своих коллег по пропагандистской кампании возможность объявить любую, самую невероятную и мерзкую порнографию, «добропорядочной эротикой».

При этом еще раз напомним, что властям Москвы в качестве главного исследователя «продукции эротического характера в целях определения наличия или отсутствия в ней признаков порнографии» для запрещения распространения этой самой порнографии предлагает себя человек, который публично заявил, что порнография, это «*понятие трудноопределимое и весьма относительное».* И, что *«для нормальной демократии порногра-*

фия не представляет социальной опасности»[119]. А то, что сам С.Т. Агарков – «нормальный», а не «ненормальный» демократ, в этом кто-либо сомневается?

Не ясно, каким образом С.Т. Агарков собирается проводить искусствоведческую экспертизу силами «сексологов». Хотя, вспоминая его утверждение, что нет культуры без эротики (в его, агарковском, понимании и смешении с порнографией), удивляться нечему.

Вот как эта тема развивается в следующем документе С.Т. Агаркова, представленном в Московскую городскую Думу – Проекте создания Комиссии по экспертной оценке продукции и услуг эротического характера (5). Здесь есть, в частности, такие разделы: «Принципы работы экспертов и критерии оценки продукции и услуг эротического характера», «Критерии определения мест реализации и рекламирования продукции и услуг эротического характера», «Кандидатуры в члены Экспертного совета…».

В первом разделе С.Т. Агарков выступает как теоретик, дает определения: что такое продукция эротического характера, зрелищные массовые мероприятии эротического характера и т.д. Здесь, в качестве анекдота, можно привести его определение того, что такое «релаксационные, досуговые, массажные услуги». Оказывается, что *«Релаксационные, досуговые, массажные услуги – любые формы услуг, содержащие в себе эротическое направление и предназначенные для снятия сексуального и эмоционального напряжения».*

Во-первых, судя по определению С.Т. Агаркова, никакого иного досуга, массажа и релаксации, помимо «эротического направления», для него в принципе не существует. Во-вторых, что такое это «эротическое направление»? Под это определение вполне подходят «услуги» любой придорожной проститутки.

Но самое главное далее, где С.Т. Агарков, напрягаясь, «с трудом», все же формулирует критерии порнографии как того, что надо будет потом «запрещать»:

«2. При оценке продукции и услуг эротического характера эксперты учитывают следующие критерии:

а) Имеются ли в экспертируемой продукции следующие признаки:

• наличие сцен или изображений сексуальных действий с животными (зоофилия);

• наличие сцен или изображений сексуальных действий с лицами, не достигшими половой зрелости (педофилия);

• наличие сцен или изображений сексуальных действий с трупами (некрофилия);

• наличие сцен или изображений сексуального насилия.

б) Имеются ли в экспертируемой продукции следующие признаки:

• наличие сцен или изображений «эрекций и/или проникновения» при осуществлении гетеросексуальных или гомосексуальных коитусов, группового, орального, анального коитуса, различных видов мастурбации;

• наличие сцен сексуальных действий, сопровождающихся мочеиспусканием и/или дефекацией.

---

[119] Куроленко Н. Вечный двигатель. Можно быть гением в сексе и полнейшей бездарностью в работе.

в) Имеются ли в экспертируемой продукции наличие сцен или изображений группового, орального или анального коитуса без «эрекции и проникновения» и без детальной демонстрации изображения контакта гениталий.

г) Не провоцирует ли экспертируемая продукция или услуга сексуально-агрессивное поведение.

д) Имеются ли в предлагаемой услуге или процедуре элементы прямых сексуальных контактов в любой форме.

е) Существует ли у лиц предоставляющих услуги эротического характера специальное образование и документальное подтверждение о свойствах применяемых ими методик.

ж) Соответствует ли форма рекламы услуги социально приемлемым нормам и имеются ли документы, разрешающие предпринимательскую деятельность».

В этом разделе, помимо «сумасшедшей» классификации, следует отметить п. ж), где С.Т. Агарков вдруг вспоминает о каких-то «социально приемлемых нормах», которых он, как было показано выше, вообще не признает за что-то конкретное и реально существующее. Соответственно и ловчит – помещает эти «нормы» в один пункт с «документами».

Ниже – вершина «научного творчества» С.Т. Агарков – он все-таки рождает определение порнографии:

«**3. Виды заключений**

а) при наличии признаков, перечисленных в п.п. а) и г) п.2, ***не оправданных художественным контекстом*** (выделение полужирным курсивом – авт. Заключения)*, продукцию следует отнести к порнографической;*

б) при наличии признаков, перечисленных в п.п. б) п.2, ***не оправданных художественным контекстом****, продукцию следует отнести к «жесткой эротике»;*

в) при наличии признаков, перечисленных в п.п. в) п.2, ***не оправданных художественным контекстом****, продукцию следует отнести к «мягкой эротике», при этом на внешних сторонах обложки не допускается изображение мужских или женских гениталий».*

г) при наличии признаков перечисленных в пп. д) п.2 услугу отнести к услугам прямой и/или завуалированной формам проституции

е) при наличии признаков указанных в пп. е) п.2 услугу отнести к разряду недопустимых для применения.

д) при наличии признаков перечисленных в пп. ж) п.2 услугу отнести к разряду ***осуществления незаконной предпринимательской деятельности****.*»

Что касается художественного контекста, то С.Т. Агаркову, конечно, даже не приходит в голову, что понятие художественности и изобразительности разнятся, что подлинная художественность может реализоваться только в рамках подлинной культуры.

«**4. Рекомендации по итогам заключения*:***

а) ***При признании экспертируемой продукции порнографической рекомендовать изъятие таких сцен или изображений, или запретить ее распространение*** (выделение – авт. заключения).

б) При признании экспертируемой продукции «жесткой эротикой» рекомендовать ограничить ее распространение специально отведенными местами (например, секс-шопы, салоны «Интим»).

в) При признании экспертируемой продукции «мягкой эротикой» рекомендовать снабдить продукцию явно видимой надписью «Продажа лицам до 18 лет не разрешается», а полиграфическую продукцию к тому же запечатывать в прозрачную пленку.

… г) если по результатам экспертизы продукция не отнесена к категориям порнографической, «жесткой» или «мягкой» эротики, то ***никаких ограничений на ее распространение не накладывается****.*

д) при признании экспертируемой услуги скрытой или явной проституцией рекомендовать ее к запрещению.

е) ***при выявлении*** *у лиц предоставляющих услуги эротического характера* ***отсутствия специального образования и практических навыков рекомендовать пройти необходимое обучение*** *и принять к исполнению те методики, которые соответствуют вышеуказанным требованиям…*» (5).

Итак, С.Т. Агарков «с трудом» (понятие – «*трудноопределимое*») понял, что такое порнография. Оказывается, это только сексуальные действия с животными, детьми и трупами. Да еще сексуальное насилие и провоцирование сексуально-агрессивного поведения (можно предположить, что любой педераст хочет остаться в живых после своей педерастии).

Все остальное в п. 2 – это уже точно не порнография – гетеросексуальные или гомосексуальные, групповой, оральный и анальный коитусы, различные виды мастурбации, сексуальные действия, сопровождающиеся мочеиспусканием и/или дефекацией и т.д.

Вот такое открытие совершил С.Т. Агарков, напрягая все свои интеллектуальные способности, не потраченные в заботах о свободе онанизма.

Получается, что каким образом не извращайся – не достигнешь порнографии и не попадешь под запреты агарковской комиссии, пока не совершишь сексуальное действие с животным, трупом или малолетним ребенком! Но самое печальное, что даже и совершив такое – сексуальные действия с животным, трупом или малолетним, бедный извращенец может так и не достигнуть порнографии. Если С.Т. Агарков решит на своей Комиссии (за счет российских граждан), что эти его сексуальные действия с животными, трупами и малолетними детьми «оправданны художественным контекстом».

Что это такое? Цветочек в заднем проходе у трупа или бантик на шейке несчастной жертвы педофила-художника?

Таким образом, используя понятие и процедуру «исследования художественного контекста», «Агарков и компания» могут любую порнографию, не говоря уже об эротике любой «жесткости», разрешить к свободному распространению – «подвести» под пп. «г» п. 4.

Единственное, что С.Т. Агарков намерен строго пресекать и не допускать, это распространение разврата без его, С.Т. Агаркова и ему подобных, разрешения. Для этого он написал подпункт «е»: «*Существует ли у лиц предоставляющих услуги эротического характера специальное образование и документальное подтверждение о свойствах применяемых ими методик».* При наличии признаков указанных в пп. «е» п.2 услуга однознач-

но относится им к разряду *«недопустимых для применения»* (пп. «е» п.3). И здесь уже никакими «художествами» не оправдаешься... Но и для таких недисциплинированных растлителей общества не все потеряно. Им следует обратиться к С.Т. Агаркову (в его Комиссию) и пройти «необходимое обучение» (пп. «е» п. 4), получить «специальное образование», приобрести «практические навыки», «принять к исполнению» какие-то методики и т.д. Попросту говоря – заплатить агарковским апологетам порнографии и педерастии за право «пилить деньги» на московском поле.

Заметим также, что по ходу дела в п. 3 и 4 (Виды заключений, Рекомендации по итогам заключений), «социально приемлемые нормы», о которых говорилось в пп. «ж» п. 2, куда-то «испарились».

В п. 2: *«ж) Соответствует ли форма рекламы услуги социально приемлемым нормам и имеются ли документы, разрешающие предпринимательскую деятельность».* А в п. 3: *«д) при наличии признаков перечисленных в п. ж) п.2 услугу отнести к разряду осуществления незаконной предпринимательской деятельности».* Говорится уже только о незаконной предпринимательской деятельности, т.е. об отсутствии необходимых разрешительных документов. Никаких проблем с «социально приемлемыми нормами» уже не будет, никаких экспертиз по данному пункту не предвидится. Именно поэтому С.Т. Агарков и включил эти «абстрактные» нормы в один пункт с выдачей лицензии на растление.

Эпатирует последний раздел творчества С.Т. Агаркова в данном документе:

«5. Зрелищные мероприятия

5.1. При экспертировании зрелищных мероприятий определяется:

а) доступность участия несовершеннолетних в качестве зрителей;

б) участие несовершеннолетних в качестве исполнителей;

в) осуществление половых сношений в процессе исполнения мероприятия…».

То есть, по рекомендациям С.Т. Агаркова предусматривается возможность проведения в г. Москве неких публичных зрелищных мероприятий, в процессе «исполнения» которых предполагается осуществление половых сношений. Сношений кого с кем – не уточняется. Значит, можно предположить, кого угодно и с кем угодно или с чем угодно. В том числе, с участием несовершеннолетних в качестве «исполнителей». Естественно, только «художественно оправданных» зрелищных мероприятий, что подтвердят (за небольшую мзду из московского городского бюджета) штатные агарковские «искусствоведы»-сексологи.

Здесь следует напомнить С.Т. Агаркову о существовании, независимо от его воззрений на данный вопрос, статьи 242^1 «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» Уголовного кодекса Российской Федерации. Поэтому факт «*участия несовершеннолетних в качестве исполнителей*» в процессе «*осуществление половых сношений в процессе исполнения мероприятия*» будет разбираться и исследоваться уже не его, агарковской комиссией, а органами прокуратуры и судом.

И все это безумие утвердить и закрепить своим авторитетом предлагается прямо Ю.М. Лужкову – Мэру города Москвы. Большего издевательства над здравым смыслом и законами трудно себе представить.

Что касается агарковских искусствоведов и специалистов, которые будут изучать меру художественной оправданности половых актов с трупами, то предусмотрительный С.Т. Агарков включил в свое послание московским властям соответствующий перечень своих доверенных лиц[120]. В их числе много малоизвестных лиц, но есть и известные «специалисты»:

«*Кон Игорь Семенович – академик образования, доктор философских наук, гл. научный сотрудник НИИ Антропологии.*

Разлогов Кирилл Эмильевич – доктор культуроведения, директор Института культуры» (5).

Один из них широко известен как восторженный идейный пропагандист педерастии и в этом качестве, пожалуй, его уже не догнать даже С.Т. Агаркову. Это – И.С. Кон, тоже «сексолог», автор сочинений типа: «*Любовь небесного цвета*», «*Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви*», «*Мастурбация – душевная болезнь или метафора творчества*?»[121] и т.п. Знак вопроса в названии последнего сочинения, разумеется, риторический. Конечно же – «метафора творчества». Чтобы оценить знания и профессионализм И.С. Кона как эксперта в области порнографии, проституции и педерастии, приведем несколько цитат из его «академических педерасто-пропагандистских трудов».

«*При так называемом «фистинге» (fisting, от слова fist – кулак), когда в задний проход засовывают кулак и всю руку по локоть, нередко разрываются стенки прямой кишки. «Rimming» (анилингус) – вылизывание заднего прохода или засовывание туда языка – способствует переносу желудочно-кишечных инфекций. Анальная интромиссия без предохранения – самый вероятный способ передачи ВИЧ и т.д. Но столь же несимпатичные и негигиеничные игры существуют у гетеросексуалов.*

…Когда несколько лет назад канадские власти попытались запретить распространение одной такой иллюстрированной книги за то, что она «пропагандирует анальный секс», мудрый судья (бывают и такие) дело прекратил, написав в официальном заключении, что ***говорить о гомосексуальности, не касаясь анального секса, – то же самое, что писать историю музыки, не упоминая Моцарта***».

«***Техника однополого секса так же многообразна, как и гетеросексуальная. Отсутствие у однополых пар анатомической взаимодополнительности гениталий компенсируется повышенной эмпа-***

---

[120] Оговоримся, что некоторые люди в этом перечне могли быть включены С.Т. Агарковым «для авторитетности». Имея в виду, что решения Комиссии принимаются голосованием, можно включить несколько авторитетных или уважаемых людей. Когда будет надо, они просто останутся в меньшинстве. Но, тем не менее, зная репутацию и публичную деятельность С.Т. Агаркова, оказаться в этом его списке – позорно для специалиста, гражданина и просто порядочного человека.

[121] Кон И.С. Любовь небесного цвета // http://sexology.narod.ru; Кон И.С. Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви. – М.: Олимп; ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. (http://sexology.narod.ru); Кон И.С. Мастурбация – душевная болезнь или метафора творчества? // http://sexology.narod.ru/publ020.html.

тией[122]*, т.е. способностью настроиться на эмоциональную волну партнера, почувствовать, что именно доставляет тому удовольствие и действовать соответственно этому. Вообразить себя на месте человека своего пола легче, это обогащает эротический репертуар геев и лесбиянок, тем более, что* ***геи в среднем эмоционально чувствительнее обычных мужчин****».*

«*Геи обладают развитой эротической лексикой и свободнее выражают свои сексуальные чувства и переживания. Хорошо развита у них и невербальная коммуникация. В барах и дискотеках мужчины могут почти ничего не говорить, в некоторых ситуациях* ***разговаривать вообще не принято, все происходит молча, разве что «спасибо» в конце****, тем не менее они отлично понимают друг друга. Секс сам по себе – мощное средство общения, позволяющееся выразить самые разнообразные чувства и потребности – желание, нежность, ласку, заботу, господство, подчинение, интерес, скуку, ненависть, удовольствие,* ***любовь***».

«*Некоторые геевские теоретики возмущаются поэтизацией насилия и отношений господства и подчинения… евреи не играют в Освенцим, черные не играют в невольничий рынок, а геям зачем-то нужно пороть друг друга или строить* ***игрушечные камеры пыток****! Но мазохистская эротика не обязательно связана с опытом реального унижения и рабства… она большей частью компенсаторна: «низом» хотят быть образованные, состоятельные и высокопоставленные мужчины, которые в реальной жизни находятся как раз “наверху”. “Перевертывание” отношений представлено и в гомоэротическом фольклоре. В реальном быту младших подростков нередко унижают и сексуально эксплуатируют старшие братья и сестры. В интернетном же собрании любительских гомоэротических рассказов часто проигрывается противоположная ситуация: с помощью друга-сверстника младший брат раздевает, связывает и подвергает сексуальным унижениям (мастурбация, сбривание волос на лобке, принудительный оральный секс и полное сексуальное рабство) старшего, причем последний не только принимает подчиненный статус, но и получает от этого удовольствие. Психофизиологически, садомазохистский секс создает стрессовую ситуацию. При больших физических перегрузках, организм выделяет естественные опиоиды, так называемые эндорфины, вызывающие у человека блаженное состояние эйфории и одновременно блокирующие передачу в мозг болевых сигналов, повышая тем самым порог терпимости; человек уже не чувствует боли и не может сказать “довольно”. Это очень опасный момент, когда власть и ответственность Господина становятся абсолютными. Но* ***за напряжением и болью наступает легкость, похожая на религиозный или наркотический экстаз эйфория****, а между Господином и Рабом возникает особая, почти мистическая, психическая связь*».

«***Одноразовый секс ради удовольствия не столь безличен, как его рисуют моралисты****, а отсутствие интимности и любви кое-кому*

[122] Т.е. утверждается, что «игры педерастов» – это даже более полноценное человеческое общение, чем половые отношения мужчины и женщины (к вопросу об отождествлении половых отношений и сексуального удовлетворения).

заменяет своеобразное чувство мужской солидарности: "Я ощущаю чувство братства со всеми мужчинами, с которыми я трахался"».

«Многих мужчин, независимо от их сексуальной ориентации и социальных условий, в сексе больше всего привлекают новизна, ***доступность, разнообразие и безответственность****. Гомосексуальность лишь гипертрофирует это».*

Сочинитель всей этой мерзости, от которой, похоже, он сам просто млеет, предлагается в эксперты, определять, что можно показывать нашим детям, а что – нельзя.

Еще один агарковский эксперт – К.Э. Разлогов. Этот деятель «прославился» тем, что в 2000 г. предоставил (по крайней мере, не воспрепятствовал) территорию возглавляемого им института (где такие разлоговы получают зарплату от российских налогоплательщиков) для оскорблений и унижений религиозных чувств и человеческого достоинства верующих христиан и провоцирования межрелигиозной розни путем совершения оскорбительных и глумливых действий в отношении верующих расположенного поблизости православного храма[123]. Тогда пародировалось распятие Иисуса Христа, были расклеены листовки, содержавшие изображения, оскорбительные и унизительные для верующих христиан. Эта провокационная акция группы лиц во главе с неким «художником» О.Мавроматти стала причиной громкого скандала и обращения прихожан в органы прокуратуры. И вот одно из лиц, причастных к этой провокации, оказывается в списке агарковских экспертов.

Это вполне закономерно – Церковь является одной из главных мишеней для пропагандистов педерастии, проституции и порнографии. А провокации против верующих, порнография и онанизм – это основное «творческое» занятие «коллег» Мавроматти и его «товарищей по цеху». Например, Бреннера (публично онанировал на месте строительства храма Христа Спасителя), Тер-Оганьяна (предлагал рубить иконы Спасителя за небольшую плату) и т.п. «деятелей искусства и культуры». Все эти и им подобные «художники» и будут, вероятно, экспертами в определении «художественного контекста».

Цели С.Т. Агаркова и его коллег по «цеху» в их стремлении влиять на Мосгордуму можно вполне адекватно проследить по периодически публикуемым ими прогнозам. Их этих прогнозов ясно видно, чего именно добиваются агарковы.

Так, С.Т. Агарков заявляет (со ссылкой на неназванных абстрактных модельеров), что «*XXI век будет веком мужского тела и абсолютного унисекса: начав с рекламы женской одежды,* ***мужчины*** *в конце концов* ***получат право носить юбки и платья*** *в такой же степени, в какой в середине XX века женщины стали носить брюки*»[124].

Еще прогнозы С.Т. Агаркова: «*Секс станет виртуальным.* ***Мужчины и женщины будут заниматься самоудовлетворением благодаря виртуальным игрушкам или новым приспособлениям для мастурба-***

---

[123] Агещев Ю., Королев А. Почему церковный приход был вынужден обратиться в прокуратуру // Труд-7. – 13.04.2000.

[124] Кольчик С. Что у трансвеститов... под юбкой // Аргументы и факты. – 01.03.2000. – № 9 (1010).

ции»[125]; «*Проституцию легализуют в ближайшее десятилетие… Об однополых браках в российском Семейном кодексе не сказано ни слова, значит, они не разрешены, но и не запрещены! Поэтому, если «голубая» пара найдет хорошего адвоката, он поможет им зарегистрировать свои отношения. Все сексуальные извращения уже описаны, и новые появятся, только если прилетят инопланетяне и половой акт с ними будет признан извращением. Число извращенцев стабильно держится на уровне 1%, и около 3% склонны к садомазохизму. С развитием секс-индустрии все эти люди будут находить социально приемлемые выходы. Например,* ***фетишист сможет коллекционировать пластиковые женские ноги****. Любовь станет романтически окрашенным прагматизмом, основанным на относительной сексуальной просвещенности и на концепции безопасного секса*»[126].

А вот футуристический прогноз агарковского «эксперта» И.С. Кона: «*Виртуальный секс в сочетании с мастурбацией прочно займет свое место среди способов сексуального удовлетворения… Общество перестанет интересовать, что и как партнеры делают в постели*»[127].

И все эти прогнозы вполне могут стать реальными, если к власти в стране придут агарковы и коны. А первым к этому шагом становится взятие ими под контроль общественных советов по нравственности и комиссий по экспертной оценке продукции и услуг эротического характера.

С.Т. Агарков и ему подобные не выражают мнение профессионального сообщества медицинских работников, психиатров, психологов. Их к этому никто не уполномочивал, они не имеют какой-либо санкции и соответствующей компетенции в этом отношении. И воспринимать С.Т. Агаркова и подобных ему следует исключительно как представителей конкретной идеологии, которая не может быть признана государственной в силу статьи 13 Конституции Российской Федерации и не может быть допущена в систему образования и здравоохранения как антисоциальная, антигосударственная и деструктивная.

Выводы.

1. В целом и по существу пропагандистская деятельность С.Т. Агаркова является антигуманной, антикультурной, асоциальной и антигосударственной деятельностью. Она направлена на подрыв в сознании общества традиционных культурных ценностей, на дискредитацию в сознании населения научных основ и деятельности по сохранению полового здоровья народа, на разрушение в нашем обществе социального института семьи, дискредитацию норм и разрушение ценностей общественной морали, обеспечивающих нормальную социальную жизнь и демографическое воспроизводство населения в Российской Федерации.

2. Предложения С.Т. Агаркова в адрес органов государственной власти г. Москвы по вопросам «регулирования оборота продукции эротического характера», создания для такого регулирования каких-то органов и комис-

---

[125] Великанова М. Любовь с тамагочи // Московский комсомолец. – 01.03.2005. – № 23808.

[126] Дюбанкова О., Мурадов Б. Нам грозит сексуальная скука // Аргументы и факты. – 03.01.2001. – № 1 (1054).

[127] Там же.

сий, учитывая их явное противоречие российским ценностям и традициям общественной нравственности, противоречат российскому законодательству, являются несомненно вредными и потенциально чреватыми серьезными социальными деструкциями и конфликтами. Участие в подобного рода комиссиях и экспертных группах (с любыми полномочиями) людей с такой публичной репутаций (пропагандиста педерастии, проституции, онанизма-мастурбации и «свободной любви») как у С.Т. Агаркова – совершенно недопустимо. Данные инициативы С.Т. Агаркова и других лиц следует рассматривать как попытку людей, заинтересованных в свободном, неограниченном требованиями общественной морали и безопасности распространении в г. Москве порнографии, проституции, «продукции эротического содержания» и т.п., установить контроль над процессами правового регулирования в данной сфере, чтобы, с одной стороны, не допустить введения каких-либо реальных ограничений для растлителей общества (порнография, по их мнению, не представляет социальной опасности), с другой стороны – контролировать рынок проституции и других «услуг» в данной сфере, причем получая за это финансовые средства и доходы из государственных средств (экспертная работа и т.п.).

3. С.Т. Агарков своей публичной пропагандистской деятельностью фактически подрывает усилия российского общества, органов государственной власти по выводу страны из демографического и культурного кризиса, представляющих опасную угрозу для российского общества, безопасности и самого существования Российской Федерации как суверенного, независимого государства в будущем. Под видом выступлений в защиту свободы человека в сексуальной сфере С.Т. Агарков проводит пропаганду вседозволенности, безответственности личности в сфере сексуальных и семейных отношений.

Профессор кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор М.Н. Кузнецов

Доктор филологических наук, профессор В.Ю. Троицкий

Директор Института государственно-конфессиональных отношений и права, доктор юридических наук И.В. Понкин

✷ ✷ ✷

Кузнецов М.Н., Троицкий В.Ю., Прозоров А.А. Комплексное заключение от 14.05.2002 по содержанию, направленности и фактическому значению публикаций И.С. Кона

Вводная часть.

Целью заключения является анализ содержания и направленности публичных выступлений И.С.Кона, ориентированных на разрушение традиционных культурных ценностей России.

Список проанализированных источников:

1. Кон И.С. Любовь небесного цвета // http://sexology.narod.ru.
2. Кон И.С. Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви. – М.: Олимп; Аст, 1998. – 496 с. // http://sexology.narod.ru.
3. Кон И.С. Человеческие сексуальности на рубеже XXI века / Переработанный текст доклада на конференции в Санкт-Петербурге в январе 2001 г. // http://sexology.narod.ru.
4. Кон И.С. Состояние общественного сознания // http://sexology.narod.ru/publ028.html.
5. Кон И.С. Сексуальные ценности и сексуальное поведение на фоне исторических перемен / Тезисы доклада на научной конференции «Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России», Центр демографии и экологии человека ИНП РАН, Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, 27–28 февраля 2002 г. // http://sexology.narod.ru/publ025.html.
6. Кон И.С. Мастурбация – душевная болезнь или метафора творчества? //http://sexology.narod.ru/publ020.html.
7. Кон И.С. Совращение детей и сексуальное насилие в междисциплинарной перспективе // Социальная и клиническая психиатрия. – 1998. – Т. 8. – № 3; Педагогика. – 1998. – № 5 (http://sexology.narod.ru/publ002.html).

Содержание данных публикаций И.С. Кона анализировалось по следующим основным позициям:

1. Научность публикаций И.С. Кона (можно ли рассматривать публикации И.С. Кона как научные работы, и если да, то в какой области знаний).
2. Философско-культурологические основы публикаций И.С. Кона.
3. Направленность и характер воздействия публикаций И.С. Кона на российское общество.

Основная часть.

1. О научности публикаций И.С. Кона: можно ли рассматривать публикации И.С. Кона как научные работы, и если да, то в какой области знаний.

И.С. Кон имеет ученую степень доктора философских наук, является профессором, главным научным сотрудником Института этнологии и антропологии РАН, а также академиком Российской академии образования (по отделению психологии). По всем формальным признакам (ученая степень, должность в научном учреждении, звание академика) он может называться ученым. Однако, рассмотрев содержание его публикаций, можно сделать вывод не только об отсутствии в них признаков научности, но и о ярко выраженной их «культурной» тенденциозности деструктивной направленности.

Ученые степени и должности И.С. Кона связаны, по преимуществу, с его базовой специализацией – марксистско-ленинской философией. И.С. Кон являлся официальным пропагандистом коммунистической партии и именно на этом поприще сделал себе «научное имя». Учитывая некоторые особенности коммунистической социальной утопии и соответствующей политической практики (тоталитарное деструктивное отношение к национальному государству, религии, обществу, традиционной духовной культуре народов России, социальному институту семьи и др.) именно изначальная принадлежность И.С. Кона к особому корпусу советских коммунистических пропагандистов определяет характер и современной его деятельности в российском обществе. Учитывая, что марксистско-ленинская философия является во многих отношениях не философией, а политической пропагандой, – «единственно верным учением» и т.п., базовая научная квалификация И.С. Кона (философская ученая степень) является, по существу, лжеквалификацией.

На основе базовой квалификации коммунистического пропагандиста И.С. Кон специализировался, в частности, на темах сексологии, как особой отрасли гуманитарных антропологических и социологических знаний. Учитывая его коммунистическую мировоззренческую идентификацию, взгляды И.С. Кона в области философской антропологии закономерно базируются на лженаучных стереотипах вульгарного материализма. Те же стереотипы вульгарного материализма, дополненные околонаучными домыслами З.Фрейда, определяют и его современные «исследования» в области человеческой сексуальности.

Вульгарный материализм является вырождающейся формой философии, которая, по сути, не обладает многими признаками философского знания (целостностью, диалогичностью, рефлексивностью и т.д.). В отношении к науке и научным исследованиям общества эта методология выступает теоретическим обоснованием вульгарного социального редукционизма, для которого характерна примитивизация явлений действительности, тенденция к упрощенным схемам в познании человека и общества, бездуховность и аморальность. Отсутствие научной логики, рефлексии на собственные утверждения, опошление и огрубление социальных явлений в этом подходе компенсируются, как правило, неимоверным апломбом, претензиями на бесспорность и всеобщую значимость.

Отмеченные выше особенности находят свое подтверждение в текстах И.С. Кона, которые он выдает за научные работы.

Главным «научным тезисом», на который опирается И.С. Кон во всех своих сексологических сочинениях, является утверждение, что сексуальность дана человеку не только для того, чтобы рожать детей. Эту простую мысль, которая всем известна и с которой никто не спорит, И.С. Кон выражает не простым русским языком, а заумным псевдонаучным «новоязом»:

«Хотя образованность сама по себе не избавляет людей от предрассудков и предубеждений, при прочих равных условиях, она облегчает их преодоление. Однако важна не только общая, но и сексуальная образованность, включающая в себя понимание множественность функций и смыслов сексуального поведения. До тех пор, пока человек считает сексуальность только аспектом репродуктивного поведения, любая нерепродук-

тивная эротика будет казаться ему сомнительной, даже если он сам ее практикует. Сексуальное образование – необходимая когнитивная, познавательная предпосылка сексуальной терпимости» (1, «Взгляд в будущее»).

То, что сексуальность человека оказывает некоторое воздействие на жизнь личности и общества, а не только на воспроизводство населения, – это так же давно известно. Сексуальность человека действительно не является только аспектом репродуктивного поведения, но, будучи обогащена и проникнута очеловеченными душевно-духовными переживаниями, влияет на искусство, социальные отношения, культуру общества в целом. В этом никого убеждать не надо. Но при этом она является лишь существенной физиологической компонентой собственно человеческих чувств, переживаний, умонастроений. Для И.С. Кона, однако, факт множественности функций и смыслов сексуального поведения человека, кроме функции человеческого воспроизводства, дает возможность считать репродуктивный аспект этого поведения не только одним из многих в ряду других, но и отказаться от него вовсе, т.е. рассматривать сексуальное поведение вообще в отрыве от воспроизводства. То, что получается в результате – пропаганда гомосексуализма и прочих половых извращений, несовместимых с нормальной репродукцией человека. Все это И.С. Кон пропагандирует как вид «нормы», наряду с нормальным сексуальным поведением, которое так или иначе связано с воспроизводством. В этой незатейливой мысли сосредоточена вся «наука» И.С. Кона, и на ней же основывается весь «научный смысл» его публикаций.

Это типичный пример редукционизма в социально-гуманитарном познании, о котором говорилось выше. Другие «коны», в свое время, обнаружив феномен частной собственности в обществе и определив «множественность его функций и смыслов», также решили, что люди могут вполне обойтись без частной собственности. То же самое и так же «научно» они решили в отношении семьи, государства в обществе. Примеры можно продолжать, но суть понятна. Когда эти коны столкнулись с критикой такой «науки», они также, как и И.С. Кон объявили всех, кто не согласен с их безумными теориями, ретроградами, фашистами и т.д.

Итак, по И.С. Кону, сексуальные отношения не сводятся к воспроизводству населения, и потому имеют право существовать безо всякого воспроизводства населения. Вот такая «научная логика». Поэтому, мол, следует уравнять в правах нормальную семью с парой мужеложников, нормальные отношения мужчины и женщины с сексуальной жизнью педофила и т.д. и т.п. Такая «научная позиция» позволяет И.С. Кону «размывать» все понятия нормы и здоровья в области сексуальной жизни человека и сводить все к вопросу о том, «хорошо» ли самому человеку, т.е. испытывает ли он удовлетворение. Так выявляется главный смысл и функция сексуального поведения, которую И.С. Кон ставит в качестве ведущей на место репродуктивной функции. Это – получение удовольствия. Тот факт, что удовольствие может получать и извращенец, и преступник, и садист, И.С. Кона не волнует. Понятно, что в системе понятий: «удовольствие-неудовольствие», место для науки уже не остается. И.С. Кон с удовлетворением констатирует:

«В XX в. положение изменилось. Общественное сознание (нормативная культура) приняло тот факт, что сексуальность не направлена

на деторождение, не нуждается в легитимации и является самоценной. Эта гедонистическая установка явно противоречит принципам антисексуальной цивилизации, допускающей сексуальную жизнь только ради деторождения. Христианские фундаменталисты выступают против контрацепции не менее яростно, чем против абортов, потому что речь идет не только о праве человека воспрепятствовать рождению новой жизни, но и о легитимации чувственности, которую они отрицают в принципе» (3).

В этой цитате характерно не только полное отсутствие научной доказательности и логики. Здесь и явное искажение действительности, которое возможно только в аудитории, составленной из таких же конов. Из того факта, что христианская культура (как и любая другая культура), признавая чувственную сторону жизни человека, указывает на ответственность личности в области сексуальных отношений и утверждает нормы этой ответственности (в разных культурах свои), никоим образом не следует, что чувственность отрицается в принципе или строится некая «антисексуальная цивилизация». Можно ли отрицать то, что существует? Речь здесь идет о культуре чувств и чувственности, о культуре человеческой сексуальности, которая и делает человека человеком, а не животным. Так что все эти выдумки И.С. Кона о христианстве – следствие базового, так сказать, невежества «коммун-философа» И.С. Кона в области духовной культуры. Ведь его философская подготовка имеет мало отношения к настоящей культуре, а тем более к духовной культуре, регулирующей, облагораживающей чувственную жизнь личности. А если это не выдумки И.С. Кона – то это прямая нападки вульгарного атеиста, ненавистника христианства. И опять же, к науке все это не имеет никакого отношения. А ведь это цитата из выступления И.С. Кона на «научной конференции»!?

Судя по публикациям И.С. Кона для него не существует понятия дегенерации, понятия «нормы» и отклонения от «нормы». Одним из основных его методологических положений, которым он «научно» прикрывает свою асоциальную деятельность, является полный релятивизм в сфере морали и сексуальной жизни. Наука, однако, не может строиться на всеобщем релятивизме, это противоречит самой сущности научной методологии, стремлению науки к точному и определенному знанию. Нечего и говорить, что релятивизм исключает культуру, разрушителен по отношению к ней.

Не надо быть особенно ученым, чтобы понять, что неполноценными или дегенеративными моделями семьи являются любые модели сожительства индивидов, которые, даже сохраняя внешнюю социально-правовую форму семьи, делают невозможным реализацию основных функций семьи. Прежде всего – функцию воспроизводства населения и социализации детей, приобщения их к обществу и культуре. Если половое сожительство индивидов не обеспечивает реализацию этих функций, можно говорить о том, что это либо неполноценная форма семьи, либо вообще не семья. Так, если в семье родители принципиально рождают только одного ребенка, семья оказывается неполноценной с точки зрения функции воспроизводства. Другая форма неполноценной семьи – неполная семья, семья с одним родителем. Но это такие формы семьи, которые могут стать полноценными (родители могут решить рожать детей, оставшийся одним супруг может жениться или

выйти замуж и тоже иметь детей). Даже в том случае, если семья не может иметь своих детей, супруги могут взять на воспитание сирот. Но сожительство гомосексуалистов никогда не сможет стать семьей, даже если они и возьмут детей на воспитание. Это будут несчастные дети, заранее обреченные быть ущербными в смысле воспитания в семье без матери или без отца. Для И.С. Кона же, напротив, важно «научно» убедить общество в том, что сожительство гомосексуалистов это тоже одна из моделей семьи. Целью и результатом такой пропаганды является разрушение в сознании (прежде всего – молодежи) самого понятия семьи и, в конечном итоге – сокращение населения России.

Ученый стремится установить точные параметры явления, а не размыть его, что характерно для мифологического и обыденного сознания. Размывание понятий особенно характерно и для пропаганды. Поэтому публикации И.С. Кона являются, по существу, не научными работами, а формой пропагандистской деятельности по распространению определенных взглядов, формированию у людей определенных убеждений. На показанном выше примере – это не научное, а некритическое убеждение читателя в самоценности «нерепродуктивной эротики» – сексуальной жизни человека вне ее основного смысла – рождения детей. Хотя очевидно, что никакое сопоставление тут логически невозможно. Ведь теоретически, люди в семье, имея детей, могут вдобавок иметь и всю эту «нерепродуктивную эротику», если потребуется. Получается, что те, кто не имеет детей, в любом случае обделены, ущербны. В том числе и в области чувственности. Какое же тут может быть равенство?

И опять проведем аналогию с «конами от социологии». Тем более что и сам И.С. Кон осознает свое духовное сродство с леворадикалами, марксистами и анархистами: *«Среди гомосексуалов первой половины XX в. были чрезвычайно сильны леворадикальные, марксистские и анархические идеи»* (1, глава 7 «Любовь, не смеющая назвать себя»).

Леворадикалы, марксисты и анархисты тоже убеждали русских людей, что, отказавшись от частной собственности, национальности, религии, мы обретем счастье, радость свободного труда, свободных отношений и т.д. Но все это можно иметь, и не отказываясь от своей национальности, религии или частной собственности. И.С. Кону зачем-то надо убедить русского читателя отказаться от нормального человеческого стремления иметь семью и детей – именно эта мысль, в сущности, лежит за всеми его «научными» рассуждениями о свободе гомосексуализма и самоценности «нерепродуктивной сексуальности». А взамен, отняв у человека все собственно человеческое, И.С. Кон готов бросить ему немного «чувственности» в виде педофилии, порнографии или, на худой конец – мастурбации.

В отношении ко всем этим явлениям духовной, моральной и физической порочности и деградации И.С. Кон пытается научно обосновать терпимость. Чтобы продемонстрировать используемый при этом уровень научной аргументации приведем несколько цитат:

«Еще более деликатна проблема педофилии. Чтобы приобрести респектабельность, геи отмежевываются от обвинений в том, что они преследуют и совращают мальчиков. Теоретически сделать это несложно – мужчины, любящие мужчин, действительно сексуально равнодушны к

незрелым мальчикам, а количество педофилов среди геев такое же, как и среди гетеросексуалов. Но социально-возрастные и юридические границы «мальчикового» возраста подвижны, особенно проблематичен статус 13-16 летних подростков. Педофильские организации доказывают, что мальчики этого возраста сами вправе решать, что им нравится, поэтому сексуальные связи с ними на добровольных началах не должны преследоваться. Широкая публика с этим категорически не согласна, а легальный возраст согласия, начиная с которого взрослые могут безнаказанно вступать в сексуальные отношения с подростками, колеблется в разных странах от 12 до 18 лет» (1, глава 8 «Выход из подполья»).

Если бы педофильские организации не доказывали публично, что 13-летние подростки вправе сами решать вопрос о том, давать ли развращать себя педофилам, И.С. Кон бы уже доказал, что гомосексуалисты не имеют никакого отношения к педофилам. Но И.С. Кон старался, и, по крайней мере, почти якобы «доказал», что статус 13-16-летних подростков «проблематичен» в отношении того – отдавать их педофилам или еще подождать до 18 лет. И это пишет человек, который называется академиком Российской академии образования!? Следовало бы обратиться к другим академикам этой уважаемой Академии, особенно тем, кто голосовал за присвоение академического звания пропагандисту содомии: неужели в России нет достойных людей в области образования и педагогики?

Еще одно научное открытие И.С. Кона: *«Феноменологически, по типу переживания, однополая любовь ничем не отличается от разнополой. Предметом любви является не пол, а конкретный индивид, точнее – его образ. Гомоэротические тексты, в которых отсутствует прямое указание на пол любимого, без малейшего труда принимаются за описание и выражение гетеросексуальных чувств, и наоборот»* (1, глава 17 «Секс, любовь и фантазия»).

«Феноменологически» сношения гомосексуалистов и любовь мужа и жены для И.С. Кона – ничем не отличаются. Вот как проявляется величие науки! Знает И.С. Кон научное слово «феноменология», и сколько возможностей открывает это знание для доказательства нормальности ненормального для того, чтобы внушить мысль об обыденности и «нормальности» патологии.

При описании нормальных сексуальных отношений у И.С. Кона все расплывается, делается каким-то неопределенным, неясным и сомнительным. Ни на что нельзя опереться, установить что-либо определенно и точно не представляется возможным. Только тогда, когда описание И.С. Кона погружается в сферу «однополой любви» и «нерепродуктивной сексуальности», сразу появляется определенность.

Эта определенность выражается в точных и, по-своему, ярких описаниях, типа:

«Некоторые гомосексуальные техники опасны и неприемлемы с точки зрения гигиены и эпидемиологии. При так называемом «фистинге» (fisting, от слова fist -кулак), когда в задний проход засовывают кулак и всю руку по локоть, нередко разрываются стенки прямой кишки. «Rimming» (анилингус) – вылизывание заднего прохода или засовывание туда языка – способствует переносу желудочно-кишечных инфекций. Анальная интро-

миссия без предохранения – самый вероятный способ передачи ВИЧ и т.д. Но столь же несимпатичные и негигиеничные игры существуют у гетеросексуалов. Как сказал когда-то блаженный Августин, мы рождаемся между мочой и калом. Самые брезгливые люди вообще не занимаются сексом, а остальные находят приемлемый для себя и других модус вивенди. Говорить об этом надо спокойно и аргументированно, что и делают современные учебники гомоэротики, которые на Западе свободно продаются в самых обычных книжных магазинах. Когда несколько лет назад канадские власти попытались запретить распространение одной такой иллюстрированной книги за то, что она «пропагандирует анальный секс», мудрый судья (бывают и такие) дело прекратил, написав в официальном заключении, что говорить о гомосексуальности, не касаясь анального секса, – то же самое, что писать историю музыки, не упоминая Моцарта» (1, глава 17 «Секс, любовь и фантазия»).

Появляются у И.С. Кона и какие-то «наукообразные» классификации:

«Существует несколько наиболее распространенных типов однополых отношений.

1. Институционализированные (то есть официально принятые культурой и оформленные специальными ритуалами) разновозрастные отношения, чаще всего – между взрослыми мужчинами и мальчиками – подростками.

2. Институционализированные отношения между взрослыми людьми, один из которых изменяет при этом свою половую/гендерную идентичность, одежду, род занятий и т.п.; то есть мужчина социально и символически как бы становится женщиной, и наоборот.

3. Институционализированные «профессиональные» отношения, связанные с выполнением определенной социальной или сакральной (религиозной) роли, делающей сексуальную связь с лицами собственного пола обязательными для него (например, священная храмовая проституция).

4. Равноправные и добровольные сексуально-эротические отношения, основанные на индивидуальном влечении людей друг к другу. Разные культуры имеют на этот счет разные представления и нормы, часто неодинаковые для разных социально-возрастных групп. Например, сексуальные игры и контакты между мальчиками-подростками считаются нормальным проявлением юношеской сексуальности, на них смотрят сквозь пальцы или даже одобрительно, а такое же поведение взрослых вызывает настороженность и осуждение.

5. Социально-неравные, иерархические отношения, когда человек более высокого социального статуса, обладающий властью или деньгами, сексуально эксплуатирует бедного и зависимого. Решающее значение имеет при этом не пол сексуального партнера (кто с кем спит), а сексуальная позиция (кто кого «трахает»); в равных отношениях это дело индивидуального вкуса» (1, глава 4 «Красивый путь» или содомский грех? Сексуальности, культуры и религии»).

Вот еще пример такой «научной классификации», с «научным» разоблачением невежественного «обыденного сознания». Это притом, что на со-

седних страницах И.С. Кон развенчивает уже наоборот, – «предрассудки» ученых мнением «общества»:

«Одно из самых серьезных обвинений против геев заключается в том, что они преследуют и совращают мальчиков. Для обыденного сознания гомосексуальность, педерастия и педофилия – синонимы. На самом деле это не так. В сексологической литературе сексуальное влечение к младшим по возрасту, социально или сексуально несовершеннолетним, независимо от их пола, подразделяется на три категории: 1) педофилия, влечение к допубертатным детям; 2) гебефилия, влечение к пубертатным подросткам, от 12 до 14 лет; 3) эфебофилия, влечение к постпубертатным подросткам и юношам, от 14 до 18 лет. В отличие от первых двух категорий, которые употребляются в качестве диагнозов, эфебофилия считается психологически нормальной, хотя в некоторых странах удовлетворение такого желания противозаконно, это зависит от легального «возраста согласия». Влечение к взрослым, половозрелым мужчинам называется андрофилией» (1, глава 18 «Возрастные предпочтения и каноны красоты»).

Получается, что если когда-нибудь И.С. Кон и ему подобные добьются установления легального возраста согласия, скажем, с 13 лет, то уже и ко второй категории извращенцев нельзя будет «употреблять диагноз». А если добьются того же в отношении 11-летних детей, то вопрос о педофилии вообще отпадет, сам собой. Вот такая «наука» от профессора И.С. Кона.

И все это говорит академик от образования!? Может быть, другие академики РАО соберутся и объяснят И.С. Кону, когда ребенок физиологически становится взрослым, когда, в среднем, человек достигает уровня социальной зрелости, достаточной для того, чтобы ответственно, не во вред себе и другим людям, вступать в половые отношения. Но разве педофилов интересуют такие «мелочи» как последствия для физического и психического здоровья, для будущей жизни в обществе совращенных детей… Не интересует это и академика И.С. Кона. Его в этом вопросе интересует только официально установленный «возраст согласия». Когда за совращение ребенка педофил сможет увильнуть от тюрьмы. Вот и вся наука.

Совращение также относится к ряду понятий и категорий, которые для И.С. Кона всегда, «по определению» непонятны и неопределенны: *«Неоднозначен и долгосрочный эффект сексуального совращения»* (7). Такое заявление, по существу, можно рассматривать как подстрекательство к совращению малолетних.

Для контраста приведем еще одно глубокомысленное «научное описание» И.С. Кона, которое касается других вещей, понятных и определенных для него:

«Техника однополого секса так же многообразна, как и гетеросексуальная. Отсутствие у однополых пар анатомической взаимодополнительности гениталий компенсируется повышенной эмпатией, т.е. способностью настроиться на эмоциональную волну партнера, почувствовать, что именно доставляет тому удовольствие и действовать соответственно этому. Вообразить себя на месте человека своего пола легче, это обогащает эротический репертуар геев и лесбиянок, тем более, что геи в среднем эмоционально чувствительнее обычных мужчин. Это

дополняется специфическими коммуникативными средствами. В гетеросексуальном мире многие сленговые эротические слова табуированы, «мужской» язык неприемлем и оскорбителен для женщин, а другого словаря у людей нет. Геи обладают развитой эротической лексикой и свободнее выражают свои сексуальные чувства и переживания. Хорошо развита у них и невербальная коммуникация. В барах и дискотеках мужчины могут почти ничего не говорить, в некоторых ситуациях разговаривать вообще не принято, все происходит молча, разве что «спасибо» в конце, тем не менее они отлично понимают друг друга. Секс сам по себе – мощное средство общения, позволяющееся выразить самые разнообразные чувства и потребности – желание, нежность, ласку, заботу, господство, подчинение, интерес, скуку, ненависть, удовольствие, любовь. В геевской субкультуре эротические предпочтения нередко обозначаются специальными опознавательными знаками. Отправляясь на поиски секса, мужчины показывают, что именно они хотят или готовы делать, с помощью специальных знаков, размещенных по разным сторонам тела. Левая сторона обозначает активную, правая – пассивную, рецептивную сексуальность. Серьга или ключ на боку слева или кольцо на левой руке означают желание играть активную, доминантную роль. Предпочитаемый вид сексуальной активности обозначается цветом: белый цвет означает мастурбацию (белый платок слева – мужчина хочет, чтобы мастурбировали его, справа – готовность мастурбировать партнера), голубой – оральный секс, синий – анальный секс, черный – садомазохистские склонности. Темно-зеленый цвет означает, что нужен военный мундир. Горчичный платок слева означает, что его хозяин обладает большим членом, справа – запрос на таковой. Одежда и украшения из черной кожи – знак «кожаного мужчины», который любит сильные ощущения (связывание, порку, опасный секс) и т.д.» (1, глава 17 «Секс, любовь и фантазия»).

«Спасибо в конце» – вот идеал вербальной коммуникации эмоционально чувствительных гомосексуалистов И.С. Кона. А конец цитаты вполне подойдет для научного отчета по сравнительной культурологии мужеложников для Института этнологии и этнографии РАН.

В качестве научных авторитетов, на мнения которых главным образом опирается И.С. Кон – такие же, как и он сам, пропагандисты гомосексуализма:

«Самый влиятельный исследователь и теоретик гомосексуальности начала XX в. – Магнус Хиршфельд (1865-1935). Сам будучи гомосексуалом, Хиршфельд посвятил всю свою жизнь делу реабилитации и декриминализации однополой любви. Уже в своей первой, выпущенной под псевдонимом, книге «Сафо и Сократ» (1896) Хиршфельд утверждал, что однополая любовь – неотъемлемая форма человеческой сексуальности, а отмена уголовного преследования гомосексуалов отвечает высшим интересам общества. Речь идет не о милости, а о справедливости, ибо гомосексуальное влечение не является предметом свободного выбора, но имеет глубокие конституциональные корни» (2, глава «От ответов к вопросам»).

Вот пример научных достижений этого теоретика, сводящихся к социологическим опросам его сотоварищей по развлечениям в области «нере-

продуктивного секса»: *«В начале XX в., по наблюдениям Хиршфельда, 40% гомосексуалов практиковали взаимную мастурбацию, столько же – фелляцию, 12% удовлетворялись трением друг о друга и только 8% занимались анальным сексом»* (1, глава 17 «Секс, любовь и фантазия»).

Приведем еще две пространные цитаты «научных описаний» И.С. Кона, включающие и «научные классификации».

«Активная» позиция ближе к гетеросексуальной практике, не обременена стигмой и легко позволяет достичь оргазма. Рецептивная позиция выглядит менее физиологичной, ассоциируется с подчиненностью и требует специальной физиологической (смазка) и психологической (умение расслабиться, преодолеть чувства страха и тревоги) подготовки. Популярные руководства по гомоэротике подчеркивают, что первый анальный контакт физиологически и психологически не менее сложен, чем дефлорация девушки, поэтому с неопытным или эгоистичным партнером, который будет спешить и думать только о себе, лучше не связываться. Физиологически склонность к рецептивной позиции может быть связана с повышенной индивидуальной чувствительностью анального отверстия, предстательной железы и прямой кишки. Некоторые гетеросексуальные мужчины и женщины также любят, чтобы во время любовных ласк им раздражали и щекотали задний проход. Но главное здесь, как в любом сексе, не физиологические рефлексы, а психические переживания. Психологические смыслы анального секса многообразны. Некоторые геи видят в нем ядро своей сексуальной идентичности: «Это больше, чем что-нибудь другое, позволяет мне чувствовать себя геем». Для других это прежде всего «восхитительное чувство, я просто не могу без этого»; «мне нравится, когда меня трахают». Некоторым анальный секс дает самый сильный оргазм: «Трахать кого-то – самый лучший и наиболее физиологичный путь к оргазму»; «кончить, когда кто-то находится во мне, – величайшее наслаждение». Анальная интромиссия ассоциируется с максимальной телесной близостью, любовью и интимностью: «Главное – абсолютная близость, телесная открытость», «это высшее проявление любви и интимности». «Пассивный» партнер реализует таким образом свою потребность в безоговорочной самоотдаче, а «активный» – в овладении другим. Если одни мужчины подчеркивают момент доверия и релаксации, то другие – мотивы власти, господства и подчинения: «Это демонстрация могущества и власти», «Это делает меня сильным, мне нравится быть сверху» или «Мне приятно чувствовать себя беспомощным, когда меня трахают и кто-то обладает властью надо мной». Но это не обязательно связано с сексуальной позицией. Некоторые мужчины, предпочитающие быть «снизу», говорят, что именно в этой позиции они обладают наибольшей властью над партнером, от них зависит не только «дать» или «не дать», но и как именно это сделать. То есть опять-таки на первом плане оказываются индивидуальные различия. Особенно деликатная проблема гомоэротики – так называемый «авторитарный», «кожаный секс» (Leather sex) или «связывание и дисциплина» (bondage and discipline); психиатры называют это садомазохизмом (СМ). Существуют по крайней мере три разных сексуальных сценария, которые лишь с натяжкой можно считать разными степенями «одного и того же». 1. Господство и подчинение не

требует от участников ни боли, ни унижения, оно только жестко инсценирует разные степени и формы властных отношений: учителя и ученика, отца и сына, тюремщика и заключенного, начальника и подчиненного. Господствующий партнер («Хозяин» или «Верх») обладает властью и инициирует все сексуальные действия, а подчиненный («Низ», «Мальчик», «Раб») несвободен и подвергается танталовым мукам: его наказывают задержкой или лишением удовольствия, сексуально возбуждают, дразнят, не позволяя получить желаемую разрядку. 2. Связывание и дисциплина усугубляет ролевое неравенство безусловной физической зависимостью одного партнера от другого, включая связывание, специальные упражнения и наказания. Беспомощность освобождает человека от ответственности за участие в сексуальных действиях: не я делаю, а со мной делают. Это позволяет проигрывать и такие фантазии, в которых он сам себе не признается (не он мастурбирует, а его мастурбируют, не он сосет, а его заставляют сосать). 3. Собственно садомазохизм прибавляет к этому чувство унижения и физической боли. Хотя границы допустимого устанавливаются в самом процессе сексуальной игры – иначе она была бы неинтересна – она является добровольной. Как только «низ» или «раб» подаст заранее оговоренный сигнал, «пытка» прекращается» (1, глава 17 «Секс, любовь и фантазия»).

«Некоторые геевские теоретики возмущаются поэтизацией насилия и отношений господства и подчинения, считая, что в основе ее лежит ненависть гомосексуалов к самим себе и потребность воспроизводить собственное прошлое унижение: евреи не играют в Освенцим, черные не играют в невольничий рынок, а геям зачем-то нужно пороть друг друга или строить игрушечные камеры пыток! Но мазохистская эротика не обязательно связана с опытом реального унижения и рабства, разве что в мальчишеских играх в казаки-разбойники, она большей частью компенсаторна: «низом» хотят быть образованные, состоятельные и высокопоставленные мужчины, которые в реальной жизни находятся как раз «наверху». «Перевертывание» отношений представлено и в гомоэротическом фольклоре. В реальном быту младших подростков нередко унижают и сексуально эксплуатируют старшие братья и сестры. В интернетном же собрании любительских гомоэротических рассказов часто проигрывается противоположная ситуация: с помощью друга-сверстника младший брат раздевает, связывает и подвергает сексуальным унижениям (мастурбация, сбривание волос на лобке, принудительный оральный секс и полное сексуальное рабство) старшего, причем последний не только принимает подчиненный статус, но и получает от этого удовольствие. Психофизиологически, садомазохистский секс создает стрессовую ситуацию. При больших физических перегрузках, организм выделяет естественные опиоиды, так называемые эндорфины, вызывающие у человека блаженное состояние эйфории и одновременно блокирующие передачу в мозг болевых сигналов, повышая тем самым порог терпимости; человек уже не чувствует боли и не может сказать «довольно». Это очень опасный момент, когда власть и ответственность Господина становятся абсолютными. Но за напряжением и болью наступает легкость, похожая на религиозный или наркотический экстаз эйфория, а между Господи-

ном и Рабом возникает особая, почти мистическая, психическая связь» (1, глава 17 «Секс, любовь и фантазия»).

Очевидно, что во всех этих описаниях гораздо больше патологического пристрастия И.С. Кона к описываемым им непотребным вещам и явлениям, чем какой-либо науки, «философии» или «культуры».

Можно ли все эти описания, классификации и их «раскрытие» И.С. Коном считать наукой? По нашему мнению – нет. По содержанию и стилю это попытка сделать «наукой» то, что наукой не является. С таким же успехом можно заниматься описаниями и научными классификациями видов и типов проституции. Кому это нужно?

Если И.С. Кона и можно назвать ученым, то никак не ученым в области философии, культурологии или хотя бы в области сексуальных и семейных отношений. Ни о философии, ни о культурологии, ни даже о сексуальных и семейных отношениях в нормальном понимании этих понятий И.С. Кон не пишет ничего определенного. Поэтому, условно говоря, И.С. Кона можно считать «ученым» только в одной области – патологических отношений, т.е. ученым в области педерастии, анального секса, садомазохизма и т.п. вещей. Право придумать название для этой «науки», основоположником и пропагандистом которой в России можно назвать И.С. Кона, следует предоставить ему самому. Однако нездоровое и, более того, растлевающее действие подобной «литературы» на читателей – это уже забота всех здравомыслящих людей, не лишенных чувства гражданской ответственности.

Поскольку И.С. Кон – не младший научный сотрудник по вопросам педерастии и смежных «отраслей знания» типа онанизма и педофилии, а академик и профессор, он дает себе право делать обширные научные обобщения, типа:

«Самая трудная проблема, которую XX век оставил в наследство XXI-му, – отношение к детской сексуальности» (3).

Действительно, более трудных проблем человечество не унаследовало!

Далее здесь же еще один типичный пример «философского» обоснования порнографии и совращения малолетних, с все тем же набором глупостей и клеветы в отношении ненавистной И.С. Кону христианской культуры.

«В этом вопросе существуют две противоположные и одинаково важные тенденции. С одной стороны, в противоположность средневековой идее имманентной чистоты и асексуальности ребенка (хотя она сосуществовала с идеей имманентной детской греховности, от которой ребенка может уберечь только строгость и родительский контроль)…»

Так в чем же, все-таки, заключается «средневековая идея»? В чистоте ребенка или в его имманентной греховности? Это ведь прямо противоположные вещи. Похоже, что И.С. Кон до сих пор знаком с христианской культурой только «через прицел» атеиста-пропагандиста. Но для пущей научной важности он теперь вынужден говорить и о ней. Ведь все-таки профессор философии!

«…европейская культура нового времени, особенно после Фрейда, признает факт существования детской сексуальности, которую должны

учитывать родители и воспитатели и из которой вытекает также право детей и особенно подростков на получение сексуальной информации».

До Фрейда люди ничего не знали о детской сексуальности!? Научная логика «по Кону» требует, чтобы на основании наличия у ребенка детской сексуальности к нему был бы подпущен, с какой-то «сексуальной информацией» некто, подобный И.С. Кону. Так И.С. Кон научно обосновывает «подходы» извращенцев к детям. Это с одной стороны. А с другой стороны он похабничает в отношении родителей:

«Поскольку дети – естественные жертвы всех, включая сексуальные, злоупотреблений взрослых, покушения на них всегда были частыми, они вызывают сильную эмоциональную реакцию со стороны общества, которую консервативные силы часто используют для разжигания массовой истерии в средствах массовой информации. В спорах на эти темы зачастую непонятно, идет ли речь о защите детей от сексуальных посягательств со стороны взрослых, или от их собственной пробуждающейся сексуальности. Чтобы корректно поставить эти вопросы, необходимо теоретическое уточнение целого ряда понятий, включая понятие «педофилии» и «сексуального совращения». При этом неизбежно возникает множество деликатных вопросов, например, наличие потенциально эротических компонентов в материнской и отцовской любви, разграничение осознанных и неосознанных мотивов эмоциональной привязанности взрослых к детям и т.д. Это не сексологические, а психологические вопросы, которыми предстоит заняться ученым XXI века» (3).

Небезынтересно указать на явно обнаруживающуюся тенденциозность изложения: И.С. Кон называет часть общества, стоящую на защите норм и здорового его существования, «консервативными силами». В сопоставлении с этим определением, противостоящие силы, таким образом, если пользоваться по традиции привычной И.С. Кону политической терминологией – должны называться прогрессивными. В сознании значительной части наших современников, соотечественников, по прочно установившейся языковой традиции, прогрессивное – это полезное, хорошее, доброе, пробивающее себе путь через препятствия, чинимые консерваторами. Консерваторы в этом случае ассоциируются с «темными силами». Таким образом, И.С. Кон настраивает сознание своих читателей на то, чтобы защитников здорового развития общества и людей нравственных причисляли к «темным силам». Но это же чисто политическая манипуляция.

И.С. Кон предлагает науке в XXI веке разбираться в осознанных и неосознанных эротических компонентах любви родителей к своим детям. В отношении организаторов и преподавателей «сексуальной информации» эти вопросы у него не возникают. Все это не имеет никакого отношения к науке, научным исследованиям в области сексуального поведения личности и сексуальных отношений людей в обществе. Публикации И.С. Кона по стилю и содержанию являются не научными работами, а пропагандистскими материалами, направленными на формирование в обществе терпимого отношения к гомосексуализму, педофилии и прочим половым извращениям, являющимся формой асоциального поведения, наносящего огромный ущерб нравственному и физическому здоровью людей, здоровью и безопасности общества в целом.

Вывод.

Публикации И.С. Кона на темы сексуальных отношений не содержат характеристических признаков научных работ. Они не являются работами по этнологии или этнографии, философской антропологии или другим областям гуманитарного знания. На их основе не может быть получено какое-либо приращение научного знания, обоснована или внедрена какая-либо позитивная социальная практика, которая оказывала бы благотворное воздействие на российское общество в сфере социальных отношений, образования, снижения криминогенности, укрепления здоровья населения, социального института семьи, улучшения демографических показателей российского общества и др.

По своему содержанию данные публикации обладают признаками политических пропагандистских материалов, направленных на некритическое внушение читателю определенных взглядов и убеждений, а не на рациональное убеждение с использованием методов научного познания. Отдельные публикации И.С. Кона, в которых применяются образно-художественные средства воздействия на читателя, приводятся в качестве «нормы» шокирующие или экстравагантные нормального человека иллюстрации, даются подчеркнуто натуралистические по жанру и стилистике описания, соответствуют публицистической литературе «с клубничкой», ориентированной на удовлетворение не научных, а извращенных сексуальных интересов читателя в области половых отношений.

2. Философско-культурологические основы публикаций И.С. Кона.

И.С. Кон является главным научным сотрудником Института этнологии и антропологии РАН. По своему содержанию философские гуманитарные исследования культурологического характера могут быть ориентированы на изучение различных этнических культур в каких-либо целях, представляющих интерес для российского общества и государства или на изучение отечественной культуры для ее более глубокого познания, популяризации, приобщения к ней молодежи. Судя по тому, что И.С. Кон одновременно является и академиком Российской академии образования, он, казалось бы, должен был направлять свои усилия на изучения культуры семейных отношений народов России, возрождение и популяризацию тех культурных норм, которые в максимальной степени способствуют благополучию российских этносов в этой сфере. Только в этом случае могут быть оправданы те бюджетные затраты, которые все россияне – русские, татары, чуваши и другие направляют на финансирование деятельности этих государственных научно-исследовательских учреждений – институтов и академий.

Анализ публикаций И.С. Кона позволяет выделить в них его отношение к национальным традициям русского и других народов России в сфере сексуальных и семейных отношений. Вот пример рассуждения И.С. Кона на этот счет:

«Понятие «национальной сексуальной культуры» слабо разработано. Исторические культурные традиции часто важнее, чем социально-структурные моменты. Типологизация национальных сексуальных культур по нормативным предписаниям господствующих конфессий сплошь и

рядом недооценивает исторические и субкультурные вариации развития» (3).

Первое утверждение лежит в том же русле антинаучности позиции И.С. Кона. Все, что касается нормальной жизни личности, народа, общества – у него «слабо разработано». На самом деле, все это «слабо разработано» только в голове у самого И.С. Кона. В любой национальной культуре сфера регулирования сексуальных отношений является одной из самых важных, можно сказать, сокровенных и защищенных сфер, поскольку от нее в буквальном смысле зависит жизнь этноса. Так что в любой национальной культуре все эти понятия прекрасно разработаны. И разработаны, и фиксированы все эти понятия не только и не столько в науке или философии, а в самой жизни – в обычаях, традициях, нормах социального поведения народов. Что не мешает их исследованию и методами науки, осмыслению в философии, культурологии.

Что хотел сказать И.С. Кон своей второй фразой в этой цитате, остается загадкой. Она просто абсурдна.

Третья фраза в этой цитате в переводе с коновского языка на русский означает примерно следующее: роль традиционных религиозных конфессий в регулировании сферы сексуальных и семейных отношений в любом народе – не столь важна, как это принято думать (на самом деле, она доминирует). И.С. Кону «не нравится», что принятая типологизация национальных сексуальных культур опирается на факты жизни, а не на умопомрачения извращенцев. Не только философы и ученые, но и все простые люди знают о существовании культуры сексуальных и семейных отношений в традиции христианства, иудаизма, мусульманства и т.д. Это И.С. Кона категорически не устраивает, поскольку такая типологизация недооценивает столь близкие ему «культуры» идейных педофилов, мужеложников, мастурбантов и т.п., которые И.С. Кон научно называет «субкультурными вариациями развития». Кстати, развития в каком направлении?

Получается, что И.С. Кон «не согласен» с установленными в философии и науке, в культурологии, этнологии и т.д. типологизациями, базовыми понятиями и представлениями, которые отражают и осмысливают реальность. А реальность эта такова, что в России социальный институт семьи и культура сексуальных отношений формировалась под определяющим воздействием православного христианства. Как в Италии – римского католичества, в арабских странах – ислама и т.д. Другие этносы в России, усвоившие другие религии – ислам, буддизм, традиционные верования народов Севера – придерживаются принятых в их духовных традициях норм сексуальных и семейных отношений. Но всё это, похоже, совершенно не интересно И.С. Кону. Более того, традиционная культура российских этносов у И.С. Кона, в сущности, вызывает отторжение и неприязнь. Когда текст И.С. Кона касается семьи и традиционной культуры отношений мужчин и женщин, которые он уничижительно называет «гетеросексизмом», он становится крайне нетерпимым, резким. Похоже, что даже мысль о нормальной сексуальной жизни в традиционной российской культуре ему противна. Вот как пишет И.С. Кон о традиционной семье и положении мужчин и женщин в культуре России.

«Уровень гетеросексизма в обществе зависит от целого ряда макросоциальных факторов. Причем по всем этим параметрам наша

страна находится не в лучшем положении…. В-третьих, от уровня сексизма и полового шовинизма. Главная социально-историческая функция гетеросексизма – поддержание незыблемости половой стратификации, основанной на мужской гегемонии и господстве. Обязательная, принудительная гетеросексуальность защищает институт брака и патриархальных отношений; женщины для нее – существа второго сорта, главная функция которых – деторождение и сексуальное обслуживание мужчин. В свете этой идеологии независимая женщина – такое же извращение, как однополая любовь».

Сто лет назад одни коны уже «освободили» русскую женщину от мужа и семьи для строек коммунизма. Теперь, поскольку новые коны новых строек в России не планируют, русская женщина нужна им только для борделей. В любом случае попытки русских мужчин защитить русских женщин И.С. Кон уже оценил как шовинизм.

Характерно, что для И.С. Кона в этой цитате культура и идеология – синонимы. Традиционная культура русской семьи – идеология гетеросексизма. Идеологи и коммунист-пропагандист в И.С. Коне просто неистребим. Что касается утверждений И.С. Кона о «принудительной гетеросексуальности» русского общества, то здесь он валит с больной головы на здоровую. В русском обществе никто не принуждался и не принуждается к гетеросексуальности, и если И.С. Кон в русском гетеросексуальном обществе чувствует себя, как говорится, не в своей тарелке, то это его личные проблемы. Наше общество здесь не при чем.

«…Кроме того, культ агрессивной маскулинности помогает поддерживать иерархические отношения в самом мужском сообществе, в котором «настоящие» мужчины должны господствовать над «второсортными». Всячески культивируемая ненависть к «гомикам» – средство поддержания мужской групповой солидарности, особенно у мальчиков-подростков, которым она помогает утвердиться в собственной проблематичной маскулинности» (1, «Взгляд в будущее»).

Проблематичная маскулинность – это тоже, вероятно, из собственных проблем И.С. Кона. Во всяком случае, ненависть к «гомикам» в России никто не культивирует. Скорее напротив, современные СМИ культивируют «гомиков». Но И.С. Кону этого мало. Ему хотелось бы, чтобы и нормальный русский, татарский, еврейский и другой мужчина испытывали любовь к мужеложникам.

Выше было сказано, что И.С. Кона «не устраивает» культурообразующая роль традиционных религий в сфере национальных традиций культуры отношений полов и семейной жизни. Поэтому закономерно, что самые жесткие и нетерпимые оценки И.С. Кон адресует Русской Православной церкви. В перечне причин зловещего для мужеложников «гетеросексизма» и ужасающего для коновских баб в штанах российского «полового шовинизма» И.С. Кон особо выделяет Православную Церковь.

«В-четвертых (уровень гетеросексизма в обществе зависит – прим. авт. заключения) *от характера традиционной идеологии, особенно религии. Христианское определение однополой любви как неназываемого порока, вытекающее из общего отрицательного отношения к миру чувственности, один из главных идейных истоков предубежденности и гонений.*

Рано или поздно, Церкви придется покаяться в этом грехе так же, как в религиозной нетерпимости» (1, «Взгляд в будущее»).

Заметим, что и здесь для И.С. Кона нет различий между религией и идеологией, что подтверждает его оценку как атеиста-пропагандиста, сделанную в начале заключения.

И.С. Кон убежден, что Церкви должно каяться в осуждении мужеложества и половых извращений. Он даже уверен, что рано или поздно, Церкви «придется покаяться» в этом. Данное публичное заявление И.С. Кона можно расценивать как угрозу репрессий православных граждан Российской Федерации по признаку их отношения к христианской религии и Церкви. Это уже было, когда духовно родственные И.С. Кону преступники расстреливали и топили христиан только за то, что они не желали отрекаться от своей веры и своего образа жизни. Публичное требование И.С. Кона к Церкви «покаяться» в осуждении извращений как в некоем «грехе» (равно как и отказаться от своего вероисповедания, что скрывается под формулой отказа от «религиозной нетерпимости») является, в сущности, актом возбуждения религиозной вражды, пропагандой экстремистских идей насилия над людьми по признаку их убеждений и образа жизни.

Приведенная выше цитата дает основания говорить, что ненависть И.С. Кона к христианству и Церкви не знает предела. Нормальные люди, напротив, сами каются в Церкви, в том числе в грехе блуда. Требовать покаяния от Церкви – до этого не додумались даже многие гонители Церкви и убийцы христиан.

А вот пример рассуждения академика Российской (не какой иной – а именно Российской) академии образования о русской культуре:

«Историческая традиционная русская сексуальная культура, как на бытовом, так и на символическом уровне, всегда отличалась крайней противоречивостью. Жесткий патриархатный порядок, логическим завершением которой была пословица «не бьет – не любит», сочетается с фемининным национальным характером и синдромом «сильной женщины». Откровенный крестьянский натурализм, не знающий закрытости и интимности, соседствует с суровым внемирским православным аскетизмом. Разобщенность телесности и духовности проявляется и в языке, и в телесном каноне, и в представлениях о любви. Изощренная матерщина и иное сквернословие соседствуют с отсутствием высокой эротической лексики. Это усугубляется сословными и классовыми контрастами» (3).

Такое описание «русской сексуальной культуры» по стилю и содержанию может быть выдержкой из публикации в какой-нибудь иностранной бульварной газете, написанной человеком, начитавшимся солянки из классиков марксизма, идеологов национал-социализма и современных американских «советологов», и нисколько не отражает действительного положения вещей. Ибо любая область русской культуры органически связана с понятием духовности, о которых И.С. Кон не имеет, видимо, представления. Описание русской культуры, подобное коновскому, можно услышать лишь от тех, кто не имеет к России и русскому народу никакого отношения, кто объединен только одним – патологической ненавистью ко всему русскому. Это уровень «познания России» и русской культуры Альфреда Розенберга и Иозефа Геббельса. И академика современной Российской академии образова-

ния И.С. Кона. Понятно, что к такой якобы «русской культуре» приобщать молодежь никак нельзя.

Таким образом, традиционная русская культура И.С. Коном напрочь отвергается. Её он не приемлет как противную ему идеологию «гетеросексизма», просто «сексизма» и «полового шовинизма». Что же И.С. Кон предлагает российской молодежи взамен? Какую культуру в России он намеревается поставить на место русской, татарской, башкирской, калмыцкой и т.д. культур, в том числе в системе образования?

Исследование философско-культурологических оснований публикаций И.С. Кона позволяет сделать заключение, что их целью является замена этнокультурных традиций сексуальных отношений и семейной жизни, выработанных в культуре российских этносов на этнокультурную традицию, которую можно назвать содомитской. И.С. Кон – популяризатор и пропагандист содомитской культуры и содомитского образа жизни. Фактически, И.С. Кон занимается в Институте этнологии и антропологии РАН реконструкцией, модернизацией и пропагандой в современном российском обществе содомитской культуры и образа жизни, которые в своих базовых мировоззренческих основаниях антагонистичны культуре и традиционному образу жизни практически всех российских этносов. За «популяризацию» содомизма в древнееврейском обществе и современном мусульманском обществе побивали камнями, а в христианской культуре образ жизни содомитов (хананеев), основанный на неограниченном гедонизме, отсутствии всякой морали, в том числе в сексуальных отношениях мужчин и женщин, всегда считался синонимом порока.

И.С. Кон пишет: *«Многие люди, не знающие истории и этнографии, убеждены в том, что однополая любовь – продукт социального и нравственного разложения общества, простые и «естественные» люди ее не знают. На самом деле это влечение и поведение встречается во всех человеческих обществах, однако разные культуры и религии оценивают и конструируют их по-разному»* (1, глава 4 «Красивый путь» или содомский грех? Сексуальности, культуры и религии»).

Все правильно, только с единственным уточнением. Культуры русского и всех других российских этносов оценивают гомосексуализм как извращение и тяжкий порок, именно поэтому люди в России «убеждены» в этом. Такое «влечение» и «поведение», действительно, встречающееся во всех обществах, только в содомитской (ханаанской) религии и культуре, распространенной в древности в Восточном Средиземноморье, было закреплено в качестве нормы.

В главе 4 книги «Красивый» путь или содомский грех? Сексуальности, культуры и религии» (1) И.С. Кон подробно описывает всевозможные проявления половых извращений у чукчей, китайцев, в древнем Египте, средневековой Японии, древней и средневековой Индии, в Иране, Афганистане и Северной Африке (Тунис, Алжир, Марокко), у североамериканских индейцев и пр., пытаясь таким образом доказать естественность гомосексуальных отношений. Никто и не спорит с их естественностью в том смысле как естественной для человека является склонность к порокам, болезням, нарушениям психики. Именно поэтому культура всех мировых религий ограждала общества от свободного распространения этого порока, как и всех

других пороков, поскольку они угрожали существованию и благополучию этих обществ. И ныне И.С. Кон находит гомосексуализм или отдельные его проявления в качестве «культурологической нормы» у самых отсталых племен, которые продолжают придерживаться некоторых диких языческих обрядов. Данный культурологический архетип действительно представлен в ряде примитивных культур некоторых племен Азии, Африки и Америки, но он совершенно чужд для региона европейской цивилизации, мусульманской цивилизации, традиционного иудаизма, основных цивилизаций Востока. Он пишет:

«Способы «осеменения» мальчиков у разных племен различны. У самбия, эторо, баруйя, чечаи и куксов оно осуществляется орально. У калули (восточный берег Новой Гвинеи) и кераки вместо орального осеменения практикуется анальное. На вопрос этнографа, подвергались ли они сами такому обращению, папуасы кераки отвечали: «Ну, конечно! Иначе как бы я мог вырасти?» С европейской колокольни, разница не так уж велика. Но поскольку эти племена традиционно враждуют, они с одинаковым отвращением рассказывают о соседских методах: вы только подумайте, какой противоестественной мерзостью занимаются эти люди!» (1, глава 4 «Красивый путь» или содомский грех? Сексуальности, культуры и религии»).

Дело здесь не только в «европейской колокольне». Точно так же «мерзостью» это является для мусульман, иудеев, подавляющего большинства цивилизованных людей. Во всяком случае, для россиян это точно мерзость. Но только, естественно, не для И.С. Кона.

Не желая оставаться в кампании с дикими племенами Новой Гвинеи, И.С. Кон пытается «притянуть за уши» аргументы, доказывающие, что белое – черное. Понимая, что это полный абсурд, он, тем не менее, пытается выкручиваться, путано объяснять, что вот, мол, в Древнем Израиле, гомосексуализм был вроде бы запрещен, но…

«Израильскую цивилизацию считают одной из немногих древних цивилизаций, где сексуальные контакты между мужчинами были запрещены категорически. Поскольку эти нормы позже стали частью морально-религиозного кодекса христианства, рассмотрим их подробнее. Было ли мужеложство само по себе особенно страшным, непростительным грехом или так же строго карались многие другие пороки, к которым позже религия стала относиться терпимее, и если да, то почему? И чем мотивированы эти запреты – заботой о том, чтобы люди совокуплялись только ради деторождения, или поддержанием полоролевых различий и иерархии (в средние века совокупление в позиции «женщина сверху» приравнивалось к содомии), или требованиями религиозной чистоты, необходимостью отмежевания от иноверцев? Для безусловно верующего человека и для атеиста эти вопросы несущественны. Первый рассуждает по формуле «сказано нельзя – значит нельзя!», а второй – по формуле «какое мне дело до того, что думали люди, споривше о том, сколько ангелов может разместиться на острие иглы?» Но для историка религии и для человека, который верит в Бога, но не может преодолеть свое «неправильное» влечение, эти вопросы не праздные и имеют практический смысл. Текстологические исследования Библии позволяют на них отве-

тить» (1, глава 4 «Красивый путь» или содомский грех? Сексуальности, культуры и религии»).

И.С. Кон в этой заумной цитате пытается доказать, что культура и образ жизни древних израильтян и окружавших их ханаанских племен в области сексуальных отношений – практически одна и та же. Попытка И.С. Кона доказать, что мужеложество «само по себе» было не особенно страшным в Древнем Израиле, у любого серьезного историка и культуролога может вызвать только насмешку. А логика предложения: *«Было ли мужеложство само по себе особенно страшным, непростительным грехом или так же строго карались многие другие пороки, к которым позже религия стала относиться терпимее, и если да, то почему?»,* настолько абсурдна, что вообще не поддается критике. Какое значение имеют «многие другие пороки», если речь идет о конкретном пороке – мужеложестве. Какое отношение имеет религия Древнего Израиля к некоей «религии» И.С. Кона, которая стала относиться терпимее к мужеложеству? Что это за религия и религия ли вообще?

И.С. Кон пытается сделать древних израильтян содомитами. Надо сказать, что в Древнем Израиле академик И.С. Кон со своими этнокультурными предпочтениями не прожил бы и дня. Был бы сразу же побит камнями, если бы не успел сбежать в ближайшую ханаанскую деревню. Но в современной России безбожник И.С. Кон имеет возможность так глумится над библейскими текстами, ставя в них все с ног на голову, что содомиты у него уже не «содомиты», а просто грубоватые хозяева, которые указывали пришельцу на его место.

«Текстологические исследования Библии позволяют на них ответить. Еврейское слово toevah, которое в русском тексте Библии переведено как «мерзость» (иногда его переводят как «извращение»), означает прежде всего ритуальную «нечистоту», нарушение неких установленных границ, «смешение» несовместимого. Соответствующий библейский запрет стоит в одном ряду с многими другими аналогичными нормами, запрещающими кровосмешение, скотоложство, использование одежды противоположного пола, прием неподобающей пищи и т.п. Характерно, что в предыдущем стихе Левита [20, 12] сказано: «Если кто ляжет с невесткою своею, то оба они да будут преданы смерти; мерзость сделали они; кровь их на них». Иначе говоря, мужеложство – частный случай нарушения общих правил полоролевой стратификации и родственных отношений. Неоднозначна и интерпретация знаменитой истории Содома и Гоморры. По известному библейскому сюжету, Бог, узнав о безбожном поведении жителей этих двух городов, послал для выяснения обстоятельств двух ангелов. В Содоме их встретил праведник Лот и пригласил к себе переночевать, но «Еще не легли они спать, как городские жители, Содомляне, от молодого до старого, весь народ со всех концов города, окружили дом. И вызвали Лота, и говорили ему: где люди пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; мы познаем их. Лот вышел к ним ко входу, и запер за собою дверь, И сказал: братья мои, не делайте зла. Вот, у меня две дочери, которые не познали мужа; лучше я выведу их к вам, делайте с ними, что вам угодно; только людям сим не делайте ничего, так как они пришли под кров дома моего». (Бытие, 19: 4-7) Содомляне не послушались Лота, и тогда

ангелы вывели его с семьей из города, а Содом разрушили и сравняли с землей. Вторая, сходная история рассказана в Книге Судей, В городе Гиве Вениаминовой один старик приютил на ночь мужчину с наложницей. Но только они «развеселили сердца свои», как «жители города, люди развратные, окружили дом, стучались в двери, и говорили старику, хозяину дома: выведи человека, вошедшего в дом твой, мы познаем его». Хозяин просил их «не делать этого безумия». Вместо мужчины к ним вышла его наложница, «они познали ее, и ругались над нею всю ночь до утра», после чего она умерла (Книга судей, 19: 22-25). И тогда израильтяне «пошли к сынам Вениаминовым и поразили их мечем, и людей в городе, и скот, и все, что ни встречалось, и все находившиеся на пути города сожгли огнем» (Книга судей, 20:48). Главное преступление в обеих притчах – вовсе не однополый секс, а изнасилование и нарушение законов гостеприимства. Лот готов был пожертвовать собственными дочерьми ради странников не потому, что не любил своих дочерей, а потому что над дочерьми он, как отец, обладал абсолютной властью, тогда как странники, которых он приютил, находились под его защитой, выдать их без ущерба для собственной чести он никак не мог. Содомляне же отвергли предложение не потому, что были «содомитами» и сексуально предпочитали мужчин женщинам, а потому, что хотели унизить чужеземцев, а заодно и самого Лота, который, сам будучи пришлым, осмелился указывать, как им следует себя вести. Тем самым содомляне нарушили сразу несколько фундаментальных законов, не имеющих никакого отношения к сексуальности. Оскорбить посланцев Бога, нарушить закон гостеприимства, да еще пожелать изнасиловать ангелов, какого бы они ни были пола, – больше, чем достаточно, чтобы разрушить город. Ветхозаветный Бог кротостью не отличался. В Гиве горожане усугубили нарушение правил гостеприимства изнасилованием женщины. «Содомии» здесь вообще нет» (1, глава 4 «Красивый путь» или содомский грех? Сексуальности, культуры и религии»).

Вот еще один пример рассуждений И.С. Кона на эту тему:

«В Евангелии от Матфея есть один стих, который обычно истолковывается как «антисодомитский»: «Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака», подлежит синедриону; а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной» (Матфей 5:22). Загадочное негреческое слово «рака», переведенное в русском каноническом тексте Библии как «пустой человек», по мнению специалистов, – еврейское rakha (мягкий), которое могло подразумевать женственность и слабость, а заодно и пассивную гомосексуальность, тогда как греческое moros, переводимое как «безумие» или «глупость», означало мужскую гомосексуальную агрессию. В переводе на современный язык, этот текст просто запрещает обзывать людей «пидорами», считая такие слова крайне обидными. Апостол Матфей лишь воспроизводит характерное для эллинистического иудаизма осуждение гомосексуальности, причем «активная» карается строже, чем «пассивная»» (1, глава 6 «Неназываемый порок»).

Пропагандист содомии И.С. Кон как специалист по «антисодомитским» сюжетам и высказываниям в Новом Завете!? Это уже больше похоже на анекдот. Каких это «специалистов» упоминает И.С. Кон? Вероятно, спе-

циалистов-гомосексуалистов, которые поддерживают и оплачивают его «научные изыскания»[128]. И осуждение гомосексуализма характерно не только для «эллинистического иудаизма», а для всех основных религиозных традиций в этом регионе, за исключением содомитской или хананейской. Поэтому напрасно И.С. Кон помещает слово «антисодомитский» в кавычки. Вся культура древнеизраильская культура Ветхого Завета, христианская культура и культура талмудического иудаизма (несмотря на их принципиальные расхождение по вопросу о Христе-Мессии), а позже – и мусульманская культура, также имеющая библейскую основу, – все равно непримиримы в отношении мужеложества и гомосексуализма, в целом.

Именно этот факт «нестыковки» своих культурных стереотипов с традиционными культурными нормами российского общества постоянно отмечает в своих публикациях и сам И.С. Кон. Однако он оценивает это культурное противоречие в форме истерических всхлипываний о «несчастных», «гонимых» и т.п. гомосексуалистах или в форме агрессивных требований к «большинству» уважать стереотипы поведения, которые являются для этого самого большинства коренных российских этносов разрушительными, деструктивными для нашей культуры, социальной и семейной жизни, демографического воспроизводства, национальной и государственной безопасности. При этом И.С. Кон угрожает россиянам давлением извне, международной изоляцией и прочими, несущими им угрозы или лишения мерами, ссылается на признание отдельных норм содомитской (ханаанской) культуры в ряде других стран христианской цивилизации, так же подвергающихся этнокультурной агрессии содомитов и, в результате, вымирающих.

Вопреки фактам он пишет:

«Убедившись в бесплодности запретов и неэффективности семейного сексуального образования, большинство западных стран в конце XX в. пошли по пути создания общественных систем сексуального просвещения детей и подростков. Хотя в большинстве стран службы сексуального просвещения находятся в начальной стадии развития и плохо согласованы друг с другом, они уже дают положительные плоды, особенно в том, что касается уменьшения количества абортов и профилактики ИППП и ВИЧ-инфекции. Те страны, которые с этим запоздали (США), имеют значительно худшие демографические и эпидемиологические показатели. Нет сомнения, что в XXI в. усилия по сексуальному образованию

[128] В главе «Наполнил душу мне голубой свет луны» одной из своих публикаций (2) И.С. Кон представляет своих помощников и спонсоров: «Эта книга – результат многолетнего труда и международного научного сотрудничества. Я смог написать ее благодаря полуторагодичному индивидуальному гранту Фонда Джона и Кэтрин Макартуров. При содействии Немецкой службы научных обменов (DAAD) и ряда немецких университетов… я два месяца проработал в немецких научных библиотеках. Центр полиэтнических и транснациональных исследований (профессор Эрик Шокман) и Программа по изучению женщин и мужчин в обществе Университета Южной Калифорнии и Институт ONE / Международный геевский и лесбиянский архив (профессор Уолтер Уильямс) предоставили мне уникальную возможность в течение нескольких месяцев изучать материалы… и обсудить некоторые вопросы….».
Это характерное признание позволяет утверждать, что деятельность И.С. Кона в Российской Федерации во многом организуется и материально обеспечивается структурами, созданными для пропаганды гомосексуализма, внедрения и распространения гомосексуализма в странах Европы и в США.

подростков и молодежи будут продолжены, причем акцент делается не на запретах, а на убеждении и просвещении» (3).

Почти все в этой цитате ложь, бессовестная пропаганда в стиле Геббельса – чем более масштабна ложь, тем скорее в нее поверят. На самом деле самое тяжелое положение сложилось в тех обществах, которые допустили свободную пропаганду содомитов (в цитате она называется «общественными системами сексуального просвещения детей и подростков») и пожинают теперь горькие плоды вырождения. В Европе положительный прирост населения дают только те этнокультурные группы, которые сохраняют резкое неприятие коновской содомитской пропаганды под видом секспросвета. Этот секспросвет по всем статистическим показателям имеет результатом мрак вырождения. Именно поэтому во многих странах сложилось положение, когда примерно половина молодежи в них уже не являются этническими европейцами. В США ныне принимаются меры для восстановления традиционного нравственного воспитания детей в семье и обществе, и демографические показатели в США ничуть не хуже этих показателей в вымирающих европейских странах – Дании, Голландии, Франции и т.д.

И.С. Кон, как это показано ранее, в этнокультурном отношении отождествляет себя с содомитской культурой и поведением[129]. Отмечая безусловное право разных народов устраивать свою жизнь в соответствии со своими культурными нормами, в то же время следует сказать, что пропаганда этнокультурных ценностей содомитского типа (ханаанского в традиционной библейской терминологии) в российском обществе оказывает на него деструктивное, разрушительное воздействие. Культурные стереотипы содомитского типа совершенно чужды для российского общества. В отношении традиционных духовных и культурных ценностей всех российских народов свободная пропаганда этих стереотипов поведения, в частности, в сфере сексуальных отношений, выступает разрушительным фактором, подрывающим право человека на жизнь и свободное развитие, возможность свободно развиваться в лоне родной культуры без того, чтобы подвергаться воздействию разрушительной и опасной для личности и общества пропаганды. Это все равно, что под предлогом свободы распространения разных мнений и убеждений допустить в обществе свободную пропаганду нацизма, человеконенавистничества, русофобии или ненависти к любым другим народам России, их культурным, религиозным ценностям. Свободная пропаганда в обществе гомосексуализма, половых извращений, педофилии, чем фактически занимается И.С. Кон, является откровенным «актом войны» против российского общества.

Подавляющее большинство населения России с культурологической точки зрения идентифицирует себя с христианством всех деноминаций и му-

---

[129] Мы называем И.С. Кона и подобных ему пропагандистов гомосексуализма, других половых извращений, безответственности в сексуальных отношениях, этнокультурными содомитами в том смысле, что их взгляды и публичная деятельность могут быть оценены как пропаганда и культивирование в нашем обществе взглядов и образа жизни, которые многие историки, философы, богословы соотносят с этническими и культурными особенностями хананейских племен (принадлежащих к хамитической группе народов по библейской терминологии), живших в Древней Палестине. История борьбы с ними древнееврейского народа описана в Ветхом Завете Библии. Одним из главных городских поселений этих племен являлся г. Содом в Палестине. Отсюда другое название хананеев – содомиты.

сульманством всех объединений и направлений. В целом – это культура библейского морально-религиозного контекста. И если мусульманская община России уже достаточно консолидирована и пользуется широкой поддержкой из-за рубежа, то христианское мировоззрение, мораль и организации (прежде всего – Русская Православная церковь), еще не восстановили свои позиции после десятилетий государственного атеизма, одним из «пламенных» сторонников которого являлся И.С. Кон. С этим обстоятельством связаны современные успехи пропагандистской деятельности И.С. Кона и подобных ему в российском обществе.

Не имея возможности и далее уничтожать традиционную культуру России, русское общество под флагом воинствующего вульгарного атеизма, И.С. Кон делает это теперь под флагом свободы педерастии, садомазохизма и совращения малолетних. Если свобода и открытость общества допускает возможность фактически насильственно приобщать молодежь к образу жизни, ведущему нацию к вымиранию, такая «свобода» и «открытость» должны быть ограничены в интересах выживания общества. Известно, что приобщение людей, принадлежащих одной культуре к ценностям другой культуры может иметь последствием вымирание данной этнокультурной общности в том случае, если те культурные стереотипы, которые заменяются новыми, обеспечивают жизнеспособность и развитие общества. В этом случае такая деятельность по «культурной мутации» фактически является геноцидом – созданием условий жизни, в которых данная этнокультурная и этнорелигиозная группа вымирает. Поэтому деятельность И.С. Кона по культивированию и насаждению в России гомосексуализма можно вполне расценивать как пропаганду культурного геноцида русского и других народов России, традиционная культура которых не приемлет эту форму сексуального поведения.

Вывод.

По философско-культурологическим основам содержание публикации И.С. Кона представляет собой самовыражение человека, отождествляющего себя с культурным архетипом, который можно назвать содомитским. Типическими признаками этого культурного архетипа, распространенного в прошлом в Восточном Средиземноморье (ханаанская культура в Палестине, культура финикийских колоний, Карфагена и др.), в форме отдельных элементов присутствующего у ряда аборигенных племен Азии, Африки и Америки, являются: отсутствие моногамной патриархальной семьи, беспорядочность сексуальных контактов, наличие легальных форм половых извращений (педофилия, мужеложество, промискуитет и др.) и даже их сакрализация в отдельных случаях.

Публикации И.С. Кона направлены на реконструкцию, культивирование, популяризацию, защиту и обоснование внедрения содомитских норм образа жизни в российское общество, результатом чего является демографическое ослабление, депопуляция коренного населения России.

В современных европейских обществах этот культурный архетип отчасти воспроизводится в среде части азиатских и африканских мигрантов и также навязывается коренному европеоидному населению посредством масштабной пропаганды (политической, образно-художественной, рекламы, популярной музыки и др.). Эта информационно-психологическая агрессия, с

историко-философской и культурологической точки зрения, является результатом столкновения двух противоположных культурных стереотипов и соответствующих укладов жизни на одной территории, их конкурентной борьбы в открытом для межцивилизационных взаимодействий современном западном обществе. Целью этой гомосексуальной пропаганды является «отрыв» коренного европейского населения от традиционного образа жизни, результатом чего, в конечном итоге, закономерно является его депопуляция, вымирание с одновременным укреплением социальных позиций диаспор африканских и азиатских мигрантов.

3. Характер и направленность воздействия публичных выступлений И.С. Кона на российское общество.

И.С. Кон является представителем маргинальной группы, выделившейся из среды бывших советских пропагандистов, которые по своим качества не смогли заняться никакой конструктивной научной, философской или любой иной деятельностью в отрыве от партийно-идеологической борьбы с традиционной русской культурой, которой их обучили в коммунистическом агитпропе. Получив с началом «перестройки» внешнюю подпитку из-за рубежа от геополитических конкурентов нашей страны, стремящих превратить Российскую Федерацию в свой сырьевой придаток и выморить половину населения, они, со своими учеными степенями, званиями и должностями используются этими силами для реализации в России своих разрушительных проектов.

Содержание публикаций И.С. Кона свидетельствует о целенаправленном характере проводимой им пропаганды в СМИ, в системе образования и других сферах жизни общества, целью которой является распространение «терпимости» и восприимчивости детей и молодежи, населения России в целом к содомитскому образу жизни – половым извращениям, гомосексуализму и т.п. С нескрываемой радостью И.С. Кон приводит цифры социологических опросов, подтверждающих рост этой самоубийственной для нашего общества «терпимости», что, в свою очередь, позволяет ему обосновывать еще более широкие масштабы такой пропаганды и добиваться реализации ее цели – демографического ослабления русского и других коренных народов России.

Анализ терминологии и соотношения оценочных высказываний в публикациях И.С. Кона также определенно свидетельствует об их цели – пропаганде гомосексуализма и формирования в обществе позитивного эмоционального отношения к порокам и преступлениям в сексуальной сфере. Как пример: содомия и бисексуальность у И.С. Кона – «весёлые» – «*Веселая содомия и бисексуальность широко представлены и в английской культуре эпохи Реставрации и первой половины XVIII в.*» (1, глава 6 «Неназываемый порок»). А законы против гомосексуализма, соответственно – «драконовские», негативное отношение общества к извращенцам – «ханжеское» – «*Драконовские законы и ханжеское общественное мнение делали жизнь гомосексуальных англичан невыносимой*» (1, глава 7 «Любовь, не смеющая назвать себя»). Показательны и названия публикаций И.С. Кона – «Любовь небесного цвета», «Лунный свет на заре» – однозначно эмоционально позитивные.

Важно содержащееся в публикациях И.С. Кона косвенное признание в том, что, прежде всего и главным образом, именно содомитская пропаганда, принявшая в последнее десятилетие характер необъявленной холодной войны против русского и других коренных народов России, а не «природная расположенность» части людей к этим порокам, является основной причиной взрывного распространения в современном российском обществе половых извращений, гомосексуализма, преступлений на сексуальной почве, в том числе в детской и молодежной среде, усугубляющих кризис российской семьи и общества в целом.

Так, И.С. Кон пишет: *«Современная биология считает, что склонность или предрасположенность к гомосексуальности имеет свои биологические предпосылки, но эти предпосылки, как и их последствия, могут быть разными».*

«Наибольших успехов в изучении биологии гомосексуальности добилась в последние годы генетика. Во-первых, доказано, что гомосексуальность–явление «семейное»: там, где есть один гомосексуал, существует большая вероятность найти других, особенно среди родственников по материнской линии. При этом гомосексуалами чаще оказываются младшие сыновья, а критическим фактором является наличие старших братьев: каждый дополнительный старший брат увеличивает вероятность гомосексуальности на 33 процента. Впрочем, это характерно не для всех, а только для крайне феминизированных гомосексуалов» (1, глава 2 «Загадка природы»).

Т.е., с одной стороны, гомосексуализм является родом генетического или психофизического нарушения, предрасположенность к которому передается по наследству. Это, само по себе, опровергает все измышления И.С. Кона о том, что гомосексуализм является просто видом нормальных сексуальных отношений и в таком виде должен быть принят в обществе. Что же, тогда и другие генетически передающиеся нарушения, болезни, психические ненормальности типа склонности к садизму или эксгибиционизму надо не ограничивать, не лечить, а культивировать и распространять в обществе?!

С другой стороны признается, что при всей этой биологической обусловленности нарушений в сексуальной сфере, мужская или женская идентичность в человеческом обществе не дается человеку просто так, автоматически.

«В сложной и многоуровневой системе, как половая/гендерная идентичность, неизбежно наличие множества вариаций и вариантов, которые во многом обусловлены генетически. Коль скоро мужская или женская идентичность не дается человеку автоматически, при рождении, а вырабатывается в результате длительного и сложного процесса половой или гендерной социализации, «типизации» или «кодирования», активным участником которого является сам субъект, принимая или отвергая предлагаемые ему/ей социальные роли и модели поведения, возможны даже случаи перекодирования или «перестановки» гендерной идентичности с мужской на женскую или наоборот. В просторечии это называется переменой или сменой пола» (1, глава 2 «Загадка природы»).

Человек – не только биологическое, но и социальное существо, признаёт Кон, поэтому главную роль в его формировании как личности играет

воспитание, приобщение к культуре общества, к его традициям, освоение в нем различных социальных ролей, в ходе которого осуществляется «гендерная социализация» при активной роли в этом процессе самого субъекта.

Таким образом, И.С. Кон признает, что биологические факторы не предопределяют сексуальную самоидентификацию и поведение людей в обществе, что и создает возможности для воздействия на эти процессы со стороны общества. Воздействия конструктивного – средствами традиционной культуры, которые имеют результатом благополучие человека и общества, и даже способны корректировать некоторые нездоровые тенденции в наследственности. И воздействия разрушительного – направленного на то, чтобы даже вполне здоровые индивиды, усвоив разрушительные стереотипы отношения и поведения, не смогли вести нормальную сексуальную жизнь, создавать семьи, рождать детей, а превратились бы в извращенцев. Вначале, конечно, путем воспитания терпимости к порокам в сексуальной сфере, а затем – и путем вовлечения, непосредственного участия в них. Именно этим и занимаются И.С. Кон и та пропагандистская система, частью которой он является – информационным и психологическим «кодированием» нормальных людей с целью их «типизации» как гомосексуалистов или, по крайней мере, толерантных к гомосексуализму. Вот поэтому и растут проценты «терпимости» к гомосексуалистам в российском обществе, а параллельно с ними, и в связи с ними – проценты распада семей, детской беспризорности, преступности, проституции, проценты сексуальных преступления и сексуальной эксплуатации детей, проценты преступлений маньяков и извращенцев на сексуальной почве, проценты заболеваемости СПИДом и сифилисом в нашем обществе.

Далее: *«Подростковая и юношеская гомосексуальность – большая социально-педагогическая проблема для родителей и воспитателей. Никто не хочет своим детям такую судьбу. Но тут нет свободного выбора. Иногда родительские тревоги беспочвенны, подростковые увлечения проходят сами собой, независимо от педагогических усилий. Если же это действительно любовь, бороться с ней бессмысленно. Мелочный контроль, надзор, хождения по малограмотным психиатрам (настоящий специалист «менять» сексуальную ориентацию не возьмется) могут отравить подростку жизнь, заставить его лгать и прятаться, даже довести до самоубийства, но лучше от этого никому не станет. Истинная родительская мудрость в драматической жизненной ситуации состоит в том, чтобы проявить терпимость и понимание к сыну или дочери, принять их такими, какими они себя видят, и поддержать их в этот самый трудный момент их жизни. От родительской помощи больше, чем от чего бы то ни было другого, зависит находящееся под ударом юношеское самоуважение, с которым, в свою очередь, связаны все остальные психологические свойства личности»* (1, глава 15 «Открытие Я»).

Смысл этой последней цитаты, как назидания родителям от ученого содомита заключается в том, чтобы они не беспокоились о своих детях и отдали их судьбу на поток и разграбление – под удары массированной пропаганды порока и вырождения в СМИ и системе школьного «секспросвета» под руководством и управлением деятелей типа И.С. Кона. Чтобы они, как говорится, «не дергались».

Изучение публикаций И.С. Кона позволяет сделать определенный вывод о том, что он занимается культурологической реконструкцией и культивированием в России содомитского образа жизни. В этом, вероятно, заключается смысл его научной работы в НИИ этнологии и антропологии РАН. А вторая его должность в Российской академии образования связана, как видно, с необходимостью распространять, пропагандировать эти асоциальные взгляды в российском обществе, адресуя эту пропаганду прежде всего детской и молодежной аудитории. Как и коммунисты в прошлом, И.С. Кон пишет о недостатках семейного воспитания и преимуществах общественного воспитания, что позволят содомитам совращать детей в школах и вузах под видом образовательной деятельности. Для продвижения этих программ культурной мутации детей России в содомитов И.С. Кон и трудится в Российской академии образования. Поэтому получается, что Российская академия образования в лице И.С. Кона работает на образование предпосылок и условий геноцида русского и других народов России.

Ведь, что это значит – подрывать традиционные нормы сексуальных отношений и семейной жизни в содержании образования детей и молодежи? Это значит – способствовать разрушению социального института семьи, распаду семей, противопоставлению детей и родителей, формированию «иванов, не помнящих родства», совращению детей и всему комплексу криминальных и других негативных социальных последствий разврата малолетних и всего общества в целом. Это значит – наносить разрушительный удар по самому интимному, жизненно важному элементу национальной культуры. Бить по этому месту – подобно запрещенному удару человека в пах. Пропаганда содомии И.С. Коном в среде наших детей и молодежи означает одно – неприкрытую разрушительную агрессию против жизни и безопасности россиян, это в буквальном смысле пропаганда не на жизнь, а на смерть нашего общества. И поэтому она должна получать самый жесткий отпор. Ведь, кроме того, вся эта деятельность И.С. Кона находится в полном противоречии с законодательством Российской Федерации о правах и свободах человека и гражданина, в том числе с законодательством об образовании, в котором декларирована защита системой образования национальных культурных традиций, воспитание уважения учащихся к национальной культуре, институту семьи, Родине. Более четкая, обоснованная конкретными указаниями на положения соответствующих законодательных актов, юридическая оценка действий И.С. Кона не входит в задачу настоящего заключения.

Поскольку асоциальная деятельность И.С. Кона идет вразрез с интересами граждан России, подрывает основы российской семьи и закономерно вызывает критику, И.С. Кон одновременно участвует в широкой политической кампании, направленной на дискредитацию противников и защиту своей подрывной деятельности средствами политической пропаганды. Ведь он, главным образом – политический пропагандист, «сексуальный революционер», а не ученый или философ.

Пропагандистский характер публикаций И.С. Кона подтверждается особенностями стиля и содержания его публикаций, типом применяемой им аргументации. Это не научная полемика или философский диспут, а именно идеологическое избивание противника с использованием всех возможных

эмоционально-психологических приемов унижения и подавления мнения оппонента, навешиванием ярлыков, клеветой, угрозами и т.п. Вот несколько примеров характерных в этом отношении цитат:

«Ненависть к гомосексуалам, как и другие подобные идеологические системы (антисемитизм, ксенофобия, расизм, сексизм), коренится не столько в индивидуальной, сколько в общественной психологии. Термин «гомофобия», как чаще всего называют этот социально-психологический феномен, неудачен вследствие своей «психиатричности». Он подразумевает, что иррациональный страх и ненависть к однополой любви и ее носителям коренятся, как любая фобия, в индивидуальной психопатологии – подавленных собственных сексуальных импульсах, общей враждебности и недоверии к окружающим людям, склонности реагировать на стрессовые ситуации преимущественно с помощью защитных механизмов и т.д. Хотя все эти процессы и «комплексы» безусловно реальны, они совсем не обязательны. Чтобы ненавидеть геев или евреев, не обязательно быть невротиком или психотиком. Яростно-зоологический антисемитизм генерала Макашова, несомненно, имеет какие-то личные причины, но для солидаризировавшейся с ним КПРФ, которая продолжает в этом вопросе старую линию КПСС, это скорее идеология и циничный политический прием» (1, «Взгляд в будущее»).

И.С. Кон напрасно обвиняет российских мужчин в страхе и ненависти к гомосексуалистам, речь идет скорее о презрении или жалости. Последнее – особенно к тем, кто усвоил этот порок благодаря таким его пропагандистам, как И.С. Кон. И вряд ли будут благодарны И.С. Кону люди семитического происхождения за то, что он уподобил их всех педерастам, поставив на одну доску мужеложников и семитов. Это и есть проявление настоящего расизма, возможно, подсознательной ненависти И.С. Кона к семитам, у которых и в Древности, и в современности порок мужеложества считается именно пороком и жестко пресекался в обществе. Ведь в другом месте он сам был вынужден признать, несмотря на все дальнейшие выверты мысли, что в Древнем Израиле *«сексуальные контакты между мужчинами были запрещены категорически»* (1, глава 4 «Красивый путь» или содомский грех? Сексуальности, культуры и религии»).

Антисемитизмом можно, скорее, назвать ту клевету в терпимости к педерастии, которую затем И.С. Кон возводит на древнеизраильскую цивилизацию в этой цитате (см. выше). И генерал Макашов, публично заявлявший о своем отрицательном отношении к педерастам, тут совершенно не при чем. Его упоминание – известный пропагандистский прием, заключающийся в отождествлении оппонента или его мнения с образами и понятиями, к которым в обществе сформировано определенное, чаще негативное отношение. В отношении к древнеизраильской цивилизации генерал Макашов гораздо больше семит, чем И.С. Кон. Антисемитом, оскорбляющим религиозную культуру семитов – культуру Древнего Израиля, современного иудаизма и мусульманства домыслами об их терпимости к мужеложеству можно называть как раз самого И.С. Кона, чьи предпочтения в этом вопросе гораздо ближе жителям Содома и Гоморры, племен хананеев, с которым древние семиты как раз непримиримо враждовали. Так что в этом конкретном вопро-

се генерал Макашов – семит, а И.С. Кон – хананей (хамит). Именно так будет правильно с историко-культурологической точки зрения.

Еще один пример цитаты такого рода, чисто пропагандистской стилистики и содержания:

«…идея систематического сексуального просвещения молодежи опорочена и заблокирована совместными усилиями коммунистов, церковников и коррумпированных СМИ, при активной финансовой и идеологической поддержке американских фундаменталистов из так называемого движения Pro Life. Начатый в 1996 г. и продолжающийся по сей день крестовый поход против сексуального просвещения отбросил страну на 20-25 лет назад. Заметно усиливаются гомофобия – декриминализация гомосексуальности в 1993 и ее депатологизация в 1999 году были осуществлены в России главным образом ради вступления в Совет Европы – ксенофобия и антисемитизм, вплоть до откровенно фашистских выходок» (3).

Все в этой цитате, по существу, ложь или клевета. «Сексуальным просвещением» называется внедрение в российские школы учебных программ, должных «перекодировать» наших детей в направлении терпимости к сексуальной распущенности, половым извращениям, безответственности и аморальности в половых отношениях.

Здесь И.С. Кон записывает противников половых извращений уже прямо в фашисты. Но коммунистический пропагандист И.С. Кон здесь явно перебарщивает – писать в таком тоне о «церковниках» или о «крестовых походах» в современной России может только неумный человек, это уже неуклюжий пропагандистский прием. И.С. Кон забыл, что он живет в другой стране при другом политическом режиме, где Церковь по всем социологическим исследованиям является социальным институтом, которому доверяют больше всех других. Что же касается его наскоков на американское общество, уважаемое в США католическое общественное движение «Pro Life» – то эти наскоки только подтверждают высказанное выше утверждение об антизападном, антиевропейском в целом (в культурологическом смысле) характере пропаганды, которую ведет И.С. Кон и подобные ему этнокультурные содомиты. Их взгляды и образ жизни противны европейцам, американцам – всем тем из них кого еще не «перекодировали» содомиты, и кто еще сохраняет свою этнокультурную западную, европейскую идентичность.

То же можно сказать и об истерических «претензиях» И.С. Кона к русскому и другим народам России за то, что они не разделяют его содомитских этнокультурных предпочтений.

«Российское общество вступает в XXI первый век под лозунгами XVI века. Понятия сексуального здоровья и сексуальных прав в его публичном дискурсе вообще отсутствуют. С точки зрения РПЦ, безопасный секс – это путь к разврату. Но его отсутствие – это прямая дорога на тот свет. В условиях массовой подростковой безнадзорности и развала всей социально-культурной сферы, включая физкультуру и спорт, секс стал для многих подростков главной и единственной сферой самоутверждения. Только административно-запретительные меры тут не помогут. Нужно, как это делают на Западе, апеллировать к собственному сознанию подростков. Учитывая рост эпидемии СПИДа и заболеваний,

передаваемых половым путем, блокирование сексуального образования есть не что иное как геноцид российской молодежи, со всеми вытекающими отсюда последствиями, которые очень скоро могут стать необратимыми. Страна, которая не учится ни на своем, ни на зарубежном опыте, обречена на оставание и вымирание» (5).

И.С. Кон «упрекает» россиян, что они вступают в XXI век под лозунгами XVI века. Ему, бывшему коммунистическому пропагандисту и атеистическому погромщику традиционной духовной культуры России, милее век двадцатый, с его лозунгами обобществления женщин, уничтожения семьи как буржуазной ценности, беспорядочных сексуальных связей.

На самом деле И.С. Кон, упрекая россиян за интерес к их истории и культуре, тащит Россию не в Средневековье, а в архаическую древность негроидных племен Палестины, в XVI век до нашей эры, во время до Рождества Христова и всей европейской цивилизации. Он тащит Россию в ханаанскую культуру города Содома, руины которого остались на берегу Мертвого моря под слоем черного битума.

И опять мы видим приемы чисто геббельсовской пропаганды: чем чудовищнее ложь, тем скорее в нее поверят. «Безопасным сексом» И.С. Кон лукаво называет безответственные сексуальные отношения. Такие отношения никогда не будут безопасны. Как для личности, так и для общества в целом. Сколько бы презервативов И.С. Кон и ему подобные не «наворачивали» на эти отношения. И.С. Кон еще и вульгарный материалист. Все опасности сексуальных отношений для них укладываются исключительно в медицинские карты. Для них не существует опасных последствий разврата в духовной жизни личности и общества, для эмоциональной, умственной жизни человека. Всего этого для них просто «нет», как нет религии, духовности, подлинной культуры, чувства долга, нравственной ответственности человека перед себе подобными, нет определенных правил морали.

Прямая дорога на тот свет, которой И.С. Кон пугает россиян – это свободная пропаганда гомосексуализма в обществе. И по этой дороге наша страна бодро шагает уже больше 10 лет, благодаря, в том числе, таким деятелям как И.С. Кон. И напрасно И.С. Кон меряет всех российских подростков на свой, содомитский аршин. Только для этнокультурного содомита секс может быть главной и единственной формой самоутверждения. А обвинения в геноциде российской молодежи, скорее всего, придется выслушивать самому И.С. Кону. И на каком это зарубежном опыте И.С. Кон призывает нас учиться? Если вспомнить, что штатных «секспросветчиков» в Россию поставляли, главным образом, из Голландии[130] – лидера в «свободе гомосек-

---

[130] «*В 1990 г. в Европе самое враждебное отношение к гомосексуалам было зафиксировано в католической Португалии, где с мнением, что «гомосексуальность никогда не может быть оправдана», согласились 78% процентов опрошенных; за ней, со значительным отставанием, следуют католические Ирландия, Италия и Испания. Зато в Голландии категорически осуждают однополую любовь лишь 12% опрошенных. С мнением «Я не хотел бы иметь гомосексуалов своими соседями» согласились больше половины опрошенных португальцев и только 11% голландцев и датчан* (1, «Взгляд в будущее»). В полном соответствии с этими, приводимыми самим И.С. Коном цифрами, именно Голландия и Дания лидируют среди западноевропейских стран по темпам вымирания коренного европейского населения.

суализма» среди стран Западной Европы, страны с уже почти наполовину вымершим коренным населением – на этом опыте мы в России должны учиться?

Еще пример лживой пропагандистской риторики И.С. Кона:

«В связи с тем, что российские фашисты (хотя некоторые из них на такое название обидятся) используют сексуальность вообще и гомосексуальность в особенности в качестве разменной монеты в своих грязных политических играх, так что эти вопросы становятся ключевым моментом будущей избирательной компании, хочу познакомить читателя с содержание соответствующего раздела второго издания моей книги «Лунный свет на заре» (книга выйдет в ближайшие месяцы)» (4).

И.С. Кону, публикуя такие высказывания следует быть готовым к тому, что его самого и соучастников его деятельности по пропаганде гомосексуализма и других половых извращений в России будут называть содомитскими фашистами, гомофашистами, педарастами-фашистами и т.п. Даже если И.С. Кон или некоторые из соучастников его асоциальной деятельности на такие названия обидятся. И грязными политическими играми против российских народов можно назвать именно эти приемы использования И.С. Коном политической пропаганды для «научного» обоснования геноцида русского и других народов нашей страны.

В публикациях И.С. Кона просматривается использование и ряда других, типично пропагандистских приемов.

В частности, манипулирование мнением «ученого» и «простого человека». Так, в обращении к научному сообществу И.С. Кон в целях своей асоциальной пропаганды апеллирует к, якобы, мнению общества, простых людей как «критерию истины» для «оторвавшихся от реальности» ученых (см. выше). А в пропаганде, адресованной обществу, он, напротив, выдвигает «научные обоснования» своих асоциальных выводов.

Например: *«Общественное мнение убеждено в том, что все взрослые, которые насилуют и / или совращают детей, – сексуально больные люди, педофилы и / или психотики. На самом деле педофилы, которых влечет исключительно к детям, составляют среди них незначительное меньшинство. Само понятие педофилии, как и понятие «ребенок», крайне неопределенно. Отечественная сексопатология различает педофилию (половое влечение к детям) и эфебофилию (влечение к лицам подросткового и юношеского возраста), считая последнюю менее патологической. В канадском Психиатрическом Институте Кларка, ведущем мировом центре по изучению детской сексуальности, приняты три градации…».* И так далее, в том же духе.

Путем псевдонаучных классификаций И.С. Кон пытается снять рациональную, однозначно негативную оценку читателем сексуальных насильников детей. Неопределенным утверждается не только понятие педофила. Понятие ребенка для И.С. Кона так же – «крайне неопределенно». Происходит размывание предмета разговора – нет ни насильника-педофила, ни ребенка. Затем, обращаясь уже к эмоциональной стороне личности читателя, И.С. Кон формирует мнение о насильниках детей как о «несчастных» людях, которые сами страдают или пострадали и потому, разумеется, сами нужда-

ются в сочувствии – не меньше, если не больше, чем изнасилованные ими дети.

«Как и большинство людей, совершивших сексуальные преступления, совратители детей испытывают острый дефицит интимности, причем они более пугливы, тревожны и коммуникативно неумелы, чем насильники и другие преступники. Большинство совратителей – не педофилы, а обычные мужчины с нормальной психикой, женатые и имеющие детей. Отцы и отчимы, совращающие и насилующие собственных детей, к чужим детям, как правило, не пристают. По своему характеру это слабые, неуверенные в себе мужчины, которым трудно чувствовать себя на равных со взрослыми женщинами, даже с собственной женой. Ребенок привлекает их не столько своей сексуальной незрелостью и половой незавершенностью, сколько беззащитностью, – он зависит от взрослого, перед ним не стыдно показаться сексуально слабым и неумелым и даже проявить садистские наклонности, которых не потерпит жена. При этом срабатывают не только и не столько личностные, сколько ситуативные факторы. С сексуальными маньяками-убийцами у этих людей очень мало общего» (7).

В результате, «в негативе» оказываются только некие экзотические «маньяки-убийцы», а всех остальных педофилов, которые «не тянут» на этих маньяков-убийц, предлагается по умолчанию считать нормальными мужчинами, только лишь по характеру слабыми, неуверенными…

Другой прием асоциальной пропаганды И.С. Кона: доведение до абсурда позиции оппонента путем ее высмеивания, использования аналогий и уподоблений, которые не только не обоснованы научно, но и рационально неуместны. Так, И.С. Кон уподобляет соотношение нормы сексуального здоровья и психического статуса личности и половых извращений с вопросом о том, как спать человеку – на спине или на животе.

«Вообразите себе страну по имени Зомния, жители которой очень озабочены тем, как люди спят: на спине (их называют «спинниками») или на животе (их называют «животниками»). Большинство жителей Зомнии считаются «животниками», тех, кто спит или подозревается в том, что спит на спине, до недавнего времени преследовали и дискриминировали. Большинство зомнийцев думают, что «спинников» можно узнать по внешнему виду и поведению… Зомнийские ученые и психиатры изучают, что именно делает людей «спинниками». Одни утверждают, что спинность предопределена генетически, другие – что она зависит от отношений с родителями, третьи – что она связана с питанием в период полового созревания. Некоторые открытые «спинники» начали борьбу с дискриминацией и диффамацией и добились в этом определенных успехов, повлияв, в частности, на науку. Историки обнаружили, что некоторые выдающиеся зомнийцы были «спинниками». Это помогло «спинникам» добиться политического статуса «этнического меньшинства», хотя большинство зомнийцев по-прежнему относится к ним недоброжелательно. Предположим, вы приехали в Зомнию и должны высказаться по поводу этих споров. Ваша первая реакция – сказать, что такая классификация смехотворна, дискриминация людей в зависимости от позы, в которой они спят, безнравственна, а любые теории происхождения «спинности»

ненаучны. Но, может быть, привычка спать на спине или на животе действительно имеет генную природу? Тогда зомнийские теории могут иметь значение и для нас. То, что у нас нет понятий «спинников» и «животников», само по себе не опровергает зомнийских теорий. Не так же ли обстоит дело с сексуальной ориентацией? Сочинителю этой притчи американскому философу Эдуарду Стайну можно возразить: как люди спят, неважно, тогда как с кем они спят, очень даже важно. Но ведь это тоже – смотря для кого и когда. Вопрос, креститься двумя или тремя перстами, в свое время вызвал в России церковный раскол» (2, глава «Наполнил душу мне голубой свет луны»).

Очевидно, что такие аналогии, совершенно несостоятельные по существу – с содержательной точки зрения, они используются не для того, чтобы всесторонне исследовать, прояснить вопрос, а для того, чтобы сформировать у читателя некритическую эмоциональную негативную оценку психологической и физической нормы сексуального статуса личности.

В целом же, все эти цитаты из проанализированных публикаций И.С. Кона представляют типичные образцы оголтелой политической пропаганды, которые еще 100 лет назад использовались для уничтожения русской культуры, русского государства и народа, в частности – обоснования будущего коммунистического геноцида. Похоже, что И.С. Кон заучил их с детства, и теперь он их использует точно в том же стиле, как и бывшие коммунистические фанатики разрушения в России всего и вся в 20-е годы прошлого века.

Характерно окончание в последней цитате. И.С. Кон во всех своих публикациях демонстрирует особое внимание к традиционной религии русского и ряда других народов России – христианству. Его собственная содомитская этнокультурная идентификация формирует резко негативное отношение к христианству, о чем уже говорилось выше. Ранее он принадлежал к среде, ненавидящей к традиционной духовной культуре России. И ныне при любой возможности он «пинает» религию русского народа в грубом стиле, типичном для агитпроповского комиссара или агрессивно настроенного иноверца.

Делается это И.С. Коном вполне сознательно, логически обусловливается задачами его пропаганды, т.к. именно традиционные религии народов России, традиционные религиозные конфессии практически все, без исключения, осуждают гомосексуализм. Традиционные религии хранят архетипы, матрицы, «коды» национальных культур, поэтому для пропагандистов содомии они являются главными мишенями нападок, главным препятствием для «перекодирования» россиян в содомитов. Эти нападки не имеют ничего общего с научной или философской дискуссией, являются по стилю и тону агрессивными, клеветническими. В этих обвинениях И.С. Кона в нем опять ярко и отчетливо видится манипулятор, атеистический пропагандист, коммунистический комиссар – фанатичный погромщик политических противников, убийца в «черной кожаной тужурке».

«Жесткую непримиримую позицию по отношению к гомосексуальности занимает Русская православная церковь. Не ограничиваясь морально-религиозным осуждением, РПЦ публично заявила, что будет добиваться отстранения от педагогической деятельности людей, пропагандирующих гомосексуализм. Поскольку «пропаганду гомосексуализма» РПЦ

трактует очень широко, ее глобальные притязания на контроль над умами противоречат конституционному принципу свободы совести и отделению церкви от государства и школы от церкви» (4).

И.С. Кон некомпетентен определять, что противоречит, а что не противоречит конституционным принципам – это дело юристов и соответствующих официальных уполномоченных органов.

Да и какое вообще дело ему, этнокультурному содомиту, до притязаний Церкви на умы русских людей? Думается, что вряд ли кто-либо в Церкви претендует контролировать умы этнокультурных содомитов – И.С. Кона и ему подобных. В головах этнокультурных содомитов, вероятно, просто нет того, что могла бы контролировать в этом отношении Церковь. Так что, в этом отношении, И.С. Кон может не беспокоиться о себе. Его «ум» в этом смысле просто невозможно контролировать.

Еще раз обратим внимание на беспрецедентную наглость и хамство И.С. Кона в уже приведенной выше цитате: *«Христианское определение однополой любви как неназываемого порока, вытекающее из общего отрицательного отношения к миру чувственности, один из главных идейных истоков предубежденности и гонений. Рано или поздно, Церкви придется покаяться в этом грехе так же, как в религиозной нетерпимости».* (1, «Взгляд в будущее»). И это не единичное высказывание такого стиля и содержание в его публикациях. Многие другие подобные высказывания могут служить основанием для привлечения И.С. Кона к ответственности за оскорбление религиозных чувств граждан, возбуждение в обществе религиозной и национальной вражды.

Например, следующие цитаты:

«Как и в западноевропейской агиографии, в житиях некоторых святых Киевской Руси имеются отзвуки неосознанных гомоэротических чувств» (1, глава 9 «Был ли гомосексуализм на святой Руси?»).

«Почти все иностранные путешественники и дипломаты, побывавшие на Руси в XV – XVII вв. (Герберштейн, Олеарий, Маржерет, Коллинс и др.), отмечали широкое распространение содомии во всех слоях общества и удивительно терпимое, по тогдашним европейским меркам, отношение к нему» (1, глава 9 «Был ли гомосексуализм на святой Руси?»).

Какое значение имеет то, что там отмечали «путешественники»? Многие из которых «отмечали» это в видах своей дипломатической и разведывательной работы в России. У современного читателя, особенно молодого, не знакомого со всеми этими «путешественниками» и заказчиками их «путешествий», И.С. Кон формирует убеждение в широком распространении содомии во всех слоях русского общества в XV – XVII вв. Это очевидная и бесстыдная клевета на Россию, на наших предков, на весь русский народ. Кроме того, само название этой главы – «Был ли гомосексуализм на святой Руси?» – кощунственно и провокационно. Извращенцы есть в любом обществе, были они и на Святой Руси. Дело не в том, были ли они, а в том, как общество относится к ним.

Русская культура, похоже, вообще интересует И.С. Кона только в связи с возможностью обосновывать свою антиобщественную пропаганду ссылками хоть на кого-нибудь из известных в России людей.

«По мнению Розанова, онанист – не жалкий извращенец, а человек избранный, духовный, спиритуалистичный» (6, часть «Мастурбационная тревожность как феномен культуры»).

«По мнению Розанова, содомиты, будучи неспособными к совокуплению и отказываясь от продолжения рода, имеют возможность целиком посвятить себя духовному производству, воплощая в себе индивидуально-личностное начало бытия: «Кто слагал дивные обращения к Богу?-- Они! Кто выработал с дивным вкусом все ритуалы?-- Они! Кто выткал всю необозримую ткань нашей религиозности?-- Они, они!» (В. Розанов. Люди лунного света. Избранные сочинения, т. 2. М.: Правда, 1990, с. 73)» (2, глава «В лабиринтах познания. Гены, гормоны и мозг»).

Да, В.Розанов, бывает, писал и глупости. Но мало ли ее писали известные люди, даже гораздо более талантливые. Но вот ведь, академика Российской академии образования во всем литературном наследии России заинтересовало только это высказывание В.Розанова. А ведь можно было бы разобраться, кто «помог» В. Розанову составить такое мнение. Разве не все те же коны в газетах начала XX века, на кокаиновых декадентских собраниях, где многие талантливые русские люди потеряли себя для России, общаясь с этнокультурными содомитами?

Более великих русских писателей на должность воспевателей извращенцев И.С.Кон не нашел. А раз не нашел, то оболгал. Например, Н.В. Гоголя.

«Многих исследователей привлекает психосексуальная биография Н.В.Гоголя… Женские образы у Гоголя весьма условны, зато в «Тарасе Бульбе» поэтизируется мужское братство, дружба и красота мужского тела. Психоаналитики находят в произведениях Гоголя не только проявления гомоэротизма, но и многое другое. Семен Карлинский выводит уход Гоголя в религию, мистицизм и морализм из его неспособности принять свой гомоэротизм» (1, глава 9 «Был ли гомосексуализм на святой Руси?»).

Все дело в том, кто ищет. Извращенец и дегенерат, имея он хоть титул «психоаналитика», будет искать и непременно «найдет» только то, что ему всего ближе.

Не оставляет И.С. Кон своим вниманием и другие христианские религиозные конфессии. Похоже, что всю европейскую, христианскую, в том числе и русскую культуру он способен воспринимать только через призму своих содомитских пристрастий.

«Одна из главных гомоэротических «икон» нового времени – образ святого Себастьяна, принявшего христианство римского легионера, по приказу императора Диоклетиана расстрелянного за это из луков. Мученический сюжет давал художникам широкие возможности для показа красивого обнаженного и беспомощного мужского тела. Сначала святого Себастьяна большей частью изображали зрелым, мускулистым, бородатым мужчиной. Художники Возрождения (Гвидо Рени, Перуджино, Боттичелли, Антонио да Мессина, Караваджо и др.) сделали его нежным женственным юношей, почти мальчиком, что давало обильную пищу гомоэротическому воображению с садомазохистским уклоном, позволяя зрителю, в зависимости от собственных пристрастий, идентифицироваться как с Себастьяном, так и с его мучителями. «Святого Себастьяна» кисти Фра Барто-

ломео даже убрали из церкви, потому что он возбуждал греховные помыслы у прихожанок, а возможно, и у самих монахов» (2, глава «Голубая эротика»).

И.С. Кон называет христианскую икону «гомоэротической», что является грубым оскорблением религиозных чувств верующих.

Все эти выпады и нападки И.С. Кона против христианской культуры, кроме того, что они оскорбительны для многих граждан России, еще и абсурдны, поскольку сугубо субъективны и не имеют никакой ценности для нашего общества. Сам И.С. Кон, будучи этнокультурным содомитом, не может иметь к российской культуре никакого отношения. Разве что, кроме владения современным разговорным русским языком, чему можно научить кого угодно. Оценивая содержание его публикаций, можно уверенно утверждать, что он не только не русский человек и даже не россиянин в культурологическом отношении. Поэтому сами по себе эти его постоянные обращения к чужой для него со всех точек зрения духовной культуре некорректны. Это все равно, как если бы этнокультурный папуас оценивал особенности культуры буддизма.

Не имея никаких серьезных научных или философских оснований доказывать, что белое – это черное, вымирание называть развитием и т.д., И.С. Кон в своих публикациях постоянно сбивается на политиканство, занимается, говоря его собственными словами, «грязными политическими играми». В частности пытается отождествить пропаганду гомосексуализма с защитой прав человека, убедить читателя, что это – буквально одно и то же.

«Важной правозащитной акцией было создание в рамках МКПЧГЛ Московской рабочей группы (МРГ) во главе с журналисткой Машей Гессен, которая подготовила и опубликовала в 1994 г. основательный отчет о положении дел с правами геев и лесбиянок в России. Однако политическое влияние геевских организаций, лидеры которых постоянно конфликтуют друг с другом, ничтожно. В августе 1993 г. 27 местных организаций формально создали общенациональную ассоциацию лесбиянок, геев и бисексуалов «Треугольник». Московские власти незаконно отказали в официальной регистрации ассоциации, ссылаясь на то, что ее создание якобы «противоречит общественным нормам нравственности». Лидеры «Треугольника» подали в суд, но, пока дело ожидало рассмотрения, у них кончились деньги, а очередная внутренняя распря и смена руководства заставили свернуть активность и временно прекратить издание своего информационного бюллетеня» (2, глава «В родных пенатах»).

Вот беда – содомиты чего-то или кого-то не поделили. Лучше бы И.С. Кон, как ученый по педерастии объяснил, на какой основе содомиты выбирают себе «руководство». Является ли оно руководством, или каким-то иным «- водством»?

И о чьих это правах так заботится И.С. Кон? Чье политическое влияние старается поднять? Каковы гражданские качества, моральный облик этой социальной группы, тот позитивный вклад в развитие нашего общества, который эта социальная группа несет с собой? Если отбросить многостраничные рассуждения И.С. Кона о загадочной, тонкой, чувствительной и т.д. «голубой душе», о том, что чуть ли не вся мировая культура делалась поло-

выми извращенцами (это мнение содомиты усиленно навязывают обществу уже много лет) – что останется в реальной действительности?

В действительности окажется, что это маргинальная, агрессивная социальная группа, стремящаяся навязать обществу деструктивные, разрушительные для общества взгляды и нормы, прибегающая для этих целей к любым, в том числе противоправным действиям – полная аналогия с анархистами, коммунистическими террористами и другими леворадикалами, как их стыдливо называл И.С. Кон.

«Освободительное движение геев и лесбиянок с самого начала включало в себя несколько разных течений. Во-первых, это было движение за сексуальную свободу, терпимость и признание своего права быть другими. Во-вторых, политическое движение за осознание себя как социального меньшинства, за равноправие и гражданские права. В-третьих, это идейное движение, выдвигающее определенные принципы организации общества и социально-нравственные ценности. В-четвертых, это особая субкультура, стиль жизни, язык, формы общения, искусство и многое другое. Хотя движение было интернациональным, особенно широкий размах оно приобрело в США, самой богатой, но и самой культурно разнородной стране западного мира, в которой старые традиции борьбы за права культурных и религиозных меньшинств сталкивались с характерной для протестантского фундаментализма нетерпимостью. До Второй мировой войны американские геи и лесбиянки были разобщены и бессильны против полицейских репрессий и консервативного общественного мнения. В армии они увидели, что на самом деле их гораздо больше, чем было принято думать, и данные Кинзи это подтвердили, а послевоенная миграция в большие города облегчила им нахождение себе подобных. Поскольку США – нация иммигрантов, любое этническое, религиозное или культурное меньшинство стремилось прежде всего создать собственную экологическую нишу, в виде более или менее компактного территориального сообщества или общины (слово community обозначает и то, и другое) себе подобных. Не были исключением и геи. Как только они становились видимыми и слышимыми, они сразу же создавали на месте прежних гетто своеобразные общины, где все были свои – и доктор, и юрист, и мебельщик, и архитектор, и портной, и парикмахер, и оптик, короче, вся сфера обслуживания. Это облегчало общение и усиливало чувство социальной общности» (1, глава 8 «Выход из подполья»).

И.С. Кон является идеологом и пропагандистом этого асоциального деструктивного политического движения, и также, в полной аналогии с коммунистическими террористами, идеологами и пропагандистами красного террора, называет это движение «освободительным», движением за свободу, за права, даже за какие-то «определенные» принципы и «социально-нравственные ценности». Это какие такие ценности может дать обществу мужеложник?

Можно согласиться с И.С. Коном в том, что гомосексуализм это особая субкультура, стиль жизни, язык, формы общения, искусство и многое другое с необходимым уточнением – как специфическая, характерная часть содомитской (ханаанской) культуры. Освободительным же это движение педерастов может назвать только извращенец, поскольку оно является осво-

бодительным от того, что является истинными правами и свободами человека в обществе – правом быть человеком, духовным, моральным существом, правом на порядок в обществе, правом на защиту семьи и других ценностей гражданского общества против распространителей разврата, растления и вырождения. Показательно использование И.С. Коном ярлыка «фундаментализм» теперь уже в отношении протестантов. Если сказать, что И.С. Кон является фундаменталистом педерастии или фундаментальным содомитом – что это добавляет к его характеристике? Это еще один пример использования И.С. Коном политических ярлыков, формирования у читателя некритических убеждений. Лучше бы И.С. Кон пояснил, почему послевоенная миграция в большие города США облегчила гомосексуалистам *«нахождение себе подобных».* Просто потому, что в составе этой эмиграции преобладали уже не европейцы, а представители близких И.С. Кону по культуре хамитических народов, среди которых отношение к педерастии, как и в древних языческих обществах, действительно, более терпимое, чем в цивилизациях библейской религиозной традиции – христианской, исламской, иудейской.

«Геевские общины и организации в США чрезвычайно политизированы и поляризованы. В них много бывших коммунистов, анархистов и иных леваков, мечтающих радикально перестроить весь мир и вынашивающих всевозможные утопические проекты, вплоть до создания автономного геевского государства в штате Вайоминг» (1, глава 8 «Выход из подполья»).

Вот еще одно характерное признание И.С. Коном, что пропагандируемое им движение является, прежде всего – политическим движением. И, как политическое движение (вследствие, главным образом, психического неблагополучия своих последователей) – экстремистским. Следовательно, и он сам – никакой не ученый, и не философ, а пропагандист этой маргинальной содомитской социальной группы, экстремистской и социально опасной для общества – американского, российского и любого другого.

Здесь же И.С. Кон занимается дальнейшим саморазоблачением, когда описывает политическую деятельность этой экстремистской социальной группы в США.

«Вместе с тем неадекватность борьбы со СПИДом, особенно в США вызвала новую волну левого радикализма и возвращение к тактике конфронтации. Зараженным смертельной болезнью людям некогда ждать и нечего терять. В 1988 г. в Нью-Йорке была создана организация ACT-UP (AIDS Coalition to Unleash Power), требовавшая ускорения проверки и внедрения новых медикаментов, анонимного тестирования на ВИЧ и участия самих ВИЧ-инфицированных в выработке соответствующей социальной политики. В 1990 г. воинствующие лидеры ACT -UP создали новую, откровенно анархическую организацию прямого действия – Queer Nation, которая действовала путем уличных манифестаций, блокирования транспорта, нападений на реакционных политиков и разоблачения («вытаскивания» – Outing) их собственной скрытой гомосексуальности. Многие действия этой группы – своего рода политический хэппенинг, шокирующий посторонних своей гротескностью, когда трудно понять, что делается всерьез, а что в шутку. Например, статья «Трепещи, гетеросексуальная

свинья!» призывает уничтожить институт семьи, содомизировать всех мальчиков, а в будущем выращивать детей только в пробирках. Благонамеренные обыватели и консервативные политики принимают это за серьезную угрозу, а над ними просто смеются, пародируя их собственные иррациональные страхи. Впрочем, были и вполне реальные нападения на непопулярных чиновников. Экстремистская тактика не могла дать практических результатов, и в 1992 г. «Квир-нация» распалась. Тем не менее она наложила заметный отпечаток на идеологию лесбигеевского движения» (1, глава 8 «Выход из подполья»).

Непонятно, чего это люди, которые занимаются, по И.С. Кону, безопасным «нерепродуктивным сексом», вдруг так встревожились, вплоть до организации нападений на людей, угроз и актов физической расправы, призывов к противоправным действиям и совершению преступлений на сексуальной почве? Ведь это наоборот, нормальное общество должно было бы учинить над ними жесткую расправу, как над основными распространителями СПИДа. Но нет, напротив, это маргинальное сообщество объявляет войну всем, несогласным становиться извращенцами, совершает «реальные нападения» на чиновников. И.С. Кон вынужден признать экстремистский характер этого движения, но это подтверждает вывод о том, что и сам он является пропагандистом экстремизма в России, распространяет в нашей стране экстремистскую асоциальную идеологию агрессивного политизированного гомосексуализма.

В публикациях И.С. Кона содержатся агрессивные выпады против российской культуры, уважаемых в российском обществе лиц, организаций и учреждений, которые, как считает И.С. Кон, отрицательно высказываются о гомосексуализме как тяжком пороке и извращении, не поддерживают пропаганду половых извращений в нашей стране или противостоят ей. Это врачи, ученые, ведущие специалисты, известные деятели культуры, которые не потеряли чувства ответственности перед обществом – как в прошлом, так и в современности.

«Самым влиятельным русским специалистом был профессор Петербургской Военно-медицинской академии Вениамин Михайлович Тарновский. Его книга «Извращение полового чувства: Судебно-психиатрический очерк для врачей и юристов» (1885) была почти одновременно с русским изданием выпущена на немецком, а позже также на английском и французском языках. Подобно своим немецким и итальянским предшественникам, из которых он особенно ценил Ломброзо, Тарновский полагал, что извращение полового чувства у мужчин может быть как врожденным, так и благоприобретенным. Обе формы кажутся ему глубоко отвратительными и аморальными, но в случаях врожденного извращения он считает уголовное преследование несправедливым. Склонность женщин к проституции Тарновский также считал врожденной, выступая против гуманного отношения к проституткам. Неприязнь к гомосексуальности дополнялась у Тарновского антисемитизмом, который шокировал даже симпатизировавшего ему Ломброзо» (2, глава «От ответов к вопросам»).

Опять у И.С. Кона «чешется» антисемитизм, хотя мы достаточно убедительно показали, что он сам, по своим этнокультурным предпочтениям является не семитом, а хамитом-содомитом. Какое ему дело до семитов?

Известный ученый Ломброзо, сам имея еврейские корни, действительно вполне мог считать себя семитом, а В.А. Тарновский его «особенно ценил», как признает это сам И.С. Кон. Значит, он не был никаким антисемитом. А вот И.С.Кона с его взглядами и этнокультурными предпочтениями вряд ли бы «высоко ценили» и семит Ломброзо и иафетит (в библейской терминологии) В.М. Тарновский. Так что нечего здесь И.С. Кону обижаться и ругать русского ученого. Разные культуры, разные народы – христианская цивилизация, как он сам правильно указывал, в своих морально-религиозных нормах отношения к гомосексуализму опирается на древнееврейскую семитскую цивилизацию, и закономерно, что гомосексуализм для В.М. Тарновского – «глубоко отвратителен». Поэтому настоящий семит и настоящий иафетит (европеец) симпатизируют друг другу. А то, что во всем этом что-то не нравится И.С. Кону – это его личная проблема Это проблема всех этнокультурных содомитов, кем бы они себя не считали (семитами, учеными, философами и т.д.).

«Хотя летом 1999 г. российская психиатрия, наконец, официально исключила гомосексуализм из списка диагнозов и приняла классификацию, принятую ВОЗ, многие отечественные психиатры, отчасти по невежеству, а отчасти продолжая традиции советской репрессивной психиатрии, признававшей «патологическими» любые индивидуальные особенности, не вписывавшиеся в официальный канон «советского человека», и сегодня считают однополую любовь опасным «половым извращением», нагнетая в обществе страх и нетерпимость. Эта точка зрения представлена и в многих популярных книгах по сексологии. Помогать обращению геев и лесбиянок в «правильную» веру охотно берутся также священники, самопровозглашенные народные целители, психоаналитики и даже предприимчивые журналисты» (1, глава 3 «Гомо=, гетеро= или би?»).

Абсурдны рассуждения И.С. Кона о «каноне советского человека». Патологией и половым извращением без всяких кавычек гомосексуализм считают и всегда будут считать во всех тех цивилизациях и культурах, которые не захвачены агрессивными содомитами. Так же всегда будут оценивать его и все серьезные ученые, которые не поддались «перекодировке» содомитов.

«В очернении гомосексуалов активно участвуют некоторые врачи, особенно психиатры старой формации, которые по-прежнему считают гомосексуальность опасным половым извращением и психическим заболеванием. Это проявляется и в анти-спидовской пропаганде. Хотя глава российской анти-спидовской службы В.В. Покровский несколько раз публично поддерживал декриминализацию гомосексуальности, в своей программной статье о мерах по профилактике СПИДа он говорит о «моральной деградации населения», проявляющейся, в частности, в «гомосексуализации культуры». Однополая любовь для него – такое же зло, как сексуальная распущенность, наркомания и проституция. Как можно с такими установками работать с «группой риска» – непонятно. Антигеевские настроения могут быть и не связаны с фашизмом или традициями советской «репрессивной психиатрии». Сенсационность и, я бы сказал, вызывающий эксгибиционизм, с которым российская пресса пишет об этих сюжетах, побуждает включаться в эту компанию даже некото-

рых либеральных интеллигентов. На встрече деятелей российской интеллигенции с президентской администрацией 19 августа 1996 г. выдающийся писатель Фазиль Искандер, поддержанный пианистом Николаем Петровым, предложил даже ввести нравственную цензуру «в связи с нашествием на телеэкраны агрессивной прослойки секс-меньшинств», – «всяких пенкиных и моисеевых» (1, глава 12 «Свобода – для чего?»).

Можно подумать, что врачам, особенно «старой формации» (что само по себе в отношении врачей является «знаком качества») больше нечего делать, как кого-то «чернить»? Любой разумный человек, даже не академик Российской академии образования, не станет писать такой глупости. И ничего удивительно нет в том, что среди либеральной интеллигенции есть здоровые в физическом и нравственном отношении люди.

И.С. Кон говорит о нравственной цензуре как о преступлении. Люди не понимают и бояться того, чего не знают. Идейные содомиты, для которых сама нравственность – абстракция, конечно не приемлют никакой нравственной цензуры. Пропаганда, имеющая целью сформировать в среде молодежи установки на восприимчивость к пропаганде половой распущенности и дегенеративным моделям семьи не может быть оправдана никакой моралью. Поэтому И.С. Кон пропагандирует откровенный аморализм. Приведем ряд цитат, которые определенно свидетельствуют о полном, можно сказать, идейном, принципиальном аморализме И.С. Кона.

«Важные сдвиги происходят в сфере сексуальной морали. Само по себе моральное регулирование и оценка сексуальных отношений не исчезают, но становятся более гибкими и реалистическими. При этом а) уменьшается разрыв между повседневной, бытовой и официальной моралью (и, следовательно, становится меньше лицемерия) и б) суживается круг морально оцениваемых явлений» (3).

По мнению И.С. Кона, важными сдвигами в сфере «сексуальной морали» является сужение круга морально оцениваемых явлений, т.е., попросту – моральная деградация.

«Одноразовый секс ради удовольствия не столь безличен, как его рисуют моралисты, а отсутствие интимности и любви кое-кому заменяет своеобразное чувство мужской солидарности: «Я ощущаю чувство братства со всеми мужчинами, с которыми я трахался» (1, глава 17 «Секс, любовь и фантазия»).

«Многих мужчин, независимо от их сексуальной ориентации и социальных условий, в сексе больше всего привлекают новизна, доступность, разнообразие и безответственность. Гомосексуальность лишь гипертрофирует это» (1, глава 17 «Секс, любовь и фантазия»).

Характерное признание, что гомосексуализм гипертрофирует, т.е. многократно, способствует безответственности и доступности в сексуальных отношениях, иначе говоря – аморальности. Гомосексуализм как психофизическое извращение способствует, корреспондирует и соотносится с моральной деградацией личности.

«В откровенно сниженной, сугубо сексуальной форме то же самое пишет Ярослав Могутин:

я себе нравлюсь таким как ты
ты себе нравишься таким как я

кончая в рот другу друг
мы образуем замкнутый круг.
Голубые мужчины не хуже остальных различают «любовь» и «секс» и так же точно мечтают о «настоящей», всепоглощающей любви» (1, глава 17 «Секс, любовь и фантазия»).

В первом предложении И.С. Коном намеренно пропущено слово. Правильно сказать – морально сниженной. И сексуальность здесь абсолютно не причем. О сексуальных отношениях можно писать морально, и о чем угодно можно писать похабно, грязно, аморально.

Усилия российской общественности по защите национальной культуры, детей и молодежи, российской семьи от содомитской пропаганды, попытки остановить вымирание нации глумливо оцениваются И.С. Коном как «моральная паника» и обвешиваются политическими ярлыками, за которыми скрывается пещерная русофобия, неприкрытая ненависть к России и российскому обществу. Ведь за всеми этими ярлыками «врагов гомосексуализма» в приведенной ниже цитате – «коммунисты, черносотенцы, церковники» – стоят простые люди разных российских национальностей и вероисповеданий, озабоченные будущим своих детей, своей страны.

«Для возникновения очередной волны моральной паники нужны два условия: а) наличие социального кризиса и б) наличие социальной группы или организации, готовой и способной спровоцировать общественное негодование и направить его по нужному адресу. Сексуальность и тем более – гомосексуальность как нельзя лучше годятся на роль козла отпущения. Яркий пример разыгрывания этой карты – современная тактика российских коммунистов, черносотенцев и церковников, «антисексуальные» инвективы которых имеют явно политический, антидемократический, антирыночный и антизападный характер. Особенно показательно в этом плане отождествление ими понятий «нравственных ценностей» и «национальной (читай – государственной) безопасности» (1, «Взгляд в будущее»).

И.С. Кон опять валит с больной головы на здоровую. Он сам является коммунистом по своим асоциальным взглядам на общество и семью, склонности к «общественному воспитанию» детей и т.п. Его взгляды на семью и сексуальную жизнь являются «антизападными» – антиевропейскими и антихристианскими. О демократии и говорить не приходиться. Для этнокультурного содомита это просто синоним вседозволенности в области «нерепродуктивного секса», возможность удовлетворять свою похоть всеми возможными и невозможными способами, поскольку по своим психофизическим качествам человек этого типа, этой культуры не способен к сдержанности, воздержанию по любым – духовным или социальным мотивам. Никакого иного положительного содержания демократии как народоправия содомит не знает.

Употребление И.С. Коном выражения «моральная паника» также вполне закономерно для этнокультурного содомита, поскольку в содомитской культуре понятие моральной нормы (как и понятие любой нормы) размыто и неопределенно, о чем мы уже говорили выше. Негативное отношение содомитов к морали взаимосвязано и взаимообусловлено с их нетерпимым, экстремистским отношением к любой культуре, кроме их, содомитской

культуры. Культура всегда держится на норме, культура это и есть, в определенном смысле норма. О содомитской же культуре можно говорить только в отношении разнообразия половых извращений, да еще, может быть, в смысле сравнительно-культурологических исследований разноцветных галстуков и застежек извращенцев, чем и занимается на бюджетные средства философ И.С. Кон (см. выше). Это две стороны одной медали. Идейные содомиты и антикультурны в отношении к традиционной культуре народов России (как и культуре любой другой цивилизованной страны), и «принципиально» аморальны.

Отдельной целью пропагандистской деятельности И.С. Кона в российском обществе можно выделить «научное» прикрытие бизнеса, основанного на эксплуатации сексуальности и особенно человеческих пороков в сфере сексуальности и сексуальных отношений. Этот бизнес имеет миллиардные обороты, и в последнее десятилетие его центр переместился из Западной Европы в Россию. Известны резкие публичные нападки И.С. Кона на любые попытки органов государственной власти законодательно ограничить в Российской Федерации распространение порнографии, ужесточить наказания за педофилию и другие преступления на сексуальной почве. Публичная деятельность И.С. Кона способствует «прикрытию» этого асоциального бизнеса, снижению остроты реакции этого позорного и смертельно опасного для нашего общества бизнеса. Это обстоятельство должно привлечь к деятельности И.С. Кона внимание правоохранительных органов.

Вывод.

По содержанию и характеру воздействия на российское общество публикации И.С. Кона представляют собой пропаганду образа жизни содомитского этнокультурного типа, антагонистичного, асоциального и деструктивного в отношении к традиционной культуре и образу жизни всех народов Российской Федерации.

По материалам изученных публикаций, основными в пропагандистской деятельности И.С. Кона выделяются следующие направления.

1) Пропаганда в российском обществе половых извращений (гомосексуализма, педофилии и т.д.), распущенности и вседозволенности в области сексуальных отношений, пропаганда в этих отношениях аморализма – невозможности и вредности определенной моральной оценки деятельности субъектов в сексуальной сфере жизни личности и в сексуальных отношениях людей в обществе.

2) Декриминализация в общественном сознании педофилии, преступлений на сексуальной почве, пропаганда невозможности правовой оценки этих асоциальных проявлений, нарушающих законные права и интересы детей, их родителей и граждан Российской Федерации в целом.

3) Распространение в научном сообществе антинаучных взглядов и разрушение критериев научного подхода к явлениям человеческого психики, сексуального здоровья, сексуальных и семейных отношений. Результатом этой пропаганды является «размывание» научных основ охраны здоровья, детства, материнства в российском государстве и обществе, дискредитация усилий общественности и мер государственной политики, направленных на восстановление демографического потенциала российского общества, возрождение российской семьи.

4) Пропаганда, обоснование и зашита асоциальной и антигуманной деятельности, в том числе финансируемой из-за рубежа, целью и результатом которой является развитие и стимулирование в российском обществе деструктивных социальных процессов. В частности – деградация института семьи, снижение мотивации молодежи на создание семьи, жизнь в семье и рождение детей в семье, распространение заболеваний передающихся половым путем, СПИДа, детской беспризорности как неизбежное следствие половой распущенности, аморализма и бескультурья в области сексуальных отношений, криминализация молодежи и общества в целом и, как главное следствие – депопуляция русского и других коренных народов России.

В целом, публичную деятельность И.С. Кона, по существу, можно считать активно ведущейся информационно-психологической войной, преступной деятельностью, направленной против детей и молодежи, против традиционных духовных ценностей России, против общественной морали и важнейших социальных институтов в российском обществе. По целеустремленности и фактическому значению публичную деятельность И.С. Кона следует оценивать как публичное распространение асоциальных экстремистских взглядов, представляющих опасность для российского общества и государства, провоцирующих социальную и религиозную вражду.

Профессор кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор М.Н. Кузнецов

Доктор филологических наук, профессор В.Ю. Троицкий

Доктор биологических наук, профессор, академик РАЕН А.А. Прозоров

* * *

Кузнецов М.Н., Понкин И.В., Абраменкова В.В., Метлик И.В., Панибратцев А.В. Заключение от 12.12.2005 по содержанию и направленности образовательной деятельности муниципального Центра медико-психологической и социальной помощи населению «Холис» (г. Екатеринбург)

Вводная часть.

Заключение подготовлено по обращению Ассоциации родительских комитетов города Екатеринбурга.

Целью исследования явилось определение содержания и направленности образовательной деятельности муниципального Центра медико-психологической и социальной помощи населению «Холис» города Екатеринбурга Свердловской области (далее – Центр «Холис»), в частности установление ответов на следующие вопросы:

1. Может ли содержание предлагаемых Центром «Холис» образовательных программ служить средством предупреждения подростковых девиаций?

2. Способствуют ли предлагаемые Центром «Холис» методы обучения, используемые методики работы с детьми позитивному развитию личности ребенка, в том числе в процессе получения общего образования?

3. Насколько уместно посвящать детей школьного возраста во все возможные негативные подробности половых отношений (гетеро- и гомосексуальных), если учесть, что программа заявлена как первичная профилактика?

4. Являются ли методики, применяемые сотрудниками Центра «Холис», психологически безопасными для несовершеннолетних?

5. Соответствуют ли методы профилактики зависимостей, воспитательной работы с детьми, разработанные и применяемые сотрудниками Центра «Холис», научным педагогическим и психологическим требованиям, правовым нормам, культурно-историческим традициям воспитания подрастающего поколения в Российской Федерации?

Для анализа представлены следующие учебно-методические и иные материалы Центра «Холис»:

1. Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В., Ершова Н.В., Климова М.М., Шевелева Ю.С., Орлова М.В. Комплексная модульная обучающая программа в рамках проекта «Здоровое будущее детей»: Методические рекомендации. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета; МЦ «Холис», 2005. – 194 с.

2. Лозовой В.В. Лозовая Т.В., Кузьминых О.А. Педагогический блокнот. Настольная книга педагога-организатора профилактики зависимостей в образовательном учреждении: Учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета; МЦ «Холис», 2005. – 128 с.

3. Ресурсы здоровья: Профилактика рискованных видов поведения у детей дошкольного возраста: Методическое пособие / Под общ. ред. Т.В. Лозовой. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета; МЦ «Холис», 2005. – 100 с.

4. Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Ершова Н.В., Гусева Е.А. и др. Ресурсы здоровья: 5–11 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркомании, токсикомании и иных зависимостей среди детей и подростков в образовательных учреждениях в курсе «Основы безопасности жизнедеятельности» / Управление образования администрации Екатеринбурга; Муниципальный центр медико-психологической и социальной помощи населению «Холис». – Екатеринбург: Изд-во Дома учителя, 2004. – 103 с.

5. Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В. «Ресурсы здоровья» для внеклассной работы: 9–11 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркомании, токсикомании и других видов зависимого и опасного поведения у детей и подростков в образовательных учреждениях / Администрация города Екатеринбурга; Управление образования Администрации г. Екатеринбурга; МЦ «Холис». – Екатеринбург: МЦ «Холис»; ООО «Центр профилактики злоупотребления психически активными веществами, 2004. – 107 с.

6. Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В. «Ресурсы здоровья» для внеклассной работы: 5–8 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркоманий, токсикоманий и других видов зависимого и опасного поведения у детей и подростков в образовательных учреждениях / Ад-

министрация города Екатеринбурга; Управление образования Администрации г. Екатеринбурга; Муниципальный центр медико-психологической и социальной помощи населению «Холис». – Екатеринбург: Изд-во Дома учителя, 2003. – 74 с.

7. Ресурсы здоровья: Программа для 1–11 классов общеобразовательных школ. – Екатеринбург: Изд-во Дома учителя, 2000. – 23 с.

8. Лозовой В.В., Лозовая Т.В. Профилактика зависимостей: семья. Пособие для родителей. – 2-е изд., испр. и дополн. – Екатеринбург: Изд-во Дома учителя, 2002. – 119 с.

9. Видеозапись мультфильма «Золотозубый» на DVD.

10. Видеозапись мультфильма «Карате и ребята» на DVD.

Основная часть.

Муниципальный Центр медико-психологической и социальной помощи населению «Холис» г. Екатеринбурга Свердловской области является муниципальным учреждением, по своему статусу призванным реализовывать образовательные, психолого-просветительские, социальные и др. программы, направленные на социальную поддержку населения города, в том числе детей и молодежи. Такая деятельность весьма актуальна в современной России, и для общества чрезвычайно важно, чтобы те, в наших условиях сравнительно небольшие, средства, которые выделяются на эти цели, использовались продуктивно, давали положительный социальный эффект. Цели деятельности, декларируемые руководством Центра «Холис» в качестве основных, направления работы указанного Центра внешне выглядят весьма позитивными, социально значимыми. В качестве таковых заявляются: профилактика различных негативных зависимостей у детей (наркотической и др.), рискованных видов поведения, поддержка деятельности образовательных учреждений города по воспитанию у молодежи культуры здорового образа жизни, в том числе в рамках преподавания учебного предмета «Основы безопасности жизнедеятельности», работа в этом направлении с родителями и т.п.

В качестве учебно-методических материалов в этой работе используются, в основном, пособия, подготовленные авторами Лозовым В.В., Лозовой Т.В. и рядом их соавторов: учебные программы (7), методические рекомендации (1, 3–6), пособия для педагогов (2) и родителей учащихся (8).

Авторами заключения проведен научный педагогический, психологический, содержательно-мировоззренческий, юридический анализ данных материалов, их образовательного, воспитательного содержания, применяемых или рекомендуемых Центром «Холис» к применению методик, приемов работы с детьми, их юридической, психологической обоснованности и корректности. В результате проведенного исследования авторы заключения пришли к выводу о низком научном качестве данных образовательных материалов и об опасности их использования в педагогической, воспитательной, просветительской работе с детьми и взрослыми.

Прежде всего, вызывает сомнение качество научной подготовки, наличие официальной педагогической, психологической, медицинской экспертизы разработанных и применяемых в Центре «Холис» пособий и, соответственно, ведущейся с их использованием работы. Пособия опубликованы в

издательствах системы образования города (издательство Уральского университета и издательство Дома учителя), изданы под «шапкой» Центра «Холис» с указанием принадлежности Центра к Управлению образования города Екатеринбурга, однако не имеют грифов официальной государственной (федеральной или региональной) экспертизы, подтверждающей их научное и педагогическое качество.

Некоторые эксперты указаны только на титуле учебной программы (7), однако и здесь отсутствует стандартная форма ее допуска в школы, в систему общего образования решением регионального государственного органа управления образованием или иного управомоченного на это экспертного учреждения.

На нескольких методических пособиях Центра «Холис» (1, 2, 3) стоит гриф: «*Разрешено к использованию Министерством образования и науки Российской Федерации*», однако в соответствии с подпунктом 18 статьи 28 и подпунктом 23 пункта 2 статьи 32 Закона РФ «Об образовании» установлено, что государством утверждаются федеральные перечни учебников, **рекомендованных** или **допущенных к использованию** в образовательном процессе, грифа «**разрешено к использованию**» для учебных пособий, которые предназначены для использования в общеобразовательных учреждениях, в этом перечне нет. Это относится, в первую очередь, к методическим пособиям (4–7), которые указаны как пособия, непосредственно предназначенные для использования в образовательном процессе в общеобразовательных учреждениях.

В программе (7) указано: «*За последние годы профилактика зависимостей у детей и подростков проделала путь от устрашения и прямого информационного посредничества к обширной профилактической программе, ориентированной на причины. Такая причинно-ориентированная профилактика легла в основу комплексной программы профилактики наркомании, токсикомании и иных зависимостей среди детей и подростков "Ресурсы здоровья". Она оформлена как учебная и дополняет образовательную область ОБЖ вариативной части базисного учебного плана среднего (полного) общего образования Свердловской области, создана в соответствии с выполнением плана мероприятий городской программы комплексной профилактики и иных зависимостей, утвержденной Постановлением Главы города Екатеринбурга № 1182 от 17.11.1999 года "Об активизации деятельности системы образования города Екатеринбурга по профилактике наркомании, токсикомании и иных зависимостей среди детей и подростков"*» (7, с. 4).

Здесь так же не дается никакой информации о научной экспертизе данной учебной программы. Решение о создании такой программы в рамках плана мероприятий городской программы комплексной профилактики наркомании, токсикомании и иных зависимостей среди детей и подростков, не заменяет необходимости ее официальной научной педагогической, психологической, правовой экспертизы. Возможно, никакой такой экспертизы не проводилось, иначе это должно было быть указано в выходных данных рассматриваемых пособий, программ.

Данные о научной квалификации основных авторов этой литературы вызывают сомнения в их компетентности. Так, в одном из представленных

источников (8, последняя страница обложки) утверждается в качестве рекламной самопрезентации, что В.В. Лозовой – *«выпускник школы тренеров Национального демократического института США и Московской школы политических исследований».* Такие квалификационные характеристики вызывают сомнение в том, что В.В. Лозовой может работать в сфере детской психологии, школьной педагогики, профилактики девиантных проявлений или зависимостей у детей. Судя по названиям, это некие не имеющие никакого отношения к заявленному профилю Центра «Холис» организации.

Переходя к оценке основного содержания учебно-методических материалов и реализуемой на их основе образовательной деятельности Центра «Холис», следует отметить, что разработки по «охране здоровья» детей («ресурсы здоровья»), по существу, представляют собой определенную идеологическую компиляцию двух, уже ранее подвергнутых обоснованной критике образовательных проектов, известных специалистам и общественности как «Сексуальное просвещение» и «Валеология»[131].

На основании заключений ряда авторитетных научных учреждений, ученых, с учетом многочисленных обращений родителей и родительских объединений, педагогов и педагогических объединений в ряде регионов России, материалов судебных процессов данные проекты во многих регионах были существенно ограничены, приостановлены или запрещены к реализации. Главная причина такого отношения научного сообщества и общественности к ним – навязывание ими агрессивной безнравственности, разрушительных в духовно-нравственном плане установок, фактическая пропаганда ранних половых связей, безответственного сексуального поведения под видом профилактики инфекций, передающихся половым путем (ИППП), ВИЧ и т.д. Характерным свойством разработок по данным проектам является их полная противопоставленность традиционным духовно-нравственным ценностям и культурным нормам народов России, психологическая безграмотность, противоправное бесцеремонное вторжение в личную жизнь подростков, семьи, зачастую, безо всякого согласования методик с родителями, при отсутствии согласия семьи, родителей на «сексуальное просвещение» их детей в такого рода формах.

Приведем примеры. В методических рекомендациях к Комплексной модульной обучающей программе в рамках проекта «Здоровое будущее детей» предлагается следующее упражнение.

«*Упражнение «Ответственное решение»*

1. Ведущий предлагает участникам разбиться на две команды. Затем он рассказывает историю: «Молодой человек и девушка вместе учатся в институте. Они встречаются уже два месяца. Им хорошо вместе, но девушка сомневается, что пришло время для более близких отношений. Молодой человек негативно относится к возможности применения презерватива, но его девушка об этом не знает».

2. Дается задание:

первой команде: придумать и записать как можно больше аргументов в пользу незащищенного сексуального контакта;

---

[131] Обратим внимание, что работники Центра «Холис» ссылаются на предмет «Валеология» как позитивный и нужный (2, с. 20).

второй команде: придумать и записать как можно больше аргументов для отказа от этого предложения.

3. В течение 10 минут команды придумывают аргументы, после чего каждая команда выбирает добровольца.

Представитель первой команды будет играть роль молодого человека, уговаривающею свою девушку начать сексуальные отношения и не использовать при этом презерватив.

Представитель второй команды будет играть роль девушки, которая ему возражает. Добровольцы садятся в центр круга и обсуждают ситуацию, приводя аргументы, выработанные на первом этапе. Их беседа продолжается не больше 15 минут.

4. Обсуждение:

Возможна ли в жизни ситуация, которую вы только что видели?

Если бы это происходило на самом деле, чем бы закончился этот разговор?

Это как-то повлияло бы на дальнейшие отношения данной пары?

Завершение. Подведение итогов занятия

Что для вас на этом занятии оказалось самым важным?

Как полученную информацию вы примените в будущем?

Подводя итоги, можно еще раз подчеркнуть, что ***когда девушка или молодой человек выбирает партера/партнершу или соглашается на предложение половой близости, имеет смысл определиться, руководствуется ли он чувством симпатии или бытовыми соображениями самого широкого смысла: «хочу попробовать, почему бы нет». В любом случае это выбор каждого человека***[132]*, но важно помнить о риске ИППП, возможности возникновения* ***нежелательной беременности***» (1, с. 96–97).

Учащимся навязывается точка зрения, что вступление в половые отношения – это просто вопрос выбора «партера/партнерши» для сексуальных контактов на основе «чувства симпатии». И практически единственное, о чем при этом «важно помнить», – это о риске приобрести половую инфекцию или «нежелательную беременность».

Именно такое отношение к сексуальной культуре характерно для программ и проектов «секспросвета», методология и методика которых базируется на идеологии Международной ассоциации планирования семьи и ее подразделения в Российской Федерации (РАПС). По существу, их главная направленность – принудительное сокращение рождаемости и численности населения в государствах, где они реализуются, распространение идеологии «свободной любви». А в терминологии традиционной культуры это означает развращение населения, прежде всего детей и молодежи. Тематика охраны здоровья используется в них в качестве прикрытия, повода, возможности получить доступ в систему образования, к детям.

В сущности, не важно, сами ли Лозовой В.В. и Лозовая Т.В., их соавторы Пятина Н.В., Ершова Н.В., Климова М.М., Шевелева Ю.С., Орлова М.В. руководствуются такими представлениями о половой жизни личности. Или они просто воспроизводят подходы к этому вопросу, существующие в запад-

[132] Здесь и далее в цитатах шрифтовые выделения – авторов заключения.

ной либеральной политической культуре, следствием реализации которых на практике является вымирание коренного населения в ряде европейских стран. Важно, что для нашего, российского общества использование таких подходов будет иметь следствием так же только это – сохранение и усугубление процессов демографической депопуляции (отметим, в приведенном отрывке беременность подается в негативном смысле – «нежелательная беременность»), распад культуры семейных отношений, психологическая дезориентация молодежи в отношении цели создания устойчивой многодетной семьи.

Отметим и характерные для таких пособий психологическую безграмотность, а также неряшливость и вульгарность языка. Установка «партнера», которую надо бы охарактеризовать как безответственную и безнравственную – *«хочу попробовать, почему бы нет»*, авторами называется «*бытовым соображением самого широкого смысла*».

Как это должен понимать ребенок? Что желание «пробовать» всех подряд в смысле сексуальных отношений – это нормальная, «бытовая» потребность?

На данном примере очевидно и вмешательство в личную жизнь и полномочия семьи в отношении несовершеннолетних детей. Если такие занятия проводить с несформировавшимися в психологическом, мировоззренческом, нравственном отношении подростками, то предложение «*придумать и записать как можно больше аргументов в пользу незащищенного сексуального контакта*», вследствие психологических особенностей ребенка, является ни чем иным, как навязыванием ему этих самых аргументов в пользу незащищенного сексуального контакта. Ребенок не имеет еще тех возможностей критической рациональной оценки информации, которые имеет взрослый человек, обладающий сексуальным опытом.

Сам образ «сексуального контакта» для подростка, не имеющего сексуального опыта, совершенно иной, чем у взрослого. Он часто романтизирован или, наоборот (усилиями пропагандистов разврата), примитивизирован. «Погружение» в изыскание причин, оправдывающих сексуальный контакт без презерватива, в данном примере, фактически приведет к внушению ребенку нормальности беспорядочных половых связей, которые, по реальному смысловому воздействию данного тренинга, целесообразно регулировать только в связи с наличием или отсутствием презерватива.

Один этот пример показывает полное противоречие данных методик нормам общественной нравственности. В полном противоречии с культурными, семейными традициями народов России детям, молодым людям навязывается опасный для их будущего, физического и психологического здоровья мировоззренческий и поведенческий стереотип – ориентация на «нормальность» беспорядочных и безответственных половых связей. Характерен перечень (судя по логике изложения – исчерпывающий) оснований для вступления в половые отношения: или чувство симпатии (не любви!), или некие «бытовые соображения самого широкого смысла». Любви и вытекающего из нее чувства влечения, ответственности за любимого человека в этом упражнении и близко нет. Вся «интрига» (суть обсуждаемой проблемы) основана на негативном отношении молодого человека к возможности применения презерватива, только это подается как проблема, затрудняющая

вступление молодого человека и девушки в половые отношения. Вопросы нравственной и социальной ответственности, негативных психологических последствий раннего начала половой жизни здесь даже не берутся в расчет. По существу, в данном случае мы сталкиваемся с намеренной трансформацией отношения к половой жизни в сторону искусственного и насильственного понижения нравственных требований к таким отношениям. Примитивизация культуры сексуальных отношений выражается и в терминологии, везде используется слово «партнер», имея в виду партнера по сексу.

Рассмотрим другой пример аналогичной методики из пособия для средней школы.

«*Упражнение "Примеры и мотивы сексуального опыта подростков". Скажите, что на самом деле, часто подростки вступают в сексуальные отношения без своего согласия. Сейчас мы рассмотрим примеры и* ***мотивы сексуального опыта подростков****.* ***Подростками будем считать детей до 16 лет****. 1. Разделите класс на 4 группы, 2. Каждой группе раздайте лист ватмана и маркеры.*

1 ватман: Взаимоотношения «подросток – подросток», когда согласие есть. Согласие происходит от более слабой или зависимой стороны.

2 ватман: Взаимоотношения «подросток – подросток», когда согласие отсутствует.

3 ватман: Взаимоотношения «взрослый – подросток», когда согласие есть. Учитывается согласие только со стороны подростка.

4 ватман: ***Взаимоотношения «взрослый – подросток», когда согласие отсутствует.***

3. Задание: составить примеры возможных партнеров (по социальному статусу) и мотивы вступления в сексуальные отношения. Составьте по одному примеру для каждой категории взаимоотношения и мотивов вместе с группой. «Кем могут быть подростки в паре по социальному статусу? (сосед – соседка, авторитет двора и девочка живущая в этом дворе) ***Какие примеры партнеров могут быть в категории подросток – взрослый?*** *Что побудило подростка вступить в сексуальные отношения в тех случаях, когда согласие есть?* ***А когда подросток не согласен, но все же вступает в сексуальные отношения***?» (5, с. 35).

Когда устанавливаются сексуальные отношения взрослого и подростка младше 16 лет, то это является уже уголовно наказуемым деянием и наказывается по статье 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» Уголовного кодекса Российской Федерации. Об этом и следовало бы сказать школьникам в первую очередь, чтобы установить правильное отношение к «сексуальному опыту» подростков с взрослыми людьми. Однако в интерпретации авторов пособия эта ролевая игра является, фактически, оправданием и пропагандой половых связей подростков со взрослыми людьми.

Когда подросток не согласен, но все же вступает в половые отношения, то это уже – изнасилование несовершеннолетнего. Но и об этом детям здесь не говорится. Напротив, предлагается спокойно, без осуждения обсу-

ждать «*взаимоотношения*», в том числе половые контакты взрослых с детьми, когда «*согласие отсутствует*».

Такого рода упражнения, по нашему мнению, показывают явную психологическую безграмотность и определенную неадекватность самих авторов, разработчиков подобных упражнений, ролевых игр. Такие обсуждения, да еще и с подробным графическим отображением моделей отношений, совершенно не нужны учащимся, их семьям. Очевидно, что это просто средство для навязывания моделей поведения, допускающих, предполагающих сексуальные контакты взрослых людей с несовершеннолетними.

Для учащихся основной ступени общего образования работники Центра «Холис» предлагают, например, такое упражнение:

«*Упражнение "Удовольствие". Сейчас мы рассмотрим два способа расслабления. Первый – человек расслабляется, получает удовольствие, когда он лежит на диване и слушает любимую музыку. Второй – человек для расслабления выпил баночку пива.*

Вызываются два добровольца, остальных учеников учитель делит на две группы. Объясняется, что сейчас добровольцы попадут в ситуацию, имитирующую расслабление.

Описание двух ситуаций, имитирующих расслабление:

1. Когда человек выпил банку пива, то его может раскачивать, слегка кружится голова, шумит в ушах. Сначала каждая группа будет имитировать это состояние для своего добровольца. Вы будете его покачивать, махать руками перед глазами, жужжать в уши, вертеть его головой (осторожно).

2. Когда человек лежит на диване и слушает музыку, он чувствует мягкость дивана, он спокоен, он слышит приятные звуки. Каждая группа имитирует эту ситуацию таким образом. Вы очень бережно гладите добровольца, говорите ему приятные слова (хороший, умный, добрый, ласковый, молодец).

Пусть каждая группа встанет в круг, в середине будет стоять доброволец. Сначала группы имитируют первую ситуацию. Дайте им на это 3 минуты.

После этого напомните, что нужно делать для имитации второй ситуации. Пусть группы сымитируют вторую ситуацию (3 минуты на выполнение).

Обсудите с добровольцами их чувства:

1. Что вы чувствовали, когда "расслаблялись" первый раз?

2. Получили ли вы при этом удовольствие?

Дети, описывая чувства в первой ситуации, могут сказать, что заболела голова, нисколько не расслабился, никакого удовольствия в этом нет, все еще шумит в ушах.

Скажите, что примерно то же самое чувствует человек, после того как расслабился с помощью пива, алкоголя» (6, с. 29–30).

Здесь один сомнительный вариант противопоставляется другому, не менее сомнительному варианту. Альтернативой распитию пива представляется расслабление под музыку на диване. Другого, более позитивного образа авторы методики не нашли.

Психологически совершенно безграмотной является изначальная постановка задачи. Авторы пособия, вероятно, судят по себе и не понимают, что, как правило, подростки употребляют спиртные напитки вовсе не для того, чтобы «расслабиться», подобно лежанию на диване. Это в старшем возрасте алкоголь в основном расслабляет, валит на диван, а в подростковом, наоборот, возбуждает, активизирует.

Порочна также изначальная моральная установка: ориентация на «удовольствие». Осуществление профилактики алкогольной зависимости у детей через убеждение их, что лучше просто поваляться на диване под музыку, – это ущербный способ, прививающий инфантилизм.

Антипедагогическим является и другое упражнение из данного пособия – «Как зарабатывать деньги?»: «*Скажите ребятам о том, что сейчас вы расскажите историю об одном подростке, который мечтал купить магнитофон. Конечно, родители ему давали деньги на карманные расходы, но их было недостаточно. А магнитофон хотелось приобрести через один-два месяца. Мальчик хотел получить эти деньги каким-нибудь быстрым и легким способом. Правда,* ***способы, которые приходили в голову****, были ему не очень приятны и иногда* ***казались даже смешными*** *и глупыми. Например,* ***можно было бы воровать деньги (идея не очень приятная), а еще продавать наркотики (страшно), а если бы был девчонкой, то можно было бы заработать на проституции (главное, уметь ничего не надо). И не знал он, что выбрать****…. Скажите о том, что деньги, конечно, нужны всем людям. Особенно остро нуждаются в них подростки, так как материально они зависят от родителей. Многие подростки ищут и находят различные способы зарабатывания денег.* ***Важно, чтобы эти способы были безопасными*** *для жизни самого подростка и окружающих*» (6, с. 45–46).

«Безопасными для жизни» в каком смысле? В смысле защищенности от заражения венерическим заболеванием? В смысле непопадания в милицию и т.п.? А если такая безопасность соблюдена, значит, заниматься вышеуказанными способами «зарабатывания денег» можно? Наркотики продавать, согласно авторам пособия, не безнравственно, не преступно, не подло по отношению к тем, кому продаешь, не грешно по религиозным понятиям, а всего лишь – «страшно». Для «зарабатывания» посредством занятия проституцией авторы пособия вообще не находят никаких препятствий. Только «уметь ничего не надо»! Если проституцией заниматься с использованием средств контрацепции, то, по логике авторов пособия, это будет безопасно и, соответственно, можно. И какой именно из этих способов заработка оценивается авторами пособия как «смешной»?

В данном случае налицо проявление абсолютного аморализма, прямая пропаганда безнравственности, направленная на разрушение нравственных установок и криминализацию сознания учащихся.

Еще пример воспитания аморализма и, заодно, разрушения у школьников позитивного образа семьи, близких:

«*Близкие часто* ***тешат себя иллюзиями, что силой своей любви*** *или угрожая лишить любви, они* ***могут вытащить алкоголиков и наркоманов из ямы*** *их болезни. Это не так. Опыт показывает, что вскоре любовь или дружба превращаются в многолетнюю игру в спасателей,*

но исцеления не происходит… ***Заботьтесь о своих потребностях****, удовлетворяйте их здоровыми способами,* ***цените себя – это лучшее, что вы сделаете для своего друга, любимого****, если он зависим от алкоголя или наркотиков*» (4, с. 90).

Забота только о своих потребностях как лучший способ помочь оказавшемуся в беде другу или любимому человеку – поистине эпохальное открытие в области этики! И этот аморализм внушается учащимся муниципальных школ за счет их семей, налогоплательщиков.

При внимательном изучении пособий работников Центра «Холис», охарактеризованные выше «занятия» оказываются еще далеко не самыми разрушительными для нравственности, психологического состояния и правосознания детей.

На занятии по теме «Половой путь заражения ВИЧ. Тестирование на ВИЧ» в упражнении «Вечеринка» (1, с. 85–86) учащимся предлагается имитировать вступление во множественные беспорядочные половые контакты:

«*На этой вечеринке, так уж получилось, вы вступаете в незащищенные сексуальные контакты.* ***Здесь мы принимаем такую условность, что все вы бесполые. Так как вы бесполые, то кто с кем вступает в контакт, не имеет значения****. Под сексуальным контактом мы будем подразумевать рукопожатие.* ***Каждый участник ДОЛЖЕН вступить в три обязательных контакта, четвертый – по желанию****. Но не больше четырех*» (1, с. 85).

Обратим внимание на авторское (авторами пособия) выделение слова «должен» большими буквами, что должно усилить степень долженствования применительно к «обязанности» ребенка вступить в половые отношения с несколькими партнерами.

Также отметим, что на «вечеринке» каждый должен вступить в три или четыре половых контакта (с разными партнерами!). И это во время одной лишь вечеринки (по обыкновению для вечеринок, время, ограниченное одним вечером, или день-вечер, или вечер-ночь). Что же это за «вечеринка»? Вряд ли ее можно соотнести с обычной встречей школьников по поводу дня рождения или какого-то иного праздника, с обычной студенческой вечеринкой. Это больше похоже на собрание общества поклонников коллективного секса, или, в традиционной терминологии народов России, – свального греха.

В этом смысле характерен вопрос ведущего после окончания задания: «*Был ли кем-нибудь использован четвертый контакт?*» (1, с. 86), должный символизировать, видимо, некое отклонение от нормы, особую раскованность по сравнению с заданной автором методики «нормой». Следовательно, навязывается психологическая установка, что осуществление половых актов с тремя разными партнерами во время одной «вечеринки» – это норма.

Акцентируем внимание и на таком вводном элементе в указанном «упражнении», как восприятие себя бесполым. Такого рода задание, тем более, при обсуждении вступления во множественные половые отношения, можно оценить как навязывание учащимся понимания нормальности и приемлемости гомосексуальных отношений.

Суть этого «упражнения», якобы, заключается в том, чтобы показать, что заражение ВИЧ есть дело случая, и заразиться ВИЧ рискует каждый, «практикующий рискованное поведение»: «*На этой вечеринке присутствует человек, который ранее вступал в незащищенный сексуальный контакте ВИЧ-положительным партнером. Все участники закрывают глаза. Ведущий распределяет роли. "Сейчас попрошу вас закрыть глаза – всех, по-честному. Я пройду за вашими спинами и положу руку па плечо тому человеку, который вступал ранее в контакт с ВИЧ-положительным. Я очень прошу итого человека НИКАК не демонстрировать это. Пожалуйста, не надо вскрикивать: "За что мне это?!!", заламывать руки или выходить из круга.* ***Я прошу этого человека*** *точно так же, как и остальных участников, после начала игры* ***вступить в 3 обязательных контакта или в 4 – по его желанию. Но при своих контактах этот человек будет вот таким образом (демонстрируется) почесывать ладошку****. Если вы получили такой знак почесывание, пожалуйста, передавайте его при всех своих последующих контактах"…*

Вывод: Только благодаря случаю, люди оказываются во внешнем или внутреннем кругах. Никто не застрахован от заражения. Это может случиться с каждым, ***практикующим рискованное поведение***» (1, с. 85–86).

Данное упражнение совершенно определенно направлено на пропаганду безответственных и беспорядочных половых связей среди несовершеннолетних, детей и подростков.

Необходимо акцентировать, что в приведенном фрагменте пособия намеренно осуществлена принципиальная подмена. «Рискованным поведением» названо вступление в беспорядочные и безответственные половые связи **без презерватива**. Соответственно, по логике авторов пособия, **вступление в беспорядочные и безответственные половые связи с использованием презерватива** (хотя бы и с 3–4 партнерами за вечер) **«рискованным поведением» не является**. И такое аморальное и опасное для здоровья несовершеннолетних поведение никоим образом, в том числе в нравственном отношении, негативно авторами пособия не оценивается. Более того, по смыслу методики, это – рациональное, разумное, правильное и т.п. поведение.

Рассмотренное выше «упражнение», как и ряд других в данном пособии, полностью обесценивает и обессмысливает заявления авторов в этом же пособии, что их целью является «*мотивировать подростков на сохранение собственного здоровья, на безопасное поведение, отказ от случайных, беспорядочных и незащищенных половых связей*» (1, с.78).

Такая внутренняя противоречивость свойственна всем методикам и пособиям по «секспросвету». Но это односторонняя противоречивость, указание на с. 78 (1) – просто ни к чему не обязывающая декларация и не более того (как и вводные и рекламные заявления авторов). Тогда как содержание охарактеризованных методик – это реальные указания для практической работы с детьми.

Повторим, что любая имитация детьми любых действий, фактически, является обучением, приучением, формированием навыков или психологической ориентации на эту деятельность, готовности к ней. В связи с этим в

психологии и педагогике чрезвычайно внимательно и осторожно используются «негативные» имитации, когда ребенку предлагается воспроизводить негативное, фактически вредное или опасное для него поведение.

Многие ученые справедливо считают, что такие методики вообще недопустимы, поскольку «просчитать» их возможное негативное воздействие, которое «перекроет» любое возможное позитивное воздействие, в действительности, невозможно. Ведь нет детей «вообще», кто-то более психологически устойчив, имеет навыки рационального критического мышления, а кто-то менее устойчив, более внушаем, подвержен внешнему влиянию.

Значимо здесь и то, что «почесывание», в данном случае символизирующее передачу инфекции половым путем, в соответствии с указаниями автора пособия, целенаправленно и осознанно осуществляется «инфицированным», который знает о том, что он «инфицирован», поскольку он почувствовал, как ему «почесали» ладонь.

То есть авторы методики даже не допускают мысли о том, что ВИЧ-инфицированный человек, узнавший, что он заражен, может (более того – должен под угрозой наступления уголовной ответственности – статья 121 «Заражение венерической болезнью» и статья 122 «Заражение ВИЧ-инфекцией» Уголовного кодекса Российской Федерации) воздержаться от половых контактов. Воздержаться из соображений нравственности, а также вследствие обязанности соблюдать установленный Законом запрет. Об этом учащимся ничего не говорится.

Это можно рассматривать и оценивать не только как полную нравственную несостоятельность и правовую безграмотность авторов пособия, но и как намеренное введение детей в заблуждение, следствием чего может быть совершение ими преступления, уголовно наказуемого деяния со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Инфицирование ВИЧ оценивается авторами пособия как «*это судьба*» (1, с. 87). Причем, очевидно, речь идет о заражении как следствии беспорядочных половых связей, а не о заражении вследствие переливания человеку зараженной крови и т.п., когда только и можно говорить о «судьбе». Вернее – о несчастье, вызванном халатностью, недостаточной квалификацией или компетентностью медицинских работников.

Еще один красноречивый комментарий авторов рекомендаций:

«*Будьте внимательны к тому, что говорят подростки, и подумайте, что это может означать… использовали четвертое, необязательное, пожатие (сознательно рисковали, повышая возможность заражения, будучи свободными в выборе).* ***Люди, прибегнувшие к четвертому рукопожатию****, часто говорят, что они могли ограничиться тремя, спрашивают себя:* ***почему они так рисковали***?» (1, с. 87).

Вступить в три половых акта с разными партнерами за одну вечеринку (или даже просто за короткий период времени) – это, по смыслу разъяснения авторов пособия, нормально и не рискованно, а вот четвертый контакт – это уже некий риск, которого, будучи свободными в выборе, можно было бы избежать.

Здесь нет никакой логики. Совершенно очевидно, что никакой принципиальной разницы, четыре или три раза за такую «вечеринку», более похожую на оргию в борделе, молодой человек или девушка вступят в сексу-

альные отношения, или вообще «только» один раз с человеком, которого, может быть, видят в первый раз в жизни. В любом случае это будет ни что иное, как беспорядочная половая жизнь. А в данном пособии – прямая пропаганда аморализма, беспорядочных и безответственных половых отношений, форма полового и нравственного развращения несовершеннолетних.

Совершенно антипедагогичным является такое упражнение:

«*Основная форма работы на занятии – ролевая игра «Степной огонь». Разработчик игры – российский фонд «ИМЕНА». «Стенной огонь» – это игра, которая позволит участникам представить свои ощущения при тестировании на ВИЧ и узнать свою реакцию в случае того или иного результата… Ведущему понадобится 25 (или больше, если в классе 30 учеников) конвертов с карточками внутри: в 10 (или 12) карточках – «результат отрицательный», в 10 (пли 12) – «результат положительный», в 5 (или 6) – «сомнительный результат – необходимо повторное тестирование». Все конверты должны быть закрыты и разложены так, чтобы ведущий мог определить, какие карточки внутри. Ведущему необходимо отложить один «результат положительный» (для теста без ведома человека) и один «результат отрицательный» (для выбранного участника), перемешать остальные конверты и сверху на стопку положить конверт с «отрицательным результатом»…*

Учитывая сложность упражнения и вызываемые им чувства, ведущий должен хорошо подготовиться. В ситуациях, возникающих при выполнении упражнения, участникам будет предложено поделиться своими переживаниями и мыслями о влиянии этого упражнения на их привязанности, семейную и профессиональную жизнь. Ведущий должен помогать участникам отвечать на вопросы и высказываться, также давая им дополнительную информацию об ВИЧ-инфекции. Во время упражнения участники могут проявлять сильные эмоции. Желательно обсудить их, но не настаивать на этом. ***Одна из целей игры – осветить проблемы, связанные с тестированием на ВИЧ, но при этом не следует превращать ее в терапевтический сеанс***» (1, с. 84–85).

Совершенно определенно, такого рода погружение несовершеннолетних детей в состояние психологической безнадежности и безысходности (дети уже знают, что ВИЧ не лечится, и вполне осознают, что это означает) носит для детей психотравматический характер. Очевидно, что такие тренинги никак не повлияют на привитие учащимся осознания необходимости ответственного отношения к началу и продолжению половой жизни, но зато заставят их переживать совершенно ненужные психологически негативные переживания, кому-то нанесут психологические травмы.

Можно предположить, что такие «упражнения» имеют источником западные методики, разработанные совершенно для другой аудитории. Вывод о зарубежном источнике образовательных материалов Центра «Холис» подтверждается ссылками в пособиях (4, 5, 6) на материалы некоей канадской некоммерческой организации:

«*Предлагаемая программа профилактических занятий является синтезом накопленного опыта по разработке и внедрению программы «Ресурсы здоровья», методов, технологий и инструментов, предлагаемых программой “Выбор улицы”, разработанной Канадской некоммерческой*

организацией "Стрит Кидз Интернешнл" (SKI), психологических и психотерапевтических методов и подходов. Все это объединено единой идеологией и адаптировано к школьному пространству» (аннотация к пособию 6).

Скорее всего, указанные зарубежные методики – для совершенно другой аудитории, молодежных «групп риска» в странах Запада, т.е. наркоманов, гомосексуалистов и т.п. маргинальных слоев общества. Но в данном случае эти методики прямо транслируются на обычных российских школьников. Их «идеология» и подходы совершенно не соответствуют нашему «школьному пространству» и не могут быть адаптированы к нему. Не исключено, что данные иностранные разработки вообще ориентированы на взрослую аудиторию. На это указывает, в частности, такая оговорка в данной методике (возможно, не «вычищенная» при переводе): «*участникам будет предложено поделиться своими переживаниями и мыслями* ***о влиянии*** *этого упражнения* ***на их*** *привязанности, семейную и* ***профессиональную жизнь***» (1, с. 85). Но ведь это цитата из методического пособия для работы с детской аудиторией. Какие у детей могут быть мысли о влиянии этого упражнения на их профессиональную жизнь?

Таким образом, детей фактически заставляют страдать, проявлять «сильные эмоции», принимать такие решения, необходимость принятия которых может психологически сломать даже взрослого человека. Используются зарубежные методики психологического воздействия на детей без всякого согласования с их родителями, семьями, исчерпывающего разъяснения их происхождения, мировоззренческих оснований, педагогического качества и применимости к российской аудитории.

Аналогично в других методиках несовершеннолетним предлагаются абсурдные и опасные для их нравственности и психологического состояния задания, типа:

«*Группе подростков, не согласившейся с тем, что "Самолечение гонореи эффективно и безвредно", предоставляется возможность аргументировать свой выбор. Другим участникам не предоставляется возможности для опровержений, чтобы это не переросло в длительную дискуссию*» (1, с. 91). Такую дискуссию и среди взрослых людей обоснованно сможет вести не каждый взрослый, даже не каждый медицинский работник. А здесь размышлений на эту тему требуют от детей.

В примере ниже, как и в приведенном выше «упражнении» «*ролевая игра "Степной огонь"*» обратим внимание на их разработчиков. В первом случае это некий российский фонд «ИМЕНА», в упражнении ниже – центр «Подвал».

Что это за «имена» и «подвалы»? Какое отношение эти «фонды» и «центры» имеют к системе общего образования? Обладают ли они лицензией на образовательную деятельность, аккредитацией по каким-либо направлениям образования, воспитания, охраны здоровья детей? Кто дал право использовать разработанные в них «методические материалы», «ролевые игры» в общеобразовательной школе, в работе с несовершеннолетними в учебном процессе? Очевидно, что ясных ответов в рамках действующего законодательства об образовании на эти вопросы не имеется.

Рассмотрим еще одну безнравственную и антипедагогическую методику из пособия Центра «Холис»:

«*Стимульный материал – это видеоверсия спектакля “Кто следующий?” по пьесе Ю. Шевелевой (методический материал по проекту “Слушай, переживай и думай” центра “Подвал”, Москва). Показана судьба 16-летнего подростка и его друзей. Вполне благополучные современные подростки, друзья и соперники, со своими мечтами о будущем и со своей влюбленностью, собираются на “Башне”. Главный герой,* ***которого друзья называют Гномом****, влюблен в девушку Синди. На день рождения Гнома* ***Синди обещает ему “подарить себя”****. Но в последний момент она меняет решение. Гном растерян, обижен, разозлен. На выручку приходит друг, который говорит, что вся проблема в неопытности и необходимо “поучиться” с “опытной и современной” девушкой. Друг подбадривает Гнома, предлагает для храбрости немного выпить, даже учит, как пользоваться презервативом (****демонстрация на пальцах****). Проходит время. Гном живет обычной жизнью. Другу говорит, что практически ничего не помнит, что происходило с “опытной” девушкой (слишком много выпил). Однажды кто-то из друзей Гнома попадает в аварию. Срочно нужна кровь для переливания. У Гнома оказывается кровь той же группы и проводится тест на ВИЧ, результат положительный. Дальше – судьба и жизнь человека с ВИЧ-инфекцией. Гном согласился дать интервью журналисту. Через несколько часов все узнали об этом.*

В спектакле много действительно важной профилактической информации, вложенной в слова героев, в то же время много типичных для подростков “мифов”, предубеждений. Спектакль вызывает сильные и не всегда приятные чувства» (1, с. 94).

Выразим мнение, что у человека со здоровой психикой и твердыми нравственными убеждениями такой «спектакль» никаких положительных чувств вызывать не может. Неприятные чувства – да, может вызывать как типичная поделка взрослых людей, направленная на укрепление у молодежи деструктивных нравственных ориентаций, на отрыв их от традиционной культуры межличностных отношений, вообще от культуры народов России и приобщение к маргинальным формам субкультуры. Иногда говорят – «молодежной субкультуры», на самом деле по своему источнику эта «культура» формируется взрослыми людьми и навязывается в обществе через молодежь.

И никакой «*действительно важной профилактической информации»* здесь усмотреть совершенно невозможно. Напротив, явно усматривается информация, направленная на разрушение нравственных качеств личности ребенка, внушение представлений о нормальности поведения, деструктивного для физического и душевного здоровья.

Характерна терминология, имена, сам стиль и нравственный уровень «спектакля» в данном примере и данной «пьесе» – Гном, Синди, название центра «Подвал». Обучение использованию презерватива посредством «*демонстрации на пальцах*». Именование методики – «стимульный материал». Чуть выше в этом же пособии «стимульный материал» определяется как «*разогрев*» (1, с. 79). Что же стимулирует этот «материал»? Умение девушки «дарить себя» на дни рождения влюбленным школьным друзьям,

чтобы они не оказались в трудном положении, заразившись ВИЧ с другими, «опытными девушками»? Но ведь это «одноразовая» методика. Синди могла бы спасти Гнома только один раз, потеряв девственность и гарантированно избавив Гнома от ВИЧ (если он сам до этого не посетил несколько «вечеринок» в понимании В.В. Лозового и его соавторов и не «подарил» бы ВИЧ самой Синди). Дальнейшее будущее такой молодой пары видится уже весьма неопределенно. В переводе на нормальный человеческий язык все это является пропагандой позитивного образа разврата.

Девушка обещает «подарить себя» на день рождения. Действительно, что же еще она может подарить?! Только себя, все так делают, это «нормально». Для аудитории, которая участвует в «вечеринках» со сменой 3–4 партнеров за вечер, причем разного пола, может быть, это и нормально. Но какое все это имеет отношение к российским школьникам, к нашим детям? Если такой образ жизни ведут авторы данного пособия и считают это нормальным, то это их личное дело. Но почему сомнительное и безнравственное «творчество» Ю. Шевелевой, признанное в каком-то московском «подвале», может и должно быть обрушено на умы и души учащихся школ Екатеринбурга? И не только этого города.

В качестве нормального образа современной девушки учащимся подается образ фактически сексуально неконтролирующей себя женщины, которая готова сожительствовать с Гномом или с любым другим, чтобы сделать его «опытным». Слово «современная» взято в тексте пособия в кавычки в смысле цитирования слов друга Гнома. Именно так воспримет эти кавычки учащийся, а вовсе не как саркастическое обозначение мифа о «современности» и «продвинутости» подобных людей. В контексте данного сюжета «современная» (значит, правильная, передовая) девушка – носитель вируса ВИЧ.

Авторы сами заявляют, что их главной задачей является не столько информирование, сколько утверждение в сознании ребенка определенных ценностей. Авторы говорят о необходимости реализации такого средства профилактики зависимостей, как «*формирование **духовных потребностей***» (1, с. 19).

*«Программа содействует формированию позитивных социальных и психологических навыков, позволяющих **построить жизнь**… Содержательная часть программы построена таким образом, что основной акцепт и наибольшее количество заданий, способствующих приобретению практических навыков, направлены на… **формирование ценностей**, в том числе в контексте сексуальной жизни, а информирование производится с учетом возраста и актуальных проблем и потребностей подростков»* (1, с. 7).

«*Содержательная часть программы построена так, что основной упор делается на формирование правильного отношения к себе, своему здоровью, на **утверждение ценностей**, в том числе в контексте сексуальной жизни; **информированию сознательно отводится меньшее количество времени***» (1, с. 79).

Какие же это духовные потребности, ценности, на которых можно, по мнению авторов пособия, «построить жизнь»? Судя по методическим материалам, это потребность вести беспорядочную половую жизнь на «вечерин-

ках»-оргиях, «дарить себя» при первом проявлении чувства «симпатии» к представителям противоположного пола. Никакой позитивной ценности, кроме умения «на пальцах» показать способ использования презерватива, в данной методике не выявляется.

Указанные заявления подчеркивают именно пропагандистскую, а не образовательную направленность используемых сотрудниками Центра «Холис» методик, способов работы. Пропагандируемые, навязываемые ими детям без согласия родителей ценности противоречат базовым нравственным и культурным ценностям русского и других народов России. Это «ценности» сексуально полностью «свободного», маргинального асоциального сообщества, для пропаганды которых в данном случае используются бюджетные средства и возможности государства и муниципального образования.

Несовершеннолетних учащихся вовлекают в такие «игры», которые, очевидно, направлены на культивирование низменных инстинктов, высвобождение, провоцирование их проявлений. Такие тренинги являются эффективным средством погружения ребенка в субкультуру разврата, безнравственности, порока. Проведение таких занятий в муниципальных школах по учебным и методическим пособиям, изданным под «шапками» Администрации Екатеринбурга, Управления образования города Екатеринбурга и даже Министерства образования и науки Российской Федерации (в последнем случае – упомянутый выше «гриф») дискредитирует органы государственной власти и муниципального управления, наносит ущерб их репутации и авторитету в глазах населения.

Под видом занятий по предупреждению заболеваний, охране здоровья несовершеннолетние учащиеся подвергаются изощренному психологическому воздействию, направленному на подмену в их сознании сложивших в результате семейного воспитания и школьного образования (изучение гуманистического, этического содержания курсов литературы, истории, обществознания и др. гуманитарных учебных курсов) позитивных, социально ценных представлений о нравственности, ответственности, морально оправданных моделях поведения, в частности с представителями другого пола, на искаженные, извращенные модели поведения и отношений с людьми. Такое воздействие препятствует продуктивной социализации детей, формирует искаженные, инвертированные представления о полоролевых функциях людей в обществе, о мире взрослых в целом. Размываются принятые в традиционной отечественной культуре понятия о нравственных ценностях в межличностных и сексуальных отношениях. Исторически сложившиеся в культуре народов России представления о полоролевых функциях и присущих им обязанностях и моделях нравственного и ответственного поведения не просто игнорируются, но целенаправленно разрушаются.

Важно также отметить опасность таких «тренингов» и «ролевых игр» с точки зрения разрушения половой дифференциации, отражающей определенные психологические признаки, связанные с половой принадлежностью человека, которые только формируются и закрепляются в подростковом возрасте. Они значимы в индивидуальном развитии личности, превращении подростка в здорового в сексуальном отношении мужчину или женщину. Грубое вмешательство в эту сферу личностного развития подростка посторонних людей, да еще с такими неадекватными представлениями о сексу-

альных отношениях, фактически не обусловленными никакими культурными и нравственными нормами, чрезвычайно опасно.

При обсуждении «принятия ответственного решения», касающегося вступления в половые отношения, авторами пособия предлагается использовать «*сочетание метода мозгового штурма и ролевой игры*» (1, с. 95).

Очевидно, что обсуждение вопросов, связанных с использованием презерватива или отказом от такого использования, в принципе, по своей глубине никак не может обусловить необходимости использования метода «мозгового штурма». Но авторы пособия считают возможным и полезным рекомендовать это детям. Несомненно, причина в следующем. И ролевая игра, и мозговой штурм – это методики, предполагающие коллективную работу, связанную со значительной интенсификацией работы интеллектуальных и волевых ресурсов человека, а потому их использование, не обусловленное в данном случае никакой педагогической необходимостью, направлено именно на закрепление определенных психологических установок.

«На презервативах» выстраиваются ролевые игры: «*Полезная сторона ролевой игры – тренировка вариантов поведения в тех ситуациях, в которых могут оказаться участники. Например, неплохо попробовать обыграть вариант покупки презервативов в аптеке*» (1, с. 30).

При изучении всех этих методик создается устойчивое ощущение, что презерватив является содержательным смыслом, мировоззренческой доминантой всей деятельности Центра «Холис». Получается, что вся работа данного Центра базируется, фактически, на одном основании – презервативе. Никакого иного, тем более, положительного нравственного, культурного, исторического, медицинского и т.д. содержания в этой деятельности, судя по анализируемым пособиям, не обнаруживается.

В связи с этим следует отметить, что в российской и зарубежной прессе неоднократно публиковались свидетельства о прямом финансировании пропаганды беспорядочных половых связей компаниями-производителями презервативов, прибыли которых напрямую зависят от той или иной ориентации в области сексуальной жизни населения, прежде всего молодежи.

В этом смысле характерна «История одной любви», предлагаемая в пособиях Центра «Холис» старшим подросткам:

«*Предложите детям послушать одну историю. Очень важно, чтобы ваш рассказ подкреплялся рисунками. Вы можете заранее приготовить иллюстрации, можете рисовать в процессе рассказа. В таком случае Вам будет удобно изображать героев значками: ♀♂. "Жили-были на свете молодые люди Ефросинья и Ануфрий. Однажды они встретились и полюбили друг друга. У них никогда раньше не было таких чистых и доверительных отношений, такой настоящей любви. Все, что было в прошлом у каждого, не имело для них никакого значения. Это были случайные встречи, несерьезные отношения, да и было их совсем не много. У Ефросиньи был один короткий, летний роман. И у Ануфрия раньше были близкие отношения с 2-мя девушками. У бывшего друга Ефросиньи было много девушек, он вообще был человек несерьезный. И одна из бывших подруг Ануфрия была легкомысленной, из-за этого они и расстались. А вторая просто уехала в другой город и бросила его. И у тех, в общем-то посторонних людей, то-*

же были какие-то сексуальные отношения в прошлом. Если расширить эту схему дальше, то люди, которых мы изобразим, наверняка не знакомы главным героям. Ефросинья и Ануфрий, скорее всего даже не слышали о них. А зачем о них вспомнили мы? Потому что, вступая в незащищенные сексуальные отношения даже с очень любимым и близким человеком, мы одновременно контактируем с микрофлорой всех его предыдущих партнеров, а также тех, с кем раньше контактировали эти люди. Звучит и выглядит ужасно. Но ***микробам все равно, в половых путях какого человека жить, да и мораль им не знакома****. Кроме того, кто-то из 36 изображенных на схеме граждан мог быть чем-то инфицирован и не знать об этом. Такие "сюрпризы" могут разрушить любовь и доверие.* ***Постоянное использование презервативов поможет сохранить здоровье и избежать неприятностей***» (5, с. 55–56).

Вся «любовь» опять сведена к презервативу. Кроме того, пример просто абсурдный: ведь тогда и при создании семьи, если кто-то из супругов имел хотя бы одну связь до брака, супруги должны теперь постоянно использовать презервативы, чтобы сохранить здоровье и избежать неприятностей. Ведь микробам не знакома мораль. А как же дети, рождение детей? Дети не нужны, в понимании авторов анализируемых пособий, судя по их содержанию, дети не главное. Главное – получать удовольствие от общения с противоположным (и не только противоположным) полом и при этом устроиться так, чтобы не расплачиваться за такую жизнь половыми инфекциями и СПИДом.

Характерно, что авторы пособия вспоминают о морали применительно только к микробам. Применительно к людям она практически игнорируется.

Полностью аморальна вся приведенная в качестве примера история, герои которой имели или множественные беспорядочные половые контакты (герои второго плана), или вступали в безответственные «мимолетные» половые связи. Очевидно, что нет никаких оснований назвать поведение этих персонажей нравственным.

Обсуждая, что «*вступая в незащищенные сексуальные отношения даже с очень любимым и близким человеком, мы одновременно контактируем с микрофлорой всех его предыдущих партнеров*», авторы пособия, похоже, не допускают варианта (и не дают его детям), что партнер мог сознательно не иметь половых контактов ни с кем другим, кроме данного любимого человека. Такие понятия как супружеская верность, запрет добрачной половой жизни, видимо, в принципе, не знакомы авторам пособия, либо не приемлемы для них из принципиальных идейных соображений.

Таким образом, и здесь школьникам навязывается установка о безвредности множественных половых контактов для их будущего. Нравственная оценка всей ситуации не дается, она подменяется выводом о том, что не важно, насколько твой «партнер» является нравственным и ответственным человеком, главное – использовать презерватив. В отношении своей основной темы авторы не ограничиваются таким сложными иносказаниями, делаются и прямые декларации: «*Презерватив – это здорово*» (5, с. 37).

Совершенно неприемлем в психолого-педагогическом отношении учебно-методический материал, представляющий собой подобие колоды

карт, посвященных венерическим заболеваниям. В эти «карты» предлагается сыграть учащимся (пособие предназначено для 9–11 классов).

В колоде есть такие «карты»: «Сифилис», «Гонорея (триппер)», «Осложнения: смерть», «Осложнения: поражение центральной нервной системы: психоз, слабоумие», «Путь передачи. Бытовой: при поцелуях и укусах» (каких укусах?), «Путь передачи: половой путь при незащищенном оральном и анальном контакте», прочие «карты», символизирующие конкретные венерические заболевания, последствия и симптомы этих заболеваний, а также пути передачи этих заболеваний (5, с. 42–48).

Конечно, есть и карта, обозначающая презерватив. На ней нарисовано стилизованное изображение данного предмета в виде шоумена в черном костюме. В одной руке он (шоумен-презерватив) держит пистолет, в другой, видимо, микрофон (изображение размыто) (5, с. 50).

В каком воспаленном сознании родилась такая «игра»? Детей погружают в некое странное сообщество, где каждый человек болен каким-нибудь венерическим заболеванием и где любой и всякий половой контакт грозит венерическим заболеванием. Это актуально для постоянных посетителей привокзальных борделей, притонов, обычаи и нормы отношений в которых авторы пособий «несут» в государственную и муниципальную школу. Интимная близость мужчины и женщины патологически извращается, подается как неразрывно связанная с венерическими заболеваниями. Детям внедряется установка – всегда подозревать другого во множественных и беспорядочных сексуальных связях и в венерических заболеваниях.

Действительно, беспорядочные половые связи влекут риск заражения. Но для чего доводить это до абсурда и превращать в такое надругательство над детской психикой? Такая абсолютно антипедагогическая, носящая психотравматический характер псевдопрофилактика отнимает у юношей и девушек возможность переживать возвышенные, трепетные и романтические чувства, присущие ранней юности. Это не может не отразиться негативно на психике несовершеннолетних, их личностном и культурном развитии. Такие приемы жесткого суггестивного воздействия могут навсегда отбить у подростка желание любви, что в дальнейшем приведет его к трагедии невозможности создания полноценной семьи.

Это в чистом виде антипедагогические установки. Но для авторов этих пособий, разработчиков реализуемых в Центре «Холис» образовательных программ именно эта антигуманная и асоциальная методология является ведущей, основной. Из чего можно заключить, что настоящий педагогический результат (и, соответственно, цель), к которому стремятся разработчики этих программ, заключается в намеренном разрушении традиционной в нашем обществе культуры сексуальных и семейных отношений. Или люди просто «не ведают, что творят», бездумно транслируют иностранные материалы, цинично используемые для ограничения рождаемости в странах-конкурентах.

Постоянное намеренное сведение сексуальных отношений только к механистичности, к мимолетности безответственных связей, к вопросам исключительно такого плана: как уберечься от сифилиса и гонореи, как избежать ВИЧ и СПИД, – дискредитирует, заведомо опошляет и разрушает чистоту восприятия друг друга подростками, юношами и девушками. Заранее

убивает в них способность к влюбленности, к первой любви (в ее нормальном, а не извращенном понимании), лишая их важнейшего этапа в жизни любого человека.

В нормальной жизни далеко не каждый взрослый человек встречается и отнюдь не каждый взрослый должен непременно встретиться с такими явлениями, как: «*разрастания в виде цветной капусты в местах, которые травмируются при половом контакте*» (5, с. 47), «*гнойные выделения (желтоватые или зеленоватые) из половых органов*» (5, с. 40), «*генитальные бородавки*» (5, с. 46) и др.

Нет никаких оснований для того, чтобы школьники принуждались изучать столь подробно симптомы венерических заболеваний (5, таблица «Инфекции, передающиеся половым путем» на с. 40–41; «карты» на с. 42–48 и др.). Тем более, что сами авторы пособий неоднократно заявляют о недопустимости самолечения: «*Лечиться самому нельзя*» (5, с. 38).

Для чего все это? Чтобы заболевший, придя к венерологу, смог «блеснуть» своими «познаниями» в медицине? Эти познания, наверняка, окажутся даже не просто поверхностными, а, скорее всего, ошибочными, поскольку точный окончательный диагноз сможет поставить только специалист, причем только на основе проведенных анализов.

При любых высыпаниях на половых органах и болезненных ощущениях в этих местах человек должен немедленно обратиться к специалисту, врачу, который и определит заболевание (и назначит лечение) или его отсутствие.

Таким образом, рассматриваемые методические материалы представляют собой, по существу, изощренную форму психологического издевательства взрослого человека над несовершеннолетними, серьезно травмируют и грубо деформируют их психику, извращают и разрушают уже обостренные в этом возрасте чувства интереса и влечения к противоположному полу.

Что касается карт, то это – эффективный психолингвистический прием, позволяющий реализовать двуплановое воздействие на сознание учащихся. Первый план реализуется через привычность понятия, предмета: многие играли и/или продолжают играть в карты. Поэтому использование методического пособия в виде игральных карт является достаточно эффективным средством для навязывания определенных психологических установок. Вторым планом является присущий игре в карты азарт, который еще более повышает степень программирующего воздействия на сознание учащихся.

Сама «игра» и ее правила выглядят чистым безрассудством:

«*Карточки “ТЕЛЕФОН ВЕНЕРОЛОГА” или “ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ” могут выкладываться только на карточки “ПРОЯВЛЕНИЯ” или “ПУТЬ ПЕРЕДАЧИ”. Карточки “МЕРЫ ПРЕДОХРАНЕНИЯ” – это “джокер”, который можно положить на любую карточку. После выкладывания “ДЖОКЕРА” происходит отбой и игрок, выложивший “ДЖОКЕРА” должен начинать с карты с названием инфекции. Если игрок положил неправильно карту, тогда он должен забрать её обратно, из колоды взять одну дополнительную карточку и сделать правильный ход. Если у игрока нет нужной карты, тогда он берет карты из колоды до тех пор, пока не найдет нужную. Игра*

продолжается до тех пор, пока не появится игрок, у которого закончились карты, либо у двух партнеров на руках только карточки с "телефонами" и "мерами предохранения", либо когда нет возможности сделать следующий шаг» (5, с. 39).

Содержание этой «игры» показывает, что ее авторы потеряли всякую связь с реальностью.

Любые попытки авторов обратиться, кроме контрацептивов, к каким-то феноменам культуры, нравственным ценностям оказываются неуклюжими, непрофессиональными, иногда просто абсурдными.

Например, они утверждают, что «*половые отношения служат способом повышения собственного достоинства*» (1, с. 96). Эта глупость, да еще с нарушением правил русской речи, явно отражает уровень общей культуры тех, кто считает себя вправе «учить жизни» наших детей. Повысить можно ощущение, чувство собственного достоинства, но не само человеческое достоинство, если здесь авторы пособия не имеют в виду слово «достоинство» фигурально, как название полового органа у мужчины.

Еще одна попытка говорить о высоких чувствах, в которой все равно все сводится к сексу без чувств, без любви, к сексу ради секса: «*Важно понимание, что сексуальные отношения – это нечто большее, чем физиологический процесс, и что есть разница между физической близостью и сексом. Полноценные отношения невозможны без доверия, взаимной преданности, уважения и чувства ответственности*» (1, с. 96).

Не стоит обманываться, здесь так же говорится об уважении и чувстве ответственности только в одном смысле – в смысле незаражения инфекцией, передающейся половым путем. Именно этому и посвящен весь раздел – так называемый «Модуль "Профилактика ВИЧ/СПИДа и ИППП"» (1, с. 75–98.). Про ответственное и действительно нравственное отношение к человеку другого пола, с которым установились настолько близкие отношения, что они дошли до сексуального контакта, про необходимость дальнейшего закрепления этих отношений и необходимость взятия на себя ответственности за нее (него), ничего по существу не говорится.

Рассмотрим еще несколько примеров антипедагогических и психологически опасных для несовершеннолетних методик из материалов Центра «Холис»:

«*Задание № 1. Попросите ребят в малых группах обсудить вопрос, и написать ответы на него: Почему люди вступают в сексуальные отношения? (5–7 минут).*

Кто-то может сказать, что из-за необходимости в тепле и любви, из-за нежелания быть одиноким или из-за страха потерять в случае отказа партнера, для кого-то – это способ доказать свою независимость.

Задание № 2. Вопрос для обсуждения: причины, по которым люди не начинают половые отношения (религиозные взгляды; не готов к этому, пугает риск беременности, ВИЧ, других ИППП; есть другой способ, как проявить любовь; и т. д.)» (1, с. 95).

Откуда могут ребята, большинство из которых, скорее всего, не ведут регулярной сексуальной жизни, на самом деле знать, «почему люди

вступают в сексуальные отношения»? Такие педагогические «тонкости» авторов пособия, похоже, не интересуют.

Задавая вопросы, авторы пособия тут же дают перечни ответов на них. Среди причин вступления в половые отношения нет двух основных причин – полового инстинкта, заложенного в нас природой, и желания создать семью, которое формирует социум. Любовь авторы пособия упоминают как необходимость в «тепле», но это не любовь как чувство, основанное на ответственности за другого человека, понимании своих жизненных обязанностей как мужчины или женщины. Это инфантильная психологическая потребность в какой-то внешней поддержке, опоре, помощи со стороны. Таким образом, в одном случае сексуальные отношения сводятся к чисто зоологическому спариванию (упражнение «вечеринка»), в другом – к механистической реакции на «одиночество», как некому средству психологической поддержки утомленного вечеринками эгоиста. Следует сказать, что оба таких понимания любви – плод нравственной и психологической деградации личности. Но именно такие модели отношений подаются учащимся как нормальные человеческие отношения.

Среди причин отказа вступать в сексуальные отношения любовь (ее отсутствие) вообще не упоминается. Именно потому, что это и не любовь в нормальном человеческом понимании. Полностью отсутствует мотивация сохранить целомудрие для брака, семейной жизни, что действительно является значимой духовной и психологической основой для особых взаимоотношений любящих друг друга людей, будущих супругов.

Понятно, что в настоящее время, в современных социальных условиях практически бесперспективно воздействовать на общество с целью принудить людей отказаться от половых связей на стороне (касаемо тех, кто этим занимается). Но общество должно стремиться к тому, чтобы дать молодежи более устойчивые нравственные модели поведения. Восстановить здоровье общества там, где общественной нравственности уже нанесен ущерб. Однако авторы рецензируемых материалов избрали иной путь – путь дальнейшего разрушения общественной нравственности, пропаганды разврата, следствием чего может быть только дальнейшее обострение в стране демографического кризиса.

Следующий пример из методики Центра «Холис» демонстрирует их отношение к социальному институту семьи. Фактически – это намеренное разрушение в сознании ребенка представлений о нормальной семье, проводящееся за бюджетный счет, т.е. на средства самих российских семей.

«*Сожительство, или “гражданский брак”. То, что мы именуем «гражданским браком», на юридическом языке называется “фактической семьей”, “сожительством”.*

Исторически понятие “гражданский брак” возникло как альтернатива браку церковному, т.е. освященному церковью. С точки зрения действующего законодательства и толкового словаря, гражданский брак – это как раз брак официальный, зарегистрированный в государственных органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС). Такая вот тут возникла путаница. ***Итак, говоря “гражданский брак”, мы на самом деле имеем в виду фактическую семью, сожительство****. “Поживем в свое удовольствие”, – решают женщина и мужчина и, минуя загс, начинают со-*

вместное существование под одной крышей. "Понравится – будем жить, – рассуждают они, – не понравится – разбежимся в два счета". ***И становится такой "брак не навсегда" своеобразным экспериментальным полигоном, где можно себе позволить практически все, что угодно****. Жене, в частности, не наглаживать супругу рубашки и не особо стараться на кухне, не подстраиваться, не сдерживаться, ездить отдыхать с любимой подругой и вообще жить своей жизнью, чего часто лишены законные супруги*» (1, с. 173).

Авторы пособия намеренно дезориентируют, запутывают ребенка, формируют у него впечатление о браке как чем-то заведомо непрочном, неполноценном. Сказано: «*гражданский брак – это как раз брак официальный, зарегистрированный в государственных органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС)».* Ниже: «*Итак, говоря "гражданский брак", мы на самом деле имеем в виду фактическую семью, сожительство».*

Да, гражданский брак имеет отношение к актам гражданского состояния, но понятие «гражданский брак» в современном российском обществе все более получает и такое толкование – как незарегистрированный брак, в противоположность официальному, зарегистрированному государством браку.

В итоге у авторов пособия получается, что брак зарегистрированный, официальный (который, заметим, уважается и Церковью) – это, фактически, не семья. «Фактическая семья», как внушают авторы пособия детям, это «брак не навсегда». И, внушается, такая «семья» вполне хороша и привлекательна – жене не надо особенно стараться на кухне, муж может свободно ездить отдыхать с любовницей, нет тех ограничений, которые характерны для нормальной семьи, для законного брака.

Такие рассуждения можно оценить только как целенаправленную дискредитацию семьи (как конкретной семьи данного несовершеннолетнего, так и института семьи в целом) в сознании несовершеннолетних и как прямую пропаганду разрушения семьи.

Даже в гражданском незарегистрированном браке у сожителей имеются те или иные обязательства друг перед другом, в частности, вполне возможно обязательство женщины «наглаживать рубашки» или стараться готовить пищу для любимого. Другой вопрос, что она может игнорировать эти обязанности или исполнять их плохо. Но в любом случае, отсутствие обязанностей не является существенным, характерным признаком «гражданского брака». Кроме того, некоторые жены (равно как и мужья) и в зарегистрированных браках могут вести себя ненадлежащим образом, не исполнять не только простейшие домашние обязанности, но и обязанности юридически значимые. Здесь же детям предлагается некий образ «идеальной семьи», свободной от определенных ограничений и самоограничений, от взаимных обязательств, не уточняя, что это уже и не брак и не семья вовсе, поскольку в таком режиме отношений невозможно нормально рожать, воспитывать детей, давать им образование и т.д.

Следовательно, в пособиях Центра «Холис» целенаправленно размываются и разрушаются главные функции социального института семьи в обществе, как раз и делающие сожительство мужчины и женщины семьей (а не просто сожительством) – рождение и воспитание детей, культурное на-

следование и воспроизводство. И вместо нормального образа семьи внушается образ семьи как свободного от всяких обязательств сожительства.

Исходя из своих собственных, явно пониженных представлений о морали, культуре, семье, авторы лгут детям, что законные супруги лишены личной свободы, возможности «жить своей жизнью». Очевидно, что им просто недоступно понимание того, что «своя жизнь» нормальных супругов объединена в их общую жизнь, супружескую жизнь. Разумеется, брак ограничивает свободу человека, в него вступающего. Однако каждый человек сам свободно делает свой выбор, вступая в брак. При этом, конечно, что-то теряя, но гораздо больше приобретая, именно и только в законном браке.

Вместо такого объяснения детям навязывается некая квазиромантика сожительства, как «*полигона, где можно позволить себе практически все, что угодно*».

Но и это – ложь. Во-первых, никто и нигде не может позволить себе «практически все, что угодно». Есть целый ряд ограничений, налагаемых уголовным законодательством, административным законодательством, гражданским правом и пр. Если ориентироваться на логику авторов пособия, то как раз все интересующее их возможно как в законном браке, так и в сожительстве, все зависит от конкретных людей. В каком-то сожительстве измена одного из членов пары может повлечь немедленный разрыв отношений, тогда как какая-то законная супруга будет бесконечно прощать измены мужа, и наоборот.

Далее: «*Действительно, **“гражданский брак” с любимым человеком хорош тем, что не накладывает таких серьезных обязательств**, как официальный... И речь здесь не только об обязательствах бытового характера. Сознание того, что у тебя есть право выбора, и в любой момент ты можешь изменить свою жизнь, **дает определенную психологическую независимость и ощущение внутренней свободы**. Но, кстати, далеко не все “гражданские супруги” используют эти **широкие возможности выбора**. Как показывает жизнь, “гражданский брак” точно так же, как официальный, блокирует новые отношения с другими партнерами, потому что уже есть кому ждать тебя по вечерам, есть о ком заботиться. Далеко не редкость, что пары, собравшиеся пожить друг с другом какое-то время, проводят вместе всю свою жизнь. Так почему бы тогда не расписаться?!*

***Женщины порой с удовольствием живут в “гражданском браке”**, для того чтобы временно решить какие-то свои проблемы: бытовые, материальные, сексуальные, получить помощь в воспитании ребенка, скрасить одиночество по вечерам и праздникам. Мужчины с удовольствием живут в «гражданском браке», так как это не накладывает на них никаких финансовых обязательств. Удобно, что женщина всегда рядом, есть кому приготовить ужин, постирать и погладить белье. Есть с кем выйти в свет.*

***“Гражданский брак” желателен** как подготовительный этап к браку официальному. Часто партнеры идут на такую форму отношений, не будучи до конца уверенными в своем выборе. Проверка на чувства, на совместимость, конечно же, нужна. Да и получше узнать друг друга вовсе не мешает.*

За время совместной жизни с избранником может выясниться все, что угодно. К примеру, вы можете сделать открытие, что он/она зверски храпит по ночам, страшно привередлив в быту, что секс, как таковой, его вовсе не интересует или что брак для него – способ пожить на вашей жилплощади. Попутно может выясниться, что у партнера дурные привычки, тяжелый характер, его неряшливость будет вас раздражать на каждом шагу, как и его страстная любовь к собственной мамочке, которая тут же начнет вам диктовать, как именно вы должны вести хозяйство. ***В таких случаях "гражданский брак" – идеальный вариант****, чтобы получше узнать друг друга*» (1, с. 174).

Такие тексты, с таким уровнем культуры и нравственности, могут быть уместны в бульварных газетах, в «желтой» прессе. Здесь же они приводятся как методические рекомендации для педагогической деятельности по сохранению здоровья детей и формированию отношения детей к социальному институту семьи. Подобная пропаганда в школах просто преступна!

Авторы навязывают точку зрения, что обязательства перед любимым человеком – это плохо, что отсутствие серьезных обязательств дает психологическую независимость и ощущение внутренней свободы. Но на каком основании говорится, что человек, состоящий по любви в нормальном браке, ощущает внутреннюю несвободу? На основании личного опыта составителей этого пособия?

Заявляется даже, что гражданский брак желателен как «подготовительный этап к браку официальному», что это – «идеальный вариант». Почему? На каких основаниях такая форма отношений между мужчиной и женщиной может быть признана как более приоритетная или более социально желательная по сравнению с традиционной формой установления брачных отношений: знакомство – ухаживания – заключение брака – вступление в половую связь – семейная жизнь? Кто это оценил? Если таковы личные предпочтения сотрудников Центра «Холис», то это, опять же, их личное дело. Причем здесь педагоги образовательных учреждений Екатеринбурга, дети, учащиеся? На каком основании навязываются частные сомнительные жизненные пристрастия сотрудников Центра «Холис» учителям и детям в качестве рациональных, позитивных жизненных установок?

Очевидно, что пропагандируемая в данном пособии форма совместной жизни мужчины и женщины (как «идеальная») не предполагает никаких обязательств (в том виде, как она подается сотрудниками Центра «Холис»), в ней не будет места и детям. Зачем? Ведь это же вызовет «*накладывание серьезных обязательств*» и принесет «*психологическую зависимость и ощущение внутренней несвободы*»! Именно так в дальнейшем должен сработать разрушительный психологический механизм, закладываемый сотрудниками Центра «Холис» в ребенка, несовершеннолетних учащихся, которые пройдут обучение по их учебным программам и методическим пособиям.

Присущее традиционным культурам народов России понятие супружества как единства жизненного пути подвергается эрозии вплоть до полной дискредитации. Подменяется на временное сожительство как «*экспериментальный полигон, где можно себе позволить практически все, что угодно*», в котором нет никаких обязательств, а только «бесконечная свобода», возведенная в ранг абсолюта. Это программирует подростков в будущем на

установление исключительно безответственных и поверхностных отношений с представителями противоположного пола и на легкость разрыва таких отношений. Очевидно, что и дети в таком «браке» будут нежелательны.

Показательно содержание занятия «Брак, который меня защищает»: «*Рассматриваются актуальные для юношеского возраста вопросы, связанные с семейным законодательством: что такое брачный возраст;* ***какие существуют законные варианты совместного проживания мужчины и женщины****; положительные и* ***отрицательные стороны законных отношений*** *между мужчиной и женщиной*» (1, с. 163).

Какие это «отрицательные стороны законных отношений»? Центр «Холис» концентрирует внимание подростков на этих выдуманных «сторонах» вместо того, чтобы воспитывать ценностное отношение к устойчивой многодетной семье, ориентацию на создание такой семьи. Говорить о трудностях семейной жизни (особенно сейчас, во время свободного распространения разрушительных для семьи и нравственности взглядов), но подчеркивать, что только в такой семье человек может быть по-настоящему счастлив.

Приведем еще один пример из пособия для средней школы.

«*Урок 2. Планирование семьи. Задачи урока: обобщить знания и представления о любви, браке, сексе; закрепить умения анализировать и прогнозировать жизненные ситуации.* ***Оборудование – контрацептивы, стихи о любви****. В классах, где сложились доверительные отношения с педагогом и между детьми, можно использовать фату или элементы свадебного обряда как символы возможности высказать свою точку зрения по проблеме*» (4, с. 93).

Характерно «оборудование» для занятия – здесь и стихи о любви, и контрацептивы. Как было сказано выше, без презервативов никакой науки, педагогики и психологии, сотрудники Центра «Холис», судя по всему, не представляют.

Чтобы высказаться по проблематике брака и семьи молодым людям не требуется в качестве лабораторного экспоната или «оборудования» фата или «элементы свадебного обряда». Не понятно, для чего вообще материализовать элементы свадебного обряда в виде какого-то оборудования? Обряд – это совокупность, последовательность определенных действий. Его можно обозначить символически в положительном нравственном смысле, но не для того, чтобы просто «*высказать свою точку зрения по проблеме».* Это как раз «работает» на разрушение обрядовой культуры, которая всегда, у всех народов тщательно охранялась, к ней с детства вырабатывалось серьезное и ответственное отношение.

В процессе этого занятия по указанной теме («Планирование семьи») учащимся предлагается отвечать на характерные вопросы, типа: «*А если будущее не в семье, и семья не скоро? Допустимы ли внебрачные связи*?» (4, с. 94).

С учетом указанных выше особенностей восприятия информации подростками, детьми, эти вопросы заранее программируют ребят на отказ от ориентации на создание семьи, формируют ориентации на добрачные половые связи.

Отметим характерную оговорку авторов пособия – в вопросе спрашивается о допустимости **внебрачных** связей, тогда как здесь, по смыслу,

должно говорить о **добрачных** половых связях. Это еще один пример, возможно, некорректного перевода иностранных методик, предназначенных для работы со взрослыми людьми.

В итоге все обсуждение и здесь должно свестись, по замыслу авторов программы, к обсуждению проблемы использования контрацептивов:

«*Можно провести обсуждение самого трудного вопроса, если в классе возникла необходимость в этом, кратко рассказать о применении отдельных видов контрацепции, продемонстрировать (по возможности) контрацептивы. Например: внутриматочная спираль оказывает механическое воздействие на разросшуюся слизистую оболочку; влагалищные колпачки – механические средства контрацепции, которые могут вызывать потертость, царапины внутри половых органов; гормональные таблетки (для женщин) – средства, которые подбираются врачом строго индивидуально, в зависимости от состояния здоровья. Могут вызывать побочные явления, в том числе гормональные расстройства, неприятные ощущения в различных частях тела, некоторый дискомфорт; презервативы – механические средства предохранения, не вызывающие побочных явлений, могут предохранять от беременности, венерических заболеваний, в том числе СПИДа, не вызывают изменений в организме. Проанализировав информацию,* ***ребята могут обсудить, какая контрацепция более пригодна***» (4, с. 95).

Почему бы не обсудить другие вопросы? – Как создать крепкую семью? Как в браке родить и воспитать как можно больше здоровых детей? Какие духовные, моральные, материальные условия для этого необходимы? Какие нравственные качества должны быть воспитаны перед этим в будущих супругах?

Но нет, российские школьники, молодежь, должны думать не об этом, а о материальном благополучии зарубежных производителей контрацептивов. Такую «семью» в России, как цель своей образовательной деятельности, похоже, и видят Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Ершова Н.В., Гусева Е.А. и другие авторы данного пособия.

Учащимся навязывается ложный, разрушительный выбор. Позитивные отношения к семье, важные для нравственного, гражданского становления личности, значимые для общества и государства, на таком занятии не воспитываются. Можно сказать, что это занятие не по планированию семьи, а по планированию отсутствия нормальной семьи. С такой культурой «планирования семьи» дети в будущем, даже создав формальный брак, будут думать только о том, чтобы не родить детей. Беременность здесь психологически тонко, можно сказать изуверски изощренно ставится в один смысловой ряд с венерическими заболеваниями и СПИДом. С учетом особенностей предыдущего текста (для детей!) такая ассоциация способна вызвать устойчивую психологическую неприязнь школьников к беременности, как чему-то отвратительному, дискомфортному «побочному явлению».

И с каких это позиций учащиеся должны обсудить, какая контрацепция более пригодна? С позиций какого опыта? Более пригодна для кого, в какой ситуации? Что это за «задания» для несовершеннолетних? Вопрос пригодности того или иного вида контрацепции женщина должна согласовывать с врачом. Взрослая женщина. А тут предлагается делать это школьни-

кам, девушки принуждаются обсуждать такие интимные вопросы при юношах, посторонних людях. Это можно оценить как изощренное насилие над личностью ребенка, незаконное вторжение в частную жизнь ребенка, жизнь его семьи, нарушение прав родителей.

Остановимся еще раз на мировоззренческой, теоретической основе и направленности образовательных материалов Центра «Холис».

Авторы пособий сами пишут о жесткой, даже агрессивной эмоциональной направленности своей работы в соответствии с представленными методиками, направленными на изменение сознания, восприятия, поведения детей и их родителей, и об использовании в своей работе различного рода психотехник:

«*Все эти формы обучения опираются на активность и деятельность каждого участника, вовлекая не только когнитивную, но и эмоциональную часть личности. Преимущества: Более других форм обучения способны* ***менять установки****. Оттачивают новые поведенческие навыки, например, воспитательные функции родителя, коммуникативные, организационные умения. Позволяют участникам группы сплотиться и действовать сообща, потому что тренируют способность участников почувствовать себя на месте другого человека, осознать проблему через чужой опыт. Дают возможность опробовать «в лабораторной практике» новые решения, проекты, стратегии и проверить их жизнеспособность. Проективное моделирование. Это проигрывание в воображении какого-либо действия, своего или чужого, некоего события, какой-то роли («кино внутри»). Если в воображении человека создается яркая, детальная, привлекательная картинка, он легче верит в реальность ее осуществления.* ***Мы скорее верим в то, что мы переживали, чему были очевидцами****…*

Этот метод особенно эффективен при работе с детьми и подростками, так как позволяет ***в воображении опробовать новый поведенческий навык****… Во время мозгового штурма* ***проективное моделирование*** *повышает мотивацию на исполнение проекта,* ***снижает сопротивление и буквально “энергизирует” мечту***» (1, с. 30).

Все выше перечисленное – это, по сути, методы контроля сознания, методики суггестивного воздействия. Если это взрослый человек пришел к психотерапевту и был уведомлен о том, что только таким образом, таким способом могут быть решены его проблемы, если он дал на то свое осознанное и информированное согласие, тогда такие методики допустимы. Однако в данном случае речь идет о детях, которым, по существу, посредством психологического насилия внушаются какие-то системы ценностных установок и ориентаций, к которым они не имеют возможности отнестись критически. Об этом прямо говорится – «*более других форм обучения способны менять установки*» (1, с. 30).

Такая деятельность некорректна и незаконна в отношении как самих детей, так и их родителей (законных представителей), поскольку их никто не уведомляет о том, какую именно ценностную систему стремятся внедрить в их сознание работники Центра «Холис». Вместо этого абстрактные выражения – «энергезирует мечту». Какую «мечту», чью «мечту»?

«*На занятиях использованы психокоррекционные сказки, которые созданы для мягкого влияния на поведение ребенка*» (3, с. 84). Заявляется,

что программа Центра «Холис» предоставляет детям возможности «*развивать тело и образ мыслей в позитивном направлении*» (7, с. 5).

В каком именно направлении проводится психокоррекция, формируется образ мыслей детей? Где детально и обоснованно изложен этот «образ мыслей», картина мира, которую должны усвоить дети? Насколько представления сотрудников Центра «Холис» о «позитивности» корреспондируют пониманию «позитивности» родителями детей? Кто уполномочил работников Центра «Холис» корректировать психику детей?

В каком направлении, в действительности, проводится эта психокоррекция, какой «образ мыслей» формируется, достаточно детально охарактеризовано нами выше.

Следует отметить, что мировоззренческие основы деятельности Центра «Холис», разрушительной для детского сознания, нравственности, нормального психологического состояния имеют определенные источники в оккультно-религиозных представлениях, характерных для деструктивных религиозных сект. Здесь налицо определенное духовное родство и подобие в теоретических подходах к человеку, семье, обществу.

Приведем пример, позволяющий выявить влияние оккультно-религиозных воззрений на содержание рассматриваемых пособий.

«*На рубеже смены веков увеличивается количество катастрофических кризисных ситуаций: землетрясения, СПИД, наркотики.* ***Астрологи объясняют это тем****, что смена веков совпадает с "парадом планет", т. е. Земля попадает в негативное поле влияния планет. На нашей планете это проявляется в виде различных катастроф и болезней. На смене веков* ***происходят "чистка" человечества, естественный отбор. Слабые умирают, сильные выживают. В новом веке должны остаться только лучшие****. Тот, кто попадает под влияние, например, наркотиков, тот – жертва естественного отбора, этот человек не попадает в следующий век*» (4, с. 44).

Сопоставим это высказывание с вероучительными текстами последователей антигуманного и асоциального оккультно-религиозного учения «Агни-Йога» («Живая Этика»), проявляющих активность в Уральском регионе: «*Мы находимся у самого преддверия нового века, новой расы, и потому наше время может быть приравнено к последним временам Атлантиды...*»; «*… Явление закона Огненного Права положит начало Новой Эпохи, Эпохи Равновесия и Красоты Бытия*»[133]. «*На смене рас всегда дается великое откровение, и, как всегда,* ***лишь люди грядущей расы могут вполне воспринять его.*** *...не нужно думать, что все остальные расы будут уничтожены, лучшие будут спасены, даже некоторые процветут, лишь* ***отбросы и немогущие идти с эволюцией уйдут или окончательно выродятся****...*»[134].

Налицо явные смысловые совпадения. Пропагандируются человеконенавистнические идеи «чистки» человечества по религиозно-мистическим основаниям. И это в методическом пособии, предназначенном для муниципальных образовательных учреждений!

---

[133] Мурашов В. Космическая педагогика Эпохи Огня. – М.: Школа, 1997. – С. 5, 13.
[134] Там же. – С. 5–6.

Совершенно неприемлемо и противоправно навязывание учащимся оценок, выстроенных на основе оккультно-религиозной системы «астрология».

Фраза: «*В новом веке должны остаться только лучшие*» – это откровенно антигуманное, по сути, расистское утверждение в духе так называемой евгеники. Неужели, руководство Администрации Екатеринбурга разделяет эти идейные воззрения авторов данного пособия, вышедшего под «шапкой» Управления образования Администрации Екатеринбурга? Давало ли оно свое согласие на пропаганду, распространение в системе образования города Екатеринбурга человеконенавистнических оккультно-мистических взглядов (слабые умирают, сильные выживают, должны остаться только «лучшие» и т.п.)?

Таким образом, сотрудники Центра «Холис» целенаправленно и с использованием психологического насилия формируют антигуманное мировоззрение учащихся. Это при том, что принципы государственной политики Российской Федерации в области образования устанавливают **гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека** (статья 2 «Принципы государственной политики в области образования» Закона РФ «Об образовании»). Указанные принципам абсолютно противоречит осуществляемая в рассматриваемых пособиях пропаганда «чистки» человечества.

Авторам настоящего заключения не известна этимология названия обсуждаемого Центра – «Холис». Однако следует отметить тот факт, что слово «холис» сходно до степени смешения с корнем слова «холистический», содержание и толкование которого в настоящее время устойчивым образом связано с религиозным оккультизмом, с оккультно-мистическими религиозными системами. Известная оккультистка Александра Яковлева утверждает о полной тождественности понятий «Нью Эйдж»[135] и «холистическое движение», «оккультизм» и «холистика»: «*Вначале мы писали про то, что на Западе называется “New Age” или холистическим движением. Это некий западный синтез восточной философии, приспособленный к практическим нуждам обычного человека*»[136].

Возможно, что сотрудники Центра «Холис» скрывают реальное содержание, вкладываемое ими в название своего Центра.

Среди антигуманных и асоциальных «приверженностей», «духовных потребностей» и «ценностей», которые распространяют в педагогической и детской среде сотрудники Центра «Холис», следует также назвать и замаскированную пропаганду анального и орального секса, а также гомосексуализма. И в этом случае вся «мораль» методических рекомендаций все так же сводится к презервативу:

«***Заразиться можно*** *не только при вагинальном сексе, но и* ***при оральном или анальном сексе****. Не верь, когда тебе говорят, что при оральном сексе ничем заразиться нельзя. Заразиться могут как один, так и другой партнер. Самую лучшую защиту от инфекций обеспечивает презерватив*» (5, с. 38).

---

[135] «Нью Эйдж» – оккультно-религиозное течение, проповедующее оккультизм, колдовство, экстрасенсорику, астрологию, ясновидение и т.п.

[136] Яковлева А. Очередной этап «Пути к себе» // Путь к себе. – 1997. – Юбилейный выпуск.

О тонкостях анального секса рекомендуется информировать учащихся в пособии для 9–11 классов. На эту же цель направлено использование в «карточной» игре (предлагаемая Центром «Холис» методическая разработка) такой «карты: «*Путь передачи: половой путь при* ***незащищенном*** *оральном и* ***анальном контакте***» (5, с. 42). То есть, учащимся внедряется установка, что если анальный «контакт» защищен, то все нормально. Про анальный и оральный секс еще не раз говорится и в других местах пособия (5, с. 40, 71).

Для «повышения собственного достоинства» юношам предлагается обнимать и целовать друг друга: «*Если половые отношения служат способом повышения собственного достоинства, то будет* ***полезно познакомить с другими способами, служащими повышению собственного достоинства****. 4. Работа в парах. Для следующего упражнения участники разбиваются на пары (****лучше, если оба собеседника будут одного пола****) и составляют список не связанных с половой жизнью черт подлинно близких отношений, действий и свидетельств внимания, которые дали бы возможность чувствовать себя значимым (****обнять****; взять за руку,* ***поцеловать****; посидеть рядом; поддержка и участие, когда плохо; и т. д.)*» (1, с. 96).

Если для авторов рекомендаций чувство собственного достоинства связывается, фактически, с психологической подготовкой к гомосексуальным отношениям, из этого не следует, что такое понимание человеческого достоинства можно навязывать другим людям и что уместна и допустима трансляция такого понимания на детскую аудиторию, причем с использованием психотехник.

Для еще большей усвояемости материала (точнее – навязываемого мировоззрения) применяется один из методов отключения критического мышления, когда в группе учащихся вводится правило запрета давать оценки другим людям, их идеям, их предложениям и требованиям: «*“Не давать оценок”. Это важное правило мы часто нарушаем в жизни. Считаем себя в праве осуждать и оценивать чужие поступки, слова, привычки (“Ты – дурак”, “Это идиотская мысль”, “Только такие, как ты, могут так делать”). Участники не должны оценивать других людей, их мнение, внешность*» (1, с. 32).

А если, действительно, ведущий предлагает учащимся неприемлемые для них модели поведения, поступков? Детям даже запрещено возражать, давать оценку таким заявлениям, действиям. Отождествление критической оценки в адрес мысли с критической оценкой внешности – совершенно явная психологическая манипуляция, призванная затушевать реальный смысл данного запрета.

Любое активное проявление несогласия предлагается тут же достаточно жестко подавлять:

«*Сопротивление. Иногда может создаться впечатление, что сопротивляющиеся подростки преднамеренно хотят разозлить нас, но обычно это не так… Варианты сопротивления: демонстративное неповиновение. Зачастую проявляется как вызов ведущему, открытое выражение недоверия; сопротивление часто является самозащитой, а не попыткой вывести из себя ведущего группы… Что делать? Используйте*

различия во мнениях для целей обучения. Попросите участников открыто высказать свои мысли, а затем предложите остальным поддержать одну из сторон или высказать собственную точку зрения» (1, с. 35).

Вполне возможно, что подросток начнет открыто выражать недоверие взрослому, ведущему занятие (тренинг), поскольку тот навязывает подростку вполне определенные ценностные ориентации, которые могут и, скорее всего, будут противоречить уже сложившимся и имеющимся у него убеждениям.

Нейролингвистическое программирование сами сотрудники центра упоминают в качестве необходимого метода своей работы (3, с. 34). Использование таких методов без согласия детей, к которым они применяются, и, в первую очередь, их родителей не только неэтично, но и незаконно.

В этом смысле следует отметить, что используемые в качестве учебно-методического обеспечения в Центре «Холис» мультфильмы «Золотозубый» и «Карате и ребята» (9, 10) представляют собой эффективные средства воздействия на сознание детей и подростков с целью привития и закрепления указанных выше ценностных ориентаций.

Деструктивное суггестивное воздействие сотрудников Центра «Холис» на детскую аудиторию с целью навязывания определенных установок, о которых было сказано выше, усиливается внедрением установок, не позволяющих родителям блокировать или хотя бы демпфировать это воздействие на их детей. Это производится по механизму, широко используемому, в частности, в деструктивных религиозных сектах, путем навязывания, внушения детям чувства недоверия к семье, родителям. Для этого родители, семья представляются как «отсталые», никчемные, совершенно не способные решать возникающие проблемы без помощи неких консультантов по «профилактике». Для создания такого устойчивого образа семьи в сознании детей используется иллюстративный материал.

Например, детям предлагается картинка (3, с. 34), на которой изображены 4 взрослых человека. Ясно, что это – родители, поскольку речь в тексте, связанном с этой иллюстрацией, идет о родителях. Нарисованы образы людей с явными признаками деградации и ненормальности. Возмущает оскорбительное для верующих христиан использование в данном контексте авторами пособия изображение православного креста на одном из родителей – крест намеренно изображен чрезмерно больших размеров на таких же гипертрофированных размерах золотой цепи. Подспудно детям навязывается убеждение, что крест – это лишь атрибут бандита, как и золотая цепь в палец толщиной, и не более того.

Не менее странно выглядят и некоторые другие иллюстрации (см., например: 3, с. 29, 36).

Известно, что первичной социальной группой, в которой происходит процесс половой социализации, является именно семья: родители, братья и сестры. Авторы пособий Центра «Холис» намеренно разрушают устойчивые психологические связи членов семьи.

Еще одно задание-упражнение под названием «Наводим порядок в своем прошлом»:

«*Тренер спокойно, с паузами читает текст – это облегчает визуализацию и представления участников. “Итак... Поза максимально удоб-*

ная.... Просто подумайте или представьте, как может выглядеть дорога вашей жизни... Вы можете увидеть ее как бы сверху... или оказаться стоящим на ней... Если вы посмотрите; в одну сторону – там ваше будущее, если в другую – там ваше прошлое. Место, где вы сейчас – ваше настоящее... Развернитесь на своей дороге так, чтобы видеть свое прошлое... Внимательно всмотритесь в эту картинку... Возможно, вы увидите на дороге какой-то мусор – обрывки бумаг или листья... Представьте, что в руках у вас большой мешок для мусора... ***Пойдите теперь мысленно по этой дороге в свое прошлое и соберите все, что теперь уже ненужно, все лишнее и бесполезное****... то, что теперь просто валяется на вашей дороге...* ***Можно даже не вглядываться в то, что вы подбираете****, а может быть, вы ярко вспомните, что за ситуация это была, которую вы назвали когда-то неудачей... Ваша задача – продолжать идти но дороге в свое прошлое и собирать остатки того, что уже стало бесполезным и лишним..., так, как вы делаете уборку в своей квартире, собирая весь мусор перед тем, как его выкинуть... (Тренер продолжает побуждать учеников искать и собирать "мусор".) И так, двигаясь в прошлое, вы можете дойти до самого момента своего рождения, собрав весь мусор на вашем пути... А теперь повернитесь и посмотрите на пройденный путь... Может быть, оттуда, от самого начала пути вы заметите то, что не заметили раньше. Снова пойдите по дороге, по уже в свое настоящее, и соберите по пути все, что еще обнаружили. Заметьте, каким стал мешок, почувствуйте его вес... И вот теперь вы подходите к своему настоящему... Перед тем как шагнуть в настоящее, крепко завяжите ваш мешок, чтобы из него ничего не выпало... Представьте или просто подумайте, что рядом с вами разведен костер и вы бросаете в него мешок, который сразу или постепенно охватывается огнем... Раздуйте пламя этого костра и отойдите в сторонку. Пусть мешок со всем его содержимым сгорает... Дождитесь, когда останется только пепел. Проверьте – все ли сгорело? Сожгите остатки... Соберите пепел... Рядом течет чистая быстрая река, и вы можете смыть пепел со своих рук... Вы можете даже полностью искупаться в этой чистой реке... Почувствуйте, как смываются даже крошечные остатки пепла... А теперь шагните в настоящее... Посмотрите в свое будущее. Может быть, вы увидите свою дорогу в будущее ясно, а может быть, она затуманена... Все это нормально, так и бывает... А теперь сделайте вдох и выдох... Откройте глаза... Посмотрите вокруг...*"» (1, с. 155).

Весь опыт поступков детей и их отношений с другими людьми, все переживания и воспоминания детей объявляются «мусором», который надо «сжечь». Это – так же психологический прием, характерный для деструктивных религиозных сект, направленный на разрушение имеющегося культурного и психологического опыта адептов и полное подчинение их руководителям культа.

Характерен предлагаемый работниками Центра «Холис» вопрос: «*Что сплачивает мою семью (общие увлечения, совместная работа, совместный отдых, теплые чувства), знаю ли я потребности, мнения членов своей семьи, что делаю лично я для создания открытой, дружеской атмосферы в своей семье*?» (4, с. 91)

Общие увлечения, совместная работа, отдых – все, что угодно, только не любовь, не супружеские отношения родителей, не взаимная любовь всех членов семьи. Формулировка непонятного содержания «теплые чувства» поставлена на самое последнее место.

В заключение следует кратко отметить некорректность и безграмотность тех разделов пособий, методик, которые касаются правовых знаний, что выдает общую некомпетентность авторов пособий в правовых вопросах.

Примеров тому достаточно много, однако чтобы не перегружать настоящее заключение рассуждениями, не имеющими прямого отношения к поставленным перед экспертами вопросам, ограничимся несколькими примерами.

Учащимся говорится: «*Лицо предполагается невиновным, пока не будет доказано обратное*» (4, с. 53). Почему только лишь доказана виновность и все? В действительности, согласно части 1 статьи 49 Конституции Российской Федерации, каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Возможно, для авторов этого пособия тут разницы нет никакой, однако, на самом деле, разница весьма существенна.

Еще пример: «*6-я группа: когда нарушитель (ответчик) обращается в адвокатскую контору к адвокату*?» (1, с. 189). С чего это авторы пособия решили, что ответчик в суде – это синоним слова «нарушитель»? Это совершенно не так во множестве случаев.

Авторы пособий подают учащимся правовые знания, правовую информацию в искаженном виде, на крайне низком, неудовлетворительном уровне.

Выводы.

В результате изучения содержания и направленности образовательной деятельности муниципального Центра медико-психологической и социальной помощи населению «Холис» г. Екатеринбурга Свердловской области, разработанных и применяемых его сотрудниками образовательных материалов, методик, авторами заключения сделаны следующие выводы.

1. Учебно-методические материалы Центра «Холис» не могут служить средством предупреждения подростковых девиаций. Применяемые в Центре методики препятствуют воспитанию гражданственности, правовой культуры учащихся, нравственных качеств личности и, в частности, выработке позитивного отношения школьников к семье, что прямо нарушает законодательство Российской Федерации об образовании.

2. Учебно-методические материалы Центра «Холис» препятствуют позитивному личностному развитию ребенка, в том числе в процессе получения им общего образования. При воспитании по методикам Центра «Холис» невозможно сформировать оптимистичную картину мира, положительную жизненную перспективу для юношей и девушек. Осуществляется разрушение авторитета естественных институтов социализации – семьи и детского сообщества.

3. Реализуемые и разработанные в Центре «Холис» программы предусматривают чрезмерно детальное ознакомление детей школьного возрас-

та со многими детальными подробностями половых отношений (гетеросексуальных и гомосексуальных), что совершенно не обусловлено задачами первичной профилактики зависимостей в детской и молодежной среде, но может быть оценено как умышленное сексуальное и нравственное развращение детей.

4. Методики, применяемые сотрудниками Центра «Холис», психологически опасны для несовершеннолетних. Они провоцируют нездоровый, искаженный интерес детей к половой сфере, растлевают их сознание, наносят ущерб еще не сформировавшимся личностям несовершеннолетних. Выявлено заимствование содержания методик, разработанных и применяемых Центром «Холис» в муниципальной системе образования, из материалов иностранного происхождения, подготовленных для другой, в отдельных случаях взрослой, аудитории и неадекватных культурным, мировоззренческим, этическим традициям и особенностям российского общества. По существу, данные методики, применяемые в современных социальных условиях Российской Федерации, могут рассматриваться как средство внешнего воздействия на детей с целью обеспечения дальнейшей депопуляции населения в стране.

Отсюда активный интерес западных фондов к финансированию подобного рода разрушительных программ. Их усилия уже дали определенный эффект. В общественном сознании некоторой части общества уже насильственно произведен сдвиг, изменивший традиционное отношение россиян к нормальному браку и традиционной семье, к рождению и воспитанию детей. Деятельность сотрудников Центра «Холис» фактически направлена на закрепление этих негативных социальных процессов.

5. Методы профилактики зависимостей, воспитательной работы с детьми, разработанные и применяемые сотрудниками Центра «Холис», противоречат научным педагогическим, психологическим требованиям, правовым нормам, культурно-историческим традициям воспитания подрастающего поколения в Российской Федерации. Они основываются на противоречащей духовным ценностям и культурным традициям российской семьи, идеологии аморализма и сексуального разврата, которую под видом полового воспитания и преподавания знаний о так называемом «безопасном сексе» пытаются внедрять в государственные и муниципальные общеобразовательные школы.

Несмотря на наличие в изученных пособиях деклараций о необходимости отказа от беспорядочной половой жизни, в действительности, содержание проанализированных методик может провоцировать детей на раннее начало половой жизни, ее беспорядочность и безответственность.

Противоречит принятым в системе общего образования целям воспитания, может негативно отразиться на психологическом состоянии детей, формировании их жизненных ориентиров и социально значимых ценностей осуществляемая Центром «Холис» фиксация внимания несовершеннолетних исключительно на сугубо физиологическом уровне половых отношений. Такой подход наносит прямой ущерб психическому и нравственному здоровью несовершеннолетних, может способствовать ухудшению их самочувствия, появлению нервных стрессов. Результатом такого воспитания детей

может быть рост числа ранних половых связей и ранних абортов, случаев заражения венерическими инфекциями и СПИДом.

Председатель Комиссии

Профессор кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор М.Н. Кузнецов

Члены Комиссии

Доктор психологических наук В.В. Абраменкова

Доктор юридических наук И.В. Понкин

Доктор педагогических наук И.В. Метлик

Доктор философских наук, профессор А.В. Панибратцев

* * *

Кондратьев Ф.В., Понкин И.В. Заключение от 13.12.2005 по содержанию и направленности мультипликационных фильмов «Золотозубый» и «Карате и ребята»

Мультипликационные фильмы «Золотозубый» и «Карате и ребята» производства канадской некоммерческой организации «Стрит Кидс Интернешнл» распространяются, рекомендуются и используются в качестве учебно-методических и наглядных пособий Муниципальным центром медико-психологической и социальной помощи населению «Холис» города Екатеринбурга Свердловской области (далее – Центр «Холис»).

В представленной Центром «Холис» аннотации указанных мультфильмов утверждается: «*Предлагаемая программа профилактических занятий является синтезом накопленного опыта по разработке и внедрению программы "Ресурсы здоровья", методов, технологий и инструментов, предлагаемых программой "Выбор улицы", разработанной Канадской некоммерческой организацией "Стрит Кидз Интернешнл" (SKI), психологических и психотерапевтических методов и подходов. Все это объединено единой идеологией и адаптировано к школьному пространству.* ***Основными инструментами занятий являются два мультфильма: "Золотозубый", "Карате и ребята"****, созданные SKI. Эти фильмы не несут большого объема информации и уж тем более не являются привычными "страшилками". Сами по себе мультфильмы – это простые истории.* ***Забавные лица героев, экзотический город****, в котором происходят события,* ***стереотипы, которыми наполнен фильм, забавный акцент диктора*** *– все* ***это является "стимульным" материалом, побуждающим детей и подростков*** *критиковать, "переделывать" фильм, придумывать варианты развития событий. Фильмы дают возможность для диагностики уровня информированности подростков о предмете дискус-*

сии, будь-то наркотики, СПИД, репродуктивное здоровье или проблемы взаимоотношения с родителями и сверстниками»[137].

Таким образом, указанные мультфильмы заявляются в качестве основных инструментов педагогической, медико-просветительской и социальной деятельности Центра «Холис». Об этом свидетельствуют не только прямые указания в текстах пособий Центра «Холис», но и использование на обложках ряда пособий указанного Центра изображений персонажей этих мультфильмов[138].

Анализ содержания мультфильмов «Золотозубый» и «Карате и ребята» позволяет определить аудиторию, на которую рассчитана данная видеопродукция. Это – не российская детская, подростковая аудитория, но так же и не аналогичная аудитория западных стран. Такие типы социума и соответствующих социальных отношений, которые представлены в качестве фона и основных доминант в исследуемых мультфильмах, не являются свойственными и нормальными для большей части территории США и Канады, тем более для стран Европы. Аудиторией, на которую могли быть изначально рассчитаны указанные видеоматериалы, являются беднейшие, социально неблагополучные районы, пригороды, кварталы городов стран третьего мира (например, некоторых стран Центральной и Южной Америки), характеризующиеся значительным уровнем социальной дезадаптации населения и высоким уровнем преступности и наркомании, в том числе среди детей, заселенные преимущественно или этническими меньшинствами, или беднейшими слоями населения, с очень высоким процентом групп риска (малолетние преступники, проститутки, наркоманы, гомосексуалисты, педофилы) в общей структуре населения[139] таких районов.

Об этом свидетельствуют все содержание мультфильма, эстетический ряд, речь и поведение героев, принципиально отличающиеся от характерных и приемлемых для России, стран европейского культурного и цивилизационного ареала.

Этот вывод подтверждается и текстовой заставкой в конце мультфильма «Золотозубый», где сказано об использовании этого мультфильма в аудитории преимущественно развивающихся стран (Танзания, Замбия, Перу, Гондурас, Боливия). Упомянуты и некоторые развитые страны – США и Канада, но природный ландшафт, показанный в мультфильмах, не дает возможности считать «местом действия» эти страны, даже если иметь в виду какие-то трущобы на юге США.

---

[137] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В. «Ресурсы здоровья» для внеклассной работы: 5–8 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркоманий, токсикоманий и других видов зависимого и опасного поведения у детей и подростков в образовательных учреждениях / Администрация города Екатеринбурга; Управление образования Администрации г. Екатеринбурга; Муниципальный центр медико-психологической и социальной помощи населению «Холис». – Екатеринбург: Изд-во Дома учителя, 2003. – С. 3–4.

[138] Там же, первая страница обложки.

[139] Подобные видеоматериалы, теоретически, могут использоваться для самой примитивной профилактики СПИДа и вовлечения детей в наркопотребление среди практически полностью неграмотного детского и молодежного населения таких маргинальных районов с целью хотя бы какого-то ограничения социальной, криминальной опасности, исходящей из таких районов и, одновременно, с целью сокращения в них рождаемости.

Для каких-то территорий указанных выше стран образ жизни, показанный в этих мультфильмах, возможно, является стандартным образом жизни, но он совершенно чужд культуре и образу жизни всех народов России.

Это – материалы, которые, теоретически, могут использоваться в среде молодежи, с детства имеющей опыт наркопотребления в разных видах, опыт криминального поведения. Механический перенос на российскую аудиторию методик, изначально рассчитанных (якобы) для указанных групп риска, никак не может обеспечить реализацию заявленной профилактической цели показа этих мультфильмов – профилактику наркопотребления (мультфильм «Золотозубый») и профилактику ВИЧ-инфицирования (мультфильм «Карате и ребята») даже среди групп риска в России. Не говоря уже о профилактике наркопотребления в школьной аудитории, которая в целом, в любой на выбор взятой российской средней школе, отнюдь не является заведомо такой группой риска, состоящей почти полностью из малолетних наркоманов и преступников.

1. Оценка мультфильма «Золотозубый».

Суть сюжета заключается в описании жизни мальчика Карате, которого вовлекает в наркопотребление наркодилер Золотозубый. Сестра Карате Нина поначалу боролась за своего брата. Позднее, когда Карате под воздействием наркотического опьянения угнал вместе со своими приятелями автомобиль и был осужден к лишению свободы, Нина стала малолетней проституткой у Золотозубого, который не только наркодилер и распространитель клея для токсикоманов, но и сутенер детской проституции в данном районе. Карате выходит из заключения и, увидев вовлеченность Золотозубым Нины в проституцию, пытается ее забрать у сутенера. Драка с Золотозубым заканчивается гибелью Нины в пожаре и ранением пекаря, у которого работал Карате. Карате бросает наркотики, помогает восстанавливать сгоревшую в пожаре пекарню, а Золотозубый вдруг превращается в таракана. Этим примитивным содержанием исчерпывается весь сюжет мультфильма.

При просмотре мультфильма сразу же выявляется намеренно гипертрофированный антиэстетизм, а также примитивность и явная ненормальность сюжета, поведения и речи героев фильма. Следует отметить, что в этом отношении данный видеоматериал находится в полном соответствии с содержанием и уровнем культуры тех текстуальных зарубежных материалов, которые были интегрированы в методики Центра «Холис»[140].

---

[140] См. также: Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В., Ершова Н.В., Климова М.М., Шевелева Ю.С., Орлова М.В. Комплексная модульная обучающая программа в рамках проекта «Здоровое будущее детей»: Методические рекомендации. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета; МЦ «Холис», 2005. – 194 с. Лозовой В.В. Лозовая Т.В., Кузьминых О.А. Педагогический блокнот. Настольная книга педагога-организатора профилактики зависимостей в образовательном учреждении: Учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета; МЦ «Холис», 2005. – 128 с. Ресурсы здоровья: Профилактика рискованных видов поведения у детей дошкольного возраста: Методическое пособие / Под общ. ред. Т.В. Лозовой. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета; МЦ «Холис», 2005. – 100 с. Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Ершова Н.В., Гусева Е.А. и др. Ресурсы здоровья: 5–11 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркомании, токсикомании и иных зависимостей среди детей и подростков в образовательных учреждениях в курсе «Основы безо-

Рассматриваемый видеоматериал не может принести никакого положительного эффекта в профилактике наркомании даже в среде российских наркоманов вследствие полного несоответствия национального менталитета и культурных установок народов России тем, что представлены в данном мультфильме. Даже в среде наркоманов этот мультфильм может вызвать только смех и комментарии по поводу нелепого внешнего вида и неестественного поведения действующих лиц.

В мультфильме показан целый спектр наркотических веществ и средств для токсикоманов. Однако такое разнообразие наркопотребления не характерно в среднем для массы российских школьников. Поэтому применение этого видеоматериала в массовой школьной аудитории крайне деструктивно, погружает российских детей в субкультуру, которая нехарактерна для большей части российских школьников, их социального окружения. Погружение в этот чуждый для них мир – намеренное и излишнее привлечение внимания к нему, искусственное понуждение российских школьников решать жизненные проблемы, которые не актуальны для большинства из них.

Несомненно, работа по профилактике наркомании должна вестись. Но в данном случае вместо квалифицированного, адекватного и аргументированного разъяснения вреда и опасности наркопотребления сознание школьников погружают в виртуальное пространство, характерное для наркоманов и проституток, им детально показывается видовое разнообразие наркотических веществ, способов поведения наркоманов, распространителей наркотиков и т.п.

Это как если бы вместо предупреждения об опасности маньяков детей водили бы по тюрьмам и моргам и принуждали рассматривать изуверов-убийц и насильников и расчлененные трупы изнасилованных и убитых ими жертв. У кого-то такие просмотры, несомненно, вызвали бы на всю жизнь чувство осторожности в отношениях с незнакомыми людьми, но большинству детей они бы грубо травмировали психику. А кто-то под воздействием такой «профилактики», разрушительной для психического здоровья, и сам впоследствии мог бы стать таким маньяком-убийцей.

Таким образом, детализация и натурализация проявлений субкультуры наркоманов и малолетних преступников совершенно не обусловлены образовательными и медико-просветительскими целями, по существу, вызывают прямо противоположный эффект – интерес несовершеннолетних к показываемой им субкультуре, привыкание к ней, восприятие ее как данности, нормы, готовность осваивать такие способы поведения.

Следовательно, использование данных видеоматериалов для сдерживания наркопотребления в российской системе образования, среди рос-

---

пасности жизнедеятельности» / Управление образования администрации Екатеринбурга; Муниципальный центр медико-психологической и социальной помощи населению «Холис». – Екатеринбург: Изд-во Дома учителя, 2004. – 103 с. Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В. «Ресурсы здоровья» для внеклассной работы: 9–11 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркомании, токсикомании и других видов зависимого и опасного поведения у детей и подростков в образовательных учреждениях / Администрация города Екатеринбурга; Управление образования Администрации г. Екатеринбурга; МЦ «Холис». – Екатеринбург: МЦ «Холис»; ООО «Центр профилактики злоупотребления психически активными веществами, 2004. – 107 с.

сийской детской и молодежной аудитории является ничем иным, как разрушением сложившегося у детей в семье, в процессе получения общего образования негативного отношения к наркотикам, навязыванием отношения к наркотикам как к чему-то обыденному, привычному, нормальному.

Необходимо отметить и то, что мультфильм «Золотозубый» совершенно определенно направлен на формирование негативного правосознания несовершеннолетних, крайне негативистского их отношения к правоохранительным органам. Детям навязывается крайне отрицательный образ правоохранительной системы, ее сотрудников.

Сцена погони полиции за угнанным Карате и его друзьями Сливой и Тормозом автомобилем показана таким образом, чтобы вызвать однозначное сочувствие и сопереживание компании наркоманов-угонщиков.

После задержания Карате помещают в обшарпанную, сырую (лужи на полу) тюремную камеру. Карате сидит в камере на полу, поскольку в камере нет ни стула, ни кровати, зато вокруг ползают огромные насекомые. Показ наркотической «ломки» Карате сопровождается показом садистской радости тюремного надзирателя при виде страданий ребенка. Очевидно, что в восприятии несовершеннолетних зрителей эта сцена однозначно вызовет резкое неприятие по отношению к сотрудникам правоохранительной системы как садистам и негодяям.

Сюжет фильма, якобы антинаркотический, никак не обусловливает необходимость выработки у детей негативизма по отношению к Закону и государству. Такого рода сцены и соответствующее воздействие на сознание детей и подростков можно оценить как намеренную криминализацию их сознания.

В другой сцене, когда мальчик совершает кражу, полицейский, по сюжету, видевший факт кражи, просто игнорирует его, делает вид, что ничего не увидел.

Убийство Золотозубым сестры Карате Нины, покушение Золотозубого на убийство пекаря, поджог – все это, по мультфильму, не влечет за собой уголовного разбирательства, расследования – в полном соответствии со сказанным выше в отношении социальных условий, в которые помещены герои мультфильма.

С другой стороны, обратим внимание на то, что угон Карате и его друзьями автомобиля у местного бандита сразу же влечет за собой реакцию полиции – погоню, задержание, привлечение к ответственности.

Такой мировоззренческий подход, такое выстраивание сюжетной линии и акцентов дезориентируют детей, навязывают им ощущение безысходности и полного недоверия к правоохранительным органам, осуществляют маргинализацию и криминализацию сознания несовершеннолетних.

Следует отметить, что в мультфильме «Золотозубый» совершенно неадекватно эксплуатируется и чрезмерно акцентируется тема детской проституции, которая подается как некая обыденность, социальная норма. И делается это без всякой связи с целями профилактики наркомании. В такого рода многократно повторяемых сценах акцент делается не на общественной опасности, безнравственности и противоправности детской проституции, а на других моментах. Тема детской проституции идет как бы в «фоновом режиме», однако к ней авторы мультфильма возвращаются вновь и вновь, ни-

как не комментируя собственно тему детской проституции, не давая этому явлению ни нравственных, ни правовых оценок. Шокируют детали этих сцен, например, в первой сцене с сутенером показан ребенок лет 6–8.

Эта тематическая линия способна вызывать у детей нежелательные психологические реакции. У многих старших детей это (в том виде, как показано) вызовет насмешку, они проявят неадекватную реакцию, более младшие школьники многое просто не поймут. Некоторые дети будут воспринимать такие сюжеты парадоксально, с возможными затем также неадекватными проявлениями в пошлой или агрессивной форме в отношении товарищей по учебе, педагогов, взрослых. Можно сделать вывод, что в данном случае реализован один из методов суггестивного воздействия на сознание школьников, направленный на формирование на уровне подсознания позитивного образа детской проституции.

Можно согласиться с некоторыми оценками, согласно которым российское общество в нравственном плане в настоящее время деградирует, но, в любом случае, не настолько, чтобы обыденным явлением стала открытая детская проституция, причем девочек младшего школьного возраста.

Следует отметить, что сам образ жизни детей, показанный в мультфильме, не соответствует не только российскому, но и просто мало-мальски цивилизованному обществу. Как уже сказано, он характерен для некоторых полукриминальных предместий в странах третьего мира, где дети не посещают школу, где практически ни у кого из детей нет нормальной семьи, а у взрослых – нормальной квалифицированной работы. Вся жизнь такого социума «вращается» вокруг местного рынка, и образ такого социума подается российским школьникам как норма.

Для массовой аудитории, да и для выборочных групп девиантных несовершеннолетних детей такой подход носит деструктивный характер, поскольку заведомо понижает и без того недостаточный уровень их общей культуры, самооценки, погружает их в несвойственные для них культурные стереотипы, тем самым разрушительно воздействуя на сознание детей.

Надо отметить, что в рассматриваемом мультфильме уничижительно, в карикатурном виде изображены люди разных рас (дети монголоидной и негроидной расы). Такое нетерпимое отношение авторов мультфильма, транслируемое на школьную аудиторию, будет в определенной степени формировать нетерпимое и уничижительное отношение российских детей и подростков к представителям других рас.

Четко просматривается намеренная антиэстетичная, даже вульгарная стилизация мультфильма. Характерно выглядит детская аудитория, показанная в самом начале и конце мультфильма «Золотозубый», когда Карате начинает и завершает рассказ «своей истории», а также изображение Сливы и Тормоза – друзей Карате в его бытность наркоманом. Малолетние проблемные дети (по сюжету фильма – средние, обычные дети) представлены художественными средствами мультипликации как обладающие признаками деградации и ненормальности, в искаженных образах, заведомо вызывающих антипатию и неприятие или насмешку. Но даже позитивные образы детей (дети, играющие в футбол с Карате в сцене про мешок муки, а также смеющиеся в сцене работы Карате) представлены в искаженном антиэстетичном виде. У части российских школьников, это, несомненно, вызо-

вет реакцию непонимания или насмешки и может спровоцировать антигуманные чувства.

Суть и цель этого приема (по существу – суггестивного метода) – артикулирование, акцентирование некоего героя (в данном случае – подросток Карате), к которому намеренно вызываются симпатии и сочувствие зрителей. Детей подводят к полностью некритической оценке этого персонажа, поскольку все остальные вокруг него (здесь не играют никакой роли являющиеся редким исключением эпизодические персонажи третьего-четвертого плана пекарь и его жена, а также сестра Карате Нина, которая позднее показана проституткой) представляются и, соответственно, воспринимается много хуже. То есть в детской зрительской аудитории формируется понимание примера, яркого и безусловного образца для подражания, положительного героя в лице Карате. Именно через этот персонаж, закончив психологическое воздействие с целью обеспечения его некритического позитивного восприятия зрителями, авторы мультфильма внедряют в сознание несовершеннолетних определенные пониженные и/или деструктивные нравственные ценности и определенные разрушительные для культуры и морали детей психологические установки.

Среди этих установок следует выделить уже упоминавшееся негативное отношение к правоохранительным органам, понимание детской проституции и педофилии как нормы, искусственно инициированный интерес к наркотикам, а также целый спектр других асоциальных установок. В частности, это установки на бесцельное времяпрепровождение, уход из семьи, жизнь вне семьи, ориентацию на асоциальную роль в обществе, возможность «зарабатывания» воровством или, в лучшем случае, развлечением прохожих на рынке.

Характерно, что в мультфильме «Золотозубый» (равно как и в мультфильме «Карате и ребята») абсолютно отсутствуют семья и школа, какая бы то ни было учеба детей. Полностью отсутствует даже какое-либо упоминание семьи (воспоминания Карате об умершей маме и об отце-тиране только усугубляют эту ситуацию) кого бы то ни было из персонажей мультфильма. Семья и школа – это два ведущих социальных института воспитания и социализации детей, которые наиболее значимы в любом обществе. Фильм «бьет» по социальному самочувствию детей, навязывая представления, что будто бы и в зарубежных странах, и у нас, в нашей стране именно такая жизнь без семьи и школы уже является нормой.

Сцена с пожаром явно надумана. Клей в малых количествах не взрывается, наркотики не воспламеняются подобно пороху или напалму. Показательно, что в этой сцене Карате бросается спасать сначала пекаря, потом птиц и только потом вспоминает о родной сестре, оставшейся в огне. А ведь любой нормальный ребенок при просмотре этого фрагмента скажет, что в первую очередь следовало спасать находившуюся в горящем здании девочку (родную сестру, да еще находившуюся без чувств!), а только потом раненого мужчину, и без того находившегося за пределами зоны огня, и уже только после этого – птиц.

Такого рода нравственных и логических (в логике нормального восприятия) абсурдных сюжетов и подмен, противоречащих национальным

менталитетам и культурам народов России, в анализируемом мультфильме очень много, мультфильм буквально состоит из них.

В этом смысле уместно привести разъяснения сотрудников Центра «Холис», как уже было указано, распространяющих данный мультфильм: «*Предлагаемые занятия – это попытка при помощи выдуманной истории* ***обсудить с подростками реальный мир, узнать, каким они его видят, как выживают в нем*** *и в какой помощи нуждаются. Фильмы не заменяют педагога, наоборот требуют его активного участия. Технология "стоп-кадра", когда подросткам предлагается обсудить только что просмотренный эпизод, – это сочетание открытых вопросов, постепенный переход от придуманной к реальной ситуации, личному опыту, личному отношению подростков. Все это создает комфортную атмосферу обсуждения, в которой подростки проецируют реальные чувства, переживания, свои проблемы и ситуации повседневной жизни на эпизоды фильма.* ***На таком эмоциональном фоне последующие упражнения позволяют изменять отношение подростков к себе, другим людям****, средствам зависимости, развивать жизненно необходимые навыки,* ***влиять на ценности ребят****. Кроме тем наркомании, курения и алкоголизма,* ***обсуждаются темы дружбы, безопасности, взаимоотношения с родителями****, давления группы, доверия, причины обращения к средствам зависимости, преодоления жизненных трудностей, ответственности за поведение и сохранение здоровья, СПИДа и многое другое*»[141].

Данные утверждения практически полностью не соответствуют действительности, вводят педагогов, работников учреждений образования и медико-социальных служб в заблуждение. Никакого «реального мира», адекватного, соответствующего российским социальным условиям, в этих мультфильмах не присутствует. Никаких жизненно необходимых навыков учащиеся при просмотре этих фильмов развивать не смогут. Более того, они могут утратить уже сформированные действительно жизненно необходимые навыки, мировоззренческие представления, культурные ценности. Ценностная сфера детей будет подвергаться намеренной опасной деформации, уровень культуры детей искусственно понижаться, мышление и речь – примитивизироваться (вульгарный, антиэстетичный, с многочисленными ошибками и нарушениями правил русской речи текст переводчика).

Таким образом, содержание фильма является заведомо интеллектуально «пониженным» и соответствует, максимум, уровню детей, которые не имеют нормальной семьи, нигде не учатся и никогда не учились, в силу тех или иных причин оказались выброшенными из социума. Но и для таких детей этот мультфильм будет крайне вредным и разрушительным, поскольку не позволяет дать им каких-либо позитивных и конструктивных жизненных ориентаций, ответов или примеров. Даже для такой категории детей он будет «работать» не в качестве профилактического средства, а в качестве средства закрепления негативных культурных стереотипов и ориентаций.

В мультфильме «Золотозубый» вообще никакого позитивного содержания не выявляется. Никакой позитивной жизненной альтернативы, перспективы, фильм не дает, в принципе. Характерна навязываемая альтерна-

---

[141] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В. «Ресурсы здоровья» для внеклассной работы: 5–8 класс. – С. 4.

тива: либо детский изнурительный тяжелый труд на подсобных работах (Карате вынужден выполнять непосильный для него по возрасту тяжелый физический труд грузчика), либо наркомания и воровство. Социально позитивный результат не показан ни по одной сюжетной или второстепенной линии. Даже в конце мультфильма, когда авторы показывают «позитивный исход», в действительности, такой перспективы нет. Нельзя считать таковой подсобную работу на восстановлении пекарни или работу ребенка в пекарне грузчиком. Для российских школьников все это может вызвать недоумение или насмешку. Желание отомстить за убитую наркомафией сестру не может служить реальным стимулом для нормальной интеграции ребенка в общество.

Следует отметить и такой момент, как культура имен детей и взрослых, героев фильма. Почти все действующие персонажи мультфильма «Золотозубый» наделены не нормальными именами, а кличками. Вместо имен использованы какие-то странные дворовые или с намеком на криминальность клички – Слива, Тормоз, Карате, Золотозубый. В лучшем случае здесь – название профессии (пекарь) или родственные отношения (жена пекаря). Единственное исключение составляет только сестра Карате – Нина, но это исключение, подтверждающее правило.

Этому так же нельзя найти никаких обоснований для целей профилактики. Работа с девиантными детьми должна сопровождаться возвращением детей в культурное пространство, повышением уровня их культуры, в том числе культуры речи, общения. А здесь даже в именах осуществляется значительное понижение уровня общей культуры. Нет имен – нет личностей.

Главный герой тоже не имеет нормального имени, именование «Карате» нельзя признать нормальным человеческим именем. Скорее всего, «имя» главного персонажа мультфильма избрано создателями мультфильма в расчете на популярность среди молодежи систем восточных единоборств. Это, по явно просматривающемуся замыслу создателей мультфильма, еще более усилит некритичность восприятия несовершеннолетними зрителями главного персонажа мультфильма и воспроизводимых через него программирующих психологических воздействий.

Отдельно следует остановиться на звуковом сопровождении мультфильма.

Совершенно чудовищный акцент, ломаная, с многочисленным ошибками речь переводчика – закадрового комментатора, вероятно, может оцениваться кем-то как результат того, что российские распространители данного мультфильма (Центр «Холис») просто заимствовали переданные иностранные материалы без всякой обработки и адаптации для российской аудитории.

Однако, по нашему мнению, имеются все основания полагать, что именно такой звуковой ряд, с именно такими комментариями и акцентом (скорее – коверканием речи) реализованы намеренно и сознательно. Этот прием позволяет сосредоточить критическую составляющую мышления ребенка при его восприятии мультфильма на отслеживании и выявлении смешных «оговорок», речевых ошибок и странных фраз диктора. Но дети воспринимают информацию такого рода не столько на интеллектуальном, сколько на эмоциональном, образном уровне. И на этом уровне возможность

критической оценки основной навязываемой информации или программирующих психологических воздействий будет исключена тем, что таковая будет просто полностью переключена на уровень восприятия внешней стороны речи.

Вызываемые внешней стороной речи насмешки будут замещать критическое осмысление содержания и сути ситуации. И все программирующие информационные блоки, все психологические акцентуации будут внедряться без помех со стороны защитных психологических механизмов сознания ребенка, фактически – на уровне подсознания.

Следует также еще раз отметить, что такой комментарий, с таким содержанием и с такими интонациями разрушает восприятие детьми русской речи, наносит существенный вред их языковой культуре. Тем не менее, в абсурдной логике работников Центра «Холис», это подается как некое преимущество мультфильма в российской аудитории (см. выше – «*забавный акцент диктора*»[142], отметим, говорится только об акценте, о «забавности» речевых ошибок не сказано).

Явной техникой контроля сознания зрителей выглядит примитивная, на первый взгляд концовка мультфильма «Золотозубый», когда Золотозубый превращается в таракана, которого давит ногой Карате. Техника постановки мышления ребенка в состояние неразрешимого или крайне неожиданного парадокса в данном случае позволяет осуществить закрепление («замораживание») установленных акцентуаций, внедренных стереотипов и психологических установок.

Как говорится в методических рекомендациях Центра «Холис» применительно к анализируемым мультфильмам: «*Каждое занятие с любым эпизодом заканчивается на позитивной ноте*»[143].

То есть, в понимании сотрудников Центра «Холис», такая концовка истории является позитивной. Напомним, что сестра Карате погибла в огне пожара, пока Карате, спасал раненного пекаря и птиц. Сам Карате длительное время употреблял наркотики, бросил их, но по-прежнему никакой его социализации не произошло. Ни учебы, ни дома, ни жизненных или профессиональных перспектив главного героя не показано. И это оценивается сотрудниками Центра «Холис» как «позитивная нота»!

2. Оценка мультфильма «Карате и ребята» (1994 г.)

Не случайно, что ряд рассматриваемых мультфильмов как учебно-методических пособий выстроен именно в таком порядке: сначала предусматривается просмотр детьми мультфильма «Золотозубый» и потом мультфильма «Карате и ребята». Это обусловлено общим замыслом создателей этих видеоматериалов. В первом мультфильме генерируется реакция глубокой симпатии и сочувствия, некритического положительного восприятия персонажа по имени Карате как «героя», тем более, что самые последние кадры мультфильма «Золотозубый» показывают Карате уже как полностью положительного героя, ездящего на своем мотороллере (что, видимо, должно символизировать наличие у него постоянной работы и нормального социального положения) и поучающего малолетних токсикоманов жизни.

---

[142] Там же.
[143] Там же.

Закрепив такой канал прямого беспрепятственного воздействия на сознание несовершеннолетних зрителей, авторы во втором мультфильме осуществляет основную массу индоктринирующих воздействий, направленных на формирование у российских школьников конкретных негативных, асоциальных ценностных ориентаций и психологических установок.

В отличие от предыдущего мультфильма, в фильме «Карате и ребята» авторы сознательно пошли на то, что намеренно использовали российские имена для персонажей: имена Олег и Марат здесь рассчитаны на восприятие представителей двух наиболее многочисленных народов России – русского и татарского. Этот прием использован как эффективное средство усиления восприятия несовершеннолетними навязываемых акцентуаций и стереотипов, через именно такие имена, привычные и обычные в российской школе.

Из содержательных доминант, прежде всего, следует отметить навязываемый создателями мультфильма детской аудитории стереотип неполноценности человека иной расы или иной этнической группы.

Нарисованный образ ребенка со шлангом, поливающего из него других детей, выглядит подчеркнуто отвратительно. Ребенок, обладающий всеми основными характерными узнаваемыми чертами представителя негроидной расы (цвет кожи, волосы), представлен явно в негуманном образе какого-то животного, полуобезьяны. Такие черты лица не характерны для людей любой расы, даже в их стилизованном изображении.

Такое гипертрофированно карикатурное изображение ребенка негроидной расы в виде уродливой полуобезьяны может быть воспринято детьми негроидной расы как издевательски расистское, а у российских детей может вызывать неадекватные ассоциации и шутки в отношении детей другой этнической принадлежности или другой расы, спровоцировать в сознании детей чувства презрения и нетерпимости к ним.

Указанный образ ребенка нельзя назвать стилизацией и даже примитивизацией, характерными для мультфильмов. В данном случае присутствует явное грубое искажение человеческого образа, что может провоцировать у детей нетерпимость, пренебрежительное отношение к представителям негроидной расы. В этой же сцене образы других детей – тех, которых поливают водой из шланга, изображены как раз стилизованно и адекватно. В другом фрагменте мультфильма позднее – образ жонглирующего ребенка так же при определенной примитивизации черт изображен нормально.

Аналогичные комментарии могут быть даны к изображению ребенка монголоидной расы у автомобильной покрышки в сцене жонглирования Олега и Марата в «заброшенном доме», а также к изображению в сцене на рынке (в конце мультфильма) мужчины с характерной еврейской внешностью, намеренно гипертрофированной, издевательски искаженной. Эти образы в восприятии детей так же вызовут негативное отношение к людям другой этнической принадлежности.

Особо циничным в свете сказанного выглядит комментарий в материалах Центра «Холис» к такого рода эпизодам: «*забавные лица героев*»[144]. Как видим, это уже можно рассматривать как правило – работниками Центра

[144] Там же.

«Холис» все явно абсурдные, антигуманные, негативные особенности анализируемых мультфильмов характеризуются как «забавные».

Пропагандируемые мультфильмом «Карате и ребята» «ценности» носят совершенно асоциальный, антигуманный и деструктивный характер.

Характерен показ бесцельного времяпрепровождения детей (катаются на грузовых тележках, бегают за машинами с овцами и т.п.). Рынок представлен в качестве того места, куда «*приходит много детей*». Вновь, как и в предыдущем мультфильме, никто не учится. Этот образ жизни, показываемый в мультфильме как социальная норма, в действительности, явно ниже жизненных стандартов основной части населения даже в бедных развивающихся странах, ниже того реального состояния, которое уже в них достигнуто. Даже в этих странах дети все-таки в большинстве ходят в школу. Но в данном случае навязываются определенные стереотипы мышления, формируется заведомо пониженный образ окружающей жизненной реальности.

Критическое восприятие периодически блокируется методом навязывания парадоксальных сочетаний образов, стилей, смешением культур. В частности, показаны женщины в традиционных африканских одеждах, а мужчины в одежде, присущей странам Латинской Америки.

На криминализацию сознания несовершеннолетних направлена сцена, в которой Марат крадет кошелек у «толстого туриста», передает украденное Олегу, и они вместе убегают от преследующего их полицейского. Это видит Карате, который считает, что надо «выручить друзей»: «*Пацаны здорово влипли. Но их друг герой Карате был поблизости. Карате увидел, что у них неприятности*».

Карате помогает им тем, что ударом ноги сбивает корзину под ноги полицейскому, который падает, ударившись лицом о землю. Характерен длительный показ сцены падения полицейского. Совершенно очевидно стремление создателей мультфильма вызвать смех зрителей намеренным и гипертрофированным, уничижительным показом протяженного во времени падения полицейского.

Вновь отметим упорно формируемый создателями мультфильма крайне негативный образ представителя правоохранительных органов, которого намеренно высмеивают в мультфильме. Налицо прямое стремление дискредитировать образ правоохранительных органов, а через них – и образ государства, низвести в сознании детей образ государства до образа коррумпированного, тупого и никудышного полицейского. В результате, такие сюжеты провоцируют криминализацию сознания детей, разрушают основы правосознания, которые закладываются в семье, в упорном труде школьных педагогов.

Показательно, что после этого Карате отругал ребят, но не за их неблаговидный проступок (кражу), а за то, что они попались, предупредив: «*В следующий раз вам так не повезет*». По смыслу сцены, совершить кражу и суметь избежать наказания – это везение, удача.

Декларируемой целью мультфильма является профилактика заболевания СПИДом. Однако, в действительности, главной доминантой мультфильма являются сексуальные отношения, в том числе между несовершеннолетними, между взрослыми педофилами и несовершеннолетними детьми, в том числе малолетними.

Начинается тема со слов: «*Улыбчивый тип сажал девушку и па́рнишку* (с таким ударением произнесено это слово в фильме, – прим. авт. заключения) ***в автомобиль***», с показом соответствующего видеоряда. Скорее всего, в среднем российском школьном классе учителям придется разъяснять школьникам эту сцену, объяснять, что речь идет о педофилии, сексуальных отношениях взрослых с несовершеннолетними детьми. Нужно ли такое теоретическое углубление в человеческие пороки в российской школе? Никакими образовательными и воспитательными целями, установленными законодательством об образовании и соответствующими нормативно-правыми документами, регламентирующими деятельность общеобразовательных учреждений, такое «образование» не обусловлено и не предусмотрено.

Можно представить себе положение педагога в этой ситуации, которому будет навязана явно излишняя и не обусловленная целями профилактики половых заболеваний дискуссия по поводу педофилии и гомосексуализма («па́рнишка»).

Обсуждение проблем, которые в нормальных условиях не обусловлены никакими образовательными потребностями и целями обучения и воспитания в российской школе, повлечет возникновение явно излишнего, извращенного и болезненного интереса детей к теме педофилии, детской проституции, гомосексуализма.

Запрет садиться в машину к незнакомцу можно обосновать даже более императивно, но иначе – через принципиальную опасность таких действий не только для здоровья, но и жизни ребенка. Совершенно не нужно здесь давать такую детализацию темы педофилии и гомосексуализма, это может быть обосновано только иными воспитательными задачами – формированием стереотипа «нормальности» педофилии и гомосексуализма, на что, в действительности, и оказывается направленным воспитательное воздействие фильма.

Субъективно учащимися это может быть воспринято как пошлое развлечение, потеря учебного времени. И могут найтись педагоги, которые вследствие своего непрофессионализма будут готовы заменить урок такой «антиСПИДовой пропагандой», чтобы дать себе передышку, не готовиться к уроку. Вероятно, именно на таких педагогов и рассчитывают производители анализируемых мультфильмов. В худшем случае, будет оказано серьезное негативное воздействие на психику детей, разрушительное для уже приобретенных детьми образовательных и культурных навыков.

Характерна показанная в мультфильме социальная среда, социальные условия: «*Около города был заброшенный дом*». Этот дом представляет собой некие руины, где даже нет нормальной крыши. Характерна обстановка «заброшенного дома»: две старые автомобильные покрышки (одна висит, другая валяется), какие-то ящики и деревянные палки. Этим исчерпывается вся «домашняя обстановка» дома главных «положительных» героев.

Главный действующий герой Карате живет там со своей «подругой» Розой, состоя с ней в сексуальных отношениях вне брака. По сути – это пропаганда сожительства вне брака путем навязывания детям «нормальности» такого образа жизни.

Кроме пары сожительствующих молодых людей – главного «положительного» героя мультфильма Карате и его подруги Розы, в этом доме живет или постоянно бывает еще неопределенное число детей.

Говорится, что Карате и Роза детей «*учили разным полезным вещам*», что в видеоряде исчерпывается умением расчесываться для девочек и драться ногами для мальчиков.

Закадровый комментарий: «*Ребята, жившие здесь, были хорошими друзьями*» сопровождается показом сцены, которую можно интерпретировать как сцену сексуальной близости между малолетними детьми. Этим видеорядом осуществляется прямая пропаганда в детской среде «романтики» ухода из дома, жизни вне семьи, ранних половых связей. Дети фактически побуждаются к совершению этих действий, поскольку данный видеоряд дан в исключительно положительном эмоциональном оценочном контексте. В сознании российских школьников понятия дружбы и друга подменяются понятием полового партнера.

Все это – элементы совершенно дикого и явно противоестественного образного ряда для нормального восприятия. Не существует понятия дома, больше десятка детей обитают в развалинах, вместе с Карате и Розой, которые, судя по всему, даже не являются их родственниками. Нормальное времяпрепровождение детей в обычном, опять же показанном исключительно положительно варианте: «зарабатывание» денег путем развлечения на рынке взрослых, богатых туристов исполнением перед ними цирковых трюков, неквалифицированная работа и мелкое воровство.

Далее следует сцена с педофилом – «улыбчивым типом». Объяснение главного положительного героя Карате о том, что нельзя взять часы в подарок от «улыбчивого типа», потому что «*этот мужик хотел трахнуть вас, вы могли заразиться СПИДом*», – вызовет в российской школьной детской аудитории неадекватную реакцию, очевидно вредную для психологического состояния и нравственной культуры детей.

Сцена, в целом, просто дикая. Карате объясняет детям, что такое СПИД, как он опасен, что это – смертельная болезнь. Но говорится исключительно только об опасности заболевания СПИДом, но не о педофилии и детской проституции, в том числе гомосексуальной, как таковых. Гомосексуализм ставится в качестве нормы в один ряд с гетеросексуальными отношениями.

Явно осуществляется циничное понижение нормального восприятия детьми сферы половых отношений (на уровне их возраста), не говоря уже о полной дискредитации семьи. Нормальные дети здесь подаются как некие недоумки, а заведомо более порочный Карате (бывший наркоман, явившийся косвенной причиной гибели его родной сестры, ныне без определенного места жительства, обитает в разрушенном заброшенном доме, не имеет квалифицированной работы и нигде не учится, сожительствует вне брака) представлен как некий «знаток», авторитетный человек.

«*СПИД – это болезнь, которую некоторые люди носят в себе. И когда они занимаются сексом с девушкой или парнем, они могут заразить их СПИДом*», – разъясняет Карате.

Совершенно ненормально, цинично выглядит видеоряд, отражающий в стилизованной форме сексуальные отношения взрослого педофила с

ребенком в автомобиле. Абсолютно не обусловленная никакой педагогической или медико-просветительской необходимостью демонстрация таких кадров детям вызовет или вредную психологическую реакцию с пошлыми шутками, или просто шокирует детей из нормальных в нравственном отношении семей, в которых приняты высокие нормы нравственной культуры в сфере сексуальных отношений.

Характерно в дальнейшей сцене обсуждение сексуальных отношений взрослого с несовершеннолетними (педофилия). Сами такие отношения оцениваются, судя по контексту мультфильма, как социальная норма, в том числе именно так они оцениваются «положительным героем» – Карате. Единственное, на что обращает внимание Карате – что в таких отношения присутствует серьезный риск случайного заражения СПИДом.

Показателен спор Марата с Карате. «*Откуда ты знаешь, что у него СПИД? По моему, он выглядит нормально*», – заявляет Марат.

Это является уже явным верхом абсурда с точки зрения даже самого минимального уровня культуры школьников и педагогов, возможно, существующего в российской школе.

Тем самым, детям внушается, что педофилия, сексуальные отношения взрослых с детьми являются обычным делом, нормой жизни для «положительных» героев. И эти герои, по замыслу авторов мультфильма и сотрудников Центра «Холис», могут служить позитивным нравственным образом, примером для российских школьников.

В ответ Карате цинично разъясняет, что нецелесообразно за наручные часы вступать в сексуальные отношения со взрослым мужчиной, потому что взрослый сексуальный партнер, хотя и не имеет внешних признаков заболевания СПИДом, может быть болен.

Отметим, что такую индоктринацию и аргументацию авторы программы «Ресурсы здоровья» (Центр «Холис»), рекомендующие эти мультфильмы, считают адекватной и педагогически обоснованной для российских школьников!

Марат упорствует, считая, что риск в данной ситуации минимален и что Карате не следовало лишать его ценного приобретения (наручные часы). Отметим, что по сюжету Марат вполне понимает, что от него требовали вступить в сексуальные отношения со взрослым человеком за материальное вознаграждение.

Вопрос о ненормальности, противоправности и уголовной наказуемости педофилии и детской проституции вообще не обсуждается, не затрагивается. На какое-либо негативное отношение авторов и героев мультфильма к этим преступным деяниям нет даже слабого намека. Весь негативизм связывается исключительно только с опасностью заражения СПИДом.

Указанные сцены мультфильма «Карате и ребята» совершенно определенно направлены на пропаганду педофилии и детской проституции, в том числе гомосексуальной, на насильственное навязывание несовершеннолетним представлений об обыденности и нормальности детской проституции, педофилии и гомосексуальных отношений.

Следует отметить неоднократное, настойчивое использование авторами мультфильма сцен полового совращения малолетних взрослыми, многократное повторение таких сцен в различных вариациях. Опять же без вся-

ких негативных комментариев. Показ таких сцен школьной аудитории даже с педагогическими комментариями есть абсурд. А здесь вообще нет никаких комментариев, детям предоставлена полная свобода самостоятельно оценивать эти сцены. Комментарии даются только в аспекте опасности заразиться СПИДом.

Когда «улыбчивый тип» снова приглашает Марата к себе в автомобиль, Марат заявляет Олегу: «*Да плевать мне на СПИД, мне деньги нужны*». Здесь так же усматривается явная пропаганда детской проституции и педофилии как способа заработка и как социальной нормы, которая может быть ограничена только одним – опасением заразиться СПИДом. Ни о каких других запретах или ограничениях речь не идет.

Следует сцена натуралистического изображения лежащего на дороге малолетнего ребенка (Марата) после совершения «улыбчивым типом» с ним анального полового акта и выбрасывания его из машины. Крайне натуралистично показано, что с мальчика сорваны штаны, полуобнажены ягодицы. Смысловой акцент сделан на том, что «улыбчивый тип» обманул Марата, не заплатив ему обещанных денег. То, что сама ситуация преступна и аморальна, снова не обсуждается.

Дальнейшая сцена погони Карате за педофилом («улыбчивым типом»), совершившим половой акт с Маратом, намеренно выстроена в комичной форме, чтобы отвлечь внимание детей, зрителей от сути проблемы. Это показывает намеренность и целенаправленность пропагандирования авторами мультфильма педофилии и детской проституции, особый цинизм создателей мультфильма. Или то, что фильм сделан в расчете на такую детскую и молодежную аудиторию, в которой детская проституция, педофилия, гомосексуализм, половые отношения между несовершеннолетними являются социальными и культурными нормами, обыденностью, полностью соответствуют условиям, в которых люди живут с самого раннего детства и не воспринимают все это как нечто ненормальное.

Как указывается в сопроводительных к этому мультфильму материалах Центра «Холис»: «*В фильмах не встречаются слова “наркоман”, “наркотики”, “воровство”, “проституция”. Но, как правило, во время обсуждения мультфильмов становится ясно, что подросткам известно гораздо больше об этих сторонах реальной жизни, чем хотелось бы нам, взрослым*»[145].

Это – намеренная ложь. Подавляющему большинству российских детей все еще известно гораздо меньше о половых извращениях, чем изображают работники Центра «Холис», в том числе посредством анализируемых мультфильмов. Но главное, что никто не давал им права «погружать» детей в эту негативную для здорового ребенка информацию, фактически, развращать детей в тайне от их родителей.

Осуществляемая находящимся на бюджетном финансировании Центром «Холис» при поддержке органов управления образованием города Екатеринбурга посредством демонстрации мультфильма «Карате и ребята» пропаганда педофилии, детской проституции, в том числе гомосексуальной, беспорядочных сексуальных связей между малолетними детьми противо-

[145] Там же.

правна и **является грубейшим нарушением** целого ряда международных актов о правах человека, в том числе:

• **пункта 3 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах**[146], устанавливающего, что участвующие в этом Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов обеспечивать нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями;

• **пункта 4 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах**[147], устанавливающего, что участвующие в этом Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов обеспечивать нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями;

• **статьи 34 Конвенции о правах ребенка**[148], устанавливающей, что государства-участники обязуются защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения.

В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, указанные нормы являются составной частью правовой системы Российской Федерации, а потому имеют прямое действие.

Указанные действия сотрудников Центра «Холис» являются также грубейшим нарушением российского законодательства, в частности:

• **пункта 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации** от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (с послед. изм. и дополн.), устанавливающего, что родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами;

• **пункта 1 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»** от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 20.07.2000 № 103-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 21.12.2004 № 170-ФЗ), устанавливающего в качестве целей государственной политики в интересах детей содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей; **пункта 1 статьи 14 «Защита ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию» указанного Федерального закона**, устанавливающего, что органы государственной власти Российской Федерации принимают меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от распространения печатной продукции, аудио- и видеопродукции, пропагандирующей насилие и жестокость, порнографию, наркоманию, токсикоманию, антиобщественное поведение;

---

[146] Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 2200 А (III) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966. Вступил в силу 03.01.1976.

[147] Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966. Вступил в силу 23.03.1976.

[148] Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989. Вступила в силу 02.09.1990. Конвенция подписана СССР 26.01.1990, ратифицирована ВС СССР 13.06.1990. Ратификационная грамота сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 16.08.1990.

• **пункта 1 статьи 2 Закона РФ «Об образовании»** от 10 июля 1992 г. № 3266-1 (с послед. изм. и дополн.), устанавливающего, что государственная политика Российской Федерации в области образования основывается на принципах гуманистического характера образования, приоритета общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности; воспитания любви к семье.

Указанные действия сотрудников Центра «Холис» (по ведению обозначенной выше пропаганды посредством демонстрации указанных мультфильмов) образуют состав преступления, предусмотренного **статьей 135 «Развратные действия» Уголовного кодекса Российской Федерации**, устанавливающей ответственность за совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, заведомо не достигшего шестнадцатилетнего возраста.

В Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации под редакцией заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Б.В. Здравомыслова статья 135 комментируется следующим образом. Объективная сторона состоит из совершения развратных действий без применения насилия в отношении лица, заведомо не достигшего шестнадцати лет. Под развратными действиями понимаются такие действия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, которые направлены на удовлетворение половой страсти виновного или половой страсти лица, заведомо не достигшего шестнадцати лет, но не связаны с совокуплением или, например, мужеложством. К развратным действиям относятся, например, циничные беседы, демонстрация порнографических изображений, совершение полового акта в присутствии лица, заведомо не достигшего шестнадцати лет, и т.п.[149]

В соответствии с **Приказом Генерального прокурора Российской Федерации № 38 от 22.06.2001 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи»**, пункт 3.2 которого требует «привлекать к установленной ответственности юридических и физических лиц, виновных в распространении информации, наносящей вред здоровью детей, их нравственному и духовному развитию, или пропагандирующих насилие и жестокость, порнографию, наркоманию, антиобщественное поведение», органы прокуратуры обязаны пресечь указанную противоправную деятельность Центра «Холис», привлечь к ответственности его руководителей, а также чиновников Администрации города Екатеринбурга, содействующих указанной противоправной деятельности Центра «Холис».

Уместно процитировать также **Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации № 19 от 29.12.1999 «О неотложных мерах по предупреждению распространения ВИЧ-инфекции»**, пункт 6.1 которого требует «**принять действенные меры** вплоть до лишения лицензий **по предотвращению пропаганды** в средствах массовой информации и особенно на телевидении **половых извраще-**

---

[149] Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 1999. – С. 90. Комментарий цитируется с учетом изменений, внесенных в УК РФ в ред. Федеральных законов от 08.12.2003 № 162-ФЗ, от 21.07.2004 № 73-ФЗ.

ний, порнографии, а также передач, направленных на привлечение молодежи к обсуждению вопросов нетрадиционных половых отношений». В случае с Центром «Холис» речь идет не о СМИ, однако, учитывая, что указанный центр представляется как «центр медико-психологической и социальной помощи населению», указанное требование на него распространяется.

Возвращаясь к содержанию анализируемого мультфильма, отметим, что «изюминка» всей истории: Марат заразился СПИДом. Это используется как повод для того, чтобы познакомить детей с презервативом.

Карате и Роза рассказывают ребятам о презервативе: «*Презерватив – это классно, он может защитить от СПИДа*». Сомнительно, чтобы дети, проживая в таких условиях, вступая в половые отношения со взрослыми и друг с другом, ничего не знали о презервативах. Сама ситуация – надуманная и абсурдная, заведомо противоестественная.

Таким образом, ни дома, ни семьи у детей опять нет, а есть только какие-то сожители разного возраста, которые в каких-то руинах рассказывают детям о презервативах.

Как показано в мультфильме, основной вид занятия детей при этом – попрошайничество на рынке, основное развлечение в «заброшенном доме» после «трудового дня» – надувание презервативов и кидание их друг другу на голову.

Рассказ Розы и Карате об использовании презервативов в своей половой жизни с акцентированием мотивации обеспечения ими защиты от заражения СПИДом свидетельствует о том, что они сами ведут беспорядочную половую жизнь, поскольку только в этом случае необходимо постоянно использовать презерватив, чтобы не заразиться. Если бы они жили только друг с другом, даже, отметим, во внебрачном сожительстве, то никакой необходимости использования презервативов, обусловленной защитой здоровья, в этом случае не было бы.

Далее следует стилизованная сцена с изображением надевания презерватива на половой член. Такие сцены и изображения являются непременным атрибутом всех пособий по «сексуальному просвещению», которые обоснованно оцениваются общественностью, специалистами как пособия по развращению российских детей.

Внедряемая при этом в сознание детей установка на нормальность сексуальной жизни несовершеннолетних, причем, по контексту сюжета, и со взрослыми также, дополняется внедрением мысли о том, что если бы Марат во время анального полового акта с ним использовал презерватив, он остался бы «здоровым».

Роза говорит: «*Любой человек, с которым вы встречаетесь, может быть заражен СПИДом. Так что мы должны предохранять себя и своих друзей*». То есть беспорядочные половые контакты, в том числе между малолетними детьми, – это норма в представлениях и понимании авторов мультфильма, необходимая, по их же мнению, для внедрения в сознание школьников.

Отметим, что под словом «друг» в приведенной цитате понимается сексуальный партнер. И здесь школьный педагог, вполне возможно, будет вынужден разъяснять российским школьникам, уточнять понятия друга и

дружбы, дополняя существующее, сложившееся у школьников понимание этих слов, сформированное в процессе изучения российской культуры, литературы и т.п., новым понятием «друга» как сексуального партнера. Отметим, что навязывание понимания друга как сексуального партнера применительно к мальчикам есть еще один элемент пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних.

«*Пока дети учились защищать себя* (то есть надевать презерватив, – прим. авт. заключения), *Марат умер*». Эмоциональный фон смерти Марата, изображенная сцена его захоронения не на кладбище, а просто под деревом, как будто хоронят собаку, – просто издевательство над смертью и нравственными нормами отношения к смерти в российской культуре.

После смерти Марата авторы так же пытаются закончить мультфильм на мажорной, «позитивной» ноте. Но позитивная перспектива у них связывается опять только с попрошайничеством и цирковыми выступлениями детей на рынке. Олег ходит с шариками, которыми жонглирует. Он знакомится с девочкой Марией, жонглирующей обручами. Вместе они выступают на рынке. Такой идеал детской жизни авторы мультфильма предлагают российским детям, усматривая в этом какую-то профилактику социальных пороков. На самом деле, это и есть циничная пропаганда этих самых пороков, асоциального образа жизни ребенка вне семьи, школы, государства и общества.

Выводы.

Мультипликационные фильмы «Золотозубый» и «Карате и ребята», произведенные канадской некоммерческой организацией «Стрит Кидс Интернешнл» и распространяемые Центром «Холис» (г. Екатеринбург), по своему содержанию, направленности и эстетическому качеству не могут быть рекомендованы к использованию в качестве образовательных и медико-просветительских материалов в работе с несовершеннолетними, включая учащихся общеобразовательных учреждений.

По художественным качествам указанная видеопродукция является низкопробной, подчеркнуто антиэстетичной, несет в себе заведомо низкий уровень культуры, крайне негативно воздействует на мышление, культуру речи, психологическое состояние детей.

Мультфильм «Карате и ребята», намеренно навязывающий гипертрофированно карикатурные, издевательски уничижительные изображения людей других рас и этнических групп (что, само по себе, по существу, является формой расизма), провоцирует в российских детях нетерпимость и неадекватное поведение в отношении представителей других рас и этнических групп.

Данные мультфильмы не дают, вопреки утверждениям работников Центра «Холис», никакой возможности для диагностики уровня информированности подростков о проблемах наркопотребления, заболеваемости СПИ-Дом, о репродуктивном здоровье или проблемах взаимоотношений детей с родителями и сверстниками.

Напротив, указанные мультфильмы представляют собой особо циничное средство антиобщественной и противоправной пропаганды нормальности и приемлемости наркомании, педофилии, детской проституции, в том

числе гомосексуальной, беспорядочных сексуальных связей между малолетними детьми, асоциального образа жизни, формируют крайний негативизм в отношении государства и правоохранительных органов.

Содержание указанных мультфильмов и реализованные при их производстве специальные методы воздействия на сознание несовершеннолетних зрителей оказывают разрушительное воздействие на их психику, формируя негативные, асоциальные ценностные ориентации и психологические установки, то есть обратные заявляемым.

Использование мультфильмов «Золотозубый» и «Карате и ребята» производства Канадской некоммерческой организации «Стрит Кидс Интернешнл» в качестве учебно-методического обеспечения педагогической, медико-просветительской и социальной работы с несовершеннолетними является недопустимым и противоправным.

Руководитель экспертного отделения ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию», доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Российской Федерации Ф.В. Кондратьев

Директор Института государственно-конфессиональных отношений и права, доктор юридических наук И.В. Понкин

* * *

Кулиев П.Р., Кондратьев Ф.В., Понкин И.В., Соловьев А.Ю. Заключение от 29.12.2005 по содержанию и направленности видеофильмов «Наркотики: мифы и реальность II», «Дети и наркотики», «Одиночная камера пыток» и «Наркомания: мифы и правда»

Вводная часть.

Настоящее заключение выполнено по обращению Ассоциации родительских комитетов города Екатеринбурга.

Цель заключения – оценка содержания и направленности видеофильмов «Наркотики: мифы и реальность II», «Дети и наркотики», «Одиночная камера пыток» и «Наркомания: мифы и правда», произведенных и / или используемых муниципальным Центром медико-психологической и социальной помощи населению «Холис» города Екатеринбурга Свердловской области (далее – Центр «Холис»). В заключении представлен последовательный комментарий данных видеофильмов и на основе правового, социально-педагогического и медико-психологического анализа их содержания и оценки воздействия на несовершеннолетних сделаны обоснованные выводы в отношении целесообразности использования данных видеоматериалов в образовательной деятельности.

Основная часть.

1. Оценка фильма «Наркотики: мифы и реальность II».

Фильм «Наркотики: мифы и реальность II» произведен Центром «Холис»[150]. В заключительных титрах указано, что фильм подготовлен при содействии Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), без уточнения, в чем это «содействие» состоит конкретно.

Фильм заявлен как направленный на профилактику употребления несовершеннолетними наркотиков. Как указывается, фильм призван опровергнуть несколько «мифов», а именно:

• миф первый: в жизни нужно попробовать все;

• миф второй: наркоман живет долго, если колется с умом;

• миф третий: наркотики помогают решать проблемы;

• миф четвертый: от наркотиков легко отказаться, стоит только захотеть.

Преследование такой цели можно было бы только приветствовать, однако, в действительности, содержание и воздействие данного фильма на несовершеннолетних учащихся оказываются весьма мало связанными с заявляемой авторами фильма целью.

Фильм начинается с титра: «*В нашем городе от причин связанных с употреблением наркотиков ежедневно умирает хотя бы один человек*» (орфография сохранена, – прим. авт.). Данная информация, вероятно, по замыслу авторов фильма, должна сразу привлечь внимание школьников к проблеме, однако она не будет воспринята ими в том аспекте, на который рассчитывают авторы фильма. В крупном городе ежедневно погибает больше одного человека от многих причин – от автокатастроф, преступлений, в том числе так называемых «бытовых», пищевых отравлений и т.д.

Затем следуют несколько частей фильма, каждая из которых, по замыслу авторов фильма, призвана «развенчивать» указанные «мифы». По содержанию они состоят из начального сюжета, заключающегося в демонстрации работы патологоанатома, осуществляющего манипуляции с трупом девушки, в том числе с внутренностями трупа, затем следуют выступления наркоманов и медсестры. Главной сюжетной линией фильма выделяется именно первая часть каждого сюжета – сцена работы патологоанатома, которой, кроме того, фактически начинается и заканчивается фильм.

В начале фильма показывается, как видно из обстановки и следует из текста титров в кадре, патологоанатомическое отделение морга или больницы. Показ начинается с включения света в помещении. Детализированно показывается инструмент для разрезания тканей и костей трупов. Патологоанатом моет руки под краном, затем приступает к заточке инструментов на точильном станке. Крупным планом долго (в сравнении с общим временем фильма и длительностью других сюжетов) показывается, как патологоанатом в фартуке натачивает нож, которым потом он будет препарировать труп. Так же долго и крупным планом – циркулярная пила для распилки костей. Патологоанатом раскладывает инструменты на специальном медицин-

---

[150] Как указано в титрах фильма: «*Фильм подготовлен при содействии Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). Над фильмом работали: Владимир Лозовой, Иван Лозовой, Яков Климович. Фильм создан при поддержке факультета телерадиожурналистики Гуманитарного Университета г. Екатеринбург. © Муниципальный центр «ХОЛИС». Екатеринбург, 2000 г.*».

ском столике. Сцены намеренно несколько затянуты для того, чтобы создать определенный психологический фон восприятия. Крупным планом демонстрируется целый набор инструментов патологоанатома, аккуратно разложенный на специальном столике, стоящем у открытых ступней ног трупа.

Этот вводный сюжет позволяет выявить возможный замысел создателей фильма – провести «развенчивание мифов» о наркотиках на фоне работы патологоанатома над трупом девушки, погибшей, как говорится по ходу фильма, от передозировки наркотиков. Такой фон рассматривается авторами фильма как средство оказания профилактического психологического воздействия на детей, которое должно способствовать формированию установок на отказ от употребления наркотиков.

Не останавливаясь далее на возможных замыслах создателей этого фильма, выразим убеждение, что такой способ профилактики зависимостей у детей является безграмотным с психолого-педагогической точки зрения и, более того, неприемлемым с позиций права, является противоправным и антипедагогическим воздействием на детей, опасным для их психологического состояния, здоровья.

Нет никаких оснований для того, чтобы оценить сцены работы патологоанатома как обусловленные какой-либо необходимостью в связи с заявленной целью фильма – профилактика наркопотребления и наркозависимости. Зато совершенно определенно можно утверждать о жестком антиэстетизме этих сцен, фактически направленных на создание негативного эмоционального состояния у детей (страх, растерянность, подавленность). Сцены сопровождаются странным звуковым фоном и закадровым детским женским монотонным проговором постоянно повторяющихся фраз на английском языке.

Далее антиэстетизм видеоряда постепенно трансформируется в весьма своеобразную содержательную направленность. Патологоанатом приступает к работе и зрителям частично демонстрируется обнаженное тело мертвой девушки. Патологоанатом вскрывает черепную коробку трупа, проносит перед камерой и кладет на стол мозг умершей девушки, продолжает свои манипуляции с трупом, сопровождая действия неспешным монологом: «*Опять наркоманка. Каждый день по трупу. Новый день – новый труп. Все как сбесились из-за этих наркотиков, лезут и лезут, как мухи на мёд. Ведь пишут и говорят постоянно, какая это зараза. Нет, не помогает. Вот у меня в доме ребятишки, которые росли, что называется, на глазах.* ***Почти все стали наркоманами***[151]*. А послушать их, так ведь волосы дыбом становятся, что говорят: в жизни, дескать, нужно попробовать всё. Вот и попадают такие пробователи к нам. Конец-то ведь один*»[152].

Показ, как патологоанатом извлек из трупа мозг, – это уже даже не столько антиэстетизм, сколько прямое психотравмирующее воздействие на сознание и психику детей. Комментарий, что почти все дети, которые росли «на глазах» патологоанатома, стали наркоманами, усугубляет тяжелое, депрессивное психологическое воздействие видеоматериала. Совершенно

[151] Здесь и далее в цитатах шрифтовые выделения – авторов заключения.

[152] Текст расшифровки может местами не вполне точно совпадать со словами, звучащими с экрана, поскольку патологоанатом говорит очень невнятно, кроме того, на его лице медицинская повязка, еще более ухудшающая слышимость его слов.

очевидно, фильм построен так, что подростками будут восприниматься в первую очередь не слова патологоанатома, а вид трупа девушки и действия патологоанатома. Именно сцена манипуляций с трупом, с внутренними органами трупа в патологоанатомическом отделении и привлечет внимание детей.

Оператор показывает шов от вскрытия грудной клетки и брюшной полости трупа. Отчетливо видна обнаженная женская грудь трупа. Подчеркнем, что фильм показывается старшим и средним школьникам, уже переживающим период гиперсексуальности или подходящих к этому жизненному периоду и испытывающим повышенный интерес к противоположному полу. Такие демонстрации, а особенно – учитывая последовавшие затем манипуляции патологоанатома с трупом девушки, могут оказать тяжелое психотравмирующее воздействие на детей, негативно отразиться на нормальном сексуальном чувствовании юношей и подростков и их влечении к противоположному полу.

Следует отметить, что для подростков характерна спонтанная способность к запечатлению и длительному сохранению визуальных образов («последействие»), что проявляется в длительном сохранении (иногда – на всю жизнь) в сознании ребенка вызвавшего эмоциональную перегрузку образа (сильный страх, потрясение и т.д.). Эти кадры могут запечатлеться у них в сознании навсегда и привести в дальнейшем к проблемам, затрудняющим общение с девушками и создание нормальной семьи.

Идеализированные определенным образом романтические отношения между несовершеннолетними мальчиком и девочкой, юношей и девушкой в сознании ребенка совершенно определенно подвергнутся насильственной модификации в процессе просмотра этого фильма.

Тяжелое психологическое воздействие видеоряда усугубляется тем, что патологоанатом постоянно старается придать трупу некую динамику, двигает его, перемещает конечности трупа. Он перебирает, даже легкими движениями гладит волосы трупа, перекладывает их, делает еще ряд явно не обусловленных медицинскими процедурами манипуляций, движений. Все такие действия никак не связаны с содержанием монолога, зато вызывают устойчивые ассоциации с некрофилией.

Демонстрация манипуляций с мертвым телом, с внутренними органами трупа совершенно не обусловлена заявленными целями фильма и травмирует психику ребенка.

Следует также отметить и такой момент, что дети склонны подражать. И столь навязчивый показ манипуляций с трупом, а особенно действий патологоанатома с волосами трупа может привести к неадекватным поведенческим реакциям некоторых детей с неустойчивой психикой.

В сцене звучит закадровый проговор детским женским голосом фраз на английском языке[153]. Этот детский голос со специфическим тембром и особым ритмичным построением речи, причем с нагнетанием эмоций в сопровождающем звуке за счет постепенного нарастания его силы, в детском

[153] Или две девочки, постоянно повторяющие между собой две фразы, – выявить различия не представляется возможным без использования специальных аппаратных средств. Поскольку в данном случае 1 или 2 голоса – не имеет большого значения, далее говорим о голосе одной девочки.

восприятии способен вызвать чувство ужаса. Это чувство ужаса будет тем более сильным, что в кадре на протяжении звучания этого голоса не показывается ни одной девочки или женщины, и этот голос будет ассоциироваться в детском сознании исключительно с мертвой девушкой, подвергающейся на протяжении почти всего фильма *очень страшным*, в восприятии ребенка, манипуляциям патологоанатома.

Налицо совершенно определенное суггестивное воздействие, по своему действительному результату мало связанное с рассуждениями о наркоманах, наркомании и ее последствиях, а заключающееся именно в показе обнаженного трупа девушки и манипуляций с этим трупом. Детьми это может восприниматься в духе некрофильства, ассоциироваться с фильмом ужасов, где смакуется смерть, тлен, разложение.

Далее показывают палату в больнице. Наркоманы рассказывают свои истории и истории своих друзей и знакомых, умерших от наркомании. Юноша спиной к камере рассказывает свою историю и историю друзей-наркоманов. Причем начинает он свой рассказ со слов: «*В жизни нужно попробовать, конечно, все…*» Потом говорит девушка: «***Они все умирают**, они вообще страшными становятся и вообще могут предать тебя. Нормальные друзья раньше были. Когда стали колоться, они стали тварями последними*».

Вновь следует сцена с патологоанатомом. В этой сцене от странных манипуляций с трупом (перекладывание волос и др.) он переходит к удалению внутренностей. Сам труп уже не почти показывают, но демонстрируемые движения патологоанатома таковы, что напоминают разделку туши мяса на мелкие куски. Это опять сопровождается проговором детским голосом со звуковым фоном в виде монотонного ритмичного звука, оказывающего на слушателей гипнотическое воздействие. Такая звуковая комбинация сопровождает все сцены с патологоанатомом.

Вновь эти манипуляции сопровождаются монологом патологоанатома, якобы, должным внедрить в сознание зрителей понимание опасности наркотиков: «*Наркоман живет долго, если колется с умом. Сколько же молодых дураков ловятся на такую вот удочку! Ну, во-первых, о каком уме вообще может идти речь, когда ты говоришь о наркоманах? По-моему, наркотики и ум – две вещи, совершенно несовместные. Да и потом, они ведь на глазах разваливаются, гниют заживо. И снаружи – синяки на местах уколов, фурункулы разные. Да и внутри – печень, почки, сердце. Просто ведь живого места нет. Просто мешки с гноем. И вот это называется – жизнь? Не знаю. Любой инвалид по сравнению с наркоманом, сидящим на игле уже где-то года 3–4, любой **инвалид покажется просто эталоном красоты и здоровья**. Так, ну, что ж, посмотрим, что у нас здесь. Н-да. **Этой повезло: умерла от передозировки**. Не дожила до главных болячек*».

Отметим неэтичность и некорректность сравнения наркомана с инвалидами, а также фразы: «*этой повезло*…». Комментарий, который вполне возможен от патологоанатома, между делом разговаривающего со своим помощником, для психолого-педагогического воздействия на детей с целью профилактики наркомании оказывается совершенно неприемлемым. Акцент на то, что наркоманы рассчитывают и употреблять наркотики, и сохранить

здоровье, – просто абсурден. Люди, в том числе несовершеннолетние, становятся наркоманами не для того, чтобы быть здоровыми, чувствовать себя здоровыми или выглядеть красивыми. И это вполне понимают даже дети. Рассчитывать на то, что школьники сформируют установку на неупотребление наркотиков на основании того, что это вредит здоровью или плохо отражается на внешнем виде человека – просто глупо. В подростковом возрасте у детей совсем другое ощущение и понимание здоровья, возраста, чем у взрослых людей. Они мыслят другими категориями эстетики и времени. Тем более, что в данном случае это говорится на фоне трупа, который по определению не может выглядеть «здорово» и эстетично.

Далее опять следуют сцены свидетельствования наркоманов о высокой смертности среди подростков, употребляющих наркотики. Отметим, что такие сцены составляют в фильме малую часть общей его продолжительности. Тем не менее, и они также оказывают тяжелое психологическое воздействие, что в целом совершенно четко навязывает депрессивное состояние детям-зрителям. Полностью отсутствует редакторский текст или профессиональный комментарий специалиста, который бы с учетом особенностей детского восприятия давал какую-то положительную информацию, без чего фильм просто превращается в натуралистическое изображение смерти, человеческих пороков и страданий.

Демонстрация утверждений молодого наркомана о том, что есть более сильные люди, организмы, а есть более слабые, и в среднем наркоман может рассчитывать на 5–10 лет, не учитывает особенностей детского восприятия времени. Для подростка в возрасте 12–15 лет – 5, а тем более 10 лет по психологическому ощущению соответствуют 20–30 годам в ощущении времени взрослым человеком. 20-летний человек для них – уже взрослый, а человек к 30 годам – «старик». Так что никакого воздействия в смысле осознания опасности для своей жизни и здоровья такие рассуждения и сцены не принесут. Все внимание детей будет сосредоточено на сценах манипуляций с трупом девушки.

После нескольких свидетельств наркоманов снова следует сцена с патологоанатомом. Он говорит: «*Наркотики помогают решать проблемы. Ну, не знаю, не знаю. Тут* ***ко мне частенько обращаются ребята-наркоманы из нашего дома, соседи. Медработник, как-никак****. В отношении здоровья, во всяком случае, проблемы у них появляются. Это точно. Да и в жизни. Кого из училища отчислили, кого из дома выгнали, а кого-то в тюрьму посадили. Да, всё – наркотики. Ну, вот единственное, как наркотики помогают решить проблему, так это вот единственное, пожалуй, – обеспечить дорогу к нам.* ***Вот лежит красавица. Точно никаких проблем у нее уже нет.*** *Ни любви, ни учебы, ни жизни. Все позади*».

Вся нравоучительная речь патологоанатома воспринимается очень фальшивой и неубедительной. К примеру, достаточно сложно себе представить человека в здравом уме (и даже наркомана!), обращающегося со своими проблемами со здоровьем к патологоанатому.

И опять его монолог сопровождается звуковым фоном и проговором детским голосом одних и тех же фраз на английском языке.

После сцен с медсестрой и наркоманами опять следует сцена работы патологоанатома. Он подчеркнуто буднично (как на базаре картошку)

взвешивает на весах какой-то только что изъятый у трупа орган, продолжая свой монолог:

«*От наркотиков легко отказаться, стоит только этого сильно захотеть. Ну что ж, еще одна сказочка. Вот только у наркомана появляются серьёзные проблемы со здоровьем, с деньгами, с милицией, наконец, всех не перечислишь, сразу появляется очень сильное желание, как они говорят, спрыгнуть с иглы, у каждого причём. И начинается. Ломка дома, родственники держат, потом лечение у нарколога, кодирования всякие.* ***Всего этого хватает кому на неделю, кому на месяц, кому на полгода. Да. И снова за старое****. Бедные родители. Денег никто не жалеет и времени. Иногда даже в другой город съезжают,* ***все без толку****. Тут от водки вылечиться – проблема. А тут – наркотики! Всю оставшуюся жизнь придётся лечить не только душу исковерканную, но и тело. Так что,* ***одного желания маловато будет*****».**

Отметим опять, что содержание комментария идет исключительно по негативному сценарию, не давая ничего позитивного. Необходимо подчеркнуть явно пониженную лексику и смысловое содержание всего этого длинного, разбитого на несколько фрагментов, монолога патологоанатома. В лучшем случае, это можно воспринимать как элементарное запугивание детей.

Если авторами фильма намеренно использован прием шокирования, устрашения ребенка с целью сильно напугать его и, тем самым, через психологические механизмы испуга обеспечить формирование убеждения в опасности употребления наркотиков, то этот прием (в таком его исполнении в данном фильме) является совершенно недопустимым.

Последствия такого прямого («фронтального») запугивания не просчитаны ни в педагогическом, ни в психологическом отношениях. В любом случае, одним из последствий будет внушение убеждения о безысходности («все без толку») судьбы наркомана, невозможности избавления человека от наркотической зависимости и недостаточности желания человека избавиться от наркотиков для того, чтобы порвать с ними. Компетентные психологи, напротив, утверждают, что только формирование у страдающего наркозависимостью устойчивого внутреннего желания избавиться от нее является единственной надежной опорой в борьбе с наркоманией – и для самого наркомана, и для врачей, всех других людей, кто ему может помочь в этом. Без такого желания все усилия других людей окажутся бессмысленными и бесполезными.

Патологоанатом продолжает потрошить труп, вынимает и проносит перед камерой внутренности умершей девушки. Монолог патологоанатома затем сопровождается сценой поливания им останков девушки из специального душа. Очевидно, что показано промывание брюшной полости, откуда только что, как было показано, были изъяты внутренние органы. Видно, что резиновые перчатки патологоанатома в крови. В восприятии детей все это может создавать устойчивое впечатление о данном фильме как о видеопособии по обработке трупа.

Выразим убеждение, что патологоанатом – это явно не тот персонаж, кому уместно рассказывать несовершеннолетним учащимся общеобразовательных учреждений о проблемах наркоманов и последствиях наркомании. Однако в данном фильме именно патологоанатом выступает в качестве од-

ного из двух главных действующих лиц фильма. Второе действующее лицо (если так вообще можно выразиться в данном случае) – труп девушки, который в течение всего фильма подвергается различным манипуляциям, служит для привлечения внимания детей к фильму.

Интервью с наркоманами оказываются не доминантны. В данном фильме четко просматривается, что основные видеосмысловые доминанты по эмоциональной насыщенности, по степени воздействия на зрителя (даже взрослого человека) – это именно сцены, сюжеты с патологоанатомом.

Акцентуация, усиливающая именно такое восприятие, – начало и конец фильма, когда патологоанатом включает свет в отделении, а потом выключает, как бы заканчивая тем самым фильм. Выключение света здесь – завершение воздействия, закрепление. Как гипнотизер делает движения, выводящие пациента из гипнотического транса после внедрения определенных установок. Все эти действия осуществляются под проговор детским голосом и звуковое сопровождение в виде ритмичных звуков, оказывающих гипнотизирующее воздействие. Налицо явное использование психотехнологий при производстве исследуемого фильма.

Фильм, безусловно, должен подвергнуться самому тщательному исследованию специалистами по нейролингвистическому программированию на специальной аппаратуре. Но даже и без использования специальных методов выявляется использование в данном фильме методов нейролингвистического программирования, являющихся в данном случае скрытым психологическим насилием над несовершеннолетними, действиями, направленными не только на манипулирование сознанием, но и на скрытое воздействие на подсознание, минуя сознание.

Причем скрытое психологическое воздействие является многоуровневым:

• 1-й уровень: визуальный ряд, направленный на явное инициирование, возбуждение сильного чувства ужаса, растерянности, подавленности, на то, чтобы вызвать состояние эмоционально непереносимого, невыносимого страдания. Такое скрытое воздействие можно охарактеризовать как танатизацию (от греч. танатос – олицетворение смерти) детского и подросткового сознания;

• 2-й уровень: остинато[154] звукового ритмичного сопровождения (даже своего рода квази-музыкального) в виде монотонного, ритмичного повторения синтезированных, ненатуральных звуков; этот звуковой фон несет в себе существенный гипнотический потенциал;

• 3-й уровень: постоянно повторяющийся ритмичный проговор детским женским голосом одних и тех же фраз на английском языке: «*I had a dream last night. We had the same dream*». В переводе на русский язык это означает: «*У меня был сон прошлой ночью. У нас был один и тот же сон*».

Этот звуковой фон является фоном другого порядка, не пересекающимся со звуковым фоном, указанным как второй уровень. Реализовано это за счет того, что использован детский голос. Высокие тона особенно влияют на сознание и подсознание. Кроме того, девочка говорит на английском языке простейшие по конструкции фразы. Ребенок осознанно или неосознанно

[154] Остинато – [ит. ostinato букв. упрямый] муз. многократное настойчивое повторение какой-либо музыкальной темы.

будет пытаться прислушаться, за счет чего звуковые фоны не будут смешиваться. Ребенок будет пытаться перевести на русский язык и осознать содержание этих постоянно проговариваемых фраз.

Средства, реализуемые на втором и третьем уровнях, в том числе тембр голоса, монотонный сопровождающий звук, оказывают на слушателя гипнотизирующее воздействие, направленное на принудительное «размораживание» сознания, на подготовку сознания к последующей индоктринации, к внедрению психологических установок и ориентаций. Для детского сознания зрителей воздействие совокупности указанных визуального и звуковых рядов образует совершенно неразрешимый парадокс. С одной стороны, произносится вроде бы правильный текст о вреде и опасности наркотиков, но фон, на котором все это подается, воспринимается ребенком как ужасный, нестерпимый для эмоционального восприятия (в течение многих минут на экране по-настоящему «потрошат» и разделывают мертвую девушку).

Ситуация еще более усугубляется особым воздействием, оказываемым содержанием проговариваемых девичьим голосом английских фраз. Ребенок осознает, что показываемый визуальный ряд сопровождается постоянными словами о мечте или сне. Dream – это сон. Но это же слово в английском языке обозначает и мечту. Такие психотехнологии фиксируют сознание несовершеннолетних зрителей на неразрешимом парадоксе – смерть-сон-мечта. Это может привести к тяжелым психологическим расстройствам и даже психическим нарушениям. Реальный мир будет восприниматься ребенком как фон, а внедренный парадокс превратится в серьезную психологическую проблему, оказывающую деструктивное воздействие на психологическое самочувствие ребенка.

Воздействие совокупности визуального ряда и 3 звуковых рядов – 1) монолог патологоанатома и высказывания интервьюируемых лиц, 2) остинато звукового ритмичного сопровождения, 3) постоянно повторяющийся проговор детским женским голосом одних и тех же фраз на английском языке – может не осознаваться, воспринимаясь на уровне подсознания. Одним из результатов такого воздействия является программирование ориентации на уход от адекватного восприятия мира и, в первую очередь, от адекватного критического восприятия подаваемой в фильме информации и той информации, которая подается в процессе реализации «обучения» или «просвещения» по программам Центра «Холис» (видеофильмы служат лишь учебно-методическим обеспечением реализуемых программ). Совершенно очевидно, что специфический звуковой фон и детский закадровый проговор фраз на английском языке не обусловлены заявленными целями фильма. Это – психотехнологии, призванные осуществить программирующее воздействие на несовершеннолетних.

Что же навязывается? Очевидно, что эти фильмы нельзя рассматривать в отрыве от других программ и материалов Центра «Холис». Получается, что эти фильмы являются инструментальным средством для «размораживания», открытия сознания несовершеннолетних, а также для фиксирования сознания уже после программирующей обработки. В этом отношении фильм «Наркотики: мифы и реальность II» следует оценить как самый опасный из всех 4 представленных для заключения фильмов, как реализующий

наибольшее психологическое насилие над зрителями. Воздействие этого фильма на коллективы несовершеннолетних учащихся чревато не только личностными деформациями, но и серьезными существенными патологическими изменениями личности и сознания детей. Просмотры такого фильма могут привести к появлению устойчивых детских фобий, неврозов, немотивированной агрессии, психическим нарушениям. Следует остановиться и на уже отмеченной танатизации сознания несовершеннолетних некрофильской в восприятии части детей направленностью и содержанием фильма. Это может оказать особенно разрушительное воздействие на подростков с неуравновешенной психикой, а такие дети есть в любом школьном классе.

Как уже указано выше, содержание фильма не несет никаких позитивных нравственных установок, рассчитано просто на прямое вульгарное запугивание детей смертью. В этом отношении не выделяются не только комментарии наркоманов, но и комментарии медработника. Медсестра Нина Старцева, неоднократно показываемая в фильме, заявляет: «*Мы уже **смеемся**: “Постоянным клиентам – скидка”… Бывают даже по несколько дней подряд. Вчера поступил и сегодня поступает. То есть вообще, **хоть бы совесть поимели***».

Комментарии медработника явно не продуманы, не подготовлены, даны «на ходу». Возможно, авторы полагают, что такой подход будет положительно воспринят зрителями. Однако для работы со школьниками это неприемлемо. Врач демонстрирует не сострадание, не врачебный долг, а выражает раздражение «этими пациентами», которые совсем совесть потеряли не в силу того, что стали и являются больными наркоманами и потому ведут асоциальный образ жизни, причиняют страдания своим родителям, разрушают жизнь своих близких. Нет, они потеряли совесть, потому что посмели тревожить медицинских работников своим присутствием.

Оказывается весьма затруднительным оценить действительную мотивацию сотрудников Центра «Холис», внедряющих такие фильмы для показа в детской аудитории. Можно предположить, что рядовые сотрудники Центра оказались втянуты в эту практику, не имея достаточной профессиональной подготовки, чтобы самостоятельно оценить безграмотность и опасность данных видеоматериалов для детей или просто выполняя то, что им поручают руководители. Что касается руководителей Центра «Холис», то данный и следующие в рассматриваемом блоке видеофильмы позволяют уверенно говорить об их полной профессиональной некомпетентности, опасности их деятельности. Допускать этих людей к подготовке образовательных материалов, предназначенных для использования в образовательных учреждениях, и к непосредственной работе с детьми категорически нельзя.

В методических рекомендациях Центра «Холис» к данному фильму указано:

«*“Наркотики: мифы и реальность”. Фильм представляет наиболее типичные мифы о наркотиках, которые развенчивают врач-патологоанатом и подростки, страдающие зависимостью от наркотиков.*

*Предлагаем построить **работу с фильмом в режиме дискуссии**. В начале урока, до просмотра фильма, все проиллюстрированные мифы выписываются педагогом на доске. Класс делится на 2 команды. Каждой*

*команде дается задание **опровергнуть** мифы. После ограниченной во времени дискуссии с обсуждением наиболее убедительных вариантов учащиеся смотрят весь фильм.*

После просмотра предлагается желающим высказаться на тему, что я теперь думаю о мифах. Примерные вопросы для обсуждения:

1. Чьи слова вас убедили больше?

2. Изменилась ли ваша точка зрения? Как?

3. Какие у вас есть аргументы, развенчивающие эти мифы?

4. Что вы будете чувствовать теперь, если вам предложат наркотик и будут уговаривать принять его, используя один из мифов?

5. Как вы поведете себя в такой ситуации?

6. Что вы скажете человеку, который пытается вас таким образом вовлечь в опасное поведение?

Эти вопросы побуждают подростков еще раз обратиться к просмотренному материалу, проанализировать его. Организуя дискуссию, педагог получает от подростков обратную связь, а учащиеся еще раз активно осмысливают и усваивают информацию.

*В процессе развенчивания мифов дети тренируют логику аргументированного высказывания, обучаются способам конструктивного разрешения конфликтов, а **сопереживание видеоперсонажу позволяет символически утолить характерную для подросткового возраста "жажду экспериментировать"**. Поощрение спонтанности детей педагогом способствует их обучению конструктивному выражению своих чувств*»[155].

Сами по себе эти рекомендации с методической точки зрения стандартны, однако они имеют весьма отдаленное отношение к действительному содержанию фильма. Выявляется их надуманность, они существуют сами по себе. При попытке методиста опереться на реальное содержание фильма выявляется абсурдность рекомендаций.

Какому «видеоперсонажу» из представленных в фильме должны «сопереживать» дети – врачу-патологоанатому или же трупу? Или школьники должны сопереживать молодым наркоманам, рассказывающим об опасности употребления наркотиков? Не ясно, о чем должны дискутировать учащиеся, ведь *«каждой команде дается задание **опровергнуть** мифы».* Никаких действительно серьезных *«аргументов, развенчивающих эти мифы»*, заставляющих школьников думать, активизирующих познавательную деятельность и нравственно-эмоциональную сферу личности подростков, фильм не содержит и не предлагает. Для этого надо детально обсуждать, что можно или нужно «пробовать» в жизни, а что нет (не только наркотики). Слова о всего 5–10 годах жизни наркомана, сами по себе, так же не убеди-

---

[155] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В., Ершова Н.В., Климова М.М., Шевелева Ю.С., Орлова М.В. Комплексная модульная обучающая программа в рамках проекта «Здоровое будущее детей»: Методические рекомендации. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета; МЦ «Холис», 2005. – С. 82.

Отметим, что в указанных методических рекомендациях название фильма обозначено как: «Наркотики: мифы и реальность». Тогда как сам фильм носит название: «Наркотики: мифы и реальность II». Однако содержание указанной аннотации позволяет сделать вывод, что речь идет именно о фильме, представленном для исследования, то есть о – «Наркотики: мифы и реальность II».

тельны для подростков в силу особенностей восприятия ими времени. Сказать, что наркотики не помогают решать никаких проблем в жизни, эмоционально аргументируя это показом трупа девушки, у которой уже «нет проблем», тоже явно недостаточно для профилактики вовлечения детей в наркопотребление, как и утверждений наркоманов перед камерой о том, что от наркотиков очень трудно отказаться.

Просмотр натуралистических сцен манипуляций с трупом девушки в морге (сами по себе они не дают возможности убедиться, что это труп именно наркоманки, погибшей именно от передозировки), в том числе сцен извлечения внутренностей трупа, а также высказываний молодых наркоманов не может являться профилактическим средством и не может быть оценен в качестве такого необходимого средства.

Фильм не может сформировать у школьников убеждение, что в жизни не стоит «попробовать все», имея в виду попробовать употребить наркотик, а также не может вызвать устойчивое недоверие к утверждениям о том, что наркоман может прожить долго, если «колется с умом», что наркотики «помогают решать проблемы», что от них можно отказаться, «стоит только захотеть».

Фильм «Наркотики: мифы и реальность II» не реализует и, в принципе, не в состоянии реализовать заявленные его создателями цели. Этот фильм оказывает на зрителей психотравмирующие воздействия и, следовательно, категорически противопоказан аудитории несовершеннолетних.

2. Оценка фильма «Дети и наркотики».

Целью фильма «Дети и наркотики»[156] заявлена профилактика наркопотребления и наркозависимости среди несовершеннолетних.

Согласно аннотации, данной этому фильму Центром «Холис» в методических рекомендациях:

«*“Дети и наркотики”. В фильме представлены видеокадры, снятые на улицах Екатеринбурга, и интервью с детьми токсикоманами, наркоманами, материал из наркологической больницы. Фильм предназначен* ***для работы с родителями*** *на специально подготовленных встречах (собраниях, вечерах, круглых столах и т.д.). Цель фильма вызвать у родителей тревогу за своих детей, побудить их к активной профилактической работе в школе, мотивировать на сотрудничество в области профилактики девиаций»* [157].

Таким образом, данный фильм заявлен как предназначенный не для учащихся, а для взрослых, родительской аудитории. Однако на предыдущей странице тех же самых рекомендаций указано, что *«**каждый** видеофильм»* из указанных 4 видеофильмов «***предназначен для учащихся** среднего и старшего звена*»[158]. Похоже, что многочисленные авторы этих методиче-

---

[156] В финальных титрах фильма указано: «*Над программой работали: Владимир Лозовой, Александр Задорожный, Андрей Титов, Елена Жуковская, Павел Фаттахутдинов, Игорь Иванов, Виктор Нартов, Дмитрий Садыков, Любовь Лазарева, Вера Пьянкова, Николай Плотников, Алексей Белоусов. МЦ «Холис». Студия «ЭТО». 1998 г.*»

[157] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В., Ершова Н.В., Климова М.М., Шевелева Ю.С., Орлова М.В. Комплексная модульная обучающая программа в рамках проекта «Здоровое будущее детей». – С. 82.

[158] Там же. – С. 81.

ских рекомендаций не согласовали свои позиции. Нет никакой уверенности, что и этот фильм не показывают также и детям, школьникам.

Фильм начинается с громкого стука – синтезированных ритмичных (причем с определенным рисунком ритма) звуков ударов барабана (или каких-то предметов друг о друга). Этот прием может оказывать гипнотическое воздействие на зрителей, особенно на детей, усиливая степень восприятия подаваемой информации.

Первый блок – рассказ находящейся в горе женщины, у которой умер сын-наркоман. Она описывает свои чувства, свои страдания, свою боль по поводу того, что не смогла уберечь своего ребенка от наркотиков и последовавшей смерти. Лицо женщины затемнено черным квадратом. Позднее в фильме следует сюжет с той же женщиной, но уже без черного квадрата на лице, она рассказывает о детстве своего умершего сына. Возникает вопрос: зачем тогда было закрывать лицо женщины в начале фильма?

За ним следует интервью с наркоманом, в тяжелом состоянии лежащим на больничной койке в наркологической больнице.

Вопрос: – *Мама переживает очень?*

Наркоман: – *Да, переживает, конечно. Но я сейчас больше не буду колоться. Никогда, это – сто процентов! Я ей слово дал. Буквально вообще никому не советую колоться никогда. Это плохо очень. Сейчас* ***в городе ведь героин везде, сейчас всё завалено наркотиками****. Сейчас поневоле начинают люди колоться просто.*

Вопрос: – *Поневоле?*

Наркоман: – *Ну, конечно.* ***На каждом углу можно купить наркотик****, попробовать раз, другой, потом уже – всё, потом уже будет поздно. Потом уже не остановиться…*

Здесь следует обратить внимание на свидетельство молодого наркомана, о том, что «***в городе героин везде, все завалено наркотиками, на каждом углу*** *можно купить наркотик*». Можно сделать вывод, что по свидетельству этого несчастного юноши, в городе Екатеринбурге создана такая ситуация, что «**поневоле начинают люди колоться**…».

Как ни относиться к этому утверждению молодого человека (он явно находится в тяжелом физическом и психологическом состоянии), в любом случае, оно не может быть оставлено без комментария или объяснения родителям. Почему в городе сложились такие условия, как такое положение могло сложиться, что необходимо срочно делать, чтобы изменить эту ненормальную ситуацию и т.п. Однако никаких таких комментариев не приводится, такие вопросы не ставятся. Судя по всему, работники Центра «Холис» полагают, что родители школьников должны воспринимать это как данность, как нормальное положение, не нуждающееся ни в объяснениях, ни хотя бы в комментарии.

Снова показывается сцена с матерью умершего наркомана, которая вспоминает своего ребенка, рассматривает детские фотографии, просит у него прощения, что не уберегла от наркотиков.

Идея познакомить родительскую аудиторию с переживаниями матери, потерявшей ребенка из-за наркотиков, и запоздалым раскаянием молодого наркомана может быть полезной, чтобы поднять в родителях чувство ответственности, чувство беспокойства за своих детей. По крайней мере,

вызвать в них определенные вопросы. Например, а что сейчас, в данный момент делает мой ребенок? А какова опасность попадания в трясину наркотической зависимости моего ребенка через школу, через круг его друзей?

Далее демонстрируется интервью с бизнесменом Владимиром Белоглазовым, который говорит: «*Благодаря информации, которую я просто получаю от своих детей (у меня две дочери, одна из них учится в школе средней, вторая закончила школу в прошлом году), я совершенно с удивлением узнал, что никакой проблемы купить наркотики прямо в средней школе, оказывается, сегодня нет. Поэтому, вообще говоря, такая информация, она приводит в ужас, поскольку, если это не остановить, то пройдёт ещё полгода или год, и 70–80 % наших подростков может оказаться втянуто в эту беду*».

Такое свидетельство так же должно, по логике, в первую очередь вызвать вопросы к руководству города Екатеринбурга, к правоохранительным органам. Но никаких таких вопросов не следует.

Однако следующая за данными сюжетами часть этого фильма совершенно контрастирует с предыдущими и не связана с ними никакими сюжетными линиями.

Эта часть фильма представляет собой показ разговоров руководителя МЦ «Холис» В.В. Лозового с несколькими детьми на улице, причем с доминирующим акцентом разговора не на наркотиках, а на сексуальных отношениях детей со взрослыми, в том числе гомосексуальных.

Стиль подачи информации, видеоряд, вопросы, задаваемые беспризорным детям на улице, – все это делает фильм, максимум, пригодным для показа в аудитории сотрудников социальных служб или милиции по работе с неблагополучными семьями, несовершеннолетними наркоманами и проститутками или детских психологов, специализирующихся на работе с девиантными детьми.

Очевидно, что на родителей показанных в фильме беспризорных детей фильм явно не рассчитан, более того, им (а некоторые из них могут не обеспечивать нормального ухода за своим ребенком из-за каких-то реальных проблем – болезнь, инвалидность и т.п.) он может нанести прямой моральный ущерб. Показ такого видеоряда в качестве учебно-методического материала, пособия в аудитории родителей учащихся общеобразовательных учреждений так же нельзя признать обоснованным и необходимым. Разве что только для того, чтобы эти родители стремились ограждать своих детей от общения с неблагополучными детьми, показанными в фильме?

Далее в фильме следуют интервью с прохожими на фоне этих несчастных детей. Следует оценить как совершенно безнравственные и безосновательные попытки создателей фильма возложить вину за судьбу бездомных детей на этих случайных прохожих. Состояние этих детей – дело, в первую очередь, государства и местных муниципалитетов. Приставание к случайно попавшимся прохожим с требованиями от них ответа, почему в Екатеринбурге есть беспризорные дети, малолетние токсикоманы и проститутки, почему они свободно располагаются на городских улицах, принимают наркотики, попытка навязать им комплекс вины за беспризорность и иные проблемы в детской среде можно оценить как профанацию, сведение серьезных социальных проблем города к фарсу. Если в Екатеринбурге наркоти-

ки, действительно, продаются на каждом углу и беспризорные дети открыто употребляют их или нюхают клей на улицах города, то большинству жителей города это и так хорошо известно. Зачем же тогда показывать им это? Если же это предназначено для показа детям, то в этом вообще нет никакой педагогической необходимости.

Вопросы, которые адресуются В.В. Лозовым прохожим: готовы ли они «*что-нибудь сделать*», «*для других детей поработать хотя бы один раз в месяц 2–3 часа*» и т.п., следует адресовать главе города Екатеринбурга, региональным властям, руководству и сотрудникам органов опеки, внутренних дел. Закономерен другой вопрос: почему региональные органы государственной власти и соответствующие местные органы муниципального управления города Екатеринбурга не осуществляют необходимые профилактические мероприятия в должной мере? Ведь Екатеринбург далеко не самый бедный город в Российской Федерации.

Видно, что задающий эти вопросы В.В. Лозовой и сам не ожидает услышать конструктивные ответы на них. Очевидно, что не будет никакого толку, если среднестатистический гражданин, профессионально не подготовленный для работы с девиантными детьми или не имеющий вследствие низкого достатка возможности оказывать материальную поддержку тем или иным инициативам, станет 2–3 часа «посвящать» беспризорным детям. В каком смысле «посвящать»? В принципе, возможны какие-то общественные инициативы, объединяющие общественность в социальном служении, но в данном случае все это не имеет отношения к задаваемым вопросам.

Прохожие, которым В.В. Лозовой задает свои вопросы, растеряны, подавлены, не желая выглядеть черствыми и равнодушными, они сбивчиво пытаются что-то отвечать, хотя не знают, что ответить. Именно такую реакцию, судя по контексту и провокационному содержанию задаваемых вопросов, и ожидают авторы фильма.

Осуществляется противопоставление: равнодушные родители – заботливые специалисты Центра «Холис». Видимая «забота» которых, судя по данному фильму, заключается в том, чтобы снимать несчастных детей на улице на видеокамеру, расспрашивать об их асоциальном образе жизни и т.п., интересоваться, какие они наркотики употребляют, сколько, когда, как это связано с их половыми отношениями, в том числе со взрослыми людьми и т.п.

По сути, в данных сюжетах мы имеем дело с элементарной саморекламой Центра «Холис», осуществляемой с циничным использованием несчастных, брошенных и родителями, и городскими службами на произвол судьбы детей, с использованием психологических манипуляций и на деньги налогоплательщиков города.

Прохожая женщина, в общем-то, совершенно справедливо отвечает на явно надуманные претензии: «*Пусть родители отвечают*». Понятно, что беспризорные дети – дело всего общества, но в первую очередь все же – их родителей. И если их родители не занимаются своими детьми надлежащим образом, то таких родителей следует лишать родительских прав, отбирая у них детей и передавая их в приюты или приемные семьи.

Большой фрагмент интервью с беспризорными детьми посвящен токсикомании. Но манера подачи информации, видеоряд, содержание зада-

ваемых малолетним детям В.В. Лозовым вопросов, чрезмерная и ненужная для заявленных целей фильма детализация тонкостей токсикомании – все это вновь свидетельствует о стремлении авторов фильма необоснованно и искусственно навязать родительской аудитории комплекс вины за сложившуюся ситуацию.

В процессе интервью с беспризорными детьми опять активно эксплуатируется тема сексуальных отношений детей со взрослыми, в том числе гомосексуальных.

Генеральный директор МЦ «Холис» В.В. Лозовой задает вопрос мальчику:

– А среди девчонок проститутки есть?

Мальчик: *– Да, там их много.*

– Со скольких лет?

Мальчик: *– С 13 до 16. С 16 они уже, а с 13–14 они сосут.*

Далее следует разговор В.В. Лозового с девочкой лет 11–12:

– Как ты зарабатываешь?

Девочка, опять нервно, смущенно смеясь, отвечает: *– Половым способом*.

Такие расспросы для последующего показа в фильме – просто чудовищны. Люди с таким пониманием морали, с таким отношением к детям вообще не могут допускаться для работы с несовершеннолетними. Последний вопрос В.В. Лозового, вызывающий у опрашиваемых детей нервный смех, создает и у зрителей акцентуацию, совершенно неуместную в контексте заявленных целей фильма, – на обсуждение сексуальных отношений детей со взрослыми.

– И со скольких лет ты этим занимаешься?

Девочка: *– С девяти.*

– А много девчонок зарабатывают таким же образом?

Девочка: *– Все.*

Ребенок явно говорит неправду, глупость, но это только потому, что взрослый «дядя» генеральный директор МЦ «Холис» В.В. Лозовой расспрашивает ее об этом, и она хочет выглядеть как «все», не хочет считаться «не нормальной». Ложь и душевное страдание – вот что принес В.В. Лозовой в душу этой несчастной девочки. И все это для «профилактики наркомании»?

Показывается еще одна девочка лет 13, находящаяся в состоянии алкогольного, токсичного или наркотического опьянения, она ведет себя на показ развязно, матерится. Это более взрослый ребенок, и таким поведением она «защищает» себя от навязчивого взрослого мужчины с камерой, снимающего ее в таком неприглядном (она и сама это в глубине души понимает) виде.

Вопрос В.В. Лозового к другой девочке лет 13: *– Ты зарабатываешь проституцией?*

Девочка отвечает: *– Нет. Почему?*

– А как это называется?

Девочка: *– А, ну, так-то – да.*

– Так-то – да. То есть ты занимаешься разнообразными делами с мужиками?

Девочка: *– Нет, не разнообразными*.

– А какими? Как это называется?

Девочка: – *Такими. Ну, мы машину тормозим, там, и всё.*

– То есть ты занимаешься тем, что ты…?

Девочка: – *Ну,… миньет.*

Можно подумать, что генеральный директор МЦ «Холис» В.В. Лозовой не понял, о чем идет речь. Но нет, он переспрашивает ребенка, подталкивает к ответу, желая уточнить. Это просто цинизм и моральное надругательство над несчастным ребенком!

Вопросы – безграмотные, безнравственные и провокационные. Беспорядочные половые связи, в которые, возможно, вступают эти девочки явно из неблагополучных семей, возможно, в каких-то случаях и за деньги или еду, а в других случаях – без всякого вознаграждения, и занятие проституцией – совершенно разные вещи.

Такие слова взрослого мужчины, обращенные к детям, которые, явно не являются проститутками в общепринятом смысле этого слова, – просто надругательство над всеми мыслимыми нормами нравственности, не говоря уже о профессиональной этике. Несчастных детей взрослый мужчина В.В. Лозовой просто вынуждает сказать на видеокамеру, что они – проститутки. И это делает руководитель городского муниципального центра, призванного работать для детей города?!

Представим, что какие-то другие люди на машине подъехали бы на окраинную улицу города, подозвали праздно шатающихся детей, стали бы задавать вопросы малолетним девочкам в детской кампании – проститутки ли они, какими «разнообразными» делами они занимаются с мужиками и т.п. Здесь явно абсурдная ситуация, наносящая вред детям, социально неприемлемая.

Вопрос В.В. Лозового к девушке, работающей в киоске поблизости: – *Сколько из этих девчонок – проститутки? Каждая, каждая вторая, каждая третья?*

Девушка: – *Ну, каждая третья, лучше.*

Отметим, что даже эта девушка, торговка из палатки, не педагог и не психолог, не говорит: «проститутки». Так говорит только В.В. Лозовой.

– Зарабатывают таким образом только девчонки или мальчишки тоже?

Девушка: – *Мальчишки тоже.*

Из группы звучат слова: – *Гена есть, он в попу дает*.

Последняя фраза вызывает смех среди стоящих детей.

– Много таких мальчишек?

Девушка: – *Нормально.*

– Скажите, пожалуйста, все ли дети из неблагополучных семей или есть дети, которые имеют родителей нормальных?

Девушка: – *Есть дети такие – из благополучных семей.*

Какое отношение все выше процитированные интервью и затронутые в них темы имеют к теме профилактики наркопотребления и наркозависимости? Для чего показывать такие кадры родителям детей в контексте профилактики наркозависимости?

Создается устойчивое впечатление, что руководство Центра «Холис» (они же – авторы фильма) имеет какую-то особую привязанность к по-

стоянному артикулированию, обсуждению темы сексуальных отношений детей с взрослыми, в том числе гомосексуальных. Опять, как и в опубликованных программах Центра «Холис», выявляется чрезмерное, необоснованное заявленной целью и темой фильма неадекватное внимание к сексуальным отношениям несовершеннолетних с педофилами, половым извращениям. Без всякой нравственной и правовой оценки этих, по сути, преступных, уголовно наказуемых действий. Отметим еще раз совершенно антипедагогический характер ситуации, когда руководитель Центра «Холис» В.В. Лозовой (в восприятии детей – взрослый «дядя») выспрашивает, уточняет в разговорах с детьми «тонкости» их половых связей со взрослыми, подчеркнем еще раз явный психологический ущерб для опрашиваемых детей в этой ситуации.

Дети просто цинично используются сотрудниками Центра «Холис», и, похоже, опрашивающие их сотрудники даже не ощущают всей низости и цинизма таких публичных разговоров с детьми, которые очевидны не только любому специалисту педагогу, психологу, но и просто нормальному человеку со здоровой нравственностью. Надо помнить и о том, что это конкретные дети, которые, теоретически, могут увидеть себя в этом фильме (даже спустя много лет), их могут увидеть близкие, знакомые, другие дети, с которыми они общаются во дворе, на улице. И что может дать этот сюжет школьникам (в действительности все фильмы предназначаются и для детской аудитории)?

Под звуки ударов на экране идут титры: «*Структура наркомании. По имущественному признаку дети, употребляющие наркотики и токсические вещества, распределяются на следующие группы: Средний класс (доход до 700 руб. на человека в месяц) – 65 %. Обеспеченные семьи (доход свыше 700 руб. на человека в месяц) – 24 %. Социально неблагополучные семьи – 11 %*».

Представленные цифры (так же как и процитированное выше интервью с В. Белоглазовым) должны, по замыслу авторов фильма, показывать масштабы наркоторговли и наркопотребления в Екатеринбурге. Доказать, что проблема детской токсикомании и наркомании касается не только неблагополучных семей. Но вся эта информация почему-то в фильме так и «повисает», не находя своего логического продолжения, оставаясь содержательно оборванной. Кроме того, она и внутренне противоречива. По приведенной статистике получается, что проблема употребления наркотиков и токсичных веществ – это, в целом, проблема «среднего класса», материально обеспеченных групп населения (89% в сумме). Тогда причем тут дети из явно неблагополучных семей, оборванные, грязные, бродящие по улицам, дети алкоголиков и т.п., которые в основном и показываются в интервью?

Таким образом, фактически все сводится к одному – рекламе Центра «Холис». Причем рекламе очень странной. Навязывается впечатление, что только Центр «Холис» и противостоит в Екатеринбурге распространению наркотиков. Хотя очевидно, что это, в действительности, не так, и никаких свидетельств реальной борьбы его сотрудников с наркоманией, кроме вклада в «теорию», «развенчания мифов» и т.п., данный и другие представленные для исследования фильмы не содержат.

И в этом фильме полностью отсутствует какое-либо позитивное воздействие нравственного, эстетического, культурного, правового плана. В

этом смысле характерно содержание следующего далее интервью с генеральным директором Центра «Холис». И здесь все сводится к сомнительным теоретическим разговорам о наркотиках.

В.В. Лозовой заявляет: *«Ситуация, когда детям предлагают наркотики в школе, в клубе, на улице, в любом месте, где он живет, отдыхает, учится, к сожалению, в наше время не единична. И дети при такой встрече, как правило, оказываются беспомощными. Вся информация о наркотиках, которая доходит до них, чаще всего почерпнута от так называемых старших друзей, из средств массовой информации, очень часто из кинофильмов, которые в последнее время буквально заполонили наш кинорынок, кинофильмов, которые рисуют этакий привлекательный образ наркомана. Но вот правду о наркотиках, правду о том, что такое наркомания, к сожалению, большинство детей не знает. И необходимо, чтобы такую информацию ребенок получал от специалиста и получал бы её в школе. Я говорю сейчас о необходимости введения нового учебного предмета, который так и будет, наверное, называться: "Профилактика зависимостей". Большинство родителей считают, что чем меньше ребёнок слышит о наркотиках, тем лучше, тем это каким-то образом может уберечь его от такой встречи. Давайте посмотрим, как выглядит ситуация на самом деле*».

Слова В.В. Лозового неоднократно опровергают действующие лица этих же фильмов, которые говорят, что они все знали о наркотиках, имели достаточно достоверной информации и все равно употребляли их. Сводить все к незнанию – абсурдно. И о какой «правде о наркотиках» говорит В.В. Лозовой, которой, как будто, владеют только работники его Центра? И в СМИ много информации о вреде наркотиков. Неверно и некорректно представлять дело так, будто бы в СМИ только пропагандируются наркотики, наркопотребление. Высказывания о «новом учебном предмете» – это профанация, можно уверенно говорить, что нет и не будет такого «нового учебного предмета». В школе есть курс ОБЖ (основы безопасности жизнедеятельности), есть преподавание знаний об анатомии человека в курсе биологии, и на них отведено вполне достаточно времени, чтобы провести профилактику наркопотребления и других зависимостей среди школьников. Еще можно было бы говорить о разработке отдельных дополнительных тем, разделов этих школьных курсов профилактического характера, но никак не отдельного учебного предмета в его понимании В.В. Лозовым.

Под звуки ударов следует титр: «*Значительная часть опрошенных родителей считают, что: – **их дети ничего не знают о наркотиках**; – любая информация о наркотиках вредна*». В данном случае – это явная манипуляция, направленная на то, чтобы заранее закрыться от возможной критики используемых Центром «Холис» методов и программ. Мол, родители, выступающие против наших программ, придерживаются мнения, что «*любая информация о наркотиках вредна*», мол, мы об этом говорили.

Однако, нет таких родителей, которые бы категорически возражали против предоставления их детям грамотной информации об опасности наркотиков. Вопрос заключается в том, в каком виде и объеме подавать эту информацию, кто ее будет подавать, по каким программам и т.д.

Далее идет сюжет с опросом детей в классе.

– Кто из вас **слышал слово «наркотики**»? Поднимите руки.

Поднимают руки почти все дети. В заданном вопросе нет никакого смысла. Вряд ли кто-то из учащихся школ **не слышал этого слова**. Этим вопросом осуществляется смысловая подмена, намеренное смешение понятий, поскольку слышать слово «наркотики» и знать о наркотиках – принципиально разные вещи.

– Кто-нибудь из вас знает, где обычно собираются наркоманы и токсикоманы? Поднимите руки.

(Почти все поднимают руки).

– У кого есть друзья наркоманы? Ну, не друзья, хорошо, знакомые-наркоманы. Есть такие в классе? Поднимите руки.

(Мало поднятых рук)

– Знакомые просто? Не друзья, а просто знакомые. Люди, которых вы знаете, которые – наркоманы. Если такие есть, поднимите руки, у кого есть знакомые-наркоманы.

(Девочка подняла руку. Затем многие подняли руки).

– Кто из вас знает хотя бы один телефон, по которому можно позвонить, чтобы получить помощь? Есть такие?

(Нет поднятых рук).

*– Телефон доверия, телефон специальной службы, куда можно обратиться **наркоману** за помощью, кто-нибудь из вас знает?*

Титр: «*Телефон доверия Центра "Холис"*…» (указывается номер телефона).

Отметим, что спрашивается об обращении **наркомана за помощью**, а опрос проводится среди детей в обычном классе в рамках профилактической работы.

В целом, этот опрос является совершенно абсурдным и бессодержательным с точки зрения профилактики наркопотребления и наркозависимости детей, в нем не усматривается никакой смысловой нагрузки кроме, опять же, рекламы (в родительской аудитории) Центра «Холис».

Далее следует два интервью. Одно – с уже ранее показанной малолетней девочкой, которую В.В. Лозовой чуть раньше расспрашивал про ее половые контакты. Несчастный ребенок признается, что помимо «*зарабатывания половым способом*», она – так же еще и токсикоманка, и что без нюхания клея она «мучается». И другое – с юношей-наркоманом, который говорит: «*Я тоже когда-то начинал анашу курить, когда-то **все рано или поздно начинают, а потом кончают все в морге***»,

После этих интервью, так же с акцентированной психологической нагрузкой, неприемлемой даже для взрослого человека, на зрителя (возможно, и ребенка) обрушивается уже совершенно чудовищный видеоряд.

Показывается помещение морга, где на каталках лежит множество трупов людей, почти все они полностью обнажены. На одной из каталок два трупа вообще положены один на другой. Оператор достаточно подробно показывает тела с позиции, с которой полностью видны все тела, в том числе половые органы умерших. В конце этой панорамы показан крупно сгиб локтя, возможно, наркомана (или трупа наркомана) со следами от иглы. После такого показа мертвецкой следует высказывание зав. отделением экспертизы трупов Свердловского областного бюро судмедэкспертизы Д.Л. Кондрашова

о том, что если в 1995 г. было выявлено 100 «*положительных результатов, выявлены наркотические вещества*» (вероятно, в трупах), то в 1997 г. – 410 случаев.

Очередная съемка трупов, в целом, явно не связана с сюжетом и заявленными целями фильма. Видно, что это трупы взрослых людей, некоторые – даже пожилых. Похоже, что это просто отделение морга для хранения трупов. Никакого прямого отношения к наркомании, тем более детской и подростковой наркомании, ее профилактике, все это совершенно не имеет и иметь не может. Даже если эта сцена – очередное вульгарное запугивание смертью, то это совершенно необоснованно и не может привести ни к какому позитивному профилактическому результату в профилактике наркомании. Показ этой сцены в родительской аудитории вызовет, в лучшем случае, недоумение. На наркомана или имеющего опыт употребления наркотиков эти вульгарные приемы запугивания никакого впечатления не окажут. Показ такой сцены нормальным несовершеннолетним детям, не употребляющим наркотики, приведет только к травмированию их психики.

Возникают закономерные вопросы уже даже не столько к авторам фильма, сколько к сотрудникам морга и правоохранительных органов г. Екатеринбурга (если съемки проводились в этом городе): кто позволил снимать на видео помещения морга, где лежат трупы конкретных умерших людей (лица отчетливо видны)? Снимать на видео вскрытие трупа (фильм «Наркотики: мифы и реальность II»)? Ведь это конкретные люди, у которых, возможно, есть родственники, члены семей, которые вполне могут увидеть своего дедушку или отца, брата или сестру, придя на такое «занятие по профилактике» наркомании от Центра «Холис»? Как такая дикость вообще могла прийти в голову людям? Полагаем, что данный факт должен стать предметом специальной проверки органами прокуратуры. Родственники показанных в фильмах людей имеют полное право подать на руководство Центра «Холис» в суд за фактическое глумление над памятью их близких (наверняка, отнюдь не все из показанных умерших людей были порочны, принимали наркотики, но все они совокупно «записаны» по сюжету фильма в наркоманы), потребовать возмещения им морального вреда.

Следует отметить, что акцентирование внимания зрителей на половых органах трупов ставит под вопрос оценку этой сцены даже как реализации приема запугивания, устрашения смертью. Эту сцену следует рассматривать в совокупности со сценами из фильма «Наркотики: мифы и реальность II», когда патологоанатом на протяжении длительного времени сначала раскладывает и готовит к работе инструменты для работы с трупами, а затем совершает различные (в том числе странные, явно не медицинские) манипуляции с трупом девушки.

В задачи настоящего исследования не входила психологическая оценка авторов фильма и руководителей Центра «Холис», однако такое, не обусловленное никакими образовательными и профилактическими задачами, особое внимание авторов фильма Центра «Холис» к трупам и половым органам трупов (ведь трупы могли быть показаны и закрытыми, без обнаженных половых органов), можно оценить как явно неадекватное поведение с точки зрения психологической нормы. Не говоря уже о профессиональной этике и культуре, нравственности, педагогике.

Несомненно также, что показ такого рода сцен направлен на танатизацию сознания несовершеннолетних и, кроме того, использован в качестве одного из средств манипулирования сознанием зрителей.

Вполне корреспондирует сказанному и завершающий сюжет фильма, представляющий собой постановочную игровую сцену, в которой звучит постоянно повторяющаяся считалка: «*Раз, два, три, наркоман – умри!*». На экране сначала видны движущиеся по кругу огоньки, потом оказывается, что это свечи в руках у детей, которые движутся по кругу друг за другом. После каждого проговаривания считалки хором один ребенок задувает свечу, которую он держит в руке, и выходит из круга. В конечном итоге остается лишь один мальчик с зажженной свечой, которую он продолжает держать в руке. Мальчик говорит: «*Папа, спаси меня*».

Эта сцена явно не символизирует опасность высокой смертности наркоманов, она больше походит на какой-то сатанистский ритуал. Школьники, просматривающие этот сюжет, не сразу и подумают, а многие и просто не поймут, что он символически означает. Дети не обладают такой быстротой улавливания символических ассоциаций, как взрослые. Никакого комментария нет, ничего не объясняется, это просто очередной психологический «удар» по зрителю.

Обратим внимание на слова: «*Наркоман – умри*!». Не «*умер*», не «*умирает*», а именно – «*умри*!». То, что такой выбор обусловлен необходимостью соблюдения рифмы, – сомнительный и неприемлемый аргумент.

Зато такой подход соответствует заявленной в опубликованных программах Центра «Холис» его позиции относительно «позитивности» гибели наркоманов как формы «*естественного отбора*», поскольку в результате осуществляется «*чистка человечества, естественный отбор*»[159].

Характерна тяжелая, депрессивная окраска тональности голосов детей, произносящих эту считалку. Громкость голосов все снижается, постепенно переходя на шепот. В контексте уже неоднократно указанных фактов использования авторами фильма психологических манипуляций не случайна окраска пола в помещении – в чередующуюся черную и белую клетку, что может оказывать дополнительное психологическое давление на зрителя.

Следует подчеркнуть, что этот игровой сюжет крайне опасен для психики детей, снимавшихся в нем. А снимались, судя по всему, дети лет 11–12, что подтверждается в финальных титрах фильма: «*Благодарим за участие в подготовке фильма учеников 6 класса 121 школы г. Екатеринбурга. Особая благодарность ученикам 5 “г” 12 школы г. Екатеринбурга, хореограф О.А. Горбунова*». Постановка, съемка и демонстрация таких «танцев» также должны стать предметом разбирательства органами управления образованием. Возможно, родители этих учащихся не были информированы и не давали своего согласия на участие их детей в подобных антигуманных «постановках».

---

[159] См., например: Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Ершова Н.В., Гусева Е.А. и др. Ресурсы здоровья: 5–11 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркомании, токсикомании и иных зависимостей среди детей и подростков в образовательных учреждениях в курсе «Основы безопасности жизнедеятельности» / Управление образования администрации Екатеринбурга; Муниципальный центр медико-психологической и социальной помощи населению «Холис». – Екатеринбург: Изд-во Дома учителя, 2004. – С. 44.

Не менее психотравматичен этот сюжет и для сознания несовершеннолетних зрителей, которым указанный фильм так же может быть продемонстрирован, судя по аннотации к этому фильму (см. выше). Да и у некоторых родителей этот сюжет способен вызвать чувство депрессии, иные психологические проблемы.

В цитированных выше, в начале подраздела, методических рекомендациях по работе с данным фильмом указано:

«*После просмотра фильма педагог должен выдержать паузу и затем поговорить о своих чувствах, которые он испытал при просмотре ФИЛЬМА. Спросить о том, какие чувства испытывают родители.*

Затем необходимо проинформировать родителей о наркоситуации в городе, районе. Обсудить факторы, способствующие формированию зависимого поведения.

Классному руководителю нужно обсудить алгоритм действий для предупреждения опасного поведения детей, указать источник, содержащий методику оказания помощи подростку в кризисной ситуации. Подробнее о работе с этим фильмом можно прочитать в монографии В.В. Лозового "Профилактика наркомании: школа, семья" (Екатеринбург, 2000)»[160].

Никакого отношения содержание фильма к этим рекомендациям так же, как и в случае с предыдущим фильмом, не имеет. Никакой значимой информации (кроме статистики распределения наркоманов по материальному уровню их семей, а также запугивания темпами роста наркомании, что и так всем известно) фильм не дает. Никаких методических указаний для классных руководителей по «предупреждению опасного поведения детей» (какого конкретно – опасного?) не содержит. Уверение В.В. Лозового о введении в школах нового учебного предмета нельзя считать такими рекомендациями. Все опять сводится к саморекламе, на этот раз к рекламе книжки В.В. Лозового. Можно предположить, что после такого «занятия» от ведущего последует предложение родителям, зрителям фильма приобрести эту книжку.

Таким образом, фильм «Дети и наркотики» не реализует и, в принципе, по своему содержанию не в состоянии реализовать заявленные его создателями цели. Этот фильм несет высокий потенциал психотравмирующего воздействия, является разрушительным для нравственного сознания зрителей, особенно опасным – для детей.

3. Оценка фильма «Одиночная камера пыток».

Фильм[161] так же заявлен как направленный на профилактику наркопотребления и наркозависимости среди детей, а также на профилактику ВИЧ-инфицирования. Однако, с точки зрения психолого-педагогического подхода к профилактике наркопотребления и наркозависимости, а также

---

[160] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В., Ершова Н.В., Климова М.М., Шевелева Ю.С., Орлова М.В. Комплексная модульная обучающая программа в рамках проекта «Здоровое будущее детей»: Методические рекомендации. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета; МЦ «Холис», 2005. – С. 82.

[161] В финальных титрах фильма указано: «*Над передачей работали Александр Задорожный, Павел Фаттахутдинов, Василий Поляков, Евгений Богомолов, Любовь Лазарева, Николай Плотников, Тамара Ведерникова. ОО "Молодежь против наркотиков". © СГТРК, 1998*».

профилактики ВИЧ-инфицирования, название фильма выбрано крайне неудачно.

На протяжении фильма рассказывается об истории девушки Арины, заразившейся ВИЧ при внутривенном употреблении наркотика и находящейся в местах лишения свободы, и, вкратце, истории так же ВИЧ-инфицированного наркомана Михаила. При этом показываемые помещения учреждения исполнения наказаний в сознании детей связываются через название фильма с пытками, «камерой пыток». В чем именно заключаются «пытки» – то ли в нравственных страданиях девушки, то ли в том, что она отбывает наказание за кражу, не ясно. Можно подумать (некоторые подростки так и могут подумать), что «пытками» является отношение взрослых людей к симпатичной девушке, которую поместили в одиночную камеру. Отметим, что по ходу фильма не ясны причины помещения девушки, осужденной за кражу, в одиночную камеру, что должно иметь веские основания.

Закадровый комментарий практически полностью отсутствует. Но и ведущий урок педагог, воспользовавшийся программами и указанным видеофильмом Центра «Холис», тоже не даст никаких нравственных и правовых комментариев, поскольку таковые не предусмотрены программами Центра «Холис».

Транслируется одна сплошная «чернуха», подготовленная на крайне низком эстетическом и интеллектуальном уровне. Следует отметить нравственно и эмоционально пониженное содержание и этого фильма. Эмоциональный фон фильма не настраивает на конструктивное осмысление проблем наркозависимости и опасности ВИЧ, поскольку является чрезмерно депрессивным, давящим, «чернушным». Визуальными средствами авторы фильма вызывают у зрителей чувство подавленности, безнадежности. На это работает, в частности, сцена с отбитыми лицами статуй, съемки помещений учреждения исполнения наказаний, показ выгрузки заключенных (или задержанных) из спецавтомобиля, практически все монологи и диалоги в фильме. Все эти сцены в контексте сюжета фильма будут восприниматься сознанием несовершеннолетних зрителей как сильное негативное психологическое воздействие, увеличивающее общую депрессивную направленность фильма.

Если рассматривать этот фильм с точки зрения достижения им заявленных целей, то все, что снято и показывается, сделано настолько непрофессионально, что абсолютно не достигает цели – убедить несовершеннолетнего отказаться от употребления наркотиков.

В фильме отсутствует оптимистичная составляющая, и фильм сам по себе, является своеобразной пыткой для детского сознания. Весь текст фильма не содержит никакого позитива, никакой познавательной или нравоучительной составляющей. А ведь этот компонент обучения чрезвычайно важен в аудитории несовершеннолетних. Отметим, что фильм задуман для демонстрации в аудитории школьников, подавляющее большинство из которых не употребляют наркотики и не являются ВИЧ-инфицированными.

Вновь, как и в других представленных для исследования фильмах Центра «Холис», зрителям навязывается чувство безысходности, полной безнадежности, даже фатальности. С использованием психологических манипуляций внедряются установки, что все «без толку», что сделать совсем

уже ничего нельзя, если человек попал в наркотическую зависимость или если он ВИЧ-инфицирован, на его жизни полностью «ставится крест» и т.д.

Но особенно разрушительно воздействуют на сознание несовершеннолетних зрителей монологи и диалоги фильма.

Для примера процитируем несколько.

Вопрос Арине: – Вы как-нибудь планируете сейчас свою жизнь?

Арина: – *Нет**, я живу одним днем**.*

Вопрос: – Это из-за болезни, из-за наркотиков, всё вместе, да?

Арина: – *Угу.*

Вопрос: – *Извините меня, но такое ощущение складывается, что **Вы просто крест на себе поставили**.*

Арина: – ***Может быть**.*

(…)

Михаил: – *Нет смысла в жизни. Ничего я не жду. В чем смысл жизни? Я думаю, что в продолжении, наверно, семейства, потомства, так сказать, чего я не могу уже оставить. **Пуста моя жизнь – ненужная, так сказать. Ненужная, бесполезная**. Что **за собой ничего не оставлю уже ровным счетом**.*

(…)

Арина: – ***Откуда я знаю, сколько мне осталось жить**?*

(…)

Вопрос: – ***Зачем вы на белый свет появились**?*

Михаил: – ***Чтобы умереть**.*

Отметим в этих диалогах молодых людей с работником Центра «Холис» (вероятно – педагогом или психологом!?), что взрослый не поддерживает психологически своих молодых собеседников, находящихся в трагичной жизненной ситуации, а, напротив, подталкивает их своими вопросами к фатальным выводам, к состоянию осознания и принятия безнадежности. Задавать молодым людям в их положении вопросы типа: «*Зачем вы на белый свет появились*?», выступая неким судией, играя на сюжет фильма, совершенно безнравственно. Аналогично тому, как сотрудники Центра «Холис» фактически издевались над малолетними детьми в предыдущем фильме, расспрашивая у девочек о деталях их сексуальных отношений с «мужиками», так и здесь налицо фактическое глумление над использованными в фильме молодыми людьми. Арина и Миша – «материал» для создателей этого фильма, который просто используется для запугивания зрителей. Но ведь это не «отработанный материал», а живые люди, еще совсем молодые.

Все эти аудио-визуальные ряды и диалоги в фильме несут в себе колоссальный разрушительный для психики даже здорового человека потенциал, эффективно навязывая депрессивное состояние, чувство полной безысходности.

Если зрителями будут обычные нормальные дети, не инфицированные ВИЧ и не употребляющие наркотиков, то просмотр таких сцен приведет к индуцированию психологических проблем, к разрушению оптимистической составляющей восприятия мира. Ведь в современной ситуации существует риск заразиться ВИЧ иными способами, помимо употребления наркотиков, помимо прямой вины самого человека – например, вследствие переливания зараженной крови и т.п.

И если среди зрителей окажется несовершеннолетний, употребляющий наркотики, а тем более – ВИЧ-инфицированный, то такое внушение будет для него фатальным, лишит его воли к выздоровлению, к жизни, просто убьет его психологически, станет суицидальным фактором. Такому человеку фильм буквально вбивает в сознание мысли (скорее даже – установки) о том, что его жизнь – «ненужная и бесполезная», на его жизни «поставлен крест», что ему осталось только умереть, и за собой он не оставит ничего, кроме использованных шприцов, горя родных и близких.

В западных странах реализуется подход социально-психологической поддержки ВИЧ-инфицированных людей, направленный на то, чтобы создать им условия для полноценной (хотя бы относительно) жизни, когда ВИЧ-инфицированные осознают свою ответственность перед людьми и обществом за нераспространение инфекции, сознательно не вступают в половые связи со здоровыми людьми, а общество не допускает превращения их в изгоев. В европейских странах, в США, Канаде, Австралии, в иных странах мира просто немыслимо намеренное навязывание ВИЧ-инфицированным суицидальных настроений. Здесь же мы имеем дело просто с подталкиванием таких людей к пропасти, фактическим навязыванием им чувства бессмысленности существования, жизни. Это можно оценивать не просто как антипедагогическое воздействие, а как реальный фактор психологического давления на личность в направлении внушения мыслей о суициде. Если кто-то из показанных в интервью молодых людей, действительно, сведет счеты с жизнью, часть ответственности за это, несомненно, будет лежать и на их собеседниках из Центра «Холис».

Следует отметить и другое – навязывание посредством данного фильма ВИЧ-инфицированному идеи о том, что ничего больше не остается, как только «жить одним днем». Именно такой вывод могут сделать некоторые молодые люди в подобной ситуации после таких «собеседований». Но такая установка неизбежно породит другую – жесткое противопоставление себя всему окружающему миру, безответственное и агрессивное негативистское отношение к окружающим. Если нужно жить одним днем, значит, какое мне дело до других, до их проблем, до их здоровья? Значит, можно вступать в половые контакты и заражать половых партнеров ВИЧ. Если я живу одним днем, то зачем мне заглядывать в завтра и еще дальше, где, возможно, ожидает привлечение к уголовной ответственности за заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни. Но будет ли это завтра? Вопрос – неуместный, так как Центр «Холис» внедряет установку, что жить остается лишь одним днем.

Аннотация и методические рекомендации Центра «Холис» к этому фильму:

«“Одиночная камера пыток”. Фильм для работы с подростками 8 11-х классов. В фильме показана судьба ВИЧ-инфицированной девушки, заразившейся при внутривенном употреблении наркотика и находящейся в местах лишения свободы. Работа с этим фильмом входит в план занятия № 1. Это занятие первое в цикле. Поэтому ведущий должен: представиться, рассказать немного о себе; сообщить о цели встречи; сделать обзор того, о чем пойдет речь. ***Это предотвратит вопросы во время работы****; указать, сколько времени займут занятия (это дисциплинирует,*

*успокаивает тревожных и нетерпеливых подростков), сообщить, что в конце занятия он может отвечать на вопросы, не связанные с занятием; сообщить о своих ожиданиях (**запрограммировать результат**); познакомить с правилами работы на занятиях (см. главу 1).*

Ход занятия

Вступительное слово ведущего. Представьтесь, расскажите немного о себе, о цели встречи. Сделайте обзор того, о чем пойдет речь, проинформируйте о том, сколько времени займут ваши занятия, сообщите, что в конце встречи вы можете ответить на вопросы, не связанные с занятием. Расскажите о своих ожиданиях, познакомьте с правилами работы на занятиях. Предложите ребятам выступить в роли экспертов и посмотреть фильм. Сообщите, что после просмотра будет обсуждение.

Просмотр фильма. Обсуждение

Ведущий должен начать с рассказа о своих чувствах, которые он испытывает к героям фильма (жалость, сочувствие и др.), побудить подростков высказать свое мнение и свои чувства.

Вопросы для обсуждения:

Что произошло с героями фильма (Ариной и Мишей)?

Как они попали в такую ситуацию?

Как люди заражаются СПИДом?

Что нужно делать людям, чтобы не заразиться СПИДом?

Работа с эпизодом

1. Поставить фрагмент фильма, когда Арина рассказывает о первой пробе наркотика (на кассете он длится с 0.40.00 до 0.42.39). Это произошло в ситуации безделья, скуки, в результате любопытства, желания подражать группе.

2. Фильм останавливается нажатием кнопки “пауза”. Картинка замирает (технология стоп-кадра).

3. Обсуждение вопросов:

Что происходит?

***Может ли такое произойти в жизни?** (или: Реально ли это?)*

Что заставило подружек согласиться на прием наркотика (кроме любопытства)?

Работа в группах

1. Распределите подростков по группам. В группе должно быть 5–7 человек.

2. Задание группам:

обсудить, к каким еще последствиям могли привести скука, желание подражать группе и т.д.;

*разработать **проект памятки о безопасном поведении для подростка, который сталкивается со скукой и бездельем.***

3. Групповое обсуждение (5 мин).

*Ребята делятся проектом памятки со всем классом. Во время обсуждения памяток и вариантов **безопасного поведения в опасной ситуации** педагог должен контролировать ход занятия, делая акцент на **конструктивных способах выхода из такой ситуации.***

Завершение. Подведение итогов занятия

Что для вас на этом занятии оказалось самым важным?

Как полученную информацию вы примените в будущем?»[162].

В этой цитате из программы Центра «Холис» характерны указания на то, что авторы фильма и учебной программы, «программируя результат» воздействия на аудиторию, заявляют о необходимости «предотвращения вопросов во время работы». Навязывая такие установки, авторы фильма, определенно стремятся предупредить критическое восприятие и осмысление зрителями того, что им навязывается.

Как и в случаях с предыдущими фильмами, методические рекомендации по их использованию или имеют весьма отдаленное отношение к содержанию фильмов (как в случае с длительными показами трупов – что тут обсуждать?), или педагогически бессодержательны и безграмотны. Вопросы к учащимся: «*Что произошло с героями фильма? Что происходит? Может ли такое произойти в жизни?*» – просто бессмысленны. Учащимся старшего возраста предлагается просто воспроизвести содержание фильма? Или усомниться в том, что показанные в фильме молодые люди Арина и Миша, действительно, существуют, что это не актеры?

Никакого содержательного ответа на вопрос: «*Что нужно делать людям, чтобы не заразиться СПИДом?*» – не предлагается. Можно предположить, судя по другим материалам Центра «Холис», что единственной социально-педагогической рекомендацией в это отношении будет презерватив. Подросткам предлагается самим «*разработать проект памятки о безопасном поведении для подростка, который сталкивается со скукой и бездельем».* Это вообще что-то новое в педагогике. Далее появляются «*памятки и варианты* ***безопасного поведения в опасной ситуации***», причем педагогу предлагается делать *«акцент на* ***конструктивных способах выхода из такой ситуации»****.* Из какой опасной ситуации? Из ситуации скуки и безделья? Это является опасной ситуацией, или такой ситуацией являются ранние и беспорядочные половые связи (ситуация Арины и Миши), отсутствие у молодых людей нормальной учебы, работы и т.д.?

Отметим также, что как в видео-пособиях, так и в печатных материалах Центра «Холис» полностью отсутствуют вопросы, типа: Что нужно делать, если человек уже заразился ВИЧ? Как должны относиться окружающие к ВИЧ-инфицированному? Каким должно быть нравственное и безопасное для других поведение ВИЧ-инфицированного, учитывая нормы нравственности, а также нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающие уголовную ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией (статья 122 УК РФ)?

В контексте последнего вопроса характерно обсуждение причин того, почему партнер Арины не сказал ей о том, что он ВИЧ-инфицирован. Приводятся какие-то неубедительные предположения относительно причин такого поступка, но не дается ни нравственная, ни правовая оценка такого поведения.

Тем более, в фильме не ставятся вопросы о том, что самым лучшим средством избежать заражения ВИЧ является не только отказ от употребления и даже пробования наркотиков, но и отказ от беспорядочных половых

---

[162] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В., Ершова Н.В., Климова М.М., Шевелева Ю.С., Орлова М.В. Комплексная модульная обучающая программа в рамках проекта «Здоровое будущее детей». – С. 82–84.

контактов, отказ от добрачной половой жизни и верность супругу (супруге) в браке. Эти нравственные понятия принципиально игнорируются авторами программ и видеопособий Центра «Холис».

Фильм «Одиночная камера пыток» не реализует и, в принципе, не в состоянии реализовать заявленные его создателями цели. Этот фильм так же может оказывать на зрителей, особенно – несовершеннолетних, психотравмирующее воздействие, он является прямо опасным суицидальным фактором для молодых людей, имеющих опыт наркопотребления или ВИЧ-инфицированных.

4. Оценка фильма «Наркомания: мифы и правда».

Фильм[163] начинается с выступления главы города Екатеринбурга А.М. Чернецкого:

«*Сегодня в России проблема наркомании становится одной из страшных проблем, которую предстоит решать. К сожалению, не исключением стал и наш город.* ***Главное, что сегодня оказалось нерешенным – вопрос комплексного подхода к наркомании****. Занимаются ею отдельно медики, занимаются отдельно правоохранительные органы, занимаются специалисты социальных сфер. Однако комплексного подхода до определённого времени не было. Я очень рад, как мэр города, что именно в нашем городе, в Екатеринбурге создан муниципальный центр "Холис", который проблемами наркомании занимается комплексно. Я могу приветствовать ту акцию, которая сегодня начата муниципальным центром "Холис", Свердловской государственной телерадиокомпанией и администрацией города Екатеринбурга по просвещению, просвещению родителей, просвещению ребят, что же такое наркомания, к чему она приводит, каким образом и что можно ей противопоставить*».

В этой речи глава города Екатеринбурга полностью заявил о своей поддержке деятельности Центра «Холис», реализуемых им программ, производимых и/или используемых им пособий, в том числе видеофильмов. А.М. Чернецкий говорит, на первый взгляд, правильные слова. Однако, в действительности, в данном фильме сказанное А.М. Чернецким является неуместным и абсурдным.

Для чего несовершеннолетним вся эта длинная речь политика о совместных акциях, об отсутствии комплексности и т.д.? Комплексность в решении проблемы наркоторговли и наркопотребления как раз и должен был обеспечить глава города Екатеринбурга, это – его прямая обязанность, согласно абзацам 3, 4 и 12 статьи 12 и пункту 1 статьи 11 Устава муниципального образования «Город Екатеринбург»[164]. Указываемые А.М. Чернецким

---

[163] В финальных титрах фильма указано: «Авторы: Александр Задорожный, Андрей Титов, Татьяна Лозовая, Владимир Лозовой. Режисёр Павел Фаттахутдинов. Операторы: Игорь Иванов, Василий Поляков. Звукорежиссер Дмитрий Садыков. Ассистенты режиссера Любовь Лазарева, Татьяна Лопотко. Видеоинженер Валерий Семеновых. Монтаж: Вера Сандакова, Вера Пьянкова. Транспорт: Александр Журавлёв. В передаче использованы кадры из фильма «На игле». Прозвучала песня А. Семёнова в исполнении автора. ОО. «Молодёжь против наркотиков». © СГТРК. 1998 г.»

[164] Устав муниципального образования «Город Екатеринбург», в редакции решений Екатеринбургской городской Думы от 27.04.1999 № 61/7, от 22.08.2000 № 91/1, от 28.11.2000 № 98/6, от 31.01.2001 № 100/3, от 27.02.2001 № 102/1, от 13.11.2001 № 6/10, от 11.12.2001 №

нерешенные проблемы и существующие недоработки – это, в первую очередь, его вина, как высшего должностного лица города Екатеринбурга[165], наделенного необходимой компетенцией. Не созданы условия для нераспространения наркотиков, прежде всего – среди молодежи, не проанализированы причины наркопотребления (духовно-нравственные, социальные), не предложены и не реализуются необходимые меры. И на кого пенять в этой ситуации главе города Екатеринбурга? Получается, А.М. Чернецкий расписывается в собственном бессилии перед лицом проблемы незаконного оборота наркотиков и проблемы массовой молодежной наркомании в Екатеринбурге и профанирует эту проблему в восприятии зрителей фильма. Ведь очевидно, что именно он и его подчиненные, а не зрители фильма, родители, случайные прохожие и т.д., несут ответственность за то, что наркотики в г. Екатеринбурге можно купить на каждом углу, как свидетельствуют участники фильма, что они свободно продаются в школах, что брошенные дети открыто употребляют наркотические вещества на улицах города на глазах прохожих. И жителям города, вероятно, нужны от А.М. Чернецкого не сомнительные рассуждения о том, что главной нерешенной проблемой является «отсутствие комплексного подхода», а реальные управленческие решения и действия по освобождению города от наркоторговцев.

Но главное, совершенно нет никакой необходимости, обусловленной педагогическими или профилактическими целями, обсуждать с несовершеннолетними отвлеченные теоретические вопросы комплексности или не комплексности решения проблемы наркомании в городе Екатеринбурге и обеспечения согласования действий всех заинтересованных органов, служб и подразделений в решении этой проблемы. С одной стороны, такое обсуждение подводит подростка к осознанию того, что в городе Екатеринбурге отсутствует эффективная реализация государственной политики в противодействии незаконному обороту наркотиков и в профилактике наркозависимости. Это приведет к выводу о бессмысленности собственных усилий противостоять наркомании или вовлечению в наркоманию. Подростки могут вполне здраво рассудить: е*сли государственные и городские власти ничего сделать не в состоянии, то что могу сделать я?* С другой стороны, эти рассуждения (тем более, что зритель уловит определенную неискренность в выступлениях А.М. Чернецкого и В.В. Лозового) совершенно неинтересны школьникам и их родителям и более всего напоминают политическую предвыборную саморекламу главы города Екатеринбурга А.М. Чернецкого и коммерческую рекламу Центра «Холис», его продукции и услуг.

Далее рекламу Центра «Холис» продолжает уже его генеральный директор В.В. Лозовой: «*Город Екатеринбург в числе прочих городов Российской Федерации стал ареной невидимой войны.* ***Войны наркотиков против детей, молодёжи,*** *против нашего будущего. На этой войне ежедневно гибнут сотни и десятки наших детей. Как на всякой войне, на этой применяют разные виды оружия. На наш взгляд, наиболее мощным оружием являются мифы. Их несколько*».

11/1; от 13.06.2002 № 22/6, от 25.06.2002 № 23/2, от 24.09.2002 № 25/4, от 08.10.2002 № 26/1, от 28.01.2003 № 32/2, от 08.04.2003 № 37/1, от 08.04.2003 № 37/2, от 02.07.2004 № 59/7, от 02.07.2004 № 59/8, от 15.10.2004 №63/1.

[165] Пункт 1 статьи 11 Устава муниципального образования «Город Екатеринбург».

Отметим, что войны против общества, в первую очередь – против детей и молодежи, ведут не сами «наркотики», представляющие собой определенные вещества, а люди, их производящие, обеспечивающие их незаконный оборот, целенаправленно вовлекающие в наркоманию детей и молодежь. А также коррумпированные чиновники, «закрывающие глаза» на незаконный оборот наркотиков или осуществляющие явно неадекватные меры по противодействию незаконному обороту наркотиков. И кто применяет на этой войне «разные виды оружия» – по путанному выступлению В.В. Лозового получается, что сами «наркотики» и создают какие-то «мифы». Человек не может грамотно выстроить элементарную фразу, и это в пособии для школьников!

В контексте обсуждения необходимости обеспечения комплексного подхода в решении проблемы наркомании единственным «позитивом» в речи и А.М. Чернецкого, и В.В. Лозового представляется только Центр «Холис». Но в продукции и услугах Центра «Холиса» нет никакой комплексности. Есть некритическое перенесение на российскую аудиторию зарубежных пропагандистских материалов, безграмотных или прямо опасных в психологическом отношении, есть производство опасных для психики несовершеннолетних видеофильмов и безграмотных рекомендаций к ним. Но нет (по крайней мере, это совершенно не просматривается из опубликованных программах и иных методических материалах Центра «Холис»[166], а также в представленных для исследования фильмов) ни комплексной психологической помощи наркозависимым, ни их социальной реабилитации (содействие образованию, профессиональной занятости, развитию духовных интересов личности, помощь семьям и т.д.), ни работы на поле прямого противодействия незаконному обороту наркотиков.

Тогда о какой комплексности говорится в данном фильме и зачем? Очевидно, что это – всего лишь фон для навязчивой рекламы Центра «Холис».

---

[166] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В., Ершова Н.В., Климова М.М., Шевелева Ю.С., Орлова М.В. Комплексная модульная обучающая программа в рамках проекта «Здоровое будущее детей»: Методические рекомендации. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета; МЦ «Холис», 2005. – 194 с. Лозовой В.В. Лозовая Т.В., Кузьминых О.А. Педагогический блокнот. Настольная книга педагога-организатора профилактики зависимостей в образовательном учреждении: Учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета; МЦ «Холис», 2005. – 128 с. Ресурсы здоровья: Профилактика рискованных видов поведения у детей дошкольного возраста: Методическое пособие / Под общ. ред. Т.В. Лозовой. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета; МЦ «Холис», 2005. – 100 с. Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Ершова Н.В., Гусева Е.А. и др. Ресурсы здоровья: 5–11 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркомании, токсикомании и иных зависимостей среди детей и подростков в образовательных учреждениях в курсе «Основы безопасности жизнедеятельности» / Управление образования администрации Екатеринбурга; Муниципальный центр медико-психологической и социальной помощи населению «Холис». – Екатеринбург: Изд-во Дома учителя, 2004. – 103 с. Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В. «Ресурсы здоровья» для внеклассной работы: 9–11 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркомании, токсикомании и других видов зависимого и опасного поведения у детей и подростков в образовательных учреждениях / Администрация города Екатеринбурга; Управление образования Администрации г. Екатеринбурга; МЦ «Холис». – Екатеринбург: МЦ «Холис»; ООО «Центр профилактики злоупотребления психически активными веществами, 2004. – 107 с.

Дальнейшее содержание фильма построено на противопоставлении доводов двух сторон. С одной стороны, несколько привлекательных и внешне нормальных и здоровых девушек и молодых людей говорят о том, что принимать («с умом») наркотики – безопасно и модно, соответствует «продвинутому» образу жизни. С другой стороны, с ними как бы спорят наркоманы со стажем. Такой прием в определенной мере возможен, но в данном фильме аргументы «за» наркотики выглядят гораздо более убедительными, чем аргументы «против». По крайней мере, для восприятия подростка, школьника. Практически все ответы, по замыслу авторов фильма, направленные на развенчание «мифов» и на опровержение пропаганды наркотиков, выглядят очень блекло по сравнению с доводами компании девушек, достаточно убедительных в своей аргументации возможности и допустимости ограниченного («с умом») потребления наркотиков. На это работает и внешний вид персонажей – цветущий вид девушек и юношей и в противопоставлении им – явно не выигрышный вид юного наркомана.

Фильм, в действительности, окажет совершенно обратное декларируемому воздействие в отношении внедряемых ценностей и влияния на сознание несовершеннолетних зрителей. Эффект от просмотра несовершеннолетними этого фильма будет противоположным тому, который заявляется.

Для подтверждения данного вывода целесообразно дать расшифровку высказываний нескольких девушек и юношей, которые в данном фильме являются главными действующими лицами.

На вопрос о том, можно ли пробовать наркотики, девушки, находящиеся, видимо, в комнате общежития, отвечают:

– Мне кажется, ***можно попробовать****.*

– Конечно.

– Я тоже так считаю.

– ***Я бы попробовала****.*

– Зато ***вечер незабываемый****.*

(…)

Девушки:

– Если ему нравится курить, если ему нравится колоться, **он это будет делать, даже зная о вреде.**

– Если вредно, значит, нельзя. ***Если*** *нельзя, но* ***очень хочется, значит, можно****.*

Вопрос: *– Значит, чуть-чуть, но можно?*

– Да, чуть-чуть можно.

(…)

Девушка: *– Допустим, шумная, весёлая компания, или там, куда-то на дискотеку, ещё* ***можно там что-то попробовать****.*

(…)

Девушка (в контексте фильма – про анашу): *– Завариваю чай с травкой, с мятой, там, с мелиссой. Так такие же травы. Так же где-то растут на той же земле.*

(…)

Девушка: *– Мне кажется,* ***самое безобидное – это простая, обычная марихуана****. От нее, вроде бы, и весело, и потом ничего так не болит, то есть* ***особого вреда нет****.*

(…)

Девушка: – *Я абсолютно уверена в том, что что бы ни случилось, я смогу держать себя в руках. Я достаточно сильный человек, чтобы себя контролировать. Ну, я, в принципе, – психологически сильный человек. То есть я, да, я могу себя контролировать. В конце концов, я могу себя вон к кровати привязать.*

Здесь характерен ответ наркомана Александра на это (или слова Александра, авторами фильма поставленные после слов девушки):

– Героин, ну вообще, опиум, он сидит за углом и ждёт тебя, когда же ты ошибешься… И он попытается сбить тебя с пути…

Его слова совершенно не отвечают на предшествующий тезис девушки.

Очевидно, что такого рода ответы «не в тему», не по существу сказанного девушками, ответы на параллельные темы (хотя и близкие), произнесенные наркоманами, внешне не вызывающими симпатии, не воспринимаются молодежной аудиторией в качестве авторитетных. И потому не несут в себе никакого воспитательного, убеждающего и просвещающего потенциала.

Зато в противовес им выглядят весьма убедительными девушки. Тем более что выглядят они очень привлекательными, самоуверенными, жизненно активными. Подростковая или молодежная аудитория гораздо с большей вероятностью позитивно воспримет сказанное девушками, чем выступающими их оппонентами наркоманами.

Отметим также, что выступления «за наркотики» подаются в цвете, тогда как съемка наркоманов, пытающихся, по сюжету фильма, опровергнуть мифы о наркотиках, – черно-белая. Это так же не способствует принятию зрителями аргументов наркоманов о вреде наркотиков.

Девушка: – *Есть же какие-то специальные алгоритмы для курящих людей, чтобы им бросить. Например, кто курит пачку в день, по одной сигарете выбрасывать. Нельзя ли так с наркотиками поступать?*

(…)

Девушка: – ***Употребление наркотиков – это личное дело каждого человека. То есть если он хочет – пожалуйста. Зачем запрещать-то****? Тем более, если запрещать, то, по-моему, еще больше народу будет рваться. Потому что запретный плод – он сладок.*

И снова характерен ответ наркомана Александра «не в тему»:

– Если человек умный, он, значит, понимает, что это запретно, и не позволит себе даже сделать затяжку анаши. И чем как бы, кажется, анаша безобидна, да? Вот ты употребляешь, а кто-то смотрит на тебя, и ты подаёшь ему повод.

(…)

Девушка: – *Такой человек, кажется, бывалый такой. Можно и похвастать. Приехать, например, домой к себе в провинцию, сказать, вот я там… Ну, что вы тут мне говорите? Я все это знаю. Можно же так похвастаться?*

Вопрос: – *Сразу как-то вырастаешь, да?*

Девушка: – *Ну, определенно,* ***авторитет зарабатывается. Потому что сейчас это, особенно среди молодежи это, ценится очень***

***сильно**. Потому что если считают, что если ты пробовал наркотики, и с тобой ничего не случилось, значит, ты – человек сильный, значит, ты что-то можешь.*

(…)

Вопрос: *– Как вы к этому относитесь, когда такие стимуляторы человек принимает на дискотеке?*

Девушки:

– Ну, это чуть ли ни к зависти ведет. Потому что вот он танцует, и все так – ах, как хорошо! Как он хорошо танцует! Вот какие у него движения. Прямо па какие-то вообще космические. Пытаешься узнать, что такое. Даже немножко завидно.

– На самом деле, завидно. Потому что, когда ты измочаленная такая вся, а он танцует, тебе тоже хочется, и рвешься за ним поэтому.

(…)

Девушка: *– Есть вот знакомая девочка одна, моя одногруппница. Она колется. Но она колется, знаете, у нее такая причина как бы, она считает, уважительная причина. Просто она работает в модельном агентстве, еще подрабатывает. И им, естественно, нужно держать форму. А вот, как знаете, наркотики, это все курение – это все-таки стройнит очень. Не то что стройнит, ну, просто очень худеют от этого.*

(…)

Девушка: *– Какой смысл колоться, у себя запершись за дверью там, за семью замками? И потом сидеть, молча все это переживать? Это как эксперимент. Зачем мне эксперименты?*

Вопрос: *– Вы считаете, наркотики улучшают общение?*

Девушки:

– Да, они помогают.

– Развязывается язык, сразу становятся все люди друзьями, братья. Это как алкоголь прямо.

(…)

Девушка: *– Многие вот эти средства, они как бы считаются – средства для расслабления. Например, вот плохо мне. Вот я закурю, и будет так хорошо! Просто и у меня знакомые так делают. И, честно говоря, ну, сама один раз тоже пыталась так же решить проблему. Проблемы вот такие – учеба, что-то такое. И вот сидишь, думаешь так, расслабляешься. Да, конечно.*

(…)

Девушка: *– А Вы знаете, я однажды видела человека, который обкурился до синих соплей, просто-напросто. Вот мне смешно было! Честное слово. Не то, что у меня отвращение. Я смеялась до упаду просто, вот.*

(…)

Девушка: *– Супервесело просто. Человек, вот представьте себе барана в обличье человека. Это просто… Она ходила, смеялась, по комнате, руками размахивала. Это вообще такой цирк был! Мы все смеялись всей толпой, кто зашел.*

(…)

Девушка: *– И когда этой девочке потом рассказывали, что мы видели, она тоже смеялась очень. Изображали. Она такая: – Да, девчонки, да это я была? Да, не может быть! Ой, как смешно!*

Высказывания демонстрируемых в кадре девушек активно воздействуют на сознание зрительской аудитории и навязывают ей целый ряд установок. Сознание несовершеннолетних в меньшей степени воспримет неубедительные жалобы наркоманов, но скорее услышит и воспримет следующие идеи, прозвучавшие из уст молодых симпатичных девушек:

• наркотики можно попробовать, и это безопасно;

• употребление наркотиков на вечере делает этот вечер «незабываемым»;

• если человеку нравится употреблять наркотики (курить, колоться), он это будет делать, даже зная о вреде (здесь навязывается идея о том, что всякая пропаганда против употребления наркотиков бессмысленна, с другой стороны, девушки убедительно показывают ложность «идеи» работников Центра «Холис», которую они внушают детской и родительской аудитории о том, что простое информирование подростков о наркотиках, развенчание «мифов» является главным средством борьбы с наркоманией);

• даже если употребление наркотиков вредно, но очень хочется, значит, чуть-чуть можно;

• наркотики – это «та же безобидная трава», вроде мяты или мелиссы;

• марихуана – совершенно безобидна, она «самая простая и обычная», после ее употребления ничего не болит, и особого вреда нет;

• если человек является психологически сильным и волевым (какие подростки признаются себе в том, что они слабые и безвольные?!), то он сможет удержать себя в руках, сможет себя контролировать, никакая зависимость ему не страшна;

• существуют специальные несложные алгоритмы для быстрого избавления от наркомании, наподобие алгоритмов для отказа от табакокурения;

• употребление наркотиков – это личное дело каждого человека. Если он хочет – пожалуйста. Запрещать употребление наркотиков нельзя, потому что в этом случае больше народу будет рваться, ибо запретный плод сладок;

• употребление наркотиков – признак «бывалого», «продвинутого» человека, это то, чем можно и стоит похвастаться;

• авторитет в молодежной среде можно заработать всего лишь на употреблении наркотиков, в молодежной среде сейчас «очень сильно ценится» употребление наркотиков, выступая мерилом способностей и потенциала: «если ты пробовал наркотики, и с тобой ничего не случилось, значит, ты – человек сильный, значит, ты что-то можешь»;

• в шумной, весёлой компании или на дискотеке можно попробовать наркотики; более того, систематическое употребление наркотиков на дискотеке является оправданным, поскольку это позволяет быть раскованным и хорошо танцевать («космические па», силы танцевать длительное время, привлекать к себе внимание девушек – что особенно значимо для молодых

людей и т.д.), вызывать зависть окружающих и их стремление подражать – тоже употреблять наркотики;

• употребление наркотиков «стройнит», позволяет поддерживать хорошую фигуру, что, в свою очередь, дает возможность подняться в профессиональном плане;

• употреблять наркотики дома, не показываясь другим, бессмысленно, их употребление обязательно должно сопровождаться общением с другими (а значит – вовлечением других в наркопотребление);

• наркотики улучшают общение, от них развязывается язык, сразу же все люди становятся друзьями, братьями;

• наркотики – это просто хорошее средство для расслабления, для эффективного снятия психологических проблем;

• человек, пребывающий в состоянии наркотического опьянения, выглядит просто забавно, очень весело, всем это нравится, и ему самому тоже.

Больший вред сознанию несовершеннолетних, с точки зрения сформированных в нем установок на отказ от употребления наркотиков, причинить сложно. Фильм, заявленный как развенчивающий мифы, связанные с наркоманией, не только не развенчивает несколько указываемых в нем мифов, но и внедряет в сознание несовершеннолетних целый ряд более опасных, более конкретно выраженных и более понятно сформулированных мифов.

Восприятие позитивной аргументации в пользу наркопотребления усиливается аналогичными по направленности сценами с молодыми людьми.

Вопрос к молодому человеку: *– Собственно, анаша – это наркотик, не наркотик?*

Молодой человек: *– Да, не сильный, не сильный. Как сигарета. Вон, таджики её курят вообще как сигареты с детства.*

(…)

Молодые люди: *– Смотря у кого какая сила воли. Еще зависит много от человека самого.*

Вопрос:*– То есть, есть люди, которым можно употреблять?*

Молодые люди:

– Да. Но в малых количествах.

– Вон «белые воротнички», пожалуйста, всю жизнь там до 70 лет употребляют героин. И ничего, живут.

Восприниматься эти аргументы сознанием несовершеннолетних учащихся будут достаточно позитивно. Но авторы фильма не блокируют в дальнейшем этих аргументов-установок. Как уже было отмечено, чередующие такие показы интервью с наркоманами, говорящими о последствиях употребления наркотиков, не дезавуируют прозвучавших аргументов и заявлений, не отвечают на них. Содержание высказываний наркоманов идет как бы параллельно с содержанием высказываний тех, кто говорит в защиту безопасности употребления наркотиков. Наркоманы как бы говорят на похожую, аналогичную тему, но не совсем о том, о чем только что в позитивном ключе сказали те или иные девушки или молодые люди, отстаивающие свои представления об употреблении наркотиков.

По существу, оказывается, что фильм, заявленный как направленный на профилактику наркозависимости, на самом деле, внедряет в сознание несовершеннолетних зрителей психологические установки на возможность употребления наркотиков. Фильм навязывает мысль о том, что все, называемое мифом, таковым и является только в случае, если речь идет о человеке слабом, безвольном, тогда как применительно к человеку сильному, волевому эти «мифы» являются правдой.

Совершенно четко выявляется, что аргументация «за наркотики» построена на гораздо более высоком интеллектуальном и эмоциональном уровне, тогда как аргументация «против наркотиков» – будет восприниматься молодежной и детской аудиторией как неубедительная. Молодые наркоманы говорят о своем восприятии мира, отношений, о уже прошедшем в их тяжелой жизненной ситуации, однако подростки не могут прочувствовать и понять их состояния, они не имеют их опыта, и такие слова для них пройдут «мимо».

Отметим, что эти сюжеты, в целом, будут восприниматься сознанием несовершеннолетних как парадоксальные. Миловидным и здоровым девушкам, спортивного вида юношам, заявляющим о нормальности и модности употребления наркотиков, противопоставляются невнятные и неубедительные речи наркоманов, своим видом и словами не убеждающих в своей правоте. Этот диссонанс создает определенный неразрешимый парадокс между содержанием информации, которую зрители слышат с экрана, и визуальным рядом, ее сопровождающим.

Под один из фрагментов с рассказом наркомана демонстрируется сцена с процедурой укола наркомана. Эта сцена несет в себе совершенно определенную нагрузку, вызывая в данном случае (при данном визуальном и звуковом рядах) у несовершеннолетних зрителей нездоровый интерес. Демонстрируется стекающая капелька крови, что усиливает внушающий эффект… Далее демонстрируется наркоман, находящийся в состоянии наркотического опьянения. Наркоман падает на пол…

Никакой обусловленной сюжетом и целями фильма необходимости этих сцен совершенно нет.

Вопросы, задаваемые интервьюируемым лицам, характеризуются некорректностью, культурной и нравственной пониженностью лексики и содержания.

Например, звучит такой вопрос: «*Вы не против, если вашим соседом будет нормальный тихий наркоманчик?*»

Характерен ответ:

– Пускай, пожалуйста. Он же себя губит, а не меня.

Антигуманный, циничный ответ молодого человека остается без всякого комментария.

Совершенно некорректным, зато вполне корреспондирующим отдельным антигуманным тезисам программ Центра «Холис»[167], является такой диалог с одним из молодых людей в кадре:

---

[167] Тезисы о гибели наркоманов как «естественном отборе». См., например: Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Ершова Н.В., Гусева Е.А. и др. Ресурсы здоровья: 5–11 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркомании, токсикомании и иных зависимостей среди детей и подростков в образовательных учреждениях в курсе «Основы безопасности

– Если наркотики легализовать у нас. Будет лучше, хуже, полезней это?

– Так-то, конечно, лучше. ***Больше народу помрёт, просто, сначала****. Сначала будет сильный бум.* ***Ну, чё там, много народа помрёт. Ну, и ладно. Зато общество очистится****. Это вот моё мнение.*

Понятно, что молодой человек, возможно, бравирует, возможно, реально придерживается таких антигуманных взглядов. Таких людей в молодежной среде можно встретить достаточно много, и сказать они могут, что угодно. Но трансляция на детскую и молодежную аудитории такого рода заявлений без всяких комментариев со стороны специалиста, педагога, юриста и т.д. разрушительна для сознания, нравственной культуры школьников.

Покажем уровень аргументации «против наркотиков» от лица молодого наркомана на конкретном примере.

Вопрос: «*В жизни есть замена наркотикам, если ли какие-то другие удовольствия, которые могут их заменить?».*

Отметим некорректность самого вопроса и его педагогическую ущербность. Нельзя так противопоставлять. Сама жизнь, нормальная полноценная жизнь является альтернативой наркомании, ведущей к деградации личности и последующей гибели. Во второй части вопроса косвенно проводится мысль, что потребление наркотиков – удовольствие, один из видов удовольствия, и вопрос состоит только в том, чтобы найти другие удовольствия, не такие опасные. Другим – полноценной осмысленной жизнью в труде, творчестве, семье, с чувством ответственности за других людей, а не стремлением к удовольствиям, по логике и содержанию разговора – наркотики заменить нельзя. Их можно заменить только другими удовольствиями – именно так будут воспринимать этот диалог подростки.

Ответ: «*Есть».*

Вопрос: «*А что это?»*

Ответ: *«Ну, это,* ***прежде всего, хорошая девчонка****. Ну,* ***отдохнуть, повеселиться****, то есть съездить даже на пикник, съездить куда-то, отдохнуть за рубеж. Ну, столько удовольствий,* ***спорт там****, какой тебе нравится, выбирай любой. И они* ***намного лучше для здоровья и полезней****».*

Прежде всего – «девчонка» (надо думать, не в смысле создания семьи), потом – веселье на пикнике или на отдыхе за рубежом. Спорт, что, в общем, тоже отдых (не профессиональный спорт имеется в виду), – здесь самая «разумная» альтернатива, которая упоминается в самом конце. Такую установку как альтернативу наркопотреблению от лица молодого наркомана Центр «Холис» внушает подросткам, учащимся школ!

В данном фильме вновь, как и в других представленных для исследования фильмах, выявляется навязывание чувства фатальности, безнадежности и безысходности жизни наркомана.

Демонстрируется сцена с наркоманом Сергеем.

Сергей: *– У меня была девушка. Мы с ней встречались 8 лет. Так получилось, что со временем она стала наркоманкой, начала колоться ге-*

жизнедеятельности» / Управление образования администрации Екатеринбурга; Муниципальный центр медико-психологической и социальной помощи населению «Холис». – Екатеринбург: Изд-во Дома учителя, 2004. – С. 44.

роином. Я узнал об этом. Тоже сначала думал: беда, беда. Не знал, что делать… Потом решил, чтобы понять ее, что она чувствует, что она в этом нашла, попробовать сам уколоться. Пришёл к знакомым, мне обеспечили укол, только не героина, там. 2 кубика я поставил.

Сергей: – *Теперь то, что моя девушка умерла. Я знаю, кто посадил её на иглу. Он знает, что я это знаю. Я собираюсь его закончить.*

(Сергей движением большого пальца по горлу изображает убийство обидчика).

Сергей: – *Я потерял смысл жизни* ***с её смертью.***

Вопрос: – ***И ты не пытаешься остановить в себе тягу к наркотикам?***

Сергей: – *Теперь уже не для чего. Тогда я знал, что у нас будет семья, будут дети. Теперь мне жить абсолютно не для чего.*

Вопрос: ***– Ты поставил на себе крест?***

Сергей: – ***Да.***

Это – по существу, навязывание суицидальных настроений. Особенно отметим в последнем диалоге слова, что *теперь уже не для чего бросать наркотики*. Такие кадры совершенно недопустимы в видеопособиях, заявленных как пособия для профилактики наркопотребления и наркозависимости.

Показ в фильме финальной сцены с притоном наркоманов под песню, пропагандирующую употребление наркотиков, праздный и развратный образ жизни, является абсолютно недопустимым в аудитории несовершеннолетних. Эта сцена совершенно определенно направлена на инициирование нездорового интереса несовершеннолетних к наркотикам.

Таким образом, фильм «Наркомания: мифы и правда» так же не реализует заявленные его создателями цели. Этот фильм оказывает на зрителей психотравмирующие воздействия, так же вреден для подростков, способствует понижению нравственной культуры школьников.

***

Применительно ко всем анализируемым фильмам дается следующая аннотация и рекомендации Центра «Холис», значимая для понимания роли данных видеоматериалов, которая отводится им в деятельности работников Центра «Холис», методических форм их использования в работе с подростками, школьниками:

«*Информация для ведущего.*

Информация, полученная в результате просмотра кино или видеоматериалов, оказывает иногда более глубокое воздействие на психологию подростков, чем просто слова, поэтому работа с использованием видеоматериала включена в профилактические занятия с подростками. Видеоматериал является дополнительно-иллюстративным компонентом занятия, позволяющим специалисту провести обсуждение. Эти фильмы – не обучающие пособия. Скорее, они являются своеобразным «катализатором» для появления чувств, ***отношения к проблеме, последующего обсуждения ценности здоровья, образа жизни без наркотиков, безопасного поведения, безопасных отношений и других тем****. Фильмы не заменяют специалиста, а наоборот, требуют его активного участия. Они дают возможность для диагностики знаний подростков о предмете*

*обсуждения, но самое главное – **увиденное вызывает чувства и побуждает обсуждать их**. При организации и проведении занятий с видеофильмами необходимо создавать спокойную и эмоционально позитивную **атмосферу обучения**, в которой **новые психологические навыки** внутренне перерабатываются и проверяются во взаимодействии со сверстниками и другими значимыми лицами. **Каждый видеофильм** продолжительностью 15–20 минут **предназначен для учащихся среднего и старшего звена**. Формы работы с фильмами, с помощью которых достигается профилактический эффект, могут быть разными, хотя интерактивные предпочтительней. Эти формы и методы предполагают активное включение подростков в урок и получение от них обратной связи в процессе дискуссий, мозговых штурмов, ролевых игр. Можно использовать и традиционные формы работы, такие, например, как написание сочинений после просмотра фильма. **Для проведения профилактических занятий** рекомендованы специально созданные видеофильмы: "Наркотики: мифы и реальность", "Правда и наркотики", "Дети и наркотики", "Одиночная камера пыток"*»[168].

Никакого позитивного «отношения к проблеме» проанализированные видеофильмы не формируют и не дают для этого никаких материалов (кроме трансляции предложений от молодых наркоманов, типа: заменить «наркотики с девчонкой» – просто «девчонкой» без наркотиков). На их содержании невозможно выстроить никакого конструктивного обсуждения ценности здоровья, образа жизни без наркотиков. В сознании зрителей, особенно несовершеннолетних, по законам психологического восприятия останутся только самые сильные впечатления. А это – трупы в мертвецкой, вскрытие трупа девушки и т.п.

«Безопасное поведение», «безопасные отношения» – это, судя по другим материалам, используемым Центром «Холис»[169], в терминологии его руководителя и сотрудников, понятия, сводящиеся к пропаганде сексуальных отношений с презервативом. Как будто муниципальный центр, финансируемый за счет денег налогоплательщиков города, имеет главной целью рекламу презервативов.

Следует еще раз отметить, что данный блок видеоматериалов рекомендуется работниками Центра «Холис» для проведения **профилактических занятий** с учащимися (т.е. занятий **с детьми)**, с детьми, **не употребляющими наркотики**, в целях формирования у них установки на неупотребление наркотиков. То есть это обычные школьники **в массовой школе**, для которых предназначается вся эта негативная, антигуманная, разрушительная для психики или бессмысленная, не нужная детям информация, которой наполнены данные фильмы.

---

[168] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В., Ершова Н.В., Климова М.М., Шевелева Ю.С., Орлова М.В. Комплексная модульная обучающая программа в рамках проекта «Здоровое будущее детей». – С. 81–82.

[169] См. используемые в качестве методических пособий и распространяемые Центром «Холис» мультипликационные фильмы «Золотозубый» и «Карате и ребята» производства канадской некоммерческой организации «Стрит Кидс Интернешнл», а также выше указанные опубликованные программы Центра «Холис».

В заключение, считаем необходимым отметить, что такого рода организации, как Центр «Холис», появляются и активно эксплуатируют тему опасности наркопотребления там, где не налажена нормальная работа существующих городских служб в этой области, где бездействует общественность. Поэтому, по нашему мнению, необходимо не только незамедлительно пресечь работу Центра «Холис» с несовершеннолетними и не допускать впредь его руководителя и сотрудников к работе с ними, но и создать ему позитивную замену. Органы государственной власти и органы муниципального управления совместно с общественностью, с квалифицированными специалистами на основе существующих медицинских и социальных служб, органов образования, правоохранительных органов должны наладить эффективную профилактическую и реабилитационную работу, а также деятельность по пресечению незаконного оборота наркотиков.

Выводы.

Содержание видеофильмов «Наркотики: мифы и реальность II», «Дети и наркотики», «Одиночная камера пыток» и «Наркомания: мифы и правда», произведенные и/или используемые Центром «Холис», реализованные при их производстве специальные методы воздействия на сознание несовершеннолетних зрителей не преследуют и не достигают целей профилактики наркопотребления и наркозависимости среди несовершеннолетних. Данные видеофильмы, особенно видеофильмы «Наркотики: мифы и реальность II» и «Дети и наркотики», способны оказывать сильное деструктивное, разрушительное воздействие на психику подростков, формируя негативные ценностные ориентации и психологические установки, обратные тем, которые декларированы создателями фильмов, провоцируют нездоровый интерес детей к смерти.

Содержание и направленность видеофильмов не предполагает и не предлагает детям или родителям никакой реальной позитивной альтернативы наркопотреблению. Все «профилактическое воздействие» данных видеоматериалов основывается на вульгарном фронтальном устрашении зрителя смертью, видом и действиями патологоанатома, препарируемого им трупа и извлекаемых внутренних органов человека, видом страданий людей, больных или умирающих наркоманов, беспризорных детей, а также наркоманов и детей, вовлеченных в сексуальные отношения с взрослыми, в том числе гомосексуальные.

Комментарии, выступления персонажей видеофильмов, в том числе взрослых, заведомо понижены в культурном и нравственном отношении, что совершенно недопустимо для показа в детской аудитории.

Беседы руководителя Центра «Холис» В.В. Лозового с малолетними детьми на тему наркомании и детской проституции, в том числе с провоцированием описаний детьми деталей их сексуальных отношений со взрослыми, являются грубейшим нарушением профессиональной этики, наносят показанным в фильме детям, их семьям моральный ущерб. Они совершенно неприемлемы для показа в детской, школьной аудитории.

Выступления руководителя Центра «Холис» В.В. Лозового и главы города Екатеринбурга А.М. Чернецкого (фильмы «Наркомания: мифы и правда», «Дети и наркотики») бессодержательны как для взрослых, так и, в

особенности, для детской аудитории, в большей степени они напоминают саморекламу или политическую рекламу.

Методические рекомендации к фильмам бессодержательны и противоречивы. В одном месте рекомендаций фильм «Дети и наркотики» рекомендуется исключительно для взрослых, родителей, однако в другом месте этих же рекомендаций утверждается, что все фильмы в данном блоке предназначены для показа школьникам.

Все проанализированные фильмы реализуют незаконное воздействие на сознание и психику учащихся с использованием психологических технологий, выявлено использование авторами видеофильмов методов гипнотического воздействия на зрителя. Это является так же недопустимым в учебно-методических материалах, предназначаемых для общеобразовательных учреждений. Использованные в данных видеофильмах суггестивные методики подачи и сопровождения основных материалов нарушают охраняемые законом права родителей на воспитание детей, а также право ребенка на защиту от неблагоприятных информационных воздействий, представляют опасность для психологического состояния и психического здоровья школьников.

Использование указанных видеофильмов в качестве учебно-методического обеспечения педагогической, медико-просветительской и социальной работы с несовершеннолетними, особенно в массовой школе с учащимися детьми, является недопустимым и противоправным.

Председатель Комиссии

Профессор кафедры национальной безопасности Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук П.Р. Кулиев

Члены Комиссии:

Руководитель экспертного отделения ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию», доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Российской Федерации Ф.В. Кондратьев

Директор Института государственно-конфессиональных отношений и права, доктор юридических наук И.В. Понкин

Главный специалист Департамента образования города Москвы, старший научный сотрудник лаборатории нравственного образования Института содержания и методов обучения Российской академии образования А.Ю. Соловьев

✷ ✷ ✷

Кузнецов М.Н., Понкин И.В. Заключение от 16.01.2006 – правовая оценка деятельности центра «Холис» (г. Екатеринбург), а также действий органов государственной власти, иных государственных органов Свердловской области и органов муниципального управления города Екатеринбурга в сложившейся вокруг деятельности Центра «Холис» ситуации

Настоящее заключение выполнено по обращению Ассоциации родительских комитетов города Екатеринбурга.

Цель заключения – правовая оценка деятельности[170] муниципального Центра медико-психологической и социальной помощи населению «Холис» города Екатеринбурга Свердловской области (далее – Центр «Холис»), а также действий органов государственной власти, иных государственных органов Свердловской области и органов муниципального управления города Екатеринбурга в сложившейся вокруг деятельности Центра «Холис» ситуации.

1. Правовая оценка деятельности Центра «Холис».

1.1. Общая характеристика правовой обоснованности мероприятий Центра «Холис», реализуемых в муниципальной системе образования города Екатеринбурга.

По инициативе общественности города Екатеринбурга был проведен ряд исследований содержания и направленности мероприятий, реализуемых сотрудниками Центра «Холис» в муниципальной системе образования по профилактике зависимостей среди учащихся, в том числе с участием родителей школьников, а также используемых при этом учебных и методических пособий, иллюстративных материалов и др.[171]

---

[170] Под оценкой деятельности Центра «Холис» имеется в виду оценка деятельности Центра, в целом, а также деятельности его руководителей.

[171] **1.** Заключение комиссии под председательством профессора кафедры национальной безопасности Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктора юридических наук П.Р. Кулиева, в составе: доктора медицинских наук, профессора, заслуженного врача Российской Федерации Ф.В. Кондратьева, доктора юридических наук И.В. Понкина, главного специалиста Департамента образования города Москвы А.Ю. Соловьева от 29.12.2005 по содержанию и направленности видеофильмов «Наркотики: мифы и реальность II», «Дети и наркотики», «Одиночная камера пыток» и «Наркомания: мифы и правда»; **2.** Заключение руководителя экспертного отделения ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию», доктора медицинских наук, профессора, заслуженного врача Российской Федерации Ф.В. Кондратьева и директора Института государственно-конфессиональных отношений и права, доктора юридических наук И.В. Понкина от 13.12.2005 по содержанию и направленности мультипликационных фильмов «Золотозубый» и «Карате и ребята»; **3.** Заключение комиссии под председательством профессора кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктора юридических наук М.Н. Кузнецова, в составе: доктора психологических наук В.В. Абраменковой, доктора педагогических наук И.В. Метлика, доктора философских наук, профессора А.В. Панибратцева, доктора юридических наук И.В. Понкина от 12.12.2005 по содержанию и направленности образовательной деятельности муниципального Центра медико-психологической и социальной помощи населению «Холис» (г. Екатеринбург). **4.** Рецензия зав. кафедрой психологии раз-

В указанных заключениях выявлены непрофессионализм и некомпетентность сотрудников Центра «Холис» в области психолого-педагогического обоснования и практики профилактики зависимостей среди несовершеннолетних, в ряде случаев показан прямой вред, наносимый несовершеннолетним в результате реализации мероприятий Центра «Холис», а также многочисленные нарушения законодательства Российской Федерации. Прежде всего, в части нарушения прав несовершеннолетних и их родителей (законных представителей) в области образования, охраны здоровья несовершеннолетних, защиты от неблагоприятных информационных воздействий и др.

Выявлено также, что нарушения законодательства обусловлены не только непрофессионализмом и недостаточной компетентностью работников Центра «Холис», прежде всего его руководства, но в ряде случаев их принципиальной мировоззренческой позицией. Данная позиция, в целом, характеризуется высокомерием и негативизмом в отношении общественности города, в том числе родителей учащихся общеобразовательных школ, нежеланием воспринимать критические замечания граждан в отношении используемых Центром «Холис» материалов и реализуемых образовательных программ, серьезно обсуждать их происхождение, мировоззренческие основы, содержание и результаты использования в городской системе образования.

Эта негативная мировоззренческая личностная установка руководства Центра «Холис», недопустимая для сотрудников муниципальных учреждений, к сожалению, разделяется и некоторыми руководителями органов управления образованием и Администрации г. Екатеринбурга, выражающими поддержку деятельности Центра «Холис»[172]. Данное обстоятельство, в целом, усугубляет ситуацию, ведет к дальнейшим нарушениям законодательства, прав и законных интересов несовершеннолетних и их родителей со стороны сотрудников Центра «Холис».

Мировоззренческие позиции и нравственный уровень руководителя Центра «Холис», В.В. Лозового, проявленные им, в частности, в подготовленных с его участием интервью с малолетними детьми на улицах города Екатеринбурга, достаточно подробно охарактеризованы в указанных заключениях. Дополнительно имеет смысл рассмотреть комментарии по поводу дискуссий вокруг деятельности Центра «Холис» научного руководителя Цен-

---

вития личности МаГУ, кандидата психологических наук В. Крыгиной и профессора кафедры психологии развития личности МаГУ, кандидата психологических наук Н. Крыгиной от декабря 2005 г. на программы «Ресурсы здоровья: Профилактика рискованных видов поведения у детей дошкольного возраста» и «Комплексную модульную обучающую программу в рамках проекта “Здоровое будущее детей”».

[172] Ответ заместителя главы города Екатеринбурга М.Н. Матвеева № 01-19-2775 от 03.11.2005 архиепископу Екатеринбургскому и Верхотурскому Викентию; Постановление Главы Администрации города Екатеринбурга от 10.03.1995 № 155 «О программе развития учреждений и служб реабилитации и адаптации детей и молодежи г. Екатеринбурга на 1995–1997 гг.»; Решение Екатеринбургской городской Думы от 26.03.2002 № 18/8 «Об утверждении плана мероприятий на 2002 год по реализации Программы “Комплексная профилактика зависимостей в г. Екатеринбурге в 2001–2003 годах”» (подписано А.М. Чернецким); и др.

тра, доцента УрГМА, кандидата медицинских наук О.В. Кремлевой[173]. Именно эти люди, директор и научный руководитель Центра «Холис», по существу определяют содержание и направленность образовательной деятельности данного учреждения. От них, в первую очередь, зависит то, какие материалы разрабатываются в Центре, предлагаются от имени Центра для использования в школах.

Изучение публично высказываемых О.В. Кремлевой суждений и оценок позволяет утверждать, что пренебрежительное отношение руководства Центра «Холис» к общественности, родителям школьников, явное игнорирование их прав и законных интересов в области образования и охраны здоровья, являются, к сожалению, принципиальной позицией, которую занимают руководители Центра «Холис». А такая позиция, в свою очередь, закономерно ведет к правовому нигилизму, нежеланию исправлять допущенные ошибки, приводить деятельность Центра «Холис» в соответствие с действующими правовыми нормами.

О.В. Кремлева заявляет следующее (выделения в цитатах – авторов заключения):

«***Центр "Холис" – это очень социально значимое учреждение. И в нем работают действительно социально значимые люди****, получается. Я считаю, что порядка миллиона, может быть, дальше больше уже затрачено на кампанию анти-"Холис". Но мне жаль только одного: что эти деньги могли быть потрачены на совсем другие цели – в пользу детей, а не против детей. Вообще,* ***эта ситуация – экстремизм пополам с невежеством*** *– она мне напоминает ситуацию где-то века 18-го или 19-го, когда в России была холера, и были холерные бунты. Когда невежественные темные люди вдруг почему-то решили, что холеру распространяют врачи, и* ***перебили всех земских врачей****. И что было в итоге? В итоге погибло очень много людей, потому что врачи им не могли помочь. И сегодня получается то же самое.* ***Невежественные, воюющие люди, которые притворяются христианами или притворяются родителями.*** *Будь они родителями екатеринбургских школьников, они бы знали, что в каждой школе проводятся эти программы "Холиса" только специалистами, которые проучены по этим программам. И те* ***книги****, которыми они потрясают, они* ***адресованы не детям, а специалистам****. И эти программы проводятся детям только с согласия родителей. Более того, все эти программы предусматривают активнейшее участие родителей*»[174].

О.В. Кремлева не отвечает на вопросы общественности, родителей учащихся по существу. Вопрос о том, сколько средств было потрачено на противодействие деятельности Центра «Холис», не относится к делу. Если деятельность Центра «Холис», действительно, наносит ущерб обществу, детям, то чем больше сил и средств потрачено на то, чтобы ее остановить, тем лучше для общества и детей. Научный руководитель Центра должна была бы обсуждать и разъяснять другое, а именно – качество, научную и правовую обоснованность реализуемых Центром «Холис» учебных и методиче-

---

[173] Школьников Екатеринбурга развращают на уроках // http://www.svoboda.org/ll/soc/1205/ll.122005-4.asp. – 20.12.2005.

[174] Там же.

ских материалов, программ, методик работы с детьми. Вместо этого она занимается саморекламой Центра «Холис» (т.е. и себя самой как его научного руководителя), а потом просто оскорбляет оппонентов. Клеветнически обвиняет их в экстремизме (наверно, не подумав, что это – обвинение в уголовно наказуемом преступлении), сравнивает их с убийцами, обвиняет в невежестве и даже в том, что они «притворяются христианами» или даже «притворяются родителями»! Чуть ранее в интервью она также говорит о «так называемых родителях», выражающих возмущение деятельностью Центра «Холис».

В последней части цитаты О.В. Кремлева только заявляет об «*активнейшем участии родителей*» в обсуждении программ Центра «Холис», не приводя никаких подтверждений этому, и опять говорит абсурдные вещи, не относящиеся к существу обсуждаемой проблемы, ее правового аспекта. Так, из слов о том, что в школе проводятся программы «Холиса» «*только специалистами*», которые «*проучены по этим программам*», следует только то, что сказано – что эти программы реализуются людьми, которых обучили реализовывать эти программы.

«Невежественные», как утверждает О.В. Кремлева, люди закономерно интересуются совершенно другим – содержанием данных программ, их воздействием на детей, на их мировоззрение, культуру, нравственность, душевное самочувствие, духовное состояние, а также тем, на каких именно **законных основаниях** данные программы допущены для реализации в общеобразовательных учреждениях города, соответственно, если допущены, кто будет нести ответственность за это, к кому конкретно можно будет предъявлять претензии.

В связи с этим отметим, что данные об экспертизе программ и методик Центра «Холис» в экспертных органах городской системы образования (см. ниже) явно недостаточны, поскольку в публикациях данных программ и методик нет четкого указания на то, что они допущены для использования в школах. Требуется именно наличие такого указания в форме грифования материалов, а не просто указания на их экспертизу теми или иными специалистами или упоминания названия органа управления образованием на титуле публикации. Особенно строго эти правила должны соблюдаться для литературы, направленной на воспитание школьников, воздействующей на формирование личности, убеждений, нравственных ценностей учащихся.

Довод О.В. Кремлевой, что претензии к «книгам» необоснованны потому, что книги адресованы «*не детям, а специалистам*», – неубедителен. Речь идет о книгах, предназначенных для использования в работе с детьми. Это – книги для подготовки взрослых к работе с детьми, определения содержания и методов работы с детьми. Если к содержанию этих книг предъявляются обоснованные претензии, то совершенно не важно, учебники ли это для детей или это программные материалы и методические пособия для преподавателей, учителей. Обсуждать надо сами претензии по существу. Кроме того, только лишь заявления о том, что данные программы «*проводятся детям только с согласия родителей*», недостаточно. Научный руководитель Центра «Холис» должна разъяснить, как это согласие родителей фиксируется, как оно предполагается в методической документации Центра «Холис» и реализуется на практике, в школах.

В другом месте интервью О.В. Кремлева указывает: *«**Выбирают родители**. Если программа встроена в рамки какого-то предмета-носителя, например, как было для ОБЖ, – настолько же принудительно, насколько принудительно посещение математики или физкультуры. Если эта программа во внеклассной работе, выбирает классный руководитель… Но **везде предварительно идет беседа с родителями**, более того, обучение родителей, более того, **мы настаиваем на том, чтобы родители знакомились с этими программам**и. И вопросы, которые несутся из уст этой организации, они только свидетельствуют, что они понятия не имеют, что в их школе есть уголок профилактики, который забит литературой до отказа, в которой каждая программа. А всем остальным я рекомендую сходить на сайт paradigma, там лежат наши программы»*[175].

Если бы действительно «выбирали родители», если бы везде с ними предварительно проводились беседы, если бы они знакомились с программами и пособиями Центра «Холис», то и не могло бы возникнуть конфликтной ситуации вокруг деятельности Центра «Холис». Вряд ли можно поверить, что все родители школьников, действительно, знакомились с тем, что именно будут демонстрировать их детям. Невозможно предположить, что все родители школьников согласились бы с тем, чтобы их детям, даже для «профилактики наркомании», показывали вскрытие трупа в мертвецкой, стилизованные изображения гомосексуальных отношений взрослых с детьми и т.п., что содержится в видео-пособиях Центра «Холис». Знакомить родителей надо не с «программами», а с содержанием образования, учебной и воспитательной деятельности.

Замечание О.В. Кремлевой в начале последней цитаты о том, что программа Центра «Холис» «*встроена в рамки какого-то предмета-носителя, например, как было для ОБЖ*», вследствие чего ее изучение школьниками *«настолько же принудительно, насколько принудительно посещение математики или физкультуры*», так же свидетельствует о нарушениях правовых условий реализации учебно-воспитательного процесса в общеобразовательных учреждениях города в результате деятельности Центра «Холис».

Ничего «встраивать» в содержание обучения по учебным предметам федерального компонента общего образования, ни О.В. Кремлева, ни работники школ не имеют права. В преподавании этих учебных предметов должны использоваться только учебники и пособия, имеющие гриф «Допущено» или «Рекомендовано» Министерством образования, ныне – Министерством образования и науки Российской Федерации (пункт 18 статьи 28 Закона РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1 (с послед. изм. и дополн.)). Конечно, в школах используются дополнительные учебные материалы по предмету, разработанные специалистами-педагогами соответствующего профиля, авторские материалы учителей, но учащиеся **обязаны** изучать только тот учебный материал, который зафиксирован в государственных образовательных стандартах по предмету и обязателен при итоговой аттестации на основе содержания указанных учебников и пособий. Возмож-

[175] Там же.

но проведение дополнительных занятий с учащимися по предмету, кроме освоения его основного содержания по используемым в школе комплектам допущенных учебных пособий. Однако такие занятия должны быть добровольными, не должно допускаться принудительного посещения их учащимися. Тот факт, что в школе есть «*уголок профилактики, который забит литературой до отказа, в которой каждая программа*», так же не имеет никакого отношения к обсуждению содержания программ Центра «Холис» и правовой обоснованности их использования в школах. «Уголок» в реальности может быть «забит» чем угодно, в том числе пособиями и иными изданиями, которые нельзя использовать в учебно-воспитательном процессе.

В отношении результатов апробации в школах учебно-методических материалов Центра «Холис» О.В. Кремлева утверждает следующее:

«… *эксперимент шел на протяжении трех лет. И в этом эксперименте были получены* ***данные об эффективности программы****. Эти данные* ***отражены в отчетах****, они опубликованы. И эти данные хранятся в ИРО, туда можно обратиться …* ***готовится огромная мониторинговая программа****, которую мы готовы начать хоть сейчас, но сейчас мы вынуждены отвечать на разные письма, нападки, отписки. Эта* ***программа мониторинга как раз эффективности внедрения этой программы по школам города****,* ***где сравниваются школы, активно внедряющие эту программу и менее активно внедряющие.*** *Будет проведен большой* ***корреляционный анализ*** *как раз* ***факторов риска****.* ***Мы занимаемся исследованием факторов риска зависимости.*** *Поэтому в мониторинге будет прослежена динамика этих факторов риска. В частности, навыков копинга, совладания, самооценка, алексикимия. Мы работаем с мишенями этой профилактики. Каждый человек считает, что он компетентен в воспитании, так же как в лечении и так далее. Надо помнить, что это прежде всего научные знания*»[176].

Если, действительно, в результате реализации программ Центра «Холис» получены какие-то верифицируемые научными методами данные об их позитивных результатах, то О.В. Кремлевой следовало бы их просто озвучить и сослаться на открытые источники информации по данному вопросу. Этого она не делает, поскольку, можно выразить уверенность, таких объективных научных данных просто не существует.

Говоря далее о мониторинге («мониторинговая программа»), О.В. Кремлева демонстрирует либо свою профессиональную некомпетентность, либо просто совершает подмену, вводит слушателей в заблуждение. Мониторингом считается постоянное наблюдение за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предположениям[177]. Программа мониторинга **эффективности внедрения программы по школам города** может интересовать только О.В. Кремлеву и других сотрудников Центра «Холис». Общественность, родителей интересует совсем другое – не результаты усилий по внедрению программ Центра «Холис» в школы, а **результаты эффективности реализации этих**

[176] Там же.
[177] Современный словарь иностранных слов. – 2-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1999. – 392.

программ там, куда их удалось каким бы то ни было образом внедрить, т.е. результаты собственно профилактической работы Центра «Холис» с детьми.

Родителей учащихся, общественность также вряд ли интересуют исследования Центром «Холис» «*факторов риска зависимости*», их динамики и т.п., в том числе в наукообразных формулировках, озвученных О.В. Кремлевой. Все эти «научные знания» и их псевдонаучные комментарии О.В. Кремлевой совершенно не интересны родителям и не делают саму О.В. Кремлеву компетентной в воспитании. По крайней мере, настолько, чтобы препятствовать реализации родителями своих прав и законных интересов в отношении детального информирования, знания о том, чему учат их детей в школах, какие при этом ценности предлагают, какие нравственные качества воспитывают, каковы научно обоснованные, объективные результаты этого обучения.

В приведенной цитате О.В. Кремлева заявляет: «*Каждый человек считает, что он компетентен в воспитании…*», имея в виду критиков деятельности Центра «Холис», из чего можно заключить, что себя она считает компетентной в воспитании, а реализуемые при ее научном руководстве образовательные программы полезными для воспитания школьников. В другом месте интервью О.В. Кремлева говорит уже нечто противоположное, а именно, что Центр «Холис» не занимается воспитанием учащихся: «*Ну, **высокие половые отношения, низкие половые отношения – как-то мы не говорим об этом с детьми**. Может быть, со специалистами идет об этом речь. Вообще, о высоких и низких отношениях нужно говорить **воспитателям, педагогам, которые этим и занимаются**. Но прежде всего родителям… Ведь мы укладываем парашюты нашим детям, мы готовим их к жизни. Как они будут нам благодарны, если мы уложим им парашют хорошо и достойно их будущей жизни. Если мы не приготовим их к столкновению с теми опасностями, будут ли наши дети благодарны нам, если мы не подготовим, не положим соломки там, где они могут упасть. Это преступление – не знакомить детей с этим*»[178].

Иначе говоря, она снимает с себя ответственность за то, какие половые отношения – «низкие» или «высокие», представлены в учебно-методических материалах Центра «Холис». Утверждение О.В. Кремлевой о том, что «*мы не говорим об этом с детьми»,* имея в виду половые отношения, является откровенной неправдой. «Разговорами», сюжетами, изображениями, относящимися к половым отношениям, наполнены многие учебные материалы Центра «Холис», предназначенные для использования детьми. И судя по анализу содержания этих материалов в указанных выше заключениях, там представлены исключительно нравственно «низкие» половые отношения, так что у учителей и учащихся нет выбора. Что касается подготовки детей к опасностям, с которыми они могут столкнуться во взрослой жизни, то запугивание и развращение несовершеннолетних – это не «укладывание парашюта», а настоящее вредительство в отношении воспитания подрастающих поколений. Учить пользоваться парашютом и рассказывать о том, что бывает с человеком, который падает с высоты без парашюта, с детальной

[178] Школьников Екатеринбурга развращают на уроках.

демонстрацией процедуры вскрытия его тела в морге – совершенно не одно и то же.

Рассмотрим еще одно высказывание О.В. Кремлевой из этого интервью:

«*“Холис” – вообще, учреждение, которое призвано к тому, чтобы заниматься профилактикой. Это медико-психологический центр. Мы работаем* ***в новой области медицинской науки.*** *Эта область называется* ***психология здоровья****. И поэтому в “Холисе” работают специалисты: и врачи-психотерапевты, и психологи, и педагоги. В этом союзе создавались за десятилетия более десятка программ. Все эти программы предназначены для воспитания здоровых привычек, для развития ресурсов противостояния опасностям, например формированию зависимости, профилактике суицидального риска у детей, профилактике других видов девиаций,* ***профилактике ранней половой жизни и начала заболевания СПИДом, ИПП, ВИЧ и прочего****. Это те реальности, в которых живут наши дети сегодня.* *И поэтому программы, используя педагогические и психологические приемы, направлены на развитие у детей критического мышления прежде всего, на развитие у них тех здоровых факторов, например здоровой самооценки, здоровых жизненных навыков, привычки делать здоровый жизненный выбор, привычки справляться со стрессом здоровыми способами, например, без алкоголя.*

И вот родители, которые в контакте с педагогами, которые знают, что в ***их школе проводятся их программы****, ведь они сами приходят и сами учатся. У нас есть программы, созданные специально для родителей. Она так и называется «Школа здоровья»…*

Если это можно назвать половым воспитанием. Скорее, это воспитание здоровья в области сексуальной жизни. Это не значит, информирование детей без ведома их родителей. Напротив, вот эти новые ***программы****, которые* ***предназначены десятиклассникам*** *в рамках комплексной модульной обучающей программы,* ***в ней пять модулей****. И только* ***один из этих модулей называется «Профилактика ВИЧ, СПИД, ИПП»****.* ***Этот модуль предназначен вообще-то специалистам-медикам****. По этому модулю мы обучаем более 30 часов медиков контакту с детьми, подростковой аудиторией, чтобы не приходить и нудно не читать им лекцию. А для того, чтобы они вовлекались в те игры, которые побуждают их критически мыслить и делать свой выбор в пользу здоровья. Эти* ***программы разработаны, но специалистов даже еще не обучали по этим программам****.* ***Они в области апробации сейчас находятся****. И тем более* ***ни одного ребенка по этим программам не обучалось****. Откуда столько крика, столько шума сейчас?*»[179].

Если данное высказывание О.В. Кремлевой проанализировать с точки зрения профессиональной компетенции и элементарной логики, действительно, надо «бить тревогу» в связи с тем, каким образом организуется, научно обосновывается и реализуется деятельность по профилактике зависимостей среди несовершеннолетних в городе Екатеринбурге.

---

[179] Там же.

Возможно, именно медицинская и медико-психологическая деятельность изначально и планировались в качестве основных в Центре «Холис», однако уровень профессиональной подготовки и нравственной культуры его руководителей привел к тому, что они решили, что им легче будет заниматься трансляцией екатеринбургским школьникам канадских мультфильмов о жизни детей в бедняцких пригородах латиноамериканских стран, об опасности занятий сексом детей со взрослыми без презерватива (с единственным акцентом именно на презервативе), о процедуре вскрытия трупов в моргах и т.п.

В связи с этим, заявление О.В. Кремлевой о том, что программы Центра «Холис» предназначены, в частности для профилактики ранней половой жизни и «*начала заболевания СПИДом, ИПП, ВИЧ и прочего*» (какого «начала»?!, чего «прочего»?!), могут выглядеть убедительными только для тех, кто не знаком с учебными материалами Центра «Холис», в которых фактически пропагандируется половая распущенность, раннее начало половой жизни несовершеннолетними (об этом см. ниже в п. 1.2), беспорядочные половые связи. Все это как раз и является главной причиной распространения в молодежной среде СПИДа и заболеваний, передающихся половым путем, тесно связано с подростковой и молодежной наркоманией.

В последнем абзаце О.В. Кремлева полностью запутывается сама и запутывает слушателей. Сначала она говорит, что обсуждаемые программы предназначены десятиклассникам, т.е. школьникам, детям. Затем она утверждает логически противоречащее сказанному, а именно, что один из пяти модулей в «*комплексной модульной обучающей программе*» предназначен «*вообще-то*» специалистам-медикам.

Так все-таки, школьникам или медикам? Или программа предназначена на 80% школьникам, а на 20% – специалистам!? Отметим, не школьным педагогам, только и имеющим право на проведение учебных занятий с детьми в образовательных учреждениях, а медикам! Этих **специалистов-медиков** обучают «*контакту с детьми, подростковой аудиторией*» (безграмотное выражение), т.е. навыкам и методам **педагогической работы** с детьми, некие «мы», надо думать, под научным руководством так же **медика** О.В. Кремлевой.

Далее она уточняет, что *«эти программы разработаны, но специалистов даже еще не обучали по этим программам. Они в области апробации сейчас находятся. И тем более ни одного ребенка по этим программам не обучалось».* Чтобы понять все это, действительно, необходимы навыки критического мышления. Если специалистов «*не обучали*», ни одного ребенка *«не обучалось»*, как же тогда эти программы *«апробируются»*? На ком, в какой аудитории? На их разработчиках, что ли?

Можно сделать вывод, что эти противоречивые рассуждения научного руководителя Центра «Холис» делаются просто для того, чтобы запутать слушателей. Скрыть, не признавать факт использования в школах города скандальных по содержанию, вредных для здоровья детей учебных и методических материалов Центра «Холис». Областным экспертным советом при Министерстве общего и профессионального образования Свердловской области было принято решение только об их апробации (см. ниже, раздел 3 заключения), на основании чего руководители Центра «Холис», вероятно,

решили, что они получили право внедрять их в любых образовательных учреждениях города.

Дальнейшие заявления О.В. Кремлевой так же подтверждают, что учебно-методическое материалы Центра «Холис» не имеют никакого отношения к педагогике, к содержанию учебно-воспитательной деятельности в российской школе. В российские школы под видом учебно-методического обеспечения профилактики зависимостей среди молодежи направляются пособия, просто заимствованные у зарубежных организаций, занимающихся, в частности, деятельностью по ограничению рождаемости в странах «третьего мира», или сомнительные «педагогические» разработки самих сотрудников Центра.

О.В. Кремлева: «*В последние года два **эпидемия суицида** среди молодежи. Да, это вызвано социальными условиями, особым психологическим состоянием этого подросткового возраста. И разве мы, **врачи**, можем оставаться в этой ситуации равнодушными? Нет, конечно. И большинство из наших программ направлены на профилактику суицидального риска у молодежи. Что мы делаем здесь? **Мы учим детей**, как вести себя в таких сложных, кризисных ситуациях, когда человек оказывается буквально сломлен судьбой, когда он оказывается одиноким, в отчаянии, он столкнулся с жизненными трудностями, с которыми он не сталкивался никогда, когда у него нет никого рядом. Мы учим их обрести те ресурсы, которые позволяют им справиться с отчаянием, с негативными чувствами здоровыми способами, без использования средств зависимости. Мы учим их обращаться за помощью и получать эту помощь*»[180].

Анализ содержания материалов Центра «Холис», в частности видеопособий «Наркотики: мифы и реальность II», «Дети и наркотики», «Одиночная камера пыток» и «Наркомания: мифы и правда», выявляет прямо противоположное – фактическое провоцирование подросткового суицида путем запугивания детей, массированного негативного информационного воздействия, внушения чувства безысходности, отчаяния и т.п. Кроме того, речь идет о таком, прежде всего социальном, а не медицинском явлении как молодежный суицид. Ведение образовательной, просветительской деятельности, духовно-нравственное воспитание детей и молодежи это дело, в первую очередь, семьи и педагогических работников, а не врачей.

Результаты ситуации, когда некомпетентные в педагогике врачи (применительно к Центру «Холис», в лучшем случае – врачи) начинают заниматься педагогикой, наглядно демонстрирует сама О.В. Кремлева в следующем своем заявлении: *«Мы ведь не работаем напрямую, как те люди, которые думают, что мы надеваем презервативы и так далее. Мы работаем с предпосылками. Мы, например, даем упражнение: человек в трудной ситуации, дети рисуют, нарисуйте человека в трудной ситуации, и многие дети рисуют человека, который стоит на табуретке и надевает петлю на шею. Вот это является поводом для того, чтобы говорить о суициде. Никто детям не навязывает. Если это **оптимистический класс**, в котором никто не нарисовал человека на табуретке с петлей на шее, с ними никто об этом не заговорит. Напротив, с ними будут гово-*

[180] Там же.

рить о чувствах, которые возникают у человека, когда он одинок или когда он поддержан. Что помогает человеку справиться с трудностями, что помогает ему сделать ***выбор в пользу*** *здоровья и* ***жизни*** *тоже?*»[181].

Работа «с предпосылками» в деятельности Центра «Холис» сводится как раз именно к одному – к «надеванию презерватива», как это определенно показано в используемом Центром «Холис» видеопособии «Карате и ребята».

И какой педагогически значимый познавательный или воспитательный результат может быть достигнут в приведенном О.В. Кремлевой в качестве примера «упражнении», если ребенок нарисует человека на табуретке с петлей на шее? Профессиональные педагоги, конечно, могут более обоснованно высказаться о таких «упражнениях», но, по нашему мнению, в лучшем случае – нулевой результат. А в худшем случае – негативный результат, акцентирование в сознании ребенка негативных переживаний, эмоций. И каким это образом врач О.В. Кремлева определяет, какой школьный класс «оптимистический», а какой – «пессимистический»!? Может быть какой-то 8 класс «Б» в школе с утра, на первом уроке – «оптимистический», а на седьмом уроке – уже «пессимистический».

Почему если в классе хотя бы один ребенок нарисовал «*человека на табуретке с петлей на шее*» (может быть, он как раз накануне вечером насмотрелся фильмов ужасов по видео), то, по методике О.В. Кремлевой, весь класс, 30 и более детей, определяется (логически – от противного) как «пессимистический». И все дети в этом классе в связи с этим должны слушать разговоры о суициде, их надо «нагружать» информацией о суициде? Для чего? Но с другой стороны, если из 30 детей в классе «*никто не нарисовал человека на табуретке с петлей на шее, с ними никто об этом не заговорит*». О суициде не заговорят, но, «*напротив, с ними будут говорить о чувствах, которые возникают у человека, когда он одинок или когда он поддержан. Что помогает человеку справиться с трудностями, что помогает ему сделать выбор в пользу здоровья и жизни тоже?».* «Выбор в пользу жизни» почему-то понимается только в смысле отказа от разговора о суициде. «Выбор в пользу жизни», логически, значит, не в пользу смерти. Разговоры о таком «выборе», фактически, сами по себе, являются разговорами о суициде. Суицид это и есть «выбор в пользу смерти» в самом прямом смысле.

Весь этот абсурд «упражнений» от О.В. Кремлевой не имеет никакого отношения к педагогике, а на практике является просто издевательством над школьниками людей, не имеющих непосредственного отношения к школе, не обладающих необходимой педагогической квалификацией, в ряде случаев – некомпетентных в данной проблематике врачей и психологов. И это еще, вероятно, одно из лучших (в понимании О.В. Кремлевой) «упражнений» с детьми, поскольку О.В. Кремлева описывает его в интервью как некий положительный педагогический пример.

В настоящем правовом заключении не ставится задача оценки уровня педагогической культуры О.В. Кремлевой, но данное ее заявление, по нашему мнению, очевидно, свидетельствует о чрезвычайно низком уровне

---

[181] Там же.

этой культуры у О.В. Кремлевой. Сама она может называть себя социально значимым человеком, но родители школьников, которых она обвиняет в невежестве и экстремизме и даже сравнивает с убийцами, вполне закономерно должны озаботиться тем, что над детьми в школах проводятся такие педагогические «упражнения», хотя бы и в режиме эксперимента. Во всяком случае, они имеют полное право потребовать запретить проведение подобных «упражнений» с их детьми в учебное и внеучебное время в школах.

В отсутствие каких-то серьезных, доказательных научных и правовых аргументов, О.В. Кремлева, опять допуская оскорбления родителей учащихся, использует «последний довод». Логически, по существу, он заключается в том, что если пособия Центра «Холис» и развращают детей, то эротические фильмы по телевидению, доступные для них, развращают их гораздо больше. И потому, мол, родителям, не стоит беспокоиться и беспокоить Центр «Холис», лучше им отправиться домой и убедиться в том, что их дети «в этот момент» смотрят эротические фильмы:

«*Наши дети живут не в вакууме, они живут в этом сиропе информационном, который производят прежде всего средства массовой информации. Вот один факт меня поражает. В цирке, когда проходило это родительское собрание, где сидели эти* ***якобы родители какой-то мифической ассоциации****, в это время по всем каналам, а это была пятница, я посмотрела, десяток эротических фильмов шло. И вот* ***родители в этом цирке муссировали и обсуждали мультфильмы****, которые идут для детей в рамках этой программы, фрагменты этих мультфильмов вместо того, чтобы обсуждать то, что влияет на сознание их детей.* ***Я представила себе, что их дети в этот момент смотрели эротические фильмы***»[182].

Такие «представления» О.В. Кремлевой, по нашему мнению, ярко характеризуют уровень ее общей культуры. Она, похоже, просто не понимает того, что этим своим заявлением она оскорбляет людей, вносит подозрительность в отношения родителей и их детей. О педагогической культуре здесь уже говорить вообще не приходится.

О.В. Кремлева использует известную манипуляцию, типа: посмотрите, как другие развращают, в сравнении с ними мы еще не развращаем; как же вы можете нас критиковать, когда вокруг столько преступлений, столько разврата и т.п. Это – известный способ блокирования дискуссии, увода ее в заведомо неконструктивное русло. На родительском собрании обсуждались конкретно материалы и деятельность Центра «Холис», а не программы телевизионных передач. Вряд ли бы сотрудники Центра «Холис» согласились с аналогичной ситуацией, если бы дискуссия о разрушительном влиянии современного телевидения на подрастающее поколение свелась к высказыванию типа: «А причем здесь телевидение? Посмотрите, что делает Центр “Холис”!».

С учетом продемонстрированного выше О.В. Кремлевой уровня профессиональной компетентности и культуры можно уже только как саморекламу оценивать следующее ее заявление:

---

[182] Там же.

«*Насчет **компетентности специалистов центра «Холис»** я могу сказать, что центр работает уже 12 лет. В нем работают **высококвалифицированные, классные специалисты**, у которых приезжают учиться люди со всей страны. Только что прошла конференция, на которую приезжали представители 35 регионов и 4 стран СНГ. **Все они в резолюции одобрили программы центра «Холис».** Приезжали профессионалы, люди, которые делегированы Управлениями образования этих регионов. Они все отметили ее эффективность, потому что на самом деле именно в Екатеринбурге снизилась наркомания среди детей и подростков. Снизилась так, что остальные регионы только удивляются, **откуда у нас такая хорошая динамика**? Да потому что 12 лет планомерно, системно, возрастоспецифично работают грамотные специалисты с детьми*»[183].

Чтобы опровергнуть последнее высказывание О.В. Кремлевой о наркомании в Екатеринбурге среди детей и подростков, достаточно просто посмотреть фильмы, которые распространяются под ее же научным руководством. В видеопособиях Центра «Холис» «Наркотики: мифы и реальность II», «Дети и наркотики», «Одиночная камера пыток» и «Наркомания: мифы и правда» врач, бизнесмен, молодые наркоманы в один голос свидетельствуют о том, что ситуация с наркотиками, подростковой наркоманией в Екатеринбурге просто катастрофическая, что наркотики в городе продаются на каждом углу, что они свободно доступны всем желающим, в том числе в школах, что почти все «ребятишки» в его доме, как говорит врач-патологоанатом, стали наркоманами и т.п. Вряд ли, в этом отношении ситуация в городе принципиально, качественно изменилась за последние несколько лет от времени создания фильмов.

Или научный руководитель Центра О.В. Кремлева дает одну информацию детям в учебных материалах, используемых на занятиях в екатеринбургских школах, а представителям из регионов на конференциях – другую информацию? Такую информацию, что «*остальные регионы только удивляются*»? И зачем на конференции одобрять, да еще записывать это в резолюцию, программы Центра «Холис»? Это не дело любой конференции, не ее компетенция, даже если бы на нее и съехались представители всех стран мира. Все это опять похоже просто на рекламную акцию Центра «Холис», проводимую на средства городских налогоплательщиков.

Рассмотренные публичные заявления О.В. Кремлевой свидетельствуют, что одной из причин низкого уровня правовой обоснованности мероприятий Центра «Холис», реализуемых в муниципальной системе образования города Екатеринбурга, низкого уровня правовой культуры его руководителей, является недостаточная профессиональная квалификация руководителей Центра или отсутствие необходимой квалификации, прежде всего педагогической. Это положение закономерно обусловливает, в результате, не только нарушения прав граждан – несовершеннолетних и их родителей – в области образования, но и, в ряде случаев, просто непонимание данными лицами правовых условий образовательной деятельности, в которой они

[183] Там же.

оказались заняты. В частности, правовых условий реализации общего среднего образования.

Судя по самопредставлениям и аннотациям в пособиях Центра «Холис»[184], большая часть сотрудников Центра не имеет необходимой профессиональной подготовки по соответствующим специальностям, прежде всего по педагогической специальности, необходимой для допуска к учебным занятиям с учащимися общеобразовательных учреждений. В этих пособиях В.В. Лозовой представляется как врач-психотерапевт, прошедший специализацию по психиатрии, психотерапии, психосоматической медицине. Аналогично представление другого сотрудника Центра «Холис» Т.В. Лозовой: врач-психотерапевт, супервизор Российской психотерапевтической ассоциации. О.В. Кремлева называет себя врачом.

Заместитель директора Центра «Холис», соавтор пособий Центра «Холис» Н.В. Пятина на одном из психотерапевтических интернет-сайтов представлена следующим образом: «*Пятина Наталья Владимировна – организатор ИСТ. **Училась на физическом факультете** Уральского государственного университета.* http://www.therapy-nsk.ru/about/pht/nw12.jpg*Вдобавок к **диплому физика**, имеет Certificate Practitioner NLP и диплом Семейного консультанта от Института семейной терапии г. Новосибирска. Работает с Ричардом Коннером с 1999 г.* http://www.therapy-nsk.ru/about/pht/nw13a.jpg*Она является организатором семинаров Р. Коннера и зам. директора медико-психологического центра "Холис", проводящим тренинги и семинары по профилактике зависимостей и методическое обеспечение педагогов и психологов Екатеринбурга и Свердловской области*»[185].

Университетский диплом физика, которым, судя по этому представлению, обладает Н.В. Пятина, не дает оснований заявлять себя психологом или педагогом-воспитателем по работе с несовершеннолетними. Отсылки к технологиям М. Эриксона и Д. Гриндера (в контексте упоминания Р.В. Коннера), к занятиям нейро-лингвистическим программированием крайне сомнительны в контексте правовых оснований и педагогический обоснованности использования этих методик в российской школе, в работе с несовершеннолетними, особенно учитывая рекомендуемую структурой Р.В. Коннера литературу для образования в области психологии, НЛП, семейной терапии и пр.[186] Нет сведений о российской нострификации диплома Р.В. Коннера[187].

---

[184] Лозовой В.В., Лозовая Т.В. Профилактика зависимостей: семья. Пособие для родителей. – 2-е изд., испр. и дополн. – Екатеринбург: Изд-во Дома учителя, 2002. – Последняя страница обложки; Лозовой В.В. Профилактика наркомании: школа, семья: Учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. – 4-я страница суперобложки; и др.

[185] http://www.therapy-nsk.ru/about/

[186] http://therapy-nsk.ru/teaching/

[187] О нем сообщаются следующие сведения: «*Коннер Ричард Вальтерович – директор ИСТ. Учился в Кабрилло Колледже и Университете Сан-Франциско, учился и работал в течение семи лет с Джоном Гриндером и получил Certificate Trainer of NLP. Провел серию семинаров в разных городах США. Вел частную практику в г. Санта-Круз, Калифорния. Приехал в Москву в 1990 г. вместе с Джоном Гриндером и участвовал в первом в России семинаре по НЛП. В 1990–1992 гг. преподавал в Новосибирском государственном педагогическом институте. В 1993–1994 гг. преподавал в Новосибирском государственном университете и в Новосибирском медицинском институте. С 1994 г. обучает специалистов современным методам психотерапии в 20 городах России и СНГ. В 1998–2001 гг.*

Тем более, вызывает обоснованные сомнения статус дипломов и сертификатов, выдаваемых организациями, созданными в России гражданами других стран.

В любом случае, перечисленные в процитированном описании документы Н.В. Пятиной не дают ей оснований представляться и работать в качестве врача или психолога в муниципальном учреждении и, тем более, педагога, допущенного для работы с несовершеннолетними в общеобразовательных учреждениях по заявленным направлениям деятельности Центра «Холис», для разработки учебно-методических материалов для общеобразовательных учреждений.

Наличие такого диплома, полученного в имеющем государственную аккредитацию учреждении профессионального образования, является обязательным условием доступа к работе с несовершеннолетними учащимися в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Министерство образования и науки Российской Федерации неоднократно обращало внимание на то, что решение задач, стоящих перед коллективами центров психолого-педагогической и медико-социальной помощи, особенно по предупреждению школьной и социальной дезадаптации, детской безнадзорности и т.п., требует соответствующей профессиональной подготовки кадров (см., например, Письмо Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации от 15 июля 1998 г. № 15/268-6 «О работе центров психолого-педагогической и медико-социальной помощи по предупреждению безнадзорности среди детей»).

Согласно пункту 7 статьи 6 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. №125-ФЗ (с послед. дополн и измен.), освоение лицом образовательной программы высшего профессионального образования соответствующей ступени в высшем учебном заведении, имеющем государственную аккредитацию, является основанием для занятия им в государственной, муниципальной организации определенной должности.

Пункт 1.1 Положения об организации деятельности врача-психотерапевта, утвержденного Приказом Минздрава России от 16.09.2003 № 438, четко устанавливает, кто такой врач-психотерапевт – специалист с высшим медицинским образованием по специальности «лечебное дело» или «педиатрия», прошедший подготовку по специальности «психиатрия» в интернатуре, клинической ординатуре, а также прошедший профессиональную переподготовку либо клиническую ординатуру по психотерапии в медицинском образовательном учреждении высшего или дополнительного профессионального образования либо в профильных научно-исследовательских медицинских институтах в соответствии с требованиями к образовательному стандарту, типовой программой и учебным планом профессиональной пере-

---

возглавлял Факультет семейного консультирования Томского государственного педагогического университета и был главным психотерапевтом Центра семейного консультирования в Томске. В настоящее время является директором Института семейной терапии в Новосибирске» (http://therapy-nsk.ru/about/). Возможно, для семейных психологических консультаций указанные документы и сведения об образовании Р.В. Коннера могут быть достаточными. Но не для государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений.

подготовки, утвержденными в установленном порядке. Пункт 1.1 Положения об организации деятельности медицинского психолога, участвующего в оказании психотерапевтической помощи, утвержденного тем же Приказом Минздрава России от 16.09.2003 № 438, предъявляет требования к медицинскому психологу, участвующему в оказании психотерапевтической помощи: медицинский психолог, работающий в учреждении здравоохранения, оказывающем психотерапевтическую помощь, – специалист с высшим психологическим образованием по специальности клиническая психология либо специалист с другим высшим психологическим образованием, прошедший профессиональную переподготовку по клинической (медицинской) психологии в образовательных учреждениях, имеющих соответствующую государственную лицензию и государственную аккредитацию. Аналогично, существуют требования к школьному психологу.

Таким образом, имеются основания[188] для вывода о том, что персонал Центра «Холис» не обладает достаточной профессиональной квалификацией, необходимой, в том числе с правовой точки зрения, для ведения учебно-воспитательной работы в системе общего образования, для организации и проведения мероприятий в школах, работы с педагогами и детьми. Проведенный анализ показывает, что руководство муниципального Центра «Холис» вследствие своей профессиональной некомпетентности не в состоянии обеспечить соблюдение действующего законодательства в ходе разработки и реализации в муниципальной системе образования города Екатеринбурга профилактических, обучающих и иных мероприятий, занятий с несовершеннолетними и их родителями, с педагогами общеобразовательных учреждений.

1.2. Оценка осуществляемой Центром «Холис» в среде несовершеннолетних пропаганды нормальности и обыденности детской проституции, педофилии, половых сношений малолетних детей.

Осуществляемая Центром «Холис» посредством демонстрации мультфильмов «Золотозубый» и «Карате и ребята», видеофильма «Дети и наркотики», использования при работе с несовершеннолетними опубликованных методических материалов[189] пропаганда нормальности и обыденно-

---

[188] В том числе, подтверждаемые указанными выше заключениями.

[189] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В., Ершова Н.В., Климова М.М., Шевелева Ю.С., Орлова М.В. Комплексная модульная обучающая программа в рамках проекта «Здоровое будущее детей»: Методические рекомендации. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета; МЦ «Холис», 2005. – С. 30, 85–87, 94–96. Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Ершова Н.В., Гусева Е.А. и др. Ресурсы здоровья: 5–11 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркомании, токсикомании и иных зависимостей среди детей и подростков в образовательных учреждениях в курсе «Основы безопасности жизнедеятельности» / Управление образования администрации Екатеринбурга; Муниципальный центр медико-психологической и социальной помощи населению «Холис». – Екатеринбург: Изд-во Дома учителя, 2004. – С. 94–95. Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В. «Ресурсы здоровья» для внеклассной работы: 9–11 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркомании, токсикомании и других видов зависимого и опасного поведения у детей и подростков в образовательных учреждениях / Администрация города Екатеринбурга; Управление образования Администрации г. Екатеринбурга; МЦ «Холис». – Екатеринбург: МЦ «Холис»; ООО «Центр профилактики злоупотребления психически активными веществами», 2004. –

сти педофилии, детской проституции, в том числе гомосексуальной, беспорядочных сексуальных связей между малолетними детьми[190] антигуманна и противоправна, является нарушением российского законодательства, в частности:

• пункта 1 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 20.07.2000 № 103-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 21.12.2004 № 170-ФЗ), устанавливающего в качестве целей государственной политики в интересах детей содействие физическому, интеллектуальному, **психическому, духовному и нравственному развитию детей**; пункта 1 статьи 14 «Защита ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию» указанного Федерального закона, устанавливающего, что органы государственной власти Российской Федерации принимают меры **по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию**, в том числе от распространения печатной продукции, аудио- и видеопродукции, пропагандирующей насилие и жестокость, порнографию, антиобщественное поведение;

• пункта 1 статьи 2 Закона РФ «Об образовании», устанавливающего, что государственная политика Российской Федерации в области образования основывается на **принципах гуманистического характера** образования, приоритета общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности; воспитания любви к семье;

• статьи 11 Основ законодательства Российской Федерации о культуре от 9 октября 1992 г. № 3612-1 (с изм., согл. ФЗ от 23.06.1999 № 115-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 27.12.2000 № 150-ФЗ, от 30.12.2001 № 194-ФЗ, от 24.12.2002 № 176-ФЗ, от 23.12.2003 № 186-ФЗ), закрепляющую права каждого человека на свободный выбор нравственных, эстетических и других ценностей, на защиту государством его культурной самобытности.

Как указывается в пункте 2 Всемирной декларации об обеспечении выживания защиты и развития детей (Нью-Йорк, 30.09.1990): «Дети мира невинны, уязвимы и зависимы». Именно этими качествами несовершеннолетних цинично пользуются сотрудники Центра «Холис», навязывая им разрушительные аморальные психологические установки и ценностные ориентации.

Такая пропаганда безнравственна, цинично антикультурна и противоречит требованиям общественной нравственности, хотя и не закрепленным детализированно, но отраженным в целом ряде международных актов о правах человека. В частности, пункт 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав

С. 35, 37–40, 42–50, 55–56, 71. Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В. «Ресурсы здоровья» для внеклассной работы: 5–8 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркоманий, токсикоманий и других видов зависимого и опасного поведения у детей и подростков в образовательных учреждениях / Администрация города Екатеринбурга; Управление образования Администрации г. Екатеринбурга; Муниципальный центр медико-психологической и социальной помощи населению «Холис». – Екатеринбург: Изд-во Дома учителя, 2003. – С. 45–46.

[190] Подробнее см. указанные выше заключения.

человека[191] говорит о справедливых требованиях морали и общественного порядка в демократическом обществе.

Часть 2 статьи 44 Конституции Российской Федерации устанавливает право каждого на доступ к культурным ценностям. Согласно статье 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре, **культурные ценности – это**, в том числе, **нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения**, национальные традиции. Согласно статьям 17 и 18 Конституции Российской Федерации и статье 11 Основ законодательства Российской Федерации о культуре, государство обязано гарантировать защиту культурной самобытности человека, его право на свободный выбор нравственных, эстетических и других ценностей.

Центр «Холис», используя в работе с несовершеннолетними учащимися муниципальных общеобразовательных учреждений учебные материалы, содержащие представления о нормальности и обыденности детской проституции, педофилии, половых сношений малолетних детей, тем самым, проводит целенаправленную деятельность по разрушению формирующегося ценностного сознания учащихся. Это сознание формируется в процессе учебно-воспитательной деятельности средней школы и предполагает (исходя из содержания государственных образовательных стандартов, других официальных документов) воспитание российских школьников на основе культурных ценностей – нравственных и эстетических идеалов, норм и образцов поведения, национальных традиций и др. народов Российской Федерации. Указанные представления о нормальности и обыденности детской проституции, педофилии, половых сношений малолетних детей к таким культурным ценностям не относятся и, более того, противоречат им. Тем самым, деятельность Центра «Холис» вступает в противоречие с правовыми требованиями, предъявляемыми к реализации общего среднего образования.

Указанная деятельность Центра «Холис» нарушает нормы международного и отечественного конституционного, семейного, образовательного права, законодательства о здравоохранении, о свободе совести, предусматривающие **преимущественное право родителей на нравственное воспитание и охрану здоровья собственных детей** (пункт 4 статьи 18 Международного Пакта о гражданских и политических правах[192]; пункт 3 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах[193]; статья 5, пункт 2 статьи 14, пункт 1 статьи 18 Конвенции о правах ребенка[194]; часть 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации; пункт 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (с изм. и доп., согл. Федеральных законов от 15.11.1997 № 140-ФЗ, от

---

[191] Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10.12.1948.

[192] Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966. Вступил в силу 23.03.1976.

[193] Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 2200 А (III) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966. Вступил в силу 03.01.1976.

[194] Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989. Вступила в силу 02.09.1990. Конвенция подписана СССР 26.01.1990, ратифицирована ВС СССР 13.06.1990. Ратификационная грамота сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 16.08.1990.

27.06.1998 № 94-ФЗ, от 02.01.2000 № 32-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 28.12.2004 № 185-ФЗ)).

В частности, пункт 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации устанавливает, что родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами.

Что касается норм международного права, то, в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, указанные нормы международных актов о правах человека являются составной частью правовой системы Российской Федерации, а потому имеют прямое действие[195].

Как указывается в преамбуле Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R(91)11 государствам-членам относительно эксплуатации секса в целях наживы, порнографии, проституции, торговли детьми и несовершеннолетними (09.09.1991), сексуальный опыт может быть вреден для психосоциального развития ребенка и несовершеннолетнего.

Действия сотрудников Центра «Холис» по распространению среди несовершеннолетних в муниципальных образовательных учреждениях учебных материалов, формирующих (в том числе, посредством демонстрации им указанных мультфильмов и видеофильмов) у школьников представления о нормальности и обыденности детской проституции, педофилии, половых сношений малолетних детей, образуют состав преступления, предусмотренного статьей 135 «Развратные действия» Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей ответственность за совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, заведомо не достигшего шестнадцатилетнего возраста.

В Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации под редакцией заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Б.В. Здравомыслова статья 135 комментируется следующим образом. Объективная сторона состоит из совершения развратных действий без применения насилия в отношении лица, заведомо не достигшего шестнадцати лет. Под развратными действиями понимаются такие действия, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, которые направлены на удовлетворение половой страсти виновного или половой страсти лица, заведомо не достигшего шестнадцати лет, но не связаны с совокуплением или, например, мужеложством. К развратным действиям относятся, например, циничные беседы, демонстрация порнографических изображений, совершение полового акта в присутствии лица, заведомо не достигшего шестнадцати лет, и т.п.[196]

---

[195] См. также: Постановление № 5 Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10.10.2003.

[196] Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 1999. – С. 90. Комментарий цитируется с учетом изменений, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации в ред. Федеральных законов от 08.12.2003 № 162-ФЗ, от 21.07.2004 № 73-ФЗ.

Такие действия выглядят тем более цинично и возмутительно, что Центр «Холис» является по своему статусу муниципальным центром, финансируемым из бюджета города Екатеринбурга. Таким образом, данные действия в отношении школьников и их семей осуществляются при поддержке органов местного самоуправления, муниципальных органов управления образованием города Екатеринбурга, т.е., фактически за счет самих же граждан, родителей учащихся.

Мотивирование подобных действий необходимостью «полового воспитания», профилактики наркомании или заболеваемости ВИЧ или ЗППП в детской среде является необоснованным. Цель такой профилактики не может достигаться путем развращения, растления детей, асоциализации, показа антигуманных видеоматериалов, а должна заключаться в преподавании специалистами-педагогами знаний, необходимых детям во взрослой жизни, в том числе необходимых для предупреждения раннего начала половой жизни, заболеваний половой сферы и т.д.

В **Решении Европейского суда по правам человека по делу «Кьелдсен (Kjeldsen), Буск Мадсен (Busk Madsen) и Педерсен (Pedersen) против Дании» (Страсбург, 07.12.1976)** было отмечено: «*Статья 2, которая применима к каждой функции государства в области образования и обучения, не позволяет отделять преподавание религии от других предметов. Она вменяет в обязанность государству уважать убеждения родителей религиозного или философского характера, но в общей системе изучаемых предметов… при выполнении естественного долга перед своими детьми родители, несущие основную ответственность за обучение и образование своих детей, могут потребовать от государства уважать их религиозные и философские убеждения. Их праву, таким образом, корреспондирует обязанность, тесно связанная с осуществлением и использованием права на образование… Второе предложение статьи 2 подразумевает, с другой стороны, что государство, выполняя обязательства, которые оно приняло на себя в области образования и обучения, должно позаботиться о том, чтобы информация и знания, включенные в учебную программу, преподносились в объективной, критичной и плюралистической манере. Государство не вправе стремиться внушать принципы, которые можно расценить как неуважение религиозных и философских убеждений родителей. Это та граница, которую нельзя переходить… Изучение данного оспариваемого законодательства фактически подтверждает тот факт, что оно никоим образом не является попыткой внушить идеи, связанные с пропагандой определенного сексуального поведения. Целью этого законодательства не является восхваление секса или побуждение учеников начать половую жизнь преждевременно, что опасно для их здоровья или будущего и что многие родители считают предосудительным*» (пункты 51–54).

Целесообразно сослаться (не в качестве юридически значимого документа, а как аргумента по содержанию проблемы) на Отдельное мнение Судьи Фердроса по этому делу: «…*мне кажется необходимым разграничить, с одной стороны, фактическую информацию о человеческой сексуальности, которая входит в сферу изучения естественных наук, в первую очередь биологии, а с другой – информацию, относящуюся к сексуальной*

практике, включая контрацепцию. Такое разграничение необходимо, по моему мнению, в связи с тем, что первая нейтральна с точки зрения морали, в то время как последняя, даже если она преподается несовершеннолетним в объективной манере, всегда влияет на развитие их сознания».

В соответствии с пунктом 1 статьи 23 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и пунктом 1 статьи 52 Закона РФ «Об образовании», родители (законные представители) вправе обратиться в установленном законодательством Российской Федерации порядке в суд с иском о возмещении ребенку морального вреда или вреда здоровью, причиненного ему антигуманной и аморальной пропагандой в форме принудительного привлечения к дополнительным, не составляющим обязательной части учебной программы занятиям в общеобразовательном учреждении.

Согласно Принципу 2 Декларации прав ребенка (ООН, 20.11.1959, Нью-Йорк), ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства.

Пункт 3.2 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации № 38 от 22.06.2001 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» требует от органов прокуратуры «привлекать к установленной ответственности юридических и физических лиц, виновных в распространении информации, наносящей вред здоровью детей, их нравственному и духовному развитию, или пропагандирующих насилие и жестокость, порнографию, наркоманию, антиобщественное поведение».

Родители, с чьими детьми работал Центр «Холис» или проводились занятия по методикам и пособиям Центра «Холис», вправе обратиться в органы прокуратуры с требованием проверить (а органы прокуратуры, соответственно, обязаны провести такую проверку) наличия у Центра «Холис» одновременно двух лицензий: 1) на образовательную деятельность; 2) на медицинскую деятельность определенного рода, в данном случае, права на проведение с несовершеннолетними групповых занятий по санитарному просвещению (как разновидности медико-профилактической деятельности) в определенной области знаний, соответствующей специализации преподавателей; кем принимались решения о допуске Центра «Холис» к работе с несовершеннолетними учащимися муниципальных общеобразовательных учреждений города Екатеринбурга, какими актами были реализованы эти решения, не были ли превышены этим лицом (лицами) в связи с принятием таких решений должностные полномочия, результаты каких экспертиз (отзывов, рецензий) легли в основу такого решения.

Руководству Центра «Холис», очевидно, известно, что абсолютное большинство населения Российской Федерации не разделяет те представления о нормах сексуальной жизни, нормах общественной нравственности, приличий, которые распространяются в материалах Центра «Холис», используемых в работе с несовершеннолетними учащимися. Тем не менее,

посредством демонстрации иностранных мультфильмов «Золотозубый» и «Карате и ребята», видеофильма «Дети и наркотики», использования других учебных и методических материалов сотрудниками Центра «Холис» целенаправленно осуществляется распространение среди учащихся муниципальных общеобразовательных учреждений данных представлений о нормальности и обыденности педофилии, детской проституции, в том числе гомосексуальной, беспорядочных сексуальных связей между малолетними детьми. Это можно квалифицировать как **осознанные, умышленные антиобщественные действия, являющиеся и связанные с грубым нарушением общественного порядка, выражающим явное неуважение к обществу**. Следовательно, указанные действия образуют состав преступления, предусмотренного статьей 213 «Хулиганство» Уголовного кодекса Российской Федерации, причем совершенного организованной группой.

1.3. Оценка осуществляемой Центром «Холис» в среде несовершеннолетних пропаганды гомосексуализма.

Все выше сказанное справедливо и в отношении осуществляемой Центром «Холис» пропаганды среди несовершеннолетних гомосексуализма как нормы сексуальных отношений и образа жизни. Такая пропаганда осуществляется посредством использования в образовательной и медико-просветительской деятельности с учащимися общеобразовательных учреждений видео-пособий (мультфильм «Карате и ребята»[197], видеофильм «Дети и наркотики»), содержащих изображение гомосексуализма как нормального образа жизни без всяких комментариев, а также ряда опубликованных собственных методических материалов[198], в которых гомосексуализм, гомосексуальное поведение показаны как социальная норма без всякого комментария об отношении такого поведения к нормальным взаимоотношениям полов и нормам семейной жизни, принятым в российском обществе.

Следует учитывать, что подростки еще не сформировали устойчивые представления о социальных нормах, в данном возрасте продолжается формирование системы представлений о мире, ценностных ориентаций личности, а также сексуальный «образ Я», сексуальная самоидентификация личности. В этих условиях воздействие материалов Центра «Холис» на несовершеннолетних является фактически пропагандой гомосексуализма как образа жизни, навязыванием представлений о гомосексуализме как норме

---

[197] Подробнее см.: Заключение доктора медицинских наук, профессора, заслуженного врача Российской Федерации Ф.В. Кондратьева и доктора юридических наук И.В. Понкина от 13.12.2005 по содержанию и направленности мультипликационных фильмов «Золотозубый» и «Карате и ребята».

[198] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В., Ершова Н.В., Климова М.М., Шевелева Ю.С., Орлова М.В. Комплексная модульная обучающая программа в рамках проекта «Здоровое будущее детей». – С. 85–86, 96; Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В. «Ресурсы здоровья» для внеклассной работы: 9–11 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркомании, токсикомании и других видов зависимого и опасного поведения у детей и подростков в образовательных учреждениях / Администрация города Екатеринбурга; Управление образования Администрации г. Екатеринбурга; МЦ «Холис». – Екатеринбург: МЦ «Холис»; ООО «Центр профилактики злоупотребления психически активными веществами», 2004. – С. 38, 40, 42, 71.

сексуальных отношений, что реализуется, в том числе, с использованием скрытого психологического насилия[199].

Учитывая тот факт, что Центр «Холис» осуществляет деятельность среди учащихся общеобразовательных школ города Екатеринбурга, реализует повышение квалификации екатеринбургских педагогов по указанным методическим материалам с использованием указанных пособий, такую пропаганду следует оценивать как антиобщественные и противоправные действия.

Такая **пропаганда гомосексуализма среди несовершеннолетних** путем показа в учебных материалах, используемых для работы с детьми, гомосексуальных отношений как социальной нормы, как нормальных сексуальных отношений **нарушает следующие права несовершеннолетних:**

• на **защиту от всех форм сексуального совращения** (статья 34 Конвенции о правах ребенка);

• на психическое, духовное и нравственное развитие (пункт 1 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»),

• на защиту от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред их здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от распространения печатной продукции, аудио- и видео-продукции, пропагандирующей порнографию и антиобщественное поведение (пункт 1 статьи 14 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»);

• на обеспечение интеллектуальной, нравственной, психической безопасности, безопасности жизни, охраны здоровья, нравственности ребенка, на защиту их от негативных воздействий (пункты 2 и 3 статьи 14 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»);

• на особую заботу, в том числе правовую защиту, специальную охрану и заботу ввиду их (детей) физической и умственной незрелости (преамбула Конвенции о правах ребенка);

• на защиту от информации и материалов, наносящих вред их благополучию (пункт «е» статьи 17 Конвенции о правах ребенка);

• на гармоничное развитие на основе традиций и культурных ценностей своего народа, на духовное и нравственное развитие и на защиту от безответственного сексуального поведения взрослых (преамбула Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающихся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии[200]).

То, что унижающее человеческое достоинство обращение – это совершенно не обязательно только физическое воздействие, но также и интеллектуальные формы такого обращения, подтвержден пунктом 15 Постановления № 5 Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от

---

[199] Подробнее см.: Заключение комиссии под председательством профессора кафедры национальной безопасности Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктора юридических наук П.Р. Кулиева от 29.12.2005.

[200] Принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 25.05.2000.

10.10.2003, где акцентировано, что «*унижающим достоинство обращением признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности*».

Обоснованность толкования указанных выше норм как применимых в данной ситуации подтверждается решениями Европейского суда по правам человека.

В **Решении по делу «Даджен против Соединенного Королевства» (Страсбург, 22.10.1981) Европейский суд по правам человека** четко разделил личные пристрастия человека в области сексуальных отношений и публичную пропаганду, определил, что государство вправе ограничить пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних: «*Суд признает, что* ***одной из целей законодательства является ограждение незащищенных членов общества, таких, как молодые люди, от последствий гомосексуализма****. Тем не менее в данном контексте жесткое разграничение между "защитой прав и свобод других лиц" и "защитой нравственности" представляется искусственным.* ***Защита нравственности может предполагать сохранение морального духа и нравственных ценностей общества в целом…, но может также… охранять интересы морали и общественного благополучия отдельной части общества, например школьников*** *(Решение по делу Хэндисайда от 7.12.1976. Серия A, т. 24, с. 25, п. 52 in fine). Таким образом, "защита прав и свобод других лиц" в значении защиты нравственных интересов и общественного благополучия отдельных лиц или групп населения, которые нуждаются в особой защите по причине своей незрелости, умственной неполноценности или зависимого состояния, сводится к одному-единственному аспекту – «защите нравственности» (Решение по делу «Санди таймс» от 26.04.1979. Серия A, т. 30, с. 34, п. 56). Поэтому Суд на основе именно такого подхода будет учитывать обе указанные цели…* ***Нельзя отрицать, что определенная уголовно-правовая регламентация мужского гомосексуализма, равно как и других форм сексуального поведения, посредством норм уголовного права может быть оправдана как "необходимая в демократическом обществе"****. Основная функция уголовного права в этой сфере… – "сохранить общественный порядок и приличия, дабы защитить граждан от того, что шокирует и оскорбляет". Более того, необходимость в некотором контроле можно даже распространить на добровольные половые отношения, совершаемые приватно, особенно там, где требуется (еще одна цитата из доклада Волфендена) "обеспечить достаточные гарантии против использования и развращения других лиц, в частности тех, кто является особо уязвимым по причине своего юного возраста, слабости тела и духа, отсутствия опыта или находится в состоянии физической, служебной или экономической зависимости". На практике юридические нормы, регулирующие такого рода отношения, существуют во всех государствах – членах Совета Европы… Именно национальные власти должны первоначально оценить эту насущную общественную потребность в каждом конкретном случае… Из Решения Суда по делу Хэндисайда Правительство сделало вывод о том, что пределы усмотрения властей являются более широкими, если речь заходит о защите общественной морали*» (пункты 47, 49 и 52 Решения).

В деле **«L. и V. против Австрии»** (жалобы № 39392/98 и 39829/98; по материалам Постановления Европейского Суда по правам человека от 09.01.2003) Европейский суд по правам человека признал, в целом, цель защиты прав на нормальное сексуальное развитие несовершеннолетних (спор касался привлечения к уголовной ответственности за гомосексуальные половые связи совершеннолетних с несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет при согласии последних) оправданной (пункт 46).

Подача несовершеннолетним информации, пропагандирующей гомосексуализм, под видом утверждений о том, что это – одна из форм семьи, так же неправомерна, поскольку такая аргументация является неубедительной и совершенно не обосновывает необходимости и возможности навязывания несовершеннолетним идей о нормальности и обыденности гомосексуальных семей. В **Решении от 10.05.2001 по делу «Антонио Мата Эстевез против Испании»**[201], сославшись на решения Комиссии по делу Икс и Игрек против Соединенного Королевства от 03.05.1983 и по делу Симпсон против Соединенного Королевства от 14.05.1986, Европейский суд по правам человека указал, что «*согласно прецедентным правовым позициям органов, учрежденным Конвенцией, длительные* ***гомосексуальные отношения между двумя мужчинами не подпадают под право на уважение семейной жизни****, находящееся под защитой ст. 8 Конвенции*»[202].

Рассматривая вопрос о запрете дискриминации по признаку сексуальной ориентации, не следует игнорировать необходимость с уважением относиться к людям, которые придерживаются противоположных взглядов, особенно в тех странах, где подавляющее большинство граждан категорически против возражают гомосексуальных отношений, считая их неестественными и аморальными, выступают категорически против навязывания их несовершеннолетним детям таких отношений в качестве нормальных и обыденных и, тем более, в качестве образа жизни. В демократическом обществе такие люди, негативно оценивающие гомосексуализм, имеют полное право на уважение их религиозных и нравственных убеждений, на право обучать и обеспечивать нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными религиозными, философскими и нравственными убеждениями (пункт 3 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, пункт 4 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Следовательно, деятельность Центра «Холис» по пропаганде гомосексуализма нарушает нормы международного права и законодательства Российской Федерации, предусматривающие **преимущественное право родителей на нравственное воспитание и охрану здоровья собственных детей** (пункт 4 статьи 18 Международного Пакта о гражданских и политических правах; пункт 3 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; статья 5, пункт 2 статьи 14, пункт 1 статьи 18 Конвенции о правах ребенка; часть 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации; пункт 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации).

---

[201] Case of Antonio Mata Estevez v. Spain, Application № 56501/00, Decision of the European Court, 10 May 2001.

[202] Цит. по: Алексеев Н.А. Гей-брак: Семейный статус однополых пар в международном, национальном и местном праве. – М.: Издательство БЕК, 2002. – С. 280.

Согласно преамбуле и подпункту «с» пункта 1 статьи 29 Конвенции о правах ребенка, для защиты и гармоничного развития ребенка важны традиции и культурные ценности его народа, а государство обязано обеспечить направленность образования на воспитание уважения к культурной самобытности и ценностям ребенка, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает.

Очевидно, что пропаганда обыденности и нормальности гомосексуальных отношений противоречит традициям и ценностям всех народов Российской Федерации[203].

В этом смысле, многими несовершеннолетними, имеющими сложившиеся представления о нравственности и семейных ценностях своего народа, пропаганда гомосексуализма, навязываемая им в форме учебных материалов в общеобразовательной школе, будет воспринята как намеренное жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение с ними.

Следовательно, помимо всего прочего, **пропаганда гомосексуализма среди несовершеннолетних грубейшим образом нарушает права несовершеннолетних на человеческое достоинство, на его защиту государством**, нарушает нормы международного права и законодательства Российской Федерации, в том числе:

• статью 5 Всеобщей декларации прав человека, устанавливающую, что никто не должен подвергаться унижающему его достоинство обращению;

• статью 7 Международного Пакта о гражданских и политических правах, устанавливающую, что никто не должен подвергаться бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению;

• статью 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, устанавливающую, что никто не может подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению;

• статью 21 Конституции Российской Федерации, устанавливающую, что достоинство личности охраняется государством; ничто не может быть основанием для его умаления; никто не должен подвергаться унижающему человеческое достоинство обращению;

• пункт 4 статьи 50 Закона РФ «Об образовании», согласно которому обучающиеся всех образовательных учреждений имеют право на уважение своего человеческого достоинства.

Целесообразно также процитировать Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации № 19 от 29.12.1999

---

[203] См., в частности: Пункт XII.9 Основ социальной концепции Русской Православной Церкви, принятых Юбилейным архиерейским собором Русской Православной Церкви 13-16.08. 2000; Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с решением, принятым 27 октября 2005 года Ассамблеей Церкви Швеции, учредить официальный обряд благословения однополых пар; Обращение Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России № 06-41/03 от 16 марта 2005 г. к Мэру г. Москвы Ю.М. Лужкову по поводу навязывания подрастающему поколению содомитской идеологии, размещения секс-шопов и противоправной деятельности оккультных псевдоцелительских центров; Заявление мусульманской общественности об оскорблении религиозных чувств мусульман Борисом Моисеевым // http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=38215&cf=. – 18.11.2005; Обращение Координационного центра мусульман Северного Кавказа № 117 от 6 октября 2004 г. к Президенту Российской Федерации В.В. Путину.

«О неотложных мерах по предупреждению распространения ВИЧ-инфекции», пункт 6.1 которого требует «**принять действенные меры** вплоть до лишения лицензий **по предотвращению пропаганды** в средствах массовой информации и особенно на телевидении **половых извращений, порнографии, а также передач, направленных на привлечение молодежи к обсуждению вопросов нетрадиционных половых отношений**». В случае с Центром «Холис» речь идет не о СМИ, однако, учитывая, что указанный Центр представляется как «центр медико-психологической и социальной помощи населению», указанное требование на него распространяется в части недопустимости пропаганды половых извращений и использования материалов, направленных на привлечение молодежи к обсуждению вопросов нетрадиционных половых отношений.

1.4. Использование стилизованного изображения детской порнографии в пособии Центра «Холис».

Пункт 48 Венской Декларации и Программы действий, принятой на Всемирной конференции по правам человека 25.06.1993 в Вене, требует от государств активно бороться с жестоким обращением с детьми, осуществлять **действенные меры по пресечению** детской проституции, детской порнографии, а также других **форм сексуального надругательства**. Под «другими формами», очевидно, понимаются не только физические воздействия, но и интеллектуальные, информационные формы сексуального надругательства над детьми.

В используемом в качестве видео-пособия и всячески пропагандируемом Центром «Холис» мультфильме «Карате и ребята» представлен видеоряд, изображающий в стилизованной форме откровенно сексуальные отношения взрослого педофила с малолетним ребенком в автомобиле. Эта сцена абсолютно не обусловлена никакой педагогической или медико-просветительской необходимостью. В последовавшем далее обсуждении сексуальных отношений взрослого с несовершеннолетними (педофилия) сами такие отношения оцениваются, судя по контексту мультфильма, как социальная норма, в том числе именно так они оцениваются «положительным героем» по имени Карате. Единственное, на что обращает внимание Карате – что в таких отношения присутствует серьезный риск случайного заражения СПИДом. Далее следует сцена натуралистического изображения лежащего на дороге малолетнего ребенка (Марата) после совершения «улыбчивым типом» с ним анального полового акта и выбрасывания его из машины. Крайне натуралистично показано, что с мальчика сорваны штаны, полуобнажены ягодицы[204].

Согласно пункту «c» статьи 2 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающихся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии[205], детская порнография означает, в том числе **любое**

---

[204] Подробнее см.: Заключение доктора медицинских наук, профессора, заслуженного врача Российской Федерации Ф.В. Кондратьева и доктора юридических наук И.В. Понкина от 13.12.2005 по содержанию и направленности мультипликационных фильмов «Золотозубый» и «Карате и ребята».

[205] Принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 25.05.2000.

изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или **смоделированные откровенно сексуальные действия**.

Согласно подпункту «b» пункта 1 статьи 1 Рамочного решения 2004/68/JAI Совета Европейского Союза от 22.12.2003 о борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией, **под «детской порнографией» понимается любой порнографический материал, воспроизводящий для визуального просмотра**: i) реального ребенка, участвующего в откровенном сексуальном поведении или занимающегося им, включая похотливую демонстрацию половых органов или лобковой области ребенка, либо ii) реального человека, который выглядит как ребенок, участвующий в поведении, указанном в подпункте i), или как ребенок, занимающийся им, либо iii) **правдоподобные изображения несуществующего ребенка, участвующего в поведении**, указанном в подпункте i), или занимающегося им.

Выше указанная сцена сексуальных отношений взрослого педофила с малолетним ребенком в автомобиле в мультфильме «Карате и ребята» совершенно определенно подпадает под приведенные формулировки понятия детской порнографии, закрепленные в международных актах.

И хотя степень детализации этой сцены недостаточна для того, чтобы привлечь к уголовной ответственности по статье 242.1 «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» Уголовного кодекса Российской Федерации тех лиц, кто занимается распространением на территории Российской Федерации мультфильма «Карате и ребята» канадской организации «Стрит Кидс Интернешнл», публично демонстрирует его в аудитории несовершеннолетних, данный мультфильм[206] должен быть категорически запрещен к показу несовершеннолетним (см. раздел 1.2 настоящего заключения).

Кроме того, в международных соглашениях о борьбе с детской порнографией, в которых участвует Российская Федерация, вполне достаточно правовых оснований для запрещения распространения и хранения подобного рода продукции.

1.5. Оценка осуществляемой Центром «Холис» пропаганды негативного образа правоохранительных органов, правового нигилизма.

Навязываемый, формируемый посредством использования ряда учебно-методических пособий Центра «Холис» (мультфильмы «Золотозубый» и «Карате и ребята», видеофильм «Одиночная камера пыток») крайне негативный образ сотрудников правоохранительных органов направлен на

---

[206] В содержании данного мультфильма неоднократно изображаются стилизованные сцены полового совращения малолетних (девочки и мальчиков) взрослыми, в различных вариациях. Показ таких сцен школьной аудитории даже с педагогическими комментариями есть абсурд. Здесь же вообще нет никаких педагогических или правовых комментариев, детям представлена полная свобода самостоятельно оценивать эти сцены. Комментарии даются только в аспекте опасности для ребенка заразиться СПИДом с последующим указанием на необходимость использования в сексуальных отношениях со взрослыми презерватива. Таким образом, школьникам внушается убеждение, что, сами по себе, сексуальные отношения между малолетними детьми и взрослыми не являются чем-то противоправным и предосудительным в нравственном отношении. Все дело только в том, используются ли в таких сексуальных отношениях презервативы или нет.

прямую дискредитацию правоохранительных органов в сознании несовершеннолетних путем высмеивания, уничижения, представления в неприглядном виде. Посредством этого дискредитируется образ государства в целом. Государство низводится в сознании несовершеннолетних до образа коррумпированного и тупого полицейского (мультфильм «Карате и ребята»).

В мультфильме «Золотозубый» после задержания мальчика по имени Карате помещают в обшарпанную, сырую (лужи на полу) тюремную камеру. Карате сидит в камере на полу, поскольку в камере нет ни стула, ни кровати. Показ наркотической «ломки» Карате сопровождается показом садистской радости тюремного надзирателя при виде страданий ребенка. В видеофильме «Одиночная камера пыток» рассказывается об истории девушки Арины, заразившейся ВИЧ при внутривенном употреблении наркотика и находящейся в местах лишения свободы. При этом показываемые помещения учреждения исполнения наказаний в сознании детей связываются через название фильма с пытками, «камерой пыток». В чем именно заключаются «пытки» – то ли в нравственных страданиях девушки, то ли в том, что она отбывает наказание за кражу, не ясно. Можно подумать (некоторые подростки так и могут подумать), что «пытками» является отношение взрослых людей к симпатичной девушке, которую поместили в одиночную камеру.

В восприятии несовершеннолетних зрителей такие сцены формируют резкое неприятие по отношению к сотрудникам правоохранительной системы как к садистам и негодяям. Как следствие, формируется крайний негативизм в отношении государства и правоохранительных органов, осуществляется криминализация сознания детей, разрушение у несовершеннолетних тех позитивных основ правосознания, которые уже заложены в процессе семейного и школьного воспитания.

Такая пропаганда нарушает пункт 1 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», устанавливающий в качестве одной из важнейших целей государственной политики в интересах детей содействие воспитанию в детях патриотизма и гражданственности.

Осуществление такой пропаганды в общеобразовательных учреждениях также противоречит установленным законодательством Российской Федерации принципам государственной политики в области образования, предусматривающим, в частности, воспитание гражданственности учащихся (пункт 1 статьи 2 «Принципы государственной политики в области образования» Закона РФ «Об образовании»), а также содержанию государственных программ, в том числе программ развития образования, направленных на воспитание патриотизма и гражданственности детей и молодежи, в том числе учащихся общеобразовательных учреждений. В частности, содержанию следующих документов:

• Федеральная целевая программа «Молодежь России (2001–2005 годы)», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2000 № 1015 (с изм., согл. Постановления Правительства Российской Федерации от 06.09.2004 № 459, с изм., внесенными Постановлением Правительства РФ от 29.05.2002 № 363);

• Федеральная целевая программа «Дети России» на 2003–2006 годы, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации

от 03.10.2002 № 732 (с изм., согл. постановления Правительства РФ от 06.09.2004 № 459)

• Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.02.2001 г. № 122;

• Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 11.07.2005 № 422.

Указанная пропаганда также противоречит Областной государственной целевой программе «Патриотическое воспитание молодежи в Свердловской области на 2003–2005 годы», утвержденной Законом Свердловской области «Об областной государственной целевой программе “Патриотическое воспитание молодежи в Свердловской области на 2003–2005 годы”» от 02.12.2002 № 56-ОЗ (в ред. Областного закона от 03.05.2005 № 33-ОЗ), а также еще целому ряду государственных программ Свердловской области.

1.6. Оценка содержащегося в распространяемом Центром «Холис» мультфильме «Карате и ребята» видеоряда, навязывающего детской аудитории стереотип неполноценности человека иной расы и иной этнической группы.

Содержащийся в распространяемом Центром «Холис» мультфильме «Карате и ребята» специфический визуальный ряд, навязывающий детской аудитории стереотип неполноценности человека иной расы и иной этнической группы, делает совершенно недопустимым показ данного мультфильма в аудитории несовершеннолетних.

Наиболее характерен представленный в мультфильме «Карате и ребята» подчеркнуто отвратительный образ ребенка со шлангом, поливающего из него других детей. Ребенок, обладающий всеми характерными узнаваемыми чертами представителя негроидной расы (цвет кожи, волосы), представлен (в сравнении с образами других детей) явно в негуманном образе какого-то животного, полуобезьяны. Такое гипертрофированно карикатурное изображение ребенка негроидной расы в виде уродливой полуобезьяны, явное грубое искажение человеческого образа может быть воспринято детьми негроидной расы как издевательски расистское, а у российских детей может вызывать неадекватное поведение в отношении детей другой расы (в данном случае – негроидной), спровоцировать в сознании детей чувства пренебрежения, презрения и нетерпимости к ним.

Аналогичные комментарии могут быть даны к изображению в том же мультфильме ребенка монголоидной расы у автомобильной покрышки в сцене жонглирования в «заброшенном доме», а также к изображению в сцене на рынке (в конце мультфильма «Карате и ребята») мужчины с характерной еврейской внешностью, намеренно гипертрофированной, издевательски искаженной художниками-мультипликаторами. Эти образы в восприятии детей так же вызовут негативное отношение к людям другой этнической принадлежности.

В этой связи, особо циничным выглядит комментарий в материалах Центра «Холис» к такого рода эпизодам: «*забавные лица героев*»[207]. Издевательски расистское отношение к людям другой расы или национальности, по мнению сотрудников Центра «Холис», «забавляет».

Действия по распространению и демонстрации указанного мультфильма образуют состав преступления, предусмотренного частью 2 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а также совершенные организованной группой).

В соответствии со статьей 7 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 №114-ФЗ, органы прокуратуры обязаны вынести Центру «Холис» предупреждение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности. Сам мультфильм «Карате и ребята» должен быть квалифицирован как экстремистский материал (статья 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности») и запрещен в судебном порядке для использования на территории Российской Федерации.

Но и до этого момента родители вправе потребовать запрещения демонстрации указанного мультфильма их несовершеннолетним детям как антигуманного и грубо унижающего их человеческое достоинство (пропаганда нормальности и обыденности детской проституции, в том числе гомосексуальной, педофилии, ранних половых связей между малолетними детьми, асоциального образа жизни и т.д.).

1.7. Правовая оценка использования Центром «Холис» средств и методов психологического насилия над несовершеннолетними.

К таким средствам и методам психологического насилия над несовершеннолетними следует отнести использование в учебно-методических материалах Центра «Холис», деятельности его руководителя и сотрудников средств и методов запугивания и устрашения несовершеннолетних с целью внедрения в их сознание запланированных установок, а также использование методов контроля сознания и специальных технологий скрытого психологического воздействия, что обоснованно рассматривать как психологическое насилие над несовершеннолетними.

1.7.1. Оценка использования средств и методов запугивания и устрашения несовершеннолетних с целью внедрения в их сознание запланированных установок.

На протяжении всего видеофильма «Наркотики: мифы и реальность II» Центра «Холис» в деталях и крупным планом демонстрируются манипуляции патологоанатома с трупом девушки, в том числе с ее внутренностями, с извлеченным из черепа мозгом. Тяжелое психологическое воздействие видеоряда усугубляется тем, что патологоанатом постоянно старается придать трупу некую динамику, двигает его, перемещает конечности трупа. Он пере-

[207] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В. «Ресурсы здоровья» для внеклассной работы: 5–8 класс. – С. 4.

бирает, даже легкими движениями гладит волосы трупа, перекладывает их, делает еще ряд явно не обусловленных медицинскими процедурами манипуляций, движений. Все такие действия никак не связаны с содержанием его монолога, зато вызывают устойчивые ассоциации с некрофилией.

В видеофильме «Дети и наркотики» Центра «Холис» показывается помещение морга, где на каталках лежит множество трупов людей, почти все они полностью обнажены. На одной из каталок два трупа вообще положены один на другой в неэтичном виде. Оператор достаточно подробно показывает тела с позиции, с которой полностью видны все тела, в том числе половые органы умерших. Эта съемка трупов, в целом, явно не связана с сюжетом и заявленными целями фильма. Видно, что это трупы взрослых людей, некоторые – даже пожилых. Похоже, что это просто отделение морга для хранения трупов. Никакого прямого отношения к наркомании, тем более детской и подростковой наркомании, к ее профилактике все это совершенно не имеет и иметь не может. Такое вульгарное запугивание детей смертью, видом мертвых людей совершенно не обосновано декларируемыми образовательными задачами фильма и не может привести ни к какому позитивному профилактическому результату в профилактике наркомании. На наркомана или имеющего опыт употребления наркотиков эти вульгарные приемы запугивания никакого впечатления не окажут. Показ таких сцен нормальным несовершеннолетним детям в массовой школе, в большинстве своем, не употребляющим наркотики, приведет только к травмированию их психики[208].

Согласно пункту 15 Постановления № 5 Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10.10.2003, обращение, которое вызывает у лица чувство страха, признается унижающим достоинство обращением. А это является прямым нарушением части 2 статьи 21 Конституции Российской Федерации.

Следует также отметить, что в связи со сценами в морге возникают закономерные вопросы к сотрудникам морга и правоохранительных органов города Екатеринбурга (если съемки проводились в этом городе): кто позволил снимать на видео помещения морга, где лежат трупы конкретных умерших людей (лица отчетливо видны)? Снимать на видео вскрытие трупа (фильм «Наркотики: мифы и реальность II»)? Ведь это конкретные люди, у которых, возможно, есть родственники, члены семей, которые вполне могут увидеть своего дедушку или отца, брата или сестру, придя на такое «занятие по профилактике» наркомании от Центра «Холис»? Данный факт должен стать предметом специальной проверки органами прокуратуры. Поскольку, наверняка, отнюдь не все из показанных умерших людей были порочны, принимали наркотики, но все они совокупно «записаны» по сюжету фильма в наркоманы, родственники показанных в фильмах людей имеют полное право подать на руководство Центра «Холис» в суд за фактическое глумление над памятью их близких, потребовать возмещения им морального вреда.

---

[208] Подробнее см.: Заключение комиссии под председательством профессора кафедры национальной безопасности Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктора юридических наук П.Р. Кулиева от 29.12.2005.

1.7.2. Оценка использования методов контроля сознания и специальных технологий скрытого психологического воздействия в отношении несовершеннолетних

В одном из методических материалов Центра «Холис» используется методика, когда весь опыт поступков детей и их отношений с другими людьми, все переживания и воспоминания детей объявляются «мусором», который надо «сжечь». Это – психологический прием, характерный для деструктивных религиозных сект и направленный на разрушение имеющегося культурного и психологического опыта адептов и полное подчинение их руководителям секты[209]. И это далеко не единственный пример такого рода.

В видеофильме «Наркотики: мифы и реальность II» Центра «Холис» использованы методы нейролингвистического программирования, являющиеся скрытым психологическим насилием над несовершеннолетними, действиями, направленными не только на манипулирование сознанием, но и на скрытое воздействие на подсознание, минуя сознание.

Такое скрытое психологическое воздействие является многоуровневым:

• 1-й уровень: визуальный ряд, направленный на явное инициирование, возбуждение сильного чувства ужаса, растерянности, подавленности, на то, чтобы вызвать состояние эмоционально непереносимого, невыносимого страдания. Такое скрытое воздействие можно охарактеризовать как танатизацию (от греч. танатос – олицетворение смерти) детского и подросткового сознания;

• 2-й уровень: остинато[210] звукового ритмичного сопровождения (даже своего рода квази-музыкального) в виде монотонного, ритмичного повторения синтезированных, ненатуральных звуков; этот звуковой фон несет в себе существенный гипнотический потенциал;

• 3-й уровень: постоянно повторяющийся ритмичный проговор детским женским голосом одних и тех же фраз на английском языке: «*I had a dream last night. We had the same dream*». В переводе на русский язык это означает: «*У меня был сон прошлой ночью. У нас был один и тот же сон*»[211].

Таких примеров использования Центром «Холис» методов контроля сознания в отношении несовершеннолетних выявляется достаточно много в пособиях и иных материалах указанного Центра.

Совершенно очевидно, что использование подобного рода методов при работе с аудиторией несовершеннолетних ничем не оправдано, не обусловлено заявляемыми целями фильма.

Отметим, что в демократических цивилизованных государствах после проведения такого рода «психологических опытов» над школьниками люди, посмевшие проводить такие мероприятия с детьми, навсегда лишают-

---

[209] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В., Ершова Н.В., Климова М.М., Шевелева Ю.С., Орлова М.В. Комплексная модульная обучающая программа в рамках проекта «Здоровое будущее детей». – С. 155.

[210] Остинато – [ит. ostinato букв. упрямый] муз. многократное настойчивое повторение какой-либо музыкальной темы.

[211] Подробнее см.: Заключение комиссии под председательством профессора кафедры национальной безопасности Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктора юридических наук П.Р. Кулиева от 29.12.2005.

ся дипломов врачей или педагогов и привлекаются к уголовной ответственности (вместе с теми чиновниками органов управления здравоохранением, которые потворствовали такой противоправной деятельности). В Екатеринбурге же сотрудники Центра «Холис» упрямо отстаивают свое «право» проводить опасные опыты над сознанием и психикой несовершеннолетних.

Нейролингвистическое программирование сами сотрудники центра упоминают в качестве необходимого метода своей работы[212]. Некоторые сотрудники Центра «Холис» (например, Н.В. Пятина[213]) указывают в качестве основной своей профильной специализации все то же нейролингвистическое программирование.

Использование методов контроля сознания в отношении несовершеннолетних (по существу, представляющих собой психологическое насилие) без их согласия и без разрешения и даже без информирования их родителей не только неэтично, но и, более того, незаконно и противоправно, нарушает:

• статью 7 Международного Пакта о гражданских и политических правах, согласно которой ни одно лицо не должно без его добровольного согласия подвергаться медицинским или научным опытам;

• статью 5 Всеобщей декларации прав человека, устанавливающую, что никто не должен подвергаться бесчеловечному и унижающему его достоинство обращению;

• часть 1 статьи 21 Конституции Российской Федерации и пункт 4 статьи 50 Закона РФ «Об образовании», устанавливающие гарантии защиты человеческого достоинства;

• часть 2 статьи 21 Конституции Российской Федерации, устанавливающую, что никто не должен подвергаться насилию или унижающему человеческое достоинство обращению, никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам;

• статью 24 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.1993 № 5487-1 (с изм., согл. Федеральных законов от 02.03.1998 № 30-ФЗ, от 20.12.1999 № 214-ФЗ, от 02.12.2000 № 139-ФЗ, от 10.01.2003 № 15-ФЗ, от 27.02.2003 № 29-ФЗ, от 30.06.2003 № 86-ФЗ, от 29.06.2004 № 58-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ (ред. 29.12.2004), от 01.12.2004 № 151-ФЗ, от 07.03.2005 № 15-ФЗ, с изм., внесенными Указом Президента РФ от 24.12.1993 № 2288), устанавливающую **права несовершеннолетних** – больных наркоманией в возрасте старше 16 лет, иных несовершеннолетних в возрасте старше 15 лет **на добровольное информированное согласие на медицинское вмешательство или на отказ от него**, а также абзацы 1 и 3 статьи 32 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, согласно которым необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является информированное добровольное согласие гражданина, при этом согласие на медицинское вмешательство в отношении лиц, не достигших указанного выше возраста, дают их законные представители;

---

[212] Ресурсы здоровья: Профилактика рискованных видов поведения у детей дошкольного возраста: Методическое пособие / Под общ. ред. Т.В. Лозовой. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета; МЦ «Холис», 2005. – С.34.

[213] http://www.therapy-nsk.ru/about/

• часть 3 статьи 10 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 № 3185-1 (с изм. и доп., согл. ФЗ от 21.07.1998 № 117-ФЗ,от 25.07.2002 № 116-ФЗ, от 10.01.2003 № 15-ФЗ, от 29.06.2004 № 58-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ), согласно которой **медицинские средства и методы** применяются только в диагностических и лечебных целях в соответствии с характером болезненных расстройств и **не должны использоваться в интересах других лиц**[214];

• часть 1 статьи 10 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», согласно которой **гражданин не может подвергаться медицинскому вмешательству только по причине его несогласия с моральными «ценностями»** или по иным причинам, непосредственно не связанным с состоянием его здоровья[215]; согласно преамбуле указанного Закона РФ, отсутствие должного законодательного регулирования психиатрической помощи может быть одной из причин использования ее в немедицинских целях[216], наносить ущерб здоровью, человеческому достоинству и правам граждан;

• часть 3 статьи 11 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», согласно которой согласие на оказание несовершеннолетнему в возрасте до 15 лет психиатрической помощи дается его законными представителями;

• пункты 1 и 3 статьи 30 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, устанавливающие права пациента при обращении за медицинской помощью и ее получении на уважительное и **гуманное отношение** со стороны медицинского и обслуживающего персонала, а также на обследование, лечение и содержание в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям;

• статью 43 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, устанавливающую, что в практике здравоохранения используются методы профилактики, диагностики, лечения, медицинские технологии, разрешенные к применению в установленном законом порядке; что не разрешенные к применению, но находящиеся на рассмотрении в установленном порядке методы диагностики, лечения могут использоваться в интересах излечения пациента только после получения его добровольного письменного согласия; что не разрешенные к применению, но находящиеся

---

[214] В исследуемой ситуации налицо действия работников Центра «Холис» с использованием медицинских методов, направленные на навязывание несовершеннолетним чуждых им установок и ценностных ориентаций, зато в которых заинтересованы иностранные организации, разрабатывающие пособия, используемые Центром «Холис», или содействующие разработке Центром «Холис» пособий, основанных на таких «ценностях».

[215] Очевидно, что подавляющее большинство несовершеннолетних в обычной ситуации (даже на занятии, которое их принудят посетить) категорически отвергнет навязываемые Центром «Холис» аморальные и асоциальные «ценности» нормальности, обыденности и допустимости половых сношений малолетних, педофилии, детской проституции, в том числе гомосексуальной.

[216] Именно этим и занимается Центр «Холис» – использованием методов контроля сознания в целях навязывания несовершеннолетним определенных психологических установок и ценностных ориентаций, попытка сформировать которые обычными методами обучения у несовершеннолетних, очевидно, обречена на провал в силу асоциальности и аморальности этих установок и ориентаций, их чуждости и противоречия нравственным традициям народов России.

на рассмотрении в установленном порядке методы диагностики, лечения и лекарственные средства могут использоваться для лечения лиц, не достигших возраста, установленного частью второй статьи 24 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, только при непосредственной угрозе их жизни и с письменного согласия их законных представителей; пропаганда методов профилактики, диагностики и лечения, не прошедших проверочных испытаний в установленном законом порядке, запрещается;

• пункт 1 статьи 51 Закона РФ «Об образовании», обязывающий образовательное учреждение создавать условия, гарантирующие охрану и укрепление здоровья обучающихся, воспитанников;

• статью 19 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, устанавливающую право граждан на информацию о факторах, оказывающих вредное влияние на здоровье;

• пункты 1 и 5 статьи 2 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, устанавливающие, что основными принципами охраны здоровья граждан являются: соблюдение прав человека и гражданина в области охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий, а также ответственность органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности, должностных лиц за обеспечение прав граждан в области охраны здоровья;

• часть 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации, а также статьи 1 и 17 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, закрепляющие права граждан на охрану здоровья и гарантии таких прав, в том числе право на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека;

• пункт 1 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», устанавливающий, что одной из целей государственной политики в интересах детей является содействие их психическому и нравственному развитию;

• пункт 1 статьи 14 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», устанавливающий право ребенка на защиту от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью.

Как указывается в преамбуле Конвенции о защите прав человека и достоинства человеческого существа в связи с использованием достижений биологии и медицины: Конвенции о правах человека и биомедицине (Овьедо, 04.04.1997, ETS № 164), недобросовестное использование достижений медицины может привести к деяниям, представляющим опасность для человеческого достоинства. Там же говорится о необходимости уважать человека одновременно как индивидуума и в его принадлежности к человеческому роду и признавая важность обеспечения его достоинства. Согласно статье 5 этой Конвенции, медицинское вмешательство может осуществляться лишь после того, как лицо, подвергающееся такому вмешательству, даст на это свое добровольное информированное согласие.

Ни о какой информированной добровольности, ни о каком добровольном согласии несовершеннолетних и их родителей на применение в от-

ношении их детей указанных выше методов контроля сознания в деятельности Центра «Холис» и речи быть не может. Это право несовершеннолетних и их родителей принципиально проигнорировано и грубо нарушено Центром «Холис». Аналогично, Центром «Холис» проигнорировано и нарушено право несовершеннолетних на неприкосновенность человеческого достоинства. По всей видимости, руководители Центра «Холис» цинично воспринимают несовершеннолетних только лишь как «подопытный материал». Налицо также жестокое обращение с несовершеннолетними.

В соответствии с Приказом Министерства здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации от 20.08.1996 № 321 «Об упорядочении применения методов воздействия на психическое здоровье детей и подростков», руководителям органов здравоохранения субъектов Российской Федерации, руководителям учреждений здравоохранения федерального подчинения, включая научно-исследовательские, лечебно-профилактические и образовательные, запрещено допускать пропаганду и использование в целях оздоровления, профилактики, лечения и реабилитации детей и подростков, не разрешенных Министерством здравоохранения Российской Федерации методов и средств воздействия на психическое здоровье детей и подростков. Руководители органов здравоохранения субъектов Российской Федерации обязаны обеспечить строгий контроль за соблюдением норм Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан и Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», предусматривающих обязательное получение информированного добровольного согласия на любое медицинское вмешательство самого пациента, а для лица, не достигшего возраста 15 лет, его законного представителя. К работе с применением методов и средств воздействия на психическое здоровье детей и подростков допускаются специалисты, имеющие соответствующую подготовку по **детской психиатрии** и получившие в установленном порядке сертификат специалиста по указанной специальности.

В соответствии с пунктами 3.1 и 3.2. Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 22.06.2001 № 38 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи», **органы прокуратуры обязаны**, используя предоставленные полномочия, **решительно пресекать факты жестокого обращения с детьми, психического насилия в воспитательных и образовательных учреждениях**, привлекать к ответственности лиц, виновных в распространении информации, наносящей вред здоровью детей, их нравственному и духовному развитию.

Использование в отношении несовершеннолетних методов контроля сознания, методов психологического насилия еще более преступно и опасно, что осуществляется такое воздействие людьми, обладающими сомнительными профессиональными навыками, в ряде случаев, не имеющими дипломов врачей, педагогов или психологов (дипломов государственного образца). Очевидно, что даже наличие таких дипломов не делает менее противоправным использование методов психологического насилия в отношении сознания несовершеннолетних без их согласия и, в первую очередь, без разрешения (и даже информирования) их родителей. Но вторжение не-

специалистов в психику несовершеннолетних может привести к непоправимым последствиям.

Сотрудники Центра «Холис», имеющие квалификацию врача, такими действиями также нарушают статью 60 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, устанавливающую, что лица, окончившие высшие медицинские образовательные учреждения Российской Федерации, при получении диплома врача дают клятву врача, текст которой содержит, в том числе, следующие положения: «Получая высокое звание врача и приступая к профессиональной деятельности, я торжественно клянусь: честно исполнять свой врачебный долг, посвятить свои знания и умения предупреждению и лечению заболеваний, сохранению и укреплению здоровья человека;… внимательно и заботливо относиться к больному, действовать исключительно в его интересах независимо от… обстоятельств».

Родители, чьи дети подверглись незаконному применению методов психологического насилия, вправе обратиться в органы прокуратуры с требованием проверить (а органы прокуратуры, соответственно, обязаны провести такую проверку):

• были ли, согласно части 5 статьи 24 и абзацу 1 статьи 32 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, проинформированы несовершеннолетние в возрасте старше 15 лет (больные наркоманией – старше 16 лет) о содержании и целях проводимых санитарно-просветительных мероприятий, о возможных вредных последствиях (побочном действии) таких мероприятий, было ли получено от них согласие на проведение указанных мероприятий в письменной форме, было ли соблюдено их право на добровольное информированное согласие на медицинское вмешательство (вторжение в сознание несовершеннолетних посредством особо изощренных методов психологического насилия в данном случае есть форма медицинского вмешательства) или на отказ от такового;

• были ли проинформированы родители несовершеннолетних, согласно части 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации, согласно абзацу 3 статьи 32, статье 43 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, части 3 статьи 11 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», о содержании и целях проводимых в отношении их детей или с участием их детей санитарно-просветительных мероприятий, причем с использованием особо изощренных методов психологического насилия, методов контроля сознания, были ли родители предупреждены о возможных вредных последствиях (побочном действии) таких мероприятий, было ли получено от них согласие в письменной форме на проведение указанных мероприятий;

• разрешены ли указанные методы, используемые Центром «Холис» в отношении несовершеннолетних, согласно статье 43 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, к применению в установленном законом порядке, тем более к применению к несовершеннолетним.

В соответствии с пунктом 1 статьи 64, пунктом 1 статьи 61 и пунктом 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации, с пунктом 1 статьи 23 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», со статьями 66, 68 и 69 Основ законодательства Российской

Федерации об охране здоровья граждан, родители (законные представители) несовершеннолетних вправе обратиться в суд с исками о возмещении вреда, причиненного здоровью их детей использованием в отношении них методов незаконного психологического воздействия, психологического насилия, а также понесенного морального вреда, предъявив претензии не только Центру «Холис», но и органам управления образованием города Екатеринбурга и Свердловской области, допустившим работу Центра «Холис» с несовершеннолетними по опасным для их здоровья методикам и пособиям и не проконтролировавшим его деятельность, а также органам управления здравоохранением города Екатеринбурга и Свердловской области, проигнорировавшим свои прямые обязанности осуществлять контроль в сфере здравоохранения и защищать права человека в этой сфере.

В частности, органы управления здравоохранением города Екатеринбурга, проигнорировав незаконное использование психотехнологий, связанных с психологическим насилием, в отношении несовершеннолетних, тем самым, нарушили требования пунктов 1, 2 и 3 статьи 8 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, согласно которым к ведению органов местного самоуправления в вопросах охраны здоровья граждан относятся: контроль за соблюдением законодательства в области охраны здоровья граждан; защита прав и свобод человека и гражданина в области охраны здоровья; контроль за соблюдением стандартов медицинской помощи.

Органы управления здравоохранением Свердловской области, проигнорировав незаконное использование психотехнологий, связанных с психологическим насилием, в отношении несовершеннолетних, тем самым, нарушили требования пунктов 2, 7 и 10 статьи 6 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, согласно которым к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации относятся: защита прав и свобод человека и гражданина в области охраны здоровья; осуществление профилактических и санитарно-гигиенических мер; координация деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, субъектов муниципальной и частной систем здравоохранения в области охраны здоровья граждан; охрана семьи, материнства, отцовства и детства.

1.8. Оценка навязывания Центром «Холис» педагогам и учащимся антигуманных оккультно-религиозных представлений, антинаучного учения «астрология».

В исследованиях учебно-методических материалов, разработанных и используемых в деятельности Центра «Холис», в том числе при работе с несовершеннолетними, выявлено навязывание оккультно-религиозных представлений, в частности – оккультно-религиозного учения «астрология», причем, совершенно очевидно, без всякого согласия несовершеннолетних и их родителей.

Так, в одном из материалов Центра «Холис» приводятся следующие антигуманные установки: «*На рубеже смены веков увеличивается количество катастрофических кризисных ситуаций: землетрясения, СПИД, наркотики.* ***Астрологи объясняют это тем****, что смена веков совпадает с*

“парадом планет”, т. е. Земля попадает в негативное поле влияния планет. На нашей планете это проявляется в виде различных катастроф и болезней. На смене веков ***происходят “чистка” человечества, естественный отбор. Слабые умирают, сильные выживают. В новом веке должны остаться только лучшие****. Тот, кто попадает под влияние, например, наркотиков, тот – жертва естественного отбора, этот человек не попадает в следующий век*»[217].

Учение о грядущем «новом веке», перед которым произойдет «чистка» человечества тем или иным способом, характерно для вероучений ряда деструктивных религиозных направлений и сект. Здесь, фактически, в процессе образовательной деятельности в качестве некоего научного объяснения особенностей современной социальной ситуации преподаются представления антинаучного оккультно-религиозного учения «астрология». В качестве иллюстрации практически буквального подобия этих представлений, содержащихся в пособиях Центра «Холис», учениям деструктивных религиозных объединений приведем две выдержки из вероучительных книг последователей оккультно-религиозных объединений:

«*Потому так опасна Эпоха огня, которая, неся очищение, несет и страшные бедствия… противостать которым могут лишь те, кто успел достаточно очистить свою ауру и ассимилировать пространственный огонь. Вот почему так неотложно нужно проводить в жизнь Основы Живой Этики…*»[218]. «*Создание Нового Мира уже началось, в то время как Старый Век доживает свои последние минуты… Будет много счастья, если душа осознание, что грядет Рай, что он очень близок. Это называется Освобождением в Жизни… Сейчас у людей растет страх перед ядерной катастрофой. Страх существует из-за непонимания того, что ядерная война – это способ закончить Железный век страданий*»[219].

Отметим, что публикации, материалы по учению «Живая Этика», по свидетельствам специалистов, в настоящее время особенно распространены в Уральском регионе, поэтому не исключено, что такие вставки в учебно-методических материалах Центра «Холис» обусловлены тем, что его руководители являются последователями данного антигуманного оккультно-религиозного учения или разделяют его воззрения. Это же может объяснять их резко негативное отношение к православному христианству и организациям Русской Православной Церкви, поскольку известна церковная оценка этого учения как однозначно вредного и опасного для духовного и нравственного здоровья человека.

В связи с вышесказанным следует отметить, что в 2001 г. Министерство общего и профессионального образования Свердловской области офи-

---

[217] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Ершова Н.В., Гусева Е.А. и др. Ресурсы здоровья: 5–11 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркомании, токсикомании и иных зависимостей среди детей и подростков в образовательных учреждениях в курсе «Основы безопасности жизнедеятельности» / Управление образования администрации Екатеринбурга; Муниципальный центр медико-психологической и социальной помощи населению «Холис». – Екатеринбург: Изд-во Дома учителя, 2004. – С. 44.

[218] Цит. по: Мурашов В. Космическая педагогика Эпохи Огня. – М.: Школа, 1997. – С. 6.

[219] Духовное знание и раджа йога. Краткий курс / Всемирный Духовный Университет Праджапита Брахма Кумарис. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский центр Всемирного духовного университета Праджапита Брахма Кумарис, 1992. – С. 56, 57.

циально заявило о своем решении сотрудничать с оккультно-религиозной сектой «Радастея» в лице АНО «Радавита» (письмо заместителя министра Р.О. Фирсовой № 14/397 от 06.02.2001[220]) «в области проблем профилактики девиантного поведения детей и подростков». Данный факт свидетельствует о том, что поддержка деятельности Центра «Холис», его руководства в областных и городских органах управления образованием может быть обусловлена и тем, что такая поддержка оказывается людьми, разделяющими указанные антигуманные и асоциальные сектантские вероучения, являющимися последователями вероучений соответствующих религиозных групп.

Преподавание несовершеннолетним оккультно-религиозных представлений под видом учебно-методических рекомендаций нарушает установленный пунктом 5 статьи 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года №125-ФЗ (с изм., согл. Федеральных законов от 26.03.2000 № 45-ФЗ, от 21.03.2002 № 31-ФЗ, от 25.07.2002 № 112-ФЗ, от 08.12.2003 № 169-ФЗ, от 29.06.2004 № 58-ФЗ) запрет на обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей (законных представителей).

То, что астрология – это религиозное учение, доказывается, в том числе, несоответствием базовой астрологической картины мира реальной, противоречиями астрологических концепций постулатам астрономии, атомной физики, ядерной физики, астрофизики и выявленным этими дисциплинами научным фактам.

Однако, с точки зрения российского законодательства, гораздо более значимо, что в астрологии «знаки зодиака» – совершенно не одно и то же, что созвездия, и выступают в астрологических системах как некие оккультно-мистические сущности, категории. Сатанистский идеолог XX века Алистер Кроули писал по поводу некоторых знаков Зодиака: «*Поэтому мы без малейших угрызений совести возрождаем так называемое "дьяволопоклонничество" – как идею... **«Дьявол» – это Козерог**; это Козел, который взбирается на самые крутые горы; это Божество, которое, проявившись в человеке, делает его Эгипаном, то есть всем*»[221]; «*Волновая **формула гниения представлена** в каббале буквой N, **связанной со знаком Скорпиона***»[222]. Мифологическим прообразом зодиакального знака «**Телец**» в астрологии считается **Критский бык**, побежденный Гераклом. Зодиакальный знак «**Рак**» в астрологическом вероучении мистически отождествляется с **ракообразным монстром**, который, как утверждают астрологи, выполз из болота, когда Геракл сражался с Лернейской гидрой, и пытался схватить Геракла за ногу. Убитый Гераклом монстр мистически выжил и воплотился в знаке Зодиака. «Стрелец» является символом монстра-кентавра Хирона. Мифологическим образом зодиакального знака «Скорпион» является «*бог подземного мира*», а знака «Рыбы» – «*пустота, темный неразделенный*

[220] См. также Служебную записку ведущего специалиста Т.Р. Дильмиевой от 15.01.2001 министру общего и профессионального образования Свердловской области В.В. Нестерову по результатам поездки в Миасс.

[221] Кроули А. Магия в теории и на практике. – В 2 книгах. – Кн. 1. – М.: Локид; Миф, 1998. – С. 90–91.

[222] Там же. – С. 107.

Хаос»[223]. Так гласит астрологическое учение. И это оккультно-религиозное учение навязывается несовершеннолетним сотрудниками Центра «Холис».

Навязывание муниципальным по статусу Центром «Холис» несовершеннолетним антигуманных идей и элементов оккультно-религиозных учений, прежде всего, в данном случае – оккультно-религиозного учения «астрология», является нарушением свободы вероисповедания, свободы убеждений несовершеннолетних (статья 28 Конституции Российской Федерации; пункт 1 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах; пункты 1 и 5 статьи 3, пункт 2 статьи 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

Кроме того, такими действиями сотрудников Центра «Холис» нарушены права родителей учащихся, в частности право обеспечивать нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными религиозными, философскими и нравственными убеждениями, воззрениями (пункт 3 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, пункт 4 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Таковые действия Центра «Холис» являются также нарушением принципа светского характера образования в муниципальных образовательных учреждениях (пункт 4 статьи 2 Закона РФ «Об образовании», пункт 2 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»). То, что органы управления образованием города Екатеринбурга содействуют этой деятельности Центра «Холис», позволяет утверждать о нарушении и в их деятельности принципа светского характера образования в муниципальных образовательных учреждениях.

Согласно пункту 6.4 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации № 38 от 22.06.2001 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи», органам прокуратуры предписано «*обеспечить надзор за соблюдением конституционного принципа светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, прав несовершеннолетних и молодежи на свободу совести и вероисповеданий*».

Несмотря на то, что руководители Центра «Холис» заявляют о происхождении названия их Центра от слова «holos» («целостный»), следует отметить, что слово «холис» сходно до степени смешения с корнем слова «холистический», содержание и толкование которого в настоящее время устойчивым образом связано с религиозным оккультизмом, с оккультно-мистическими религиозными учениями и системами.

В публикациях последователей оккультно-религиозных учений даже утверждается о полной тождественности понятий «Нью Эйдж»[224] и «холистическое движение», «оккультизм» и «холистика»: «*Вначале мы писали про то, что на Западе называется “New Age” или холистическим движением. Это некий западный синтез восточной философии, приспособленный к*

---

[223] Астрология от А до Я. – Санкт-Петербург: Спикс, 1993. – С. 105, 106. Эти тезисы находят свое отражение во многих астрологических изданиях.

[224] «Нью Эйдж» – оккультно-религиозное течение, проповедующее оккультизм, колдовство, экстрасенсорику, астрологию, ясновидение и т.п.

практическим нуждам обычного человека»[225]. Имеются основания подозревать сокрытие сотрудниками Центра «Холис» реального мировоззренческого содержания, вкладываемого ими в название своего Центра.

Сказанное позволяет сделать вывод о существовании на базе Центра «Холис» группы приверженцев оккультно-религиозной идеологии, астрологии и, возможно, иных антинаучных и антигуманных оккультно-религиозных учений, осуществляющих свою деятельность на данной мировоззренческой основе скрытно, заявляя о ее научно обоснованном характере. Отметим, что традиционные религии не претендуют на научный статус своих учений, а оккультно-религиозные учения зачастую претендуют на такой статус, тем самым, разрушая рациональные и научные основы в мировоззрении своих адептов.

Здесь также необходимо напомнить, что, согласно пункту 2 статьи 14 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», основаниями для запрета на деятельность религиозной группы в судебном порядке, в том числе, являются: посягательство на личность, права и свободы граждан; нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий. То есть все то, что выше[226] было выявлено в деятельности Центра «Холис».

1.9. Антигуманная направленность деятельности Центра «Холис», пропаганда среди учащихся и педагогов аморализма, антигуманного отношения к людям.

Центр «Холис» использует и рекомендует для использования в общеобразовательных школах учебные и методические пособия, оказывающие антигуманное разрушительное воздействие на учащихся и педагогических работников, навязывает несовершеннолетним и педагогам ценностные ориентации и психологические установки антигуманного характера.

В частности, распространяя и рекомендуя для работы с детьми учебные пособия иностранного производства мультфильмы «Золотозубый» и «Карате и ребята». Не останавливаясь на так же антигуманном содержании этих пособий, о котором уже сказано в предыдущих разделах заключения (пропаганда половых отношений между малолетними детьми, формирование убеждений в нормальности и обыденности детской проституции, педофилии, гомосексуализма, беспорядочных половых связях и др.), также антигуманными в отношении российских школьников и учителей являются сцены и сам «фон» событий в данных пособиях.

Образ жизни детей, их социальное окружение, показанные в мультфильме, не соответствует не только российскому, но и просто мало-мальски цивилизованному обществу. Они характерны для полукриминальных предместий в странах третьего мира, где многие дети не посещают школу, бродяжничают, у большинства нет нормальной семьи, а у взрослых – нормальной квалифицированной работы. Вся жизнь такого социума «вращается» вокруг местного рынка и регулируется преступными сообществами, и такой об-

[225] Яковлева А. Очередной этап «Пути к себе» // Путь к себе. – 1997. – Юбилейный выпуск.
[226] А также в указанных выше заключениях по деятельности и пособиям Центра «Холис».

раз социума подается российским школьникам как социальная норма. Соответственно, большая часть персонажей «пособий» – малолетние преступники, проститутки, наркоманы, гомосексуалисты, педофилы и т.п.

Для каких-то территорий указанных выше стран образ жизни, показанный в этих мультфильмах, возможно, является стандартным образом жизни, но он совершенно чужд культуре всех народов России. Этот образ жизни, показываемый в мультфильме как социальная норма, в действительности даже ниже жизненных стандартов основной части населения в бедных развивающихся странах, ниже того реального состояния, которое уже в них уже достигнуто. Дети все-таки в большинстве и там ходят в школу. Но в данном случае российским школьникам навязываются определенные стереотипы мышления, формируется заведомо пониженный образ жизненной реальности. «Погружение» российских школьников в такую субкультуру носит для них деструктивный асоциальный характер, разрушительный для уже сформированных навыков социализации в российском обществе. Это понижает уровень общей культуры российских школьников, их самооценки, является в отношении их сознания и культуры антигуманной пропагандой.

И в мультфильме «Золотозубый», и в мультфильме «Карате и ребята» абсолютно отсутствуют семья и школа, какая бы то ни было учеба детей. Полностью отсутствует даже какое-либо позитивное упоминание семьи. Фильмы «бьют» по социальному самочувствию детей, навязывая представления, что будто бы и в зарубежных странах и у нас, в нашей стране именно такая жизнь – без семьи и школы, уже является нормой. Особенно циничным в отношении российских детей это выглядит на фоне имеющихся и в нашем обществе социальных проблем, которые вызваны общим кризисом общества после разрушения СССР. Это то же детское бродяжничество, детская наркомания, в отношении которых пособия Центра «Холис» фактически формируют у школьников и педагогов представления как о социальной норме. Кроме того, морально оправдываются в общественном сознании действия властей, допустившие такие позорные и нетерпимые в цивилизованном обществе явления вместо того, чтобы утверждать понимание, что таких антигуманных явлений не может быть в жизни нормального, здорового общества и государства. Это разрушительно не только для нравственной культуры, но и чувств гражданственности и патриотического сознания учащихся и учителей.

В качестве позитивного видеоряда в мультфильме «Карате и ребята» российским школьникам демонстрируются некие руины (заброшенный дом), где главный положительный герой в пособии по имени Карате сожительствует со своей «подругой» Розой, что является пропагандой сожительства вне брака путем навязывания детям представлений о нормальности такого образа жизни. Рассказ Розы и Карате об использовании презервативов в своей половой жизни с акцентированием якобы обеспечения ими защиты от заражения СПИДом свидетельствует о том, что они сами ведут беспорядочную половую жизнь, поскольку только в этом случае им необходимо постоянно использовать презерватив, чтобы не заразиться. Если бы они жили только друг с другом, даже, отметим, во внебрачном сожительстве, то никакой необходимости использования презервативов, обусловленной защитой здоровья, в этом случае не было бы.

Кроме них, в «доме» живет или бывает еще неопределенное число детей. Они называются «хорошими друзьями», при этом показывается сцена, которую можно интерпретировать как сцену сексуальной близости между детьми, обыденное понятие «дружба» подменяется понятием «сексуальный партнер».

В целом, фильмы осуществляют пропаганду в детской среде «романтики» ухода из дома, жизни вне семьи, ранних половых связей. Дети фактически побуждаются к совершению этих действий, поскольку соответствующие сюжеты даны в исключительно положительном эмоциональном оценочном контексте. Нормальное времяпрепровождение детей в обычном, показанном исключительно положительно варианте: зарабатывание денег путем попрошайничества, развлечения взрослых исполнением перед ними цирковых трюков, неквалифицированная работа и мелкое воровство – т.е. асоциальный образ жизни. Характерны развлечения детей – надувание презервативов и кидание их друг другу на голову. Ни дома, ни семьи у детей опять нет, а есть только какие-то сожители разного возраста, которые в каких-то руинах рассказывают детям о презервативах. При этом тут же рядом показан один из детей, который после сексуального контакта со взрослым, зараженным СПИДом, умирает в мучениях, затем дети хоронят его просто под деревом, как будто собаку.

«*Пока дети учились защищать себя* (то есть надевать презерватив, – прим. авт. заключения), *Марат умер*». Роза говорит малолетним детям: «*Любой человек, с которым вы встречаетесь, может быть заражен СПИДом. Так что мы должны предохранять себя и своих друзей*». То есть беспорядочные половые контакты, в том числе между малолетними детьми, детская проституция, педофилия, гомосексуализм – это норма жизни в представлениях и понимании авторов мультфильма и работников Центра «Холис», необходимая, по их же мнению, для внедрения в сознание школьников. Иначе зачем было предлагать данные пособия для использования в школах?

Использование указанных пособий Центра «Холис» в учебно-воспитательной деятельности в муниципальных образовательных учреждениях г. Екатеринбурга или где бы то ни было еще, формирование в сознании несовершеннолетних учащихся указанных антигуманных представлений, установок противоправно и нарушает:

• принцип приоритета общечеловеческих ценностей, гуманистического характера образования в Российской Федерации, законодательно установленный в качестве принципа государственной политики Российской Федерации в области образования (пункт 1 статьи 2 Закона РФ «Об образовании»);

• принцип защиты и развития системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства, так же законодательно установленный в качестве принципа государственной политики Российской Федерации в области образования (пункт 2 статьи 2 Закона РФ «Об образовании»);

• законодательно установленное требование обеспечения в содержании образования интеграции личности в национальную и мировую культуру (пункт 2 статьи 14 Закона РФ «Об образовании»).

Антигуманное содержание характерно не только для иностранных пособий, используемых и рекомендуемых Центром «Холис» для внедрения в образовательную практику российской школы, но также и для пособий, которые созданы в самом Центре «Холис». В другом комплекте видеопособий Центра «Холис», предназначенных для работы с несовершеннолетними якобы для профилактики наркомании, так же фактически осуществляется пропаганда несовершеннолетним аморализма, антигуманного отношения к людям.

В пособии для учителей для работы на уроке с детьми по проблеме психологической взаимозависимости молодых людей и влияния этого на возможное начало употребления наркотиков учителю предлагается следующая рекомендация как воспитательный вывод, которым он должен завершить обсуждение данной темы со школьниками: «*Близкие часто* ***тешат себя иллюзиями, что силой своей любви*** *или угрожая лишить любви, они* ***могут вытащить алкоголиков и наркоманов из ямы*** *их болезни. Это не так. Опыт показывает, что вскоре любовь или дружба превращаются в многолетнюю игру в спасателей, но исцеления не происходит…».*

Подытоживает данное упражнение педагогический вывод:

«Заботьтесь о своих потребностях*, удовлетворяйте их здоровыми способами,* ***цените себя*** *–* ***это лучшее, что вы сделаете для своего друга, любимого****, если он зависим от алкоголя или наркотиков*»[227].

Характерен низкий уровень нравственной культуры авторов таких рекомендаций, их бездуховность и аморализм – они не делают различия между «силой любви» и угрозой лишить любви. Конечно, бывает, что любовь близких людей или дружба не приводят к спасению человека от наркотической зависимости. Однако человек, попавший в такую зависимость, не может опереться в усилиях избавиться от болезни (если у него есть такое желание) ни на что иное, как именно на любовь, сострадание, дружеские чувства других людей, даже тех же врачей, психологов, специалистов.

Такие педагогические «выводы» подтверждают изначально антигуманные теоретические основания в деятельности Центра «Холис», несовместимые с общепризнанными нормами этики в российском обществе.

В этом отношении, прежде всего, следует отметить в идеологии Центра «Холис» антигуманную социальную евгенику, предусматривающую «отсев» слабых членов общества.

В пособии для учащихся Центра «Холис» – видеофильме «Наркомания: мифы и правда» молодой человек без всяких комментариев со стороны авторов фильма заявляет в ответ на вопрос о последствиях легализации наркотиков в России:

«*Так-то, конечно, лучше.* ***Больше народу помрёт, просто, сначала****. Сначала будет сильный бум.* ***Ну, чё там, много народа помрёт. Ну, и ладно. Зато общество очистится****. Это вот моё мнение*».

Понятно, что молодой человек, возможно, бравирует, возможно, реально придерживается таких антигуманных взглядов. Таких людей в моло-

---

[227] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Ершова Н.В., Гусева Е.А. и др. Ресурсы здоровья: 5–11 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркомании, токсикомании и иных зависимостей среди детей и подростков в образовательных учреждениях в курсе «Основы безопасности жизнедеятельности». – С. 90.

дежной среде можно встретить достаточно много, и сказать они могут что угодно. Но трансляция на подростковую и молодежную аудиторию такого рода заявлений без всяких комментариев со стороны специалиста, педагога, юриста и т.д. разрушительна для сознания, нравственной культуры школьников и учебно-воспитательной деятельности педагогов.

В сознание школьников и педагогов внедряется идея о нормальности и приемлемости гибели наркоманов как формы «естественного отбора» в человечестве. Этот антигуманный тезис, с философско-теоретическим, сектантско-религиозным «обоснованием», повторяется в процитированном в подразделе 1.8 фрагменте из тех же опубликованных методических материалов для учителя Центра «Холис»: «*Астрологи объясняют это тем, что… на смене веков* ***происходят "чистка" человечества, естественный отбор. Слабые умирают, сильные выживают.*** *В новом веке должны остаться только лучшие. Тот,* ***кто попадает под влияние, например, наркотиков, тот – жертва естественного отбора****, этот человек не попадает в следующий век*»[228].

Данные воззрения, имеющие оккультно-религиозную основу, близки представлениям о социальной этике, характерным для человеконенавистнических тоталитарных идеологий и политических режимов, в частности для национал-социалистической идеологии и политического режима в гитлеровской Германии, служившим «теоретической базой» для обоснования преступлений нацистов против человечества, в том числе против русского и других народов России, евреев и др.

Относительно содержания и направленности такой пропаганды допустимости, оправданности и необходимости «чистки человечества», «чистки» общества от социально дезадаптированных людей или групп людей, в частности страдающих наркоманией или другими зависимостями, следует отметить следующее. Согласно статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 №114-ФЗ, к экстремистским материалам относятся, в том числе, предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях (под эту формулировку попадают видеофильмы, в том числе мультфильмы, на видеокассетах и DVD), обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления экстремистской деятельности (возбуждение социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию), публикации, оправдывающие практику совершения преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо социальной группы.

Следовательно, указанную пропаганду, выявленную в пособиях Центра «Холис», обоснованно оценивать не просто как антигуманную, но и как экстремистскую, а материалы Центра «Холис» (в частности видеофильм «Наркомания: мифы и правда» и пособие «Ресурсы здоровья: 5–11 класс»), содержащие такую пропаганду, – как материалы экстремистского содержания.

---

[228] См., например: Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Ершова Н.В., Гусева Е.А. и др. Ресурсы здоровья: 5–11 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркомании, токсикомании и иных зависимостей среди детей и подростков в образовательных учреждениях в курсе «Основы безопасности жизнедеятельности». – С. 44.

2. Правовая оценка действий органов прокуратуры Свердловской области и города Екатеринбурга в отношении деятельности Центра «Холис».

Действия, а точнее – полное бездействие, органов прокуратуры Свердловской области и города Екатеринбурга в сложившейся ситуации следует оценить как невыполнение ими своих прямых обязанностей и нарушение пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21, пункта 1 статьи 40.4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (с послед. измен. и дополн.).

Более того, указанными органами прокуратуры проигнорированы пункты 1, 2, 3.1, 3.2 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации № 38 от 22.06.2001 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи». В соответствии с указанным Приказом органы прокуратуры были обязаны пресечь указанную противоправную деятельность Центра «Холис», привлечь к ответственности его руководителей, а также чиновников Администрации города Екатеринбурга, содействующих указанной противоправной деятельности Центра «Холис».

Родители, считающие себя и своих детей пострадавшими от незаконного психологического воздействия и незаконной пропаганды со стороны сотрудников Центра «Холис», согласно статьям 17, 18 и 33 Конституции Российской Федерации, статье 10 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», вправе подать заявления в адрес органов прокуратуры Свердловской области и города Екатеринбурга с требованиями пресечь противоправную деятельность Центра «Холис» и привлечь к ответственности сотрудников Центра «Холис» и оказывавших содействие их противоправной деятельности служащих Администрации города Екатеринбурга. А также обратиться в Генеральную прокуратуру Российской Федерации с требованиями провести проверку игнорирования органами прокуратуры Свердловской области и города Екатеринбурга своих прямых обязанностей по защите прав, свобод и законных интересов граждан и законодательства Российской Федерации, в частности требований части 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что детство и семья находятся под защитой государства.

Кроме того, согласно частям 1 и 2 статьи 46 Конституции Российской Федерации, Закону РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 (в ред. Федерального закона от 14.12.1995 № 197-ФЗ), родители вправе обжаловать в суд не только решения органов муниципального управления города Екатеринбурга по поддержке противоправной деятельности Центра «Холис», но и бездействие органов прокуратуры Свердловской области и города Екатеринбурга, а также их неправомерные решения, направленные сегодня и в будущем на оставление без реагирования фактов нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних и их родителей в сложившейся ситуации.

3. Правовая оценка действий органов государственной власти Свердловской области и органов муниципального управления города Екатеринбурга в сложившейся ситуации.

В сложившейся ситуации нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних и их родителей есть и вина органов исполнительной власти Свердловской области, органов муниципального управления города Екатеринбурга.

Так, согласно Положения о **Департаменте по делам молодежи Свердловской области**, утвержденное Постановлением Правительства Свердловской области от 03.10.2002 № 1257-ПП (в ред. Постановлений Правительства Свердловской области от 06.02.2003 № 56-ПП, от 16.04.2004 № 273-ПП), к основным задачам Департамента по делам молодежи относится, в том числе, содействие духовному и физическому развитию молодежи, воспитанию гражданственности и патриотизма (пункт 8); Департамент по делам молодежи в соответствии с возложенными на него задачами в пределах своей компетенции несет ответственность за практическое осуществление государственной молодежной политики в Свердловской области, осуществляет организацию взаимодействия органов по делам молодежи муниципальных образований (подпункты 1 и 7 пункта 9). Но в данной ситуации Департамент по делам молодежи Свердловской области фактически самоустранился от выполнения своих обязанностей.

В соответствии с Положением об **управлении по делам молодежи администрации города Екатеринбурга**, утвержденное Постановлением Главы города Екатеринбурга от 16.04.1997 г. № 272 (в ред. Постановления Главы города Екатеринбурга от 22.10.1999 № 1061), одной из функций Управления по делам молодежи является организация работы и осуществление руководства находящимися в его ведении городскими организациями и учреждениями социальной службы по делам молодежи, кроме того, Управление по делам молодежи администрации города Екатеринбурга обязано проводить экспертизу проектов и программ, разработанных другими ведомствами и организациями, службами и учреждениями города, в части, затрагивающей интересы молодежи (пункт 3.1 и раздел IV). Но в данной ситуации Управление по делам молодежи администрации города Екатеринбурга фактически самоустранилось от выполнения своих обязанностей.

Следует отметить и бездеятельность на протяжении длительного времени тех общественных объединений Свердловской области, которые заявляют себя работающими в области защиты здоровья, нравственности и культуры детей и молодежи.

Так, согласно Положению об **общественном совете при Палате Представителей Законодательного собрания Свердловской области по защите здоровья, духовно-нравственного развития детей и молодежи от негативного воздействия информации**, утвержденному Постановлением Палаты Представителей от 27.05.2004 № 21-ППП, основными задачами указанного общественного совета являются: защита детей и молодежи, проживающих на территории Свердловской области, от кинофильмов, печатных изданий, а также массовых зрелищных мероприятий, содержание которых негативно воздействует на их здоровье, духовно-нравственное развитие; содействие жителям Свердловской области в реализации прав и обязанностей

по воспитанию детей, установленных Конституцией Российской Федерации; формирование в обществе негативного отношения к демонстрации расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды (подпункты 1–3 пункта 4). Но факты массовых нарушений Центром «Холис» прав и законных интересов несовершеннолетних и их родителей не заинтересовали указанный общественный совет.

Поскольку Управление образования города Екатеринбурга потворствовало противоправной деятельности Центра «Холис», проигнорировало права и законные интересы несовершеннолетних и их родителей, то Управление образования города Екатеринбурга (в том числе и прежде всего – его руководитель Е.Л. Умникова), тем самым, нарушило:

• пункты 1, 4 и 6 статьи 2, пункты 1 и 2 статьи 14 Закона РФ «Об образовании»;

• пункт 2 статьи 4, пункты 1 и 3 статьи 7, пункт 1 статьи 9, статью 14 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;

• пункт 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации;

• пункты 1, 4 и 6 статьи 4 Закона Свердловской области «Об образовании в Свердловской области» от 16 июля 1998 г. № 26-ОЗ (в ред. Областных законов от 23.06.2004 № 16-ОЗ, от 27.12.2004 № 225-ОЗ, от 14.06.2005 № 54-ОЗ);

• пункты 1 и 5 статьи 2 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан;

Имеются правовые основания для предъявления родителями, чьи права и права чьих детей оказались нарушены деятельностью Центра «Холис», претензий в судебном порядке Министерству общего и профессионального образования Свердловской области, действующий при котором Областной экспертный совет фактически допустил использование сомнительных и опасных для детей методик и пособий в городской системе образования.

Согласно Выписке из протокола Областного экспертного совета при Министерстве общего и профессионального образования Свердловской области № 21 от 14.02.2002, подписанного заместителем председателя Областного экспертного совета В.Я. Шевченко: «*Слушали: Результаты экспертизы программно-методического пакета по профилактике детско-подростковых зависимостей от наркотических и токсических средств, (авторский коллектив под руководством Лозового В.В., генерального директора учреждения дополнительного образования Муниципального центра медико-психологической и социальной помощи населению "Холис"), представленный Областным советом по экспертизе культурно-образовательных инициатив образовательных учреждений Свердловской области). Решили: Одобрить использование в ходе эксперимента программно-методического пакета в составе: Образовательная программа профилактики наркомании и токсикомании и иных зависимостей среди детей и подростков "Ресурсы здоровья" в образовательных учреждениях в курсе ОБЖ с 1 по 11 класс; Программа повышения квалификации педагогов, преподающих программу профилактики наркомании, токсикомании и иных зависимостей среди детей и подростков "Ресурсы здоровья" в обра-*

*зовательных учреждениях в курсе ОБЖ с 1 по 11 класс; Программа дополнительного образования для лидеров добровольных родительских объединений профилактической направленности "Школа для родителей"; Программа повышения квалификации педагогов-организаторов профилактики зависимостей в образовательных учреждениях "Причинно-ориентированная профилактика детско-подростковых зависимостей от наркотических и токсических средств"; Пособие для педагогов, психологов, медицинских работников и других специалистов, работающих с детьми и подростками "Обучение молодежи жизненным навыкам и приобретению опыта их использования"; Программа повышения квалификации педагогов, проводящих работу по профилактике наркомании, токсикомании и иных зависимостей среди детей и подростков в образовательных учреждениях по пособию "Обучение молодежи жизненным навыкам и приобретению опыта их использования"; "Профилактика наркомании, школа, семья»; "Профилактика зависимостей. Пособие для родителей". **Представить по завершению эксперимента программно-методический пакет на Областной экспертный совет с целью присвоения грифа** Министерства общего и профессионального образования Свердловской области*».

Данная выписка не содержит необходимой информации об экспертизе, сведений об экспертах, их научной квалификации и опыте работы в данной области. Нет полных выходных данных материалов, их авторов. Нет также данных об одобрении ряда учебных материалов, например фильмов и мультфильмов, которые демонстрируются детской аудитории, в том числе заимствованных из зарубежных источников, в частности канадских мультфильмов. Нет данных о базе апробации, где должны указываться конкретные образовательные учреждения, приниматься программа апробации, предусматривающая объективный контроль над процессом и результатами апробации со стороны независимых экспертов, специалистов, педагогов, а в данном случае еще и, очевидно, родительской общественности.

Только после получения с использованием таких средств и механизмов объективного контроля положительных данных о результатах реализации программ и пособий Центра «Холис» они могли бы получить гриф Министерства общего и профессионального образования Свердловской области и быть массово допущены в школы. Однако данного грифа на используемых в школах пособиях не имеется, во всяком случае, ни на одном из указанных в данном заключении пособий такой гриф не указан. Поэтому свободное использование в школах города Екатеринбурга учебных и методических пособий Центра «Холис», обучение по данным пособиям учащихся, родителей, педагогов, обоснованно считать противоправным.

В связи с этим можно сделать вывод, что существенная доля ответственности за сложившуюся ситуацию, когда в результате деятельности Центра «Холис» оказались нарушены права и законные интересы несовершеннолетних и их родителей, лежит на конкретных чиновниках Министерства общего и профессионального образования Свердловской области и Управления образования города Екатеринбурга.

Выводы.

Деятельность Центра «Холис» носит противоправный характер, противоречит законодательству Российской Федерации, нарушает права и законные интересы несовершеннолетних и их родителей (законных представителей).

Соответственно, противоправны действия Министерства общего и профессионального образования Свердловской области, Администрации города Екатеринбурга, Управления образования города Екатеринбурга по содействию указанной противоправной деятельности Центра «Холис».

Профессор кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор М.Н. Кузнецов

Директор Института государственно-конфессиональных отношений и права, доктор юридических наук И.В. Понкин

* * *

Кузнецов М.Н., Понкин И.В. Заключение от 24.04.2006 по содержанию позиции Департамента государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Министерства образования и науки Российской Федерации в связи с противоправной деятельностью центра «Холис»

Вводная часть.

Настоящее заключение выполнено по обращению депутатов Московской городской Думы, направленному по результатам депутатских слушаний в Московской городской Думе 17.04.2006 в рамках заседания пяти комиссий (комиссия по здравоохранению и охране общественного здоровья, комиссия по безопасности, комиссия по социальной политике и трудовым отношениям, комиссия по науке и образованию, комиссия по межнациональным и межконфессиональным отношениям) по теме: «О рассмотрении деятельности международных некоммерческих организаций по профилактике распространения ВИЧ-инфекции на соответствие законодательству Российской Федерации в сфере образования и охраны здоровья граждан».

Предметом оценки настоящего заключения явились документы и официальные заявления служащих Департамента государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Министерства образования и науки Российской Федерации в связи с противоправной деятельностью Центра «Холис» (г. Екатеринбург): руководителя Департамента С.Н. Апатенко, заместителя руководителя Департамента Б.Б. Гусева и консультанта А.А. Гериша, а также экспертные заключения, на которые в своих документах и заявлениях ссылаются указанные лица.

Перечень представленных для исследования документов:

1. Ответ заместителя директора Департамента государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Министерства

образования и науки Российской Федерации Б.Б. Гусева № 06-225 от 03.03.2006 в Общественный комитет по правам человека.

2. Письмо директора Департамента государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Министерства образования и науки Российской Федерации С.Н. Апатенко № 06-1112 от 06.07.2005 представителю ЮНИСЕФ в Российской Федерации и Белоруссии Карелу де Рою.

3. Рецензия директора департамента психолого-педагогического образования Уральского государственного педагогического университета, доктора педагогических наук, профессора А.С. Белкина на Программу по профилактике наркомании, токсикомании и иных зависимостей среди детей и подростков в образовательных учреждениях в рамках курса «Основы безопасности жизнедеятельности» «Ресурсы здоровья» (дата не указана, объем – 2 страницы).

4. Отзыв заведующего кафедрой педагогики Уральского государственного университета, доктора педагогических наук, профессора В.Д. Семенова на Программу по профилактике наркомании, токсикомании и иных зависимостей среди детей и подростков в образовательных учреждениях в рамках курса «Основы безопасности жизнедеятельности» «Ресурсы здоровья» (дата не указана, объем – 2 страницы).

5. Рецензия заведующего кафедрой прикладной социологии Уральского государственного университета, д.ф.н., профессора А.В. Меренкова на программу «Ресурсы здоровья» по профилактике наркомании, токсикомании и иных зависимостей среди детей и подростков в образовательных учреждениях в рамках курса «Основы безопасности жизнедеятельности» (дата не указана, объем – 1,5 страницы).

6. Экспертное заключение заведующей лабораторией Института развития регионального образования (г. Екатеринбург), кандидата педагогических наук Н.П. Петровой (дата не указана; объем, не считая таблицы с перечислением авторов рецензируемой программы, – 1,5 страницы).

7. Рецензия директора Екатеринбургского кардиологического научно-практического центра, доктора медицинских наук, профессора Я.Л. Габинского на Программу по профилактике наркомании, токсикомании и иных зависимостей среди детей и подростков в образовательных учреждениях в рамках курса «Основы безопасности жизнедеятельности» «Ресурсы здоровья» (дата не указана, объем – 1 страница).

8. Рецензия доцента Уральского государственного университета и Института развития регионального образования (г. Екатеринбург), кандидата педагогических наук А.Н. Глуховой на программу повышения квалификации педагогов-организаторов профилактики зависимостей в образовательных учреждениях «Причинно-ориентированная профилактика детско-подростковых зависимостей в образовательных учреждениях», авторы: Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Кремлёва О.В. (дата не указана, объем – 1,3 страницы).

9. Рецензия доцента кафедры общей и социальной педагогики Уральского государственного педагогического университета, кандидата педагогических наук И.Г. Доценко на программу повышения квалификации педагогов, преподающих программу профилактики наркомании, токсикомании

и иных зависимостей «Ресурсы здоровья», (дата не указана, объем – 1,5 страницы).

10. Заключение от 10.01.2006 экспертной комиссии Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева в составе: руководителя Отделения неврозов и психотерапии НИПНИ им. В.М. Бехтерева, руководителя Федерального научно-методического центра по психотерапии и медицинской психологии Минздравсоцразвития России, председателя проблемной комиссии «Психотерапия и медицинская психология» Межведомственного научного совета по вопросам возрастного развития, коррекции и реабилитации (РАО, РАМН, Минздрвсоцразвития РФ, Минобрнауки РФ), заслуженного деятеля науки РФ, д.м.н., профессора Б.Д. Карвасарского (председатель Комиссии); руководителя Отдела новых технологий и внебольничной психотерапии НИПНИ им. В.М. Бехтерева, руководителя Учебного центра НИПНИ им. В.М. Бехтерева, зам. руководителя Федерального научно-методического центра по психотерапии и медицинской психологии Минздравсоцразвития России, зам. председателя проблемной комиссии «Психотерапия и медицинская психология» Межведомственного научного совета по вопросам возрастного развития, коррекции и реабилитации (РАО, РАМН, Минздрвсоцразвития РФ, Минобрнауки РФ), президента Российской психотерапевтической ассоциации (РПА), к.м.н., ст.н.с. Р.К. Назырова; руководителя Отдела реабилитации больных с аддиктивными расстройствами НИПНИ им. В.М. Бехтерева, главного нарколога Администрации Ленинградской области, д.м.н., профессора Е.М. Крупицкого; профессора Отделения неврозов и психотерапии НИПНИ им. В.М. Бехтерева, д.м.н. В.А. Абабкова; заведующего кафедрой психотерапии Санкт-Петербургской медицинской академии им. И.И. Мечникова, старшего научного сотрудника Отделения неврозов и психотерапии НИПНИ им. В.М. Бехтерева, вице-президента Российской Психотерапевтической Ассоциации (РПА) С.А. Подсадного, выполненное по запросу Управления образования Администрации г. Екатеринбурга № 2282-36 от 29.12.2005.

11. Заключение ученого секретаря Уральского отделения Российской академии образования, д.пед.н. О.Н. Вербицкой, директора Уральского государственного научно-образовательного центра Уральского отделения Российской академии образования, д.пед.н. Г.П. Сикорской, доцента кафедры педагогики РГППУ, к.пед.н. М.В. Поляковой от 25.01.2006 по материалам муниципального Центра медико-психологической и социальной помощи населению «Холис» (г. Екатеринбург).

12. Письмо директора НМЦ «Диагностика. Адаптация. Развитие» им. Л.С. Выготского С.М. Чечельницкой от 16.05.2005 директору Центра «Холис» (г. Екатеринбург) В.В. Лозовому.

13. Концепция превентивного обучения в области профилактики ВИЧ/СПИДа, утвержденная 06.10.2005 заместителем Министра образования и науки Российской Федерации А.Г. Свинаренко и 04.10.2005 руководителем Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Г. Онищенко.

Основная часть.

1. Основные субъекты поддержки Центра «Холис» в Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Основным структурным подразделением Министерства образования и науки Российской Федерации, поддержавшим противоправную деятельность Центра «Холис»[229], явился Департамент государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей.

К скандалу вокруг деятельности Центра «Холис» в разной мере оказались причастны три чиновника этого департамента – директор Департамента С.Н. Апатенко (2), заместитель директора Департамента Б.Б. Гусев (1), консультант Департамента А.А. Гериш.

Формально ответственность за сокрытие и содействие противоправной, скандальной деятельности Центра «Холис» несет директор департамента С.Н. Апатенко, подписавший письмо, которым программы и пособия Центра «Холис» были заявлены как возможные к использованию для проведения работы среди детей и молодежи.

---

[229] О противоправном, антипедагогическом и антигуманном характере деятельности Центра «Холис» см. следующие документы: **1.** Заключение доктора юридических наук, профессора М.Н. Кузнецова и доктора юридических наук И.В. Понкина от 16.01.2006 – правовая оценка деятельности муниципального Центра медико-психологической и социальной помощи населению «Холис» города Екатеринбурга Свердловской области (далее – Центр «Холис»), а также действий органов государственной власти, иных государственных органов Свердловской области и органов муниципального управления города Екатеринбурга в сложившейся вокруг деятельности Центра «Холис» ситуации. **2.** Заключение комиссии под председательством профессора кафедры национальной безопасности Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктора юридических наук П.Р. Кулиева, в составе: доктора медицинских наук, профессора, заслуженного врача Российской Федерации Ф.В. Кондратьева, доктора юридических наук И.В. Понкина, главного специалиста Департамента образования города Москвы А.Ю. Соловьева от 29.12.2005 по содержанию и направленности видеофильмов «Наркотики: мифы и реальность II», «Дети и наркотики», «Одиночная камера пыток» и «Наркомания: мифы и правда». **3.** Заключение руководителя экспертного отделения ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию», доктора медицинских наук, профессора, заслуженного врача Российской Федерации Ф.В. Кондратьева и директора Института государственно-конфессиональных отношений и права, доктора юридических наук И.В. Понкина от 13.12.2005 по содержанию и направленности мультипликационных фильмов «Золотозубый» и «Карате и ребята». **4.** Заключение комиссии под председательством профессора кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктора юридических наук М.Н. Кузнецова в составе: доктора психологических наук В.В. Абраменковой, доктора педагогических наук И.В. Метлика, доктора философских наук, профессора А.В. Панибратцева, доктора юридических наук И.В. Понкина от 12.12.2005 по содержанию и направленности образовательной деятельности муниципального Центра медико-психологической и социальной помощи населению «Холис» (г. Екатеринбург). **5.** Экспертное заключение директора Института развития дошкольного образования Российской академии образования, доктора психологических наук, профессора, члена-корреспондента РАО В.И. Слободчикова от 27.12.2005 о соответствии программно-методических материалов муниципального Центра медико-психологической и социальной помощи населению «Холис» (г. Екатеринбург) целям и задачам профилактики ВИЧ\СПИД и профилактики зависимости от ПАВ в образовательных учреждениях. **6.** Заключение руководителя Отделения детской наркологии ННЦ наркологии Росздрава, кандидата медицинских наук А.В. Надеждина от января 2006 г. на брошюры и видеофильмы, подготовленные МЦ «Холис» г. Екатеринбург.

Однако, когда вскрылись факты нарушений прав детей и родителей учащихся в деятельности Центра «Холис», в отличие от других сотрудников департамента, С.Н. Апатенко сразу же заявил: «*Такие ролики нельзя показывать детям, нельзя*»[230]. Это дает основание (по крайней мере, до появления новых обстоятельств) считать С.Н. Апатенко просто не информированным в достаточной степени и фактически непричастным к группе чиновников, обеспечивающих возможность противоправной деятельности Центра «Холис».

Тот же вывод можно сделать в настоящее время в отношении заместителя С.Н. Апатенко Б.Б. Гусева, чье участие в деятельности Центра «Холис» пока выразилось только в том, что он подписал ответ Департамента на обращение Председателя правления «Общественного комитета по правам человека» Т.А. Квитковской (1).

При этом следует отметить, несмотря на то что исполнителем данного письма указана некая сотрудница департамента М.П. Котельникова, Б.Б. Гусев, как руководитель, фактически несет ответственность за содержание данного письма, вводящего общественность в заблуждение в отношении деятельности Центра «Холис», прежде всего – в части ее правовых оснований. Указанное письмо является по форме и содержанию недобросовестной и непрофессиональной отпиской и содержит недостоверную информацию, не соответствующую действительности (см. ниже).

Всесторонний анализ ситуации в отношении поддержки деятельности Центра «Холис» в федеральных органах управления образованием позволяет сделать вывод, что в Департаменте государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Министерства образования и науки Российской Федерации главным инициатором внедрения и защиты противоправных и скандальных программ и пособий Центра «Холис» (в том числе антигуманных и аморальных мультфильмов канадской некоммерческой организации «Стрит Кидз Интернешнл» и собственных видеофильмов Центра «Холис») в настоящее время является консультант Департамента Гериш Андрей Анатольевич.

Именно А.А. Гериш сделал целый ряд публичных заявлений в СМИ в поддержку Центра «Холис», готовил указанное письмо С.Н. Апатенко и, предположительно, указанный ответ Б.Б. Гусева.

2. Содержание и правовая обоснованность Ответа заместителя директора Департамента на запрос Общественного комитета по правам человека (1).

В данном документе Департамента государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей утверждается следующее:

«*В связи с Вашим письмом от 25 декабря 2005 г. № 53 информируем по существу поставленных Вами вопросов…*

В соответствии с Положением о Министерстве образования и науки Российской Федерации к полномочиям Минобрнауки России отнесено утверждение федерального перечня учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе, а также порядка

[230] Цит. по: «Вести» (РТР). – 18.04.2006, 20:00 // ЦРПИ. Мониторинг телеэфира. Россия. – 18.04.2006.

экспертизы учебников. Какие-либо учебники, подготовленные ЮНИСЕФ или при участии ЮНИСЕФ, для экспертизы в Федеральный совет по учебникам Министерства образования и науки Российской Федерации не представлялись.

Вместе с тем, действующее законодательство не устанавливает каких-либо ограничений в части использования педагогическими работниками прочих учебных изданий (учебных и учебно-методических пособий, хрестоматий и т.д.) без рекомендации федерального (центрального) государственного органа управления образованием.

Сведениями об использовании подготовленных ЮНИСЕФ или при его участии учебно-методических материалов (включая видеофильмы, мультипликационные фильмы и т.д.) органами управления образованием субъектов Российской Федерации и образовательными учреждениями Департамент не располагает.

По вопросу предоставления указанных материалов и информации об их использовании рекомендуем обратиться непосредственного в ЮНИСЕФ» (1).

Данная часть ответа является противоречивой и непрофессиональной, вводящей в заблуждение.

От имени Департамента разъясняется, что в Федеральный совет по учебникам Министерства образования и науки Российской Федерации никакие учебники, подготовленные ЮНИСЕФ или при его участии, не представлялись. Однако выше сказано, что к полномочиям Минобрнауки России отнесено утверждение федерального перечня учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе. Очевидно, что осуждаемые учебники и пособия Центра «Холис», в том числе – подготовленные при участии ЮНИСЕФ, не относятся к реализации федерального компонента общего среднего образования, и поэтому они и не должны были проходить федеральную экспертизу.

В то же время вызывает недоверие заявление о том, что Департамент **не располагает сведениями** об использовании органами управления образованием субъектов Российской Федерации и образовательными учреждениями подготовленных ЮНИСЕФ или при его участии учебно-методических материалов (включая видеофильмы, мультипликационные фильмы и т.д.). Это утверждение явно расходится с заявляемым в письме директора Департамента С.Н. Апатенко № 06-1112 от 06.07.2005 представителю ЮНИСЕФ в Российской Федерации и Белоруссии К. де Рою, где сказано, что Департамент «***ознакомился с методическими материалами*** *для обучения специалистов образовательных учреждений в области профилактики рискованных видов поведения детей и подростков, разработанные в рамках совместного проекта ЮНИСЕФ, Управления образования города Екатеринбурга и екатеринбургского муниципального центра "Холис" "Здоровое будущее детей" (перечень методических материалов прилагается) и сообщает.* ***Рабочая группа*** *Межведомственного совета по проблемам профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде рассмотрела и* ***считает возможным использование указанных материалов*** *для проведения антинаркотической профилактической работы среди детей и молодежи*» (2).

Следовательно, Б.Б. Гусев вводит общественность в заблуждение, скрывает факт ознакомления Департамента с данными образовательными материалами и их одобрения Рабочей группой. Либо он не знает о письме С.Н. Апатенко № 06-1112 от 06.07.2005 представителю ЮНИСЕФ в Российской Федерации и Белоруссии К. де Рою, что маловероятно и определенно свидетельствует о непрофессионализме и служебном несоответствии Б.Б. Гусева или о дезорганизации работы в Департаменте (заместитель директора готовит письмо, не обладая значимой информацией по вопросу, которая известна директору).

Пояснение далее о том, что действующее законодательство не устанавливает каких-либо ограничений в части использования педагогическими работниками «*прочих* ***учебных изданий*** *(учебных и учебно-методических пособий, хрестоматий и т.д.*)» без рекомендации федерального (центрального) государственного органа управления образованием, недостаточно, и, в целом, вводит в заблуждение.

По его смыслу получается, что существуют некие «прочие» учебные и методические издания, использование которых в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях Российской Федерации никак не регламентируется законодательством об образовании. Это не соответствует действительности, поскольку использование любых учебников и пособий в школах, так или иначе, **регламентируется с учетом установленной в Законе РФ «Об образовании» компетенции в области образования Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и образовательных учреждений** (статьи 28–32 Закона РФ «Об образовании»). Здесь же утверждается, фактически, право использования педагогическими работниками, по смыслу – в образовательном процессе, вообще любых учебников и пособий, что прямо абсурдно, вводит в заблуждение или свидетельствует о незнании или игнорировании руководством Департамента законодательства Российской Федерации об образовании.

Учебные и методические пособия Центра «Холис» предназначены для ведения образовательной деятельности, преимущественно, вне рамок курсов федерального компонента общего среднего образования (за исключением попыток сотрудников Центра «Холис» использовать свои материалы в преподавании учебного курса «Основы безопасности жизнедеятельности», что противоправно). Следовало бы разъяснить, что в случае реализации программ Центра «Холис» в рамках регионального компонента общего среднего образования соответствующие программы и пособия должны были бы пройти экспертизу и быть официально допущены для использования в школах государственным органом управления образованием непосредственно в субъекте Российской Федерации (Свердловской области), получить соответствующий гриф («допущено») в регионе. Если это компонент образовательного учреждения, следовало бы указать, что учебные занятия и пособия к ним Центра «Холис» должны реализовываться с учетом мнений родителей учащихся и самих школьников. Даже если речь идет о дополнительном образовании, программы и пособия должны получать согласования и утверждения органов управления образованием, руководства образователь-

ного учреждения. Не может быть никакой полной самодеятельности педагогических работников.

Умалчивая об этом, Б.Б. Гусев, фактически, пытается увести от ответственности Министерство общего и профессионального образования Свердловской области и Управление образования г. Екатеринбурга. Последнее несет прямую, основную, в соответствии с действующим законодательством, ответственность за образовательную деятельность муниципального Центра «Холис» в школах г. Екатеринбурга.

Отметим также, что непонятно, почему запрос на получение грифа Министерства образования и науки Российской Федерации на программы и пособия Центра «Холис» поступил не от самого этого центра или, в крайнем случае, не из органов управления образованием города Екатеринбурга или Свердловской области, а из российского представительства ЮНИСЕФ.

Таким образом, из ответа Б.Б. Гусева фактически следует, что Министерство образования и науки Российской Федерации в лице указанного Департамента допускает свободное использование в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях любых учебных и методических пособий («прочих», в том числе пособий, подготовленных зарубежными организациями, только мне рамок Федерального перечня учебников и пособий по курсам федерального компонента общего среднего образования,) без всякого контроля со стороны государственных и муниципальных органов управления образованием, только по решению «педагогических работников», в том числе в процессе ведения ими учебных занятий с учащимися в основное учебное время (в рамках учебного расписания). Это, как уже сказано, не только противоречит действующему законодательству, но и является превышением должностных полномочий, а также, фактически, пропагандой разрушения системы государственного и муниципального управления образованием и единого образовательного пространства в стране.

Отметим еще, что использование образовательных материалов Центра «Холис» инициировалось вовсе не «педагогическими работниками», школьными педагогами, а руководством Управления образования администрации города Екатеринбурга и самими сотрудниками Центра «Холис», не имеющего уже в течение длительного времени права на ведение образовательной деятельности[231]. И эти обстоятельства также должны были быть известны в Департаменте Минобрнауки.

Указание в начале письма о том, что «*мнение о возможности использования в образовательных учреждениях методических материалов* ***для обучения специалистов*** *в области профилактики рискованных форм поведения детей и молодежи, подготовленных муниципальным образовательным центром "Холис" (г. Екатеринбург), основано на* ***результатах экспертной оценки*** *указанных материалов и* ***практики их применения***» (1), так же частично не соответствует действительности и вводит в заблуждение.

В Департаменте Минобрнауки не могли не знать о том, что образовательные материалы Центра «Холис» предназначены и используются не только для «обучения специалистов», но и, в первую очередь, для ведения

[231] Ответ заместителя министра общего и профессионального образования Свердловской области Р.О. Фирсовой № 04-01-07/217 от 27.01.2006 Г.С. Авдюшину.

образовательной деятельности в школах, для занятий непосредственно с детьми. Иначе непонятно, с чем тогда «ознакомился» Департамент (не указано, кто конкретно в Департаменте), поскольку во многих пособиях Центра «Холис» непосредственно в тексте содержатся указания, относящиеся к работе именно с детьми. Таким образом, или в Департаменте не читали эти пособия, или общественность вновь вводят в заблуждение.

Там же указано, что мнение о возможности использования пособий Центра «Холис» основано на результатах экспертной оценки (далее указывается, каких специалистов и учреждений) и «практики их применения». Относительно содержания данных экспертиз будет сказано ниже. Но если в Департаменте действительно знакомы с **практикой** применения пособий Центра «Холис» в школах г. Екатеринбурга, как можно не знать о том, что они использовались, в основном, именно для работы с детьми или для подготовки школьных педагогов к работе с детьми? А вовсе не для обучения «специалистов». Если бы это были методические материалы для обучения специалистов в области профилактики рискованных форм поведения детей и молодежи, то и претензии к ним выражали бы, скорее всего, кто-то из этих специалистов, но не родители школьников и школьные учителя.

3. Оценка имевшихся на 6 июля 2005 г. положительных рецензий на материалы Центра «Холис».

Департамент государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Министерства образования и науки Российской Федерации ссылается на ряд имевшихся по состоянию на 06.07.2005 рецензий (а также отзывов и заключений), положительно оценивших программы и пособия Центра «Холис» (3–9).

Однако исследование указанных рецензий показывает, что они содержат лишь самые общие выводы, не подкрепленные практически никакой педагогически и юридически значимой аргументацией.

Эти рецензии никак не обосновывают необходимости навязывания несовершеннолетним опасной для них аморальной пропаганды, вызывающей протесты общественности, не подтверждают необходимости использования в отношении несовершеннолетних изощренных психотехнологий (как это реализовано в видеофильме Центра «Холис» «Наркотики: мифы и реальность II»), демонстрации им шокирующих кадров вскрытия трупа или множества трупов в морге (видеофильмы Центра «Холис» «Наркотики: мифы и реальность II» и «Дети и наркотики»). Из текстов рецензий явно просматривается, что никто из подписавших эти рецензии экспертов, положительно оценивших программы и методики Центра «Холис», полностью эти программы, методики и пособия не изучал. Крайне маловероятно, что эти эксперты вообще смотрели видеофильмы и мультфильмы Центра «Холис».

Следует отметить отсутствие дат на всех указанных рецензиях. Это свидетельствует о том, что указанными рецензиями «закрывались» все программы Центра «Холис» совокупно, в том числе будущие. Именно по этой же причине указанные рецензии посвящены каким-то абстрактным программам, не тождественным тем программам и пособиям, которые вызвали в последнее время такое количество критических оценок, претензий и вопросов со стороны родителей екатеринбургских школьников, а также со стороны

экспертов. Все отзывы сделаны на какие-то неопределенные, неконкретные программы – не указан возраст детей, на которых рассчитаны эти программы, авторы рецензируемых программ (исключение – рецензия А.Н. Глуховой (8) и экспертное заключение Н.П. Петровой (6)), точные наименования этих программ.

Обратим также внимание на то, что в 2 рецензиях (8, 9) четко указано, что они даны на программы повышения квалификации, а не на программы, предполагаемые и предлагаемые для реализации в общеобразовательных учреждениях непосредственно для обучения несовершеннолетних учащихся.

Ни одна из вышеперечисленных рецензий в поддержку Центра «Холис» не посвящена нижеследующим программам и пособиям Центра «Холис», вызвавшим наибольшее количество претензий со стороны экспертов и екатеринбургских родителей, и даже не упоминает их:

• Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В., Ершова Н.В., Климова М.М., Шевелева Ю.С., Орлова М.В. Комплексная модульная обучающая программа в рамках проекта «Здоровое будущее детей»: Методические рекомендации. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета; МЦ «Холис», 2005. – 194 с.;

• Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В. «Ресурсы здоровья» для внеклассной работы: 9–11 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркомании, токсикомании и других видов зависимого и опасного поведения у детей и подростков в образовательных учреждениях / Администрация города Екатеринбурга; Управление образования Администрации г. Екатеринбурга; МЦ «Холис». – Екатеринбург: МЦ «Холис»; ООО «Центр профилактики злоупотребления психически активными веществами, 2004. – 107 с.;

• Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В. «Ресурсы здоровья» для внеклассной работы: 5–8 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркоманий, токсикоманий и других видов зависимого и опасного поведения у детей и подростков в образовательных учреждениях / Администрация города Екатеринбурга; Управление образования Администрации г. Екатеринбурга; Муниципальный центр медико-психологической и социальной помощи населению «Холис». – Екатеринбург: Изд-во Дома учителя, 2003. – 74 с.;

• Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Ершова Н.В., Гусева Е.А. и др. Ресурсы здоровья: 5–11 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркомании, токсикомании и иных зависимостей среди детей и подростков в образовательных учреждениях в курсе «Основы безопасности жизнедеятельности» / Управление образования администрации Екатеринбурга; Муниципальный центр медико-психологической и социальной помощи населению «Холис». – Екатеринбург: Изд-во Дома учителя, 2004. – 103 с.

Но именно эти рецензии (3–9) заявляются Департаментом государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей (равно как и Управлением образования администрации города Екатеринбурга) как положенные в основу принятия решения о возможности использования указанных образовательных программ и пособий Центра «Холис».

Использование для допуска в школы этих материалов Центра «Холис» указанных рецензий, не имеющих к данным материалам никакого отношения, в качестве оснований для такого допуска, по существу, представляет собой совершение служебного подлога, то есть внесения должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности, то есть действий, предусмотренных статьей 292 «Служебный подлог» Уголовного кодекса Российской Федерации.

Нет никаких оснований предполагать отсутствие личной заинтересованности чиновников Департамента государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Министерства образования и науки Российской Федерации в организации официального заявления этого Департамента о том, что вышеперечисленные материалы Центра «Холис» возможны к использованию для организации работы среди детей и молодежи, поскольку очевидно, что рецензии даны на совершенно иные материалы.

По существу, на 06.07.2005, когда было направлено письмо директора Департамента государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Министерства образования и науки Российской Федерации С.Н. Апатенко № 06-1112 представителю ЮНИСЕФ в Российской Федерации и Белоруссии Карелу де Рою с выражением поддержки программ и пособий Центра «Холис», у А.А. Гериша, который и готовил текст этого письма, на руках был лишь один документ в поддержку указанных выше 4 материалов Центра «Холис» – письмо директора НМЦ «Диагностика. Адаптация. Развитие» им. Л.С. Выготского С.М. Чечельницкой директору Центра «Холис» В.В. Лозовому (12).

В этом письме говорилось: «*Благодарим Вас за возможность ознакомиться с программами первичной профилактики зависимостей и других видов рискованного поведения у детей и подростков, которые представлены в Ваших пособиях и методических рекомендациях: «Комплексная модульная обучающая программа в рамках проекта “Здоровое будущее детей”, “Ресурсы здоровья: для внеклассной работы 5–8 класс”, “Ресурсы здоровья: Программа по внеклассной работе, 9–11 класс”. Ваши программы актуальны в связи с тем, что высокий процент детей нуждается в медико-социальной помощи, в психолого-педагогической коррекции и оздоровлении… Программы первичной профилактики, разработанные в Вашем центре, могут быть рекомендованы для профилактической и оздоровительной работы с учащимися образовательных учреждений*» (12).

Однако указанное письмо С.М. Чечельницкой с выражением благодарностей не может заменить собой рецензирования указанных программ и пособий Центра «Холис». Тем более, что и сама С.М. Чечельницкая признает в своем письме, что программы Центра «Холис» ей представлялись не на рецензирование в установленном законом порядке, а для ознакомления.

Зная все это, тем не менее, А.А. Гериш подготовил для директора Департамента С.Н. Апатенко на подпись текст письма в поддержку перечисленных материалов Центра «Холис», тем самым, по существу, введя своего руководителя в заблуждение.

В свете сказанного особо циничными выглядит заявление А.А. Гериша: «*Об отрицательных экспертных заключениях впервые слышу. Даже если оценки экспертов расходятся, что с того? Эксперты часто расходятся в мнениях. Я руководствовался решением Межведомственного совета, в котором тоже уважаемые эксперты*»[232].

Поскольку А.А. Гериш прекрасно знает, что существовавшие на момент подписания указанного письма С.Н. Апатенко рецензии в защиту материалов Центра «Холис» никоим образом не касались критикуемых материалов этого Центра, очевидна попытка А.А. Гериша ввести общественность и своих руководителей в Департаменте в заблуждение.

4. Оценка обоснованности ссылок на Концепцию превентивного обучения в области профилактики ВИЧ/СПИДа.

На телешоу «Пусть говорят» с телеведущим Андреем Малаховым (1 канал; 28.03.2006, 20.00–20.40) А.А. Гериш, вводя общественность в заблуждение относительно действительных содержания и направленности деятельности Центра «Холис», заявил: «*Все надо рассматривать комплексно. И Министерством образования совместно с Минздравом и со службой Онищенко разработана Концепция, утверждена в прошлом году (в конце), где многоаспектность подхода, дифференцируемый подход…*», имея в виду Концепцию превентивного обучения в области профилактики ВИЧ/СПИДа, утвержденную заместителем Министра образования и науки Российской Федерации А.Г. Свинаренко и руководителем Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Г. Онищенко (13).

Однако анализ указанной Концепции показывает, что программы и пособия Центра «Холис» (в части, вызывавшей наибольшее количество критики), равно как и аргументы А.А. Гериша в защиту этого центра к этой Концепции не имеют никакого отношения. Центр «Холис» подвергся обоснованной критике не за то, что занимается проблематикой профилактики рискованного поведения среди детей и молодежи, в том числе профилактики ВИЧ-инфицирования и зависимостей (такая работа, очевидно, должна вестись), а за то, как именно, каким конкретно образом Центр «Холис» выстраивает свою работу, обозначаемую им как профилактика зависимостей и ВИЧ-инфицирования, каково содержание его программ и пособий, каковы содержание и направленность реализуемого Центром «Холис» образования, в целом.

Положение указанной Концепции: «*Ключевые элементы превентивного обучения в области ВИЧ/СПИД в образовательной среде включают: просвещение и информирование населения в области ВИЧ/СПИД, инфекций, передающихся половым путем (ИППП), репродуктивного здоровья; развитие личностных ресурсов, формирование социальной и персональной компетентности, развитие адаптивной стратегии поведения, формирование здоровой полоролевой и семейной идентификации*» (13, с. 6), – по существу, единственное, которое можно формально связать с образовательной деятельностью Центра «Холис». Однако, совершенно очевидно, что

[232] Цит. по: Сашина К. Давайте видеть в «деревьях» лес! // Вечерний Екатеринбург. – 31.03.2006. – № 58.

действительная деятельность Центра «Холис» противоречит даже этому тезису.

На самом деле, предлагаемая в пособии Центр «Холис» безумная игра в «карты», содержащие подрисуночные подписи, типа: «*гонорея (триппер)*», «*сифилис*», «*гнойные выделения из половых органов (желтоватые или зеленоватые)*», «*остроконечные кондиломы (генитальные бородавки)*», «*разрастания в виде цветной капусты в местах, которые травмируются при половом контакте*»[233], иные подобного рода антипедагогические «упражнения» в пособиях Центра «Холис не имеют никакого отношения к «*просвещению и информированию в области ВИЧ/СПИД, инфекций, передающихся половым путем (ИППП)*».

Навязываемые несовершеннолетним в пособиях Центра «Холис» безответственность, неразборчивость и аморализм в сексуальных отношениях[234] грубейшим образом противоречат заявляемому в указанной Концепции в качестве элемента обучения «*формированию социальной и персональной компетентности*».

Навязываемые несовершеннолетним в пособиях Центра «Холис» представления и психологические установки о нормальности и обыденности гомосексуализма, педофилии, детской проституции, в том числе гомосексуальной[235], сексуальной жизни между малолетними детьми – грубейшим образом противоречат заявляемому в указанной Концепции в качестве элемента обучения «*формированию здоровой полоролевой идентификации*».

Навязываемые несовершеннолетним в пособиях Центра «Холис» представления и психологические установки о предпочтительности сожительства вне брака перед семейными узами, закрепленными браком в установленном законом порядке, о нормальности гомосексуальных отношений[236] – грубейшим образом противоречат заявляемому в указанной Концепции в качестве элемента обучения «*формированию здоровой семейной идентификации*».

Формирование у несовершеннолетних посредством использования пособий (в том числе мультфильмов «Золотозубый» и «Карате и ребята») и реализации программ Центра «Холис» негативного, даже криминального правосознания, разрушение у них уже сформированных усилиями педагогов и родителей мировоззренческих установок законопослушности – грубейшим образом противоречат заявляемому в указанной Концепции в качестве элемента обучения «*развитию адаптивной стратегии поведения*».

Понятно, что, стремясь максимально замаскировать грубейшие нарушения законодательства в деятельности Центра «Холис», его сотрудники и покровители в органах управления образованием, в том числе А.А. Гериш, будут стремиться подверстать антипедагогические и антигуманные программы и пособия Центра «Холис» под любые официальные документы. Но воспринимать указанную Концепцию превентивного обучения в области

---

[233] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В. «Ресурсы здоровья» для внеклассной работы: 9–11 класс. – С. 42–53.

[234] Подробный анализ см. в вышеуказанных заключениях по содержанию программ, пособий и методик Центра «Холис».

[235] Подробнее см. там же.

[236] Подробнее см. там же.

профилактики ВИЧ/СПИДа в качестве одного из правовых или методологических медико-психологических оснований для программ и пособий Центра «Холис» необоснованно.

Более того, жестко аморальная, антигуманная пропаганда Центра «Холис» противоречит заявляемому в указанной Концепции в качестве одного из базовых принципов организации превентивного обучения в области ВИЧ/СПИДа в образовательной среде принципу многоаспектности, предполагающему сочетание различных аспектов профилактической деятельности, в том числе «социальный аспект, ориентированный на формирование позитивных моральных и нравственных ценностей, определяющих выбор здорового образа жизни» (13, с. 6).

Нет никаких оснований для оценки пропаганды, осуществляемой Центром «Холис», как «формирования позитивных моральных и нравственных ценностей, определяющих выбор здорового образа жизни». Зато образовательную и пропагандистскую деятельность Центра «Холис» имеются все основания оценить именно как целенаправленное и преднамеренное формирование аморальных и негативных нравственных установок, определяющих явно нездоровый образ жизни.

Осуществляемая Центром «Холис» среди несовершеннолетних пропаганда негативизма в отношении государства, властей, правоохранительных органов грубейшим образом противоречит заявленному в Концепции принципу аксиологичности (ценностной ориентации), включающему в себя «формирование у детей и молодежи мировоззрения, основанного на понятиях об общечеловеческих ценностях, законопослушности, уважении к личности, государству, которые являются ориентирами и регуляторами их поведения» (13, с. 7).

Совершенно явно противоречат общечеловеческим ценностям очень многие установки и подходы, реализованные в пособиях Центра «Холис». К примеру, очевидно противоречит следующая аморальная рекомендация Центра «Холис»: «*Близкие часто* ***тешат себя иллюзиями, что силой своей любви*** *или угрожая лишить любви, они* ***могут вытащить алкоголиков и наркоманов из ямы*** *их болезни. Это не так. Опыт показывает, что вскоре любовь или дружба превращаются в многолетнюю игру в спасателей, но исцеления не происходит…* ***Заботьтесь о своих потребностях****, удовлетворяйте их здоровыми способами,* ***цените себя*** *–* ***это лучшее, что вы сделаете для своего друга, любимого****, если он зависим от алкоголя или наркотиков*»[237].

Заявленное в Концепции превентивного обучения в области профилактики ВИЧ/СПИДа как одно из направлений превентивного обучения в области профилактики ВИЧ/СПИД «обучение ответственному поведению детей и молодежи» (13, с. 8), очевидно, никак не стыкуется с формируемыми Центром «Холис» у несовершеннолетних установками на безответственность, неразборчивость и аморализм в сексуальных отношениях.

---

[237] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Ершова Н.В., Гусева Е.А. и др. Ресурсы здоровья: 5–11 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркомании, токсикомании и иных зависимостей среди детей и подростков в образовательных учреждениях в курсе «Основы безопасности жизнедеятельности». – С. 90.

В частности, с содержанием предлагаемого несовершеннолетним школьникам упражнения «Вечеринка», в ходе которого им предлагается имитировать вступление во множественные беспорядочные половые контакты, в том числе гомосексуальные: «*На этой вечеринке, так уж получилось, вы вступаете в незащищенные сексуальные контакты.* ***Здесь мы принимаем такую условность, что все вы бесполые. Так как вы бесполые, то кто с кем вступает в контакт, не имеет значения****. Под сексуальным контактом мы будем подразумевать рукопожатие.* ***Каждый участник должен вступить в три обязательных контакта, четвертый – по желанию****. Но не больше четырех*»[238].

Существует два метода профилактики ВИЧ/СПИДа – «позитивный» и «негативный». Для культуры народов России более свойственна и, как следствие, эффективна позитивная профилактика, формирующая модели нравственного поведения детей и молодежи. Умышленное погружение ребенка в информацию о пороках и их последствиях больше свойственно для отдельных зарубежных программ и подходов к профилактике ВИЧ/СПИДа.

Судя по Концепции, в ней реализуется комплексный профилактический подход, с доминированием именно позитивного метода. Тогда как Центром «Холис» реализуется даже не столько негативная профилактика, сколько этот подход в извращенном виде.

Таким образом, содержание программ и пособий и направленность деятельности Центра «Холис», в целом, совершенно противоречат целям и требованиям Концепции превентивного обучения в области профилактики ВИЧ/СПИДа.

Однако, А.А. Гериш, совершая подмену, необоснованно подверстывает свое покровительство Центру «Холис» под эту Концепцию. Действительно, пункт 2 «О превентивном обучении в сфере профилактики ВИЧ/СПИД в образовательной среде» Протокола заседания Координационного совета по проблемам ВИЧ/СПИД Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации 23 мая 2005 г. (один из ответственных исполнителей – А.А. Гериш) определял:

«*2.1 Принять к сведению информацию о концепции превентивного обучения и модели подготовки специалиста по профилактике ВИЧ/СПИДа у несовершеннолетних.*

2.2 Отметить важность превентивного обучения молодежи по вопросам ВИЧ/СПИД.

2.3 Представленную концепцию превентивного обучения разместить на интернет-страницах Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и Координационного совета, а также направить в органы управления здравоохранением и образованием субъектов Российской Федерации, в адрес общественных организаций и агентств системы ООН с просьбой в кратчайшие сроки представить предложения и комментарии в Минобрнауки России по данному документу. Членам Совета направить свои комментарии и предло-

[238] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В., Ершова Н.В., Климова М.М., Шевелева Ю.С., Орлова М.В. Комплексная модульная обучающая программа в рамках проекта «Здоровое будущее детей». – С. 85–86.

жения по представленным документам в 10-дневный срок в адрес секретариата.

2.4 Геришу А.А. с учетом полученных предложений и комментариев представить окончательный вариант концепции превентивного обучения в области профилактики ВИЧ/СПИД в образовательной среде на заседании Совета в сентябре 2005 г.»

Однако процитированный фрагмент Протокола (равно как и весь этот документ) никак не корреспондирует содержанию образовательной и пропагандистской деятельности Центра «Холис».

5. Оценка обоснованности содержания и выводов положительных заключений на материалы Центра «Холис», подготовленных после того, как возник конфликт в связи с их реализацией в образовательных учреждениях г. Екатеринбурга.

Сотрудники и защитники Центра «Холис», грубейшим образом проигнорировав требования законодательства Российской Федерации об образовании, организовали подготовку рецензий в защиту, собственно, критикуемых материалов Центра «Холис» только после того, как скандал вокруг деятельности Центра «Холис» вышел на федеральный уровень, а екатеринбургские родители устроили массовые акции протеста. Несколько таких экстренных заключений прикрытия были подготовлены в спешном порядке в январе–апреле 2006 г.

В частности, подготовленные в защиту материалов Центра «Холис» заключения Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева от 10.01.2006 (10) и Уральского отделения Российской академии образования от 25.01.2006 (11) были составлены много позже, чем начали внедряться программы и пособия Центра «Холис», уже после массовых протестов екатеринбургских родителей.

Поэтому указанные заключения, в принципе, не могут заявляться и оцениваться в качестве оснований для допуска в российские школы программ и пособий Центра «Холис», уже много ранее внедренных в екатеринбургские школы.

Тем не менее, в ответе заместителя директора Департамента государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Министерства образования и науки Российской Федерации безосновательно утверждается, что «*мнение о возможности использования в образовательных учреждениях методических материалов для обучения специалистов в области профилактики рискованных форм поведения детей и молодежи, подготовленных муниципальным образовательным центром "Холис" (г. Екатеринбург), основано на* ***результатах экспертной оценки*** *указанных материалов и практики их применения*». И далее: «*Указанная экспертиза, в частности, проводилась экспертной комиссией Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева под председательством руководителя Федерального научно-методического центра по психотерапии и медицинской психологии Минздравсоцразвития России, профессора, д.м.н. Карвасарского Б.Д., членами Межведомственного совета по вопросам профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде (заведующий ка-*

федрой валеологии МГТУ им. Н.Э. Баумана, профессор Г.И. Семикин, директор Центра профилактики наркомании г. Санкт-Петербурга, Г.В. Латышев), специалистами управления образования г. Екатеринбурга и Администрации г. Екатеринбурга» (1).

В заключении экспертной комиссии Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева (10) практически полностью отсутствует предметное исследование содержания образовательных материалов Центра «Холис». Содержательная часть заключения (по содержанию сгруппированных в перечень из 8 пунктов двух учебных мультфильмов, 7 программ и нескольких «методических писем» Центра «Холис») составляет менее двух страниц машинописного текста! В заключении нет ни одного примера из перечисленных в его начале материалов, который бы подтверждал выводы экспертов, ни одного разбора соответствующих фрагментов пособий (особенно видеопособий), который бы опровергал выводы специалистов (педагогов, психологов) об их деструктивном воздействии на сознание и поведение детей. Весь текст, собственно, менее двух страниц заключения (на более 10 образовательных материалов!) представляет собой поверхностное изложение теоретических и методических подходов, на которых, якобы, основывались авторы пособий Центра «Холис».

Здесь же указано, что эти авторы, по мнению экспертов, составляют *«мультидисциплинарную бригаду специалистов (психотерапевты, медицинские и социальные психологи, педагоги)*» (10), адекватно адаптирующих медико-психологические разработки к условиям школьного образования. При этом не уточняется, кто именно в числе авторов указанных пособий является социальным психологом или педагогом. Судя по информации о сотрудниках Центра «Холис», приведенной в его пособиях и иных материалах, среди авторов нет профессиональных педагогов, специалистов в области педагогики, педагогической или социальной психологии. И как они могут составлять «бригаду», если в перечне рецензируемых пособий имеется следующий пункт: «*7. Видеокассета с дополнительными дидактическими стимульными видеоматериалами для проведения профилактических занятий: Мультипликационные фильмы "Золотозубый", "Карате и ребята"*»? Это – иностранные мультфильмы, производители которых вряд ли даже знают о существовании Центра «Холис». Сказанное дает основание предположить, что рецензенты вообще не знакомились с данными видеопособиями.

В начале указанного заключения экспертной комиссии Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева (10), в его вводной, информационно-установочной части сказано, что комиссией:

«*Рассмотрены профилактические материалы, разработанные специалистами Муниципального образовательного учреждения* ***для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи*** *Екатеринбургского Центра психолого-медико-социального сопровождения "Холис"*». Далее, однако, следует перечень из образовательных материалов (учебных программ, методических материалов, канадских мультфильмов и т.д.), ни один из которых не предназначен «***для детей,***

нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи». Более того, выходные данные всех этих материалов свидетельствуют о том, что все они предназначены просто для учащихся общеобразовательных учреждений. Например, первый пункт из списка: «"*Ресурсы здоровья: 1–11 класс". Программа* ***профилактики*** *наркомании, токсикомании и иных зависимостей* ***среди детей и подростков в образовательных учреждениях*** *в курсе "Основы безопасности жизнедеятельности". Авторская программа МЦ "Холис". 2000 г.…».* Получается, что привлеченные эксперты не понимают разницы между **детьми, нуждающимися в психолого-педагогической и медико-социальной помощи**, и просто **детьми и подростками в образовательных учреждениях**, т.е. всеми подряд школьниками в любом (с 1 по 11) классе любой общеобразовательной школы? Или они подготовили экспертное заключение, которое не имеет никакого отношения к оценке образовательной деятельности Центра «Холис» в общеобразовательных школах г. Екатеринбурга.

Во всяком случае, одно только это утверждение из данного экспертного заключения делает его ничтожным по существу, полностью не относящимся к делу.

Факт «нуждаемости» детей в такой специальной помощи должен быть установлен, официально зафиксирован специалистами. Об этом должна быть проинформирована семья ребенка, и без согласия или даже присутствия родителей или законных представителей ребенка никакие такого рода «занятия» с такими детьми проводиться не могут.

Обоснованно предположить, что врачи, наркологи, работники здравоохранения (среди членов экспертной комиссии нет ни одного профессионального педагога или ученого-педагога) не смогли разобраться в выходных данных представленных им на экспертизу пособий Центра «Холис» (это и не их сфера компетенции). И подготовили заключение на тему, не относящуюся к материалам Центра «Холис», предназначенным для профилактических занятий со **всеми учащимися общеобразовательных учреждений**. Но сотрудники государственных и муниципальных органов управления образованием должны быть компетентны в этом вопросе.

Можно предположить и то, что в самом запросе Управления образования Администрации г. Екатеринбурга от 29.12.2005 г. за № 2282-36, ответом на который и является данная экспертиза, была сознательно внесена неправильная формулировка о детях, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи. Но в таком случае, это – просто подлог и введение в заблуждение экспертов со стороны Управления образования Администрации г. Екатеринбурга.

Вероятно и предположение, что эксперты, все-таки, сознают разницу между двумя обозначенными, существенно различными категориями детей и подростков, поскольку по тексту своего заключения и в выводах они говорят о методах **профилактической работы**.

И делают выводы, что:

«*1. Методы* ***профилактической работы с детьми и подростками****, описанные в рассмотренных членами экспертной комиссии профилактических материалах МЦ "Холис", являются научно обоснованными и соответствуют современным медико-психологическим требованиям к*

психопрофилактической работе**. 2. Рассмотренные материалы, разработанные сотрудниками МЦ "Холис" и дополнительные стимульные видеоматериалы обоснованно рекомендованы к использованию для **первичной причинно-ориентированной профилактики зависимостей и рискованных видов поведения у детей и подростков в образовательной среде**. 3. Использование рассмотренных комиссией **профилактических материалов** является безопасным для психического развития для детей и подростков школьного возраста… для проведения **профилактических занятий».

Никто из членов комиссии, исходя из обозначенных в заключении данных, не является кандидатом или доктором наук в области не только педагогики, но даже детской социальной психологии. Все они – специалисты в области медицины, занимающие должности, преимущественно, в медицинских учреждениях, организациях и ассоциациях. Тем не менее, они делают выводы о рекомендации для использования образовательных материалов Центра «Холис» «в образовательной среде» (что за «среда»?) и об их безопасности для психического развития детей и подростков школьного возраста (10, выводы 2 и 3).

Здесь надо обратить внимание, что даже если принять мнение этих экспертов о безопасности (это слово выдает «заказной» характер экспертизы, которая делалась не для того, чтобы обосновать высокое научное качество и полезность использования материалов Центра «Холис», а чтобы опровергнуть выводы об **опасности** материалов Центра «Холис», сделанные в подготовленных к этому времени заключениях специалистов) для психического развития детей и подростков школьного возраста образовательных материалов Центра «Холис», такое мнение не имеет никакого отношения к вопросам об их полезности и эффективности. А также допустимости к использованию в образовательном процессе в общеобразовательной школе, исходя из требований законодательства об образовании. Что же касается первого вывода, то Центр «Холис» не имеет право вести какую-то «психопрофилактическую работу» с детьми без фиксированного согласия на это родителей (законных представителей) учащихся и согласия самих учащихся. Кроме тех детей и их родителей, которые бы индивидуально обратились за такими услугами в Центр «Холис» (при условии, что Центр имеет законное право на такую деятельность), считая что им индивидуально необходима какая-то «психопрофилактика».

Все вышесказанное доказывает, что заключение экспертной комиссии Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева не относится к существу обсуждаемого вопроса – допустимости использования в государственной и муниципальной системе общего среднего образования учебных пособий и методик Центра «Холис». Кроме того, оно подготовлено специалистами, не компетентными в вопросах педагогики и образования, психологических закономерностей и условий образовательной деятельности.

Таким образом, ссылки на данное заключение со стороны Департамента государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Минобрнауки несостоятельны и неправомерны.

В отношении упомянутой в (1) непонятной экспертизы, которая проводилась «*специалистами управления образования г. Екатеринбурга и Администрации г. Екатеринбурга*», можно предположить, что речь идет о выводах, основанных на заключении сотрудников Уральского отделения Российской академии образования (11).

Данное заключение, действительно, подготовлено учеными-педагогами по запросу Института развития регионального образования Свердловской области (№03 от 12.01.2006 г). Но и оно по своему содержанию и ряду особенностей не может служить значимым основанием для одобрения или решения об использовании образовательных материалов Центра «Холис».

Для экспертизы специалистам-педагогам были переданы 9 материалов и было предложено обоснованно ответить на вопросы:

«*1. Может ли содержание предложенных муниципальным центром «Холис» программ служить средством предупреждения подростковых девиаций?*

2. Не нанесут ли предложенные методы обучения (психотехника и видеоматериалы) вред позитивному развитию личности ребенка?

3. Насколько уместно посвящать детей школьного возраста во все негативные подробности половых отношений (гетерогенный и гомосексуальных), если учесть, что программа заявлена как первичная профилактика?

4. Является ли методология муниципального центра «Холис» психотравматической для детей школьного возраста?

5. Соответствуют ли методы профилактики зависимостей муниципального центра «Холис» культурно-историческим традициям воспитания подрастающего поколения в России?».

Отметим, что вопрос 4 и частично вопрос 2 (в части психологических и психиатрических аспектов проблемы) не соответствуют профилю работы экспертов и их профессиональной подготовке (все – педагоги).

Указание экспертов в своем заключении на то, что основой для разработки материалов Центра «Холис» являются, в частности, «вальдорфская технология», а также работы Ш. Амонашвили, фактически, подтверждают негативные оценки этих материалов как основывающихся на квазирелигиозной антигуманной идеологии религиозного оккультизма. Так называемая «вальдорфская педагогика», как известно, основана на оккультно-религиозном учении немецкого мистика и оккультиста Рудольфа Штайнера. Ш. Амонашвили в своих выступлениях и публикациях так же неоднократно выражал свою приверженность оккультно-религиозным взглядам рериховского толка. Конечно, это – его личное дело, но религиозный оккультизм как антигуманная и асоциальная идеология не может пропагандироваться в государственной и муниципальной школе, поскольку это грубо нарушает принципы светского и гуманистического характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации (пункты 1 и 4 статьи 2 Закона РФ «Об образовании»).

Получается, что эксперты либо не знакомы с мировоззренческими основами «вальдорфской технологии» и взглядами Ш. Амонашвили, либо игнорируют правовые основы образовательной деятельности в государст-

венной и муниципальной системе образования (принципы государственной политики, общие требования к содержанию образования и др.).

В целом, содержание исследовательской части данной рецензии трех специалистов на 9 пособий (объемом менее 3 страниц) так же бессодержательно, в нем отсутствует предметное исследование пособий по поставленным перед экспертами вопросам. Большая часть текста этих менее чем трех страниц составляет перечисление, изложение того, что содержится в тех или иных рецензируемых пособиях. Типа: «“*Педагогический блокнот” включает в себя информацию для педагога-организатора профилактической работы в образовательном учреждении, например выдержки из Закона Российской Федерации, Областного закона “О профилактике наркомании и токсикомании на территории Свердловской области”, приказы Министерства образования РФ и т.п. Имеются методические рекомендации… Описана организация профилактической работы в условиях летнего городского лагеря… Имеются рекомендации профилактической деятельности в работе с родителями… Пособие “Профилактика зависимостей: семья” содержит темы для уроков и информацию о понятии зависимости от нерегулируемых эмоций… Кроме теоретического материала по основам профилактики девиантного и аддиктивного поведения, имеются методические рекомендации для организации профилактической работы в дошкольном учреждении… Пособие “Ресурсы здоровья: Программа по внеклассной работе. 9–11 класс…”. Программа рассчитана на 72 академических часа. Авторы предлагают для обсуждения такие темы…*» (11) и т.п.

Такое содержание заключения совершенно неприемлемо и фактически дезавуирует выводы самого этого заключения.

Приведем пример «исследования» экспертами содержания одного из пособий, например, первого же в списке: «*1. Ресурсы здоровья. Программно-методическое обеспечение профилактики наркомании, токсикомании и иных зависимостей среди детей и подростков в образовательных учреждения. Издание 2-е, переработанное и дополненное / под общ. ред. О.В. Кремлевой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та 2005. – 200 с.*».

Вот полный текст «исследования»: «“*Ресурсы здоровья. Программно-методическое обеспечение профилактики наркомании…” Имеется перечень требований к содержанию образовательной программы “Ресурсы здоровья. Выделены линии содержания образования (культурно-историческая, социально-правовая, экологическая культура, культура здоровья) и составляющие качества образования (предметно-информационная; деятельностно-коммуникативная; ценностно-ориентационная) по трем ступеням (начальная, средняя и старшая школа)”. Перечислены и раскрыты: социальная, межкультурная, социально-лингвистическая, информационная, креативная компетентности (материалы Совета Европы). На с.18–20 – алгоритм создания урока с определением его функций, содержания, формы и пр., методы урока и виды контроля. Отдельно выведен алгоритм контроля – результатов урока*» (11).

И это – всё о пособии в 200 страниц (!) в рецензии, где эксперты должны дать ответы по пяти (см. выше) вопросам, поставленным перед ними.

Ряд заявлений авторов данного заключения позволяет говорить об их профессиональной непригодности в части понимания ими содержания и правовых основ образовательной деятельности в государственной и муниципальной системе образования.

В частности, в заключении содержатся следующие утверждения:

«*Педагогический процесс, как известно,* ***весьма вариативен.*** *Эти вариации зависят от целей образовательного учреждения, состава и целей аудитории, качеств личности, компетентности и целей педагога. Методический комплекс МЦ "Холис" достаточно разнообразен, рассчитан на разный возраст, следовательно, есть возможность использовать его материалы ситуативно. Самое главное достичь цели: создать условия, в которых* ***зрелая личность*** *найдет внутренние ресурсы избежать действий разрушающих ее здоровье.*

Материалы, посвященные проблемам размножения и вариантам сексуальных контактов *не вызывают возражений: они грамотны и корректны. Вспомним, что согласно данным современной биологии, гетеро- и гомосексуальные контакты являются проявлениями биологического разнообразия (полиморфизма), а следовательно, нормы. Явление полиморфизма тщательно исследовано и исследуется биологами, эволюционистами и экологами, которые сделали вывод, что разнообразие строения и поведения особей внутри вида – важнейшее условие его выживания в изменяющихся условиях среды.*

… Конечно, ***проведение подобных занятий требует особой подготовки педагога и, возможно, аудитории****. …* ***Знание не может повредить***» (11).

Прежде всего, школьники, в том числе учащиеся начальной школы, не являются «зрелыми личностями». Тогда о ком говорят эксперты? Безграмотная фраза: «***Материалы, посвященные проблемам размножения и вариантам сексуальных контактов*** *не вызывают возражений: они грамотны и корректны*», а также дальнейшие рассуждения на эту тему просто скандальны.

Что такое «проблемы размножения»? С каких это пор «вариативность» педагогического процесса в российской государственной или муниципальной общеобразовательной школе предусматривает целенаправленную пропаганду гомосексуализма? Причем тут биология? Или педагоги перепутали себя с «эволюционистами», изучающими полиморфизм?

Какая такая «особая подготовка», по мнению экспертов, «требуется» для школьных педагогов, да еще и для «аудитории» – т.е. детей, несовершеннолетних, чтобы воспринимать пропаганду нормальности гомосексуализма и других половых извращений в пособиях Центра «Холис», которую сотрудники Уральского отделения РАО стыдливо называют материалами, посвященными вариантам сексуальных контактов? В чем она заключается? И на каком правовом основании «требуется»? Кто требует, кто именно имеет право требовать этого от учителей и учащихся? Это – прямая пропаганда нарушений прав педагогов и учащихся, семей школьников в области образования.

Содержащееся в указанном заключении заявление о том, что «*гомосексуальные контакты являются проявлениями биологического разнооб-*

разия (полиморфизма), а следовательно, нормы… Разнообразие поведения особей внутри вида – важнейшее условие его выживания» (11), является откровенно антинаучным. Гомосексуальные контакты могут быть условием выживаемости вида только в сознании указанных экспертов Уральского отделения Российской академии образования. Приверженность этих экспертов идее нормальности гомосексуализма в человеческом обществе (педагоги, ничуть не сомневаясь, распространяют биологические закономерности на социальные отношения!) является их личным делом, однако навязывание таких собственных убеждений несовершеннолетним противоправно.

Выразим также убеждение, что никакой грамотный, ответственный педагог никогда не скажет, что «знание не может повредить». Здесь «знание» – это информация. А информация, даже соответствующая действительности, может повредить людям, тем более – детям. Иначе, вообще бессмысленной являлась бы любая экспертиза учебных пособий. Чтобы понимать такие вещи, вовсе не надо быть дипломированным педагогом или обладать ученой степенью по педагогике.

Рассмотрим итоговые выводы заключения: «*Представленные на экспертизу материалы, **с научной точки зрения адекватны поставленным педагогическим целям**, выполнены на высоком теоретическом и технологическом уровне с привлечением **современного научного знания о человеке**. Содержание **предложенных** муниципальным центром "Холис" программ может и должно служить средством предупреждения подростковых девиаций через своевременное педагогическое просвещение детей и предупреждение приобретения ребенком искаженной информации о проблемах общества и их опасности для личности. Предложенные методы обучения опираются на современные педагогические технологии и способствуют неформальному освоению ребенком **предложенной информации** в постоянном диалоге и взаимодействии с педагогом. В использовании данных методов критическим условием является профессионализм педагога и его умение не перейти **рамки учебной задачи**. Предложенные материалы не несут в себе **психотравматической опасности**, однако требуют высокопрофессионального использования с соблюдением комплекса этико-педагогических условий*».

Как уже сказано выше, выводы о психотравматической опасности или безопасности материалов Центра «Холис» не относятся к профессиональной компетенции экспертов.

То, что материалы Центра «Холис» адекватны поставленным его сотрудниками педагогическим целям (развращение детей), никто не оспаривает, как и то, что используемые при этом методы способствуют освоению ребенком «предложенной информации» или что педагог должен уметь не перейти «рамки учебной задачи».

Экспертам следовало бы предметно доказать, что данные материалы «адекватны» совершенно иному – образовательным целям российской государственной и муниципальной общеобразовательной школы, законодательно установленным требованиям к содержанию образования. Что данная «предложенная информация» полезна детям и семьям учащихся. Ничего этого нет в заключении. Просто продекларировано, что эти материалы «могут и должны служить». Что касается «современного научного знания о че-

ловеке», то из анализа экспертизы следует, что это «знание» – сомнительное мнение о нормальности гомосексуализма в человеческом обществе. Может быть, это и является личным убеждением самих экспертов, но оно не имеет никакого значения в вопросе педагогических или правовых оснований отбора информации, знаний, которые могут или должны преподаваться школьникам. Законодательство Российской Федерации об образовании, уставные документы государственных и муниципальных образовательных учреждений, образовательные стандарты и т.д. не обязывают и не предполагают ознакомление школьников, тем более без ведома их семей, с гомосексуализмом и т.п. «знаниями» или «проблемами».

В заключение отметим, что эксперты из Уральского отделения РАО совершенно проигнорировали в выводах своего заключения вопрос: «*Соответствуют ли методы профилактики зависимостей муниципального центра «Холис» культурно-историческим традициям воспитания подрастающего поколения в России?».* Они просто не дали на него никакого ответа. Это неслучайно, т.к. пропаганда сексуальных извращений, безответственного сексуального поведения, множественных половых связей, раннего начала половой жизни, гомосексуализма как нормального «варианта сексуальных контактов» в понимании этих педагогов-экспертов и т.п. очевидно противоречат культурно-историческим традициям воспитания подрастающего поколения у всех народов России.

Сказанное позволяет сделать вывод о несостоятельности, необоснованности, правовой ничтожности данного заключения и невозможности его использования как аргумента при принятии решения о допуске образовательных материалов Центра «Холис» для использования в общеобразовательных учреждениях.

6. Оценка обоснованности заявлений А.А. Гериша, что видеопособия Центра «Холис» не предназначены для показа несовершеннолетним.

Основными видеопособиями Центра «Холис» являются канадские мультфильмы «Золотозубый» и «Карате и ребята», а также видеофильмы: «Наркотики: мифы и реальность II», «Дети и наркотики», «Одиночная камера пыток» и «Наркомания: мифы и правда», произведенные и / или используемые Центром «Холис» в образовательной деятельности с несовершеннолетними.

А.А. Гериш заявляет: «*Возникает проблема толерантного отношения к ВИЧ-инфицированным детям, которые, например, изгоняются из школ. Дети в школах должны понимать, что ВИЧ-инфицированный ребенок – это не изгой. Поэтому необходимо широкое освещение вопросов полового воспитания, которые не обойти. Что касается видеоматериалов, из-за которых разгорелся скандал, то их, безусловно, нельзя демонстрировать детям. Их целевая аудитория – специалисты, педагоги, родители. В свое время по профилактике наркомании мы издавали пособия и писали "Не предназначено для работы с детьми" потому что это сугубо для родителей, для взрослых людей*»[239]. Эти аргументы про отношение к ВИЧ-

[239] Цит. по: Мосгордума протестует против деятельности международных НКО по профилактике распространения ВИЧ в России // ИА Regnum. – 18.04.2006.

инфицированным детям не имеют никакого отношения к тому реальному содержанию образования, которое реализовывалось «Холисом». То, что ВИЧ-инфицированный ребенок – это не изгой, что нужно добиваться гуманного отношения к таким больным детям, совершенно очевидно, но растлевающие видеофильмы и мультфильмы Центра «Холис» не рассказывают об отношении к ВИЧ-инфицированным детям. Такими заявлениями А.А. Гериш явно свидетельствует против себя, свидетельствует, что ни программ, ни видео- или печатных пособий Центра «Холис» он не видел.

Кроме того, причинно-следственная связь между фразами: «*Дети в школах должны понимать, что ВИЧ-инфицированный ребенок – это не изгой*» и «*Поэтому необходимо широкое освещение вопросов полового воспитания*» – является ложной, одно из другого совершенно не вытекает, тем более в таком понимании полового воспитания, каким его представляет А.А. Гериш. Однако А.А. Гериш занимается намеренным введением в заблуждение общественности и специалистов, всячески покрывая реальный характер деятельности Центра «Холис».

Более того, А.А. Гериш даже настаивает, чтобы скандальные мультфильмы Центра «Холис» были показаны родителям учащихся: «*Эти мультфильмы категорически нельзя показывать детям, категорически. С другой стороны, этот мультфильм надо показать, надо показать родителям, родителям*»[240].

Утверждения А.А. Гериша о том, что будто бы видеопособия (видеофильмы и мультфильмы) Центра «Холис» не предназначены для работы с детьми, не соответствуют действительности, поскольку сами пособия Центра «Холис» содержат явные опровержения его утверждений.

Характерно, что в ответе заместителя директора Департамента государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей (1) говорится: «*Какие-либо учебники, подготовленные ЮНИСЕФ или при участии ЮНИСЕФ, для экспертизы в Федеральный совет по учебникам Министерства образования и науки Российской Федерации не представлялись… Сведениями об использовании подготовленных ЮНИСЕФ или при его участии учебно-методических материалов (включая видеофильмы, мультипликационные фильмы и т.д.) органами управления образованием субъектов Российской Федерации и образовательными учреждениями Департамент не располагает*»[241]. Каким образом они проводили экспертизу пособий Центра «Холис», выстроенных вокруг указанных мультфильмов и видеофильмов и содержащих прямые указания на то, что изданы они при участии российского представительства ЮНИСЕФ?

Распространяемые и используемые в учебном процессе Центром «Холис» видеокассеты со скандальными видеофильмами «Наркотики: мифы и реальность II», «Дети и наркотики», «Одиночная камера пыток», «Правда и наркотики» имеют наклейки с текстом следующего содержания: «*Видеоприложение* ***предназначено для работы только в старших классах***». Рас-

---

[240] Выступление А.А. Гериша на телепередаче «Пусть говорят» с телеведущим Андреем Малаховым (1 канал; 28.03.2006, 20.00–20.40).

[241] Ответ заместителя директора Департамента государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Министерства образования и науки Российской Федерации Б.Б. Гусева № 06-225 от 03.03.2006 в Общественный комитет по правам человека.

пространяемые и используемые в учебном процессе Центром «Холис» видеокассеты с мультфильмами «Золотозубый» и «Карате и ребята» имеют наклейки с указаниями, что это – «*учебные пособия* ***для проведения классных часов*** *по программе "Ресурсы здоровья» 5–11 класс"*».

В многих пособиях Центра «Холис» совершенно определенно написано, что видео-пособия (видеофильмы и мультфильмы) предназначены для показа именно детям:

Так, в «Комплексной модульной обучающей программе в рамках проекта "Здоровое будущее детей"» в качестве основы обучения заявляется программно-методический пакет, состоящий из методического пособия с подробными разработками занятий и видеоприложения с мультфильмами «Золотозубый». «Карате и ребята», которые называются в данном пособии «*стимульным материалом, побуждающим учеников активно включаться в дискуссию*». На этих материалах предполагается проведение цикла из шести классных часов в год[242]. Как можно стимулировать учащихся включиться в дискуссию о мультфильме, если он не предназначен для показа им? С кем проводятся классные часы по этим мультфильмам в школе, как не с учениками? Кто является объектом воспитательной работы в школе, как не ученики?

Применительно к видеофильму «Наркотики: мифы и реальность II» в этом же пособии содержатся прямые указания о демонстрации этого видеофильма именно учащимся, подросткам, детям, которые, по замыслу авторов пособия, должны проанализировать просмотренный фильм, сопереживать видеоперсонажам, «*утолить характерную для подросткового возраста "жажду экспериментировать*"», а педагог при этом должен поощрять «спонтанность детей»[243]. Как можно рекомендовать учащимся сопереживать персонажам фильма, если заранее не предполагать просмотр этого фильма?

Методические рекомендации Центра «Холис» к видеофильму «Одиночная камера пыток» заявляют этот фильм как пособие для «*работы с подростками 8–11-х классов*». Педагогу рекомендуется предложить «*ребятам выступить в роли экспертов и посмотреть фильм*». Затем педагог должен распределить подростков по группам, которым предлагается «*разработать проект памятки о безопасном поведении для подростка, который сталкивается со скукой и бездельем*», после чего «*ребята делятся проектом памятки со всем классом*»[244].

---

[242] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В., Ершова Н.В., Климова М.М., Шевелева Ю.С., Орлова М.В. Комплексная модульная обучающая программа в рамках проекта «Здоровое будущее детей»: Методические рекомендации. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета; МЦ «Холис», 2005. – С. 6, 82.

[243] Там же. – С. 82. Отметим, что в указанных методических рекомендациях название фильма обозначено как: «Наркотики: мифы и реальность». Тогда как сам фильм носит название: «Наркотики: мифы и реальность II». Однако содержание указанной аннотации позволяет сделать вывод, что речь идет именно о фильме, представленном для исследования, то есть о – «Наркотики: мифы и реальность II».

[244] Там же. – С. 82–84. См. также указание на необходимость использования данного фильма в качестве «оборудования» для занятия № 4 «Непростые отношения» и занятия № 1 «Как избежать опасного поведения» на с. 80 и 81 указанной «Комплексной модульной обучающей программы…».

В том же пособии говорится, что «*каждый видеофильм*» («Наркотики: мифы и реальность II», «Дети и наркотики», «Одиночная камера пыток» и «Наркомания: мифы и правда») «*предназначен для учащихся среднего и старшего звена*»[245]. Заявляется, что формы и методы работы с фильмами предполагают активное включение подростков в урок и получение от них обратной связи в процессе дискуссий, мозговых штурмов, ролевых игр[246].

В другом пособии Центра «Холис» отмечается, что каждый из указанных видеофильмов «***содержит информацию, предназначенную для учащихся среднего и старшего звена**. Фильмы можно **использовать при проведении классных часов**, внеклассных профилактических мероприятий, организации встреч с родительскими коллективами… Интерактивные формы **предполагают активное включение детей в урок и получение от них обратной связи**, обычно применяются дискуссии, мозговые штурмы, ролевые игры. Можно использовать и традиционные формы, такие – как **написание детьми** сочинений после просмотра фильма*»[247].

Еще одна рекомендация, явно свидетельствующая о недобросовестности и ложности заявлений защитников Центра «Холис» о том что, якобы, видеопособия не предназначены для работы с детьми: «*5.2.2. Рекомендации по использованию некоторых материалов методического пакета. 1. Видеофильмы: “Наркотики: мифы и реальность”, “Правда и наркотики”, “Дети и наркотики”, “Одиночная камера пыток”. Принципы работы с видеопособием: принцип опережения. Работу с этими фильмами необходимо начинать еще **до возникновения у ребенка** реальной возможности столкнуться с ситуацией предложения наркотиков… Информация, опосредованная через кино или видеоматериалы, **оказывает иногда более глубокое воздействие на психологию подростков**, чем живое слово… “Наркотики: мифы и реальность”… **Класс делится на 2 команды**… **Эти вопросы побуждают подростков еще раз обратиться к просмотренному материалу**, проанализировать его. Организуя дискуссию, **педагог получает от подростков** обратную связь, а **учащиеся еще раз активно осмысляют и усваивают информацию**. В процессе развенчивания мифов… **дети обучаются** способам конструктивного разрешения конфликтов, а **сопереживание видеоперсонажу позволяет символически утолить характерную для подросткового возраста “жажду экспериментаторства”… Поощрение педагогом спонтанности высказываний детей** способствует их обучению конструктивному выражению своих чувств… **“Одиночная камера пыток”. Фильм для работы с подростками 8–11-х классов… После просмотра фильма … педагог… побуждает подростков** высказать свое мнение и свои чувства… Другим вариантом работы с фильмом может быть **написание подростками сочинения** на тему “Мое отношение к употреблению наркотиков*”»[248].

---

[245] Там же. – С. 81.
[246] Там же. – С. 81–82.
[247] Лозовой В.В. Лозовая Т.В., Кузьминых О.А. Педагогический блокнот. Настольная книга педагога-организатора профилактики зависимостей в образовательном учреждении: Учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета; МЦ «Холис», 2005. – С. 56.
[248] Там же. – С. 61–63.

Пособия Центра «Холис» «“Ресурсы здоровья” для внеклассной работы: 5–8 класс»[249], «“Ресурсы здоровья” для внеклассной работы: 9–11 класс»[250] вообще практически полностью выстроены вокруг предназначенных для детей мультфильмов «Золотозубый» и «Карате и ребята».

Указанные мультфильмы и видеофильмы заявляются самими сотрудниками Центра «Холис» как «стимульные материалы». Так, нынешний руководитель Центра «Холис» Н. Пятина писала: «***В основе программы лежит технология работы с мультфильмами «Золотозубый», «Карате и ребята»**, которые посвящены профилактике наркомании и ВИЧ/СПИДа среди подростков. **Данные мультфильмы – это безопасный стимульный материал, помогающий прояснить ситуацию в группе детей, это попытка при помощи несерьезной истории обсудить с подростками** реальный мир, узнать каким они его видят, как выживают в нем, в какой помощи нуждаются. **Мультфильмы, эпизоды из них – это стимул для проекции их собственных чувств, мыслей, опыта**. Группа побуждается к обсуждению открытыми вопросами: "Что происходит?" "Что чувствует герой?" "Как он может поступить?" "Реальна ли эта ситуация?" " Что бы можно было посоветовать другу, стоящему перед таким выбором?" При работе с мультфильмами от ведущего требуется открытость, иногда даже легкая наивность, чтобы дать возможность участникам поспорить, высказывать свое мнение и отношение и не требуется большого объема знаний по данной проблематике. Именно поэтому при проведении занятий по данной программе наилучший успех имеют ведущие – ровесники*»[251].

Таким образом, любые заявления чиновников органов управления образованием о том, что будто бы указанные выше видео-пособия (видеофильмы и мультфильмы) Центра «Холис» не предназначены для работы с детьми, не соответствуют действительности, являются заведомо ложными.

---

[249] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В. «Ресурсы здоровья» для внеклассной работы: 5–8 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркоманий, токсикоманий и других видов зависимого и опасного поведения у детей и подростков в образовательных учреждениях / Администрация города Екатеринбурга; Управление образования Администрации г. Екатеринбурга; Муниципальный центр медико-психологической и социальной помощи населению «Холис». – Екатеринбург: Изд-во Дома учителя, 2003. – С. 12–13, 19, 21–23, 38–69.

[250] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В. «Ресурсы здоровья» для внеклассной работы: 9–11 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркомании, токсикомании и других видов зависимого и опасного поведения у детей и подростков в образовательных учреждениях / Администрация города Екатеринбурга; Управление образования Администрации г. Екатеринбурга; МЦ «Холис». – Екатеринбург: МЦ «Холис»; ООО «Центр профилактики злоупотребления психически активными веществами, 2004. – С. 7, 14–15, 20, 34, 37, 57, 60, 63–66, 68–70, 88-89, 103–105.

[251] Пятина Н.В. Опыт вовлечения учащихся в программы «От сверстника к сверстнику» // http://www.eduekb.ru/filesl2/ps/25piatina.doc.

7. Оценка заявления Департамента государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Министерства образования и науки Российской Федерации о том, что в представленных им материалах отсутствовали скандальные мультфильмы Центра «Холис».

В письме директора Департамента государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Министерства образования и науки Российской Федерации С.Н. Апатенко № 06-1112 от 06.07.2005 представителю ЮНИСЕФ в Российской Федерации и Белоруссии Карелу де Рою говорилось: «*Департамент ознакомился с методическими материалами для обучения специалистов образовательных учреждений в области профилактики рискованных видов поведения детей и подростков, разработанные в рамках совместного проекта ЮНИСЕФ, Управления образования города Екатеринбурга и екатеринбургского муниципального центра "Холис" "Здоровое будущее детей" (**перечень методических материалов прилагается**) и сообщает. Рабочая группа Межведомственного совета по проблемам профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде рассмотрела и считает возможным использование указанных материалов для проведения антинаркотической профилактической работы среди детей и молодежи*».

Позднее, когда скандал вокруг этих пособий вышел уже на федеральный уровень, А.А. Гериш, стремясь ввести общественность в заблуждение и защитить Центр «Холис» от справедливой критики, заявил: «*В тех материалах, которые министерство одобрило, фотографии этого террориста*[252] *не было. В перечень этих материалов не входили мультфильмы, столь нашумевшие*»[253].

На телепередаче «Пусть говорят» с телеведущим Андреем Малаховым 28.03.2006 г. (1 канал, 20.00–20.40) А.А. Гериш публично заявил: «*Одобрены ряд программ. Ряд программ, которые поступили в официальном порядке в Министерство образования, были просмотрены нашими экспертами, нашим Межведомственным советом, и соответствующим письмом мы их рекомендовали, точнее – сочли возможными к использованию. Замечу сразу: этот мультфильм не входил в те материалы, которые нам давали. Я повторяю: в материалы, которые поступили в Министерство образования, данный мультфильм*[254] *не входил, а перечень тех материалов в соответствующем письме Министерства образования за подписью директора департамента перечислен. Но ряд программ, которые мы просмотрели, являются достойными программами и нужными.*» В ответ на вопрос ведущего об указанном мультфильме: «Вы считаете, это нужно показывать детям?» А.А. Гериш ответил: «*Этот мультфильм – нет, мультфильм – нет*».

---

[252] Имеется в виду представленное в одном из пособий Центра «Холис» задание детям определить по фотографии неизвестного человека (которым оказался террорист Ачимез Гочияев) количество его сексуальных связей.

[253] Цит. по: Нельсон А., Романенков А., Московчук Е., Шуяков Я. Педофилия – это хорошо? // REN-TV (http://www.ren-tv.com/pages/page_1.php?id_page=2&id_text=18005_. – 12.04.2006, 21:17.

[254] Имеется в виду мультфильм «Карате и ребята», произведенный канадской компанией «Стрит Кидс Интернешнл» и демонстрируемый школьникам центром «Холис».

Отметим, что А.А. Гериш отчетливо заявил, что речь идет не о рекомендации, а именно о том, что они «сочли возможными к использованию» указанные программы и пособия. Что это за форма «сочли возможными к использованию», видимо, понятно лишь А.А. Геришу (на пособиях, в соответствии с подпунктом 18 статьи 28 и подпунктом 23 пункта 2 статьи 32 Закона РФ «Об образовании», должен быть гриф Министерства образования и науки Российской Федерации «допущено» или «рекомендовано»).

С подачи А.А. Гериша об этом же заявил директор Департамента государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей С.Н. Апатенко: «*Анимационные фильмы не были представлены в тот момент, когда вообще рассматривалась программа*»[255].

Процитированные заявления А.А. Гериша является откровенной и заведомой ложью, поскольку в приложенном к этому письму перечне методических материалов, в том числе, значится следующее пособие, вызвавшие наряду с еще несколькими наибольшее количество претензий со стороны экспертов и екатеринбургских родителей: «Ресурсы здоровья: для внеклассной работы: 5–8 класс» (Методическое обеспечение программы профилактики наркоманий, токсикоманий и других видов зависимого и опасного поведения у детей и подростков в образовательных учреждениях. – Екатеринбург, 2003. – 73 с.). Это пособие Центра «Холис» полностью выстроено вокруг предназначенных для детей мультфильмов «Золотозубый» и «Карате и ребята»[256]. И если бы А.А. Гериш и другие эксперты, на которых он ссылается, действительно, ознакомились с этим пособием, они никак не могли бы не заметить, что в его основе лежит именно работа с указанными мультфильмами.

То же касается и указанного в перечне, приложенном к письму С.Н. Апатенко де Рою, пособия «Ресурсы здоровья» для внеклассной работы: 9–11 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркомании, токсикомании и других видов зависимого и опасного поведения у детей и подростков в образовательных учреждениях», так же выстроенного вокруг указанных мультфильмов.

Следует отметить и такой момент. А.А. Гериш (и С.Н. Апатенко с его слов) уже неоднократно заявлял, что мультфильмы «Золотозубый» и «Карате и ребята» непосредственно не были представлены в Департамент для экспертизы и не могут показываться детям (хотя, как было сказано, выше, эти утверждения не соответствуют действительности). Но ни А.А. Гериш, ни С.Н. Апатенко ничего не говорят относительно видеофильмов Центра «Холис» «Наркотики: мифы и реальность II», «Дети и наркотики», «Одиночная камера пыток» и «Наркомания: мифы и правда», тогда как указанные видеофильмы содержат сцены, много более шокирующие как детей, так и

---

[255] Цит. по: «Вести» (РТР). – 18.04.2006, 20:00 // ЦРПИ. Мониторинг телеэфира. Россия. – 18.04.2006.

[256] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В. «Ресурсы здоровья» для внеклассной работы: 5–8 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркоманий, токсикоманий и других видов зависимого и опасного поведения у детей и подростков в образовательных учреждениях / Администрация города Екатеринбурга; Управление образования Администрации г. Екатеринбурга; Муниципальный центр медико-психологической и социальной помощи населению «Холис». – Екатеринбург: Изд-во Дома учителя, 2003. – С. 12–13, 19, 21–23, 38–69.

взрослых и категорически противопоказанные для использования в образовательном процессе с несовершеннолетними учащимися. И, несмотря на заявления защитников Центра «Холис», эти фильмы демонстрировались непосредственно несовершеннолетним учащимся, поскольку именно на этих видеофильмах выстроены многие программы и пособия Центра «Холис» (см. выше).

8. Оценка действий А.А. Гериша, направленных на то, чтобы погасить скандал посредством сокрытия информации об истинном содержании программ и пособий Центра «Холис» и его истинной деятельности.

Несмотря на множество подготовленных разными независимыми экспертами заключений, совокупно занимающих уже сотни страниц текста с детально изложенной аргументацией, с конкретными ссылками на печатные и видео- материалы Центра «Холис», и оценивших деятельность этого Центра как противоправную, а его пособия и программы – как категорически противопоказанные к использованию в школе и в иных видах работы с несовершеннолетними, сотрудник Департамента государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Министерства образования и науки Российской Федерации А.А. Гериш продолжает упорно защищать антипедагогические и антигуманные программы и пособия Центра «Холис».

Не имея значимых аргументов в поддержку своей позиции и потому манипулируя общественным мнением, А.А. Гериш всячески стремится увести обсуждение содержания образовательной деятельности Центра «Холис» в направления, не имеющие никакого отношения к сути обсуждаемых проблем.

А.А. Гериш неоднократно заявлял: «*Это обычные, не вредные программы*»[257]; «*Но ряд программ, которые мы просмотрели, являются достойными программами и нужными. Вопрос в другом. Как их давать, в какой аудитории, в какой целевой аудитории*?»[258]

Вопрос о том, «обычные» или «необычные» программы и пособия использует Центр «Холис», не обсуждается. Равно, как не обсуждается вопрос, в какой аудитории их «надо давать». Не обсуждается по той причине, что их уже реализовали ранее и реализуют сейчас именно в аудитории несовершеннолетних, и об этом недвусмысленно говорится в самих программах и пособиях Центра «Холис». Содержание указанных пособий таково, что нет никаких оснований и никакой необходимости их использования в работе с родительской аудиторий, да они и сами по себе не предусматривают такой работы. Что касается того, несут ли эти программы и пособия вред несовершеннолетним, то существует уже множество заключений специалистов, исчерпывающе доказывающих антипедагогический и антигуманный характер

[257] Цит., в частности, по: Сашина К. Давайте видеть в «деревьях» лес! // Вечерний Екатеринбург. – 31.03.2006. – № 58.

[258] Выступление А.А. Гериша на телепередаче «Пусть говорят» с телеведущим Андреем Малаховым (1 канал; 28.03.2006, 20.00–20.40).

этих материалов Центра «Холис»[259]. И противопоставляемое им мнение А.А. Гериша (никак не аргументированное) не может считаться значимым.

Еще одно заявление А.А. Гериша: «*В российской школе как раньше, так и сейчас основным является – это семейные ценности, в частности и в вопросах, как ни парадоксально, репродуктивного здоровья, полового воспитания. То есть в вопросах полового воспитания в школах основное место занимают семейные ценности, отсрочка от ранней половой жизни, ну, и так далее. Это вещь неоспоримая и главная. Но нельзя отмахиваться от ситуации, которая у нас складывается: 350 000 ВИЧ-инфицированных, и так далее. Среди них подрастают дети ВИЧ-инфицированных. Вопрос толерантного отношения к ВИЧ-инфицированным детям, которые изгоняют из школ. Дети в школах должны понимать, что ВИЧ-инфицированный ребенок – это не изгой. А как это – не вопросы так же полового воспитания, как проблему ВИЧ/СПИДа обойти от вопросов толерантности…Так же, как, например, что-то можно сказать в старших классах, Одно дело, если аудитория девочек и мальчиков отдельно сидит на классных часах. Одно дело, когда сидят вместе. Принцип дифференцированности – один из важнейших. И в свое время в профилактике наркомании мы издавали пособия и писали: "Не предназначено для работы с детьми". Потому что это – тоже сугубо для родителей*»[260]. А.А. Гериш здесь откровенно лжет, говоря в контексте обсуждения деятельности Центра «Холис» о том, что в вопросах полового воспитания в российских школах семейные ценности являются основными, поскольку, в действительности, пособия Центра «Холис», как раз напротив, разрушают традиционные нравственные представления о семье, навязывая несовершеннолетним негативизм по отношению к состоящей в законном браке семье, представления о нормальности гомосексуализма, безответственных половых связей.

Процитированное заявление А.А. Гериша, в целом, не имеет никакого отношения к сути обсуждаемых проблем, связанных с противоправной деятельностью Центра «Холис». Вопрос недопустимости негуманного отношения к ВИЧ-инфицированным подросткам никак не корреспондирует сути противоправной деятельности Центра «Холис», содержанию его подвергаемых критики пособий и программ.

---

[259] См. указанные выше критические заключения. Программы и пособия Центра «Холис», помимо этого, были подвергнуты жесткой критике в феврале 2006 г. Консультативным советом «Образование как механизм формирования духовно-нравственной культуры общества» при Департаменте образования города Москвы; в заявлениях крупнейших религиозных организаций России (ряд заявлений архиереев и священников Русской Православной Церкви; Заявление полномочного представителя Центрального духовного управления мусульман России в Москве Р.С. Валеева № 017-М от 31.03.2006 Генеральному прокурору Российской Федерации В.В. Устинову; Заявление первого заместителя Председателя Координационного Центра мусульман Северного Кавказа Ш.А. Пшихачева № 175 от 30.03.2006 Генеральному прокурору РФ В.В. Устинову; Заявление Российского объединенного союза христиан веры евангельской № 43 от 30.03.2006 по поводу массового развращения и растления российских детей в Екатеринбурге под прикрытием курсов полового воспитания и ОБЖ), а также в значительном количестве публикаций в СМИ.

[260] Выступление А.А. Гериша на телепередаче «Пусть говорят» с телеведущим Андреем Малаховым (1 канал; 28.03.2006, 20.00–20.40).

Именно А.А. Гериш стал одним из основных организаторов круглого стола, проведенного Департаментом государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Министерства образования и науки Российской Федерации (18.04.2006, 11.30; зал коллегии Министерства образования и науки РФ, Брюсов пер., 11, 2 этаж, Овальный зал), посвященного, как было заявлено, пропаганде здорового образа жизни, профилактике наркомании и СПИДа среди детей и молодежи, а в действительности – защите Центра «Холис» от обоснованной критики и шельмованию тех экспертов и родителей, кто выступил с критикой противоправной деятельности Центра «Холис».

Как было заявлено в пресс-анонсе от 12.04.2006, «*предметом обсуждения станут актуальные аспекты государственной политики в сфере профилактики социально-значимых заболеваний среди детей и молодежи. В ходе дискуссии особое внимание предполагается уделить таким темам, как: 1. Ситуация с распространением ВИЧ/СПИД и злоупотреблением психоактивными веществами среди детей и молодежи. 2. Внедрение программ профилактических программ в образовательных учреждениях. 3. О реализации профилактических программ ГОУ «Холис» в образовательных учреждениях г.Екатеринбурга*».

По замыслу организаторов, данный круглый стол, готовившийся в обстановке необоснованной секретности, должен был стать мероприятием, на котором все претензии и критические замечания по программам и пособиям Центра «Холис» были бы «рассмотрены и учтены», а все претензии «сняты» в ходе «обсуждения специалистами». Именно поэтому были предприняты все меры, чтобы не допустить на круглый стол лиц, имеющих отличную от А.А. Гериша точку зрения. Одному из авторов настоящего заключения А.А. Гериш самолично в ходе телефонного разговора лгал, что не может допустить его на это мероприятие, поскольку «уже нет мест, все места заняты», хотя, по словам очевидцев, в зале, где проводился круглый стол, было достаточно свободных мест. Эти усилия А.А. Гериша по недопущению критиков Центра «Холис» не увенчались полным успехом, и на круглый стол удалось пройти нескольким экспертам. И только усилия депутата Московской городской Думы Л.В. Стебенковой и активиста Ассоциации родительских комитетов города Екатеринбурга Н.Г. Храмовой не позволили реализовать этот фарс по задуманному сценарию.

Вышеописанные действия А.А. Гериша явно выходят за пределы его полномочий и уже повлекли за собой существенные нарушения прав и законных интересов граждан, охраняемые законом интересы общества и государства[261], то есть образуют состав преступления, предусмотренного статьей 286 Уголовного кодекса Российской Федерации. Кроме того, указанная деятельность А.А. Гериша грубо противоречит требованиям статей 2, 14, 51 и 52 Закона РФ «Об образовании», статей 2, 19, 24, 32 и 43 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, пункта 2 Положения о Департаменте государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Министерства образования и науки Россий-

[261] См. вышеуказанные заключения.

ской Федерации, утвержденного Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 5 мая 2005 г. № 132.

Общие выводы.

С учетом проведенного исследования достоверности и правовой обоснованности содержания документов и официальных заявлений служащих Департамента государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Министерства образования и науки Российской Федерации в связи с деятельностью Центра «Холис» (г. Екатеринбург) сделаны следующие выводы.

1. Документы и официальные заявления служащих Департамента государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Министерства образования и науки Российской Федерации в связи с противоправной деятельностью Центра «Холис» – руководителя Департамента С.Н. Апатенко, заместителя руководителя Департамента Б.Б. Гусева и консультанта А.А. Гериша – содержат недостоверную информацию, заведомо и целенаправленно вводящую общественность и возмущенных деятельностью Центра «Холис» екатеринбургских родителей в заблуждение относительно действительного характера деятельности этого центра, а также относительно правового регулирования образовательной деятельности государственных и муниципальных образовательных учреждений Российской Федерации.

2. В Департаменте государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Министерства образования и науки Российской Федерации главным инициатором внедрения и защиты противоправных и скандальных программ и пособий Центра «Холис» (в том числе распространяемых этим центром антигуманных и антипедагогических мультфильмов канадской некоммерческой организации «Стрит Кидз Интернешнл» и собственных видеофильмов Центра «Холис») в настоящее время является консультант этого Департамента А.А. Гериш. Явное, преднамеренное и целенаправленное содействие А.А. Гериша противоправной деятельности Центра «Холис»[262] делает его соучастником этой противоправной деятельности, представляет собой действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенные нарушения прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства, то есть образует состав преступления, предусмотренного статьей 286 Уголовного кодекса Российской Федерации.

3. Рецензии, на которые ссылаются в обоснование своей позиции в поддержку Центра «Холис» служащие Департамента, несостоятельны и не удовлетворяют предъявляемым к такого рода документам требованиям. Большая часть таких рецензий (3–9) выполнена не по тем программам и пособиям Центра «Холис», которые вызвали возмущение общественности и в обоснование которых они заявлены. Кроме того, эти заключения содержат лишь самые общие выводы, не подкрепленные практически никакой педагогически и юридически значимой аргументацией. Использование для допуска в школы материалов Центра «Холис» указанных рецензий, не имеющих к

[262] Подробный анализ см. в заключении авторов настоящего документа от 16.01.2006.

обсуждаемым материалам никакого отношения, в качестве оснований для такого допуска, по существу, представляет собой совершение служебного подлога, то есть внесения должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности, то есть действий, предусмотренных статьей 292 «Служебный подлог» Уголовного кодекса Российской Федерации.

Заключения экспертной комиссии Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева и Уральского отделения Российской академии образования (10, 11) были составлены много позже, чем начали внедряться программы и пособия Центра «Холис», уже после массовых протестов екатеринбургских родителей, и потому они, в принципе, не могут заявляться и оцениваться в качестве оснований для допуска программ и пособий Центра «Холис» в систему общего среднего образования, уже много ранее внедренных в екатеринбургские школы.

Эти заключения составлены непрофессионально, выдают незнание экспертами, их подписавшими, действительного содержания программ и пособий Центра «Холис», а также содержат высказывания и суждения, обосновывающие возможность нарушений прав граждан в области образования и сомнительные с точки зрения требований профессиональной педагогической этики (о полезности и даже необходимости информирования учащихся о различных аспектах гомосексуальных отношений и т.п.). Ссылки на эти заключения в обоснование программ и пособий Центра «Холис» несостоятельны и неправомерны.

Профессор кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор М.Н. Кузнецов

Директор Института государственно-конфессиональных отношений и права, доктор юридических наук И.В. Понкин

✷ ✷ ✷

Кузнецов М.Н., Понкин И.В., Соловьев А.Ю. Заключение от 08.02.2007 по содержанию учебно-методического комплекта «Знания сила СПИД победила» авторов Н.В. Ерховой и В.Ю. Климович

Настоящее заключение подготовлено по обращению Екатеринбургской ассоциации родительских комитетов.

Анализ методического пособия Ерховой Надежды Викторовны и Климович Вероники Юрьевны «Знания сила СПИД победила: Наглядно-методическое пособие по профилактике ВИЧ/СПИДа»[263] позволяет определить, что заявленная цель пособия – «*дать старшим школьникам основы такой теоретической подготовки и практических навыков, которые позволят им обезопасить себя от заболевания СПИДом*» (с. 3) – не реализована в его содержании. В действительности, представленное пособие реализует цели, отличные от заявляемой цели. Вызвано ли это намеренной подменой со стороны разработчиков или обусловлено их непрофессионализмом, низким культурным, образовательным и нравственным уровнем, для такой оценки его содержания большого значения не имеет.

Ясно, что недопустимо замалчивание проблемы ВИЧ/СПИД. Требования общественной нравственности и не предусматривают такого замалчивания, недопущения распространения информации, значимой для сохранения здоровья детей. Напротив, безнравственно сокрытие полной и достоверной информации обо всех потенциальных опасностях для жизни и здоровья молодых людей, с которыми они могут столкнуться. В то же время чрезвычайно важна оптимизация между нравственным воспитанием и информированием учащихся. В школьном возрасте происходит становление нравственных убеждений ребенка, формирование его смысложизненных ценностных ориентаций. В этот период нравственная культура ребенка еще только формируется, он не обладает достаточным жизненным опытом, сложившимися навыками критического мышления. Поэтому любая информация, даже по сути правдивая, достоверная, однако способная оказать негативное влияние на воспитание позитивных нравственных убеждений личности, не должна использоваться, преподаваться ребенку.

В этом смысле, главным недостатком данного пособия является то, что оно реализует концепцию т.н. «негативной профилактики» ВИЧ/СПИД, тогда как единственно приемлемой с позиций требований норм общественной морали и традиций российской культуры и потому наиболее эффективной является позитивная профилактика. Это такая профилактика, в содержании которой основные акценты делаются на укреплении и поддержке семьи, воспитании установок нравственного образа жизни в рамках традиционной культуры своего народа, ориентации на критическое мышление и нравственную оценку любых жизненных ситуаций с позиций норм традиционной духовно-нравственной культуры народов России.

И хотя на с. 36–38 пособия приведен ряд рекомендаций, касающихся приоритетности воздержания от раннего секса, нравственного отношения к

---

[263] Ерхова Н.В., Климович В.Ю. Знания сила СПИД победила: Наглядно-методическое пособие по профилактике ВИЧ/СПИДа. – 2-е издание, переработ. – М.: Федеральный центр наглядных средств обучения, 2006. – 84 с.

«партнеру», все же эти две страницы пособия не являются определяющими. Более того, они нивелируются приведенными там же сентенциями, типа: «*Если ты решил(а) заниматься сексом, то существуют следующие правила, чтобы обезопасить себя от ВИЧ: Существуют безопасные альтернативы проникающему сексу: такие, например, как поцелуи и ласки* (с. 37). Такая рекомендация педагогически некорректна, а если говорить с позиций жизненного опыта – просто глупа. Несовершеннолетний ребенок даже в 15–17 лет, как правило, тем и отличается от взрослых мужчины или женщины, что в гораздо меньшей степени может контролировать свое поведение, особенно сексуальное. Нормальные юноши и девушки, если они уже не испорчены в неблагополучной семье или как то иначе, в таком романтическом возрасте не склонны думать о проникающем или непроникающем сексе. Если такие рассуждения выходят на первый план, трудно говорить о действительно высоком чувстве первой влюбленности. В этом отношении такая негативная профилактика является нравственно пониженной, она «идет» вслед за тенденциями разврата и цинизма в межличностных отношениях, а не пытается противостоять им.

Собственно нравственная составляющая в пособии реализуется в качестве редких иллюстраций второго или третьего плана, несущественных на общем фоне реализуемой «негативной профилактики».

А в целом, пособие реализует утилитарный подход, основанный на настойчивой пропаганде среди учащихся почти исключительно безопасного секса и гигиенических навыков. Авторы исходят из примитивно-биологического понимания человека, идущего вразрез с традициями отечественной духовной культуры и российской педагогики, их методологический поход характеризуется вульгарным материалистическим редукционизмом – сведением социокультурного и ценностного начал в человеке к биологическому началу, игнорированием духовно-нравственных норм межличностных, семейных, социальных отношений, традиционных для отечественной культуры.

Авторы пособия не раз употребляют слово «нравственность» и даже «духовность»: «*Комплект «Знания сила СПИД победила» продолжает цикл наглядно-методических изданий профилактической направленности, разрабатываемых Федеральным центром наглядных средств обучения. Комплект раскрывает проблему профилактики ВИЧ-инфекции/СПИДа. Целевая группа, на которую направлено обучение по данному комплекту, – учащиеся 9–10-х классов. Известно, что в этом возрасте (когда человек начинает взрослеть) люди склонны к экспериментированию, подчас безоглядному, а в крайних случаях – влекущему за собой* ***гибель: духовную, нравственную или даже физическую***[264]*. Долг взрослых людей – оказать младшему современнику в этот нестабильный период как можно большую поддержку*» (с. 3).

Однако пособие подготовлено практически полностью без учета прав учащихся и их семей на нормальное духовно-нравственное и культурное развитие в школе с учетом ценностей и традиций культуры своего народа. Логически совершенно ясно, что единственный способ действительно пре-

[264] Здесь и далее выделения в тексте цитат – авт. настоящего заключения.

дотвращать духовную, нравственную и даже зачастую физическую гибель детей – это приобщать школьников к традициям духовной и нравственной культуры народов России. Но как раз этого и не предусматривает данное пособие, что особенно неприемлемо в современных социальных условиях, когда вне школы дети подвергаются мощному информационному воздействию негативного, разрушительного характера.

В книге постоянно говорится о том, что данное пособие предназначено для освещения «вопросов сексуального поведения», для «сексуального образования» и т.п.:

«*Цель работы с комплектом – дать старшим школьникам основы такой теоретической подготовки и практических навыков, которые* ***позволят им обезопасить себя от заболевания СПИДом****. Занятия подразумевают информирование о ВИЧ-инфекции. Например, освещение вопросов сексуального поведения*» (с. 3).

Данное утверждение является, с научной точки зрения, ущербным и вводит учащихся и педагогов в заблуждение. Никакая теоретическая подготовка и практические навыки не могут полностью обезопасить человека от заболевания СПИДом в современном обществе. Следовало бы сказать, что вероятность заболевания СПИДом в обществе, где часть людей принимает как норму разврат, беспорядочные половые связи, потребление наркотиков и т.п. – существует для каждого человека как своеобразная расплата за такое нравственное состояние общества (например, вследствие переливания зараженной донорской крови). В личном же плане наилучшим путем обезопасить себя от заболевания СПИДом является целомудренная жизнь – отсутствие добрачных половых связей и брак, основанный на нравственных нормах традиционной духовной культуры народов России.

Это – правдивая и полная информация по данному вопросу, а ее игнорирование, сокрытие (вольное или невольное) – является дезинформацией, дезориентирует школьников по данной проблеме. А, кроме того, отметим, является незаконным и вредным воздействием на процесс формирования нравственной культуры и ценностных ориентаций в области сексуальных отношений у тех детей, в семьях которых придерживаются норм традиционной духовной культуры и этики.

«***Сексуальное образование необходимо проводить в соответствии с возрастом и возможным сексуальным опытом в данной группе****. Если в классе несколько человек уже занимались сексом,* ***бесполезно рассказывать только о воздержании****. В рамках сексуального образования* ***необходимо обращаться к социальному и психологическому контексту сексуальной активности учащихся****. Поэтому в ходе изучения данной темы целесообразно затронуть вопрос о значении широкого спектра средств защиты здоровья человека, о культуре здорового образа жизни… В качестве важного аспекта изучения данной темы можно использовать приведенные в комплекте варианты психологических* ***бесед, проводимых с подростками с учетом их степени “компетентности”*** *и заинтересованности различными сторонами данной проблемы (эти разделы можно предлагать учащимся для проведения дискуссий и обсуждений*)» (с. 33).

Ни школьный педагог, ни психолог, ни любой иной работник школы не имеют никакого права выяснять «сексуальный опыт» учащихся. Они не вправе выяснять, вступали ли дети в сексуальные отношения и т.п. Это абсолютно неприемлемо в любом виде и в любой форме, является грубым незаконным вмешательством в жизнь семьи и личную жизнь несовершеннолетнего без согласия его родителей (законных представителей). Поэтому данный текст пособия является педагогически и юридически неприемлемым, провоцирует педагога на нарушение прав несовершеннолетних учащихся и их семей. Ни о каком учете степени «компетентности» учащихся в данных вопросах в государственной школе не может быть речи. Никаких занятий, связанных с любым учетом такой «компетентности» нет в учебном плане школы, и проведение даже одного такого занятия (например, в форме классного часа) без полного и информированного согласия семьи противоправно, нарушает права семьи, является незаконным вторжением в частную жизнь.

Именно поэтому в школе возможно только полностью позитивное и обезличенное (не адресованное к конкретному учащемуся) просвещение по данному вопросу в форме приобщения к общезначимым, исторически сложившимся традиционным духовно-нравственным ценностям в области межличностных отношений полов и семейной жизни. Указанные же рекомендации являются не только аморальными, но и противоправными, как и их публикация в пособии, предназначенном для использования в государственной и муниципальной школе.

Следует также отметить отсутствие каких бы то ни было указаний на то, что данное пособие (непонятно, по какому учебному предмету) прошло федеральную экспертизу и допущено для использования. Нет и указаний на его допуск в образовательные учреждения региональными органами управления образованием.

На с. 69 пособия утверждается: «*Сексуальное образование включает в себя все эти аспекты. Практически все исследования говорят о том, что сексуальное образование помогает подросткам воздерживаться от первого сексуального опыта или использовать средства предохранения*».

Это утверждение можно расценить как распространение недостоверной информации и введение детей в заблуждение по важнейшей для них проблеме, неправильное решение которой, действительно, может повлечь их «гибель: духовную, нравственную или даже физическую» (говоря словами пособия). Не приводится никаких данных о таких «исследованиях», их и не существует в реальности. Напротив, существуют данные, что т.н. «сексуальное образование» приводит к обратным последствиям – более раннему началу половой жизни до брака и как следствие – большему ущербу для духовно-нравственного и физического здоровья молодежи. Например, в США именно такие негативные результаты «сексуального образования» привели к установлению запретов на его осуществление и к реализации принципиаль-

но новой государственной политики, направленной на пропаганду полового воздержания до брака и вне брака[265].

Одновременно отметим, что и в этом фрагменте пособия, по существу, в приведенных цитатах ясно говорится о том, что школьникам будут преподаваться некие модели «сексуального поведения», будет даваться «сексуальное образование». Подчеркнем еще раз, что если только это не общепринятые модели поведения, зафиксированные в традиционной духовно-нравственной культуре народов России, преподавание этих «моделей» и соответствующее «сексуальное образование» являются незаконным вмешательством в компетенцию семьи, нарушением прав родителей на воспитание своих детей. Государственная школа не может реализовывать воспитание, выходящее за рамки законодательно закрепленных общих принципов государственной политики в области образования (статья 2 Закона Российской Федерации «Об образовании») без информированного и зафиксированного согласия семьи учащегося.

Итак, анализ пособия подтверждает, что оно не основано на традиционных духовно-нравственных ценностях и системах традиционной морали народов России. В связи с этим важно рассмотреть, какой смысл вкладывают разработчики пособия в понятия «сексуальное поведение» и «сексуальное образование», каким мировоззренческим, духовно-нравственным содержанием наполняют это «образование». Целесообразно выявить это содержание.

Основная «мораль» пособия, к сожалению, сводится к презервативу, к его обсуждению в различных вариациях:

«*Если ты **занимаешься проникающим сексом**, то **при каждом половом акте необходимо пользоваться презервативом**… Средства защиты. В случае отказа от воздержания – обязательное использование презервативов*» (с. 37); «*Демонстрируется слайд «Средства защиты». **Использование средств защиты является элементом культуры** и здорового образа жизни. **Презерватив в данном случае представлен как средство защиты, использование которого предохраняет от ВИЧ и ИППП**. При обсуждении в случае необходимости **обращается внимание на сексуальное поведение**, которое может привести к передаче ВИЧ, других инфекций или нежелательной беременности*» (с. 33).

Учащимся ложно внушают: «*При занятиях сексом таким **обязательным средством защиты является презерватив. Это достаточно надежный способ избежать заражения ВИЧ-инфекцией***» (с. 34); «***Презерватив – это единственное средство, защищающее от ВИЧ во время проникающего секса***» (с. 35).

Налицо прямая манипуляция сознанием. На стр. 34 говорится, что презерватив – «***достаточно надежный** способ избежать заражения ВИЧ-инфекцией*», а на стр. 35 это уже средство – «… ***защищающее от ВИЧ** во время проникающего секса*».

Это – ложь, введение школьников, подростков заблуждение, в перспективе опасное для их здоровья. В действительности, презерватив не за-

[265] См. Публичный закон 104-193 США «Акт о согласовании личной ответственности и дееспособности 1996 г.». Перевод выдержек опубликован в: Демография: зарубежный опыт правового регулирования / Перев.-сост. И.В. Понкин. – М.: Изд-во УНЦ ДО, 2005.

щищает от заражения СПИДом при сексуальных контактах с больным СПИДом. И «единственное средство» – совсем иное, о котором уже было сказано выше, и то с указанным там же уточнением, что и оно, увы, не абсолютно в современном обществе.

За разврат отдельных членов общества или части общества иногда приходится расплачиваться и невиновным людям. Именно это значимое для формирования морали и законопослушности детей понимание авторами пособия полностью игнорируется. А внушается, навязывается как социальная норма установка на безответственное сексуальное поведение: «в случае отказа от воздержания…».

Можно спросить: а в каком смысле презерватив обеспечивает «достаточную» защиту от заражения ВИЧ-инфекцией? Что значит «достаточную»? Достаточную для чего? Для одного полового акта, или же для того, чтобы прожить лет 20 в постоянных беспорядочных сексуальных контактах и не заразиться? Или лет 10? В зависимости от цены на презервативы, которую может позволить себе этот человек? Авторы пособия этого не уточняют.

Существующие юридические нормы не запрещают молодым людям в определенном возрасте вступать в сексуальные отношения. Закон это не запрещает, и за это не наказывает. Но анализируемое пособие – не справочник по гражданскому или уголовному праву, а педагогическое издание с методиками для работы школьных педагогов с несовершеннолетними учащимися. И как педагогическое издание оно в этом, педагогическом, отношении абсолютно неприемлемо, поскольку ориентирует детей на социальную патологию как на норму. Обычно это делается под предлогом широкого распространения социальной патологии, девиантного поведения детей и молодежи в современном обществе. Но при этом не только не формируются ценностные ориентации детей на целомудренный образ жизни, но и разрушаются такие ценностные ориентации у тех из них, у которых они хотя бы частично сформированы в семье, в круге их общения.

Также разрушается и понимание любви, нормальных отношений мужчины и женщины, когда детям исподволь и постоянно внушается как догма, что «*при каждом половом акте необходимо пользоваться презервативом*», что это «обязательное» средство защиты при любом полном сексуальном контакте. А почему обязательное? Ведь такое убеждение может быть перенесено юношей или девушкой и на свою жизнь в браке, а в нормальном браке это совершенно не обязательно. И более того – нежелательно с учетом демографического положения в нашей стране, вымирания коренного населения именно, прежде всего, из-за разрушения традиционной модели сексуального поведения у большой части русского народа и ряда других народов в России.

«*Представленная в комплекте тема предполагает проведение работы по сексуальному образованию. Оно начинается до того, как подростки начнут жить половой жизнью, и помогает воздерживаться от секса.* ***Когда молодые люди будут готовы к сексуальной активности, сексуальное образование позволит использовать*** *средства защиты. Вместе с тем в старших классах многие из учеников уже могли иметь опыт половой жизни. Поэтому* ***наиболее эффективными оказываются программы, которые помогают подросткам как воздерживаться от***

***секса, так и использовать презервативы**. Результаты исследований, проведенных в разных странах, показывают, что подростки дольше воздерживаются от секса и ведут более безопасную сексуальную жизнь, если их учат сопротивляться давлению общества и сверстников, принимать самостоятельные решения и при этом **предоставляют научно обоснованные знания о человеческой сексуальности**, контрацептивных средствах*» (с. 6).

Данные рекомендации тоже педагогически несостоятельны, абсурдны и содержат ложные сведения. Многие несовершеннолетние чисто физиологически готовы к сексуальной активности в 12–14 лет. Следовало бы уточнить, что скрывается за фразой «готовы к сексуальной активности»: физическая готовность, просто решение подростка вступить в половые отношения (кто из подростков не думает об этом?) или социальная готовность? И что понимать под социальной готовностью – любовь к избраннику и брак с ним, наличие свободной жилой площади для «встреч» с одноклассницей, а может быть, просто наличие денег на проститутку? Такая педагогическая безграмотность сродни преступлению, это просто подталкивание детей и педагогов на пониженный уровень морали, трансляция этого пониженного уровня морали (отметим, и правовой грамотности), который, вероятно, приемлем для авторов пособия, на общество, на школу, на детей и их семьи.

Здесь четко говорится о том, что школьников предполагается обучать использованию презервативов и им будут предоставлены «научно обоснованные знания о сексуальности». Что это за научно обоснованные знания о сексуальности, можно только догадываться. Но судя по другим аналогичным пособиям, это все те же знания о презервативах и способах их использования при беспорядочных половых связях.

И действительно, ключевым элементом обучения «безопасному сексу» являются практические рекомендации авторов пособия по использованию презерватива и проверке срока его годности:

«*Но есть другая “вакцина” – **презерватив, который позволяет сохранить здоровье во время интимной близости, не омрачая ее такими проблемами, как ВИЧ и другие инфекции, передаваемые половым путем. Необходимо покупать только качественные презервативы известных, надежных марок, только в аптеках и только в непрозрачной упаковке.** Хранить презервативы нужно в темном, закрытом от солнечных лучей и высоких температур месте. Всегда проверяйте срок годности перед тем, как открыть презерватив. Если презерватив просроченный, изготовлен из некачественного латекса или хранился в неподходящих условиях (например, лежал на солнце), в нем могут появиться трещинки – такой презерватив лучше не применять. Помните – все острые предметы в состоянии повредить тонкую оболочку презерватива, поэтому оберегайте его от колец, ногтей и т.п. Практика показывает, что презервативы «подводят», когда ими пользуются или неправильно, или не каждый раз, или они низкого качества, или неправильно хранят. При соблюдении всех правил презерватив обеспечивает достаточно надежную защиту. **Не следует беспокоиться о том, что ваша репутация окажется сильно подмоченной, если вы будете носить с собой презервативы. (В дорогих бумажниках делают специальное***

отделение для презервативов.) *Ваши партнёры могут почувствовать себя в большей безопасности, ведь речь идет о здоровье двух человек.* ***Наличие презерватива в кармане говорит не о легкомыслии, а об ответственном отношении к собственному здоровью***!» (с. 38);

«*При занятиях сексом таким обязательным средством защиты является презерватив.* ***Это достаточно надежный способ избежать заражения ВИЧ-инфекцией****. Надежность средства, конечно, зависит от его качества. Однако основная проблема лежит глубже: постоянное применение средств защиты, например ремней безопасности, могло бы снизить смертность при автомобильных авариях на 40% и больше*» (с. 34).

Здесь опять ложь и манипулирование сознанием несовершеннолетних относительно «достаточно надежной защиты». Вероятностные утверждения в пособии по конкретному вопросу перемежаются с категорическими суждениями по этому же конкретному вопросу. В одном месте говорится, что презерватив обеспечивает «достаточную защиту», а в другом, что «позволяет сохранить здоровье во время интимной близости», т.е. по прямому смыслу слов – дает полную защиту. Это как если бы в учебнике по физике в одном месте было указано, что электрический ток определенной силы и напряжения полностью безопасен для здоровья, а в другом месте было бы написано, что только «достаточно безопасен». А ведь речь идет о не менее опасных вещах для здоровья детей, причем детей, чужих для авторов пособия, за которых они не несут никакой моральной и юридической ответственности.

Постоянное ношение человеком в кармане или где бы то ни было презервативов, и в обыденном нравственном сознании, и в реальной практике, говорит, прежде всего, об ориентации этого человека на случайные половые связи, безответственное сексуальное поведение. Именно поэтому, даже несмотря на все усилия пропагандистов разврата, в обыденных отношениях, с учетом принятых в нашем обществе норм морали, репутация такого человека может действительно оказаться «подмоченной». Авторы пособия это понимают, признают, но школьников убеждают в том, что этого не следует бояться, что это, якобы, проявление ответственности, а не легкомыслия. Это можно было бы назвать проявлением цинизма и хитрости, стремления хоть как-то обезопасить себя от последствий безответственного поведения, «обмануть» законы природы и нормы морали.

Также в процитированном фрагменте пособия содержится скрытая реклама высококачественных, а значит, наиболее дорогостоящих презервативов, а, кроме того, и дорогих бумажников. И это в книге, предназначенной для использования в школах, среди школьников! Явно чувствуется, что авторы пособия активно использовали зарубежную литературу, причем предназначенную вовсе не для детей.

Презерватив становится центральной категорией и доминантой всей «профилактической» пропаганды в представленном пособии.

«*Секс может включать в себя проникновение или нет.* ***Иногда*** *люди принимают решение не вступать в сексуальные отношения, то есть воздерживаться. Большинство тех, кто считает, что секс –* ***это «круто»****, отрицательно относятся к воздержанию. В то же время у подобного выбора есть свои плюсы.* ***Воздержание от секса с партнером*** *– это са-*

мый простой и эффективный способ защитить себя от любой инфекции, передаваемой половым путем. ***Воздержание бывает необходимо, чтобы защитить чувства и ценности человека.*** *Если ты подросток, то ты сам, твоя семья, друзья и интересы постоянно меняются. Так же постоянно меняется твой интерес в отношении романтических отношений, независимо от того, думаешь ты о сексе или нет. Иногда* ***бывает разумнее подождать, пока чувства не "улягутся", прежде чем начинать сексуальную жизнь****. Как проявить любовь, не прибегая к сексу. Существуют миллионы несексуальных способов показать другому человеку свою симпатию, проявлять свою заботу о нем, когда вы проводите время вместе… Поцелуи, объятия и прикосновения позволяют почувствовать физическую близость с человеком, не занимаясь сексом.* ***Тем не менее, подобная активность легко может перейти в секс, поэтому лучше всего заранее спланировать, как далеко вы готовы зайти в своих отношениях****, и придерживаться собственных рамок. Может оказаться очень сложным сказать "нет" в последний момент, особенно в момент страсти*» (с. 35).

Воздержание не «бывает необходимо», чтобы защитить чувства и ценности человека, а оно всегда необходимо для защиты чувств и ценностей даже взрослого человека и оно всегда необходимо для несовершеннолетнего. За исключением только случаев сознательного вступления в брак до достижения 18 лет. Такое понимание соответствует нормам традиционной морали народов России, но оно не разделяется авторами пособия. Здесь сексуальное воздержание до брака и вне брака подается не как норма нравственного и ответственного поведения, а как временное средство избежать заражения ВИЧ/СПИД.

Начало сексуальной жизни никоим образом не связано и не обусловлено тем, что «чувства поулягутся». Оно обосновано другими факторами, достижением социальной зрелости и, главное, вступлением в брак. Однако авторы пособия целенаправленно ориентируют несовершеннолетних учащихся на добрачные половые связи как на норму, на вступление в сексуальные отношения не по любви, а только тогда, когда «чувства улягутся» и можно будет хладнокровно и спокойно открыть пачку презервативов. Такую вот «модель сексуальных отношений» пропагандирует, проводит данное пособие. И эта модель абсолютно неприемлема для большого числа семей и детей, прежде всего придерживающихся религиозных убеждений. А пропаганда такой модели поведения в учебное время противоправна, является нарушением прав семей учащихся, незаконным вторжением в частную жизнь семьи и растлением несовершеннолетних.

Следует еще учитывать, что образ «сексуального контакта» для подростка, как правило, не имеющего сексуального опыта, совершенно иной, чем у взрослого. Он часто романтизирован или, наоборот (усилиями пропагандистов разврата), примитивизирован. Такого рода сентенции, как процитированные выше, приведут к внушению ребенку нормальности беспорядочных половых связей, которые, по реальному смысловому воздействию пособия и содержащихся в них игровых упражнений, целесообразно регулировать только в связи с наличием или отсутствием презерватива.

В полном противоречии с культурными, семейными традициями народов России детям, молодым людям в государственной общеобразовательной школе авторами пособия Ерховой Надеждой Викторовной и Климович Вероникой Юрьевной навязывается опасный для будущего, физического и психологического здоровья школьников мировоззренческий и поведенческий стереотип – ориентация на «нормальность» беспорядочных и безответственных половых связей. Вопросы нравственной и социальной ответственности, негативных психологических последствий раннего начала половой жизни, не берутся в расчет.

По существу, в данном случае мы сталкиваемся с намеренной трансформацией отношения старших подростков к половой жизни в сторону искусственного и насильственного в психологическом отношении понижения нравственных требований к таким отношениям, а значит – и снижения безопасности половой жизни, повышения вероятности заражения смертельными или опасными для здоровья инфекциями.

Примитивизация культуры сексуальных отношений авторами пособия выражается и в терминологии. Везде в пособии используется слово «партнер», имея в виду партнера по сексу. Характерна также и пониженная лексика, неуместная в любой книге для школы – «*кто считает, что секс – это “круто”*».

Ближе к концу пособия его авторы уже проговариваются более определенно, впрямую призывая учащихся получать «надежные современные данные о безопасном сексе»: «*Красная ленточка – призыв к действию. Вы хотите внести свой вклад в борьбу со СПИДом, но не знаете, как? Существует множество вариантов. Сбор достоверной информации.* ***Стремитесь получить надежные современные данные о безопасном сексе***…» (с. 65). Какие данные? Как было показано, нет никаких подобных «данных». Зато есть индоктринация учащимся, детям, без всякого согласия их семьи, социально опасного и опасного для здоровья самих детей стереотипа мышления и поведения, выражающегося фразой – «безопасный секс».

Создается устойчивое впечатление, что презерватив является содержательным смыслом, мировоззренческой доминантой всего представленного для исследования пособия Н.В. Ерховой и В.Ю. Климович «Знания сила СПИД победила». Иного позитивного, не говоря уже – нравственного, культурного, исторического, медицинского и т.д., содержания в этой пропаганде не обнаруживается. В связи с этим следует отметить, что в российской и зарубежной прессе неоднократно публиковались свидетельства о прямом финансировании пропаганды беспорядочных половых связей компаниями-производителями презервативов, прибыли которых напрямую зависят от той или иной модели поведения в области сексуальной жизни населения, прежде всего молодежи.

Из приведенных выше цитат, а также иных текстов анализируемого пособия ясно просматривается предусмотренное авторами пособия содержание такого «сексуального образования» (даже не полового воспитания, как хитро писали растлители детей из РАПС, а прямо – «сексуального образования»!):

• сексуальное образование предусматривает освещение вопросов сексуального поведения (напомним, что речь идет о школьниках!);

• сексуальное образование должно осуществляться в контексте сексуальной активности учащихся школ и **с учетом «компетентности» учащихся в вопросах секса** (выше было указано, что педагогические работники, не говоря уже о других работниках школы, не имеют никакого права любым образом, даже анонимно, изучать или выяснять «компетентность» несовершеннолетних учащихся в вопросах секса);

• рассказывать только о воздержании бесполезно;

• главная доминанта обсуждения в аспекте защиты несовершеннолетних от заражения ВИЧ-инфекцией и половыми инфекциями – презерватив.

Мотивирование подобного рода пропаганды необходимостью «сексуального образования», профилактики наркомании или заболеваемости ВИЧ или ЗППП в среде учащихся является необоснованным. Цель такой профилактики не может достигаться путем нравственного развращения, растления детей, а должна заключаться в преподавании специалистами-педагогами знаний, необходимых детям во взрослой жизни, в том числе необходимых для предупреждения раннего начала половой жизни, заболеваний половой сферы, т.е. в нравственном воспитании учащихся с учетом приоритетных прав на воспитание детей их семьи, родителей (законных представителей) и на основе традиционных духовно-нравственных ценностей народов России.

Данные позиции соответствуют нормам российского законодательства, а также международным правовым документам в области гуманитарных прав человека и соответствующей юридической практике.

В частности, в **Решении Европейского суда по правам человека по делу «Кьелдсен (Kjeldsen), Буск Мадсен (Busk Madsen) и Педерсен (Pedersen) против Дании» от 07.12.1976** было отмечено: «*Статья 2, которая применима к каждой функции государства в области образования и обучения, не позволяет отделять преподавание религии от других предметов. Она вменяет в обязанность государству* ***уважать убеждения родителей религиозного или философского характера****, … при выполнении естественного долга перед своими детьми* ***родители, несущие основную ответственность за обучение и образование своих детей, могут потребовать от государства уважать их религиозные и философские убеждения****. Их праву, таким образом, корреспондирует обязанность, тесно связанная с осуществлением и использованием права на образование… Второе предложение статьи 2 подразумевает, с другой стороны, что государство, выполняя обязательства, которые оно приняло на себя в области образования и обучения, должно позаботиться о том, чтобы информация и знания, включенные в учебную программу, преподносились в объективной, критичной и плюралистической манере.* ***Государство не вправе стремиться внушать принципы, которые можно расценить как неуважение религиозных и философских убеждений родителей. Это та граница, которую нельзя переходить****… Изучение данного оспариваемого законодательства фактически подтверждает тот факт, что оно никоим образом не является попыткой внушить идеи, связанные с пропагандой определенного сексуального поведения.* ***Целью этого законодательства не является восхваление секса или побуж-***

дение учеников начать половую жизнь преждевременно, что опасно для их здоровья или будущего и что многие родители считают предосудительным» (пункты 51–54).

Целесообразно сослаться (не в качестве юридически значимого документа, а как аргумента по содержанию проблемы) на Отдельное мнение Судьи Фердроса по этому делу: «…*мне кажется необходимым разграничить, с одной стороны, фактическую информацию о человеческой сексуальности, которая входит в сферу изучения естественных наук, в первую очередь биологии, а с другой – информацию, относящуюся к сексуальной практике, включая контрацепцию. Такое разграничение необходимо, по моему мнению, в связи с тем, что первая нейтральна с точки зрения морали, в то время как последняя, даже если она преподается несовершеннолетним в объективной манере, всегда влияет на развитие их сознания*».

Реализованная в пособии Н.В. Ерховой и В.Ю. Климович «Знания сила СПИД победила» пропаганда «безопасного секса» (как ложного, несостоятельно с позиций научного знания и педагогической деятельности разрушительного ценностного стереотипа, в отрыве от формирования нравственных установок личности) несет следующие негативные последствия:

• является разрушительной для сознания учащихся, размывает и разрушает естественное чувство стыда несовершеннолетних, их представления о нравственности;

• понижает, вульгаризирует их представления о взаимоотношениях между мужчиной и женщиной, сексуальных отношениях, дискредитирует, развенчивает нравственные категории любви; уводит сознание детей из сферы возвышенных чувств в область понимания сексуальных отношений как утилитарного отправления естественных надобностей;

• навязывает и скрыто внушает учащимся представления о том, что все подростки занимаются сексом, тем самым побуждая их к раннему началу сексуальной жизни по модели «подражания»;

• осуществляет моральную легитимацию случайных половых связей, влекущую не уменьшение, а увеличение распространения ВИЧ/СПИД, в том числе в молодежной среде.

Противоправными и несостоятельными являются указываемые разработчиками пособий требования к преподавателям этого учебного курса: «*Ведущими занятий могут быть педагоги-предметники (учителя биологии, химии, ОБЖ, истории и права, географии), классные руководители, школьные психологи, организаторы внеклассной работы, медицинские работники. Для успешного проведения профилактических мероприятий требуется знание технологий проведения тренинговых, учебных, внеклассных занятий и желание постоянно совершенствовать знания и приобретать опыт работы по профилактической тематике*» (с. 6).

Никакой учитель – педагог-географ, равно учитель по химии, истории и обществознанию или праву не могут преподавать этот учебный курс хотя бы потому, что он не соответствует их специальности. Неправомерно его преподавание и медицинским работником, школьным психологом или организатором внеклассной работы, не имеющими соответствующего образования, позволяющего им осуществлять преподавательскую деятельность в

общеобразовательной школе по данному содержанию образования. Теоретически, это могли бы делать учитель биологии или ОБЖ, да и то только при наличии соответствующего повышения квалификации. Теоретически, потому что в этом случае речь идет о спецкурсе по данной тематике, полностью соответствующем традиционным духовно-нравственным ценностям народов России, не содержащим никаких нарушений прав семьи на воспитание детей, который преподается исключительно на добровольной основе, при информированном согласии семей учащихся (обязательное ознакомление с содержанием курса и письменной фиксацией согласия на его изучение их ребенком). При этом учебные пособия должны иметь гриф допуска государственных органов управления образованием (по крайнее мере – региональных), и сам курс должен преподаваться за рамками основного учебного расписания. Очевидно, что все это не относится к данному пособию и основанному на нем учебному курсу.

Помимо всего указанного выше, следует отметить и выявленную в пособии скрытую пропаганду гомосексуализма, выражающуюся в представлении его как одного из видов нормы в сексуальных отношениях.

В частности, авторы пишут: «*Пути передачи… Половой путь. ВИЧ относится к группе инфекций, передаваемых половым путем (ИППП). ВИЧ может передаваться от мужчины к женщине, от женщины к мужчине – при гетеросексуальном контакте, а также от мужчины к мужчине, от женщины к женщине при гомосексуальном контакте. При гомосексуальном контакте между мужчинами вирус передается чаще, так как из-за выраженной травматизации мягких тканей прямой кишки он легко проникает в кровь*» (с. 30).

Указания на особенности травматизации мягких тканей прямой кишки при половых сношениях гомосексуалистов абсолютно неуместны в российской общеобразовательной школе. В этом же ряду такие приводимые в пособии дефиниции: «*Анальный*[266] *(от лат. anus) – относящийся к прямой кишке и заднепроходному отверстию… Гомосексуальные контакты – половые контакты однополых людей: мужчины с мужчиной, женщины с женщиной*» (с. 70–71). Такие обсуждения будут вызывать у учащихся смущение, растерянность, либо, напротив, усмешки. И в том, и в другом случаях это будет препятствовать нормальному отношению учащихся к обсуждению важных вопросов профилактики ВИЧ/СПИД.

В этом отношении исследуемое пособие явно перекликается с другим выстроенным на тех же идеологических основах пособием – «Как уберечь ребенка от ВИЧ/СПИДа: Пособие для родителей» под ред. Л.М. Шипицыной и Л.С. Шпилени[267], где на с. 54 и 56 так же осуществляется пропаганда нормальности гомосексуализма и приводятся требования информировать о нем несовершеннолетних учащихся, причем в позитивном ключе: «***Детям**, возраст которых приближается к переходному, и детям переходного возраста **необходимы некоторые достоверные знания о… сексе**. … Для*

[266] Не ясно зачем было приводить расшифровку этого термина в словаре пособия, если в самом пособии этот термин не используется.

[267] Шипицына Л.М., Шпиленя Л.С., Гусева Н.А., Башкина Ю.Д., Темникова Е.В. Как уберечь ребенка от ВИЧ/СПИДа: Пособие для родителей / Под науч. ред. проф. Л.М. Шипицыной и проф. Л.С. Шпилени. – М.: Институт специальной педагогики и психологии, 2005. – 108 с.

создания открытого общения и сплоченности семей, ***особое внимание должно уделяться молодым геям и лесбиянкам, открыто говорящим о своей сексуальности, особенно в семьях, где на первое место ставится брак и рождение детей****… Такие общественные организации, как* ***церкви и школы, должны работать в профилактических программах, обучая сообщества толерантности и принятию людей с разной сексуальной ориентацией***».

Такая же пропаганда гомосексуализма среди несовершеннолетних активно и массово осуществлялась муниципальным центром «Холис» в общеобразовательных школах города Екатеринбурга[268].

Явное или скрытое, прямое или опосредованное навязывание несовершеннолетним школьникам представлений о гомосексуализме как норме сексуальной жизни и сексуальных отношений, как нормальном образе жизни становится уже отличительной чертой большинства существующих пособий, заявленных как направленные на профилактику ВИЧ/СПИД и подготовленных на средства и на основе материалов зарубежных фондов и организаций. Такая заведомо противоправная деятельность может быть оценена как элемент культурного геноцида русского и других народов России, традиционные культурные ценности которых категорически не приемлют гомосексуализм и, тем более, его навязывание детям.

Вернемся к представленному для исследования пособию. Бросается в глаза многократное акцентирование авторами пособия на проблеме передачи ВИЧ-инфекции матерью своему рожденному ребенку. Этот вопрос, несомненно, важный в контексте обсуждаемой тематики, изложен крайне некорректно: «*Передача ВИЧ от матери к ребенку – это основной источник ВИЧ-инфекции для детей в возрасте до 15 лет*» (с. 42).

А чуть ниже вопрос дается уже в ином виде: «*Назовите основной источник ВИЧ-инфекции для детей*» (с. 43).

Тем самым в глазах ребенка (не следует забывать, что анализируется методическое пособие для проведения занятий с несовершеннолетними учащимися) подрывается авторитет матери, создается чувство опасения, боязни матери, которая, как выясняется из пособия, является для детей «основным источником ВИЧ-инфекции».

Видимо, считая это недостаточным, авторы пособия идут в своем глумлении над матерями дальше и дают такое задание: «*Какие особенности поведения матери могут привести к ВИЧ-инфекции у ребенка? (Беспорядочные половые связи, введение инъекционных наркотиков, отсутствие лечения в период беременности, а также некоторые другие факторы)*» (с. 43).

---

[268] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В., Ершова Н.В., Климова М.М., Шевелева Ю.С., Орлова М.В. Комплексная модульная обучающая программа в рамках проекта «Здоровое будущее детей»: Методические рекомендации. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета; МЦ «Холис», 2005. – С. 85–86, 96; Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В. «Ресурсы здоровья» для внеклассной работы: 9–11 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркомании, токсикомании и других видов зависимого и опасного поведения у детей и подростков в образовательных учреждениях / Администрация города Екатеринбурга; Управление образования Администрации г. Екатеринбурга; МЦ «Холис». – Екатеринбург: МЦ «Холис»; ООО «Центр профилактики злоупотребления психически активными веществами, 2004. – С. 38, 42.

Обсуждение этих вопросов столь подробно и детально с детьми необоснованно с педагогической и с профилактической точек зрения. Все это даже просто антигуманно. Детей понуждают обсуждать возможные беспорядочные половые связи их мам, их вероятные наркотические пристрастия и т.п. Но для ребенка все другие мамы – это просто женщины. Мать у него ассоциируется именно со своей матерью…

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что использование данного пособия для работы с учащимися общеобразовательных школ антигуманно и противоправно, является нарушением российского законодательства, в частности:

• пункта 1 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (с послед. изм.), устанавливающего в качестве целей государственной политики в интересах детей содействие физическому, интеллектуальному, **психическому, духовному и нравственному развитию детей**; пункта 1 статьи 14 «Защита ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию» указанного Федерального закона, устанавливающего, что органы государственной власти Российской Федерации принимают меры **по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию**, в том числе от распространения печатной продукции, аудио- и видеопродукции, пропагандирующей антиобщественное поведение;

• пункта 1 статьи 2 Закона РФ «Об образовании», устанавливающего, что государственная политика Российской Федерации в области образования основывается на **принципах гуманистического характера** образования, приоритета общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности; воспитания любви к семье;

• статьи 11 Основ законодательства Российской Федерации о культуре от 9 октября 1992 г. № 3612-1 (с послед. изм.), закрепляющей права каждого человека на свободный выбор нравственных, эстетических и других ценностей, на защиту государством его культурной самобытности.

Часть 2 статьи 44 Конституции Российской Федерации устанавливает право каждого на доступ к культурным ценностям. Статья 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре определяет, что **культурные ценности – это**, в том числе, **нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения**, национальные традиции. Согласно статьям 44, 28, 29, 17 и 18 Конституции Российской Федерации и статье 11 Основ законодательства Российской Федерации о культуре, государство обязано гарантировать защиту культурной самобытности человека, его право на свободный выбор нравственных, эстетических и других ценностей.

Реализованная в данном пособии пропаганда также нарушает нормы международного и отечественного конституционного, семейного, образовательного права, законодательства о здравоохранении, о свободе совести, предусматривающие **преимущественное право родителей на нравственное воспитание и охрану здоровья собственных детей** (пункт 4 статьи 18

Международного Пакта о гражданских и политических правах[269]; пункт 3 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах[270]; статья 5, пункт 2 статьи 14, пункт 1 статьи 18 Конвенции о правах ребенка[271]; часть 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации; пункт 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской).

Отдельно следует остановиться на характеристике содержащихся в представленном для исследования пособии упражнений, призванных закрепить отмеченные выше психологические установки, уже преподанные учащимся в процессе реализации теоретических блоков занятий.

В пособии указывается: «*На занятии большая часть времени отводится формированию умений и навыков распознавания ситуаций, опасных с точки зрения передачи ВИЧ. Для этого на выбор педагога предлагаются несколько игр. При выборе игры необходимо* ***учитывать степень «компетентности» учащихся данного класса по изучаемой проблеме...*** » (с. 25). Опять говорится о «компетентности» учащихся в области сексуальных отношений.

Учащимся предлагается, например, такое упражнение под названием: «Игра с картинками по ассоциациям»: «*Цель:* ***определение уровня информированности учащихся и создание эмоционального настроя****, располагающего к циклу занятий по данной проблеме. Описание. Участники садятся в круг.* ***В центре круга на полу раскладываются картинки с различными изображениями, способными вызвать у участников определенные ассоциации с проблемой ВИЧ/СПИДа****. Примерные сюжеты: девушка и юноша;* ***мать и ребенок****;* ***тревожные глаза****;* ***изображение «красивой» жизни (фуршет); символ беды, горя и депрессии – например, изображение шприца с капелькой крови****; символ радости и удовольствия: например, яркий мяч на зеленой траве. Картинки подбираются из рекламных журналов*» (с. 8).

Никто не давал авторам права организовывать изучение «уровня информированности» учащихся в интимных отношениях. А создание в такой ситуации позитивного эмоционального настроя, «располагающего к циклу занятий по данной проблеме» можно расценить как незаконное психологическое воздействие на детей, искусственное формирование у них интереса к «проблеме».

Здесь же снова некорректное, даже циничное использование образа матери для обозначения опасности заражения инфекцией ВИЧ/СПИД.

Изображение шприца с каплей крови отнюдь не всегда символизирует беду, горе и депрессию, этот медицинский инструмент в большинстве случаев используется для того, чтобы помочь человеку поправить здоровье, выздороветь. С другой стороны, символические изображения шприца (в понимании шприца наркомана), «тревожных глаз», изображения «красивой

---

[269] Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966. Вступил в силу 23.03.1976.

[270] Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 2200 А (III) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966. Вступил в силу 03.01.1976.

[271] Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989. Вступила в силу 02.09.1990. Конвенция подписана СССР 26.01.1990, ратифицирована ВС СССР 13.06.1990. Ратификационная грамота сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 16.08.1990.

жизни» сомнительны в нравственном и эстетическом отношении, могут оказывать негативное угнетающее психологическое воздействие на школьников. Содержание этой игры, равно как и рекомендации использовать для нее вырезки из рекламных журналов делают ее не только несостоятельной с образовательной точки зрения, но и откровенно вредной.

Следует признать так же откровенно вредной и опасной для сознания школьников и другую предлагаемую в пособии игру под названием «Черная метка»: «*Далее учащимся предлагается игра-активатор "Черная метка", которая позволяет сделать акцент на необходимости изучения особенностей возбудителя заболевания и путей его передачи. Следует отметить, что данная* ***игра иногда способна вызвать у учащихся достаточно сильные эмоциональные переживания****. В таком случае учителю рекомендуется еще раз сказать, что смоделированная ситуация – это только игра,* ***на самом деле заражения вирусом не происходило****, и что знания, полученные в ходе занятий по данной проблеме, помогут учащимся предохранить себя от инфекции ив последующем… Цель: продемонстрировать схему распространения вирусных инфекций. Описание. Каждому из участников раздаются листки. Один из них с небольшой пометкой, например сделанной карандашом в виде "галочки". Участники получают задание собрать на каждом листке по 3–5 подписей своих одноклассников. После сбора подписей ведущий просит ребят встать в круг лицом к центру и закрыть глаза. Подходит к участнику, у которого на листе оказалась "галочка". Пока другие стоят с закрытыми глазами, тот участник игры, у которого на листе "галочка", должен обойти по часовой стрелке круг ребят и разложить черные кружки позади тех, у кого он взял подписи. Затем он становится на свое место, и далее круг обходит стоящий слева участник. Если у него лежит черный кружок, то он кладет всем, чьи подписи он собрал, черные метки, если кружка нет, просто обходит круг и становится на место и т.д. До тех пор, пока круг не обойдет последний участник. Ребята поворачиваются и собирают каждый свои метки. (В группе из 10–20 человек на игру может понадобиться до 20 минут.) Вывод ведущего. Педагог поясняет, что игра "Черная метка" позволила смоделировать ситуацию, когда человек, не знающий о своей болезни, "заразил" людей, с которыми он общался, а те "заразили" в свою очередь других. Таким образом была смоделирована ситуация распространения эпидемии (см. комментарий психолога)… После проведения игры "Черная метка" выделим несколько важных наблюдений. Мы увидели, что заболевание передавалось еще до того, как больной узнал о нем сам. Способом передачи "заболевания" в игре явилась подпись на листе. Почти все участники игры передавали это заболевание другому. Значит ли это, что "виноватых" в его передаче не было? Кто конкретно явился ответственным за его передачу*?» (с. 20–21).

Эта игра, по существу, аналогична игровому упражнению «Вечеринка», применявшемуся в школах г. Екатеринбурга и разработанному для школ сотрудниками муниципального центра «Холис» (похоже, что практически все разработки по «сексуальному просвещению» имеют одни зарубежные источники). Тогда учащимся предлагалось следующее: «*На этой вечеринке, так уж получилось,* ***вы вступаете в незащищенные сексуальные кон-***

такты. *Здесь мы принимаем такую условность, что* ***все вы бесполые****. Так как вы бесполые, то кто с кем вступает в контакт, не имеет значения. Под сексуальным контактом мы будем подразумевать рукопожатие.* ***Каждый участник ДОЛЖЕН вступить в три обязательных контакта, четвертый – по желанию****. Но не больше четырех. На этой вечеринке присутствует человек, который ранее вступал в незащищенный сексуальный контакте ВИЧ-положительным партнером. Все участники закрывают глаза. Ведущий распределяет роли. "Сейчас попрошу вас закрыть глаза – всех, по-честному. Я пройду за вашими спинами и положу руку па плечо тому человеку, который вступал ранее в контакт с ВИЧ-положительным. Я очень прошу итого человека НИКАК не демонстрировать это… Я прошу этого человека точно так же, как и остальных участников, после начала игры вступить в 3 обязательных контакта или в 4 – по его желанию…»*[272].

Упражнение в анализируемом пособии выглядит более приличным, чем предлагавшееся в разработках центра «Холис». Однако по сути они мало чем различаются. Любая имитация детьми любых действий, фактически, является обучением, приучением, формированием навыков или психологической ориентации на эту деятельность, готовность к ней. В связи с этим в психологии и педагогике чрезвычайно внимательно и осторожно используются «негативные» имитации, когда ребенку предлагается воспроизводить негативное, фактически вредное или опасное для него поведение. Многие специалисты обоснованно считают, что подобного рода методики совершенно недопустимы, поскольку просчитать их возможное негативное воздействие, которое перекроет любое возможное позитивное воздействие, в действительности, невозможно. Нет детей вообще, кто-то из них более психологически устойчив, имеет навыки рационального критического мышления, а кто-то менее устойчив, более внушаем, подвержен внешнему влиянию[273]. Поэтому подобные игры с моделированием многочисленных случайных половых связей абсолютно недопустимы.

Или игры «Вопрос-ответ» и «Комплименты» следующего содержания.

«*Цель: отработка навыков распознавания опасных ситуаций. Описание. Учащиеся делятся на группы и предлагают друг другу конкретные практические вопросы по теме. После короткого обсуждения представитель каждой группы дает ответ. Для достижения целей требуется* ***актуализация личного практического опыта учащихся****. «****Стимулиро-***

---

[272] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В., Ершова Н.В., Климова М.М., Шевелева Ю.С., Орлова М.В. Комплексная модульная обучающая программа в рамках проекта «Здоровое будущее детей»: Методические рекомендации. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета; МЦ «Холис», 2005. – С. 85–86.

[273] Подробнее см.: Заключение комиссии под председательством профессора кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктора юридических наук М.Н. Кузнецова в составе: доктора психологических наук В.В. Абраменковой, доктора педагогических наук И.В. Метлика, доктора философских наук, профессора А.В. Панибратцева, доктора юридических наук И.В. Понкина от 12.12.2005 по содержанию и направленности образовательной деятельности муниципального Центра медико-психологической и социальной помощи населению «Холис» (г. Екатеринбург).

вать» подростков на откровенное обсуждение темы *можно начиная с готовых вопросов-ответов других молодых людей*» (с. 28).

«*Тактичное обсуждение важных профилактических моментов распространения ВИЧ-инфекции.* ***Формирование установки на обязательное использование средств защиты****… **Рекомендуем начать это занятие с игры-активатора, которая помогает раскрепостить учащихся и настроить их на доверительную атмосферу**. Можно использовать приведенную здесь игру «Комплименты». Далее, соблюдая определенный такт и вместе с тем обсуждая научные и психологические аспекты сложной проблемы, педагог предоставляет учащимся знания о сексуальном поведении, опасном с точки зрения передачи ВИЧ-инфекции и **развивает умение открыто разговаривать и обсуждать «запретные темы».** При обсуждении темы педагог затрагивает вопрос о причинах, по которым юноша или девушка решают заниматься сексом. Демонстрируется слайд «Спроси себя», содержащий те вопросы, на которые следует дать ответ прежде, чем будет принято решение о вступлении в половой контакт.* ***В соответствии с убеждениями и принятыми в среде подростков нормами поведения*** *учитель подводит учащихся к выводу, что* ***решение о вступлении в сексуальные отношения должно приниматься каждым самостоятельно и быть при этом хорошо взвешенным и обдуманным, учитывающим все возможные последствия***» (с. 33).

Характерно четкое ориентирование учителя на то, чтобы обсуждать вопрос о вступлении в сексуальные отношения «в соответствии с убеждениями и принятыми в среде подростков нормами поведения», а не в соответствии с нравственными нормами, принятыми в обществе, проистекающими из традиций культуры народов России. Это еще раз демонстрирует, что понижение нравственного уровня обсуждения – это важнейший элемент мировоззренческого подхода авторов пособия к решению заявленных целей. Даже взрослый человек не всегда может учитывать «все возможные последствия» своих действий, не говоря уже о ребенке, подростке. Тот обычно не может учитывать последствий большей части своих действий, это просто свойство юности. Данные фрагменты пособия – примеры явной циничной и безответственной демагогии, которой не может быть места в учебных пособиях для школы.

Авторы пособия требуют от учителей стимулировать подростков на «откровенное обсуждение темы», прививать им умения «*открыто разговаривать и обсуждать “запретные темы”*». И все это в группе, в присутствии их одноклассников, сверстников! Подчеркнем еще раз – это абсолютно недопустимо в общеобразовательной школе.

«*Кроме этого,* ***педагогам необходимо помнить о соблюдении конфиденциальности информации, полученной в ходе обсуждения личных проблем учащихся****, в связи с чем перед началом цикла занятий* ***рекомендуется совместно с группой принять правила работы, обеспечивающие желаемую атмосферу в аудитории***» (с. 6).

Полный абсурд! О какой конфиденциальности может идти речь, если работа ведется с группой подростков, а не индивидуально?! Как вообще можно выносить личностные проблемы подростка на обсуждение группы?

Это ведь не общество взрослых анонимных алкоголиков. Такой подход является ущербным, педагогически необоснованным. Авторы пособия перепутали школьный класс с коллективным сеансом психотерапии для больных или обремененных иными проблемами взрослых полностью дееспособных людей. Педагоги ставятся авторами пособия в весьма затруднительное положение. Какое право имеют авторы пособия делать такие предложения учителям, педагогическим работникам в школах, «нагружать» их такими проблемами?

Еще одна такого рода опасная для сознания школьников игра «Предположим...»: «*Цель: помочь учащимся* ***представить состояние человека, страдающего ВИЧ-инфекцией или СПИДом****. Описание. Учащиеся разбиваются на три группы, символизирующие тело, мысли и чувства ВИЧ-инфицированного человека или человека, страдающего СПИДом. Каждой дается определенное задание: одной группе представить, что происходит с телом больного, другой – какие мысли посещают его, третьей – какие чувства он испытывает. Обсуждения в группах можно представить в виде записей или рисунков. В конце игры представители каждой группы сообщают результаты выполнения задания. Вывод ведущего.* ***Ведущий делает вывод о том, что ВИЧ-инфекция и СПИД отражается как на организме человека, так и на его мыслях и чувствах***» (с. 49).

Банальное, пошлое и глупое «упражнение», о чем явно свидетельствует пустой и очевидный вывод, не требующий никаких доказательств. Любому десятикласснику, даже двоечнику, без всяких упражнений вполне понятно даже на собственном опыте, что если на мыслях и чувствах отражается даже простудная инфекция, грипп, то, конечно же, на них отражается и заболевание смертельной, неизлечимой болезнью. А понуждение несовершеннолетних учащихся к прочувствованию того, что испытывает человек, больной СПИДом, вне всяких сомнений, опасно для психического здоровья учащихся, явится психотравмирующим воздействием. Это совершенно излишнее упражнение для школьников, не дающее никакого позитивного эффекта в достижении целей профилактики ВИЧ/СПИД.

Предлагаемое авторами пособия упражнение «Не могу молчать...»: «*Цель: предоставить возможность учащимся высказать собственное отношение к подобранной ими информации о фактах заражения ВИЧ-инфекцией в детском возрасте. Описание. Учащиеся располагаются по кругу. Ведущий передает одному из участников мяч, просит назвать наиболее запомнившийся случай из подобранного материала по проблеме ВИЧ и высказать собственное отношение к нему*» (с. 40), – так же является избыточным для учащихся и может явиться психотравмирующим фактором.

Психотравмирующий характер данных методик фактически осознается и самими их разработчиками, о чем они предупреждают потребителей: «*Представление на занятиях максимально полной и достоверной информации о проблеме ВИЧ* ***может вызвать у некоторых учащихся чрезмерно сильные эмоциональные переживания*** *по поводу своего рискованного поведения в прошлом. Чтобы не создавать у участников группы ощущения отсутствия выхода из ситуации,* ***в целях профилактики фобических расстройств, проявления излишней тревоги и нежела-***

тельных опасений по поводу своего возможного заражения ВИЧ-инфекцией, ведущему следует предоставить учащимся необходимую информацию об адресах и телефонах служб, осуществляющих диагностическую, лечебно-профилактическую и социально-психологическую помощь *подросткам по данной проблеме*» (с. 6).

Авторы пособия здесь выражают сожаление о том, что их воззрения противоречат нормам российской культуры, общественной нравственности: «***К сожалению, в нашей культуре считается недопустимым говорить с ребенком и даже подростком о сексе****. И даже у самых заботливых родителей сама идея подобных разговоров подчас вызывает неудобство и смущение…* ***Родителям необходимо научиться результативно общаться с детьми, в особенности по вопросам безопасного секса****… Родители и учителя боятся, что повышение уровня знаний о сексе спровоцирует сам секс… Взросление невозможно без понимания собственной сексуальности. Но чтобы действительно стать взрослым, необходимо* ***адекватно относиться к себе, знать, чего хочешь добиться в жизни, и уважать окружающих. Сексуальное образование включает в себя все эти аспекты. Практически все исследования говорят о том, что сексуальное образование помогает подросткам воздерживаться от первого сексуального опыта или использовать средства предохранения. До сих пор не получено никаких данных в пользу того, что сексуальное образование приводит к росту сексуальной активности подростков***» (с. 68–69).

Поправим авторов – с чужим ребенком, не своим. Со своими детьми они вольны говорить на эти темы так, как они считают нужным, возможно даже с применением своих пособий (хотя это, несомненно, повредит и их детям). И они не имеют никакого права указывать родителям (давая такие рекомендации школьным учителям), что им необходимо научиться общаться с детьми «по вопросам безопасного секса». Нет такого секса, и нет таких вопросов. Это просто незаконное идеологическое воздействие на учителей, школьников, их семьи, разрушительное для традиционных семейных ценностей народов России. Вовлечение детей в образ жизни, возможно не соответствующий нравственным нормам и укладу жизни их семьи и безусловно представляющий опасность для их духовного, нравственного и физического здоровья.

Уже было указано на ложь, содержащуюся в пособии относительно того, что «сексуальное образование» (т.е. пропаганда презервативов) *«помогает подросткам воздерживаться от первого сексуального опыта».* «Использовать средства предохранения» – наверно, да, такое «образование» только и помогает. Только уточним – средства неполного предохранения, рискованного предохранения. А что касается раннего начала половой жизни, то такие занятия способны его только спровоцировать со всеми возможными негативными последствиями для здоровья подростков.

«*Использование средств защиты является элементом культуры и здорового образа жизни. Презерватив в данном случае представлен как средство защиты*» (с. 33)

Вот именно, что представлен. Ложно представлен. Презерватив – это элемент культуры только в безнравственном и идеологизированном созна-

нии разработчиков данного курса и в их пониженном понимании культуры. Это высказывание совершенно определенным образом характеризует низкий культурный уровень разработчиков данного пособия. Уровень нравственности разработчиков пособия показывает и такое задание:

«*Инне 25 лет. В течение последних четырех лет она часто и регулярно принимает наркотики. Два года назад, находясь в компании наркоманов, она заразилась ВИЧ-инфекцией через общий шприц. Сегодня основное желание Инны – **найти богатого спонсора**, который был бы способен оплачивать ее лечение, выйти за него замуж и родить ребенка*» (с. 57).

Что за «*богатый спонсор*»? Использование слов из лексикона проституток и профессиональных содержанок совершенно недопустимо в пособии для российской общеобразовательной школы.

То, что «*до сих пор не получено никаких данных в пользу того, что сексуальное образование приводит к росту сексуальной активности подростков*» – это не более, чем манипуляция. Речь идет не о том, что, в принципе, преподавание учащимся знаний об отношениях между полами может привести к росту сексуальной активности подростков. Важно содержание этого преподавания. И содержание представленного для исследования пособия как раз не достигает заявленных целей, обусловливая ряд негативных последствий его использования в образовательной практике, в том числе как раз провоцирование учащихся к раннему началу сексуальной жизни.

Пособие, по существу, направлено на достижение цели выработки у учащихся установок и навыков физической гигиены исключительно только на основе психологической установки страха перед заражением ВИЧ/СПИД и реализует следующие основные концептуальные идеи:

• акцент на запугивании, создании ощущения страха, а не на положительных, культурно и нравственно позитивных образах: учащимся внушается, что только страх перед заражением ВИЧ-инфекцией является основным психологическим барьером для юноши или девушки, ограждающим их от беспорядочной и безответственной половой жизни;

• акцент на узко-утилитарном подходе к сексуальным отношениям: превалирование воспитания мотивации «безопасного» – на самом деле вовсе небезопасного, а только, возможно, менее опасного чем полный безоглядный разврат – сексуального поведения над воспитанием мотивации действительно ответственного и нравственного сексуального поведения;

• допущение, что нравственные ограничения имеются, но представляются как своего рода факультативные: если вы не соблюдаете нравственные требования и нормы, то и ладно, главное – пользуйтесь презервативом, и все будет хорошо, случайные половые связи вполне допустимы, если используются «средства защиты» (презервативы);

• представление в качестве основы профилактики ВИЧ/СПИД – вводящей в заблуждение, опасной пропаганды «безопасного секса», сводящейся к пропаганде использования презервативов и привития навыков их использования, продвижения рекламы презервативов в подростковой среде и за государственный счет;

• позиция о необходимости информирования учащихся о гомосексуализме, что неприемлемо для подавляющего большинства родителей

учащихся, которые не являются гомосексуалистами, не считают его сексуальной нормой, выступают категорически против обсуждения этой темы со своими детьми в общеобразовательной школе.

Разработчики комплекта пишут: «*Мы отчетливо понимаем, что эти материалы еще весьма далеки от совершенства. Тем не менее, вряд ли приходится сомневаться в чрезвычайной важности цели, которая ими преследуется*» (с. 6). Какую бы цель ни преследовали авторы, подготовив такое пособие, это не имеет никакого отношения к его содержанию, качеству и тем негативным последствиям, которое оно несет для школы, педагогов, а главное – для детей, учащихся.

Необходимо отметить и вульгарно-примитивное, негодное название пособия – «Знания сила СПИД победила». Но дело, конечно же, не столько в названии, сколько в том, что без четкого понимания подлинной иерархии ценностей в культуре и в образовании Н.В. Ерховой и В.Ю. Климович лучше не заниматься подготовкой пособий для школьников, а их самих не следует допускать к разработке пособий, предназначенных для воспитания чужих детей.

Известны слова выдающегося русского юриста А.Ф. Кони: «Всякое положение налагает известные обязанности. Кто был судьею, тот обязан особенно строго относиться к себе, хотя бы он и оставил свое занятие... Учитель, который развращает нравственность детей, священник, который кощунствует, – несравненно виновнее, чем те, кто совершает дурное дело, выйдя из безличных рядов толпы». Эти слова весьма точно отражают нашу оценку содержания и направленности данного пособия и деятельности его разработчиков.

Использование в общеобразовательных учреждениях пособия «Знания сила СПИД победила» авторов Н.В. Ерховой и В.Ю. Климович может спровоцировать конфликты между детьми, конфликты родителей учащихся с педагогами, администрацией общеобразовательных учреждений, а также конфликты внутри самих педагогических коллективов. Его практическое применение в учебной деятельности будет негативно отражаться на психологическом состоянии детей, формировании их жизненных ориентиров и социально значимых ценностей. Реализованный в данном пособии подход к пониманию, восприятию и оценке взаимоотношений полов противоречит российским и мировым культурным традициям, нормам общественной нравственности, традициям сексуальных и семейных отношений, принятым у народов России.

Реализуемые в данном пособии учебные методики и приемы представляют психологическую опасность для несовершеннолетних, провоцируют нездоровый, искаженный интерес несовершеннолетних учащихся к сфере половых отношений, стимулируют их ранее вовлечение в сексуальную жизнь, тем самым растлевая их сознание, наносят ущерб еще не вполне сформировавшимся позитивным личностным качествам несовершеннолетних, особенно из религиозных семей.

Выводы.

Пособие «Знания сила СПИД победила» авторов Ерховой Надежды Викторовны и Климович Вероники Юрьевны по своему содержанию и на-

правленности не соответствует заявленной цели профилактики ВИЧ/СПИД среди учащихся 9–10 классов общеобразовательных учреждений.

Использование данного пособия в общеобразовательных учреждениях, даже в качестве книги для учителя, неправомерно и недопустимо, поскольку:

• ведет к нарушениям прав учащихся и их родителей (законных представителей), провоцируя педагогов на совершение противоправных действий, вмешательство в частную жизнь семьи;

• его содержание выходит за рамки законодательно закрепленных целей воспитания несовершеннолетних обучающихся в государственной и муниципальной школе;

• его содержание противоречит целям обучения и воспитания, требованиям к содержанию образования, закрепленным в законодательстве Российской Федерации об образовании, в частности воспитанию любви к семье, интеграции личности учащегося в национальную культуру и др. (статьи 2 и 14 Закона Российской Федерации «Об образовании»);

• пособие не имеет необходимого допуска (грифа) на основании профессиональной экспертизы для использования в общеобразовательных учреждениях.

Профессор кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор М.Н. Кузнецов

Директор Института государственно-конфессиональных отношений и права, доктор юридических наук И.В. Понкин

Главный специалист Департамента образования города Москвы, старший научный сотрудник лаборатории нравственного образования Института содержания и методов обучения Российской академии образования А.Ю. Соловьев

✷ ✷ ✷

Понкин И.В. Заключение от 09.03.2007 по содержанию пособия для родителей «Как уберечь ребенка от ВИЧ/СПИДа» под науч. ред. проф. Л.М. Шипицыной и проф. Л.С.Шпилени (М.–СПб.: Институт социальной педагогики и психологии, 2005)

Настоящее заключение подготовлено по обращению Екатеринбургской ассоциации родительских комитетов.

Анализ пособия для родителей «Как уберечь ребенка от ВИЧ/СПИДа» (авторы: докт. биол. наук, проф. Л.М. Шипицына, докт. мед. наук, проф. Л.С. Шпиленя, канд. психол. наук, проф. Н.А. Гусева, психолог Ю.Д. Башкина, психолог Е.В. Темникова; под научной редакцией докт. биол. наук, проф. Л.М. Шипицыной и докт. мед. наук, проф. Л.С. Шпилени[274]), позволяет сделать следующие выводы.

В пособии обозначена аудитория, на которую рассчитано это пособие: «*В предлагаемой книге читателю представлены в популярной форме медико-психолого-педагогические аспекты научных и практических знаний по проблемам ВИЧ/СПИДа, его профилактики в образовательных учреждениях и в семье. Пособие представляет интерес не только для родителей, но и педагогов, психологов, социальных работников и студентов педагогических вузов*» (с. 2).

Пособие представляет собой эклектическую смесь из сомнительного содержания рекомендаций родителям, вполне позитивных рекомендаций по помощи больным ВИЧ/СПИДом, информационных блоков, как касающихся заявленной темы пособия, так и не имеющих к ней непосредственного отношения. В пособии имеется целый ряд интересных материалов позитивной направленности, поданных в доступной форме, способных оказать помощь больным ВИЧ/СПИДом и тем, кто за ними ухаживает, например, материалы по психологической поддержке больных этими заболеваниями, созданию групп поддержки и взаимопомощи, психотерапевтических групп (с. 74–80). Однако все это не имеет прямого отношения к заявленной теме пособия для родителей по ограждению их детей от заражения ВИЧ/СПИДом.

Обращает на себя внимание «гриф», указанный на второй странице пособия: «*Рекомендовано к изданию Федеральным экспертным советом при Министерстве образования и науки Российской Федерации*». В действительности, таких грифов, согласно Закону РФ «Об образовании», не существует.

Основная идея, на которой, по мнению авторов пособия, следует выстраивать всю систему профилактики, это начать с как можно более раннего возраста знакомить ребенка с вопросами секса, «безопасного секса» и ВИЧ/СПИДа.

«***Если вы объясняете шестилетнему малышу, что такое СПИД**, то употребление таких слов как «путь передачи» и «лимфоциты» вряд ли облегчат вашу задачу. Лучший выход: заранее составьте словарь коротких слов и прямых объяснений*» (с. 49).

---

[274] Как уберечь ребенка от ВИЧ/СПИДа: Пособие для родителей / Под науч. ред. проф. Л.М. Шипицыной и проф. Л.С. Шпилени. – М.–СПб.: Институт специальной педагогики и психологии, 2005. – 106 с.

«*Дайте ребенку информацию точную и подходящую для его возраста.* ***Восьмилетним детям можно сказать****… Если вы уже объяснили ребенку, как происходит половой акт, то вы можете добавить, что «во время секса сперма попадает из тела мужчины в тело женщины, а в сперме может быть ВИЧ…* ***Ребенку необходимо рассказать о передаче ВИЧ половым путем, но только если вы уже говорили о сексе раньше***» (с. 52–53). Говорится: «если говорили раньше». По смыслу цитаты: если не говорили, то следует рассказать, не откладывая, сейчас, а после того – проинформировать о передаче ВИЧ половым путем. Восьмилетних детей!

«*Во второй главе книги «Как уберечь ребенка от заражения ВИЧ/СПИДа» приводится информация для родителей, которые могут дать детям нужные знания и научить их безопасному поведению, но не знают, как это лучше сделать. Мы расскажем о том,* ***как лучше говорить с детьми разного возраста*** *о ВИЧ, что может сделать семья,* ***чтобы ребенок не вел себя рискованно, подвергая себя риску заражения***» (с. 8–9). Авторы пособия предлагают родителям и педагогам говорить о половых путях заражения СПИДом с младшими школьниками. Совершенно очевидно, что нет никакой необходимости столь раннего информирования малолетних детей по указанным вопросам, это не обусловлено никакими фактическими обстоятельствами и не подтверждено никакими убедительными педагогическими соображениями. Какое именно рискованное поведение младших школьников (1-классников, 4-классников) стремятся предупредить авторы пособия?

«*Как показывает опыт ЮНЕСКО, образование, в особенности на уровне школы и университета, является одним из основных средств обеспечения профилактики. В некоторых странах в качестве неотъемлемого компонента школьных учебных программ организуются занятия по таким темам, как жизненные навыки, взаимоуважение и взаимопонимание мужчин и женщин, взаимообучение.* ***Сообщаются также практические сведения о физиологии человека, ведется половое воспитание, рассказывается о важном значении средств предохранения (презервативов).*** *Необходимо наращивать и расширять эти усилия и* ***охватывать ими всех детей школьного возраста*** *по всему миру в рамках базового обучения с использованием правильно адаптированной методики и содержания*» (с. 4–5). Ссылки на ЮНЕСКО не корректны. Нет ни одного документа этой международной организации, предлагающего или одобряющего навязывание детям безнравственности, беспорядочной половой жизни или сексуальных извращений.

«***Дети 5–7 лет*** *не нуждаются в подробностях и не способны усвоить такие сложные термины, как “иммунная система”, “вирус иммунодефицита человека”.* ***Объяснения должны быть простыми и доступными для понимания малыша. Дети хотят быть уверенными в безопасности: своей и вашей****. Задача родителей – сделать эту безопасность реальной*» (с. 54). Отметим еще большее и столь же необоснованное снижение авторами пособия планки возраста ребенка, начиная с которого родителям настойчиво предлагается (даже от них требуют этого!) вести с детьми разговоры о ВИЧ/СПИДе. Особенно цинична манипуляция про то, что дети хотят быть уверенными в безопасности себя и своих родителей.

Надо думать, если малолетних детей не проинформировать о «безопасном сексе», они не будут чувствовать себя в безопасности?! Подобного рода высказывания, как и выше уже цитировавшиеся, свидетельствуют о неадекватности авторов пособия.

В приведенных цитатах содержатся требования подробно разъяснять 5-8 летнему ребенку, что такой половой акт, каковы пути передачи ВИЧ/СПИДа, включая гомосексуальные контакты. Совершенно очевидно, что нет никаких оснований для столь раннего погружения ребенка в информацию такого рода. А разъяснять все это на основе подходов, отраженных в пособии Л.М. Шипицыной и Л.С. Шпилени – это, по существу, подстрекательство, побуждение родителей и педагогов к совершению преступления, предусмотренного статьей 135 «Развратные действия» Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей ответственность за совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, заведомо не достигшего шестнадцатилетнего возраста.

Приведем еще одну цитату по теме: «*Детям, возраст которых приближается к переходному, и детям переходного возраста необходимы некоторые достоверные знания о ВИЧ/СПИДе, сексе, взглядах родителей на эти вопросы.* ***Если вы сами****, по каким либо причинам,* ***не можете вести откровенные беседы со своим ребенком относительно сексуального воспитания*** *и половой зрелости, то вы всегда можете обратиться к специалистам – психологу (не путать с психиатром или психотерапевтом)*» (с. 54).

Если говорить надо с подростком, то причем здесь половая зрелость в контексте сказанного в приведенной цитате? Для чего нужно ребенку, не достигшему переходного даже возраста, «сексуальное воспитание»? Это просто развращение детей.

Такую оценку позиции разработчиков пособия подтверждают следующие их весьма прозрачные рекомендации:

«***Особое значение для*** *здоровых* ***несовершеннолетних имеет*** *информационно-образовательная, просветительская* ***работа по половому воспитанию и безопасному сексу***» (с. 6).

«***Постарайтесь не упустить момент, начинайте*** *обсуждать с детьми проблемы ВИЧ и СПИДа (а также* ***говорить о сексе****, насилии, наркотиках и алкоголе) с раннего возраста и уделяйте этому столько времени, сколько необходимо*» (с. 49).

Здесь уже авторы пособия, перестав скрываться за демагогической риторикой, откровенно говорят о целях своего пособия и о доминанте в структуре своей пропаганды. Начиная с самого раннего возраста родители, внушается им, должны говорить с детьми о сексе, о «безопасном сексе», осуществлять их «половое воспитание» (судя по содержанию пособия, речь идет о сексуальном воспитании).

Пособие изобилует манипуляциями, бесконечными запугиваниями родителей – или Вы должны навязывать своему ребенку, начиная чуть ни с пеленок бредни про позитивность гомосексуализма, про безопасный секс, или Ваши дети все равно все узнают, из телевидения, на улице и пр., нафантазируют себе, невесть что и т.д.

«*Ребенок любого возраста заслуживает того, чтобы ответы на его вопросы были честными. В противном случае ребенку будет сложно доверять вам. Если вы не ответите на вопросы прямо, то, чтобы заполнить пробел в информации, дети подключат свою фантазию, а иллюзии могут оказаться намного опасней, чем та реальность, которую вы стараетесь скрыть*» (с. 51). Авторы пособия даже не допускают, что ребенок может не интересоваться столь живо и столь подробно вопросами, связанными с ВИЧ/СПИДом. Тем более, авторам пособия даже в голову не приходит, что ребенок может просто не интересоваться подробностями анальных половых актов, или, уже воспитанный и воспитываемый в нравственных традициях культуры своего народа, ребенок может уже иметь убеждения о безнравственности гомосексуализма, беспорядочных гетеросексуальных половых связей и т.д.

«*Если вам неудобно обсуждать со своим ребенком вопрос о сексуальности, то вы как минимум не одиноки. Для подавляющего большинства родителей это сложно, непривычно, неприемлемо, страшно, особенно если сексуальность вызывает тревогу у них самих. Но все же безопасность вашего ребенка требует, чтобы вы преодолели нервозность и донесли до ребенка то, что может защитить его в будущем. В конце концов, дети слышат об этом с экранов телевизоров и в своем дворе. Если мы не дадим нашим детям информацию, это сделают за нас посторонние*» (с. 50).

«*Возможно, так считаете и вы. Возможно, вам кажется, что разговоры о нежелательных явлениях только повредят ребенку. Однако ребенок живет не в вакууме. Когда он смотрит телевизор, читает журналы и общается с друзьями, он полу чает разную, зачастую неверную, информацию*» (с. 48).

В действительности, такую аргументацию нет оснований считать значимой, убедительной. По телевизору могут показывать, что угодно, тем более в условиях крайне недемократичного с точки зрения защиты прав ребенка российского законодательства, регламентирующего деятельность телеканалов.

Вполне ожидаемое неприятие родителями таких рекомендаций авторы пособия заранее объявляют «предрассудками»: «*Некоторые взрослые до сих пор верят, что проблема СПИДа касается только представителей неких «групп риска» и совершенно не имеет отношения к их детям.* ***Не позволяйте собственным предрассудкам стать угрозой безопасности вашего ребенка***» (с. 52). В контексте требуемых разговоров с 6-летними, 8-летними и 12-летними детьми это высказывание выглядит уже откровенным издевательством.

Какие предрассудки родителей и каким образом могут стать угрозой для 6-летнего или 8-летнего ребенка заразиться ВИЧ/СПИДом?! Если его не накачать информацией о «безопасном сексе» (в понимании авторов пособия), этот ребенок пойдет вступать в беспорядочные и «незащищенные» сексуальные контакты, прямо в этом возрасте? Или он сможет проконтролировать качество крови, которую ему перельют в больнице? Все это полный абсурд, вызванный явно неадекватным восприятием авторами пособия проблемы профилактики ВИЧ/СПИДа. Складывается устойчивое впечатление, что авторы просто стремились в своем пособии, что называется, «набрать

листаж», отработать какие-то средства, отпущенные в зависимости от объема пособия.

Вполне можно и без углубленных экскурсов в тонкости половых актов рассказать ребенку, что при лечении человека должны использоваться стерильные медицинские инструменты, что нельзя пользоваться чужими предметами личной гигиены и чужими шприцами, что следует не допускать попадания чужой крови в свою открытую ранку, что нельзя и смертельно опасно употреблять и даже пробовать наркотики.

Воспитание установок[275] на сексуальное воздержание до брака и вне брака, на ответственное отношение к браку и семье – это вполне и единственно действенный способ профилактики ВИЧ/СПИДа в среде учащихся государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений

Авторы пособия, видимо, не допускают, что профилактика ВИЧ/СПИД в плане информирования детей и молодежи может осуществляться посредством воспитания на основе традиционных брачно-семейных ценностей, присущих культуре народов России.

При этом родителям даже отказывается в праве привития их детям нравственных ценностей, правильных, с их точки зрения моделей поведения ребенка, потому, что, как утверждают авторы пособия, «*ребенок не хочет, чтобы мама или папа читали ему нотации*» (с. 51).

Сомнительные и откровенно вредные для детей установки, предлагаемые авторами пособия, родители должны, по замыслу авторов пособия, не просто донести до своих детей, а вбить в их головы бесконечным повторением, стремиться именно заинтересовать ребенка, вызвать у него живейший интерес к теме: «*Большинство детей и подростков могут усвоить лишь небольшую часть информации из одного разговора. Именно поэтому необходимо подождать какое-то время, а затем спросить ребенка, помнит ли он ваш разговор. Это поможет вам поправить ошибки и восполнить то, что ребенок успел забыть. Наконец, пытаясь впитать все то, что им интересно, дети часто задают одни и те же вопросы множество раз, действуя на нервы родителям. Не бойтесь начинать разговор заново. Ваше терпение пойдет на пользу вашему ребенку*» (с. 52).

Даже более того, обсуждение вопросов секса и профилактики ВИЧ/СПИДа предлагается осуществлять в игровой форме: «*Большое значения для успешной профилактики играет стимуляция, поощрение, поддержание самостоятельной активности непосредственно несовершеннолетних в области профилактики, основанной на принципах «ровесник – ровеснику», «равный – равному» и др.*» (с. 7). Более безнравственное пособие найти по заявленной тематике весьма сложно.

Поэтому вполне ожидаемо, что авторы подобных пособий, никак не могут обойтись без рекомендаций, касающихся презервативов: «*Если ребенок десяти лет спрашивает: «Мам, а что такое презерватив?», пока вы ведете машину по оживленной улице, нормально, если вы ответите: «Это очень важный вопрос. Но я не могу обсуждать его и вести машину одновременно. Лучше поговорим об этом после ужина». Главное, не забудьте сделать так, как сказали*» (с. 50).

---

[275] С обязательным адекватным учетом возраста учащегося. Никак не для 5–7-летних детей!

«Презервативное сознание» понуждает продуцировать социально неприемлемые рекомендации, установки, противоречащие нормам нравственности, традициям культуры.

Это признают и сами авторы пособия, которые сожалеют о том, что в российской культуре считается недопустимым развращать малолетних детей: «***К сожалению, в нашей культуре считается недопустимым говорить с ребенком о сексе****. Это лишает родителей возможности влиять на сексуальное поведение подростка. Даже у самых заботливых родителей сама идея подобных разговоров вызывает неудобство и смущение. При этом взрослым самим не хватает знаний об анатомии, физиологии и других смежных вопросах.* ***Они могут беспокоиться о том, в каком возрасте лучше говорить о сексе с ребенком, веря в распространенный миф о том, что подобные разговоры могут заставить молодых людей экспериментировать с сексом****… Взрослые члены семьи могут стыдливо избегать любых вопросов, связанных с профилактикой ВИЧ, так это может привести к разговору о сексуальности. Единственное, что при этом не учитывается -это то, что отсутствие информации о сексе приводит к ложным и опасным представлениям о нем. Если подростки не получают знаний дома, они все равно будут искать их – у ровесников, в журналах и в телепередачах. В результате подростки усваивают мифы и стереотипы, которые делают их уязвимыми перед нежелательным и опасным сексуальным опытом*» (с. 47).

То, что оценки предлагаемой авторами пособия пропаганды как побуждающей подростков к беспорядочной половой жизни являются мифом, – это не более чем манипуляция. Нет никаких достоверных, убедительных данных, свидетельствующих о верности этого утверждения авторов пособия. Бесконечное смакование вопросов половых актов, начиная с 5-летнего возраста, рано или поздно даст свои всходы в виде разрушенной системы нравственных представлений и установок ребенка, уже сформированных в процессе воспитания в семье, в школе.

Циничная безнравственность позиции авторов пособия проявляется, например, и в такой рекомендации:

«*Нет ничего страшного в том, чтобы заговорить с ребенком о СПИДе самостоятельно. Телевидение и фильмы постоянно дают нам прекрасные поводы для этого.* ***Ваша двенадцатилетняя дочка посмотрела сериал, в котором молодая героиня забеременела? Можно спросить ее, что она думает о сюжете. Заодно можно выяснить, как она относится к поведению, которое может привести к нежелательной беременности****. Один или два вопроса могут привести к ценной беседе, которая возможно, окажет влияние на всю дальнейшую жизнь девочки*» (с. 49).

Действительно, такой разговор (в предложенном его формате и содержательной направленности) окажет влияние на всю последующую жизнь девочки, помешав ей стать во взрослом возрасте полноценной матерью. Девочка на всю жизнь усвоит, что беременность – это нечто нежелательное. Почему, собственно, кадры беременной женщины, показанные по телевизору, должны вызывать у ребенка ассоциации не с материнством, не с семейным счастьем, а с «нежелательной беременностью»?

Помимо всего указанного выше, следует отметить и четко просматривающуюся в пособии Л.М. Шипицыной и Л.С. Шпилени пропаганду гомосексуализма, выражающуюся в представлении его как одного из видов нормы в сексуальных отношениях:

«*Небольшой ранки во влагалище, **в прямой кишке**, на слизистой рта или на половом члене достаточно для того, чтобы произошло заражение ВИЧ в том случае, если сексуальный контакт происходит без презерватива… Для «вводящего» партнера риск практически отсутствует, поскольку он соприкасается только со слюной (если, конечно, во рту «принимающего» партнера нет кровотечения или открытых ран)*» (с. 25).

«…*риск заражения **при анальном контакте** значительно выше, чем при вагинальном*» (с. 32).

Напомним, что пособие заявлено как предназначенное для родителей (в абсолютном большинстве – гетеросексуалов), а не для маргинальных сообществ гомосексуалистов, которым требуются настойчивые внушения относительно вопросов гигиены анальных половых актов.

Приведем еще циничные высказывания на эту тему из анализируемого пособия:

«***Семьи** во многом определяют сексуальное поведение подростков, они **влияют на мужчин и женщин, которые открывают свою гомосексуальную ориентацию окружающим**, и влияют на потребителей инъекционных наркотиков, приобретающих и теряющих связи с семьей на протяжении многих лет*» (с. 33).

«Для создания открытого общения и сплоченности *семей, **особое внимание должно уделяться помощи молодым геям и лесбиянкам, открыто говорящим о своей сексуальности**, **особенно в семьях, где на первое место ставится брак и рождение детей**. Закон обычно запрещает геям и лесбиянкам вступать брак, что может удерживать их от рождения детей, также часто им запрещается усыновление. Такие общественные организации, **как церкви и школы, должны работать в профилактических программах, обучая свои сообщества толерантности и принятию людей с разной сексуальной ориентацией***» (с. 56).

Приведенная цитата представляет собой яркое выражение мировоззренческих пристрастий разработчиков представленного пособия, явную пропаганду гомосексуализма. Никакая государственная или муниципальная школа не имеет права воспитывать в детях «толерантность» к сексуальным извращениям (что равносильно навязыванию детям этих извращений в качестве нормы). Это противозаконно, явилось бы грубейшим нарушением прав несовершеннолетних учащихся, так же как и прав их родителей (законных представителей)[276]. Эти выдумки Л.М. Шипицыной и Л.С. Шпилени – не

[276] Подробнее см.: Заключение докт. юридич. наук, проф. М.Н. Кузнецова и докт. юридич. наук И.В. Понкина от 16.01.2006 – правовая оценка деятельности муниципального Центра медико-психологической и социальной помощи населению «Холис» города Екатеринбурга Свердловской области (далее – Центр «Холис»), а также действий органов государственной власти, иных государственных органов Свердловской области и органов муниципального управления города Екатеринбурга в сложившейся вокруг деятельности Центра «Холис» ситуации; Заключение докт. юридич. наук, проф. П.Р. Кулиева, докт. юридич. наук, проф. М.Н. Кузнецова, докт. юридич. наук И.В. Понкина, докт. юридич. наук, проф. А.Г. Богатырева, заслуж. деят. науки Российской Федерации, докт. юридич. наук, проф. Н.А. Михалевой и докт.

более, чем их субъективные точки зрения, противоречащие законодательству Российской Федерации об образовании и не корреспондирующие здравому смыслу.

Столь же дикими и абсурдными являются предъявляемые Л.М. Шипицыной и Л.С. Шпиленей к церквям требования воспитывать толерантность к сексуальным извращениям, поскольку негативное отношение Русской Православной Церкви, а также других религиозных организаций традиционных для России религий к гомосексуализму общеизвестно. Такое отношение укоренено в культуре всех народов России. И приведенные абсурдные требования авторов пособия не имеют никаких юридических и фактических оснований.

В приведенной же цитате обратим внимание на пороки логики авторов пособия. Как в семьях, где на первое место ставятся брак и рождение детей, могут культивироваться и защищаться гомосексуальные предпочтения «молодых геев и лесбиянок»?! Тогда в этих семьях можно не помышлять о продолжении рода, рождении детей.

В этом смысле характерно указание в списке литературы на с. 87 пособия (как рекомендуемых источников для ознакомления родителей или как использованных источников при подготовке пособия) книг И.С. Кона – идеолога гомосексуализма и навязывания этого порока несовершеннолетним детям, автора сочинений типа: «*Любовь небесного цвета*», «*Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви*», «*Мастурбация – душевная болезнь или метафора творчества*?»[277] и т.п. Чтобы оценить знания и профессионализм И.С. Кона как «эксперта», приведем несколько цитат из его «академических педерасто-пропагандистских трудов».

«*При так называемом «фистинге» (fisting, от слова fist – кулак), когда в задний проход засовывают кулак и всю руку по локоть, нередко разрываются стенки прямой кишки. «Rimming» (анилингус) – вылизывание заднего прохода или засовывание туда языка – способствует переносу желудочно-кишечных инфекций. Анальная интромиссия без предохранения – самый вероятный способ передачи ВИЧ и т.д. Но столь же несимпатичные и негигиеничные игры существуют у гетеросексуалов.*

…Когда несколько лет назад канадские власти попытались запретить распространение одной такой иллюстрированной книги за то, что она «пропагандирует анальный секс», мудрый судья (бывают и такие) дело прекратил, написав в официальном заключении, что ***говорить о гомосексуальности, не касаясь анального секса, – то же самое, что писать историю музыки, не упоминая Моцарта***».

«***Техника однополого секса так же многообразна, как и гетеросексуальная. Отсутствие у однополых пар анатомической взаимодополнительности гениталий компенсируется повышенной эмпа-***

психол. наук В.В. Абраменковой от 25.07.2006 о противоправности проведения в российских городах гей-парадов. Тексты документов доступны по адресу: www.state-religion.ru.

[277] Кон И.С. Любовь небесного цвета // http://sexology.narod.ru; Кон И.С. Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви. – М.: Олимп; ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. http://sexology.narod.ru; Кон И.С. Мастурбация – душевная болезнь или метафора творчества? http://sexology.narod.ru/publ020.html.

тией[278]*, т.е. способностью настроиться на эмоциональную волну партнера, почувствовать, что именно доставляет тому удовольствие и действовать соответственно этому. Вообразить себя на месте человека своего пола легче, это обогащает эротический репертуар геев и лесбиянок, тем более, что* ***геи в среднем эмоционально чувствительнее обычных мужчин****».*

«*Некоторые геевские теоретики возмущаются поэтизацией насилия и отношений господства и подчинения… евреи не играют в Освенцим, черные не играют в невольничий рынок, а геям зачем-то нужно пороть друг друга или строить* ***игрушечные камеры пыток****! … с помощью друга-сверстника младший брат раздевает, связывает и подвергает сексуальным униженям (мастурбация, сбривание волос на лобке, принудительный оральный секс и полное сексуальное рабство) старшего, причем последний не только принимает подчиненный статус, но и получает от этого удовольствие. Психофизиологически, садомазохистский секс создает стрессовую ситуацию. При больших физических перегрузках, организм выделяет естественные опиоиды, так называемые эндорфины, вызывающие у человека блаженное состояние эйфории и одновременно блокирующие передачу в мозг болевых сигналов, повышая тем самым порог терпимости; человек уже не чувствует боли и не может сказать "довольно". Это очень опасный момент, когда власть и ответственность Господина становятся абсолютными. Но* ***за напряжением и болью наступает легкость, похожая на религиозный или наркотический экстаз эйфория****, а между Господином и Рабом возникает особая, почти мистическая, психическая связь*».

«***Одноразовый секс ради удовольствия не столь безличен, как его рисуют моралисты****, а отсутствие интимности и любви кое-кому заменяет своеобразное чувство мужской солидарности: "Я ощущаю чувство братства со всеми мужчинами, с которыми я трахался"».*

«*Многих мужчин, независимо от их сексуальной ориентации и социальных условий, в сексе больше всего привлекают новизна,* ***доступность, разнообразие и безответственность****. Гомосексуальность лишь гипертрофирует это».*

Сочинитель всей этой мерзости предлагается в авторитетные эксперты по вопросам, заявленным в качестве основного содержания представленного для оценки пособия, предназначенного, в конечном итоге, для организации работы с детьми.

Авторы пособия пишут: «*Очень часто у мужчин, практикующих секс с мужчинами (МСМ) рискованное сексуальное поведение связано с низкой самооценкой и внутренней гомофобией. Внутренней гомофобией называются* ***предрассудки и стереотипы о гомосексуальности****, которые влияют на самих гомосексуальных людей. Подобная гомофобия часто приводит к непринятию самого себя, самообвинениям и депрессии. Часто результатом становится рискованное сексуальное поведение. По статистике среди мужчин с высоким уровнем внутренней гомофобии чаще*

[278] Т.е. утверждается, что «игры педерастов» – это даже более полноценное человеческое общение, чем половые отношения мужчины и женщины.

встречается ВИЧ, они реже состоят в стабильных отношениях, у них мало знакомых среди других геев» (с. 45).

Очевидно, что в пособии для родителей нормальной сексуальной ориентации (а таких – абсолютное большинство в России) совершенно избыточны описания страданий по поводу малого количества друзей-геев у какой-то прослойки среди гей-сообщества. Более того, это и прямо оскорбительно для тех гетеросексуалов, которым предлагается это пособие. «Предрассудками» и «стереотипами» о гомосексуальности обычно идеологи гомосексуализма называют его критику. По смыслу приведенных в анализируемом пособии высказываний на эту тему ясно, что и авторы пособия таким же образом понимают эти выражения. Осознание человеком, подверженным этому пороку, безнравственности своего поведения («самообвинения, «непринятие себя») авторы пособия оценивают как «внутреннюю гомофобию», что является необоснованным.

Следует отметить некорректность, идеологизированность и самого слова «гомофобия», в котором изначально присутствует терминологическая некорректность и сознательная смысловая подмена, безосновательно связывающая негативное отношение к гомосексуализму с психическими патологиями, якобы, свойственными критикам пропаганды гомосексуализма. В действительности, нет никаких «фобий» в отношении гомосексуалистов у тех, кто не приемлет гомосексуальные образ жизни, пристрастия и убеждения, кто выражает протест против навязывания им гомосексуализма. Слово «фобия» означает навязчивое состояние страха, развивающееся при некоторых психозах[279], это именно отражение болезненного состояния, проявления психопатологии. Выражение «гомофобия» создано совершенно искусственно, посредством компиляции двух слов в целях психологической манипуляции. Первая часть этой конструкции «гомо» (от греческого слова homos – равный, взаимный, общий) не имеет никакого отношения к сексуальным извращениям. Дословное прочтение этого термина превращает его в бессмыслицу, поскольку в России обеспечивается равенства гомосексуалистов в базовых конституционных правах с гетеросексуалами (требуемые гомосексуалистами «права» являются не нарушенными правами, а экзотическими пожеланиями). В массовом сознании многими людьми, незнакомыми со специальной медицинской терминологией, понятие «гомофоб» может ассоциироваться (на это и рассчитывают пропагандисты данного понятия) с патологической неприязнью к человеку вообще (от лат. homo – человек). Манипулирование здесь заключается в отождествлении негативного отношения к гомосексуализму с неприязненным, мизантропским отношением к людям вообще, человеконенавистничеством, что является явной ложью. В действительности, обоснованно говорить о социально-нравственном императиве гетеросексуальности», присущем любой традиционной культуре и человечеству в целом. Не существует никаких оснований для обозначения термином «фобия» принципиального несогласия с гомосексуальными стилем жизни, манерой поведения или убеждениями, тем более – для обозначения этим

[279] Современный словарь иностранных слов. – 2-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1999. – С. 654.

словом любого протеста против посягательств на права гетеросексуалов и против навязывания им гомосексуализма[280].

Приведем еще цитату из представленного пособия, где говорится о том, что родители должны осознать наличие в их сознании мифов и убеждений, которые могут повредить «сексуальному поведению» подростка:

«*Программы по образованию родителей призваны научить взрослых эффективно общаться с детьми, в особенности по вопросам безопасного секса. Обычно в подобную программу входят следующие пункты: Объяснение преимуществ активности родителей в образовании детей по вопросам сексуальности и отношений; Основная информация о ВИЧ, инфекциях, передающихся половым путем, а также сексуальности и безопасном сексуальном поведении; Тренинг по развитию навыков общения. Тренинг включает в себя упражнения по ответам на вопросы подростка о сексе, обучение тому, как заговорить с ребенком о сексуальности и других сложных вопросах;* ***Изучение собственных мифов, взглядов и убеждений, которые могут оказать влияние на сексуальное поведение подростка***» (с. 47–48).

К таким мифам, надо полагать, авторы пособия так же относят неприятие гомосексуализма. Подросткам еще рано осуществлять сексуальное поведение, тем более в таких масштабах, в которых, по словам авторов пособия, заинтересованы их родители. Если, конечно, речь не идет о педофилии и пропаганде нормального к ней отношения.

Выводы.

Пособие для родителей «Как уберечь ребенка от ВИЧ/СПИДа» (авторы: докт. биол. наук, проф. Л.М. Шипицына, докт. мед. наук, проф. Л.С. Шпиленя, канд. психол. наук, проф. Н.А. Гусева, психолог Ю.Д. Башкина, психолог Е.В. Темникова; под научной редакцией докт. биол. наук, проф. Л.М. Шипицыной и докт. мед. наук, проф. Л.С. Шпилени) по своему содержанию и направленности не соответствует заявленной цели просвещения и обучения родителей по вопросам ограждения их детей от ВИЧ/СПИД.

Использование этого пособия в государственных и муниципальных образовательных учреждениях категорически недопустимо и противоправно.

Директор Института государственно-конфессиональных отношений и права, доктор юридических наук И.В. Понкин

* * *

[280] Подробнее см.: Заключение докт. юридич. наук, проф. П.Р. Кулиева, докт. юридич. наук, проф. М.Н. Кузнецова, докт. юридич. наук И.В. Понкина, докт. юридич. наук, проф. А.Г. Богатырева, заслуж. деят. науки Российской Федерации, докт. юридич. наук, проф. Н.А. Михалевой и докт. психол. наук В.В. Абраменковой от 25.07.2006 о противоправности проведения в российских городах гей-парадов

Кузнецов М.Н., Понкин И.В. Заключение от 08.02.2007 по содержанию документов о конкурсе сочинений «Как остановить эпидемию ВИЧ в городе Екатеринбурге?»

Настоящее заключение подготовлено по обращению Екатеринбургской ассоциации родительских комитетов.

На заключение представлены следующие документы:

1) Приказ начальника отдела образования Администрации Верх-Исетского района города Екатеринбурга Т.М. Сергеевой № 222 от 09.10.2006 «Об организации и проведении конкурса школьных сочинений “Как остановить эпидемию ВИЧ в городе Екатеринбурге?”» (далее – Приказ Т.М. Сергеевой);

2) Положение о конкурсе сочинений «Как остановить эпидемию ВИЧ в городе Екатеринбурге?» (согласно сведениям, указанным в тексте запроса на производство настоящего заключения, имеющее отношение к указанному приказу) (далее – Положение о конкурсе).

Анализ представленных документов позволяет выявить несоответствие предусмотренного ими мероприятия – конкурса сочинений школьных сочинений «Как остановить эпидемию ВИЧ в городе Екатеринбурге?» – содержанию общего образования и предъявляемым к такому образованию требованиям (статьи 2 и 14 Закона Российской Федерации «Об образовании», ряд нормативных правовых актов, защищающих права ребенка в сфере нравственности и культуры).

Приказ Т.М. Сергеевой мотивирует проведение указанного конкурса целями «*поддержки творческих инициатив детей и подростков, направленных на формирование активной жизненной позиции школьников*». Те же цели конкурса закреплены в Положении о конкурсе.

В действительности, проведение подобного рода сочинений в общеобразовательных учреждениях неправомерно и недопустимо. Как остановить эпидемию ВИЧ в городе Екатеринбурге, если говорить об этом вопросе предметно, а не на уровне кухонных пересудов, вряд ли сможет что-либо конкретное сказать подавляющее большинство учителей и даже медицинских работников, не имеющих непосредственного отношения к этой проблеме. Адекватные рекомендации могут быть даны лишь специалистами-эпидемиологами, непосредственно работающими по проблеме предупреждения ВИЧ/СПИД.

Тем более абсурдно давать такое задание учащимся младшей и средней школы. Что может написать первоклассник на целых полстраницы (требование пункта 3.4 Положения о конкурсе) о противоэпидемиологических мероприятиях в области предупреждения распространения ВИЧ/СПИД?!

Отраженные в Положении о конкурсе задачи конкурса не достигаются проведением указанного конкурса сочинений. В противоэпидемиологической теме в силу ее специфики ребенок вообще ничего не понимает и понимать не может. Единственно, что он в ней сможет понять, это методы передачи ВИЧ/СПИД, а это предусматривает подробное ознакомление ребенка с вопросами сексуальных отношений, гомосексуализма. И если преподавание знаний об опасности ВИЧ/СПИД, заболеваний, передающихся половым пу-

тем, в старшей школе еще возможно в определенной мере, в контексте и в рамках нравственных установлений культуры народа, то в средних и младших классах российской общеобразовательной школы такое информирование антигуманно и противоправно, недопустимо, поскольку будет нравственно развращать детей, наносить непоправимый ущерб их духовно-нравственному и психическому развитию. Обсуждение же гомосексуализма как нормы сексуальных отношений вообще недопустимо в школе[281].

Написание ребенком сочинения на заявленную тему никак не может создать условий для формирования у подрастающего поколения установки на формирование навыков здорового образа жизни и ответственного поведения, будет весьма ущербно, однобоко и избыточно подробно знакомить учащихся с особенностями распространения эпидемии ВИЧ в городе Екатеринбурге и факторами риска ВИЧ-инфицирования среди населения города (задачи 2.1, 2.2 и 2.3 конкурса по Положению о конкурсе).

Тем более, такие сочинения никоим образом не повысят эффективность деятельности образовательных учреждений по профилактике ВИЧ/СПИД среди несовершеннолетних (задача 2.4 конкурса по Положению о конкурсе).

Все заявленные цели и задачи, сама идея – это явная профанация сложной и важной проблемы нравственного воспитания детей и молодежи, привития им социально приемлемых моделей и стереотипов поведения и отношений с противоположным полом.

Проведение среди учащихся общеобразовательных школ конкурса школьных сочинений «Как остановить эпидемию ВИЧ в городе Екатеринбурге?» является грубейшим нарушением российского законодательства, в частности:

• пункта 1 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 20.07.2000 № 103-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 21.12.2004 № 170-ФЗ), устанавливающего в качестве целей государственной политики в интересах детей содействие физическому, интеллектуальному, **психическому, духовному и нравственному развитию детей**; пункта 1 статьи 14 «Защита ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию» указанного Федерального закона, устанавливающего, что органы государственной власти Российской Федерации принимают меры **по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию**, в том числе от распространения печатной продукции, аудио- и видеопродукции, пропагандирующей насилие и жестокость, порнографию, антиобщественное поведение;

---

[281] Подробнее аргументацию см. в Заключении, подготовленном авторами настоящего заключения от 16.01.2006 (правовая оценка деятельности муниципального Центра медико-психологической и социальной помощи населению «Холис» города Екатеринбурга Свердловской области (далее – Центр «Холис»), а также действий органов государственной власти, иных государственных органов Свердловской области и органов муниципального управления города Екатеринбурга в сложившейся вокруг деятельности Центра «Холис» ситуации). Текст документа доступен в интернете.

• пункта 1 статьи 2 Закона РФ «Об образовании», устанавливающего, что государственная политика Российской Федерации в области образования основывается на **принципах гуманистического характера** образования, приоритета общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности; воспитания любви к семье.

Вывод.

Бредовые инициативы и абсурдные фантазии, выразившиеся в появлении и отраженные в содержании Приказа начальника отдела образования Администрации Верх-Исетского района города Екатеринбурга Т.М. Сергеевой № 222 от 09.10.2006 «Об организации и проведении конкурса школьных сочинений “Как остановить эпидемию ВИЧ в городе Екатеринбурге?”» и Положения о конкурсе сочинений «Как остановить эпидемию ВИЧ в городе Екатеринбурге?», должны быть незамедлительно прекращены, указанный приказ отменен как незаконный, а указанное положение признано недействующим.

Профессор кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор М.Н. Кузнецов

Директор Института государственно-конфессиональных отношений и права, доктор юридических наук И.В. Понкин

* * *

Понкин И.В. Отзыв от 20.12.2005 на Письмо начальника Управления образования Администрации города Екатеринбурга Е.Л. Умниковой № 1911-36 от 26.10.2005

На отзыв представлена копия Письма начальника Управления образования Администрации города Екатеринбурга Е.Л. Умниковой № 1911-36[282] от 26.10.2005, направленного начальникам районных органов управления образованием, руководителям образовательных учреждений, подведомственных Управлению образования г.Екатеринбурга.

Отзыв подготовлен по обращению Ассоциации родительских комитетов г.Екатеринбурга.

Письмо представляет собой подборку извлечений из федеральных нормативных правовых актов Российской Федерации и из одного письма Министерства образования Российской Федерации. Все это сопровождено несколькими краткими «примечаниями» в тексте, а также вводной частью следующего содержания: «*В связи с участившимися случаями обращений руководителей образовательных учреждений города и родителей обучающихся в Управление образования Администрации г. Екатеринбурга с просьбой разъяснить вопрос о легитимности обучения детей религии в муниципальных образовательных учреждениях направляем вам выдержки*

[282] Номер Письма нечетко вписан рукой, возможно – № 911-36.

из законодательных актов, в которых рассматриваются взаимоотношения образовательных учреждений с религиозными объединениями по поводу религиозного образования».

Данный текст показывает профессиональную некомпетентность Е.Л. Умниковой в тех вопросах, которым посвящено ее Письмо. А кроме того, правовую некомпетентность юридической службы Управления образования города Екатеринбурга, которая представила Е.Л. Умниковой на подпись безграмотный проект документа или же не выполнила своих прямых обязанностей по юридическому сопровождению деятельности Управления образования в том случае, если указанное Письмо готовилось непосредственно Е.Л. Умниковой. В связи с тем, что на документе стоит подпись Е.Л. Умниковой, это, в первую очередь, показывает низкий уровень ее правовой грамотности, поскольку она не должна подписывать документы, не вникнув предварительно в их суть.

Ущербна содержащаяся в Письме постановка проблемы: «*разъяснить вопрос о легитимности обучения детей религии в муниципальных образовательных учреждениях*».

В процитированной формулировке неуместно использование слова «легитимность». В устоявшемся юридическом понимании, легитимность – это признание, положительная оценка большинством населения страны действующих в государстве властных институтов, признание их правомерности, признание законности существования какого-либо органа власти, действий должностного лица, события, факта[283]. Использование слова «легитимность» в качестве синонима слова «законность» в официальном письме, претендующем на толкование и разъяснение норм права, вряд ли можно признать обоснованным.

Из приведенной формулировки вводной части Письма не ясно, что имеется в виду.

Если речь идет о правомерности «обучения детей религии в муниципальных образовательных учреждениях», то в этом случае принципиальное обсуждение в целом, правомерно ли такое обучение или неправомерно, бессмысленно. Потому что такая форма религиозного образования уже напрямую закреплена пунктом 4 статьи 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 №125-ФЗ (с послед. изменениями и дополнениями) и Приказом Министерства образования Российской Федерации от 01.07.2003 №2833 «О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ». Указанный Приказ Е.Л. Умниковой не упоминается и не цитируется в ее Письме, что свидетельствует о том, что таковой ей не известен. Или что этот Приказ намеренно замалчивается Е.Л. Умниковой как дающий возможность уяснить разницу между обучением детей религии религиозными организациями в помещениях образовательных учреждений и преподаванием религиозной культуры и, соответственно, позволяющий выявить осуществляемую Е.Л. Умниковой подмену понятий.

---

[283] Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М: Юристъ, 2001. – С. 478; Юридический энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 194.

Норма пункта 4 статьи 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает общий порядок реализации самими религиозными организациями обучения детей религии в муниципальных[284] образовательных учреждениях вне рамок образовательных программ. Такое обучение осуществляется по просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет **религиозной организации** возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы.

Речь здесь идет об обучении религии просто в помещениях муниципальных образовательных учреждений. Следует отметить, что норма пункта 4 статьи 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» сегодня достаточно редко применяется. Где были условия для организации таких занятий по обучению религии, где имелась возможность детям приходить на занятия во второй половине дня, там такое обучение было реализовано. Однако существует большая проблема перегрузки учащихся, им просто некогда заниматься во второй половине дня и специально приходить для этого в школу во второй раз за день, особенно в городах. Фактически, это была помощь тем приходам, тем местным религиозным организациям, которые не имели возможности проводить подобные занятия на своих площадях, не имели приспособленных помещений. По мере получения такой возможности приходы стали проводить занятия при храмах. Данная норма была направлена на обеспечение не столько интересов религиозных организаций, сколько интересов учащихся. Опыт Москвы показывает, что данная норма не является сильно востребованной в больших городах.

В этом смысле, маловероятно, чтобы «участились» обращения родителей обучающихся и руководителей образовательных учреждений Екатеринбурга с просьбой о разъяснении «легитимности» этой формы религиозного образования.

Очевидно, что в тексте Письма Е.Л. Умниковой наличествует смешение разных форм религиозного (по содержанию) образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Примечание Е.Л. Умниковой в пункте IV Письма: «*на сегодняшний день такой гриф на учебной литературе по курсу “Основы православной культуры” отсутствует*» – дает основания считать, что Е.Л. Умникова смешивает (по незнанию или намеренно) обучение детей религии, осуществляемое религиозными организациями в помещениях муниципальных образовательных учреждений без непосредственного участия самих образовательных учреждений, с преподаванием учебного курса «Православная культура» образовательными учреждениями без непосредственного участия религиозных организаций (хотя определенное взаимодействие возможно).

Цитируемый Е.Л. Умниковой пункт 4 статьи 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», устанавливающий требования к осуществлению обучения детей религии религиозными органи-

[284] Так же и государственных, но далее эту категорию образовательных учреждений не упоминаем, поскольку речь в данном случае идет о муниципальных образовательных учреждениях города Екатеринбурга.

зациями в помещениях муниципальных образовательных учреждений, не имеет никакого отношения к преподаванию религиозно-культурологического курса «Православная культура» («Основы православной культуры», а также аналогичных – «Культура ислама», «Культура иудаизма» и др.). Из содержания указанной нормы это совершенно очевидно.

В анализируемом Письме Е.Л. Умниковой представлена такая подборка извлечений из нормативных правовых актов (и одного ненормативного письма Министерства образования), которые, с одной стороны, не отвечают на вопрос относительно правомерности преподавания религиозной культуры в школах (даже на основе добровольности выбора, а только так и возможно преподавание такого курса) и вводят в заблуждение относительно другой формы – относительно обучения детей религии (обучения самими религиозными организациями). Такое Письмо дезориентирует педагогов и руководителей районных органов управления образованием и образовательных учреждений Екатеринбурга.

С другой стороны, нормы, цитируемые в Письме Е.Л. Умниковой никак не препятствуют ни реализации обучения детей религии религиозными организациями (без непосредственного участия образовательных учреждений), ни преподаванию в муниципальных образовательных учреждениях учебного курса «Православная культура» (самими образовательными учреждениями) в том случае, если имеется соответствующий социальный запрос, необходимая востребованность среди учащихся и их родителей[285].

То, что Российская Федерация является светским государством и должна остаться таковым, несомненно. Но понимание светскости должно быть основано на Законе, а не на эмоциях и личных антирелигиозных идеологических убеждениях и пристрастиях. Поэтому очевидное стремление Е.Л. Умниковой представить процитированные в ее Письме нормы как некие препятствия преподаванию учебного курса «Православная культура» в муниципальных образовательных учреждениях (даже на основе добровольности выбора такого курса учащимися и их родителями) вступает в противоречие с действительным содержанием цитируемых ею норм.

Уместно заметить, что лишь частично цитируемое Е.Л. Умниковой информационное Письмо Министерства образования Российской Федерации №01-51-013ин от 13 февраля 2003 г., направленное органам управления образованием субъектов Российской Федерации, информировало, что «курс “Основы православной культуры” не является и не может быть обязательным предметом для всех школ страны или для всех школ субъекта Российской Федерации. Этот курс может вводиться только в каждой конкретной школе на основе решения Совета (Попечительского совета) школы, с участием представителей родителей и реализовываться: а) либо как факультативный курс вне сетки часов (основных занятий), на которые записываются сами учащиеся или, для младших классов – записывают учащихся их родители. В этом случае финансирование преподавания курса обеспечивается или учредителем *дополнительно* к базовому финансирова-

[285] См. отзыв Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации на материал «Примерное содержание образования по учебному предмету “Православная культура”», выполненный по запросу заместителя министра образования Российской Федерации Л.С. Гребнева и сопровожденный письмом президента-ректора академии В.К. Егоровым № 01/22-2077 от 04.11.2002 в Министерство образования Российской Федерации.

нию школы по государственному образовательному стандарту, или за счет внебюджетных средств школы; б) либо как спецкурс школьного компонента из числа предметов по выбору (при этом другие учащиеся обязательно посещают другие выбираемые ими спецкурсы из списка спецкурсов по выбору). В этом случае финансирование преподавания курса «Основы православной культуры» реализуется, как и обычно для курсов по выбору из школьного компонента, в рамках *обеспечиваемого* школе финансирования учредителем. Посещение учащимися школ занятий по курсу «Основы православной культуры», в соответствии с вышеизложенным, является не только добровольным для учащихся, но и с обязательного согласия их родителей».

Необходимо остановиться на том, что анализируемое Письмо Е.Л. Умниковой составлено некорректно с юридической точки зрения. Подразделения в рамках одной статьи Конституции Российской Федерации называются частями, а не пунктами. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» – это именно Федеральный закон, а не Закон Российской Федерации (форма федеральных законодательных актов до принятия Конституции Российской Федерации). Говорится о законодательных актах, в которых «*рассматриваются взаимоотношения*». В законодательных актах не рассматриваются взаимоотношения, а устанавливаются, закрепляются нормы. Такие «мелочи» допустимы в газетной статье, написанной не юристом, но не позволительны в официальном документе городского органа управления образованием. Наиболее же ярким примером здесь служит отнесение Е.Л. Умниковой Письма Министерства образования Российской Федерации от 13.02.2003 № 01-51-013ин к законодательным актам: «*направляем вам* ***выдержки из законодательных актов****, в которых рассматриваются взаимоотношения образовательных учреждений с религиозными объединениями по поводу религиозного образования*».

Указанное письмо Министерства образования Российской Федерации не было законодательным актом и быть не могло таковым, поскольку Министерство образования (ныне – Министерство образования и науки Российской Федерации), в принципе, не принимает законов. Это Письмо не было нормативным, а носило исключительно информационный характер. Согласно пункту I.2 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 № 1009 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 11.12.1997 № 1538, от 06.11.1998 № 1304, от 11.02.1999 № 154, от 30.09.2002 № 715), издание нормативных правовых актов в виде писем и телеграмм не допускается.

Что касается авторского примечания Е.Л. Умниковой относительно учебной литературы по курсу «Православная культура» («Основы православной культуры»): «*На сегодняшний день такой гриф на учебной литературе по курсу «Основы православной культуры» отсутствует*», то это примечание, очевидно, призвано усилить аргументацию (в действительности – ложную аргументацию) невозможности реализации в муниципальных образовательных учреждениях Екатеринбурга учебного курса «Православная культура» даже на основе добровольности выбора.

Это примечание Е.Л. Умниковой следует оценить как несоответствующее действительности и вводящее в заблуждение, поскольку, на самом

деле, целый ряд учебных пособий по курсу «Православная культура» получал гриф Министерства образования согласно пункту 18 статьи 28 и подпункту 23 пункта 2 статьи 32 Закона РФ «Об образовании».

В частности, можно указать следующие учебные пособия, ранее получившие указанные грифы:

• Христианство и религии мира. Учебное пособие / Докт. историч. наук, свящ. Петр Иванов, канд. богословия свящ. Олег Давыденков, С.Х. Каламов. – М., Про-Пресс, 2000. – 224 с. (Гриф Министерства образования Российской Федерации «рекомендовано»);

• Маслов Иоанн, схиархимандрит. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. – М.: Самшит, 2000. – 1200 с. (Гриф Министерства образования Российской Федерации «рекомендовано»);

• Кошмина И.В. Основы русской православной культуры. Учебное пособие для учащихся среднего и старшего школьного возраста. – М.: Гуманитраный издательский центр «Владос», 2001. – 160 с. (Гриф Министерства образования Российской Федерации «допущено»);

• Янушкявичус Р.В., Янушкявичене О.Л. Основы нравственности. Учебное пособие для школьников и студентов. Издание 3-е, дополн. – М.: Про-Пресс, 2000. – 456 с. (Гриф Министерства образования Российской Федерации «Рекомендовано»).

Следует также отметить, что предметная область по православной культуре в муниципальной школе по информационному Письму Министерства образования Российской Федерации органам управления образованием субъектов Российской Федерации от 22.10.2002 г. № 14-52-876ин/16 является весьма широкой, и целый ряд учебных пособий по различным направлениям этой предметной области (православная этика, православная история, православная художественная культура, преподавание религиоведения с православных мировоззренческих позиций и т.д.) так же получали гриф.

Выводы

1. Несмотря на то, что цели появления Письма начальника Управления образования Администрации города Екатеринбурга Е.Л. Умниковой № 1911-36 от 26.10.2005 в явном виде в этом Письме не указаны, его содержание позволяет сделать вывод о направлении Е.Л. Умниковой данного Письма с целью неправомерного воспрепятствования реализации прав и законных интересов учащихся муниципальных образовательных учреждениях г. Екатеринбурга, связанных с получением ими знаний о родной для них национальной культуре, тесно связанной с культурой религиозной.

2. Представленное на отзыв Письмо Е.Л. Умниковой составлено юридически некорректно. Содержание указанного Письма позволяет сделать вывод о некомпетентности Е.Л. Умниковой в затрагиваемой ее Письмом проблематике.

Директор Института государственно-конфессиональных отношений и права, доктор юридических наук И.В. Понкин

✷ ✷ ✷

Кузнецов М.Н., Понкин И.В., Штин С.П. Заключение от 16.01.2006 по содержанию ответа заместителя главы города Екатеринбурга М.Н. Матвеева № 01-19-2775 от 03.11.2005

Предметом настоящего заключения является содержание ответа заместителя главы города Екатеринбурга М.Н. Матвеева № 01-19-2775 от 03.11.2005 архиепископу Екатеринбургскому и Верхотурскому Викентию (далее – Ответ М.Н. Матвеева).

Первый абзац Ответа М.Н. Матвеева не несет в себе содержательной нагрузки. Он состоит из заверений, что обращение Екатеринбургской епархии в администрацию города Екатеринбурга с предложением принять участие в проведении в школах города конкурса «Соревнование классов, свободных от курения», было внимательно рассмотрено, что руководством города Екатеринбурга высоко оценивается работа Екатеринбургской епархии по пропаганде здорового образа жизни, восстановлению нравственных норм в обществе, возрождению культурных и национальных традиций народа.

М.Н. Матвеев пишет, что в результате внимательного изучения представленного Екатеринбургской епархией пакета документов, касающихся проведения конкурса «Соревнование классов, свободных от курения», у него имеются «замечания» и «претензии». Все претензии М.Н. Матвеева сгруппированы в десять основных позиций (9 подразделов Ответа и вывод, начинающийся со слов на последней странице: *«Таким образом…»*).

1. М.Н. Матвеев пишет: «*Заявленная цель конкурса "Восстановление нравственных норм общественной жизни" не соответствует по своей значимости основному содержанию конкурсных мероприятий – отказу от курения. Основная задача Соревнования "Создание в школах среды, свободной от курения" находится в противоречии с существующим законодательством, согласно которому курение в школах запрещено*».

Утверждение М.Н. Матвеева, что «*основная задача Соревнования "Создание в школах среды, свободной от курения" находится в противоречии с существующим законодательством, согласно которому курение в школах запрещено*» – абсурдно, с точки зрения элементарных правил логики. Запрещение курения в школах еще не влечет за собой отказа всех школьников от курения и, отнюдь, не приводит автоматически к полному отсутствию фактов курения детей в школе. Это совершенно очевидно.

Выполнение требования законодательства о недопущении курения в школах должно обеспечиваться не только административными решениями, но и системой воспитательной работы с детьми, разъяснительной работы с семьями, родителями. В этом отношении любые инициативы, проекты, программы, направленные на профилактику курения в школах, на формирование у курящих несовершеннолетних ориентации на отказ от такого поведения, в том числе реализуемые при поддержке или с участием общественных или религиозных организаций, являются социально ценными, полезными инициативами, которые должны безусловно поддерживаться государственными и муниципальными органами управления образованием.

Согласно пункту 1 статьи 6 Федерального закона «Об ограничении курения табака» от 10 июля 2001 г. № 87-ФЗ (с послед. изм. и дополн.), в це-

лях снижения вредного воздействия табачного дыма запрещается курение табака в помещениях образовательных организаций. Пункт 2 статьи 7 указанного Федерального закона прямо устанавливает, что общеобразовательные программы и профессиональные образовательные программы должны содержать разделы, касающиеся изучения воздействия на организм человека курения табака.

Совершенно абсурдна сама конструкция аргумента М.Н. Матвеева – нельзя проводить в школах пропаганду против чего-то, потому что это что-то запрещено совершать в школах законом или инструкцией.

Следуя странной, искаженной логике М.Н. Матвеева, аналогично следовало бы запретить всякое правовое просвещение учащихся относительно видов противоправного поведения, поскольку таковое, в принципе, запрещено, не важно где – в школе, на улице, дома и т.д., а также установлена ответственность за такое противоправное поведение. Поскольку несчастные случаи в школах тоже не приветствуются, то, по логике М.Н. Матвеева, придется отказаться от инструктажей по технике безопасности (технике электробезопасности, безопасности при работе на станках в школьном кабинете труда и т.д.). Очевидно, что это – полный абсурд.

Таким образом, в действительности, преследование цели создания в школах среды, свободной от курения, проведение с этой целью соответствующих мероприятий[286] не только не противоречит, но и прямо соответствует законодательству Российской Федерации. В частности, способствует реализации государственной политики в области образования в части установленных законом требований реализации принципа гуманистического характера образования, приоритета жизни и здоровья человека (пункт 1 статьи 2 «Принципы государственной политики в области образования» Закона РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1 (с послед. изм. и дополн.)), реализации образовательными учреждениями установленных законодательством требований к их функционированию в части создания необходимых благоприятных условий для организации образовательного процесса и выполнения требований подпункта 3 пункта 3 статьи 32 Закона РФ «Об образовании», в соответствии с которым образовательное учреждение несет в установленном законодательством Российской Федерации порядке ответственность за жизнь и здоровье обучающихся, воспитанников и работников образовательного учреждения во время образовательного процесса.

С другой стороны, противодействие со стороны работника органов государственной власти или местного самоуправления реализации таких инициатив в государственной и муниципальной системе образования, в том числе реализуемых при поддержке или с участием общественных или религиозных организаций, противоречит сути и содержанию их должностных обязанностей и может рассматриваться как явное превышение М.Н. Матвеевым должностных полномочий. В данном случае, действия М.Н. Матвеева по недопущению реализации программы мероприятий по противодействию курению в школах города под надуманным абсурдным предлогом являются, по

[286] Анализ представленного документа «Положение о “Соревновании классов, свободных от курения” среди учащихся 7, 8 и 9 классов города Екатеринбурга в 2005–2006 учебном году» (далее – Положение) позволяет сделать вывод об отсутствии противоречия предлагаемых данным Положением мероприятий законодательству Российской Федерации.

сути, действиями, совершаемыми вопреки интересам службы, влекущие за собой нанесение вреда и существенное нарушение прав и законных интересов граждан (родителей учащихся) и/или организаций (образовательных учреждений), охраняемых законом интересов общества и государства, заключающихся в охране здоровья учащихся детей, в частности путем противодействия распространению в образовательных учреждениях вредных, опасных для здоровья человека привычек, здесь – табакокурения.

Личная заинтересованность М.Н. Матвеева в таком противодействии может быть обоснована его религиозными или мировоззренческими убеждениями, поскольку такое противодействие оказывается им программе, реализуемой с участием организаций Русской Православной Церкви. Такая заинтересованность М.Н. Матвеева может быть выявлена при более детальном изучении его деятельности. В данной ситуации важно, оказывал ли он в прошлом, оказывает ли в настоящем противодействие другим проектам и программам, направленным на воспитание детей в системе образования города, которые реализовывались или реализуются при участии других религиозных организаций, а также общественных объединений, политических партий, реализующих свои мероприятия на какой-либо иной мировоззренческой – религиозной или идеологической – основе, или возражения М.Н. Матвеева вызывает исключительно только участие Русской Православной Церкви.

Ещё одна указываемая М.Н. Матвеевым причина отказа от сотрудничества с Екатеринбургской епархией в мероприятиях по противодействию распространению табакокурения в школах города: «*Заявленная цель конкурса “Восстановление нравственных норм общественной жизни” не соответствует по своей значимости основному содержанию конкурсных мероприятий – отказу от курения*» – так же выглядит более чем сомнительно. Собственно, в данной формулировке этот аргумент никакой причиной для отказа вообще не является. Если заявленная формулировка цели устраивает по сути, но вызывает противодействие в отношении содержащихся в ней конкретных слов, то это не может служить причиной отказа в проведении мероприятия. Максимум, речь может идти о корректировке формулировок, использованных при декларировании задач мероприятия. Кроме того, способствование отказу детей от курения, очевидно, тесно связано с восстановлением нравственных норм в общественной жизни. В частности, с восстановлением норм послушания детей родителям в семье, воспитания уважения детей к родителям, семье, к учителям в школе, а также воспитания позитивного правосознания и нравственного отношения к окружающим, что только и может (а не приказы или распоряжения чиновников сами по себе) реально обеспечить на практике исполнение требований законодательства о запрете курения в школах.

Отказ от курения в смысле уважения и соблюдения прав окружающих людей, не являющихся курящими, в смысле ответственного отношения к своему здоровью и здоровью других людей, социуму в целом – это и есть нравственное отношение к обществу. Это и есть те нравственные нормы поведения, которые должны всячески приветствоваться, популяризироваться и охраняться в цивилизованном демократическом обществе.

Именно так сейчас обстоит дело в европейских странах (Франция, Германия и др.), в США и многих других странах мира. Бесспорно, что в настоящее время состояние общественной нравственности в России явно оставляет желать лучшего. Поэтому проведение мероприятий, нацеленных на убеждение школьников отказаться от курения (не курящих – не пробовать, а курящих – бросить эту вредную привычку) вполне можно охарактеризовать как восстановление нравственных норм общественной жизни.

2. Следующая претензия М.Н. Матвеева: «*Вызывает сомнение правомочность следующих положений из Порядка проведения Соревнования: "Классы оформляют заявку на участие и получают весь пакет документов у кураторов в Просветительском центре Храма Александра Невского,... родители учащихся также подписывают обязательства, взятые их детьми*"».

Вызывают сомнение как раз претензии М.Н. Матвеева к этому положению из Порядка проведения Соревнования. Где-то же, в какой-то конкретной организации классы должны получать пакет методических материалов для проведения конкурса. Если М.Н. Матвеева почему-то не устраивает, что такой пакет исходит от соучредителей конкурса с церковной стороны в Просветительском центре Храма Александра Невского, он должен был бы аргументированно, со ссылками на правовые нормы, регламентирующие деятельность муниципальных общеобразовательных учреждений, на соответствующие нормативные документы, обосновать невозможность использования этих материалов для проведения конкурса. Если это и было бы доказано М.Н. Матвеевым, необходимо было бы дать указание органам управления образованием провести анализ этих материалов на предмет соответствия нормативно-правовым условиям деятельности школ, и если в этом отношении имеются какие-то несоответствия – предложить авторам устранить их с привлечением специалистов государственных и муниципальных образовательных или научных учреждений. Ведь сама цель и содержание конкурса не могут вызывать никаких возражений.

Однако, основания, доказывающие принципиальную невозможность использования указанных материалов, отсутствуют. Если в данном конкурсе заинтересованы школы, педагоги, родители учащихся, они могут использовать документацию для проведения конкурса, разработанную не обязательно в органах управления образованием, но и в любых иных учреждениях и организациях. Никаких запретов в этом отношении не существует. Внеучебная воспитательная деятельность (а данный конкурс в системе работы школ относится именно к этому направлению учебно-воспитательной работы) в общеобразовательных учреждениях не относится к преподаванию учебных дисциплин федерального компонента общего образования и даже курсов регионального (национально-регионального) компонента. Она находится полностью в компетенции самих образовательных учреждений как внеучебная часть вариативного компонента общего образования, фактически – школьное дополнительное образование и воспитание в рамках внеучебных воспитательных занятий с учащимися (подпункты 6, 13, 15, 19 пункта 2 статьи 32 «Компетенция и ответственность образовательного учреждения» Закона РФ «Об образовании»).

Что касается предложения родителям подписывать взятые их детьми на себя обязательства отказаться от курения, то это предложение вполне правомерно и логично. Родители являются законными представителями своих детей, они отвечают за их воспитание, а до 14-летнего возраста[287] все воспитательные, развивающие, познавательные и иные занятия с детьми за рамками учебных предметов федерального компонента общего образования, направленные на духовно-нравственное развитие ребенка, должны согласовываться с их родителями (законными представителями) в обязательном порядке. Если родители подпишут моральные обязательства их детей, это исключит в дальнейшем возможные претензии по поводу того, что кто-то привлекает их детей к участию в каких-то мероприятиях без их ведома и согласия и т.п. Кроме того, привлечение к борьбе с курением или профилактике курения среди несовершеннолетних их семей, родителей демонстрирует уважение организаторов конкурса к семьям, родителям, уважение их родительских прав и заботу о семье, желание работать открыто, с семьей, оказывает положительное воздействие и на родителей (вполне вероятно, что и многие родители школьников курят, и они могут по этому случаю отказаться от курения или сократить курение в семье). При моральной поддержке родителей у курящих детей, во всяком случае, будет больше шансов справиться с вредной привычкой.

В отсутствие реальных аргументов М.Н. Матвеев вынужден придумывать нелепые и беспочвенные претензии.

3. М.Н. Матвеев утверждает: «*В обращении к родителям (Приложение 2) здоровый образ жизни представлен как “благочестивый образ жизни”, “основанный на правильном отношении к жизни и традиционных духовно-нравственных ценностях”. Если учесть, что конкурс проводится представителями православной церкви, то здоровый образ жизни организаторами представляется основанным на духовно нравственных традициях православия, что может вызвать недовольство детей и родителей, исповедующих иную веру, а также атеистов*».

Данная претензия является необоснованной и откровенно глупой. Не ясно, в чем проблемы и почему у М.Н. Матвеева вызывает раздражение и неприятие выражение – «*благочестивый образ жизни, основанный на правильном отношении к жизни и традиционных духовно-нравственных ценностях*». Такую формулировку примут представители всех крупнейших исторически существующих в России религий, а также неверующие. Или М.Н. Матвеев является сторонником **нетрадиционных** духовно-нравственных ценностей? В Положении корректно указано именно на благочестие и традиционные духовно-нравственные ценности, без выделения и подчеркивания только духовно-нравственных традиций православия, а М.Н. Матвеев намеренно совершает подлог, спекулятивно и без всяких оснований рассуждая о каких-то «представлениях» организаторов.

Заявление М.Н. Матвеева о том, что если «*конкурс проводится представителями православной церкви, то здоровый образ жизни организаторами представляется основанным на духовно нравственных традициях православия, что может вызвать недовольство детей и родителей,*

[287] Родители вправе предъявлять претензии и требования и в случае нарушения прав их детей в возрасте от 14 до 18 лет.

исповедующих иную веру, а также атеистов», является, с одной стороны, абсурдным, а с другой – содержит в себе ряд подмен.

Прежде всего, следует отметить, что это заявление М.Н. Матвеева – ложь, поскольку, согласно «Положению о “Соревновании классов, свободных от курения” среди учащихся 7, 8 и 9 классов города Екатеринбурга в 2005–2006 учебном году», учредителями и организаторами Соревнования выступили: Екатеринбургская епархия, НИЛ Педагогики Православия УрО РАО, Региональный центр Министерства образования РФ по подготовке специалистов по профилактике наркомании в образовательной среде, ЗАО «Русская Медная Компания», то есть общественность, в том числе научно-педагогическая, среди которой Екатеринбургская епархия является лишь одним из организаторов.

Весьма вероятно, что руководство ЗАО «Русская Медная Компания» включает людей разных национальностей и разной конфессиональной принадлежности, в том числе иудаистов и мусульман, а также атеистов. Скорее всего, поликонфессиональностью характеризуется и коллектив Регионального центра по подготовке специалистов по профилактике наркомании в образовательной среде. Следовательно, заявление М.Н. Матвеева о том, что «*конкурс проводится представителями православной церкви*», не соответствует действительности. Конкурс проводится лишь с участием представителей Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви. Не может быть никаких препятствий к участию в такого рода мероприятиях епархиальных активистов – мирян, священнослужителей, являющихся полноправными гражданами Российской Федерации. Отметим, что речь идет не об участии сомнительных религиозных сект. Речь идет об участии представителей религиозной организации традиционной для России религии, к которой выражает принадлежность или предпочтительное отношение большинство населения Российской Федерации, с которой вполне позитивно взаимодействуют в деле защиты духовно-нравственных ценностей и традиций и иные крупнейшие религиозные организации России – мусульмане, протестанты, католики, иудаисты, буддисты.

Тот факт, что М.Н. Матвеев как официальное должностное лицо заявляет о невозможности проведения в муниципальных школах Екатеринбурга мероприятия (подчеркнем – не религиозного, не катехизаторского, а мероприятия в целях охраны здоровья детей и нравственного воспитания) на одном лишь только основании, что в нем планируют принять участие православные верующие, следует квалифицировать как проявление его личной религиозной нетерпимости к православному христианству, как дискриминационное отношение М.Н. Матвеева к православным верующим.

Понимание здорового образа жизни мусульманами, иудаистами, буддистами и христианами применительно к курению табака несовершеннолетними детьми практически не различается. Какую М.Н. Матвеев подразумевает «иную веру», религию, для которой вероучительным элементом или важным обрядом является курение табака детьми, последователи которой (дети и/или их родители) моли бы проявлять «недовольство»?

Отношение к курению табака детьми точно так же не имеет никакого отношения к атеизму. Это вопрос охраны здоровья детей, частично касающийся выработки у детей уважения нравственных норм в обществе и фор-

мирования позитивного правосознания. Борьба с курением детей в школах никоим образом не может ущемить интересы родителей-атеистов, педагогов-атеистов. Кроме того, никто не препятствует атеистическим общественным объединениям присоединиться к данному проекту, участвовать в нем.

Следует акцентировать, что М.Н. Матвеев, выступающий категорически против участия православных христиан в акции против курения, мотивируя это мнимыми недовольствами родителей детей, исповедующих другие религии, «забывает» и игнорирует принцип свободы совести, свободы вероисповедания применительно к деятельности опекаемого им муниципального центра медико-психологической и социальной помощи населению «Холис» (далее – Центр «Холис»).

К примеру, в методическом материале Центра «Холис» для 5–11 классов приводятся такие оккультно-религиозные сентенции антигуманного характера: «*На рубеже смены веков увеличивается количество катастрофических кризисных ситуаций: землетрясения, СПИД, наркотики.* ***Астрологи объясняют это тем****, что смена веков совпадает с "парадом планет", т. е. Земля попадает в негативное поле влияния планет. На нашей планете это проявляется в виде различных катастроф и болезней. На смене веков происходят "чистка" человечества, естественный отбор. Слабые умирают, сильные выживают. В новом веке должны остаться только лучшие. Тот, кто попадает под влияние, например, наркотиков, тот – жертва естественного отбора, этот человек не попадает в следующий век*»[288].

Тот факт, что Центр «Холис», совершенно игнорируя свободу совести, свободу вероисповедания учащихся, навязывает им абсурдные и антигуманные идеи оккультно-религиозного антинаучного учения «астрология», М.Н. Матвеева нисколько не заботит. Его раздражает участие в акции именно и исключительно православных людей. Известно, что астрология как вид оккультно-религиозного учения осуждается Церковью. Поэтому данный пример можно рассматривать как обоснованное подтверждение личных мотивов М.Н. Матвеева противодействовать общественно полезным инициативам в системе образования города Екатеринбурга вопреки интересам службы, интересам граждан, учащихся школ города только на том основании, что в этих инициативах участвуют представители Русской Православной Церкви. Использование «духовно-нравственных традиций», мировоззренческих идей религиозного оккультизма в деятельности Центра «Холис» по профилактике наркомании среди несовершеннолетних возражений М.Н. Матвеева не вызывало.

4. Следующая претензия М.Н. Матвеева формулируется следующим образом: «*В Положении о проведении основных мероприятий (Приложение №3) в качестве одной из задач предлагается создание Попечительства о народной трезвости, а также демонстрация передвижных выставок*

---

[288] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Ершова Н.В., Гусева Е.А. и др. Ресурсы здоровья: 5–11 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркомании, токсикомании и иных зависимостей среди детей и подростков в образовательных учреждениях в курсе «Основы безопасности жизнедеятельности» / Управление образования администрации Екатеринбурга; Муниципальный центр медико-психологической и социальной помощи населению «Холис». – Екатеринбург: Изд-во Дома учителя, 2004. – С. 44.

“Трезвение”, что, на наш взгляд, не может являться задачей данного конкурса, который призван сформировать у детей негативное отношение к курению. К тому же родителям, учителям и учащимся предлагается опубликовать свои рассказы в журнале “Трезвое слово”».

Эта претензия является, в лучшем случае, безграмотной придиркой. Похоже, что заместитель главы города Екатеринбурга М.Н. Матвеев плохо знаком с русским языком. Одним из значений слова «трезвый» в русском языке является – здравый, рассудительный[289]. Название выставки «Трезвение» применительно к отказу от курения, совершенно очевидно, используется именно в этом значении. То же самое касается и наименования журнала «Трезвое слово». Если следовать рассуждениям М.Н. Матвеева, в такой ситуации возможно сотрудничество только с изданием, в названии которого есть слово «сигарета», «папироса», «табак» или «курение»? Если журнал будет называться «Веселые картинки», «Здоровье» и т.д., то издания с такими названиями так же должны быть отвергнуты?

Отказ от курения и является в данном аспекте сохранения личного и общественного здоровья самым прямым проявлением разумности, рассудительности, здравости ума, то есть трезвости, или, применительно к процессу – трезвения. Поэтому заявление М.Н. Матвеева о том, что якобы попечительство о народной трезвости как заботе о здоровье учащихся, в том числе и прежде всего – в аспекте убеждения отказаться от курения, не может являться задачей данного конкурса, является совершенно необоснованным.

Если М.Н. Матвеев знает только одно значение слова «трезвый» – в смысле не находящийся в состоянии алкогольного опьянения, то это – проблемы его личной общей культуры. Навязывать всем другим людям собственные весьма однобокие и своеобразные понимания этого вопроса ему не следует.

5. Еще одна претензия М.Н. Матвеева: «*Условия конкурса для учащихся младших классов содержат требование указания кроме ФИО, № школы и класса, даты и года рождения – адрес, телефон, адрес электронной почты. Это является, на наш взгляд, превышением полномочий организаторов конкурса*».

С данной претензией, в принципе, можно было бы согласиться, если бы существовали какие-то основания считать данный конкурс закрытым для семей, для родителей, если бы в действиях организаторов можно было бы выявить стремление работать с детьми без ведома родителей, семей. Конечно, собирать без разрешения родителей информацию об их детях не следует. Это и имело смысл указать М.Н. Матвееву в таком случае. Во всех иных случаях это не может служить причиной для отказа в проведении всего мероприятия.

6. М.Н. Матвеев пишет: «*В Положении о поддерживающих мероприятиях (Приложение 5), в формулировке целей содержится некорректное выражение “Сопротивление социальному давлению”*».

---

[289] Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. – 6-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 2000. – С. 715; Современный толковый словарь русского языка / Автор проекта и гл. ред. докт. филол. наук С.А. Кузнецов / Институт лингвистических исследований РАН. – СПб.: Норинт, 2001. – С. 841.

Выражение «сопротивление социальному давлению» в контексте всего содержания Положения является вполне корректным как само по себе, так и в аспекте профилактики табакокурения. Именно социальное давление, давление или влияние социальной среды в большинстве случаев заставляет несовершеннолетних приобщаться к вредной привычке курения. Поэтому совершенно не ясно, в чем суть этой претензии М.Н. Матвеева, она так же явно надуманная. По контексту Положения совершенно очевидно, что речь идет о существующем активном социальном влиянии (давлении) негативного характера со стороны курящих, рекламы табакокурения, фактической пропаганды табакокурения в художественных произведениях (фильмах, книгах и т.д.) и т.п. факторах.

7. Следующая претензия М.Н. Матвеева: «*В Положении о проведении финальных Соревнований (Приложение 8) предлагается проведение конкурсов "Самый уютный класс", "Самый добрый класс", "Самый классный класс" и др., что не является соответствующим названию и содержанию конкурса*» – так же является необоснованной и беспочвенной.

В социуме, где все уважают окружающих, проявляют это уважение и заботятся о здоровье и самочувствии других, в том числе посредством отказа от курения, жить всегда намного уютнее, некурящий человек ощущает тем самым доброту по отношению к себе. Слово «классный» в смысле замечательный, хороший, здесь так же уместно, особенно учитывая особенности лексики современных школьников. Поэтому проведение таких конкурсов с такими названиями применительно к профилактике курения вполне обоснованно с точки зрения психологических и педагогических закономерностей работы с детьми.

Кроме того, не ясно, почему не может быть комплексного мероприятия, направленного не только на преследование одной узкой цели – профилактики табакокурения, а с более широкими целями – профилактики различных негативных проявлений и формирования благоприятных условий для совместного обучения во всех отношениях – психологическом, нравственном, в отношении уюта и тепла в общении детей друг с другом и со взрослыми.

Отметим, что в деятельности упомянутого выше Центра «Холис», к которой М.Н. Матвеев не высказывает никаких претензий, расширение содержания и тематики заявленных мероприятий является как раз необоснованным, противоправным и вредным с психолого-педагогической точки зрения. Там под видом профилактики ВИЧ-инфицирования в детской среде фактически проводится пропаганда нормальности детской проституции, в том числе гомосексуальной, нормальности половых отношений до брака, в том числе среди малолетних детей и пр.[290] Данное обстоятельство так же

---

[290] Подробную аргументацию см. в следующих заключениях: **1.** Заключение комиссии под председательством профессора кафедры национальной безопасности Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктора юридических наук П.Р. Кулиева, в составе: доктора медицинских наук, профессора, заслуженного врача Российской Федерации Ф.В. Кондратьева, доктора юридических наук И.В. Понкина, главного специалиста Департамента образования города Москвы А.Ю. Соловьева от 29.12.2005 по содержанию и направленности видеофильмов «Наркотики: мифы и реальность II», «Дети и наркотики», «Одиночная камера пыток» и «Наркомания: мифы и правда»; **2.** Заключение руководителя экспертного отделения ФГУ «Государственный научный центр социальной и

можно рассматривать как обоснованное подтверждение личных мотивов М.Н. Матвеева противодействовать общественно полезным инициативам в системе образования города Екатеринбурга вопреки интересам общества, граждан, учащихся школ города только вследствие его личной нетерпимости к Русской Православной Церкви.

8. М.Н. Матвеев пишет: «*Согласно правилам и порядку проведения конкурса, классами, свободными от курения объявляются классы, принявшие на себя коллективные обязательства быть некурящим классом, (учащиеся и их родители должны заполнить индивидуальные бланки (форма бланка отсутствует), написавшие сочинения, нарисовавшие рисунки, принимающие участие в беседах, классных часах и т. д. На наш взгляд, подпись под заявлением, написание рассказа, сказки, участие в коллективном мероприятии не является подтверждением отказа от курения и* ***утверждать, что победители действительно являются классами, свободными от курения, у организаторов нет достаточного основания***».

Этому тексту корреспондирует вывод Ответа М.Н. Матвеева: «…*предложенные материалы… не обеспечивают уверенность в том, что класс-победитель действительно является "классом, свободным от курения*».

Отказ Екатеринбургской епархии в проведении мероприятий с участием ее представителей в школах города на том основании, что представленные материалы «*не обеспечивают уверенность в том, что класс-победитель действительно является "классом, свободным от курения"*», – это откровенный абсурд. Как вообще можно быть на 100% уверенным, что в данном конкретном классе абсолютно все учащихся не курят, в том числе не курят за пределами школы, в том числе не курят дома? И неужели, все мероприятия, проводимые Центром «Холис», иными организациями дают гарантии полного отказа 100% участвовавших в них детей от курения, употребления наркотических средств и т.п.?

Таких гарантий невозможно дать не только применительно к предлагаемым екатеринбургской общественностью, в том числе Екатеринбургской епархией, мероприятиям или применительно к методикам Центра «Холис», но и вообще к любым другим такого рода проектам. Полной такой уверенности можно добиться только двумя способами: либо установить тотальную слежку за всеми учащимися, либо постоянно подвергать их медицинским

судебной психиатрии им. В.П. Сербского Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию», доктора медицинских наук, профессора, заслуженного врача Российской Федерации Ф.В. Кондратьева и директора Института государственно-конфессиональных отношений и права, доктора юридических наук И.В. Понкина от 13.12.2005 по содержанию и направленности мультипликационных фильмов «Золотозубый» и «Карате и ребята»; **3.** Заключение комиссии под председательством профессора кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктора юридических наук М.Н. Кузнецова, в составе: доктора психологических наук В.В. Абраменковой, доктора педагогических наук И.В. Метлика, доктора философских наук, профессора А.В. Панибратцева, доктора юридических наук И.В. Понкина от 12.12.2005 по содержанию и направленности образовательной деятельности муниципального Центра медико-психологической и социальной помощи населению «Холис» (г. Екатеринбург).

анализам для выявления содержания никотина или других наркотических веществ в организме. Очевидно, что как первый, так и второй вариант незаконны и невозможны фактически.

Разноплановость мероприятий по профилактике курения, коллективность и массовость их проведения, привлечение к участию в этих мероприятиях не только учащихся, но и их родителей, а также педагогов, общественность в лице любых законно действующих общественных объединений, религиозных организаций являются важными воспитывающими факторами, средствами позитивного психологического влияния на подрастающее поколение.

9. М.Н. Матвеев указывает: «*Некоторые из предлагаемых в качестве проектов мероприятий указанного соревнования уже реализуются другими организациями ("Не закури и выиграй" – ВОЗ, Городской Центр Медицинской профилактики, "Поменяй сигарету на конфету" – конкурс, периодически проводимый молодежными общественными организациями при поддержке СМИ и т.д.)*».

Возвращаясь к претензии М.Н. Матвеева № 7, очевидно подтверждается ее надуманность, абсурдность. Ведь названия соревнований типа «*Не закури и выиграй*», «*Поменяй сигарету на конфету*» являются ничуть не более педагогически обоснованными и корректными, чем названия конкурсов «*Самый уютный класс*», «*Самый добрый класс*», «*Самый классный класс*».

М.Н. Матвеев фактически пытается ввести монополию на проведение каких-либо мероприятий в образовательных учреждениях города Екатеринбурга указанными им организациями. Очевидно, что подобная монополия неправомерна в демократическом государстве. Тем более, что общественность инициировала проведение конкурса, направленного на профилактику курения, не «от хорошей жизни», а в частично в связи с тем, что проводимые опекаемым М.Н. Матвеевым Центром «Холис» мероприятия оцениваются частью родителей и специалистами разного профиля как сомнительные и противоправные или как показавшие себя неэффективными, безрезультатными.

10. М.Н. Матвеев, отвечая в итоге отказом на обращение Екатеринбургской епархии и заявляя, что Администрация города Екатеринбурга «*не считает возможным принять участие в проведении конкурса "Соревнование классов свободных от курения" в числе организаторов и не рекомендует образовательным учреждениям участвовать в указанном конкурсе*», мотивирует это решение еще и такими аргументами:

«*…предложенные материалы по конкурсу «Соревнование классов, свободных от курения» а) разрабатывались без участия администрации города и во многом дублируют уже проводимые в городе мероприятия по профилактике зависимостей; б) содержат много недоработок в формулировках целей и задач, превышают полномочия организаторов и, в конечном итоге, не обеспечивают уверенность в том, что класс-победитель действительно является "классом, свободным от курения"*».

Приведенные аргументы так же являются сомнительными как с точки зрения правовой обоснованности принятого решения, так и с точки зрения

логики и даже просто здравого смысла. Про «уверенность» в полном прекращении курения уже было сказано выше.

Тот факт, что предлагаемые мероприятия «дублируют» уже проводимые аналогичные мероприятия, не может служить основанием для отказа в их проведении, поскольку чем больше будет проводиться мероприятий, направленных на профилактику табакокурения, чем больше будет привлечено к этому специалистов и организаций, в том числе общественных и религиозных, тем больше будет обеспечен охват аудитории несовершеннолетних, и тем эффективнее будет вся кампания против курения в среде несовершеннолетних.

Указание М.Н. Матвеева на то, что в городе уже проводится профилактика зависимостей, видимо, относится к деятельности Центра «Холис».

Это прямо подтверждается вторым абзацем Ответа М.Н. Матвеева: «*Эти вопросы всегда находятся в центре внимания администрации города и по ним ведется целенаправленная каждодневная работа. Если говорить о профилактике зависимостей среди учащихся образовательных учреждений города, то следует отметить, что управлением образованием, совместно с управлением здравоохранения и отделом координации работы по профилактике и борьбе с наркоманией традиционно уделяется много внимания. Под их руководством* ***реализуются программы, направленные на формирование здорового образа жизни и профилактику курения, разработанные городским Центром медицинской профилактики и муниципальным центром "Холис".*** *(Здесь* ***следует отметить ежегодно проводимые Центром "Холис" конкурсы*** *на лучшую организацию профилактической работы в ОУ; тренинговые занятия с учащимися 7–10 классов и лекторий для родителей по профилактике зависимостей, в том числе и курения; оснащение всех школ города наглядной агитацией по профилактике зависимостей, руководство разработкой и внедрением в ряде школ города воспитательных программ "Я выбираю здоровый образ жизни", подготовка педагогов для ведения элективных курсов по здоровому образу жизни, а также помощь в разработке соответствующих тем уроков ОБЖ, биологии, химии и т.д.*)».

Однако деятельность Центра «Холис» вызывает множество сомнений и нареканий, а в целом ряде случаев является откровенно противоправной и вредной для физического здоровья и психологического состояния детей[291].

В мероприятиях данного Центра используются материалы, методики, программы, пособия, которые заимствованы из зарубежных источников, не прошли в Российской Федерации квалифицированной экспертизы педагогов, психологов и других специалистов, изначально ориентированы на совсем другую, не российскую детскую и взрослую аудитории. Тем не менее, Администрация города Екатеринбурга в лице М.Н. Матвеева содействует деятельности именно этого Центра и фактически препятствует и всячески противодействует организации и ведению профилактики зависимостей среди учащейся молодежи на основе отечественных духовных и нравственных

[291] На обосновании этой оценки в данном документе не останавливаемся, чтобы его не перегружать. Подробную аргументацию этой оценки см. в указанных выше заключениях.

ценностей и традиций, с участием общественности города Екатеринбурга, местных общественных объединений, религиозных организаций.

Согласно пункту 6 статьи 2 Закона РФ «Об образовании», государственная политика Российской Федерации в области образования основывается, в том числе, на принципе демократического, государственно-общественного характера управления образованием. Аналогично, в соответствии с подпунктом 6 пункта 1 статьи 4 Закона Свердловской области «Об образовании в Свердловской области» от 16 июля 1998 г. № 26-ОЗ (в ред. Областных законов от 23.06.2004 № 16-ОЗ, от 27.12.2004 № 225-ОЗ, от 14.06.2005 № 54-ОЗ), государственная политика в сфере образования в Свердловской области основывается, в том числе, на принципе демократического, государственно-общественного характера управления образованием.

К сожалению, вследствие еще недостаточной развитости в нашей стране гражданского общества, все еще привычным для отдельных руководителей образования, чиновников является сведение толкования и реализации этой нормы к созданию при образовательных учреждениях «бутафорских» советов из фактически назначенных администрацией представителей родителей при полном отсутствии у таких советов каких-либо полномочий и сведении их задач только к формальной поддержке деятельности руководства образовательных учреждений. Однако суть этой нормы как раз заключается в том, что поскольку общество, многонациональный российский народ, являясь единственным источником власти в Российской Федерации (часть 1 статьи 3 Конституции Российской Федерации), делегирует определенные властные полномочия как органам государственной власти, так и органам местного самоуправления (часть 2 статьи 3 Конституции Российской Федерации), поэтому родители учащихся имеют полное право оказывать реальное, действенное влияние на учебно-воспитательную деятельность образовательных учреждений. Прежде всего, на то, как и чему учат их детей, а тем более – на воспитательную деятельность в школах.

Также, в некоторых образовательных учреждениях их руководители и некоторые педагоги находятся в заблуждении относительно пределов собственных полномочий и самостоятельности, забывая, что они обслуживают общество, в том числе оказывая гражданам, семьям, обществу образовательные услуги. Представления, что дети являются неким бесхозным «материалом для педагогических экспериментов», а общество – всего лишь поставщиком такого «материала», являются не просто заблуждением, а противоправной и асоциальной позицией, несовместимой с занятиями профессиональной деятельностью в государственных и муниципальных образовательных учреждениях и органах местного самоуправления.

Поэтому, если екатеринбургская общественность в целом или какая-то ее существенная часть, в том числе и прежде всего – родительская общественность, не желает, чтобы с их детьми профилактику наркозависимости в муниципальных образовательных учреждениях проводили работники Центра «Холис» или кто бы то ни было еще по сомнительным программам и методикам указанного Центра, то руководство Администрации и Управления образования города Екатеринбурга обязано учесть это мнение и пойти навстречу гражданам, изыскать альтернативные варианты, воспринимаемые

этой частью общественности позитивно. Речь идет не о снисхождении руководства города до «каких-то там» родителей, а о прямой и императивной обязанности соблюдать права и законные интересы несовершеннолетних и их родителей, граждан Российской Федерации, на средства которых (в том числе) осуществляется реализация функций местного самоуправления в городе Екатеринбурге, функционирование органов муниципального управления (Администрация города), муниципальной системы образования, муниципальных образовательных учреждений.

Что касается содержащихся в Положении «недоработок в формулировках», то таковые не могут служить обоснованной причиной правомерного отказа в проведении мероприятия в целом. Если есть какие-то претензии к формулировкам, то недочеты можно (и, возможно, нужно) устранить. О безосновательности заявлений М.Н. Матвеева о том, что организаторы конкурса «превышают полномочия», уже частично говорилось выше. Здесь только повторим, что никакого превышения полномочий нет, и это – не более чем плод фантазий М.Н. Матвеева, вынужденного любой ценой, даже путем выдвижения явно абсурдных аргументов, противоречащих друг другу (см. сравнение содержания претензий №7 и №9) обосновывать свой отказ в проведении нужного и важного для системы образования города мероприятия.

Остановимся на фразе М.Н. Матвеева о том, что Администрация города Екатеринбурга «*не рекомендует образовательным учреждениям участвовать в указанном конкурсе*». Если бы М.Н. Матвеев написал, что Администрация города Екатеринбурга не может по таким-то обоснованным причинам официально разослать рекомендацию руководителям образовательных учреждений принимать участие в данном конкурсе, но и не запрещает, это – одно. Но в этом письме М.Н. Матвеев использовал выражение именно запретительной направленности – «не рекомендует участвовать», как синоним слова «запрещает». И именно так и будет это выражение восприниматься руководителями образовательных учреждений и служащими в муниципальных (районных) органах управления образованием.

Этот жесткий запрет усилен заключительной фразой Ответа М.Н. Матвеева: «*размещать информацию о нем, организовывать работу кураторов и организаторов, а также разрешать проведение мероприятий данного конкурса в МОУ города мы не считаем возможным*».

Учитывая, что проведение конкурса «Соревнование классов, свободных от курения» в муниципальных учреждениях по своему содержанию и форме не противоречит принципу светскости образования в муниципальных образовательных учреждениях, учитывая сомнительность (а в ряде случаев – просто абсурдность) приведенной М.Н. Матвеевым аргументации своей позиции, сделанное М.Н. Матвеевым от лица Администрации города Екатеринбурга заявление о том, что Администрация выступает категорически против проведения акций против курения среди школьников, фактически, как выявляет анализ содержания Ответа М.Н. Матвеева, только на том основании, что в числе организаторов мероприятий есть представители и Русской Православной Церкви, является нарушением конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии и убеждений и нарушением конституционного запрета ограничения прав граждан по признаку религиозной принадлежности (часть 2 статьи 19

Конституции Российской Федерации), является актом дискриминации, то есть нарушения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его отношения к религии и убеждений (в данном случае – по признаку отношения к православному христианству), причем совершенное лицом с использованием своего служебного положения (часть 2 статьи 136 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Сложившаяся ситуация является также нарушением со стороны Администрации города Екатеринбурга Соглашения о сотрудничестве от 6 сентября 2004 г., заключенного «*в целях объединения усилий, направленных на восстановление нравственных норм общественной жизни, совершенствование патриотического воспитания несовершеннолетних и молодёжи, преодоления негативного влияния на подрастающее поколение рекламы антисоциального характера*» Администрацией г. Екатеринбурга (в лице Главы города Екатеринбурга А.М. Чернецкого), Управлением Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Свердловской области (в лице начальника Управления В.М. Дементьева) и Екатеринбургской епархией Русской Православной Церкви Московского Патриархата (в лице архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия)[292].

Согласно статье 1 указанного Соглашения, стороны сотрудничают в реализации, в том числе, следующих направлений: «*разработка и реализация программ, направленных на борьбу с антисоциальными проявлениями в молодёжной среде; подготовка и выполнение совместных культурно-просветительских программ; разработка и реализация благотворительных программ». В соответствии со статьей 2 указанного Соглашения, участие сторон этой деятельности может выражаться в следующих формах: «разработка и реализация совместных программ; проведение совместных мероприятий и акций*». Администрация города Екатеринбурга, заключившая Соглашение, должна его выполнять.

Содержащийся в заключительной части Ответа М.Н. Матвеева текст: «*Просветительский центр Храма Александра Невского вправе проводить данный конкурс среди учащихся воскресных школ, НОУ – православных школ, размещать информацию о проводимых мероприятиях на сайте центра и в средствах массовой информации. Управление образования не будет препятствовать участию в данном конкурсе учащихся муниципальных образовательных учреждений по их индивидуальному желанию и желанию их родителей*» – носит издевательский характер. Просветительский центр Храма Александра Невского без всяких уведомлений и разрешений любого чиновника из Администрации г. Екатеринбурга и так вправе проводить среди учащихся воскресных школ и православных негосударственных общеобразовательных учреждений любые, не противоречащие дейст-

[292] Согласно статье 6 Соглашения, оно вступает в силу с момента его подписания Сторонами и действует в течение одного года. По истечении этого срока действие настоящего Соглашения автоматически продлевается каждый раз на один год, если Стороны не примут иного решения. По уведомлению Ассоциации родительских комитетов города Екатеринбурга, на момент подготовки настоящего заключения Екатеринбургская епархия не направляла и не получала каких-либо официальных уведомлений от других сторон Соглашения о принятии решения о непродлении действия данного Соглашения.

вующему законодательству и не нарушающие прав и законных интересов учащихся и их родителей конкурсы, размещать информацию о проводимых мероприятиях на сайте центра и в средствах массовой информации. Каких-либо разрешений или указаний Администрации Екатеринбурга для этого не требуется. Участие несовершеннолетнего по собственному желанию и с согласия его родителей в личном качестве в любых таких мероприятиях является исключительно его личным делом и делом его семьи и совершенно не касается Управления образования или Администрации города Екатеринбурга. Уведомление М.Н. Матвеева о том, что Управление образования Администрации города Екатеринбурга «*не будет препятствовать участию в данном конкурсе учащихся муниципальных образовательных учреждений по их индивидуальному желанию и желанию их родителей*» – точно так же является абсурдом, поскольку участие несовершеннолетнего по собственному желанию и с согласия его родителей в личном качестве в каких-либо мероприятиях является исключительно его личным делом, совершенно не касающимся Управления образования.

Выводы.

Ответ заместителя главы города Екатеринбурга М.Н. Матвеева № 01-19-2775 от 03.11.2005 архиепископу Екатеринбургскому и Верхотурскому Викентию юридически необоснован, содержит явно надуманные и откровенно абсурдные аргументы против проведения в муниципальных образовательных учреждениях города Екатеринбурга организованных екатеринбургской общественностью, в том числе при участии Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви, мероприятий (конкурса) «Соревнование классов, свободных от курения». Содержащаяся в Ответе М.Н. Матвеева аргументация не только не основана на действующем законодательстве и не корреспондирует ему, но, более того, позволяет выявить нетерпимость М.Н. Матвеева к Русской Православной Церкви и к православным верующим, дискриминационное к ним отношение М.Н. Матвеева.

Содержащийся в этом Ответе отказ в проведении указанного конкурса в муниципальных образовательных учреждениях города Екатеринбурга является неправомерным, явно выходящим за пределы должностных полномочий М.Н. Матвеева, влечет существенное нарушение прав и законных интересов граждан и тех организаций, которые выступили учредителями указанного конкурса.

Содержащийся в Ответе М.Н. Матвеева категорический отказ в проведении указанного конкурса фактически только на том основании, что в числе организаторов мероприятий есть представители организаций Русской Православной Церкви, является нарушением конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии и убеждений и нарушением конституционного запрета ограничения прав граждан по признаку религиозной принадлежности (часть 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации), является актом дискриминации, то есть нарушения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его отношения к религии и убеждений (в данном случае – по признаку отношения к православному христианству), причем совершенное лицом с использованием своего служебного положения (часть 2 статьи 136 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Из содержания Ответа М.Н. Матвеева явно прослеживается его стремление изолировать общественность города, в том числе родителей учащихся, от правомерного участия в определении содержания и в проведении профилактики зависимостей среди учащихся, не допустить участия в этой деятельности авторитетных общественных и религиозных организаций, «замкнуть» такую деятельность исключительно на Центр «Холис», основываясь в этом на своих субъективных, личных мировоззренческих и идеологических предпочтениях.

Профессор кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор М.Н. Кузнецов

Директор Института государственно-конфессиональных отношений и права, доктор юридических наук И.В. Понкин

Адвокат Московской городской палаты адвокатов С.П. Штин

* * *

Понкин И.В. Отзыв от 17.08.2006 на содержание письма Губернатора Рязанской области Г.И. Шпака № 1-13-4113 от 20.07.2006

Отзыв подготовлен по обращению депутата Рязанской областной Думы
В.И. Торопова.

Предметом заключения является содержание письма Губернатора Рязанской области Г.И. Шпака № 1-13-4113 от 20.07.2006 председателю Рязанской областной Думы В.К. Сидорову относительно Закона Рязанской области «О защите нравственности детей в Рязанской области» № 41-ОЗ от 03.04.2006.

Данное письмо губернатора продолжает предыдущие письма губернатора Г.И. Шпака в связи с его критикой указанного областного закона[293].

Представляется вероятным, что недовольство и крайняя обеспокоенность тех, кто составил и дал на подпись губернатору Г.И. Шпаку текст анализируемого письма, вызваны тем, что Закон Рязанской области «О защите нравственности детей в Рязанской области» № 41-ОЗ от 03.04.2006 стал первым в России нормативным правовым актом, в котором напрямую установлен императивный запрет публичных действий, направленных на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних (статья 4). Видимо, это и есть главная причина трений вокруг указанного Закона, хотя правомерность законодательного закрепления такой нормы очевидна, исходя из

[293] См.: Письмо губернатора Рязанской области Г.И. Шпака № 1-10-418 от 10.02.2006 председателю Рязанской областной Думы В.К. Сидорову, а также отзыв автора настоящего отзыва совместно с докт. юридич. наук, проф. М.Н. Кузнецовым от 20.02.2006 на указанное письмо.

общепризнанных принципов и норм международного права, законодательства Российской Федерации о защите прав ребенка[294].

После вводного абзаца письмо содержит тезис: «*В соответствии со статьей 6 вышеназванного Закона Рязанской области проведение независимой экспертизы продукции, не рекомендуемой детям, и продукции сексуального характера возложено на общественный Совет при Правительстве Рязанской области. На сегодняшний день общественный Совет не создан, ввиду отсутствия лиц обладающих специальными знаниями в данной сфере*».

Данное утверждение выглядит очень странно, учитывая наличие в области множества вузов, готовящих как юристов, так и психологов, лингвистов, педагогов, искусствоведов. В интернете доступна информация, по крайней мере, о следующих вузах в городе Рязани: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязанский государственный медицинский университет, Рязанский заочный институт Московского государственного университета культуры, Рязанский институт (филиал) Московского государственного открытого университета, Академия права и управления Министерства юстиции Российской Федерации, Рязанский филиал Института экономики и права, Рязанский институт бизнеса и управления, Рязанский институт управления и права НОУ, Рязанский филиал Академического правового Университета при Институте государства и права РАН, Рязанский филиал Московского института экономики, менеджмента и права, Рязанский филиал Современного Гуманитарного Института, Рязанский филиал Московского университета культуры и искусства, Рязанский филиал Московского университета МВД России, Рязанский филиал Московского университета экономики, статистики и информатики, Рязанский филиал Московского психолого-социального института.

В этих образовательных учреждениях трудится значительное количество докторов и кандидатов наук, высококвалифицированных специалистов (пусть, и без ученых степеней), которые вполне компетентны дать оценку тем или иным предметам, явлениям или действиям с точки зрения права, психологии, филологии, педагогики, искусствознания.

Сложно даже представить себе, что, при наличии таких образовательных ресурсов в городе Рязани, там отсутствуют специалисты, хотя бы минимально разбирающиеся в вопросах общественной нравственности, защиты прав и свобод ребенка.

В качестве примера укажем хотя бы священника Рязанской епархии Русской Православной Церкви Сергия Рыбакова, чья книга «Церковь. Семья. Государство», имеющая самое непосредственное отношение к вопросам защиты общественной нравственности, вопросам воспитания детей, защиты и пропаганды семейных ценностей, получила достаточную известность далеко за пределами Рязани.

---

[294] Подробнее см.: Заключение доктора юридических наук, профессора П.Р. Кулиева, доктора юридических наук, профессора М.Н. Кузнецова, доктора юридических наук И.В. Понкина, доктора юридических наук, профессора А.Г. Богатырева, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Н.А. Михалевой, доктора психологических наук В.В. Абраменковой о противоправности проведения гей-парада и навязывания гомосексуализма несовершеннолетним.

Поскольку пункт 1 статьи 6 Закона Рязанской области «О защите нравственности детей в Рязанской области» устанавливает необходимость создания общественного Совета для проведения независимой экспертизы продукции, не рекомендуемой детям, и указанной в Законе продукции сексуального характера именно при Правительстве Рязанской области, то за это и отвечает Правительство Рязанской области, а не Рязанская областная Дума. В таком случае непонятны сетования губернатора в Рязанскую областную Думу на то, что до сих пор не создан Совет. Губернатор своим актом вполне может создать такой Совет, укомплектовав его необходимыми специалистами, тем более, что Правительство Рязанской области возглавляется Губернатором (часть 1 статьи 55 Устава Рязанской области от 18.11.2005 № 115-ОЗ).

Указывается и еще одна причина того, почему общественный Совет до сих пор не создан: «*ввиду отсутствия четких правовых критериев ключевых понятий, позволяющих отнести ту или иную продукцию к "продукции сексуального характера*"».

Это утверждение не соответствует действительности.

Статья 1 указанного Закона четко отграничивает то, что относится в данном Законе к продукции сексуального характера, которую статья 2 запрещает продавать и передавать детям до 16 лет: «*печатная и рекламная информационная продукция, видеопродукция на видеокассетах, компакт-дисках и универсальных цифровых носителях, направленная на возбуждение и эксплуатацию интереса к действиям сексуального характера и предназначенная для коммерческого или некоммерческого распространения*».

Установленный в данной норме перечень носителей информации, наносящей вред здоровью и развитию детей, вполне конкретен и конечен. А также вполне обоснован, учитывая ограниченность сфер общественных отношений, которые могут быть урегулированы законодательством субъекта Российской Федерации. Совершенно четко определены критерии отнесения продукции к данному виду.

Статьи 1 и 2 Закона Рязанской области «О защите нравственности детей в Рязанской области» запрещают передачу и продажу детям такой (предназначенной для коммерческого или некоммерческого распространения) продукции («продукции сексуального характера»), которая:

1) размещена (находится) на печатных бумажных носителях (книги, журналы, буклеты, открытки, листовки, рекламные плакаты и постеры и т.п.) или (применительно к видеопродукции) на видеокассетах, компакт-дисках и универсальных цифровых носителях (DVD)[295]

2) и при этом направлена на возбуждение и эксплуатацию интереса к действиям сексуального характера.

Оценить факт того, что определенная информация размещена на видеокассете или DVD, в состоянии любой милиционер, для этого не требуется создавать никаких экспертных советов, это видно и так.

---

[295] По существу, в первую очередь, данная норма пресекает продажу детям до 16 лет эротических фильмов (тем более, порнографических) на видеокассетах и DVD, которыми завалены полулегальные и нелегальные «развалы» киновидеопродукции по всей стране. Не ясно, чем мешает эта норма губернатору.

Заподозрить, что данная конкретная продукция может быть направлена на возбуждение и эксплуатацию интереса детей (в случае попадания к ним) к действиям сексуального характера или что ознакомление с такой информацией может возбудить интерес детей к действиям сексуального характера, так же может любой сотрудник милиции, тем более – те сотрудники милиции, в чьи функциональные обязанности входит работа с несовершеннолетними. Поскольку указанный Закон не запрещает такого рода продукцию, в целом, и ее оборот, а только лишь ограничивает ее распространение детям до 16 лет[296], то здесь нет никаких проблем. Лица старше 16 лет будут и далее иметь возможность приобрести данную продукцию.

Продукция же, в отношении которой возникли сомнения относительно того, что она может подпадать под запрет, установленный статьями 1 и 2 указанного Закона Рязанской области, согласно статье 6 Закона, будет направляться на экспертизу в специально создаваемый Совет при Правительстве Рязанской области либо, в его отсутствие, в профильные научные или образовательные учреждения Рязани. Вопрос каждый раз будет рассматриваться по существу. Специалисты дадут квалифицированную оценку данной продукции, ответят на вопрос: направлена ли данная продукция на возбуждение и эксплуатацию интереса к действиям сексуального характера, или нет?

Притом что указанные нормы вполне юридически корректны, очевидно, что невозможно более детально прописать абсолютно все признаки и характеристики ограничиваемой к распространению среди несовершеннолетних продукции. Но это не значит, что государство, в принципе, не может вводить здесь ограничения. Непонимание этого вызвано недостаточной правовой грамотностью и, возможно, правовым нигилизмом.

Как пример, статья 213 «Хулиганство» Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за хулиганство, то есть за грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Ни у кого не вызывает сомнений необходимость существования данной статьи, хотя в ней так же не вполне четко сформулированы признаки состава преступления («нарушение порядка», «неуважение к обществу»). Каждый раз правоохранительные органы и суды рассматривают дело по существу. Рассуждения о якобы существовании проблемы относительно этого являются надуманными.

В анализируемом письме губернатора говорится: «*Так, в статье 1 определены основные понятия, используемые в Законе. Однако, определение понятия «продукция сексуального характера» сформулировано таким образом, что практическое ограничение, например, эротического произведения (понятие в законе не раскрыто) от продукции сексуального характера, либо продукции сексуального характера от порнографической продукции (понятие также не раскрыто в законе) будет зависеть от произвольного усмотрения правоприменителя и создает определенные трудности в применении данного закона*».

---

[296] Преамбула закона указывает ограничения по возрасту.

К сказанному выше добавим, что применительно к нормам указанного Закона Рязанской области для защиты детей не требуется проводить разграничение между эротическими произведениями, продукцией сексуального характера и порнографической продукцией. Это в данном случае совершенно излишне. Опыт практически всех стран мира свидетельствует, что требования защиты нравственности и нормального развития несовершеннолетних обуславливают необходимость ограждения их от информации, преждевременно или не в здоровой форме возбуждающей их интерес к сексу.

Если речь пойдет в дальнейшем о запрете определенной продукции, эксплуатирующей интерес к сексу, и для приобретения взрослыми, тогда, действительно, потребуется вводить дополнительные критерии. Применительно же к детям, вполне достаточно того, чтобы Совет из педагогов, психологов, искусствоведов и юристов оценил конкретное произведение как способное нанести вред (или не несущее такой вред) здоровью и развитию ребенка, а следовательно подпадающее (или не подпадающее) под запрет передачи и продажи детям до 16 лет.

Заметим также, что относительно порнографии обсуждать здесь вообще нечего. Статья 242 «Незаконное распространение порнографических материалов или предметов» Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за незаконные изготовление в целях распространения или рекламирования, распространение, рекламирование порнографических материалов или предметов, а равно за незаконную торговлю печатными изданиями, кино- или видеоматериалами, изображениями или иными предметами порнографического характера. Нет необходимости и возможности дополнительно к этому принимать какие-то региональные акты.

Следующая сентенция анализируемого письма: «*Предусмотренное статьей 6 Закона положение, касающееся проведения экспертизы продукции сексуального характера, не только не содержит четких критериев проведения указанной экспертизы, но и носит противоречивый характер, так как закрепляет возможность проведения экспертизы лишь продукции сексуального характера. следует отметить, что отнесение того или иного вида продукции к продукции сексуального характера также возможно только после проведения предварительной экспертизы, однако подобная возможность Законом не предусматривается*» – представляется так же надуманной.

Критерии проведения экспертизы в законах не закрепляются, это вопрос чисто научного плана, научной методологии. В уголовных делах статья 307 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за заведомо ложное заключение эксперта. В других случаях имеется возможность обжалования заключения эксперта или опровержения его заключениями других экспертов и рассмотрения возникшего спора в суде. Это – нормальный демократический процесс.

«Предварительная экспертиза» – видимо, имеется в виду оценка – может быть произведена правоохранительными органами на месте. Здесь так же нет никаких проблем и никаких противоречий.

Следующая претензия, изложенная в анализируемом письме звучит следующим образом: «*К продукции сексуального характера отнесена пе-*

чатная и рекламная информационная продукция, видеопродукция на видеокассетах, компакт-дисках и универсальных цифровых носителях, направленная на возбуждение и эксплуатацию интереса к действиям сексуального характера и предназначенная для коммерческого или некоммерческого распространения, что исключает из предмета правового регулирования Закона любые иные формы изображения и (или) описания действий, которые по другим основаниям могут быть отнесены к эротическим или порнографическим».

Про порнографию было уже сказано выше. Было бы интересно узнать, какие именно имеются в виду «*другие формы изображения и (или) описания действий, которые по другим основаниям могут быть отнесены к эротическим или порнографическим*», не учитывающиеся Законом Рязанской области «О защите нравственности детей в Рязанской области» и столь встревожившие губернатора? Вводить какие-то ограничения для общероссийских телевизионных каналов региональными законами невозможно, по крайней мере, будет весьма сложно разработать такие регуляторы, которые не будут противоречить федеральному законодательству. Гей-парады, как форму пропаганды гомосексуализма, запрещает статья 4 указанного закона. Какие еще «другие формы»? Какие-то представления, спектакли, региональное телевещание? Но ведь действуют еще и федеральные акты, защищающие права ребенка. Имеется и возможность совершенствования законодательства Рязанской области. Конечно, можно теоретически выдумать еще какие-то формы, но, представляется, что это будет уже несколько натянуто.

В любом случае, рязанский областной законодатель ставил своей целью ограничить распространение среди несовершеннолетних нескольких вполне определенных, конкретных видов информационной продукции, угрожающей или наносящей вред здоровью и развитию детей до 16 лет. Эта задача успешна было сформулирована и решена посредством указанного Закона. Если что-то требуется ограничить дополнительно, то так и нужно ставить вопрос. Это никоим образом не делает обсуждаемый Закон Рязанской области «О защите нравственности детей в Рязанской области» «противоречивым», противоречащим федеральному законодательству и т.п.

В целом, вызывает недоумение позиция губернатора Г.И. Шпака и Правительства Рязанской области. Неужели в Рязанской области не существует более насущных проблем, чем заниматься крючкотворством в законодательном акте, который, в принципе, не может вызывать претензий у нравственно здоровых людей? Вместо конструктивного подхода к решению задачи совершенствования законодательства о защите прав ребенка они занимаются выискиванием каких-то (по большей части – мнимых) недоработок и на их основании пытаются заблокировать столь важное дело, как защита прав ребенка, вместо того, чтобы сообща с депутатами Рязанской областной Думы исправить найденные недочеты (в любом законе всегда есть потенциал для усовершенствования).

Единственное, что представляется обоснованным в анализируемом письме губернатора Г.И. Шпака, это его заключительный абзац, но без окончательной фразы «в свете изложенного» (изложенное в его письме выше этого заключительного абзаца ошибочно): «*Учитывая актуальность вопро-*

са, прошу Вас рассмотреть возможность доработки Закона Рязанской области "О защите нравственности детей в Рязанской области"».

Законодательство Рязанской области в сфере защиты прав ребенка, несомненно, имеет широкий простор для совершенствования в сторону ужесточения и уточнения требований и введения дополнительных механизмов защиты прав и законных интересов ребенка. В случае необходимости, автор настоящего отзыва мог бы принять участие в доработке закона.

Директор Института государственно-конфессиональных отношений и права, доктор юридических наук И.В. Понкин

* * *

Соловьев А.Ю., Максимова Л.А., Понкин И.В. Заключение от 03.11.2004 по содержанию и направленности праздника «день святого Валентина» («день всех влюбленных»)

Формальное описание содержания праздника «день святого Валентина».

Внешнюю сторону празднования «дня святого Валентина», в том числе в московских школах, составляет обязательное требование раздаривания или рассылки по почте (включая импровизированную – специальные конверты на стенах школы, офиса и пр.) особых открыток-«валентинок», которые часто пишутся в стихах. Возможно также особое оформление помещений (плакаты соответствующего содержания, мишура и пр.).

Направленность «дня святого Валентина».

Внимательное изучение содержания «дня святого Валентина» на основе анализа пропагандистских материалов в СМИ, сценариев проведения «дня святого Валентина» в общеобразовательных школах, рекламных телевизионных роликов позволяет оценить указанный праздник как безнравственный, более того – аморальный. Этот «праздник» является суррогатным, искусственно навязан российскому обществу, не имея никаких корней в культуре русского или каких-либо иных народов России.

Праздник, направленный на превращение интимных чувств во всеобщее и публичное действо, эксплуатирует самые низменные чувства и извращает само понятие любви. А, как справедливо писал Сергей Довлатов, любить публично – скотство.

Ярким примером содержания «дня святого Валентина» является следующий текст одной из «открыток-«валентинок»:

«*Я узнал что у меня*
Есть огромная фигня!
Я шагаю с ней по свету
И люблю и ту и эту
Олю, Таню, Ксюшу, Люду,
Василису завтра буду.

И Оксану и Светлану
И на Юлю строю планы
И Лариску и Анжелу
И Катюшу между делом
Веронику, Аню, Женю,
Хоть она и в положеньи,
И Полину и Варвару
И начальницу Тамару,
Бабу Клаву, бабу Зину
И Данилу, и грузина
И свою собаку Глашку
И кота и черепашку
И тропинку и лесок,
В поле каждый колосок,
Все живое, неживое –
Это все мое, родное!
Всех люблю на свете я –
Вот концепция моя!»[297]

И это еще далеко не самая вульгарная «валентинка».

Утверждения о необходимости такого праздника, что такой праздник нужен всем и является квинтэссенцией чистого чувства и т.п. – являются заведомо ложными, представляют собой психологические манипуляции, своего рода «перевертыши», извращающие общепризнанное содержание понятия любви как настоящего чувства.

У любой семьи и так существуют свои «дни влюбленных», которые не носят «свального» и намеренно показушного характера, хотя и могут праздноваться (и зачастую празднуются) публично – «золотая» и «серебряная» свадьбы (а еще есть множество названий и для других годовщин свадьбы), дата встречи, первого знакомства. Ежегодно отмечаемый день рождения ребенка – это тоже своего рода день влюбленных – мужа и жены, родителей этого ребенка. Если семья большая, то и «дней влюбленных» в течение года множество. Для человека таким днем может быть и день свадьбы родителей.

Совершенно не ясно, зачем создавать один всеобщий день влюбленных, особенно на фоне жесткого навязывания ложных представлений о позитивности сексуальных извращений. Какой может быть у нормальной пары мужчины и женщины содержательно общий праздник любви с парой геев?

Новый общенациональный «день всех влюбленных» России совершенно не требуется в силу того, что для подавляющего большинства населения нашей страны – русского народа – настоящая любовь – это сокровенное святое чувство. В православном календаре уже много веков существуют день святых Петра и Февронии Муромских, покровителей супружеского счастья, день святых супругов-мучеников Адриана и Наталии, олицетворяющих своей земной жизнью и любовью друг ко другу и к окружающим истинную любовь.

---

[297] Цит. по: Ушаков Я. Святой Валентин покровитель... душевнобольных.

У мусульман, иудаистов, буддистов, католиков и протестантов так же, наверняка, найдутся конкретные дни, чтобы отпраздновать праздники влюбленных и любви, но только нравственной направленности.

Цель навязывания российскому обществу так же совершенно очевидна – это инициация и развитие культа потребления через развитие конкретного сектора рынка – рынка соответствующей литературы, открыток-«валентинок», сувениров и другой атрибутики.

Как отмечает Лев Пирогов, когда какой-то производитель не то конфет, не то поздравительных открыток решил увеличить объем продаж своего товара, в «биографии» канонизированного католической церковью Валентина всплыло множество «пикантных» подробностей. Например, прохвосту-производителю вдруг «открылось», что этот епископ особо покровительствовал влюбленным[298]. Ситуация очень похожа на миф о том, что мозг человека работает всего лишь на несколько процентов, запущенный когда-то ушлым производителем «лекарств» для значительного повышения процентов задействования мозга посредством принятия его пилюль (или микстур).

Есть и другой аспект проблемы. Данный «праздник» упорно навязывается россиянам как часть мероприятий по разрушению нашей страны, обусловленному идеологией глобализма. Разрушение страны невозможно без разрушения национальных традиций. А разрушение национальных традиций невозможно без навязывания суррогатных заменителей. Потому после революции 1917 года и навязывались «октябрины» вместо крестин, «образы» В.И. Ленина взамен православных икон. А сейчас все дни святых предлагается собрать в кучу – в «день всех святых» – и праздновать его в виде сатанистской направленности «хэллоуина» (потому что в СМИ и массовой культуре уже не делается различий между «хэллоуин накануне дня всех святых» и «хэллоуин – день всех святых»).

При этом упорно игнорируются праздники, имеющие глубокий православный смысл и отражающие традиции русского народа.

То же самое касается и традиций иных народов России. Например мусульман. Так, Духовное управление мусульман Нижегородской области (ДУМНО) в феврале 2004 г. категорично выступило против празднования «дня святого Валентина». По словам пресс-секретаря ДУМНО Лилии Арифулиной, президиумом ДУМНО было подписано постановление о запрете проведения среди мусульман Нижнего Новгорода этого праздника как языческого и восхваляющего языческих богов, не имеющего никакого отношения ни к исламу, ни к христианству (православному и западному), ни к иудаизму[299].

Навязывание «дня святого Валентина» как «праздника раскрепощенной любви» находит свое жесткое неприятие и отторжение во многих странах мира. Так, 14 февраля 2003 г. несколько жителей Нью-Дели получили ранения в результате нападения членов индуистской партии «Шив Сена» на два магазина, торгующих приуроченной ко дню Святого Валентина атрибу-

---

[298] Пирогов Л. Похороны святого Валентина. Ритуальный праздник товарооборотного культа // Независимая газета, 13 февраля 2004 г.

[299] Духовное управление мусульман Нижегородской области выступило против празднования Дня святого Валентина // Портал Кредо-ру (http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=18227&topic=208), 13 февраля 2004 г.

тикой. В ходе погрома один из магазинов был уничтожен полностью. По словам очевидцев, противники «праздника всех влюбленных» подъехали к магазину на двух автомобилях и, выкрикивая «антивалентинные» лозунги, принялись громить витрины и сжигать открытки. Ежегодно 14 февраля индийская полиция переходит на усиленный режим несения службы, чтобы избежать возможных связанных с «днем святого Валентина» волнений на религиозной почве[300]. Не оправдывая указанные экстремистские действия, следует отметить, что инициированы таковые действия именно навязыванием чуждого аморального «праздника». Протесты против празднования дня Святого Валентина в различной форме проходят в Иране, Пакистане и ряде других исламских стран. Так, пакистанские фундаменталисты призывают считать 14 февраля днем стыда и похоти. Иранские власти закрыли ряд магазинов, торговавших «продукцией для влюбленных»[301].

К слову, немцы упорно считают святого Валентина покровителем... психически больных, украшают в этот день (не 14 февраля, а в настоящую дату, когда почитается этот святой) все лечебницы алыми лентами, а в часовнях проводят специальное богослужение[302].

Ложность отнесения праздника «день святого Валентина» к католической традиции.

То, что в православной традиции никогда не было, нет и не будет подобного безнравственного праздника, очевидно. Однако и в Католической церкви дни святых мучеников Валентинов (их было два, они были замучены за проповедование христианской веры в первые века христианства[303], и оба не имели никакого отношения к исследуемому действу) отмечаются не 14 февраля (по современному стилю).

Показательно, что сами католики считают, что так называемый «день святого Валентина» в том виде, в каком он навязывается сегодня массовой культурой не имеет никакого отношения к католицизму. Как сказал председатель Конференции католических епископов России митрополит Тадеуш Кондрусевич: «В этот день существует традиция посылать любовные письма. Однако любовные письма – это языческий обычай. К 15 февраля в Римской империи юноши рисовали образы своих любимых девушек в честь богини Юноны, покровительницы девушек… Праздник святого Валентина не является для католиков обязательным праздником. Наоборот, 14 февраля все католики празднуют праздник святых Кирилла и Мефодия, покровителей Европы». Тадеуш Кондрусевич заявил, что Католическая церковь никогда не провозглашала «день святого Валентина» праздником влюбленных, что гибель святого Валентина с сегодняшним пониманием любви в массовой культуре никак не связана, что сейчас обычай посылать в этот день друг другу «валентинки» – есть язычество, вообще сам указанный праздник (в нынеш-

---

[300] Исламисты и индуисты считают 14 февраля днем стыда и похоти // Портал Кредо-ру (http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=7670&topic=83), 14 февраля 2003 г.
[301] Там же.
[302] Ушаков Я. Святой Валентин покровитель... душевнобольных.
[303] А потому они почитаются и православными.

нем его понимании) имеет языческие корни и среди католиков никогда не праздновался и не празднуется[304].

Сомнительным видится и название одного из главных атрибутов «дня святого Валентина» – особых открыток-«валентинок». Это как если бы праздник св. Татианы отмечали, рассылая открытки-«таньки». – Очевидный абсурд!

Действительные истоки праздника «день святого Валентина».

«День всех влюбленных» черпает свои истоки в античной традиции римских и греческих праздников той же направленности.

В середине февраля в Римской империи отмечался праздник Юноны, богини женщин и брака и почти одновременно – праздник «Lupercalia», посвященный богу плодородия и очищения Луперку и представлявший собой фестиваль эротизма в честь богини «лихорадочной» любви. В этот день девушки писали мужчинам любовные записки и складывали их в специальную урну, а мужчины затем были обязаны ухаживать за той, чья записка им досталась. Луперк имел еще прозвище Фавн, или Пан. «Лесной демон, сын Гермеса... похотливое создание, получеловек с ногами козла, часто с козлиной бородой и рогами» – так описан он в «Словаре античности». Аналогичный праздник у греков назывался «Панургии» и праздновался в честь козлоногого (и вообще сплошь козлиного ниже пояса) божества Пана (Луперк – это прозвище его римского двойника Фавна). Существует также точка зрения, что истоки «дня всех влюбленных» следует искать в средневековом поверье о том, что в середине февраля у птиц начинается брачный период. Например, в средневековой Англии в середине февраля начиналось гульбище птиц – праздник, который чуть позднее преобразовали в «Валентинов день»[305].

Противоправность навязывания праздника «день святого Валентина».

Проведение в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации мероприятий, связанных с празднованием в той или иной форме «дня святого Валентина», является навязыванием религиозного праздника и представляет собой форму навязывания учащимся определенного религиозного (языческого) мировоззрения, то есть формой обучения религии. Совершенно очевидно, что осуществляется это вопреки воле учащихся, так как ни о каком добровольно сделанном учащимися, информированном и ясно выраженном их согласии на участие в данном однозначно религиозном мероприятии и речи быть не мо-

---

[304] Председатель Конференции католических епископов России митрополит Тадеуш Кондрусевич: «14 февраля католики празднуют день святых Кирилла и Мефодия, а праздник святого Валентина не является обязательным» // Портал Кредо-ру (http://www.portal-credo.ru/site/?act=authority&id=92), 27 февраля 2003 г.

[305] Пирогов Л. Похороны святого Валентина. Ритуальный праздник товарооборотного культа // Независимая газета, 13 февраля 2004 г.; Ушаков Я. Святой Валентин покровитель... душевнобольных; Андрианова А. Когда не хватает любви. В российских школах внедряется новый праздник – день святого Валентина // Православная Москва. – 2004. февраль. – № 4 (310).

жет. Учащимся «день святого Валентина» преподносится как некий веселый и даже добрый праздник, который якобы посвящен любви.

Вовлечение учащихся государственных и муниципальных образовательных учреждений в действа, связанные с празднованием «дня святого Валентина», не основано на добровольно сделанных, информированных и ясно выраженных согласиях родителей учащихся на участие их детей в религиозном празднестве. Таким образом, налицо прямое нарушение пункта 5 статьи 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», устанавливающего запрет на вовлечение малолетних в религиозные объединения, а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих.

Отсутствие добровольности в привлечении учащихся в мероприятия, связанные с празднованием в той или иной форме «дня святого Валентина», является нарушением одного из важнейших признаков светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, то есть нарушает пункт 4 статьи 2 Закона РФ «Об образовании» и пункт 2 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Вывод.

«День святого Валентина» – это суррогатный, искусственно навязываемый праздник, не имеющий никакого отношения к российской культуре, несущий в себе значительный потенциал аморальности и порочности. Проведение общеобязательного праздника «день святого Валентина» в государственных и муниципальных образовательных учреждениях незаконно и нарушает права и законные интересы учащихся и их родителей (или лиц, их заменяющих).

Доцент кафедры французского языка факультета романо-германской филологии Московского городского педагогического университета Л.А. Максимова

Кандидат юридических наук И.В. Понкин

Главный специалист Департамента образования города Москвы А.Ю. Соловьев

✷ ✷ ✷

Кондратьев Ф.В., Кузнецов М.Н., Понкин И.В. Заключение от 16.04.2007 по содержанию автореферата «диссертации» и «диссертации» Н.Н. Антоненко «Социально-психологическая реабилитация онкологических больных», а также по содержанию «целительской» и «реабилитационной» деятельности Н.Н. Антоненко [306]

Настоящее заключение подготовлено по обращению Общественного комитета по правам человека.

29 марта 2007 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета по защите диссертаций Д-212.002.02 в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова (по адресу: 150057, Ярославль, проезд Матросова, 9), как было объявлено на сайте этого вуза, должна была состояться защита «диссертации» Антоненко Надежды Николаевны «Социально-психологическая реабилитация онкологических больных», представленной на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности: 19.00.05 – социальная психология. Как указывалось в автореферате «диссертации», указанная работа была выполнена на кафедре социальной психологии Московского городского педагогического университета; в качестве научного руководителя был заявлен доктор психологических наук, профессор Рыжов Борис Николаевич. Указана дата рассылки автореферата – 28.02.2007. Решением диссертационного совета Д 212.002.02 от 23.03.2007 «диссертация» Н.Н. Антоненко была «*снята с рассмотрения по письменному заявлению соискателя*», как указывается на интернет-сайте Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова[307].

Следует отметить очевидное существенное различие стилистики и использованной лексики в основной массе публикаций Н.Н. Антоненко, характеризующихся вопиющей антинаучностью и шарлатанским характером, наличием мракобесных суеверий (см. ниже), с одной стороны, и «диссертации», автореферата Н.Н. Антоненко и указанных в автореферате ее книг[308], с другой стороны. Это дает основания для сомнения в действительности авторства Н.Н. Антоненко по отношению к ее «диссертации», автореферату и публикациям, заявляемым как написанные ею.

В любом случае, даже поверхностное ознакомление с «диссертацией» и авторефератом «диссертации» Н.Н. Антоненко показывает крайне неудовлетворительный научный уровень этой работы, которая выглядит очень убого даже для дипломной работы в психологическом вузе. Более того анализ «диссертации» позволяет установить антинаучный характер этой работы, выявить фальсификации и грубейшие нарушения требований Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением

---

[306] В настоящщий сборник данное заключение помещено в силу того, что Н.Н. Антоненко заявляет, что активно занимается «нравственным просвещением».

[307] http://www.uniyar.ac.ru/.

[308] Антоненко Н.Н. Социальная психосоматика: методическое пособие. – Тула: ТПГУ, 2005. – 130 с.

Антоненко Н.Н. Методика социально-психологической реабилитации онкологических больных: методическое пособие. – Тула, ТПГУ, 2007. – 44 с. (В автореферате почему-то указано, что в данном издании 32 страницы, что также дает основания предполагать написание этой книги не самой Н.Н. Антоненко).

Правительства Российской Федерации от 30.01.2002 № 74 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 12.08.2003 № 490, от 20.04.2006 № 227)[309].

1. Выявленные сфальсифицированные данные, приведенные в автореферате Н.Н. Антоненко.

В автореферате Н.Н. Антоненко приведены следующие сфальсифицированные данные по позициям, значимым с точки зрения соблюдения процедуры защиты диссертации и присуждения ученой степени.

В автореферате «диссертации» и в «диссертации» указывалось, что исследования, положенные в основу «диссертации» Н.Н. Антоненко, были проведены, в том числе, в процессе деятельности Н.Н. Антоненко на базе Лосино-Петровской городской клинической больницы № 1 Московской области, указывалось, что «материалы исследования» Н.Н. Антоненко были внедрены в работу этого учреждения:

«***Апробация и внедрение результатов исследования****. Основные результаты исследования обсуждались на XLV конференции "Современные проблемы фундаментальных и прикладных наук", МФТИ (ГУ), 2002; на Втором международном симпозиуме "Имиджелогия-2004", РГСУ; на IV Международном социальном конгрессе "Социальные процессы и социальные отношения в современной России", РГСУ, 2004; на расширенном заседании кафедры специального образования Российского университета дружбы народов, на Международном конгрессе "Психология XXI столетия" 14–17 сентября 2006 г. в г. Ярославле, на международной конференции, посвященной 150-летию З.Фрейда (Москва, 2006); апробировались в рамках программы профессиональной переподготовки "Патопсихологическая диагностика в клинике, образовательных и воспитательных учреждениях" факультета повышения квалификации МГППГГУ.* ***Материалы исследования внедрены в работу МУЗ Лосинопетровской городской клинической больницы № 1 Московской области****, кафедры специальной психологии РУДН*» (с. 7 автореферата);

«***Работа была осуществлена в 2003–2006 г.г. на базе… Лосинопетровской городской клинической больницы № 1 Московской области****. Контингент обследуемых состоял из пяти лечебно-реабилитационных групп (ЛРГ) онкологических больных, численностью 15–17 человек каждая. При этом в каждую группу входили как лица, находящиеся на 1–2 стадиях развития заболевания, впервые оказавшиеся в условиях Центра, так и один больной в состоянии устойчивой ремиссии, повторно проходящий курс социально-психологической реабилитации. В исследовании участвовали больные обоих полов в возрасте 22–58 лет. Всего в работе приняли участие 186 человек, в том числе 98 человек, проходивших амбулаторное лечение* ***в Лосинопетровской городской клинической больнице № 1*** *и составивших группу контроля*» (с. 14 автореферата);

«*Эмпирическое исследование системных особенностей развития мотивации и личностных характеристик у онкологических больных было осуществлено в 2003–2006 г.г. на базе Центра оздоровления и реабили-*

[309] Далее – Положение о порядке присуждения ученых степеней.

тации (г. Балашиха, Московской области) и ***МУЗ Лосинопетровской городской клинической больницы № 1 Московской области****. Контингент обследуемых состоял из пяти лечебно-реабилитационных групп (ЛРГ) онкологических больных, численностью 15–17 человек каждая. При этом в каждую группу входили как лица, находящиеся на 1–2 стадиях развития заболевания, впервые оказавшиеся в условиях Центра, так и один больной в состоянии устойчивой ремиссии, повторно проходящий курс социально-психологической реабилитации. В исследовании участвовали больные обоих полов в возрасте 22–58 лет. Всего в работе приняли участие 186 человек. В том числе 98 человек,* ***проходивших амбулаторное лечение в Лосинопетровской городской клинической больнице № 1*** *и составивших группу контроля*» (с. 84 «диссертации»).

Отметим, что те бредовые выдумки и то оккультно-религиозное шарлатанство (см. ниже), которые Н.Н. Антоненко ложно выдает за научно обоснованные и объективно подтверждаемые методы и результаты, в принципе, невозможно внедрить в работу учреждения здравоохранения, если подходить с точки зрения обеспечения его профильной деятельности, а не профанации этой деятельности и не ее подмены мошенническими действиями.

Главное же здесь, что указанные сведения не соответствуют действительности, являются сфальсифицированными и опровергаются как ложные в ответе главного врача МУЗ «Лосино-Петровской центральной городской больницы»[310]: главный врач пишет о том, что к деятельности Н.Н. Антоненко эта больница не имеет никакого отношения, а ссылки Н.Н. Антоненко на эту больницу главный врач назвала «бредом»[311].

В автореферате Н.Н. Антоненко указывается, что будто бы «материалы исследования» Н.Н. Антоненко внедрены в работу кафедры специальной психологии РУДН: «*Материалы исследования внедрены в работу… кафедры специальной психологии РУДН*» (с. 7 автореферата).

Указанные сведения являются сфальсифицированными, поскольку в Российском университете дружбы народов (РУДН) отсутствует кафедра специальной психологии. На медицинском факультете есть кафедра психиатрии и медицинской психологии[312], где никаких «материалов исследований» Н.Н. Антоненко не внедрялось и, в принципе, внедрить невозможно, учитывая шарлатанский, оккультно-религиозный характер деятельности Н.Н. Антоненко (см. ниже).

Также указывается, что «основные результаты исследования» Н.Н. Антоненко обсуждались на расширенном заседании кафедры специального образования Российского университета дружбы народов (с. 7 автореферата). Но и такая кафедра отсутствует в Российском университете дружбы народов[313]. Следовательно, и эта информация является ложной, сфальсифицированной Надеждой Антоненко.

---

[310] В городе Лосино-Петровском Московской области имеется только одна клиническая больница – Лосино-Петровская центральная городская больница (см.: Больницы Московской области // http://www.sanitarka.ru/hospitals/section.php?SECTION_ID=157).

[311] Ответ главного врача Лосино-Петровской центральной городской больницы от 29.03.2007.

[312] Медицинский факультет Российского университета дружбы народов // http://www.rudn.ru/?pagec=28.

[313] См. перечни всех кафедр на интернет-сайте РУДН: http://www.rudn.ru/?pagec=25.

Необходимо также отметить, что в указанных двух случаях не может и быть ошибки в написании названий кафедр РУДН, поскольку в таком авторитетном образовательном учреждении, как Российский университет дружбы народов, известном своей научной школой, в принципе, не могли оказать поддержку шарлатанству Н.Н. Антоненко.

Приведенные факты фальсификации Надеждой Антоненко значимых для защиты диссертации данных являются основанием для недопущения ее «диссертации» до защиты.

2. Научная несостоятельность «диссертации» Н.Н. Антоненко, отсутствие в ней научной новизны и практической значимости.

Анализ автореферата и «диссертации» Н.Н. Антоненко позволяет сделать выводы о невозможности признания «диссертации» Н.Н. Антоненко научной и, тем более, научно-квалификационной работой, о том, что эта работа представляет собой полную профанацию науки, диссертацией ее назвать нельзя никоим образом.

Грубо нарушены требования ВАК Минобрнауки России к диссертационным работам, в том числе пункты 8, 14 и 20 Положения о порядке присуждения ученых степеней. Согласно пункту 8 Положения о порядке присуждения ученых степеней, диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук должна быть (применительно к заявленной Н.Н. Антоненко специальности 19.00.05 – социальная психология) научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для социальной психологии. Согласно пункту 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, диссертация на соискание как доктора, так и кандидата наук должна обладать новизной и практической значимостью. В соответствии с пунктом 20 Положения о порядке присуждения ученых степеней, в автореферате должны быть изложены основные идеи и выводы диссертации, показаны вклад автора в проведенное исследование, степень новизны и практическая значимость результатов исследований.

Новизна и теоретическая значимость, гипотезы исследования сформулированы в автореферате «диссертации» Н.Н. Антоненко следующим образом:

«*Гипотезы исследования:*

1. Обнаружение онкологического заболевания приводит к ряду регрессивных психологических тенденций, наступающих в результате деформации мотивационно-потребностной сферы личности больного. Изменение мотивационного ядра личности больного проявляется в превалировании биологической мотивации и снижение роли социальной мотивации, отражающихся в негативных изменениях психологических диспозиций личности и самоотношения больного.

2. Нарушение привычных социальных связей и «уход в болезнь» приводит, наряду с негативной динамикой личностных характеристик, к объективному снижению показателей психической работоспособности, что по принципу порочного круга дополнительно способствует кризису социализации больного.

3. Учитывая, что особенности развития личностных и когнитивных характеристик онкобольных в значительной мере обусловлены кризисом их социализации, возможна их коррекция с помощью специального курса социально-психологической реабилитации больных по разработанной автором оригинальной методике, включавшей активное формирование сплоченной лечебно-реабилитационной группы» (с. 4–5 автореферата).

«*Научная новизна.*

В работе впервые предложен и получил эмпирическое подтверждение системно-психологический подход к происхождению и развитию структурно-личностных и когнитивных изменений онкологических больных. Показана возможность купирования этих изменений с помощью метода социально-психологической коррекции. Раскрыты особенности динамики когнитивных и мотивационно-личностных характеристик онкологических больных в зависимости от успешности их социализации в ходе реабилитационных мероприятий.

Разработан и апробирован метод количественной оценки уровня групповой сплоченности на основе определения энтропийных характеристик социоматрицы.

Показаны структурные изменения мотивационного ядра личности больных, вызывающие личностные и когнитивные девиации. Впервые прослежена зависимость изменения мотивационной сферы больных в зависимости от изменения их позиции в системе социального окружения. Сформулированы психологические основы и задачи социально-психологической реабилитации онкобольных» (с. 5–6 автореферата).

«*Теоретическая значимость:*

проведенный теоретический анализ расширяет и углубляет современные представления о влиянии ограничения социальных связей на динамику когнитивных и личностных характеристик онкобольных;

полученные данные позволяют построить адекватную модель социально-реабилитационной работы с онкологическими больными;

подобран и апробирован новый системно-психологический блок методик для исследования когнитивной и мотивационно-потребностной сферы онкобольных, а также определения динамики психологических диспозиций их личности» (с. 6 автореферата).

«*Основные положения, выносимые на защиту:*

1. Социально-психологические факторы жизни онкологического больного, включая стабильность окружающей его социальной и профессиональной среды, имеют решающее значение для качества выживания больного.

2. Социально-психологическая реабилитация онкобольных, включающая активное формирование сплоченной лечебно-реабилитационной группы и положительную взаимную индукцию больных приводит к системному позитивному сдвигу в их психическом состоянии. Компонентами этого системного сдвига являются нормализация мотивационно-потребностной сферы и следующая за ней тенденция к восстановлению показателей психической работоспособности, а также позитивные процессы на уровне изменения основных психологических диспозиций личности больных.

3. Одним из наиболее важных факторов восстановления когнитивных и личностных характеристик онкологических больных является реальная эффективность процесса ресоциализации, которая может быть определена на основании количественной оценки уровня групповой сплоченности, сформированной в ходе социально-психологической реабилитации лечебно-реабилитационной группы» (с. 6–7 автореферата).

Анализ приведенных положений, позиционируемых Н.Н. Антоненко как обладающих научной новизной и практической значимостью, позволяет сделать вывод о том, что указанные положения, несмотря на обилие квазинаучной лексики, по сути своей неконкретны, либо совершенно банальны, не требуют никакой защиты, многократно звучали в научной и научно-популярной литературе. Равно как и обозначенные в автореферате «гипотезы исследования» никакими гипотезами, в действительности, не являются, общеизвестны и примитивны. Анализ «диссертации» позволяет установить полное отсутствие в «диссертации» Н.Н. Антоненко научно-исследовательской части и указаний на выполненные автором реальные, а не сфальсифицированные научные исследования, полное отсутствии в «диссертации» Н.Н. Антоненко каких-либо элементов научной новизны и положений, совокупность которых можно было бы оценить как имеющую практическую и теоретическую значимость.

Например, в широко доступной написанной практически на ту же тему магистерской квалификационной работе указывается: «Проблема качества жизни онкологических больных не является новой в литературе. Она рассматривается различными авторами в их трудах с точки зрения отдельных аспектов данной проблемы. Так, социальный аспект (качество жизни онкологических больных как социальная проблема, влияние социальной сферы на состояние человека, социальные контакты на разных стадиях заболевания, социальная реабилитация инвалидов и др.) исследован в работах таких авторов как Андреева О.С., Антипова Г.В., Барчук А.С., Бацков С.С., Блинов Н.Н., Бялик М.А., Великолуг А. Н., Великолуг Т.И., Войтенко Р.М., Гнездилов А.В., Гришина Л.П., Дементьева Н.Ф., Демин Е.В., Дрегало А.А., Добровольская Т.А., Дятченко О.Т., Захарьян А.Г., Зелинская Д.И., Ионова Т.И., Исаев И.И., Казнин Ю.Ф., Казаков М.С., Кайнд П., Ковшарь Ю.А., Конищев В.А., Куценко Г.И., Лаврова Д.И., Либман Е.С., Манихас Г.М., Мерабишвили В.М., Морозова Г.Ф., Нечкин Б.В., Новик А.А., Пузин С.Н., Степанова Е.В., Субетто А.И., Суслова М.Ю., Ушаков Е.В., Холостова Е.И., Худолей В:В., Чулкова В.А., Шабашова Н.Я., Шабалина Н.Б., Эффендиев М.К. и др. Психологический аспект (влияние заболевания на психологический статус больного и его семьи, взаимоотношения с близкими, самовосприятие от нормы к патологии, психологическая реабилитация) изучали: Барчук А.С, Беляев Д.Г., Блинов Н.Н., Бялик М.А., Великолуг А.Н., Великолуг Т.И., Войтенко Р.М., Володин Б.Ю., Володина Л.Н., Ганцев Ш.Х., Гнездилов А.В., Демин Е.В., Дергало А.А., Занадворов М.С., Зотов П.Б., Комяков И.П., Куликов Е.П., Лактионова А.И., Манихас Г.М., Менделевич В.Д., Моисеенко Е.И., Николаева В.В., Новиков Г.А., Припутин А.С, Пушкова Э.С, Рахматулин А.Г., Савин А.И., Слуцкий А.С, Тхостов А.Ш., Урядницкая Н.А., Усманский СМ., Чаклин А.В., Черникова Т.В., Чулкова В.А., Шиповников А.А., Шилко В.А., Юлдашев В.Л. и др. Медицинский аспект (медицинское качество жизни больных с опухолями различной

локализации, хосписное обслуживание онкологических больных с целью оказания качественной паллиативной помощи) рассматривали: Аксель Е.М, Барина Н.Н., Барчук А.С, Волков О.Н., Гнездилов А.В., Гоцадзе Д.Т., Довгалюк А.З., Зеленская Т.М., Ионова Т.И., Каган А.В., Ковалев Г.А., Липтуга М.Е., Манихас Г.М., Миллионщикова В.В., Михновская Н.Д., Новик А.А., Новиков Г.А., Петрова Г.В., Пирцхалаишвили Г.Г., Плавунов Н.Ф., Ременник Л.В., Столяров В.И., Старинский В.В., Тришкин В.А., Фролова А.И., Чиссов В.И. и др. Проблемой оптимизации работы с онкологическими больными занимались: Асеев А.В., Барчук А.С, Блинов Н.Н., Горбунов В.Я., Дементьева Н.Ф., Демин Е.В., Дятченко О.Т., Емельянов Д.Е., Комяков И.П., Константинова М.М., Лазо В.В., Манихас Г.М., Мерабишвили В.М., Мурашева З.М., Припутин А.С, Хансон К.П., Чайковский Г.Н., Чулкова В.А., Шабашова Н.Я., Ярицин С.С. и др.»[314]

Группы взаимной самопомощи больных многие десятилетия известны как на Западе, так и в России (ярчайший пример – общества анонимных алкоголиков). Соответственно, вопросы использования групповой терапии для психологической реабилитации были так же изучены многими авторами (Gilbert, 1988; McLatchie & Lomp, 1988; Yalom, 1975; Lakin, 1975; Cross и др., 1990).

Идея о том, что «социально-психологические факторы жизни онкологического больного, включая стабильность окружающей его социальной и профессиональной среды, имеют решающее значение для качества выживания больного», так же многократно описана в различных вариациях во многих работах, например, в работе В.П. Дубровой и К.Н. Егорова[315].

Идея обеспечения комплексного подхода к изучению качества жизни онкологических больных и обеспечения их комплексной ресоциализации столь же банальна, как если бы кто-то решил вынести на защиту диссертации тезис о важности вообще психологической помощи онкологическим больным. Все это бесспорно, общеизвестно и банально.

Остается один единственный вариант – когда вынесенные на защиту «диссертации» Н.Н. Антоненко выводы и результаты, сформулированные расплывчатыми фразами и общими словами, были бы основаны на какой-то ее уникальной конкретной авторской методике психологической реабилитации онкобольных.

На такую методику ссылается сама Н.Н. Антоненко в своем автореферате, в частности в одной из «гипотез исследования»:

«*Учитывая, что особенности развития личностных и когнитивных характеристик онкобольных в значительной мере обусловлены кризисом их социализации, возможна их коррекция с помощью специального* ***курса социально-психологической реабилитации больных по разработанной автором оригинальной методике****, включавшей активное формирование сплоченной лечебно-реабилитационной группы*» (с. 5 автореферата).

---

[314] Качество жизни и социальная реабилитация онкологических больных. Магистерская работа // http://www.mirrabot.com/work/work_6859.html.

[315] Дуброва В.П., Егоров К.Н. Психологическое сопровождение пациентов с онкологическими заболеваниями // Социальная психология XXI века. Сборник статей Международного конгресса. – Ярославль, 2002 (http://www.psychosfera.ru/book/book6/book6_61.html).

Поэтому вопрос оценки соответствия представленной «диссертации» Н.Н. Антоненко требованиям ВАК Минобрнауки России сводится к вопросу оценки достоверности, научности и качества содержания «уникальных методик» Н.Н. Антоненко.

Однако анализ совокупности ее ранее опубликованных работ позволяет сделать вывод о том, что никаких подтверждаемых объективными медицинскими или психологическими инструментариями положительных результатов «методик» Н.Н. Антоненко не существует, как не существует никаких оригинальных авторских (Н.Н. Антоненко) научно обоснованных методик реабилитации онкологических больных, если только не считать «оригинальным» тот оккультно-религиозный бред, что представлен в опубликованных работах Н.Н. Антоненко.

Следовательно, «диссертация» Н.Н. Антоненко не может быть признана отвечающей требованиям ВАК Минобрнауки России.

3. Лженаучный, оккультно-религиозный характер исследований Н.Н. Антоненко, заявленных как положенные в основу ее «диссертации».

В автореферате указано, что основу исследований, ставших в конечном итоге «диссертацией» Н.Н. Антоненко, составила ее деятельность на базе «Центра оздоровления и реабилитации “Надежда”» в г. Балашиха Московской области:

«*Организация и методы исследования: **Исследование** системных особенностей развития мотивации, когнитивных и личностных характеристик у онкологических больных было осуществлено в 2003–2006 гг. **на базе Центра оздоровления и реабилитации “Надежда” (г. Балашиха, Московской области).** В работе использовались методы системной социометрии, системно-психологического анализа мотивационно-потребностной сферы, опросниковые методы исследования личности и самоотношения больных, объективные методы исследования характеристик психической работоспособности, параметрические математические методы статистической обработки материала*» (с. 7 автореферата);

«*Практическая значимость. Материалы исследования использованы для организации комплекса социально-психологических и психопрофилактических мероприятий, осуществленных **на базе Центра оздоровления и реабилитации “Надежда” в г. Балашиха Московской области**. Социально-психологическая реабилитация онкобольных в этом центре позволила добиться существенного (в ряде случаев почти полного) восстановления их психической работоспособности, и, в значительной мере, купировать негативные мотивационно-личностные изменения, наступившие у больных в результате обнаружения онкологического заболевания. По данным медицинского обследования, у больных, проходивших социально-психологическую реабилитацию в **Центре “Надежда”**, произошли несомненные позитивные изменения в их состоянии. Выявленные особенности динамики личностного и когнитивного развития онкологических больных могут быть использованы в диагностической и психокоррекционной работе психологической службы онкоцентров*» (с. 6 автореферата);

«*Работа была осуществлена в 2003–2006 г.г.* ***на базе Центра оздоровления и реабилитации “Надежда” (г. Балашиха, Московской области)***» (с. 14 автореферата).

Процитированные ссылки на Центр «Надежда» обуславливают необходимость обращения к анализу и оценке деятельности этого центра и того, как сама Н.Н. Антоненко характеризует и оценивает свои авторские «методы».

Судя по многочисленным публикациям и выступлениям Н.Н. Антоненко и ее адептов, основными ее методами «диагностики» и «лечения» («реабилитации») являются следующие:

• «метод лечения» посредством применения «раствора» Н.Н. Антоненко (в изданиях Н.Н. Антоненко используются следующие наименования: «раствор Антоненко», «заряженная вода», «целебный раствор», «живая вода», «лекарственный препарат»). По существу, это – водопроводная вода с совершенными над ней Надеждой Антоненко оккультно-религиозными, «магическими» обрядами, якобы придающими ей уникальные целебные свойства;

• «метод лечения» посредством «телепортации» болезни из организма человека в сосуд с «раствором Антоненко»;

• «метод диагностики» заболеваний посредством гадания по наблюдаемым в моче больного «кристаллам» в виде различных фигур;

• «метод диагностики» заболеваний посредством «проявления книгами» Н.Н. Антоненко на рентгеновских и иных снимках «запечатленных на больном органе человека предметов»;

• «метод лечения» посредством изгнания из организма человека насекомых, медуз, земноводных, пресмыкающихся и грызунов, проживающих, согласно вероучению Н.Н. Антоненко, в организме больного человека;

• «метод лечения» посредством массовой ликвидации различных предметов домашнего обихода;

• «метод лечения» посредством категорического отказа от использования детских игрушек и просмотра мультфильмов, празднования Нового года;

• «метод лечения» посредством манипуляций с перьевыми изделиями и кладбищенской землей;

• «метод лечения» посредством использования различных, «заряженных» Н.Н. Антоненко вещей;

• «метод лечения» посредством применения специальной диеты, разработанной Н.Н. Антоненко.

Оценка содержания «методов» Н.Н. Антоненко производилась на основе анализа содержания опубликованных книг Н.Н. Антоненко, а также выпускаемой ею газеты «Вера и Надежда». В задачи настоящего заключения не входила идентификация всех указанных в газете Н.Н. Антоненко и цитируемых в настоящем исследовании авторов восторженных отзывов на ее «методы» и «препараты». Указываемые фамилии могут быть псевдонимами самой Н.Н. Антоненко или нескольких ее адептов. В любом случае, газета «Вера и Надежда» учреждена Н.Н. Антоненко, имеет непосредственное отношение к деятельности указанного центра в г. Балашихе, посвящена исключительно пропаганде ее псевдоцелительской деятельности. Следова-

тельно, при оценке деятельности Н.Н. Антоненко значимы и могут быть использованы любые материалы указанной газеты.

3.1. Собственные свидетельства Н.Н. Антоненко и свидетельства ее адептов об антинаучном, оккультно-религиозном характере ее деятельности.

Не научный, а именно оккультно-религиозный, мистический характер «методик» и всей деятельности Н.Н. Антоненко подтверждается ее заявлениями и заявлениями ее адептов:

«*Молитвы перемежаются с лечебными процедурами, но роль лекарств в них играет раствор Антоненко. В него превращается обычная вода* ***под действием способностей, данных Антоненко высшими силами***»[316];

«*На очередном семинарском занятии* ***Надежда Николаевна выходит в зал и говорит****: "Я уверена в том, что* ***Господь постоянно со мной и постоянно руководит моими действиями. И сейчас я это докажу"***»[317];

«***Метод Н.Н. Антоненко носит религиозный характер****, называется он Православная медицина*»[318];

«*С лазерным аппаратом и мастерством врача хочется сравнить* ***Н.Н. Антоненко****, которая* ***является тем самым доктором, направляющим Божественный луч слова и воли Божьей на людей****, приходящих к ней*»[319];

«*Можно без преувеличения сказать, что* ***Н. Антоненко – Божественный дар России***»[320];

«*Лекарство основное – молитва и бесконечная вера*»[321];

«*Так появилась новая ветвь в медицине – медицина с Богом. Православная медицина – это новое направление в мировой медицинской практике, которое основано на Законах Священного писания*»[322];

«*Мне хотелось бы сказать о главном,* ***о причинах заболеваний****. Все говорят о методах лечения, но пока обходят самую главную тему – причины болезней и ранней гибели людей.* ***Первая причина – это воздействие черной магии*** *на человека, семью, государство*»[323];

«*…в организм вселяются живые твари: жуки, черви, улитки, лягушки, головастики, пиявки, змеи, ящерицы, пауки, медузы, мухи, крысы и т.д. Эти твари вселяются в организм человека по науке черной магии с помощью ритуалов, совершаемых операторами (колдунами, шаманами) путем обращения к сатане (противнику Бога). Для этого колдун высушивает вышеперечисленные сущности, растирает их в порошок, соверша-*

---

[316] Бурлешин М. Неизлечимых болезней нет // Вера и Надежда. – 1997, декабрь. – № 6. – С. 2.
[317] Пичик С. В Центре «Надежда» // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 1.
[318] Пичик С. В Центре «Надежда» // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 1.
[319] Все болезни – от грехов // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 6.
[320] Березин В. Феномен Надежды Антоненко // Вера и Надежда. – 1998, апрель. – № 7. – С. 4.
[321] Онкоцентры бывают разные… // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 2.
[322] Гладков В. Безысходность преодолима // Вера и Надежда. – 2000, апрель. – № 13. – С. 2.
[323] Антоненко Н.Н. Всему есть причина… // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 6.

ет магические ритуалы обращения к Сатане, добавляет различные настои, содержащие трупный яд, и слуги Сатаны переносят эту смесь в организм человека. Порошок от высушенных тварей материализуется и превращается в человеке в живых. То есть происходит принцип оборотня – изображения идолов превращаются в болезнь в виде живых тварей…»[324].

Отметим здесь также заявления Н.Н. Антоненко и ее адептов о том, что исключительно только она способна реализовывать ее «метод», что ее «методики» могут воспроизводиться только ею самой и больше никем:

«*Мне Господь Бог наш, Великий Творец Вселенной открыл тайну лечения неизлечимых болезней, показал причину всех заболеваний… Семь лет ушло на утверждение этого метода. Мне дано знать и донести до людей этот метод… **Этим методом я владею только одна из всех жителей на Земле***»[325];

«*С Н.Н. Антоненко работают ученые, врачи, медицинские сестры, лаборанты. **Этим методом владеет только она одна***»[326];

«*Н.Н. Антоненко создала **первую в мире лабораторию** по определению причин заболеваний*»[327];

«*Получено заключение, что при помощи молитвы, касания рук и лечебным раствором(эликсиром здоровья и жизни). Разрушаются злокачественные опухоли. **Это может делать лишь Надежда Николаевна Антоненко – посланник Божий на Земле***»[328].

Такие заявления неоспоримо свидетельствуют о ненаучном, оккультно-религиозном характере деятельности Н.Н. Антоненко.

3.2. Оценка «метода лечения» посредством применения «раствора» Н.Н. Антоненко.

Главным методом, посредством которого Н.Н. Антоненко, как она утверждает, исцеляет людей, является применение ее авторского «лечебного препарата» («раствора Антоненко», «заряженной воды», «живой воды»):

«*Жидкость, которая предлагается для лечения, заменяет все лекарства*»[329].

Рекомендации по применению «раствора Антоненко» даются следующие:

«*Способы применения лечебного раствора в домашних или клинических условиях. Продолжительность использования 1,5 мес.*

1. Трехразовый прием лечебной воды внутрь по 50–100 г, первую порцию натощак (при желании пить больше).

2. Закапывание в нос по 4–5 капель 3 раза в день.

---

[324] Антоненко Н.Н. Дорога к вере // Вера и Надежда. – 1996, сентябрь. – С. 4.
[325] Антоненко Н.Н. РАК и СПИД побеждены в России // Вера и Надежда. – 1996, сентябрь. – С. 1.
[326] Доманова О. Открытия Надежды Антоненко // Вера и Надежда. – 1997, декабрь. – № 6. – С. 1.
[327] Все болезни – от грехов // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 6.
[328] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Православная медицина в сочетании с водолечением для полного очищения всего организма. – М., 2000. – С. 206.
[329] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Православная медицина в сочетании с водолечением для полного очищения всего организма. – М., 2000. – С. 180.

3. Закапывание в глаза по 1–2 капли, в уши по 3-5 капель лечебной воды (в уши закапывать подогретую воду).

4. Смочить ткань лечебной подогретой водой и завернуться на ночь. Сверху теплое покрывало.

5. Ванна. Набрать в ванну воду, приятную для тела, температура индивидуальна для каждого. Налить 0,5 л лечебной воды. Принимать ванну 30 мин, во время приема пить малыми глотками лечебную воду 200 г. После ванны принять контрастный душ 10 раз, начать холодной, закончить теплой водой.

6. Спринцевание во влагалище теплой лечебной водой. Спринцевание в мочевой канал мужчинам по 5–10 мл.

7. Умывание лечебной водой, промывание больных мест утром и вечером.

8. Очистительная клизма. Раствор для клизмы состоит из 2 л теплой воды и 100 г лечебной, 4–8 клизм в день. Продолжительность 1–3 мес. Перед принятием воды необходимо прочитать молитву "Отче наш" и сказать: "Благослови меня, Господи, на исцеление".

9. Аппликация. Применять 2 недели, сделать перерыв в 1 неделю, лечение повторить.

Способ приготовления: 1 стакан муки (рисовой, ржаной или пшеничной), 1 чайная ложка меда, лечебная вода. Размешать, чтобы получалось тесто не сыпучее и не жидкое.

В марлю (в один слой), смоченную лечебной водой, завернуть тестовую лепешку, накладывать на грудь, плечи, поясницу, живот на всю ночь. Утром тесто снять, марлю ополоснуть в теплой воде.

10. Мазь. 1 белое сырое яйцо залить 50 г 70%-ной уксусной эссенции, поставить в холодильник на 24 ч. Затем все хорошо растереть, пропустить через мелкое ситечко и добавить 1 столовую ложку свиного внутреннего сала, все перемешать. Пленку от яйца выбросить. Наносить на кожу после высыхания лечебной воды 10 дней, перерыв, повторить. 8 готовую мазь добавить 1 ст. ложку раствора»[330];

«*Растворы вводят перорально внутримышечно, внутривенно, во влагалище или уретру, в виде клизм. Воду втирают в волосистую часть головы*»[331].

В описании одного из имеющихся у Н.Н. Антоненко патентов на изобретения (своих шарлатанских способов «целительства»), которые, в действительности, никакими изобретениями не являются и регистрация которых совершенно дискредитирует Российское агентство по патентам и товарным знакам, говорится относительно «раствора Антоненко: «*Пациентам разъясняют, что обработанные по методике автора жидкости обладают целебными свойствами и при использовании обеспечивают лечебный эф-*

[330] Описание изобретения к патенту Российской Федерации Н.Н. Антоненко RU2110288C1 «Способ комплексного воздействия на организм человека с оздоровительной целью по методу Н.Н. Антоненко». Заявка № 97116826/14 от 20.10.1997; дата публикации: 10.05.1998, Бюлл. № 13.

[331] Описание изобретения к патенту Российской Федерации Н.Н. Антоненко RU2136325C1 «Способ коррекции неврологических расстройств при рассеянном склерозе». Заявка № 98106687/14 от 16.04.1998, Бюлл. № 25.

фект. Для обработки жидкостей их наливают в емкости, закрывают и размещают в помещении, где проводят сеанс. ***Во время и в конце сеанса*** *проводят общую и индивидуальную молитву, во время которой* ***целитель совершает плавные произвольные движения рукой над емкостью и пациентами****. Обработанная указанным образом вода прошла исследования в различных научно-исследовательских институтах Минздрава РФ, СЭС и клинических лабораториях, где установлены ее лечебные свойства*»[332].

В указанном патенте содержится заведомо ложная информация, поскольку никакие научно-исследовательские институты Минздрава РФ, СЭС и клинические лаборатории не устанавливали и не подтверждали «лечебных свойств» водопроводной воды, выдаваемой Надеждой Антоненко за «целебную жидкость».

Однако отметим в приведенной цитате описание способа получения «раствора Антоненко» – совершение Надеждой Антоненко над посудой с водой неких «магических» пассов и проговаривание ею неких «магических» заклинаний, именуемых ею «молитвами».

То есть, по существу, «раствор Антоненко» представляет собой водопроводную воду с совершенными над ней Надеждой Антоненко оккультно-религиозными, «магическими» обрядами, как утверждает Н.Н. Антоненко, придающими ей уникальные целебные свойства.

Сказанное подтверждает и сама Н.Н. Антоненко:

«*…по воле Божьей через мой организм проходят такие сильные излучения, которые превращают обычную воду в лекарство*»[333].

Этот свой «метод» Н.Н. Антоненко называет «синтезом религии, науки, медицины», заявляет о его фантастических результатах:

«*Никакие препараты не оказывают такого влияния на организм человека, как "живая вода" с молитвой*»[334];

«*Процедуры, применяемые в пансионате: "обкалывание", инъекции, очищение организма и многие другие, аналогичны применяемых в медицине. Только вместо множества традиционных лекарств здесь используется одно –* ***целебный раствор Антоненко, в который превращается обычная вода под воздействием ее уникальных способностей***»[335];

«*Молитвы перемежаются с лечебными процедурами, но* ***роль лекарств в них играет раствор Антоненко****.* ***В него превращается обычная вода под действием способностей, данных Антоненко высшими силами***»[336];

«*На сцене кинотеатра свободного места нет. Все заставлено банками, бутылками, другими сосудами с водой, только что набранной из*

---

[332] Описание изобретения к патенту Российской Федерации Н.Н. Антоненко RU2110288C1 «Способ комплексного воздействия на организм человека с оздоровительной целью по методу Н.Н. Антоненко». Заявка № 97116826/14 от 20.10.1997; дата публикации: 10.05.1998, Бюлл. № 13.

[333] Наше спасение … // Вера и Надежда. – 1998, апрель. – № 7. – С. 2.

[334] «Бог является чудеса». Интервью с Надеждой Антоненко // Вера и Надежда. – 2003, декабрь. – С. 1.

[335] Костин М. Дома смерти и дома жизни // Вера и Надежда. – 1997, декабрь. – № 6. – С. 3.

[336] Бурлешин М. Неизлечимых болезней нет // Вера и Надежда. – 1997, декабрь. – № 6. – С. 2.

крана. ***Эта ржавая, прохлорированная отрава*** *(иного названия не подберешь тому, чем нас поят)* ***после сеанса станет лекарственным препаратом***»[337];

«*Предлагаемый метод – это духовное целительство в сочетании с водолечением* ***препаратом, получаемым волею Бога через ее руки из обычной питьевой воды****. Это метод омоложения организма, продления жизни на Земле через веру в Бога и покаяния. Это синтез религии, науки, медицины*»[338];

«*Надежда выработала уникальную методику: диагностики ранней стадии и лечения без операции раковой опухоли.* ***Уникальное явление – Руки плюс Вода избавляют людей от страданий, мучающих их годами. Да-да, самая обыкновенная вода, которая при помощи молитвы под руками Надежды становится источником выздоровления****. Стоит несколько раз воду применить в качестве питья или ванны – и происходит чудо: восстанавливается весь организм, нормализуется давление, сердечно-сосудистая система, удаляются шлаки любого происхождения*»[339];

«*Велико воздействие лечебного раствора, как свидетельствуют пациенты, и на увеличение волосяного покрова на голове*»[340];

«*Все описанное свидетельствует о* ***чудодейственных свойствах раствора, который волею Бога изготавливает Надежда Николаевна Антоненко****…*»[341].

Приведенные цитаты убедительно свидетельствуют об оккультно-религиозном, шарлатанском характере «методик» Н.Н. Антоненко, об отсутствии каких бы то ни было подтверждений действенности «раствора Антоненко», кроме одних лишь эмоциональных восклицаний рекламного характера.

Действие «раствора Антоненко» не основано на реальном лечебном воздействии на организм больного. Предполагается, что больной должен лишь «верить», что этот «раствор» является целительным и поможет ему:

«*Когда вы прочтете этот номер газеты,* ***у вас не должно остаться никакого сомнения в вере****, тогда все болезни на свете станут не просто излечимыми, но исчезнут вовсе*»[342];

«***Лечение будет эффективным, если вера в*** *Бога, в его* ***чудеса, посылаемые через духовную целительницу Надежду Николаевну, будет крепнуть*** *после проведенной работы с пером и после очистки вашего дома от предметов, воздействующих на психику и здоровье*»[343];

---

[337] Сокольский К. В Солнечногорске творились чудеса // Вера и Надежда. – 1996, сентябрь. – С. 1.

[338] Доманова О. Открытия Надежды Антоненко // Вера и Надежда. – 1997, декабрь. – № 6. – С. 1.

[339] Викторов А. Призвана исцелять // Вера и Надежда. – 1996, сентябрь. – С. 3.

[340] Николаева Г. «Такого не может быть…» // Вера и Надежда. – 2002, май. – № 15. – С. 2.

[341] Кузьмин А. Чудесное лекарство. О некоторых наблюдениях за свойствами целебного раствора Надежды Антоненко // Вера и Надежда. – 2005, январь. – № 17. – С. 4.

[342] Все болезни – от грехов // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 6.

[343] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Методика лечения академика МАЭИН Н.Н. Антоненко: православная медицинская реабилитация в сочетании с водолечением и очищением организма воздействием на клетки. – М.–Люберцы, 1998. – С. 85.

«*Лекарство основное – молитва и бесконечная вера*»[344].

Более того, «раствор Антоненко» заявляется ни больше, ни меньше, как средством спасения человечества от вымирания: «*Через руки Н. Антоненко идут электромагнитные излучения, которые превращают обычную питьевую воду в лечебный раствор для людей, живущих на Земле, от вымирания*»[345].

При этом Н.Н. Антоненко заявляет, что производить эту жидкость способна лишь она одна: «… *жидкость А-1, единственная во всем мире, так и останется жидкостью Антоненко. Но я могу тиражировать ее в огромных количествах и в любую точку Планеты*»[346].

Можно допустить, что в отдельных случаях после сильной психологической обработки Надеждой Антоненко пришедшего к ней больного тот может поверить в особые целительные свойства ее «раствора» и так психологически настроить себя на выздоровление, что будут зафиксированы некоторые улучшения в самочувствии и даже некоторые объективные улучшения в состоянии здоровья этого больного. То есть здесь «раствор Антоненко» будет выступать как плацебо – безвредное вещество, приготовленное в виде лекарственного препарата, но не обладающее лечебными свойствами, применяемое для изучения роли внушения в лечебном эффекте.

Но такие результаты не могут быть массовыми и не являются таковыми фактически. Напротив, рядом медицинских работников (доктор медицинских наук А. Берестов[347] и др.) во многих случаях были зафиксированы негативные последствия «лечения» онкологических больных у Н.Н. Антоненко, существенные ухудшения их состояния здоровья в результате ее манипуляций.

По существу, данный «метод» Н.Н. Антоненко представляет собой шарлатанство и, учитывая коммерческий характер «целительской» деятельности Н.Н. Антоненко, направленной на извлечение прибыли (торговля «раствором Антоненко», распространение «раствора Антоненко», сопровождаемое сбором «пожертвований»), является мошенничеством.

Сказанное подтверждается предложением Надеждой Антоненко больным самим контролировать результаты своего «исцеления» по ее «методикам»:

«*Лечение каждого заболевания имеет у Надежды свою методику.* ***За результатами исцеления пациент следит сам*** (! – прим. авт. заключения) ***и, в том числе и по выходящим из организма веществам после применения лечебной воды****… Моча превращается в тягучую густую массу разных оттенков. Кал меняет гамму цветов от белого до черного*»[348].

---

[344] Онкоцентры бывают разные… // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 2.

[345] Андреев А. Метод Антоненко… «плюс» водолечение и очищение // Вера и Надежда. – 1996, сентябрь. – С.3.

[346] Медицина будущего. С конференции в Санкт-Петербурге // Вера и Надежда. – 2002, май. – № 15. – С. 3.

[347] Экспертное заключение доктора медицинских наук А. Берестова от 02.11.2001 о деятельности оккультной секты Надежды Антоненко.

[348] Викторов А. Призвана исцелять // Вера и Надежда. – 1996, сентябрь. – С. 3.

3.3. Оценка «метода лечения» посредством «телепортации» болезни из организма человека в сосуд с «раствором Н.Н. Антоненко.

«Раствор Антоненко» заявляется не только как обладающий целительными, уникальными лечебными свойствами, но и как некий «магнит», притягивающий к себе болезни и вредные вещества, вытягивающий их из организма больного посредством «божественного явления телепортации»:

«*Надежда Антоненко автор мирового открытия (1994 г.) – телепортации патологических процессов, которое является Божественным проявлением, т.е. в емкость с ее препаратом перемещаются (вытягиваются) из организма разрушенные патологические клетки, после чего человек выздоравливает*»[349];

«*Открытия Надежды Антоненко. В чем же суть новации?* ***Телепортация патологических процессов – совершенно новое явление в мире. Божественное проявление****, когда разрушенные больные клетки из организма пациента поступают прямо в емкости с его лечебной водой*»[350];

«*Все описанное свидетельствует о чудодейственных свойствах раствора, который волею Бога изготавливает Надежда Николаевна Антоненко, и который,* ***как магнитом, втянул в себя вредные вещества из моего организма путем телепортации – этого еще не изученного божественного явления***»[351];

«…*разрушенные метастазы переселяются в жидкость, и мы имеем дело с так называемой телепортацией, явлением, известным в физике, но никогда себя не проявляющим*»[352].

Н.Н. Антоненко заявляет, что такая «телепортация» может осуществляться ею даже на удаленные расстояния: «*Жидкость, которая предлагается для лечения, заменяет все лекарства… Происходит телепортация разрушенных патологических клеток в закрытые емкости с питьевой водой, которые находятся и вблизи, и на большом расстоянии от пациента (в другом городе, стране, в пределах планеты)*»[353].

Такие заявления делаются Надеждой Антоненко, очевидно, для внушения потенциальным клиентам возможности «целительства» ею на расстояниях, что позволяет расширять аудиторию обманываемых Надеждой Антоненко людей.

Очевидно, что приведенные заявления не имеют никакого фактического подтверждения, носят абсурдный характер.

Находящиеся в состоянии некритичного восприятия деятельности Н.Н. Антоненко ее адепты вводятся в заблуждение или посредством откровенной фальсификации, когда в сосуд с «раствором Антоненко» незаметно подкладываются те или иные предметы, которые в последующем объявляются как «телепортированные» из организма человека, либо же восприни-

---

[349] В Центре «Надежда» рак излечим // Вера и Надежда. – 2002, май. – № 15. – С. 1.
[350] Открытия Надежды Антоненко // Вера и Надежда. – 2003, декабрь. – № 16. – С. 3.
[351] Кузьмин А. Чудесное лекарство. О некоторых наблюдениях за свойствами целебного раствора Надежды Антоненко // Вера и Надежда. – 2005, январь. – № 17. – С. 4.
[352] Николаева Г. «Такого не может быть…» // Вера и Надежда. – 2002, май. – № 15. – С. 2.
[353] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Православная медицина в сочетании с водолечением для полного очищения всего организма. – М., 2000. – С. 180.

мают в качестве «телепортированных» микроскопические водоросли (фитопланктон) и живые микроорганизмы (зоопланктон), обитающие в пресной воде и встречающиеся в воде, недостаточно очищенной на водозаборных и водоочистных сооружениях. Количество таких микроорганизмов может увеличиваться весной и осенью, когда идут дожди и перегружены водоочистительные сооружения.

3.4. Оценка «метода диагностики» заболеваний посредством гадания по наблюдаемым в моче больного «кристаллам» в виде различных фигур.

В качестве важнейшего метода «диагностики» заболеваний и определения результатов «выздоровления» Н.Н. Антоненко заявляет гадание по наблюдаемым в моче пациентов «кристаллам», которые, как утверждает Н.Н. Антоненко, могут принимать форму предметов домашнего обихода и живых существ, тем самым, указывая, согласно учению Н.Н. Антоненко, на «причину болезни»:

«*Микроскопия осадков мочи и телепортация в раствор Антоненко тоже показывают наличие идолов и грехов, т.е. кристаллы соединяются в изображение предметов, отрицательно действующих на человека*»[354];

«*Мы не осознаем, что изображение всего живущего на земле или созданного человеческой фантазией может явиться причиной возникновения опасных болезней... Каким же образом влияет изображение на стене нашей квартиры на возникновение болезней? По мнению Надежды Антоненко, … каждое изображение "кумира" несет в себе страшную опасность. Оно является как бы* ***моделью, которую используют болезни-бесы****, чтобы пробраться в тело человека.* ***Методика, разработанная Надеждой Антоненко, позволяет каждому человеку самому наглядно увидеть причину возникновения у него серьезной болезни. Для этой цели применяется существующий в медицине метод микроскопического анализа кристаллов, образующихся в моче… В зале, где академик Антоненко проводит свои лекции, семинары, стоит микроскоп. К нему периодически подходят люди и сами воочию могут увидеть, насколько успешно идет у них процесс выздоровления****. Вот к микроскопу подходит женщина. Она уверена, что выполнила все, что написано в методичке Н. Антоненко, а процесс выздоровления почему-то затягивается. Лаборант внимательно просматривает обломки кристаллов, хорошо видимых в окуляре. Вдруг его рука вздрагивает. Он подзывает к микроскопу уверенную в себе женщину.* ***Она смотрит в микроскоп и пораженная вскрикивает: среди бесформенных обломков отчетливо виден охотничий кинжал. Женщина сразу вспоминает, что ее муж когда-то охотился. Ружья уже нет, а вот красивый кинжал сохранил на память. И именно этот кинжал влияет на ее выздоровление****. В пансионат к Надежде Антоненко в тяжелейшем состоянии привезли маленькую девочку с опухолью головного мозга. После прохождения курса лечения девочка ожила. Левая, висевшая, как плеть, рука, вновь обрела подвиж-*

[354] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Методика лечения академика МАЭИН Н.Н. Антоненко: православная медицинская реабилитация в сочетании с водолечением и очищением организма воздействием на клетки. – М.–Люберцы, 1998. – С. 98.

ность. Но все-таки полного исцеления пока не было достигнуто. ***Капелька мочи девочки ложится на предметное стекло микроскопа.*** *Сначала в поле зрения попадают только мелкие кристаллы и аморфные соли.* ***Потом на середину светлого круга откуда-то "выплывает"... двуглавая змея. К микроскопу подходит мать девочки, вглядывается в маленького монстра и вдруг вспоминает, где она его видела. Оказывается, что при поступлении в спецшколу девочка проходила тест у психолога и нарисовала точно такую же двуглавую змею. Рисунок сохранился и стал препятствием для исцеления****… для многих капелька на предметном стекле микроскопа становится спасительной…* ***Семье, увидевшей в микроскопе пуделя, помогла понять, что Заветы, данные людям Богом, не стареют*** *и требуют неукоснительного соблюдения*»[355].

«*Б.К. решил начать лечиться по методике Н.Н. Антоненко…* ***Лечение раствором Антоненко проводил, от подушек избавился, разрушил статуэтки, а вот со своими любимыми картинами расстаться никак не мог. Снял их со стены, аккуратно завернул и припрятал на балконе****. Можно обмануть себя, но не Бога. А потому* ***лечение у него не пошло****. Выручил его микроскоп… И вот одна маленькая капелька на предметном стекле прибора спасла Бориса Николаевича.* ***Он увидел в капельке мочи под микроскопом … свои спрятанные картины***»[356].

Понятно, что весь этот бред никак не может быть оценен как научный метод.

3.5. Оценка «метода диагностики» заболеваний посредством «проявления книгами» Н.Н. Антоненко на рентгеновских и иных снимках «запечатленных на больном органе человека предметов».

Еще одним «методом диагностики» заболеваний, используемым Н.Н. Антоненко, является «проявление книгами» Н.Н. Антоненко на рентгеновских и иных снимках «запечатленных на больном органе человека предметов»:

«*Надежда Антоненко совершила ряд мировых открытий… В 1995 г. она открывает еще одно новое явление причины болезней по медицинским снимкам с помощью допроявления их своей жидкостью. Это открытие подтверждает истинность Заповедей Божьих и всех истин Священного Писания*»[357];

«*Эта* ***книга… тестирует фотографии, фотопленки, медицинские снимки****: УЗИ, рентгеновские, томографические компьютерные; тестирует металлы, камни, ткани, проявляя на них изображения предметов, отрицательно действующих на организм, проявляет порчу*»[358];

---

[355] Бурлешин М. Капелька под микроскопом // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 2.

[356] Костин М. Бога не обманешь // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 3.

[357] В Центре «Надежда» рак излечим // Вера и Надежда. – 2002, май. – № 15. – С. 1.

[358] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Методика лечения академика МАЭИН Н.Н. Антоненко: православная медицинская реабилитация в сочетании с водолечением и очищением организма воздействием на клетки. – М.–Люберцы, 1998. – С. 2.

«***Можно тестировать фотографии, любые медицинские снимки. Для этого надо положить фотографию или снимок, окропив целебной жидкостью края, в методичку на ночь, утром посмотреть, что вышло на фото****. Все делать с молитвой. Фото с порчей уничтожить как вещь с отрицательным влиянием. На всех медицинских снимках допроявляются причины болезней*»[359].

Н.Н. Антоненко заявляет, что многие предметы домашнего обихода, домашние животные могут служить причинами заболеваний, поскольку их образы накладываются на больной орган человека, эти предметы даже могут превращаться в организме человека в «живых тварей»:

«*Все изложенное ниже дано мне Свыше в назидание людям для их спасения от надвигающейся катастрофы, гибели человечества… Если с молитвой и верой внимательно рассмотреть медицинские снимки органов человека, то в больном органе мы увидим изображение человека, животного, скульптуры, статуэтки или детской игрушки, именно той, которая находится в обиходе данной семьи… Попадая в человеческий организм, не защищенный Господом из-за нарушения Заповедей, проекция изображения идолов, отразившаяся в том или ином органе, ослабляет его и тогда в организм вселяются живые твари: жуки, черви, улитки, лягушки, головастики, пиявки, змеи, ящерицы, пауки, медузы, мухи, крысы и т.д.*»[360];

«*Но чтобы очистить организм, то есть избавиться от любой болезни, надо разрушить конструкцию тех предметов, которые отразились в организме человека*»[361].

Психоз поиска «отпечатанных» на органах человека вещей приводит к совершенно бредовым заявлениям, типа:

«*Пример. У молодого человека опухоль спинного мозга. На магнитно-резонансном снимке позвоночника отпечаталось изображение Деда Мороза, подаренного ему.* ***Чтобы избавиться от опухоли в позвоночнике, необходимо избавиться от Деда Мороза, разрушив его конструкцию****. После разрушения конструкции отрицательно действующего объекта, используя “раствор Антоненко” у больного человека идет очищение от опухоли.* ***В моче выходят клетки, частично разрушенные, частично в форме Деда Мороза***»[362].

«*Первый семинар воспринял как сказку. Надежда Николаевна показывала рентгеновские снимки, на которых были изображены различные предметы – детские игрушки, картины… Еще я увидел рентгеновские снимки, на которых эти самые игрушки отражались в органах человека, как на фото. Я тоже из любопытства окропил снимок раствором Антоненко и положил в методичку. Утром вытащил свой снимок позвоночника и чуть не упал****. Там где должен быть патологический участок на позвоночнике, я увидел того самого Санта Клауса, которого подарил в***

---

[359] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Православная медицина в сочетании с водолечением для полного очищения всего организма. – М., 2000. – С. 181.
[360] Антоненко Н.Н. Дорога к вере // Вера и Надежда. – 1996, сентябрь. – С. 4.
[361] Антоненко Н.Н. Дорога к вере // Вера и Надежда. – 1996, сентябрь. – С. 4.
[362] Антоненко Н.Н. Дорога к вере // Вера и Надежда. – 1996, сентябрь. – С. 4.

***Новый год сынишке**. Я стал энергично искать причины своих бед, и первым делом сжег подушки и все, что можно было назвать идолами*»[363].

Непримиримая «борьба» с Дедами Морозами (Санта-Клаусами) является особенностью вероучения Н.Н. Антоненко. Процитируем еще одно заявление Н.Н. Антоненко по этому поводу: «*… поставлен громадный плакат с изображением "идола". Никак иначе я не могу назвать Деда Мороза, изображенного на щите*»[364].

Выявить причины такого неприязненного отношения Н.Н. Антоненко к Деду Морозу в данном заключении не представляется возможным.

3.6. Оценка «метода лечения» посредством изгнания из организма человека насекомых, медуз, земноводных, пресмыкающихся и грызунов, проживающих, согласно учению Н.Н. Антоненко, в организме больного человека.

Н.Н. Антоненко нагнетает среди своих адептов истерию, внедряет в их сознания фобии по поводу якобы находящихся (живущих) в организме больного человека насекомых (жуков, ос и др.), земноводных, медуз, рыб, пресмыкающихся и даже грызунов (крыс и др.):

«*Это является мировым открытием: в организме человека живут различные сущности*»[365];

«*В организме человека живут твари: черви, насекомые, земноводные, пресмыкающиеся, грызуны*»[366];

«*В организме человека живут различные твари: жуки, черви, земноводные*»[367];

«*Н.Н. Антоненко сделала удивительное мировое открытие: **в человеческом организме живут насекомые, черви, земноводные, пресмыкающиеся, водоросли** и т.д. Одной из разновидностей этих тварей являются улитки*»[368];

«*… и тогда **в организм вселяются живые твари: жуки, черви, улитки, лягушки, головастики, пиявки, змеи, ящерицы, пауки, медузы, мухи, крысы** и т.д. Эти твари вселяются в организм человека по науке черной магии* (у Н.Н. Антоненко любое мракобесие, любой абсурд выдается за науку, – прим. авт. заключения) *с помощью ритуалов, совершаемых операторами (колдунами, шаманами)… Эти твари – черви, ящерицы, улитки… питаются силой, энергией, кровью человека, вытягивая пита-*

---

[363] Женщина, творящая чудеса, данные Богом // Вера и Надежда. – 2000, апрель. – № 13. – С. 3.

[364] Как жить будем. Размышления перед праздником (Интервью с Н.Н. Антоненко) // Вера и Надежда. – 1997, декабрь. – № 6. – С. 4.

[365] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Православная медицина в сочетании с водолечением для полного очищения всего организма. – М., 2000. – С. 179.

[366] «Неизлечимых болезней нет» – так считает Н.Н. Антоненко // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 4.

[367] Доманова О. Открытия Надежды Антоненко // Вера и Надежда. – 1997, декабрь. – № 6. – С. 1.

[368] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Методика лечения академика МАЭИН Н.Н. Антоненко: православная медицинская реабилитация в сочетании с водолечением и очищением организма воздействием на клетки. – М.–Люберцы, 1998. – С. 52.

тельные вещества, засоряя организм ядами, шлаками, гноем, слизью, которые перерождаются в опухоли, язвы и тому подобное…»[369].

Изгнать из организма человека указанных выше существ, по вероучению Н.Н. Антоненко, можно только посредством использования ее «раствора»:

«*Попадая в организм,* ***раствор разрушает любые клетки болезни и в раздробленном виде выводит их через все органы выделения, и совершенно невероятным, непонятным, чудесным образом*** *в закрытые крышками емкости с этим раствором… Выходят… жучки, насекомые, головастики, пауки, рыбки, червяки, осы, клещи и др. Все эти твари, живущие в организме, выходят с помощью специально обработанной мною воды обращением к Господу Богу*»[370];

«*В наше же время поселившихся в организме тварей выводят в Центре "Надежда" методом Н. Антоненко с помощью животворящей жидкости, молитв…*»[371]

«*С помощью… живой воды, превращенной в лечебный раствор силой Господа Бога, идущей через мои руки, эти твари изгоняются из организма, после чего разрушается сама болезнь*»[372];

«*Как интересен процесс лечения! Не перестаешь удивляться.* ***У 9-летнего сына с мочой вышли головастики, самые настоящие****. И песок, как будто его специально насыпали в банку. К сожалению, только через год я нашла причину.* ***На его свитере были изображены лягушки***»[373].

Одна из последовательниц Н.Н. Антоненко даже заявила, что будто бы после постановки самой себе клизмы из органа выделения этой женщины «вышла» черепаха:

«*Как только стала лечиться по методике Н.Н. Антоненко, со мной стали происходить всякие чудеса:* ***с клизмами стали выходить черви, черепаха****, с которой случилось следующее. Я держала ее на ладони, рассматривала, потом смотрю,* ***она стала как бы таять. Через некоторое время она вновь надулась, потом у нее отвалился хвост, спряталась голова. Мне так хотелось ее разорвать, уничтожить, что я и сделала****. Теперь жалею, нужно было сохранить в лечебной воде для примера*»[374].

В православном христианстве это называется одержимостью бесами. Возможно, это были галлюцинации, но скорее всего – просто ложь.

Совершенно очевидно, что весь этот процитированный бред не имеет никакого отношения не только к науке, но и к здравому смыслу. Однако адепты Н.Н. Антоненко в результате манипулирования ею их сознанием лишены возможности критически воспринимать и оценивать навязываемое им ее вероучение.

---

[369] Антоненко Н.Н. Дорога к вере // Вера и Надежда. – 1996, сентябрь. – С. 4.

[370] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Методика лечения академика МАЭИН Н.Н. Антоненко: православная медицинская реабилитация в сочетании с водолечением и очищением организма воздействием на клетки. – М.–Люберцы, 1998. – С. 57.

[371] Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 7.

[372] Антоненко Н.Н. Дорога к вере // Вера и Надежда. – 1996, сентябрь. – С. 4.

[373] Коваленко И. Призываю: поверьте! // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 5.

[374] Людмила Л. Устами пациентов. «Сейчас чувствую себя прекрасно» // Вера и Надежда. – 1998, апрель. – № 7. – С. 3.

3.7. Оценка «метода лечения» посредством массовой ликвидации различных предметов домашнего обихода.

Как уже отмечалось, Н.Н. Антоненко утверждает, что будто бы присутствующие в жилом помещении некоторые вещи, предметы домашнего обихода могут «магически» превращаться в «живых тварей», отпечатываться на органах человека и т.п., именно поэтому, по вероучению Н.Н. Антоненко, указанные предметы подлежат незамедлительной ликвидации:

«*Третьей причиной заболеваний являются "творения рук художников"… Это картины, статуэтки, вещи, используемые в быту не по назначению, сувениры коллекции, то есть те вещи, без которых вполне можно обойтись*»[375];

«*Порой мы даже не догадываемся, что служим дьяволу, … одеваясь в вещи с изображениями людей, животных*»[376];

«*Попадая в человеческий организм, не защищенный Господом из-за нарушения Заповедей, проекция изображения идолов, отразившаяся в том или ином органе, ослабляет его и тогда в организм вселяются живые твари: жуки, черви, улитки, лягушки, головастики, пиявки, змеи, ящерицы, пауки, медузы, мухи, крысы и т.д. Эти твари вселяются в организм человека по науке черной магии с помощью ритуалов, совершаемых операторами (колдунами, шаманами) путем обращения к сатане (противнику Бога)…* ***То есть происходит принцип оборотня – изображения идолов превращаются в болезнь в виде живых тварей.*** *Эти твари – черви, ящерицы, улитки… питаются силой, энергией, кровью человека, вытягивая питательные вещества, засоряя организм ядами, шлаками, гноем, слизью, которые перерождаются в опухоли, язвы и тому подобное… С помощью… живой воды, превращенной в лечебный раствор силой Господа Бога, идущей через мои руки, эти твари изгоняются из организма, после чего разрушается сама болезнь… Но чтобы очистить организм, то есть избавиться от любой болезни,* ***надо разрушить конструкцию тех предметов, которые отразились в организме человека***»[377];

«*Никакая термообработка не поможет избавить наши подушки и от проделок колдунов, пользующихся тем, что люди соприкасаются с подушками каждый день. При помощи черной магии посредством перьевых изделий оккультисты воздействуют на человека, подчиняя его своей воле, вызывают болезнь, порчу, сокращение жизни. Третьей причиной заболеваний являются "произведения рук художников"… Это картины, статуэтки, детские игрушки в виде зверушек, куклы, сувениры, коллекции. Т.е. вещи, которые являются бесполезными в быту, но дают отрицательные излучения на человека, проектируя болезни в различных органах или вызывают трагедии… Бесы потому и называются бесами, что они бестелесны – они не имеют формы, образа, у них нет своего тела, и они вселя-*

---

[375] Антоненко Н.Н. Всему есть причина… // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 6.
[376] Пичик С. Эксперимент, не имеющий аналогов в мире // Вера и Надежда. – 2000, апрель. – № 13. – С. 1.
[377] Антоненко Н.Н. Дорога к вере // Вера и Надежда. – 1996, сентябрь. – С. 4.

ются в идолов, т.е. в кукол, изображенные формы людей, животных, птиц и т.д.»[378]

Н.Н. Антоненко категорически требует от своих адептов изъять из жилых помещений следующие предметы, называемые ею «*вещами с отрицательным влиянием*», объявляя такое изъятие залогом выздоровления[379]: *все животные в доме, птицы, рыбки; рога животных натуральные и искусственные, аквариумы, клетки для птиц; зеркало в металлической, гипсовой оправе, с идолами; елки новогодние (живые и искусственные), игрушки елочные; ракушки, глина, гипс, песок, морские камни, корни растений; статуэтки в виде людей, зверей, насекомых, птиц, рыб; часы с красным, синим цветным циферблатом, звездами, красными стрелками, надписями по кругу* (то есть любые часы с циферблатами, поскольку цифры (надписи) на циферблатах всегда наносятся по кругу, – прим. авт. заключения)*, с орлом, пушкой, с любыми рисунками; часы электронные* (то есть, вообще часы дома держать, согласно вероучению Н.Н. Антоненко, нельзя, – прим. авт. заключения) *с черным или цветным циферблатом, с кукушкой, домиком и т.д., говорящие и с музыкой, часы-сувениры; картины, календари, посуда, одежда с изображениями людей, птиц, рыб, насекомых, природы, т.е. идолов; ярлыки на одежде, этикетки на всех упаковках, надписи; фото военные, солдатские, застолье, на море, речке, у гор на природе, в храме, свадебные, на любом фоне* (по существу, запрещается хранить практически любые фотографии, – прим. авт. заключения)*; сувениры, шахматы; посуда сувенирная; детские игрушки: куклы, звери, птицы, рыбы, насекомые, заводные, компьютерные, неваляшки, матрешки; сухие ветки, цветы, листья, киндер-сюрпризы, мультфильмы, боевики; галстуки в завязанном виде; импортные соки, крепкие спиртные напитки; надписи, рисунки на пакетах, обоях, фотообоях, пуговицах, запонках, дамских сумочках, сумках хозяйственных; украшения, бижутерия.*

Вот как, к примеру, Н.Н. Антоненко мотивирует свой запрет хранить дома рыболовные крючки и удочки: «*Нельзя рыбу ловить удочкой – будет рак носоглотки*»[380].

Очевидно, что весь этот психоз по поводу различных вещей никак не может быть оценен как научно обоснованный «метод лечения», но именно этот суеверный абсурд и является «уникальной методикой лечения», разработанной Надеждой Антоненко и положенной ею в основу своей «диссертации».

Все указанные предметы Н.Н. Антоненко рекомендует уничтожать следующим образом: «*Вещи с отрицательным влиянием побрызгать лечебной или святой водой, прочитать “Отче наш” 3 раза, изорвать, изру-*

---

[378] Антоненко Н.Н. Причины болезней в нашем жилье // Вера и Надежда. – 2005, январь. – № 17. – С. 2.

[379] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Методика лечения академика МАЭИН Н.Н. Антоненко: православная медицинская реабилитация в сочетании с водолечением и очищением организма воздействием на клетки. – М.–Люберцы, 1998. – С. 96–97; Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Православная медицина в сочетании с водолечением для полного очищения всего организма. – М., 2000. – С. 203–205.

[380] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Методика лечения академика МАЭИН Н.Н. Антоненко: православная медицинская реабилитация в сочетании с водолечением и очищением организма воздействием на клетки. – М.–Люберцы, 1998. – С. 96.

бить, сжечь. Все это проделать с 21 до 24 часов. Пепел закопать под живое дерево со словами: "Прости меня, Господи, грешного, передай живое живым, мертвое мертвым". Окропить землю водой, вымыть руки»[381].

Приведем еще мракобесные рекомендации Н.Н. Антоненко того же рода:

«***Все фотографии на кладбище необходимо снять, завернуть в белую ткань и закопать в ту же могилу**, т.к. человек уже умер, а глаза открыты. Душа умершего мечется, ей плохо, но плохо и родственникам – кто-то ослепнет (глаза открыты, но не видят), кто-то оглохнет или умрет*»[382].

Указанные запреты представляют собой один из методов контроля сознания адептов секты Н.Н. Антоненко. В частности, соблюдение этих запретов и связанных с ними рекомендаций Н.Н. Антоненко напрямую связывает с успехом «излечения» человека от различных заболеваний, в том числе онкологических:

«*Я десятилетней практикой доказала, что **люди выздоравливают только тогда, когда уничтожают перо и все негативные предметы**, т.е. доводят жилье до элементарных санитарных норм*»[383].

3.8. Оценка «метода лечения» посредством категорического отказа от использования детских игрушек и просмотра мультфильмов, от празднования Нового года.

Особо негативным фактором, обуславливающим различные заболевания людей Н.Н. Антоненко считает и объявляет наличие в доме и использование любых детских игрушек, которые она называет «вместилищем бесов», «мертвыми вещами, загрязняющими душу»:

«*Исходя из Библии, причиной болезней является **вселение в человека бестелесных бесов. Они могут жить … в забавных детских игрушках**…. Человек нарушил эту Заповедь Господню и наполнил свой дом … **игрушками – бесполезными "мертвыми" вещами, у которых только одно призвание – служить вместилищем бесов**. **От таких "мертвых" вещей идут "мертвые излучения**". Они воздействуют на мозг человека (его сознание), загрязняют душу, постепенно переходят в тело и укореняются в нем в виде смертельной болезни… Просматривая рентгеновские снимки, распечатки данных УЗИ, я вновь и вновь сталкиваюсь с изображениями игрушек. **Вот Хрюша – герой наших телепередач.. Такого смешного поросенка часто дарят маленьким детям. Но этот Хрюша "сидит" не в экране телевизора, а на печени девочки. А на другом рентгеновском снимке "целый зоопарк": лошадка, Петрушка и даже заморский черепашенок Ниндзя. На снимке видны не только иг-***

---

[381] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Методика лечения академика МАЭИН Н.Н. Антоненко: православная медицинская реабилитация в сочетании с водолечением и очищением организма воздействием на клетки. – М.–Люберцы, 1998. – С. 99.

[382] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Методика лечения академика МАЭИН Н.Н. Антоненко: православная медицинская реабилитация в сочетании с водолечением и очищением организма воздействием на клетки. – М.–Люберцы, 1998. – С. 98–99.

[383] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Православная медицина в сочетании с водолечением для полного очищения всего организма. – М., 2000. – С. 167

рушки, но и результатах воздействия раковая опухоль головного мозга»[384].

Очевидно, что в Библии отсутствует тот бред, который Н.Н. Антоненко приписывает Библии. Все это – собственные безумные выдумки Н.Н. Антоненко. Очевидно также, что нет и не может быть никаких рациональных подтверждений этих абсурдных предубеждений Н.Н. Антоненко против детских игрушек.

Процитируем еще высказывания Н.Н. Антоненко и ее адептов на этот счет:

«***Причины заболеваний*** *кроются в … детских игрушках, компьютерных играх, мультфильмах*»[385];

«***Причины всех бед и заболеваний*** *кроются в … детских игрушках, компьютерных играх, мультфильмах…*»[386];

«*Детские игрушки – идолы, мультфильмы – идолы*»[387];

«***Бесы*** *потому и называются бесами, что они бестелесны – они не имеют формы, образа, у них нет своего тела, и они* ***вселяются в идолов… Лучшим экземпляром для этого и служат детские игрушки, которые вызывают стрессы, болезни, отвлекая от реальной жизни***»[388];

«*Следующая причина – безобидные детские игрушки, На первый взгляд – это предметы, без которых не обходится ни один ребенок. Многие считают, что без игрушек ребенок получает неполноценное развитие. А* ***с точки зрения медиков и ученых****, материал, из которых создают "изображения женщины и мужчины…", нельзя даже держать в доме, где есть маленькие дети…* ***Бесы потому и называются бесами, что они бестелесны. Поэтому любым путем для воздействия на человека им нужно приобрести тело. Лучшим экземпляром для этого и служат детские игрушки****. Родители радуются, что ребенок занят, не отвлекает их от повседневных забот, но порой они даже не догадываются, какую бомбу замедленного действия подсунули своему детяте*»[389].

Очевидно, что к медикам и ученым такие абсурдные высказывания никакого отношения не имеют.

Формируемые Надеждой Антоненко у своих адептов установки о страшном вреде, якобы исходящем от детских игрушек, о недопустимости использования и даже хранения дома детских игрушек являются не просто особенностью вероучения Н.Н. Антоненко, но преследуют вполне определенную практическую цель – отрыв адептов (прежде всего – неофитов) секты Н.Н. Антоненко от семьи, от привычного социума. Поскольку очевидно,

---

[384] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Православная медицина в сочетании с водолечением для полного очищения всего организма. – М., 2000. – С. 144–145.

[385] «Неизлечимых болезней нет» – так считает Н.Н. Антоненко // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 4.

[386] Наше спасение через веру в Бога и покаяние // Вера и Надежда. – 1998, апрель. – № 7. – С. 1.

[387] Бурлешин М. Как жить будем. Размышления перед праздником (Интервью с Н.Н. Антоненко) // Вера и Надежда. – 1997, декабрь. – № 6. – С. 4.

[388] Антоненко Н.Н. Причины болезней в нашем жилье // Вера и Надежда. – 2005, январь. – № 17. – С. 2.

[389] Антоненко Н.Н. Всему есть причина… // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 6.

что никто из близких этих людей (если, конечно, эти близкие сами не вовлечены в секту Н.Н. Антоненко) не воспримет всерьез эти запреты и предупреждения. Тем самым, адепты секты обрекаются на непонимание и неприятие со стороны своих родных и близких, что вызывает в отношениях между ними взаимное отчуждение. В любой подобного рода секте практикуются такие особые запреты (запрет в секте Сан-Мен Муна на общение с родителями, которые объявляются «ложными родителями»; запрет на половую жизнь супругов в браке в секте «Брахма Кумарис» и др.).

Того же свойства установленный Надеждой Антоненко запрет отмечать новогодние праздники:

«*Новый год – праздник сатаны. Начнем с самого главного праздника детей и взрослых – с Нового года… Недавно я была около храма Христа Спасителя и ужаснулась. Прямо на фоне строящегося главного храма России поставлен громадный плакат с изображением "идола". Никак иначе я не могу назвать Деда Мороза, изображенного на щите*»[390].

Формируя такого рода установки у своих адептов, Н.Н. Антоненко преследует сразу несколько целей – в очередной реализует свою не установленного происхождения устойчивую неприязнь к образу Деда Мороза, навязывает адептам ложные представления о «неправильности» православия Русской Православной Церкви, главный храм которой, по смыслу высказывания Н.Н. Антоненко, спокойно соседствует с «идолами», а также она отрывает этим адептов от их привычного окружения, которое вряд ли разделяет нетерпимость Н.Н. Антоненко к празднованию Нового года и к Деду Морозу.

3.9. Оценка «метода лечения» посредством манипуляций с перьевыми изделиями и кладбищенской землей.

Суть данного метода состоит в том, что, согласно вероучению Н.Н. Антоненко, подавляющее большинство болезней имеет своими причинами наличие в перьевых подушках, используемых людьми, различных предметов (колдовские амулеты, обрывки тканей и пр.) и живых существ (змей, чертей и т.п.). Н.Н. Антоненко требует, чтобы ее адепты ликвидировали все перьево-пуховые изделия (подушки и пр.). Н.Н. Антоненко предписывает рубить их топором и закапывать остатки изрубленных перьево-пуховых изделий в «могилах родственников на кладбище».

Процитируем несколько такого рода безумных, мракобесных рекомендаций Н.Н. Антоненко:

«*Вот там и притаилась нечистая сила – сила колдовства и смерти – сатанинские коды. Перо сейчас на всей планете заражено и закодировано*»[391].

«*Борьбу с ним надо вести повсеместно, так как это* ***рассадник всех существующих на земле болезней, это логово Сатаны. В каждом перьевом изделии находятся такие вещи, о которых вы и не подозреваете. …закодированные сгустки пера****, символизирующие преж-*

[390] Как жить будем. Размышления перед праздником (Интервью с Н.Н. Антоненко) // Вера и Надежда. – 1997, декабрь. – № 6. – С. 4.

[391] Причины болезней. Из лекций Н.Н. Антоненко // Вера и Надежда. – 1996, ноябрь. – № 3. – С. 4.

девременную смерть от неизлечимых болезней, аварий, пожаров, убийств, самоубийств, алкоголя, сердечных приступов, бесплодия, импотенции и т.д. Это гирлянды из перьев на веревках, нитках, это красиво уложенные перья в виде розочек, веночков, вызывающие онкологию, это ***волосы от умерших, завязки, которыми были связаны руки и ноги покойных, гробовые щепки, земля с кладбища****, конский волос, тряпки в виде гармошек, сумочек, факелов с вмонтированными перьями в виде шубы. Вы найдете косточки, … иголки, кресты, гвозди, окрашенные в яркие цвета перья, скрученные кольцами, полукольцами, торчащие рогами, надломленные, перетянутые пополам, склеенные вместе гирлянды перьев на нитках, битые стекла, пробки с бутылок, засушенные насекомые, черви, грызуны, кости от животных и человека…* ***В подушках вы найдете перья, окрашенные в яркие цвета, как пасхальные яйца (значит на Пасху будет в доме гроб).*** *Вы найдете лоскуты от одежды умерших (к смерти), а также одежду от умерших – трусы, рубашку, воротник, носки. Очень страшно, когда эти вещи извлекают из подушек после того, как беда уже случилась.* ***В подушке нашли красное перо в виде петушка – сгорел живьем человек, находят петли из шнурков, бечевок – а уж кто-то в семье повесился. Вытащили гирлянду из 5 перьевых шариков – в один месяц погибли 5 молодых красавцев братьев****, мать убежала с горя в лес я не вернулась.* ***Достали пробку от водки с приклеенными перьями уже после того, как пришел цинковый гроб из армии. Достали мумию человека с трубочкой в груди – человеку поставили искусственный сердечный клапан. Нашли в подушке засушенную мышь – иссохли у человека мышцы****. Нашли гирлянду перьев на красной нитке – скоропостижно умер человек от сердечного приступа и т.д. Самое страшное (и непонятное пока для ученых), что эти коды попали в подушки также с помощью телепартации* (именно так в тексте: «телепартации», – прим. авт. заключения)*, то есть раздробившись на мельчайшие частички и затем снова соединившись так, как из организма в лечебную воду попадают микроорганизмы и затем там соединяются*»[392];

«*На духовном же плане в перьевых подушках, которые десятилетиями не вскрываются, легко скрываются атрибуты кодирования, колдовства... В каждой подушке сейчас находятся такие вещи, о которых вы и не подозреваете. Вне всякого сомнения в перьевых подушках находятся закодированные сгустки пера, символизирующие преждевременную смерть от неизлечимых болезней, аварий, пожаров, убийств, самоубийств, алкоголя, сердечных приступов, бесплодия, импотенции и т. д… Вы найдете лоскуты от одежды умерших (к смерти), а также одежду от умерших – трусы, рубашку, воротник, носки*»[393];

«*Борьбу с пером надо вести повсеместно – на всей планете.* ***Перо – это рассадник всех существующих на земле болезней это логово сатаны. В каждой перьевой подушке находятся сатанинские коды***

---

[392] Причины болезней. Из лекций Н.Н. Антоненко // Вера и Надежда. – 1996, ноябрь. – № 3. – С. 4.

[393] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Методика лечения академика МАЭИН Н.Н. Антоненко: православная медицинская реабилитация в сочетании с водолечением и очищением организма воздействием на клетки. – М.–Люберцы, 1998. – С. 76.

преждевременной трагической смерти людей, гибель от наркомании, алкоголизма, неизлечимых болезней**. Выше перечислялись эти кодировки... Как можно быстрее **избавляйтесь от всех перьевых изделий и у себя и у своих родственников. И сразу же у вас пойдет лечение, омоложение организма**. **Сжечь перо у себя, у родителей мужа и жены, у детей, внуков, правнуков, у тетей, дядей, братьев мужа и жены, сестер, их детей (т.е. ваших племянников), у двоюродных и троюродных родственников, а также бабушек, дедушек, прабабушек, прадедушек от всех браков**. **Необходимо всем родственникам сообщить о вреде пера и как уничтожить его»[394];

«*Перебираем перо в любое время дня и ночи, но не в ванной, можно в комнате, на балконе, в гараже и т.д. На нос, рот надеваем марлевую повязку. Просим у Бога прощения. Читаем "Отче наш" 3 раза. Начинаем работать. **Брызгаем водой, взятой с сеанса Надежды Николаевны, на подушку**. Разрезаем ножницами наперник и начинаем перебирать перо. Отыскиваем в пере разные предметы (камешки, завязки, разного цвета нитки, причудливые перья, фигуры из перьев). Это все закодированные вещи. Их складываем отдельно в коробку. Все остальное перо кладем в другую наволочку. Когда перо закончится, выворачиваем наперник и обследуем углы, где тоже можно найти кодировку. **В углах могут быть факела из пера и в швах встречены перья (это символ гроба).** Так перебираем все перо в доме. **Если не можете найти ничего подозрительного в пере, прочитайте "Отче наш", попросите прощения у Господа Бога за всех людей и еще раз перебирайте. Тогда на глаза будут попадаться кодировки в пере**... Ножницами резать все причудливые перья и вещи, которые нашли в подушке. Иголки, проволоку, железки, гвозди сломать. Песок, камни растереть, щепки и деревяшки ломать, косточки от фруктов рубить, семечки растолочь, волосы, крупу, зерна, кости животных и человека не трогать, расправить их, очистить от пуха. **Рубить топором порезанное перо** и измельченные предметы колдовства, читать "Отче наш". Все это сжигать отдельно от общего пера на листе железа. **Пепел собрать отдельно, так как на следующий день надо хоронить в могилу** с 12 до 17 часов, с молитвой. Вымыть руки, лопату*»[395];

«*Сжигается перо в любое время суток, а пепел обрабатывается только с 21 до 24 часов. Все делается с лечебной* (имеется в виду «раствор Антоненко», – прим. авт. заключения) *или святой водой… На следующий день **пепел закопать на кладбищенской территории** с 12 до 17 часов (в могилу к родственникам или под дерево). Помолиться, попросить у Госпо-*

---

[394] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Методика лечения академика МАЭИН Н.Н. Антоненко: православная медицинская реабилитация в сочетании с водолечением и очищением организма воздействием на клетки. – М.–Люберцы, 1998. – С. 77.

[395] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Методика лечения академика МАЭИН Н.Н. Антоненко: православная медицинская реабилитация в сочетании с водолечением и очищением организма воздействием на клетки. – М.–Люберцы, 1998. – С. 78–79.

да Бога прощения за грехи. Обмыть руки, лопату за территорией кладбища»[396];

«*Рубить перо топором или ножом и бросать в костер. Тщательно сжечь. Пепел собрать в ведро вместе с верхним слоем земли, побрызгать святой водой, окрестить и нести домой до завтрашнего дня. На следующий день с 12 до 17 часов* ***пепел от пера и наперников отнести на кладбище****, выкопать яму под деревом, высыпать, полить святой водой, засыпать землей и сказать: "Прости нас, Господи, грешных, что вовремя не вернули иному миру то, что нам не принадлежит"…* ***Могила должна быть*** *не менее 3-х лет без звезды и фотографии, дерево – любое.* ***На кладбище входить в калитку с правой стороны, и с правой выходить. При выходе с кладбища за оградой сжечь пакеты, в которых был пепел****, закопать, вымыть руки, лопату. Попросить прощение у Господа и поблагодарить его за то, что* ***навел нас на путь истинный и помог рассчитаться с мертвыми – потусторонним миром***»[397].

Процитируем наставление Антоненко под названием «*Определение наличия кладбищенской земли, которую сыпят* (так в тексте, – прим. авт. заключения) *колдуны для порчи, в горшках с цветами*»: «*С 21 до 24 часов положить Библию, поставить церковную свечу и зажечь ее. Стоя на коленях трижды прочитать "Отче наш". Попросить благословления у Бога. Все цветы поставить на пол, немного полить и побрызгать лечебной водой. Оставить на ночь. Утром цветок, в котором земля с кладбища, физически изменит свое состояние – завернутся листья, завянут, отпадут корни и цветок без труда вытащится из земли. Но если на утро ничего не определите, то все нужно повторить вечером. В горшочке может лежать инородное тело (бумага, спичка, гвоздь и др.). Горшок с землей разобрать с 21 до 24 часов на улице. Если в земле будет инородное тело, его надо обработать... На следующий день с 14 до 17* ***часов все отнести на кладбище. Землю не изменять физически (над ней символически топором), и вместе с цветком закопать в могилу. Обработанный разбитый горшок закопать за кладбищем****, полить водой, открестить, попросить прощение у Господа Бога за грехи обидчиков*»[398].

Процитируем также рекомендацию Н.Н. Антоненко под названием «*Жертвоприношение*»: «*Отмаливаются грехи кровных родственников. Для жертвоприношения выбрать хорошую птицу, которую употребляют в пищу. 1-й ДЕНЬ. 1. Помолиться: "Господи, прими приношения и прости нас, грешных". "Отче наш" – 3 раза.* ***Днем на улице зарубить птицу, кровь выпустить в новый глиняный сосуд с живой водой (крещенской или с сеанса Н.Н. Антоненко).*** *2. Обработать птицу: голову, ножки, перо, внутренности – в пакет, тушку – в холодильник. 3. Отчитывать*

---

[396] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Методика лечения академика МАЭИН Н.Н. Антоненко: православная медицинская реабилитация в сочетании с водолечением и очищением организма воздействием на клетки. – М.–Люберцы, 1998. – С. 81.

[397] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Методика лечения академика МАЭИН Н.Н. Антоненко: православная медицинская реабилитация в сочетании с водолечением и очищением организма воздействием на клетки. – М.–Люберцы, 1998. – С. 79.

[398] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Методика лечения академика МАЭИН Н.Н. Антоненко: православная медицинская реабилитация в сочетании с водолечением и очищением организма воздействием на клетки. – М.–Люберцы, 1998. – С. 92.

кровь и все, что в пакете 3 часа с 21 до 24 часов при горящей свече, а один час – стоя на коленях, просить прощения за всю родню. 2-й ДЕНЬ. Тушку можно стушить или сырой отнести в храм на жертвенник в чистом полотенце, так же хлеб и еще, что посчитаете нужным сами, или отдайте нищим. С 12 до 17 ч. ***Кровь вылить в землю в укромном месте.*** *Горшок разбить, пакет разорвать и все это тоже закопать. Побрызгать живой водой землю, руки обмыть и лопату*»[399].

Предлагаемые и описываемые Надеждой Антоненко ее авторские «методы», по существу – оккультно-религиозные ритуалы, обряды, имеющие отношение к религиозному сатанизму, но никак не к науке и не к медицине (тем более «православной»), более характерны для сатанистских религиозных сект.

Следует также отметить, что указанные выше рекомендации, касающиеся манипуляций на кладбищах, могут быть квалифицированы как подстрекательство к совершению осквернения мест захоронения, то есть к совершению преступления, предусмотренного статьей 244 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения» Уголовного кодекса Российской Федерации.

3.10. Оценка «метода лечения» посредством использования различных, «заряженных» Н.Н. Антоненко вещей.

Н.Н. Антоненко заявляет, что «заряжает» принесенные на «целительские» сеансы вещи. В частности, рекомендует приносить растительное масло, которое после его «зарядки» Надеждой Антоненко (зарядка осуществляется самим фактом присутствия на сеансе) активно использовать: «*Нужно пить воду, делать ванны, клизмы, микроклизмы, воздушные ванны, закапывать лечебную воду в глаза, нос, уши…* ***Использовать и растительное масло, побывавшее на встречах с Н.Н. Антоненко***»[400].

Н.Н. Антоненко заявляет, что написанные ею книги, сами по себе, являются «божьими книгами», а потому – «хранительницами очагов» и «тестерами»:

«*Эта книга является хранительницей семейного очага. Она тестирует фотографии, фотопленки, медицинские снимки: УЗИ, рентгеновские, томографические компьютерные; тестирует металлы, камни, ткани, проявляя на них изображения предметов, отрицательно действующих на организм, проявляет порчу… Небрежное обращение с БОЖЬЕЙ КНИГОЙ может привести к трагическим последствиям*»[401];

«*Эта методика поможет вам сохранить семью, положение в обществе, вернуть утраченное здоровье, познать истину, избавиться от грехов и заблуждений. Книгу, приобретенную для своей семьи, можно да-*

---

[399] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Методика лечения академика МАЭИН Н.Н. Антоненко: православная медицинская реабилитация в сочетании с водолечением и очищением организма воздействием на клетки. – М.–Люберцы, 1998. – С. 95.

[400] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Методика лечения академика МАЭИН Н.Н. Антоненко: православная медицинская реабилитация в сочетании с водолечением и очищением организма воздействием на клетки. – М.–Люберцы, 1998. – С. 85.

[401] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Методика лечения академика МАЭИН Н.Н. Антоненко: православная медицинская реабилитация в сочетании с водолечением и очищением организма воздействием на клетки. – М.–Люберцы, 1998. – С. 2.

вать для прочтения окружающим, но с возвратом… Ксерокопия с книги такой силой не обладает»[402].

Заявляется даже о «чудодейственности» экземпляров ее газет: «*Газеты Надежды Николаевны обладают чудодейственной силой*»[403].

3.11. Оценка «метода лечения» посредством применения специальной диеты Н.Н. Антоненко.

Еще одним «методом лечения» является применение специальной диеты Н.Н. Антоненко. В частности, по вероучению Н.Н. Антоненко запрещается употреблять в пищу свинину, причем мотивируется этот запрет каким-то совершенно диким образом – отождествляя свиней и людей: «*Никогда не употреблять свинину в пищу. Грех! … Посмотрите в глаза хрюшки, – создается впечатление, что это – человеческие глаза. И после этого вам захочется съесть ее? При употреблении в пищу мяса свиного, мы становимся похожими на каннибалов*»[404].

Вообще свиньи и свинина – это, наряду с Дедом Морозом, еще один объект немотивированной постоянной неприязни Н.Н. Антоненко: «*Вот Хрюша – герой наших телепередач. Такого смешного поросенка часто дарят маленьким детям. Но этот Хрюша "сидит" не в экране телевизора, а на печени девочки*»[405].

И такая ахинея выдается за науку!

3.12. Оценка реального содержания и достоверности заявляемой эффективности «лечения» и «реабилитации» по «методам» Н.Н. Антоненко.

Именно указанные выше мракобесные, шарлатанские «методики» Н.Н. Антоненко именует «медицинской реабилитацией в сочетании с водолечением и очищением организма воздействием на клетки», «православной реабилитацией» и т.п.

Н.Н. Антоненко заявляет о фантастических результатах «лечения» и «реабилитации» по ее методикам, адептам внушается, что Н.Н. Антоненко лечит все:

«*На очередном семинарском занятии Надежда Николаевна выходит в зал… Она обращается к присутствующим глухим людям с просьбой подойти к ней. Вышло десять человек с тугоухостью, с полной потерей слуха: нарушением барабанной перепонки, с перерезанными слуховыми нервами и одна женщина, не слышавшая с рождения. Надежда Николаевна молится и призывает всех помолиться за этих людей. Буквально через несколько минут у всех глухих слух восстановился полностью*»[406];

«*Вот, например, в нашем Центре происходят Чудеса Божии, т.е. приезжают тяжело больные, которым медицина помочь уже не может, и*

---

[402] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Православная медицина в сочетании с водолечением для полного очищения всего организма. – М., 2000. – Посл. стр. обложки.
[403] Вера и Надежда. – 2003, декабрь. – № 16. – С. 2.
[404] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Православная медицина в сочетании с водолечением для полного очищения всего организма. – М., 2000. – С. 204, 154.
[405] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Православная медицина в сочетании с водолечением для полного очищения всего организма. – М., 2000. – С. 144–145.
[406] Пичик С. В Центре «Надежда» // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 1.

выздоравливают: оставляют костыли, глухие начинают слышать, слепые – видеть, а ***иногда происходят такие неземные явления, как восстановление удаленных органов****. Так, появился на свет ребенок, у мамы которого были удалены оба придатка, селезенка, часть кишечника. Все органы восстановились… Никакие препараты не оказывают такого влияния на организм человека, как "живая вода" с молитвой*»[407].

Промежуточные результаты своего «лечения» Н.Н. Антоненко сама оценивает следующим образом:

«***Через кал могут выйти (не пугайтесь!) жуки, пауки, головастики, лягушки, волосы, большое количество крупных и мелких червей (белых, зеленых, красных или дождевых), могут выйти глисты, улитки, слизни*** *и т.д.*»[408];

«*Изменения на коже. Могут быть высыпания, покраснения, порезы, синяки, шелушения.* ***Кожа может покрыться гнойными язвами. Это выход болезни изнутри наружу через кожу****… Другие изменения в организме в процессе лечения. Озноб, повышение температуры, рвота, понос.* ***Выход волос через рот, нос, уши****. Слезливость, смех, частое мочеиспускание.* ***Большое количество каловых масс, жажда к лечебной воде при малом мочеиспускании***»[409].

При ознакомлении с содержанием издаваемой Н.Н. Антоненко газеты «Вера и Надежда» создается впечатление, что ее адепты стараются друг друга перещеголять самым фантастическим и бредовым заявлением относительно своего выздоровления (мнимого).

Например, заявляется: «*В процессе лечения грудь покрывалась язвами. С клизмой выходили черви, обрывки кишок, очень много песка, слизи. В дни поста – большое количество желчи. А в мае 1999 г. безболезненно вышла спираль, которую я поставила 9 лет назад, как противозачаточное средство. Господь явил свое Чудо!*»[410]. Насчет заявления о фиксировании «выхода» противозачаточной спирали акцентируем, что речь идет о последствиях постановки клизм в то место, откуда у этого адепта, по ее словам, вышли «обрывки кишок».

Характерен следующий пример «выздоровления» больной, «излечившейся» по «методикам» Надежды Антоненко: «*Об этом диагнозе трудно говорить. Рак языка 4-й стадии… Лечение прошла в "Орбите"* (одно из мест проведения сеансов Н.Н. Антоненко, – прим. авт. заключения)*, пошли изменения. Через свищ в шее, рот клетки выходят гноем. Несколько дней тому назад она сама себе сделала операцию, отрезав отмершую часть языка ножницами. Невероятно, но ни капли крови, ни боли. Раствор Антоненко остановил кровотечение*»[411].

---

[407] «Бог является чудеса». Интервью с Надеждой Антоненко // Вера и Надежда. – 2003, декабрь. – С. 1.

[408] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Методика лечения академика МАЭИН Н.Н. Антоненко: православная медицинская реабилитация в сочетании с водолечением и очищением организма воздействием на клетки. – М.–Люберцы, 1998. – С. 87.

[409] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Методика лечения академика МАЭИН Н.Н. Антоненко: православная медицинская реабилитация в сочетании с водолечением и очищением организма воздействием на клетки. – М.–Люберцы, 1998. – С. 88.

[410] Коваленко И. Призываю: поверьте! // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 5.

[411] В России сенсация: побежден рак! // Вера и Надежда. – 1998, апрель. – № 7. – С. 2.

И весь этот дикий бред выдается за научно подтвержденные позитивные результаты «лечения» по «методикам» Н.Н. Антоненко.

Вся эта ахинея у диссертационного совета, куда была представлена «диссертация» Н.Н. Антоненко, и иных причастных к ее «диссертации» лиц не могла не вызвать отторжения, кроме тех случаев, когда либо указанные лица являлись ее адептами или/и разделяли ее оккультно-религиозные воззрения, либо халатно отнеслись к исполнению своих служебных обязанностей. Вполне целесообразно рассмотреть и вопрос о коррупции отдельных таких лиц.

Наиболее ярко суть обманной деятельности Н.Н. Антоненко отражена в свидетельстве одного из ее «пациентов» (отметим, что это – типовое свидетельство): «*В середине декабря 2002 года с женой поехал в Центр "Надежда". Диагноза своего точно я не знал, думал только, что серьезно болен. Самочувствие было плохое: слабость, боли в боку и пояснице, одышка при ходьбе… На диагностике от Надежды Николаевны я узнал свой диагноз, который от меня скрывали все: рак 4-ой стадии. После посещения третьей лекции была твердая уверенность, что только этот метод может помочь… После курса реабилитации стал чувствовать себя лучше… В марте повторно прошел курс реабилитации в Центре. При обследовании в институте Герцена УЗИ показало, что метастазы пропали*»[412].

Приведенная история направлена на создание впечатления, что будто бы «метод» Н.Н. Антоненко эффективен при лечении онкологических больных.

На самом деле, очевидно, что:

1) не являющаяся врачом, не имеющая высшего профессионального образования в области медицины Н.Н. Антоненко не компетентна ставить вообще никакие медицинские диагнозы, тем более определять наличие либо отсутствие онкологических заболеваний;

2) компетентные специалисты-врачи не фиксировали на основе проведенных специальных исследований каких-либо метастаз рака или злокачественной опухоли у указанного пациента Н.Н. Антоненко, а следовательно – вполне естественно, что при последующем УЗИ не было выявлено никаких метастаз;

3) шарлатанскими способами Н.Н. Антоненко невозможно вылечить онкологическое заболевание.

Н.Н. Антоненко вводит в заблуждение своих адептов (непосредственно или через своих приближенных), и тогда появляются заявления, типа: «*Что касается отношения к медицине, то сама Н. Антоненко не только имеет высшее образование, но и медицинское*»[413]. Данное высказывание является манипуляцией, направленной на создание впечатления о будто бы наличии у Н.Н. Антоненко высшего профессионального медицинского образования, что не соответствует действительности.

Полную некомпетентность Н.Н. Антоненко в медицине выявляют многие ее высказывания, например:

---

[412] Вера и Надежда. – 2003, декабрь. – № 16. – С. 3.

[413] Березин В. Феномен Надежды Антоненко // Вера и Надежда. – 1998, апрель. – № 7. – С. 4.

«*Вспомните свое посещение глазного врача, в кабинете которого стоит лазерный аппарат. При помощи этого аппарата лазерный луч направляется в глаза пациента, если в глазу обнаруживается какая-то патология,* ***врач нажимает кнопку и... раз! – болезни как не бывало, она "запечатана". "Запечатал" эту болезнь не врач и не его врачебное искусство, а лазерный луч****, направляемый искусной рукой врача. С лазерным аппаратом и мастерством врача хочется сравнить Н.Н. Антоненко, которая является тем самым доктором, направляющим Божественный луч слова и воли Божьей на людей, приходящих к ней*»[414].

Конечно же, врач-окулист никакие болезни не «запечатывает» лазером. Эти утверждения – плод фантазии Н.Н. Антоненко.

И это далеко не единственное высказывание Н.Н. Антоненко, показывающее ее крайнее невежество даже в элементарных, общеизвестных вопросах медицины.

Следует отметить, что в деятельности Н.Н. Антоненко и ее ближайшего окружения наличествуют признаки религиозных объединений, относимых экспертами к сектам.

Используются следующие вполне типичные для оккультно-религиозных сект целительской направленности завлекающие, рекламные декларации о «легкости», «доступности», особой дешевизне «лечения» у Н.Н. Антоненко:

«*Метод оригинален, очень эффективен, экономичен, не требующий больших затрат на его применение в быту как для профилактики здорового образа жизни, так и для тяжелых заболеваний, считающихся неизлечимыми в медицинской практике*»[415].

При этом заявляется, что вылечить может только точнейшее соблюдение всех требований Н.Н. Антоненко:

«*Обращающиеся ко мне за помощью, придерживающиеся всех рекомендаций избавляются от любых проблем, связанных со здоровьем и с тем, что нас окружает в сегодняшней жизни*»[416];

«*Все, кто выполняет рекомендации Н. Антоненко, полностью выздоравливает*»[417].

Такие высказывания типичны для оккультно-религиозных сект псевдоцелительской направленности. Адептам предъявляется множество требований, установок и запретов, точное исполнения которых заведомо невозможно. Это дает основания руководителю секты в последующем заявить, что человек сам виноват в отсутствии положительных результатов «лечения», поскольку он не выполнил в точности предписанное ему. Но если даже больной будет в точности выполнять все сказанное Надеждой Антоненко, то и здесь она оставляет для себя лазейку, заявляя, что причиной проблем являются родственники, которые не возжелали уничтожить в своих квартирах все перьевые и пуховые изделия, все детские игрушки, статуэтки и пр.

---

[414] Все болезни – от грехов // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 6.

[415] Оздоровление организма по методу Н.Н. Антоненко. Пояснительная записка // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 5.

[416] Антоненко Н.Н. Всему есть причина… // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 6.

[417] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Православная медицина в сочетании с водолечением для полного очищения всего организма. – М., 2000. – С. 207.

Н.Н. Антоненко внушает своим адептам, что необходимо прервать всякие отношения со всеми своими родственниками, не разделяющими оккультно-религиозные воззрения Н.Н. Антоненко и подвергающими сомнению ее «целительскую» деятельность, отказывающимися следовать безумным рекомендациям Н.Н. Антоненко, поскольку, по словам Н.Н. Антоненко, такие родственники мешают выздоровлению и омоложению ее пациентов, являются «идолопоклонниками»:

«*Как можно быстрее* ***избавляйтесь от всех перьевых изделий и у себя и у своих родственников. И сразу же у вас пойдет лечение, омоложение организма… Необходимо всем родственникам сообщить о вреде пера и как уничтожить его. В случае их нежелания это сделать, вы*** *их отчитываете перед Богом, т.е. молитесь за них, но уже* ***с ними не общаетесь, как с грешниками, идолопоклонниками***»[418];

«*Обо всем этом надо предупредить свих родственников, чтобы избавились от пера, оружия, животных. Им надо подробно объяснить об этих грехах, о вреде вышеизложенных явлений. И* ***если они не захотят спасти свои души покаянием, а жилье очищением, то их грехи падут на вас***»[419].

Такая искусственная «демонизация» родственников и такой запрет общения с ними являются одними из ключевых моментов и постоянно навязываются Надеждой Антоненко ее адептам.

Важнейшей частью пропаганды и вербовочных действий секты Н.Н. Антоненко является навязывание представлений об обманном, жульническом характере официальной онкологии, о том, что официальная медицина не только, в принципе, не может помочь больному, но и не стремится к этому: «*В общем же* ***онкологическое отделение напоминает известного балагура-обманщика и веселого жулика*** *Хаджу* (так в тексте, – прим. авт. заключения) *Насреддина. …врачи придумывают тысячи бумажных журавликов, которые никогда не смогут улететь,* ***ведь в положительный успех никто из пациентов и медиков не верит***»[420].

Тем самым, ситуация инвертируется в сознании адептов Н.Н. Антоненко, им навязываются необоснованные представления о том, что медицина абсолютно бессильна перед любыми болезнями. По словам Н.Н. Антоненко, даже сами врачи, якобы, не верят в успех медицинской помощи. А следовательно, внушается адептам, этим врачам нельзя доверять. В качестве единственного средства излечиться заявляются «методы» Н.Н. Антоненко.

Характерной особенностью секты Н.Н. Антоненко, как, впрочем, и во всех иных такого рода религиозных групп «целительской» направленности, является крайне негативное, агрессивное отношение к критикам. Так, 22.03.2007 в Мраморном зале Центрального дома журналистов России (г.

---

[418] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Методика лечения академика МАЭИН Н.Н. Антоненко: православная медицинская реабилитация в сочетании с водолечением и очищением организма воздействием на клетки. – М.–Люберцы, 1998. – С. 77.

[419] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Методика лечения академика МАЭИН Н.Н. Антоненко: православная медицинская реабилитация в сочетании с водолечением и очищением организма воздействием на клетки. – М.–Люберцы, 1998. – С. 97.

[420] Онкоцентры бывают разные… // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 2.

Москва) прошла пресс-конференция «Без слов» на тему: «Официальная медицина и метод Надежды Антоненко. Излечим ли рак на 4-й стадии?», после которой Н.Н. Антоненко заявила: «*О достижениях центра "Надежда" достаточно много написано и сказано. К сожалению, это не всегда справедливые суждения.* ***Дело иногда доходит до оскорблений от людей, в чьих интересах наличие в стране нездоровой нации***»[421]. То есть Н.Н. Антоненко заявила, что критиковать ее шарлатанство и мошенничество могут только люди, заинтересованные в «наличии в стране нездоровой нации». Очевидно, что такие высказывания не соответствуют действительности.

Н.Н. Антоненко намеренно лжет больным людям, пришедшим к ней, будучи введенными в заблуждение ее пропагандой. Без всяких оснований и не имея никаких специальных познаний в области онкологии (за исключением общеизвестных и общедоступных сведений общего характера, а также невежественных утверждений и откровенных бредней, которые она распространяет в своих изданиях), Н.Н. Антоненко моментально визуально ставит им «диагнозы», обнаруживая у них несуществующие онкозаболевания тяжелых степеней. То, что «диагностика» осуществляется Надеждой Антоненко «на глазок», и не скрывается: «*В самом начале, как только человек приходит к Надежде Николаевне на личный примем, он получает весь "букет" настоящего состояния своего здоровья – точный диагноз и стадию своего заболевания*»[422].

Для подтверждения «диагноза» и «результатов лечения по методу Антоненко» используются откровенно мошеннические приемы, Например, осуществляются манипуляции с прооперированным человеком, а выздоровление объявляется не как результат проведенной врачами-онкологами операции, а как прямое следствие «лечения» по методам Н.Н. Антоненко.

Так, по свидетельству руководителя Научно-клинического центра амбулаторной диагностики и лечения опухолевых и предопухолевых заболеваний Н. Богдановой: «Антоненко с согласия Минздрава прислала к нам 23 пациентов, которых считала доказательством успеха своего лечения. "Целительница" направила к нам только тех пациентов, диагнозы которым ставили настоящие врачи, а не она сама. Интересно, что одна пациентка была с сифилисом – ей диагноз "рак" поставили ошибочно. Антоненко этого не знала и от рака лечила всех. Мало того, она в своих "диагнозах" намеренно завышала стадию заболевания, чтобы говорить, что "вытаскивает людей с того света"»[423].

Следует также отметить, что Н.Н. Антоненко применяет вполне типичные для большинства оккультно-религиозных сект методы контроля сознания своих адептов: выше упомянутый метод отрыва от привычного социума, методы сенсорной перегрузки и лишения приватности, реализуемые в процессе круговорота «реабилитационных» мероприятий (сменяющие друг друга массовые чтения придуманных Н.Н. Антоненко или частично заимствованных из православия «молитв», коллективные длительные песнопения, сеансы публичных эмоциональных рассказов о собственном выздоровлении

---

[421] Пресс-конференция «Без слов» // http://www.raso.ru/?action=show&id=13308&print=y.
[422] Онкоцентры бывают разные… // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 2.
[423] Цит. по: Рябцев А. Лжецелительница изгоняла рак молитвами и водой из-под крана // Комсомольская правда (http://www.kp.ru/daily/23723/54101/print/). – 15.06.2006.

(мнимом), сауны, сеансы «лечения» жидкостью Н.Н. Антоненко («лечебным раствором») и пр.). Манипулируя сознанием своих адептов, Н.Н. Антоненко добивается от них ложных признаний о том, что в результате «лечения» по ее «методикам» они выздоровели.

Все это позволяет Надежде Антоненко цинично обогащаться на бедах и проблемах онкологических больных, продавая напрямую «заряженные растворы» или посредством сбора «пожертвований» в связи с «лечебными» сеансами и «лекциями».

В действительности, согласно оценкам доктора медицинских наук А. Берестова[424], детально исследовавшего псевдоцелительскую деятельность Н.Н. Антоненко, ее «методики» являются откровенным шарлатанством, никакого исцеления «пациентам» не несут, а ее оккультно-религиозные манипуляции с больными влекут существенный ущербу здоровью людей, которые обратились в ее центр за помощью, обманутые заведомо ложной пропагандой и рекламой «методов» Надежды Антоненко. Этот вывод подтверждается вышеприведенными выдержками из сочинений Н.Н. Антоненко.

Следует отметить незаконность медицинской деятельности Н.Н. Антоненко (имеется в виду ее шарлатанство, выдаваемое ею за медицинскую деятельность). Об этом, в частности, прямо заявляется как о «предмете деятельности» возглавляемого Надеждой Антоненко общества с ограниченной ответственностью «Духовно-медицинский реабилитационный центр “Надежда”» в Уставе этой организации (как указывается на данном документе, ООО было зарегистрирован Московской областной регистрационной палатой 06.12.1999): «*Предметом деятельности Общества являются: медицинская деятельность в лечебно-профилактических стационарных и амбулаторных учреждениях (медицинских предприятиях, медицинских кабинетах) и/или с выездом на дом, и/или по договорам с учреждениями (предприятиями), а также оказание консультативных и диагностических услуг, в том числе… целительство заболеваний с применением лечебного раствора и путем личного непосредственного воздействия на пациента биополем оператора и чтения молитвы; услуги больниц и специализированных лечебных центров, а также услуги профилактических и реабилитационных клиник; услуги по амбулаторно-поликлиническому лечению, предоставляемые поликлиниками и частной врачебной практикой; консультации и лечение врачами общей медицинской практики и врачами специалистами; … услуги санаториев, профилакториев… Общество осуществляет лечение, диагностику, профилактику и другую медицинскую и медико-социальную деятельность в соответствии с утвержденными в установленном порядке инструкциями и методиками. Право на осуществление этих видов деятельности удостоверяется государственной лицензией*».

Согласно ответу Департамента здравоохранения города Москвы, ООО «Духовно-медицинский реабилитационный центр “Надежда”», возглавляемый Н.Н. Антоненко, не имеет лицензии на право осуществления меди-

[424] Экспертное заключение доктора медицинских наук А. Берестова от 02.11.2001 о деятельности оккультной секты Надежды Антоненко.

цинской деятельности[425]. В ответе Министерства здравоохранения Московской области так же указывалось на отсутствие у ООО «Духовно-медицинский реабилитационный центр “Надежда”» лицензии на право осуществления медицинской деятельности[426]. В получении такой лицензии указанной организации было отказано еще в 2000 году[427].

Следовательно, медицинская деятельность ООО «Духовно-медицинский реабилитационный центр “Надежда”» и других возглавляемых Надеждой Антоненко организаций является незаконной, противоправной.

Отметим, что не имеющая лицензии на право осуществления медицинской деятельности организация Н.Н. Антоненко фактически осуществляет такую деятельность (шарлатанство под видом медицины) свыше 10 лет при попустительстве правоохранительных органов.

В силу сказанного, приведенное на с. 6 автореферата Н.Н. Антоненко утверждение о том, что будто бы по данным некоего медицинского обследования, «*у больных, проходивших социально-психологическую реабилитацию в Центре “Надежда”, произошли несомненные позитивные изменения в их состоянии*», не соответствует и не может соответствовать действительности, является ложным.

Шарлатанская деятельность Н.Н. Антоненко, дающая ложные надежды онкологическим больным и вводящая их в заблуждение относительно результативности ее «методик» лечения, крайне опасна. Из-за ложной надежды тяжелейшие больные покидают лечебные учреждения, отказываются принимать медицинскую помощь, что приводит к непоправимым последствиям.

Учитывая тот факт, что деятельность Н.Н. Антоненко – это, прежде всего, бизнес (торговля «раствором Антоненко», заряженными предметами и книгами, сбор пожертвований), псевдоцелительская деятельность Н.Н. Антоненко является мошенничеством.

Следует также отметить, что является противоправным отказ родителей несовершеннолетних от надлежащего лечения своих больных онкологическими заболеваниями детей, то есть находящихся в состоянии, угрожающем их жизни, с заменой этого надлежащего лечения на шарлатанские манипуляции Н.Н. Антоненко. В большинстве стран мира охрана государством прав ребенка на получение полноценной медицинской помощи влечет в случае отказа родителей ребенка от прохождения им терапии в специальных медучреждениях лишение родительских прав (временно или насовсем); установлены запреты медицинской помощи онкологическим больным лицами, не имеющими соответствующей лицензии.

---

[425] Ответ начальника управления Департамента здравоохранения города Москвы В.В. Хлопцева № 14-9-М от 30.10.2003.

[426] Ответ начальника Управления лицензирования и аккредитации медицинских учреждений Министерства здравоохранения Московской области Р.М. Маковской № 1112-695 от 24.10.2003

[427] Ответ заместителя министра здравоохранения Правительства Московской области С.А. Берташа № 2-26/1682сп от 29.09.2004.

3.13. Оценка содержания «заключений специалистов», приводимых Н.Н. Антоненко в поддержку своей псевдоцелительской деятельности.

Анализ содержания «заключений специалистов», приводимых Н.Н. Антоненко в поддержку своей псевдоцелительской деятельности, позволяет выявить научную неосновательность, некорректность, откровенную сомнительность таких заключений.

Так, Н.Н. Антоненко заявляет: «*В декабре 2000 г. кафедрой МФТИ обработана база данных процента выживаемости онкобольных 4-й стадии за 5 лет – с 1995 г. по 2000 г. после лечения по методу Н.Н. Антоненко в сравнении со статистикой США. Результаты: выживаемость в Центре «Надежда» – 95 %, в США – 5,4 %*»[428].

Очевидно, что приведенные данные сфальсифицированы, основаны на голословных, не подвергнутых проверке утверждениях Н.Н. Антоненко о результатах ее «целительства», не корреспондирующих реальному положению вещей. Кроме того, отметим, что Московский физико-технический институт (МФТИ) не компетентен давать медицинские заключения и, скорее всего, не давал никаких таких оценок. Максимум, что возможно в этой ситуации, – это подготовка каким-нибудь сотрудником указанного учреждения в частном порядке каких-то сомнительного свойства бумаг в поддержку шарлатанских методов Н.Н. Антоненко.

Еще одно положительное заключение на шарлатанские методы Н.Н. Антоненко, выполненное кандидатом медицинских наук В.С. Поздняковым из Института кровезаменителей и медпрепаратов, было прокомментировано заведующим лабораторией, где якобы были произведены исследования «раствора Антоненко», профессором Н. Ивановым следующим образом: «Это исследование Поздняков проводил неофициально. Никаких бумаг у нас нет. А сам Вадим Семенович умер два года назад»[429]. Следовательно, если заключение В.С. Позднякова и не было сфальсифицировано Надеждой Антоненко или кем-либо из ее окружения (вероятность этого велика, поскольку выше нами уже фиксировались факты фальсификации Надеждой Антоненко информации о своей деятельности), то это неофициальное исследование сомнительно, не может считаться имеющим отношение к Институту кровезаменителей и медпрепаратов.

Н.Н. Антоненко распространяет в качестве будто бы подтверждения позитивности, эффективности и научной обоснованности своих методов «Отчет о научно-исследовательской работе “Изучение и анализ медицинской документации пациентов, страдающих тяжелыми хроническими, в том числе онкологическими заболеваниями, прошедшими курс реабилитационных мероприятий по методу Н.Н. Антоненко”», датированный 2006 годом, подготовленный заведующей сектором научных исследований сознания Федерального научного клинико-экспериментального центра традиционных методов диагностики и лечения, кандидатом медицинских наук О.И. Коёкиной (не ясно, какое отношение к онкологии имеют «проблемы сознания», являющиеся основным предметом деятельности сектора О.И. Коёкиной) и ут-

---

[428] В Центре «Надежда» рак излечим // Вера и Надежда. – 2002, май. – № 15. – С. 1.

[429] Цит. по: Рябцев А. Лжецелительница изгоняла рак молитвами и водой из-под крана // Комсомольская правда (http://www.kp.ru/daily/23723/54101/print/). – 15.06.2006.

вержденный генеральным директором этого Центра А.А. Карпеевым. Данный отчет был выполнен за деньги, перечисленные Н.Н. Антоненко (как следует из акта сдачи-приемки НИР, 20 000 руб.). Анализ указанного Отчета выявляет совершенно безобразное отношение сотрудников указанного Центра О.И. Коёкиной и А.А. Карпеева, в корыстных целях профанирующих науку.

С одной стороны, О.И. Коёкина, рассмотрев представленную ей Надеждой Антоненко документацию, честно пишет: «*К сожалению, значительная часть этой документации не может служить материалом для исследований, так как не содержит доказанных медицинских сведений… На данном этапе в задачу настоящего исследования не входило изучение сущности и эффективности метода Н.Н. Антоненко*» (с. 2 Отчета).

Но тут же О.И. Коёкина делает совершенно голословные, эпатирующие выводы относительно содержания методов Н.Н. Антоненко: «*Обязательная составляющая лечения – уникальный природный дар и лечебная жидкость А-1. Эту жидкость, изготовленную на основе питьевой водопроводной воды и подвергшуюся энергетическому воздействию Н.Н. Антоненко, используют для питья и в различных процедурах: ваннах, ингаляциях, компрессах, растираниях и т.д.*» (с. 2 Отчета). Совершенно очевидно, что у О.И. Коёкиной не было никаких оснований для оценки водопроводной воды, принесенной (или заявленной) Надеждой Антоненко, как «уникального природного дара» и как «лечебной жидкости», равно как не было никаких оснований для оценки шарлатанских манипуляций Надежды Антоненко как «энергетического воздействия». Обращает на себя внимание абсурдная, лишенная научного и рационального смысла лексика, используемая О.И. Коёкиной. Какими приборами О.И. Коёкина смогла выявить, оценить и замерить «дар» Н.Н. Антоненко и «лечебность» принесенной ею жидкости?

Практически все «исследование» О.И. Коёкиной антинаучно и основано на подтасовках, подменах, иных фальсификациях, выполнено исключительно на основе голословных утверждений Н.Н. Антоненко о том, что будто бы в ее центре по ее методикам были излечены от онкологических заболеваний люди.

Шокирует сама методика оценки О.И. Коёкиной эффективности «лечения» Надеждой Антоненко онкологических больных. Вначале берутся реальные медицинские документы, выданные официальными медицинскими учреждениями и содержащие указание диагноза больного; это подтверждает и показывает суть и степень заболевания человека и придает видимость достоверности. Затем заявляется, что этот больной прошел курс «лечения» жидкостью Н.Н. Антоненко. После чего голословно заявляется, что этот больной чувствует себя «лучше» или «практически здоров» (см., например, с. 6 Отчета). Этот вывод делается со слов Н.Н. Антоненко. Никаких подтверждений медицинскими инструментариями не проводилось, документов о выздоровлении у официальных медицинских учреждений не запрашивалось и не использовалось. Просто делается вывод, потому что так сказала Н.Н. Антоненко, либо заявил сам адепт ее секты, который реально мог и не чувствовать себя лучше. С таким же успехом О.И. Коёкина могла сверстать «научное исследование» эффективности выведения «дедов морозов» с мо-

чой пациентов Н.Н. Антоненко (см. выше соответствующий «метод») на основе голословных высказываний Н.Н. Антоненко или не менее «научное» исследование частоты посещения Надежды Антоненко неопознанными летающими объектами. От того, что отдельные бредовые высказывания посчитали и обработали методами статистики, совокупность этих бредовых высказываний бредом быть не перестала.

Либо О.И. Коёкина приводит данные официальных медицинских учреждений о заболевании человека онкологией, затем говорится о прохождении курса «лечения» жидкостью Н.Н. Антоненко, после чего приводится информация, что в результате последующих официальных медицинских исследований заболевание не выявлено. Из чего делается общий вывод о «целительности» жидкости Н.Н. Антоненко. На каком основании? Где причинно-следственные связи? Больного могли прооперировать, пролечить иными средствами в государственной (или муниципальной больнице), результатом чего и стало улучшение здоровья.

Нет никаких оснований считать, что О.И. Коёкина не понимает некорректность таких методов исследований.

Сказанное дает основание для оценки этого «исследования» как афёры, направленной на обеспечение дальнейших мошеннических действий Н.Н. Антоненко. Действия О.И. Коёкиной и А.А. Карпеева (если только весь Отчет не был сфальсифицирован Н.Н. Антоненко или кем-либо из ее адептов) имеются основания оценить как коррупционные, как злоупотребление должностными полномочиями, либо как невежество, выявляющее несоответствие указанных лиц занимаемым должностям. В любом случае, появление таких «отчетов» существенно дискредитирует Федеральный научный клинико-экспериментальный центр традиционных методов диагностики и лечения.

В ряде случаев оценки «раствора» со стороны тех «специалистов», к которым апеллирует Н.Н. Антоненко выглядят не меньшим шарлатанством, чем те бредни самой Н. Антоненко, оправданию и восхвалению которых они посвящены.

В частности, представленный как кандидат медицинских наук некто В. Кондратьев пишет: «*Раствор Надежда Николаевна приготовила на моих глазах. Повернув ручку водопроводного крана, она заполнила стеклянный сосуд обычной водопроводной водой. На улице в этот день шел дождь, видимо, поэтому вода из крана текла мутная с ржавым оттенком… На первоначальном этапе необходимо было установить: отличается ли раствор Антоненко от обычной водопроводной питьевой воды? Если да, то чем именно? Лабораторные исследования преподнесли первый сюрприз! По шкале прозрачности (мутности) раствор Антоненко в два с половиной раза превысил прозрачность (мутность) контрольной питьевой воды, взятой в тот же день и в тот же час…*»[430] И далее все выводы носят совершенно антинаучный, такой же голословный характер. Отсутствием в воде, над которой совершила какие-то «магические» манипуляции Н. Антоненко, крупных частиц В. Кондратьев обосновывает ее «целительные» свойства. Ссылки на реально использовавшиеся (должные быть использованными)

[430] Кондратьев В. «Раствор Антоненко» под микроскопом // Вера и Надежда. – 1996, сентябрь. – С. 2.

научные методы В. Кондратьев подменяет на эмоциональные восклицания, типа: «*Далее действительно пришлось столкнуться с чудом*»[431], «*Чувство встревоженного удивления посетило меня…*»[432]

Самопредставляющийся как врач В. Кондратьев называет «раствором» воду из водопроводного крана, хотя должен знать, что раствор – это однородная жидкость, полученная растворением какого-либо вещества в воде или в другой жидкости. Водопроводная вода не может считаться и никогда не считалась в медицине раствором.

Утверждения В. Кондратьева относительно изменения каких-либо свойств воды после «магического» воздействия на нее Н. Антоненко голословны, не подтверждаются им никакими данными. Завершает свой опус В. Кондратьев таким восторженным высказыванием: «*Я как врач и как ученый могу смело рекомендовать всем страждущим обратиться к академику Международной академии энергоинформационных наук* (по большей части, это секта оккультистов, – прим. авт. заключения) *Антоненко Надежде Николаевне**. Ей дана сила, сила великая, еще не до конца познанная, но очень действенная***»[433].

Эти абсурдные высказывания «эксперта» В. Кондартьева совершенно ясно показывают антинаучный характер его «исследований» и ложность их результатов. Приведенные цитаты из его отзыва свидетельствуют о том, что В. Кондратьев находился в состоянии некритического сознания, был лишен способности критически оценивать внушенные ему Надеждой Антоненко идеи. По существу, в своем восторженном отзыве В. Кондратьев выступил не как врач, а как адепт секты Н.Н. Антоненко.

Того же рода не менее абсурдные и голословные утверждения «врача Вадима Гладкова», приведенные в газете «Вера и Надежда», относительно «методов» Антоненко: «*Основным видом деятельности Духовно-медицинского реабилитационного Центра “Надежда” является, прежде всего, ДУХОВНОЕ перевоплощение населения… Но это происходит только тогда, когда человек глубоко поверит в Бога, выполнит все рекомендации Н.Н. Антоненко, используя ее чудодейственную (иначе не назовешь) жидкость*»[434].

Собственно, Н.Н. Антоненко и не скрывает, что осуществляет целенаправленные поиск и привлечение такого рода «ученых», готовых оправдать любые ее бредни:

«*Если наука бессильна в определении столь необычных явлений, то остается уповать только на Бога, чтобы он ниспослал тех ученых, которые повернутся лицом к ДМРЦ «Надежда» к самой Надежде Николаевне*»[435].

---

[431] Кондратьев В. «Раствор Антоненко» под микроскопом // Вера и Надежда. – 1996, сентябрь. – С. 2.
[432] Кондратьев В. «Раствор Антоненко» под микроскопом // Вера и Надежда. – 1996, сентябрь. – С. 2.
[433] Кондратьев В. «Раствор Антоненко» под микроскопом // Вера и Надежда. – 1996, сентябрь. – С. 2.
[434] Гладков В. Безысходность преодолима // Вера и Надежда. – 2000, апрель. – № 13. – С. 2.
[435] Николаева Г. «Такого не может быть…» // Вера и Надежда. – 2002, май. – № 15. – С. 2.

3.14. Введение Надеждой Антоненко в заблуждение относительно «православности» ее «методов».

Следует отметить постоянное введение Надеждой Антоненко своих нынешних и потенциальных клиентов в заблуждение относительно того, что будто бы ее «методы» имеют какое-то отношение к православному христианству.

В тексте «диссертации» Н.Н. Антоненко даются ссылки на ее «методы» как православные:

«*Факторы реабилитации. К основным реабилитирующим факторам относятся:*

1. Постоянное пребывание в составе группы, находящейся в состоянии относительной изоляции от внешнего влияния. Четкое соблюдение распорядка дня и выполнение членами группы совместных реабилитационных мероприятий, в ходе которых большое внимание отводится укреплению групповой сплоченности и положительной взаимной индукции больных;

2. Поддерживающая групповая терапия с использованием когнитивно-поведенческих и рационально-эмотивных техник, а также ***элементов Православной психотерапии.***

3. Укрепление духовно-нравственной сферы больных: совместные молитвы и ***чтение Православной литературы, просмотр Православных видеоматериалов****, экскурсии по святым местам.*

4. Выполнение специальных оздоровительных физиотерапевтических процедур.

5. Участие в совместных творческих проектах, разучивание и совместное исполнение духовных и русских народных песен, совместная подготовка членами группы "вечеров творчества", "конкурсов талантов", концертов, совместные прогулки, трудотерапия и другие мероприятия, направленные на сплоченность ЛРГ» (с. 194 «диссертации»).

Выпускаемая Н.Н. Антоненко газета «Вера и Надежда» переполнена такими ссылками:

«*Уже 15 лет в России существует новый метод оздоровления и реабилитации тяжело больных. Основоположницей нового направления в системе здравоохранения –* ***Православная реабилитация*** *– является академик Антоненко Надежда Николаевна – директор Духовно-медицинского реабилитационного Центра "Надежда"*»[436].

«***Лекции и семинары Надежды Николаевны, развивающие православное мировоззрение****, в то же время учат нас правильно жить*»[437];

«*Молебны, которые у нас* ***проводят православные священники****…*»[438];

«*…****новый метод реабилитации Надежды Антоненко*** *объединяет в себе науку, медицину, образование* ***на основе православия****…*»[439];

---

[436] Вера и Надежда. – 2003, декабрь. – № 16. – С. 1.

[437] «Бог является чудеса». Интервью с Надеждой Антоненко // Вера и Надежда. – 2003, декабрь. – № 16. – С.1.

[438] «Бог является чудеса». Интервью с Надеждой Антоненко // Вера и Надежда. – 2003, декабрь. – № 16. – С.1.

[439] Открытия Надежды Антоненко // Вера и Надежда. – 2003, декабрь. – № 16. – С. 3.

«***Метод Н.Н. Антоненко носит религиозный характер, называется он Православная медицина***»[440];

«*Основу ее составляет* ***православная медицина****, то есть искренняя молитва, покаяние и соблюдение Заповедей Божьих. Религия в методике дополняется комплексом медицинских процедур и уникальным по своей эффективности раствором Антоненко*»[441];

«*Если проследить за всем происходящим н Центре "Надежда", то можно убедиться, что чудеса, описанные в Библии, становятся реальностью. 2 сентября 1999 года в Центре шел молебен, посвященный чудотворной иконе Тихвинской Божьей Матери. При ритуале водосвятия священник провел серебряным распятием по воде в чаше. Удивительно, что после этой манипуляции изображение креста так и осталось на воде. Разве это не знак благодати Божьей, Его присутствия в жизни Центра?*»[442];

«*Так появилась новая ветвь в медицине – медицина с Богом.* ***Православная медицина*** *– это новое направление в мировой медицинской практике, которое основано на Законах Священного писания*»[443].

В приведенных цитатах все утверждения являются ложью – и про какое бы то ни было отношение оккультистки Н.Н. Антоненко к православному христианству, и про «православную медицину».

Никакой отдельной или особой «православной», а равно «мусульманской», «иудаистской», «католической» медицины не существует. В Русской Православной Церкви выражение «православный врач» используется только в этическом плане, в том числе в смысле повышенных к себе требований и повышенной моральной ответственности за пациентов, следующих из исповедания врачом православного христианства.

Целью спекуляций на православном христианстве и необоснованного отождествления оккультно-религиозного шарлатанства Н.Н. Антоненко с православным христианством являются привлечение максимально широкой аудитории, создание атмосферы некритического восприятия «методов» Н.Н. Антоненко, ложно заявляемых как православные и даже как благословляемые Русской Православной Церковью.

С этой же целью Н. Антоненко лжет о том, что будто бы ее деятельность благословлял авторитетный в Русской Православной Церкви (ныне покойный) протоиерей Николай Гурьянов, размещает на первой странице своей газеты «Вера и надежда» ложное уведомление: «*По благословению российского старца протоиерея о. Николая Гурьянова*»[444], лжет о том, что будто бы какой-то афонский старец Паисий расхваливал «раствор» Н. Антоненко[445].

Более того, Надежда Антоненко в ее секте обожествляется. В частности, заявляется, что в Н.Н. Антоненко «живет» Иисус Христос:

---

[440] Пичик С. В Центре «Надежда» // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 1.
[441] Бурлешин М. Радость со слезами на глазах // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 3.
[442] Пичик С. В Центре «Надежда» // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 1.
[443] Гладков В. Безысходность преодолима // Вера и Надежда. – 2000, апрель. – № 13. – С. 2.
[444] Вера и Надежда. – 2003, декабрь. – С. 1.
[445] Онкоцентры бывают разные // Вера и Надежда. – 2003, декабрь. – № 16. – С. 3.

«*…хочется сравнить Н.Н. Антоненко, которая является тем самым доктором, направляющим* ***Божественный луч слова*** *и воли Божьей на людей, приходящих к ней… Знаете, почему* ***Н. Антоненко*** *ждет выздоровления от больных, когда они приходят к ней за помощью? Потому* ***что без тени сомнения она знает, что Иисус живет в ней***»[446];

«*Этот человек – Надежда Николаевна Антоненко – посланник Божий*»[447].

О том, что Н.Н. Антоненко не имеет никакого отношения к православному христианству, убедительно свидетельствует ее оккультно-религиозное учение, практикуемое ею и ею же описываемое шарлатанство, постоянное искажение Надеждой Антоненко смысла библейских цитат, во множестве ею используемых в публикуемых материалах. Об этом же свидетельствует такое ее высказывание: «*Даже для икон в доме нет места. Для домашних икон должна быть отведена специальная молельная комната*»[448].

С целью введения в заблуждение адептов Надежды Антоненко газета «Вера и Надежда» публикует высказывания некоего субъекта, представляемого как «священник Владимир»: «*Множество святых процвело на Святой Руси принесло свои плоды…* ***Дай, Боже, побольше таких подвижниц, как блаженная Ксения, побольше таких молитвенниц за нас, многогрешных и Русь православную, как Антоненко Надежда***»[449].

Нет никаких сомнений, что ссылки на мнение «священника» – это ложная информация, а указанное лицо не является и не может быть православным священником, поскольку оккультно-религиозная секта, в принципе, не может быть поддержана церковными структурами или отдельными православными священнослужителями. Сказанное же этим «священником Владимиром» может быть воспринято православными христианами как издевательство над их религиозными чувствами, возбуждение религиозной вражды.

Тем не менее, ссылки на этого «православного священника Владимира» (без указания его фамилии и храма) постоянно встречаются в изданиях Н.Н. Антоненко. На изданной в 2000 г. очередной книге Н.Н. Антоненко указывается, что она издана «по благословению православного священника Владимира»[450].

Такой же ложью, фальсификацией являются ссылки на поддержку шарлатанства Надежды Антоненко со стороны некоего «*священнослужителя о. Олега – студента Православного Свято-Тихоновского богословского*

---

[446] Все болезни – от грехов // Вера и Надежда. – 1999, декабрь. – № 12. – С. 6.

[447] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Методика лечения академика МАЭИН Н.Н. Антоненко: православная медицинская реабилитация в сочетании с водолечением и очищением организма воздействием на клетки. – М.–Люберцы, 1998. – С. 96.

[448] Надежда Антоненко: «Болезнь нам дается за грехи» // Вера и Надежда. – 1998, август. – № 8. – С. 2.

[449] Священник Владимир. Православные чудеса в наше время // Вера и Надежда. – 2000, апрель. – № 13. – С.4.

[450] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Православная медицина в сочетании с водолечением для полного очищения всего организма. – М., 2000. – Посл. стр. обложки.

института»[451]. По заявлению ректора Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ранее – Свято-Тихоновского богословского института) протоиерея Владимира Воробьева, в указанном вузе никогда не было и быть не могло никаких студентов (тем более – православных священников), которые стали бы оправдывать оккультное мракобесие Н.Н. Антоненко.

Ложность отождествления Надеждой Антоненко своих шарлатанских, оккультно-религиозных приемов и методов с православным христианством или отнесения ею их к таковому неоднократно разъяснялась представителями Русской Православной Церкви (священники Олег Стеняев, Евгений Тремаскин, Анатолий Берестов, занимающиеся изучением деятельности сект и реабилитацией бывших сектантов, и др.).

Указанные действия Н.Н. Антоненко, учитывая коммерческий характер ее деятельности, являются мошенничеством.

3.15. Экстремистский характер вероучения Н.Н. Антоненко.

В своих публично распространяемых изданиях Н.Н. Антоненко публикует высказывания, направленные на возбуждение религиозной ненависти и вражды, заявляет о необходимости истребления всех неверующих, а также всех верующих других религий (включая и христиан, учитывая, что Н.Н. Антоненко не имеет никакого отношения к православному христианству, позиционирует себя как противницу Русской Православной Церкви): «…*люди, живущие на Земле, придут к одной вере – Христианской,* ***все же неверующие и люди других религий будут наказаны, истреблены***»[452].

Процитированное и многие другие высказывания Н.Н. Антоненко образуют состав преступления, предусмотренного статьей 282 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Отметим также, что Надеждой Антоненко нагнетается истерия вокруг близящегося «конца света», единственным средством от которого объявляется «метод» Н.Н. Антоненко:

«*Все изложенное ниже дано мне Свыше в назидание людям* ***для их спасения от надвигающейся катастрофы, гибели человечества***»[453];

«*Это наш последний шанс выжить, спастись от надвигающейся катастрофы. Этим методом я владею только одна из всех жителей на Земле… А* ***вскоре предстоит массовая гибель человечества… Гибель земной цивилизации и гибель всего человечества приближается***»[454].

«*Грядет КОНЕЦ СВЕТА – время Апокалипсиса. И только верующие спасутся*»[455].

Очевидно, что речь здесь идет о «спасении» только верующих ее, Надежды Антоненко, оккультно-религиозной системы.

---

[451] Священнослужитель о. Олег. Медицина в понимании православия // Вера и Надежда. – № 14. – С. 3.

[452] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Методика лечения академика МАЭИН Н.Н. Антоненко: православная медицинская реабилитация в сочетании с водолечением и очищением организма воздействием на клетки. – М.–Люберцы, 1998. – С. 98.

[453] Антоненко Н.Н. Дорога к вере // Вера и Надежда. – 1996, сентябрь. – С. 4.

[454] Антоненко Н.Н. РАК и СПИД побеждены в России // Вера и Надежда. – 1996, сентябрь. – С. 1.

[455] Антоненко Н.Н. Неизлечимых болезней нет. Православная медицина в сочетании с водолечением для полного очищения всего организма. – М., 2000. – С. 180.

***

Сказанное выше свидетельствует о том, что содержащиеся в автореферате «диссертации» Н.Н. Антоненко данные о каких-либо ее научно обоснованных методиках реабилитации онкобольных и каких-либо положительных результатах применения таких методик сфальсифицированы. Указанное обстоятельство не позволяет считать заявляемые Надеждой Антоненко методы научно обоснованными, а представленное сочинение Н.Н. Антоненко – диссертацией на соискание ученой степени кандидата психологических наук.

4. Оценка нарушений в деятельности кафедры социальной психологии Московского городского педагогического университета и диссертационного совета по защите диссертаций Д-212.002.02 в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова.

Рекомендация кафедрой социальной психологии Московского городского педагогического университета лже-диссертации Н.Н. Антоненко к защите профанирует науку, дискредитирует эту кафедру и, в целом, Московский городской педагогический университет.

В соответствии с пунктом 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, организация, где выполнялась диссертация или к которой был прикреплен соискатель, в данном случае, как указано в автореферате Н.Н. Антоненко, – кафедра социальной психологии Московского городского педагогического университета была обязана провести предварительную экспертизу диссертации и дать по ней заключение, в котором должны были быть отражены степень достоверности результатов проведенных исследований, их новизна и практическая значимость, ценность научных работ соискателя, специальность, которой соответствует диссертация, полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем. Этого сделано не было. Кафедра социальной психологии Московского городского педагогического университета не провела предварительную экспертизу диссертации, поскольку реальная экспертиза представленной «диссертации» Н.Н. Антоненко показала бы неприемлемость этой работы и невозможность ее рекомендации к защите в качестве диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Было несложно уточнить содержание методов Н.Н. Антоненко, на которые она ссылается в автореферате и «диссертации», потребовать справок о внедрении результатов «исследования» (см. выше про фальсификации Надеждой Антоненко этих данных). Ничего этого сделано не было.

Кафедра социальной психологии Московского городского педагогического университета не оценивала представленную «диссертацию» Н.Н. Антоненко на предмет выявления степени достоверности результатов проведенных исследований, их новизны и практической значимости, ценности научных работ соискателя. Если бы такая работа указанной кафедрой была проведена, то стало бы очевидно, что результаты «диссертации» Н.Н. Антоненко (в основе своей – оккультно-религиозное учение) заведомо недостоверны, сфальсифицированы, не характеризуются никакой научной новизной и не имеют никакой практической значимости (во всяком случае, для науки),

а ценность «научных работ» Н.Н. Антоненко, выполненных на основе и в рамках ее оккультно-религиозного учения, ничтожна.

Не была оценена и полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных Н.Н. Антоненко в качестве соискателя ученой степени кандидата психологических наук и указанных в автореферате. Складывается впечатление, что на кафедре социальной психологии Московского городского педагогического университета вообще не читали «диссертацию» Н.Н. Антоненко. В противном случае, указанная кафедра выявила бы вышеуказанные сфальсифицированные данные, приведенные в автореферате Н.Н. Антоненко (ложные сведения о внедрении результатов «диссертации» и др.).

То, что кафедра социальной психологии Московского городского педагогического университета приняла такую антинаучную работу и рекомендовала для защиты, ставит вопрос о дисциплинарном взыскании и даже снятии с занимаемой должности заведующего кафедрой, либо того лица, которое замещало заведующего кафедрой при рассмотрении лже-диссертации Н.Н. Антоненко, а при выявлении подобных фактов в прошлом или повторении их в будущем ставит вопрос о расформировании кафедры.

Несмотря на то, что в последующем, как было объявлено, Н.Н. Антоненко сама сняла с защиты свою диссертацию, следует отметить, что диссертационный совет по защите диссертаций Д-212.002.02 в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова изначально принял к защите такую работу, была даже проведена предзащита (учитывая, что была назначена официальная дата защиты диссертации, о чем состоялось соответствующее объявление). Такая ситуация является совершенно непозволительной и со всей очевидностью ставит вопрос о необходимости прекращения деятельности указанного диссертационного совета, в соответствии с пунктами 2.11, 1.4 и 1.3 Положения о совете по защите докторских и кандидатских диссертаций, утвержденного Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 09.01.2007 № 2.

Согласно п. 1.4 Положения о совете по защите докторских и кандидатских диссертаций, утвержденного Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 09.01.2007 № 2 (зарегистрир. в Минюсте РФ 09.02.2007 за № 8923), диссертационный совет несет ответственность за качество и объективность экспертизы диссертаций, за обоснованность принимаемых решений и призван обеспечивать высокий уровень требований при определении соответствия диссертаций критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.01.2002 № 74 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 12.08.2003 № 490, от 20.04.2006 № 227).

Согласно п. 2.1 Положения о совете по защите докторских и кандидатских диссертаций, утвержденного Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 09.01.2007 № 2, диссертационные советы создаются в установленном порядке Рособрнадзором при широко известных своими достижениями в соответствующей отрасли знаний высших учебных заведениях. Прием к защите лже-диссертации Н.Н. Антоненко диссертационным советом по защите диссертаций Д-212.002.02 в Ярославском госу-

дарственном университете им. П.Г. Демидова, принявший к защите такую работу, дискредитирует не только сам этот совет, но и в целом Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. То, что запланированная на 29 марта 2007 г. защита «диссертации» Н.Н. Антоненко была отменена, ничего не значит. Такую лже-диссертацию нельзя было даже допускать до защиты. Тем более, что «диссертация» Н.Н. Антоненко была снята с рассмотрения, как указывалось на интернет-сайте Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, «*по письменному заявлению соискателя*», а не в связи с негодностью и антинаучностью представленной «диссертации». Судя по всему, Н.Н. Антоненко узнала о волне возмущения среди общественности и ученых по поводу такого надругательства над наукой и перестраховалась, сняла с защиты диссертацию, очевидно, временно. Все это крайне негативно характеризует председателя и ученого секретаря указанного диссертационного совета.

Отдельно следует отметить крайне неприглядную роль доктора психологических наук, профессора Рыжова Бориса Николаевича, заявленного в автореферате Н.Н. Антоненко в качестве научного руководителя ее «диссертации». И в том случае, когда «научное руководство» Б.Н. Рыжова было настолько формальным, что он не увидел очевидный бред, лженаучный материал, выдаваемый Н.Н. Антоненко за диссертацию, и, тем более, в том случае, когда Б.Н. Рыжов отдавал себе отчет, над какой именно «диссертацией» он осуществляет «научное руководство», Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации в интересах защиты авторитета российской науки поставлена перед необходимостью провести доскональную проверку качества и соответствия установленным требованиям как научного уровня самого Б.Н. Рыжова, так и диссертационных работ, защищенных ранее под научным руководством Б.Н. Рыжова, обращать отныне самое пристальное внимание таким диссертациям, защищаемым в последующем.

Приведенные выше оценки диссертационного совета по защите диссертаций Д-212.002.02 в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова, кафедры социальной психологии Московского городского педагогического университета и Б.Н. Рыжова справедливы, за исключением случая намеренной фальсификации Надеждой Антоненко (или кем-либо из числа адептов возглавляемого ею оккультно-религиозного объединения) сообщения о запланированной защите кандидатской диссертации Н.Н. Антоненко в диссертационном совете по защите диссертаций Д-212.002.02 в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова и, соответственно, ее диссертации и автореферата диссертации.

Следует обратить внимание, что диссертацию Н.Н. Антоненко в библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова 26 марта 2007 г. не позволили копировать для дальнейшего ее анализа. Библиотечные сотрудники сослались на категорический запрет со стороны представителей диссертационного совета, в котором должна была защищаться «диссертация» Н.Н. Антоненко, и руководства вуза. Такая ситуация является грубейшим нарушением п. 3.1 Положения о совете по защите докторских и кандидатских диссертаций, утвержденного Приказом Министерст-

ва образования и науки Российской Федерации от 09.01.2007 № 2, устанавливающего, что диссертационный совет работает в условиях гласности.

Выводы.

1. Деятельность Н.Н. Антоненко, заявляемая как «целительская», «медицинская», «психологическая» или «реабилитационная», представляет собой шарлатанство. Заявляемые Надеждой Антоненко высокие положительные результаты лечения и реабилитации по ее методикам недостоверны, сфальсифицированы или просто голословны. Ценность приводимых в поддержку «методов» Н.Н. Антоненко «заключений специалистов» ничтожна.

2. Учитывая коммерческий характер «целительской» деятельности Н.Н. Антоненко, направленной на извлечение прибыли (сбор денег за «целительские» сеансы и лекции, как напрямую, так и посредством сбора «пожертвований», торговля «заряженными» книгами, газетами и иными вещами, распространение «раствора Антоненко»), указанная деятельность Н.Н. Антоненко является мошенничеством.

3. Оккультно-религиозное учение Н.Н. Антоненко носит экстремистский характер, направлено на возбуждение религиозной ненависти и вражды.

4. Работа Н.Н. Антоненко «Социально-психологическая реабилитация онкологических больных», выдаваемая за диссертацию, диссертацией не является и не может рассматриваться в качестве диссертации, научно не состоятельна, основана на сфальсифицированных данных и оккультно-религиозном шарлатанстве и мракобесии, выполнена с грубейшими нарушениями требований Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.01.2002 № 74 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 12.08.2003 № 490, от 20.04.2006 № 227). Приведенные в автореферате «диссертации» Н.Н. Антоненко сведения о наличии ее научно обоснованных методик реабилитации онкологических больных, а также об апробации ее «материалов исследования» сфальсифицированы. В соответствии с пунктами 1, 4, 8, 9, 14, 20, 29 Положения о порядке присуждения ученых степеней, присуждение диссертационным советом и подтверждение ВАК Минобразования РФ ученой степени кандидата психологических наук Антоненко Надежде Николаевне недопустимо и противоправно.

Профессор кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор М.Н. Кузнецов

Директор Института государственно-конфессиональных отношений и права, доктор юридических наук И.В. Понкин

Главный научный сотрудник ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию», доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Российской Федерации Ф.В. Кондратьев

✷ ✷ ✷

Понкин И.В. О «швондерах сегодня» или скандалах в голове Миши Тульского

У большинства людей голова – это просто голова. Но есть и такие люди, у которых не просто голова, а голова-скандал. Люди с головой-скандалом – обожают скандалы, живут скандалами и только скандалами могут самовыражаться.

Вот и Миша Тульский, публикуя свою статью «Шпионский скандал в православном сообществе»[456], вероятно, рассчитывал, что это принесет ему широкую известность.

Еще бы, «межрелигиозный скандал десятилетия» (почему не года, пятидесятилетия, столетия или пятилетия?)! Вскрыл, раскопал, поднял на поверхность, довел, предупредил, открыл карты… Выявил «шпиона», «опасного провокатора» и «двойного агента» – то есть меня, Игоря Владиславовича Понкина. Почему только двойного, а не тройного агента? Агента где, в какой среде – «в православной среде», как называет православных людей Тульский?

Так же выражается и Р. Силантьев, тоже адресуя мне ругательства и абсурдные обвинения.

У людей, живущих скандалами, всегда плохо с русским языком. Если Тульский и Силантьев числят себя «в православной среде», то почему ругаются, обижаются? Ведь среди православных, действительно, не принято ругаться на людях, есть соответствующие правила на этот счет, даже если твой православный «собрат» сказал или сделал что-то не так, по твоему мнению...

А вот в «среде», как они пишут, там можно все, такова уж она – их среда.

Что касается православного сообщества, то, конечно, никакого скандала в нем нет. И правильно написал человек, откликнувшийся на опус Тульского (на сайте «Русского журнала»), что все эти писания, описания и пр. – «мелкие прыжки мелкой вши», и нормальным православным людям до всего этого не может быть никакого дела.

Хочу поблагодарить комментаторов за поддержку. Хотя напрасно Тульский так ожесточенно спорил с ними в тех же откликах, думая, что это я таким образом дискутирую с ним. Я же сказал ему, что отвечу, но попозже, когда найдется хотя бы немного времени для такой ерунды, как пикировки с «маргинальным скандалистом» М. Тульским (подробнее см. ниже) и провокатором Р. Силантьевым.

Характерно выстроена система обвинений в мой адрес. Силантьев обвиняет меня в совершении какого-то деяния. Но в доказательство того приводит им самим же – Силантьевым – инспирированное странное заявление муфтиев, которое, судя по лексическим особенностям и характерным обмолвкам, явно написано не ими (они его, скорее всего, и не читали), да еще приводит голословный навет (опять же инспирированный Силантьевым)

---

[456] Тульский М. Шпионский скандал в православном сообществе // http://www.russ.ru/politics/reakcii/shpionskij_skandal_v_pravoslavnom_soobschestve. – 20.11.2006.

в мой адрес со стороны Валеева, который, как раз, и выиграл больше всех от того, что были изгнаны из ЦДУМ муфтии – заявленные подписанты указанного письма. Является все это хоть сколь-нибудь убедительными доказательствами и вообще доказательствами? Не нужно быть юристом, чтобы понять, что нет. С 2002 года я уже настолько привык к идиотским выходкам в мой адрес со стороны Силантьева, что стараюсь особенно на них не отвлекаться. Поэтому вернемся к Тульскому.

Итак. Скандал, прежде всего, в голове у Тульского и подобных ему по содержимому головы. Головы-скандалы везде и нигде, занимаются не пойми чем, но все пишут, строчат, скандалят и думают – вот написал, и Понкин мне ответит, будет оправдываться, объясняться.

Но объясняться можно только с серьезными людьми, если возникли какие-то недоразумения, если есть оппонирование точек зрения. С людьми же типа Тульского нет никакого смысла общаться в таком ключе, это просто-напросто контрпродуктивно. Они рассчитывают, что человек будет с ними что-то обсуждать, оправдываться, чего-то объяснять, и в результате только «раскрутит» болтуна, привлечет к нему интерес, даст еще повод для провокаций, лжи, скандала. И все другие головы-скандалы зауважают Тульского. Вот же какой молодец, как «уел» человека, как облапошил, значит информированный, знающий... В их, скандальном, понимании.

Отвечать таким людям можно только одним способом – личным ответом, основываясь на бесспорных данных, и с одной целью – показать, кто такой этот болтун, что он сам собой представляет, чтобы предостеречь других от общения с такими «людьми среды».

Так что М. Тульский напрасно предвкушал «продолжение банкета»: *«Очень интересно услышать от него более откровенный разговор обо всем вышеописанном... чтобы все-таки узнать – кто на самом деле “директор Института государственно-конфессиональных отношений”... Соратник черносотенцев или “травимый антисемитами из ВАКа” еврей? Православный фундаменталист или агент мусульманского фундаменталиста Али Полосина? Юрист или “сын юриста”?»*[457].

Лучше бы подучил русский язык (как и его публикаторы). «*Интересно услышать от него разговор*» – это не по-русски. Вероятно, Миша хотел послушать или подслушать какой-то разговор. М. Тульский ждет, что я дам под его лекала для создания новых дутых скандалов еще какие-то высказывания, разъяснения. Но очевидно, что любой человек, отвечающий М. Тульскому, может думать себе, что он все тому обстоятельно разъяснил, во всем оправдался, снял все недоразумения, убедительно доказал ложность наветов в своей адрес. Но Тульский-то из всего этого все равно сверстает новый абсурд или/и навет, переврав и исказив слова, ложно истолковав какие-то факты или просто откровенно солгав.

Поэтому на идиотские вопросы М. Тульского пусть отвечает тот, кто хочет. Если на них вообще можно ответить, поскольку у людей с головой-скандалом всегда бывает чрезвычайно плохо с логикой, это такой их характерный признак. Когда в голове скандал, трудно логически мыслить и фор-

[457] Тульский М. Шпионский скандал в православном сообществе.

мулировать. Поэтому и говорится, «один дурак может задать такой вопрос, что сто умных не смогут ответить».

И в этом случае тоже, как ответить на его вопросы? Человек, теоретически, может быть и юристом, и «сыном юриста» (не имеющий применительно ко мне оснований некорректный намек на национальность), и такие в России есть практически. Не являясь евреем, но вполне нормально общаясь и сотрудничая со многими достойными людьми еврейской национальности, я спокойно реагирую на эту тему, а потому с недоумением воспринимаю абстрактные антисемитские эскапады и не имеющие оснований намеки на ту же тему в статье М. Тульского и приведенных в ней словах Р.А. Силантьева. Типа абстрактных рассуждений Р.А. Силантьева о «сынах юриста», учитывая наличие кавычек, контекст сказанного и устоявшееся понимание этого выражения. Зная всячески выказываемые Р.А. Силантьевым, а потому общеизвестные (независимо от его недавних показушных попыток отмежеваться) его теснейшие отношения с Федерацией еврейских организаций России (что вообще-то не является предосудительным), такие его выходки считаю просто недостойными. И тогда в чем вопрос, кроме «пинка» в отношении евреев?

Или: «*кто на самом деле “директор Института государственно-конфессиональных отношений”?».* Если бы голова работала, то ответ был бы очевиден: директор он и есть директор. Ни больше, ни меньше. Это просто должность. Относительно черносотенцев, – так и среди них в свое время были евреи (даже в руководстве) по национальному происхождению.

Фразы «травимый антисемитами из ВАКа», закавыченной Тульским как цитата, в цитируемых самим Тульским фрагментах «письма З.Л. Когана», конечно, нет: сам же Тульский цитирует какие-то высказывания о неформальных объединениях экстремистов и антисемитов. Тульский просто откровенно лжет, перевирает им самим же приведенные тексты. По существу, М. Тульский грубо и подло оскорбил неназванных членов Высшей аттестационной комиссии, назвал их «антисемитами». За что? Убежден, что там таких нет. А как отвечать на вопрос о том, чего нет?

Так и со всеми другими «вопросами» М. Тульского – это либо полный абсурд, либо ложь, либо в них не содержится никакого вопроса.

Так что, если кто желает, может и вести с Мишей Тульским «*более откровенный разговор обо всем вышеописанном»*, но, я думаю, вряд ли любой нормальный человек стал бы этим заниматься. Если с головами-скандалами разговаривать обо всем, что такие типы «вышеописали», до добра это не доведет.

Вот поэтому вместо ответов на его дурацкие вопросы в мой адрес, предлагаю рассмотреть информацию о том, кто такой, собственно, сам Миша Тульский, дам свой ответ на этот вопрос. К сожалению, похоже, далеко не всем это хорошо известно, и потому даже весьма достойные люди (тоже ради «скандала»?) наносят ущерб своей репутации, способствуя распространению сочинений Тульского. Завтра, возможно, эти же люди будут отбиваться от очередных скандалов, возникших в голове Миши Тульского уже в их адрес. А сегодня они спешат перепечатать у себя опус Тульского о «скандале десятилетия».

Никаких реальных, полезных дел за такими людьми, по общему правилу, быть не может, они на это просто не способны. Хотя бы потому, что мало-мальски дельный человек просто не будет заниматься такими дрянными, пустыми или вредными делами, как Миша Тульский (и это касается не только мнимых «разоблачений» меня). Вот и мне найти, что же такого полезного сделал в своей жизни Тульский, не удалось. Буду премного благодарен, если кто-то укажет мне на такие его дела, например, в том же православном сообществе (не среде). Поправят меня и скажут – вот Миша принял реальное участие (не языком и не истерикой) в противодействии экстремизму, нарушающим права и свободы человека сектам, вот Миша построил храм, вот Миша написал умную и полезную научную книгу или учебник и т.д. Честно пытался найти я за Мишей хоть что-то подобное. Ничего существенного не нашел. Только «вышеописанное». Потом – обо мне «написанное». А затем, вероятно, будет – «нижеописанное».

Поэтому посмотрим, что же там выше, т.е. раньше по времени понаписал Миша Тульский, что такого хорошего и умного он хотя бы написал, что дает ему право считать себя журналистом.

Начнем с его писаний про мусульман, ведь Миша считает и именует себя не только журналистом, но еще и исламоведом, пишет на эту тему много. Видимо полагая, что сам факт собирания в кучу газетных вырезок и написания всякой ерунды и лжи про мусульман автоматически делает человека исламоведом (на этом «погорел» и Силантьев).

Сейчас Тульский пытается представить себя первым другом Верховного муфтия Талгата Таджуддина, но именно он, Миша Тульский, первым опубликовал (по крайней мере, так он сам заявил в этой публикации, что первым) выступление Верховного муфтия на митинге по поводу американской агрессии против Ирака, обидным образом его прокомментировав[458].

Характерно само название материала «*“Консерватор” первым публикует полный текст скандального выступления…*». И здесь слово «скандал» – ключевое, главное.

Все, что не «скандал» на самом деле или в восприятии головы-скандала, в желании скандалиста вынести скандал в своей голове «на улицу», – Тульскому не интересно. Нужен скандал, только скандал. Если нет скандала, надо его придумать или раздуть из какой-то безделицы.

Да, выступление Талгата Таджуддина было слишком эмоциональным, но вспомним, что вся российская религиозная, и не только религиозная, общественность была тогда потрясена. Но не выступлением муфтия, а очередным (после Югославии) варварским агрессивным, противоправным актом США – нападением на суверенное государство Ирак. Отметим, что его не поддержало официально и наше Российское государство. Допустим, что в нашем обществе действительно есть меньшая часть людей, которые, по тем или иным причинам, поддерживают эту агрессию, хотя ее, отметим, не принимает и большая часть общества в США, не говоря уже о странах Европы и мира. Миша Тульский, судя по той его реакции, принадлежит к этой малой

---

[458] Тульский М. Талгат Таджуддин: «Уже две недели Антихрист мира воюет, подняв голову, зараза». «Консерватор» первым публикует полный текст скандального выступления Верховного муфтия на митинге // Консерватор. – 11–17.04.2003. – № 13. См. также и вводный текст ко всей полосе в указанном издании.

части общества в России, кто был в восторге от уничтожения Ирака. Но зачем свои возмущения против муфтия представлять как возмущение, потрясение российской общественности?

Позже сам же Тульский писал: «*Слово "джихад" Таджуддин не произнес, это "сенсационное" слово вложили в его уста журналисты*».[459] Кто «вложил»? Да такие, как Тульский, и вложили.

Это заявление Талгата Таджуддина по поводу агрессии США против Ирака М. Тульский опубликует еще не раз, преимущественно в виде наиболее впечатляюще надерганных из контекста указанного заявления Таджуддина фраз[460].

Еще пример из более раннего, «описанного» Тульским в отношении Т. Таджуддина.

«*Когда 19 января Талгат Таджуддин, называющий себя Верховным муфтием России и СНГ, попытался войти в Вырыпаевскую мечеть города Ульяновска, то его не пустили туда верующие. Сторонники Таджуддина объявили о том, что на "главного российского имама" "напали ваххабиты". По нашим временам это звучит как прямой призыв к арестам и репрессиям*»[461].

Здесь М. Тульский ложно обвиняет Т. Таджуддина в призывах к арестам и репрессиям. А что если на самом деле «напали ваххабиты»? Разве этого не могло быть? Или не существует у нас ваххабитов? А глумливое «называющий себя…» – просто очередной хамский выпад против Т. Таджуддина. Или Тульский тогда считал себя принадлежащим к «мусульманской среде» (не мусульманскому сообществу), что полагал возможным так писать о мусульманских лидерах? Одному Богу известно, к какой среде, на самом деле, он принадлежит, да и нам нет до того дела.

Еще хамские выпады М. Тульского против Талгата Таджуддина: «*После распада СССР Таджуддин наладил религиозные контакты с арабскими странами и иностранными исламскими организациями: в январе 1992 г., по данным СМР (Гайнутдина), он подписал договор с организациями Саудовской Аравии на сумму 1,5 млн. долл. Противники Таджуддина пишут в газете "Мусульманин Прикамья" (№ 6 за 2000 г.), что в тот период даже его внешний облик изменился: он начал демонстративно носить на бедре кривую саблю саудовского образца... Однако вскоре выясняется, что саудовцы готовы оказывать помощь лишь на определенных условиях, в частности, они хотели, чтобы в российских мусульман учили вере не свои преподаватели, а иностранные. Кроме того, саудовское направление ислама (ваххабизм), которое хотели бы проповедовать миссионеры из арабских стран, сильно отличается от традиционно распространенных в России направлений ислама… Противники Таджуддина объясняют его разрыв с саудовцами тем, что он нецелевым образом расходовал их деньги, а так-*

---

[459] Тульский М. Раскол в руководстве российских мусульман: 1994–2004 годы // Центральная Азия и Кавказ. – 01.09.2004. – № 5.

[460] См., например: Тульский М. "Четвертому Риму не бывать!" // Экспресс-газета. – 21 апреля 2003 г.; Тульский М. "Четвертому Риму не бывать!" // http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=9829&type=view. – 25.04.2003.

[461] Тульский М. «Верховного муфтия России» не пустили в мечеть. Талгат Таджуддин опять обвинил своих противников в ваххабизме // Независимая газета – НГ Религии. – 31.01.2001. – № 02.

же склонностью Таджуддина делать нестандартные "еретические" заявления»[462].

И вновь глумления над Талгатом Таджуддином облекаются в лексику анонимных доносов – отсылки к неким «критикам». И вся критика Т. Таджуддина – мол, он прекратил отношения с саудовцами не потому, что осознал вред их деятельности, а просто-напросто «*нецелевым образом расходовал их деньги*» и «*делал нестандартные заявления*» – дается со ссылкой на неназванные источники. Это просто такой мерзкий прием у Миши, чтобы прикрыться от возможных претензий.

Еще одно любимое слово Тульского – раскол, по сути – тот же скандал. Он и свои опусы так любит называть – если не скандал, так – раскол. Например, в том же еще 2001 г. он выдает сочинение под названием «*Лидеры мусульманского раскола. Талгат Таджуддин*»[463].

Оскорбительно само название, поскольку Талгат Таджуддин не находится ни в каком расколе и не возглавлял никаких раскольников.

Заголовок «*Лидеры мусульманского раскола*» вынесен на самый верх полосы выпуска того номера газеты, но это не имеет никакого значения, так как, по существу, является и воспринимается читателем именно как часть заголовка статьи Тульского. Это у Миши в голове скандал-раскол, поэтому у него «раскольники ужасные» в глазах. Муфтий Таджуддин у него – раскольник. Но и муфтий Гайнутдин у него – тоже раскольник: «*Но самым удачливым “раскольником” оказался Равиль Гайнутдин, который в 1988 г. стал главным имам-хатыбом Московской соборной мечети. Поставив эту мечеть под свой контроль, Равиль Гайнутдин сделал ее штабом всех раскольничьих инициатив, последнюю из которых – Совет муфтиев России – сам и возглавил*»[464].

Р. Гайнутдин, как утверждает Миша Тульский, – раскольник в кавычках, но сделал мечеть штабом всех раскольничьих инициатив уже без кавычек, всерьез. И сам одну из инициатив этих возглавил. Интересно, после этого, по разумению Миши, муфтий Гайнутдин тоже остался «раскольником» в кавычках или уже стал раскольником без кавычек?

Плохо с логикой у головы-скандала. Когда у таких людей голова постоянно скандалит-раскалывается, как тут за логикой уследить?

Этакая «помешанность» на обличении всех и вся в расколах. От кого откололись, из какой организации ушли в раскол одновременно и Таджуддин, и Гайнутдин, которых Тульский называет раскольниками? Можно, конечно, сказать, что исламская умма в России «расколота» (что спорно) и что вот об этих самых «расколах» идет речь. Но воспринимаются слова М. Тульского именно так, как если бы и Таджуддин, и Гайнутдин – оба были бы раскольниками в негативном оценочном смысле, будто бы оба ушли в раскол.

Это типичная провокация и ложь, возбуждение смуты и розни в обществе, что является главным занятием личностей типа Тульского во всех изданиях

---

[462] Тульский М. Лидеры мусульманского раскола. Талгат Таджуддин // Независимая газета – НГ Фигуры и лица. – 28.06.2001. – № 12.

[463] Там же.

[464] Тульский М. Ваххабиты в России побеждают умеренных мусульман? Пока имеет место триумф в информационной войне, но виртуальный успех может превратиться в реальный // Независимая газета. – 19.06.2001. – № 108.

и у нас, и где бы то ни было. Им выгодно все унизить, опошлить, представить в форме раскола, скандала, предательства. Но ведь иначе голова-скандал функционировать просто не может, не умеет.

Еще более хамским является отношение М. Тульского к пермскому муфтию М. Хузину, сполна отраженное в интервью, которое М. Тульский взял у Хамита Галяутдинова[465]. Не секрет, что журналист направляет течение разговора в нужное ему русло. Поэтому весьма характерны вопросы, которые задает М. Тульский, стремящийся своими наводящими формулировками опорочить М. Хузина устами Х. Галяутдинова: «*А у Хузина есть хоть одна мечеть в Перми?*»; «*Как Вам кажется, кто все это подстроил?… ФСБ что сама это сделала?… По заказу Хузина?*»; «*Это только один раз было или были еще попытки Хузина захватить мечеть?… Почему он больше не пытался захватить мечеть, у него что, нет сторонников в Перми?*»[466].

Здесь уже прямо провокация на совершение противоправных, насильственных действий одних мусульман против других мусульман: «*Почему он больше не пытался захватить мечеть»,* да еще и завуалированный призыв к противоправным действиям – захвату мечети.

В этом же материале М. Тульский смакует обидные для Т. Таджуддина слова Х. Галяутдинова: «*А когда он приехал второй раз, 20 марта 2001 г., мы ему охапку дров березовых подарили, чтобы он в аду горел сильнее от этих дров*»[467].

Вот такие высказывания, неприемлемые не только во взаимоотношениях единоверцев, но и любых людей, особенно среди тех, кто считает себя верующими, а значит, понимает (должен понимать), что ответит за каждое свое сказанное слово перед Высшим Судом, – просто бальзам на голову скандалиста.

Как же «исламовед» Тульский мог пройти мимо такого «вкусного»…

Спустя годы, Тульский опять обвиняет Т. Таджуддина, фактически, в воровстве.

«*Часть денег из Саудовской Аравии и других стран поступала “черным налом”: “Я лично писал расписку (Талгат сперва ее написал, а потом сказал мне переписать) о том, что в 1992 году Таджуддин получил 200–250 тыс. долл. от Генерального секретаря Лиги исламского мира Омара Насыра. Заключен договор на строительство мечети “Кул-Шариф” в Казани и соборной мечети в Уфе, взносы на эти цели привезли наличными, естественно, эти мечети так и не были построены. Потом он эти деньги отдал на раскрутку московским бизнесменам – часть из них Талгат не смог вернуть, его фактически “кинули”. Часть денег была использована на строительство 5–6 коттеджей под Уфой: себе, сыну Мухаммаду, зятю Наилю из Ульяновска (женатого на Зульфие, второй дочери Таджуддина), своему водителю Марату”, – вспоминает Н. Аширов. В отличие*

---

[465] «Когда к нам приехал Таджуддин, мы ему охапку дров березовых подарили, чтобы он в аду горел сильнее от этих дров» – Хамит Галяутдинов, представитель Духовного управления мусульман европейской России в Пермской области // http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=5221&type=view. – 22.11.2002.

[466] Там же.

[467] «Когда к нам приехал Таджуддин, мы ему охапку дров березовых подарили, чтобы он в аду горел сильнее от этих дров» – Хамит Галяутдинов, представитель Духовного управления мусульман европейской России в Пермской области.

от Таджуддина, его будущему оппоненту Габдулле Галиуллину не удалось без проблем присвоить благотворительную помощь… Можно себе представить чувства раскольников, видевших, как Таджуддин бесконтрольно (и без их участия) тратит огромные деньги»[468].

Здесь М. Тульский обвиняет Т. Таджуддина в «беспроблемном» присвоении денег, выделенных мусульманам. Ссылки на Аширова неубедительны, поскольку конфликт между ними общеизвестен, Аширов в этом отношении не может восприниматься в качестве достоверного источника информации о Т. Таджуддине. Но так рассуждал бы порядочный человек, журналист, а Миша Тульский хочет «жаренного» – и чем мелкопакостнее, тем лучше.

В другой публикации Тульского, он обвиняет Таджуддина в заискивании перед властями:

«*Борьба за близость к Кремлю обострилась после начала второй войны в Чечне. И если гайнутдиновцы первоначально не хотели поддерживать военные действия, то таджуддиновцы увидели в этой ситуации шанс обратить на себя внимание Кремля*»[469]». Заметим, одновременно выстраивая таким образом формулировки, чтобы они косвенно указывали на, якобы, имевшую место поддержку Гайнутдином чеченских боевиков.

В статье «Причины раскола мусульманских организаций России»[470] (опять раскол любимая и главная тема, потому что в голове – только скандалы и расколы) М. Тульский многократно приводит сомнительные «доказательства» «психического нездоровья» Т. Таджуддина. В частности, ссылаясь все на того же Аширова: «*Из воспоминаний Н. Аширова:* «*До открытия мечети “Тауба” Талгат-хазрат пролежал 15–20 дней в психиатрической больнице в Уфе. Туда приезжали его навещать Равиль Гайнутдин, Габдулла Галиуллин, я был при нем почти постоянно, знаю и лечащего врача. На открытие “Таубы” выступал и небылицы всякие нес*». Дальше – больше. Здесь и обвинения Т. Таджуддина в оскорблении религиозных чувств православных священников, и в экуменизме, и в религиозном невежестве и в нарушении этических религиозных норм:

«*Пришли два попа, зашли все в мечеть, и вдруг Таджуддин начал намаз читать, а попы через толпу уйти не могут: то присядут, то лягут... И когда намаз закончился, он сказал: впервые в истории в России мусульмане и христиане молились вместе. А эти попы ушли недовольные, в таком неудобном положении оказались. А когда спросили, зачем на мечети кресты и звезды Давида, Таджуддин объяснил: зайдет христианин – вот попы – на крест будет молиться, зайдет еврей – на звезду Давида. Это будет и их храм, постепенно три религии объединятся, и будет дружба во всем мире – вот такие несуразные мысли высказывал. Когда возвращались, часа в 2–3 ночи доехали до озера Кандара-куль, возле горо-*

---

[468] Тульский М. Причины раскола мусульманских организаций России // Центральная Азия и Кавказ. – 01.07.2004. – № 4.

[469] Тульский М. Взаимоотношения мусульманских организаций России с федеральными и региональными властями // Пределы светскости: общественная дискуссия о принципе светскости государства и о путях реализации свободы совести / Сост. А. Верховский. – М.: Центр «Сова», 2005. – С. 226.

[470] Тульский М. Причины раскола мусульманских организаций России // Центральная Азия и Кавказ. – 01.07.2004. – № 4.

да Октябрьского он заставил всех догола раздеться и купаться, и сам догола разделся. У кого трусы были, он подходил и кинжалом резал веревку трусов. Все багажники были забиты коньяком "Анис", он постоянно его пил вместе со своими подчиненными»[471].

Все эти «вышеописанные» сведения совершенно невозможно проверить, но они совершенно определенно направлены на то, чтобы опорочить Т. Таджуддина. Вот такое «исламоведение»…

Немудрено, что они с Ромой Силантьевым «нашли друг друга», слились, так сказать, в экстазе «разоблачения» Понкина. Ну, что же – подобное к подобному.

В статье М. Тульского «Максим Шевченко выступил в Московском центре Карнеги с докладом о конфессиональных аспектах выборов, сделав несколько сенсационных заявлений» содержатся такие слова в адрес Т. Таджуддина: «*Впрочем, не только Таджуддин не пользуется авторитетом, но и другие религиозные лидеры*»[472]. Они приведены без кавычек, без прочих указаний на то, что это чья-то цитируемая точка зрения или чье-то заявление (отсутствуют фразы «по его мнению» и т.п.), то есть в виде авторского (М. Тульского) текста. Кавычки открываются уже после этого текста, когда М. Тульский под свою собственную оценку пытается подверстать какие-то слова М.Л. Шевченко.

Хамски звучит даже такое, например, название публикации М. Тульского: «*Интернет-конференция Таджуддина в "Известиях" оказалась фикцией: ответы даны только на "удобные" вопросы*»[473].

Но Тульский не был бы Тульским, если бы чем-то ограничивал свое хамство. Если у человека нет внутренних моральных тормозов, его уже несет куда угодно. Вплоть до нахального обсуждения частной жизни человека, спекуляций на тему взаимоотношений людей в их семьях, что вообще запредельно, совершенно неприемлемо ни для порядочного средства массовой информации (кроме тех, которые и специализируются на подобных спекуляциях), ни для нормального журналиста.

Но для тульских тут нет и не может быть никаких преград. Поэтому он спокойно спекулирует на тему межличностных отношений близких людей в семьях Таджуддина и Гайнутдина, фактически вторгаясь в частную жизнь религиозных деятелей:

«*Сын верховного муфтия не получил законченного исламского образования, так как был отчислен из исламского университета Кувейта после первого года обучения… Старший сын Таджуддина Зуфар уже несколько лет возглавляет типографию ЦДУМ. Склонность Талгата Таджуддина окружать себя родственниками известна давно: не для кого не секрет, что на рубеже 1970-80-х гг. Таджуддин старался поженить на своих двоюродных сестрах всех подающих надежды студентов бухарского*

---

[471] Тульский М. Причины раскола мусульманских организаций России // Центральная Азия и Кавказ. – 01.07.2004. – № 4.

[472] Тульский М. Репортаж: Максим Шевченко выступил в Московском центре Карнеги с докладом о конфессиональных аспектах выборов, сделав несколько сенсационных заявлений // http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=8982&type=view. – 31.03.2003.

[473] Тульский М. Интернет-конференция Таджуддина в «Известиях» оказалась фикцией: ответы даны только на «удобные» вопросы // http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=7577&type=view. – 12.02.2003.

медресе "Мир-Араб", назначая их потом имамами крупнейших мечетей. Однако результат такой политики оказался плачевным: после отъезда Таджуддина в Турцию, 21-22 августа 1992 г., большинство этих родственников организовали "раскольнические" съезды независимых духовных управлений Татарстана и Башкортостана, в 1994 г. к ним присоединился и родственник Гайнутдин. Из числа женатых на двоюродных сестрах Таджуддина муфтиев его сторонником сейчас остался лишь Джагфар Бикмаев. В итоге сейчас наиболее весомые фигурами в СМР – Равиль Гайнутдин, Гусман Исхаков, Абдул-Вахед Ниязов – женаты на двоюродных сестрах Таджуддина. Ждать подобного "предательства" от сына, конечно, не стоит, однако злые языки говорят, что "природа на детях отдыхает": Мухаммат Таджуддинов имеет непредставительную внешность, у него отсутствует ораторский талант, отцовская пассионарность и энергетика.»[474]

Какое имеют отношение к публичной религиозной жизни, политике сестры и иные родственники Талгата Таджуддина? Хамскими здесь являются и слова М. Тульского об «отдыхе природы» применительно к сыну Т. Таджуддина.

И снова бесконечное «предательство», оно, в восприятии Тульского, везде и всюду.

Отсылка «*злые языки утверждают*» – это опять из стилистики доносов. Утверждает здесь эти гадости в общественном сознании язык именно его, М. Тульского. Раньше на Руси такие злые языки просто усекали.

«Исламовед» Тульский выражает стойкую неприязнь не только к отдельным лидерам мусульман, но и к исламу в целом. И не с каких-то там вероучительных, религиозных, как-то теоретически обоснованных позиций, а просто с позиций провокатора и скандалиста. Это проявляется в его стремлении всячески нагнетать истерию вокруг мусульман в целом. Это выражается даже в мелочах, в стилистике задаваемых им вопросов интервьюируемым лицам.

Например, Тульский спрашивает человека: «*Является ли ислам агрессивной и воинственной религией, и если да, то плохо ли это?*»[475]. Вопрос совершенно глупый. Разве может агрессивность быть «хорошей» в современном обществе? К чему это может привести общество? Но, одновременно, и провокационный в отношении ислама.

Свою нетерпимость к мусульманам М. Тульский уже не знает, откуда черпать, приводя в качестве аргументов и откровенно смешные претензии: «*Примечательно, что французы, бельгийцы и другие европейцы относятся к мусульманам хуже, чем к неграм, хотя последние часто ведут себя довольно антиобщественно: вместо того чтобы заплатить при входе в парижское метро 5–8 франков, перепрыгивают через турникет*»[476].

За неимением более весомых аргументов М. Тульский старается хоть так, по мелочи, но «пнуть» мусульман. Заодно тут достается вообще

---

[474] Тульский М. Репортаж: Талгат Таджуддин получил поддержку пленума ЦДУМ и назначил муфтием Башкортостана своего сына // http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=10075&type=view. – 08.05.2003.
[475] Мнения. Беседовал Михаил Тульский // Консерватор. – 07.02.2003. – № 4.
[476] Тульский М. Вымирание // Консерватор. – 21.02.2003. – № 6.

всем людям (кроме тульских) – и европейцам, и неграм. Фраза М. Тульского «хуже, чем к неграм» показывает его уничижительное отношение к неграм. Ну, а все европейцы вообще представлены Тульским как абсолютно нетерпимые, нетолерантные люди, которые ко всем неевропейцам относятся плохо (негры и мусульмане различаются только по степени такого плохого отношения). Отметим, что данный текст «исламоведа» еще и безграмотен – многие проживающие во Франции негры являются мусульманами. Но что Тульскому до таких «мелочей»?!

Еще пример провокационных рассуждений Тульского: *«В российском исламе при попустительстве и даже содействии российских властей, которые не отдают себе в этом отчета, сложилась такая ситуация, что противником ваххабизма быть невыгодно, а иногда даже опасно»*[477].

Как видим, от Миши досталось не только мусульманам, но и российским властям. И серьезно досталось. Тульский обвиняет власти в полной некомпетентности («*не отдают себе в этом отчета*»), в попустительстве и даже прямо – содействии тому, чтобы противникам ваххабизма было бы невыгодно и даже опасно выражать к ним свое негативное отношение. Фактически, это можно расценивать как обвинение государственной власти в том, что она содействует распространению экстремистских взглядов и организаций в российском обществе. Только анонимное упоминание «российских властей» избавляет тут инсинуатора М. Тульского от уголовного преследования. И все это совсем близко с оранжевой лондонской березовщиной – теми же обвинениями российских властей в двойной игре и чуть ли ни организации взрывов жилых домов «от лица» чеченских террористов.

В связи с этим представляет интерес информация о том, как, вероятно, Миша Тульский «протестовал» в Лондоне против деятельности Березовского.

«*Около полудня по лондонскому времени около офиса Бориса Березовского на Даунинг-стрит, 7 появились семеро активистов молодежной “Родины” в масках, изображающих господина Березовского, и с транспарантом “Березовский, go home!”. Активисты начали скандировать лозунг: “Посади Березу!”, а затем на одного из родинцев, Михаила Тульского, надели арестантскую робу и полосатую шапочку. Изображающий господина Березовского господин Тульский приплясывал перед крыльцом здания, изображая свою недосягаемость для российского правосудия. Остальные активисты кричали ему: “Березовский, ты не хотел возвращаться на родину, а теперь “Родина” приехала за тобой*!”»[478].

Ну, просто клоунада какая-то. Правда, если это тот самый, наш Миша Тульский, ведь таких «клоунов тульских» у нас, к сожалению, – пруд пруди. Можно себе представить, как Тульский пляшет. Наверно, неизмеримо лучше, чем пишет свои статьи. Может, в этом и есть его жизненное призвание? Может, не тем он занялся в жизни, возомнив себя исламоведом?

---

[477] Тульский М. Ваххабиты в России побеждают умеренных мусульман? Пока имеет место триумф в информационной войне, но виртуальный успех может превратиться в реальный // Независимая газета. – 19.06.2001. – № 108.

[478] Бориса Березовского постигла участь Владимира Путина // Коммерсантъ. – 15.07.2004. – № 127.

Правда, «Новая газета» дает по этому сюжету совершенно иную информацию: «*Вообще акция планировалась масштабно. На практике вышло скромнее. Вместо планировавшихся ста человек присутствовало четверо. Главный герой – Михаил Тульский, которого изначально хотели нарядить в робу арестанта, – не явился вовсе*»[479].

Вот так, не явился, не сплясал. Побоялся Березовского? Может быть. Тот хоть и тоже голова-скандал, но учился математике, хотя бы деньги считать научился. Может и наказать. А может быть, вся эта история была придумана Березовским, чтобы показать, вот, мол, кто против меня выступает – националисты русские, экстремисты злые, ненавистники туманного Альбиона. Дайте господа политического убежища! А то, что это не русские националисты и вообще не русские, а Миша со товарищи – кто будет разбираться?! В общем, и тут какая-то мутная провокация.

Донос Тульского российским властям на российские же власти можно считать анекдотом, голова-раскол просто в обычной своей манере заговорилась. Но донос российским властям на российский ислам налицо. Тут же и личный донос – конкретно на Т. Таджуддина: «*Поразительна в свете этого позиция российских властей. С 1991 г., когда Талгат Таджуддин заодно со светскими лидерами мусульманских республик заявил о лояльности к ГКЧП…*»[480]. Неужели М. Тульский не мыслит описание деятельности Т. Таджуддина без указания на его «лояльность ГКЧП». Поди, сейчас, разберись, была та лояльность реально и в какой мере, на самом деле. И что вообще, по сути преступного было бы в том (учитывая правовые реалии того времени), если бы он даже и выразил такую лояльность?

Не желая или просто не умея соображать, что говорит или пишет, голова-скандал Тульский запутывается в своих обвинениях до такой степени, что уже и не разобрать, судя по его «описанному» – если ли в обществе, по его мнению, хотя бы кто-то достойный? Кого не надо мазать грязью.

Вот пример, соотносящийся по смыслу с приведенной выше цитатой с обвинением российских властей в содействии экстремистам: «*У Таджуддина и Гайнутдина не только вполне благожелательные отношения с ФСБ и прокуратурой, но бывшие сотрудники КГБ есть и в их ближайшем окружении… Впрочем, объективности ради следует признать, что отнюдь не у всех лидеров СМР такие хорошие отношения с ФСБ, как у Гайнутдина*»[481].

Но постойте, в одной публикации у Тульского российские власти, якобы, содействуют экстремистам, а в другой публикации Тульского, по смыслу, они полностью контролируют все мусульманские организации Таджуддина и Гайнутдина.

---

[479] Гордиенко И. Все молодежные движения в России одинаково мучительно ищут креатив. «Посади Березу» // Новая газета. – 19.07.2004. – № 51.

[480] Тульский М. Ваххабиты в России побеждают умеренных мусульман? Пока имеет место триумф в информационной войне, но виртуальный успех может превратиться в реальный // Независимая газета. – 19.06.2001. – № 108.

[481] Тульский М. Взаимоотношения мусульманских организаций России с федеральными и региональными властями // Пределы светскости: общественная дискуссия о принципе светскости государства и о путях реализации свободы совести / Сост. А. Верховский. – М.: Центр «Сова», 2005. – С. 231.

Взятые вместе обе эти цитаты – абсурд. А каждая по отдельности – провокация. Против российских мусульман, против Российского государства. В последней цитате особенно выделен Р. Гайнутдин. Тут ему досталось от «объективной» головы-скандала Тульского больше всех – у него, якобы, самые хорошие отношения с ФСБ и прокуратурой. В такой провокационной, развязной болтовне Тульского не каждый задаст себе вопрос – а что, собственно, предосудительного в том, что у лидеров мусульманской общины – официальных представителей, публичных деятелей – хорошие, «благожелательные» отношения с правоохранительными органами государства? А почему они должны быть плохими, недоброжелательными?

Но если отношения хорошие, тогда логически, по Тульскому, получается, что и лидеры мусульман, и российские спецслужбы и власти находятся в некоем тайном сговоре, направленном против российского общества? Российские власти попустительствуют и даже содействуют экстремистам, при этом полностью контролируют исламских лидеров. Значит, все вместе действуют заодно против российского общества, и все обвинены, фактически, в преступной деятельности. А «разоблачитель», спаситель Отечества от этой страшной опасности – Тульский. Такой же разоблачитель, как и в отношении меня, Понкина.

Провокации – это единственное, в чем Тульский поднаторел в своей деятельности. Характерна беседа Тульского с Невзлиным и провоцирование того на нападки и оскорбления в адрес Президента России В.В. Путина: «*Про Путина разные еврейские деятели говорят по-разному. Сторонники Гусинского иногда заявляли, что Путин почти антисемит… Как вы считаете*?»[482].

Обратим внимание, что такие вопросы тульские не ко всем подряд пойдут задавать, можно нарваться на проблемы. А Невзлин – тот самый человек, которому можно и нужно было такие вопросы задавать. Почему? Представим, зовет так Невзлин Тульского и говорит ему – а что, брат Тульский, а задай-ка ты мне вопрос, не антисемит ли у нас Владимир Владимирович Путин. А я и отвечу, что ни-ни, ни в коем случае, и ты это в газетенке пропечатаешь. Вот и Путину станет приятно, и к нам он вязаться не будет. Поймет, мол, что если привяжется, то моментом антисемитом этим самым и станет.

В любви к скандалам Тульского периодически существенно «зашкаливает», и тогда он дает своему сочинению, например, такое идиотское название: «*Евреи – тоже люди*»[483] (как будто кто-то из нормальных людей в этом сомневается!).

Здесь и провокация в отношении всего российского общества – мол, сплошь все сомневаются в этом, и надо «напоминать». И эдакая издевательская манера глумиться над людьми (в данном случае – над евреями) с тем же эффектом провоцирования вражды. Прочитает какой-нибудь еврей такой заголовок и с обидой подумает: вот как ко мне относятся в России, не стесняются же такое о людях в заголовках газетных печатать! Заметим, что

---

[482] Тульский М. «Евреи – тоже люди». Политика Путина полностью устраивает нового лидера Российского еврейского конгресса Леонида Невзлина // Независимая газета – НГ Фигуры и лица. – 31.05.2001. – № 10.

[483] Там же.

ссылка на то, что это слова интервьюируемого, не проходит. Вырвав слова из контекста, М. Тульский сделал это словосочетанием своим авторским, так же как и упомянутое выше: «*Лидеры мусульманского раскола. Талгат Таджуддин*»[484].

Было бы странным, если бы я первый показал лживость М. Тульского. Мишу Тульского уже многократно ловили на беспардонной лжи, на подтасовке и искажении фактов, провокационной выдаче диких выдумок и откровенного бреда за правду.

Приведем два примера из длинного ряда таковых. Председатель Государственного совета Республики Татарстан Ф.Х. Мухаметшин в своем обращении в Независимую газету заявлял: «*Обращаюсь к вам по поводу статьи Михаила Тульского "Ислам в неисламском мире", опубликованной 29.09.2001.*[485] *Для меня было полной неожиданностью утверждение автора статьи, что я якобы "контактировал" с ливийским фондом "Тайба". Хочу сделать на страницах вашей газеты официальное заявление, что такая информация не соответствует действительности, никаких контактов (встреч, бесед и т.п.) с представителями этого фонда у меня никогда не было. К тому же в статье искажены факты, касающиеся медресе "Йолдыз*"»[486].

Муфтий Равиль Гайнутдин в ответ на вопрос: «Как вы относитесь к узурпаторским обвинениям в ваш адрес, что, дескать, Гайнутдин собирается взять власть в стране и установить исламское правление?», ответил: «*Имеется в виду статья в "НГ" некоего Михаила Тульского? Это какой-то бред. Кстати, тот же самый автор, видимо, с подачи известных сил упорно навешивает мне ярлык ваххабита, проповедника экстремизма, жаждущего захватить власть. Кого он хочет одурачить – правительство, президента*?»[487].

Здесь муфтий Р. Гайнутдин прямо обличает М. Тульского. Конечно, такие ничем не спровоцированные публичные наветы на уважаемых людей нельзя назвать не только «исламоведением», но даже и журналистикой (при всей современной свободности этой профессии). Это – элементарная масштабная ложь. Только Геббельс использовал такой прием (чем больше ложь, тем скорее в нее поверят), чтобы внести в массовое сознание преступные и безумные идеи, а Тульский – для того, чтобы привлечь общественное внимание к себе: чем круче совру, тем больше заинтересуются – не информацией, конечно, а скандалом.

К сожалению, такой скандальный и хамский стиль, усилиями таких же тульских, стал почти обыденностью в наших современных СМИ. Например, известный политик, давая интервью об обсуждении важной темы в Прави-

---

[484] Тульский М. Лидеры мусульманского раскола. Талгат Таджуддин // Независимая газета – НГ Фигуры и лица. – 28.06.2001. – № 12.

[485] Имеются в виду слова М. Тульского: «*С "Тайбой" контактировал глава Госсовета Татарстана Фарид Мухаметшин*» (Тульский М. Ислам в неисламском мире. В большинстве стран численность и влияние мусульман выросли за последние десятилетия // Независимая газета. – 29.09.2001. – № 182).

[486] Мухаметшин Ф.Х. Медресе вышло из-под влияния зарубежных миссионеров / Рубрика «Почта» // Независимая газета. – 17.10.2001. – № 194.

[487] Колпаков А. Народный муфтий. Ислам в России больше чем ислам // Московский комсомолец. – 12.07.2001. – № 22743.

тельстве, может неосторожно обмолвиться, что после этого заседания у него раскалывается голова от усталости. С большой долей вероятности можно предполагать, что в СМИ или в Интернете это интервью пойдет под заголовком «Политику имярек в Правительстве раскололи голову». То, что, действуя в этом стиле, Тульский не только привлекает к себе внимание таких же любителей скандалов и сплетен, но и вносит рознь в общество, в том числе, возможно, и во взаимоотношения мусульман с христианами, его, похоже, совершенно не интересует. Ведь не знающие Тульского люди (а таких абсолютное большинство) с большой долей вероятности будут ошибочно воспринимать его хамские описания как сделанные русским православным человеком.

При всем при этом, публикуя такие гадости о мусульманах, Миша Тульский каким-то невообразимым образом не только считает себя исламоведом, но и крайне ревниво относится ко всем другим исламоведам. В этом смысле характерны слова Тульского об одном из авторитетных исламоведов и юристов Л. Сюкияйнене: «*В 11.30 специалист по исламскому праву и бывший помощник депутата Надира Хачилаева (в 1997-99 гг.) Леонид Сюкияйнен прочел доклад…*»[488].

Ну, какое, спрашивается, отношение к конференции и сделанному на ней авторитетным ученым Л. Сюкияйненом докладу имеет упоминание, что он был помощником у депутата Надира Хачилаева? Учитывая, мягко говоря, неоднозначность оценок деятельности Н. Хачилаева. Но нет. Хоть чайную ложечку скандала даже в такое простое упоминание Тульскому надо все-таки влить.

Такая ревность к «конкурентам» вполне присуща головам-скандалам, гипертрофированная переоценка собственной значимости – это тоже их отличительная черта.

В другом случае он в том же духе исподтишка «пинает» Алексея Малашенко. Как в той похабной частушке: «Мимо тещиного дома я без шутки не хожу…». «*В октябре 1998 г. в Уфе открылась крупнейшая в России соборная мечеть-медресе “Ляля-Тюльпан” (которую 10 июня 2001 г. посетил Путин). Открытие этой мечети стало ответом тем сторонникам Гайнутдина, которые развязали в СМИ кампанию дискредитации верховного муфтия (близкий к СМР Гайнутдина исламовед Алексей Малашенко в своей книге, в главе “Ислам возрождается”, вообще не упомянул Таджуддина*)»[489].

Такой мелкий подленький донос. Вот, мол, какой Малашенко необъективный, ангажированный, не упомянул в своей книге Таджуддина. Тульский считает себя вправе указывать Малашенко на это, хотя сам действительно, по-настоящему порочил Талгата Таджуддина (см. выше). Все только потому, что натура тульских требует скандала и видит в любом явлении и событии, прежде всего, самое подозрительное, самое скандальное, самое низменное. Замечу, что в православном сообществе такой подход, такое от-

---

[488] Тульский М. Причиной роста исламофобии в современном мире является «борьба мусульман с ростовщичеством», выяснилось на межконфессиональной выставке в Москве // http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=10775&type=view. – 02.06.2003.

[489] Тульский М. Лидеры мусульманского раскола. Талгат Таджуддин // Независимая газета – НГ Фигуры и лица. – 28.06.2001. – № 12.

ношение к людям считаются самым опасным для человека. Если бы А. Малашенко написал в этой книге о Таджуддине что-то в привычном для Миши порочащем стиле, Миша, вероятно, тут бы и отозвался, прокомментировал. А вот никак Малашенко не отозвался, так хотя бы на основе этого факта надо высосать из пальца «скандальную деталь».

Такое явно неприязненное отношение Тульского и к мусульманам, и к исламоведам, которых он нетерпимо воспринимает, видимо, в качестве своих конкурентов, вызывает устойчивую убежденность в том, что как раз сам М. Тульский и явился истинным автором публикаций на портале «бабру.ру» под псевдонимом Незаметдинова[490] (если это псевдоним. Именно отсюда еще одно любимое занятие Тульского – приписывать людям несуществующие псевдонимы). Либо, по меньшей мере, Тульский помогал этому человеку (если это реальное лицо) делать его статьи. В пользу этой версии свидетельствует то, что в настоящее время, фактически, у нас в стране проявились два системных собирателя бытового компромата на мусульман – М. Тульский и Р. Силантьев. Больше никто в таких размерах, так масштабно и систематически, в столь хамской манере не публиковал нападки на российских мусульман, их лидеров и организации. А потому обоснованно предположить, что это именно Миша Тульский заварил всю кашу вокруг Силантьева, исходя из мотивации скрытого неприязненного отношения к Роману Силантьеву как к своему конкуренту-«исламоведу» (нравственные особенности Тульского вполне позволяли при этом выказывать Силантьеву всяческое расположение).

Мы уже приводили примеры, свидетельствующие о лживых, провокационных, хамских высказываниях Тульского в отношении не только мусульман. Тульские по натуре не могут сидеть на одном месте, заниматься одним делом. Голова-скандал не только постоянно скандалит, но и носится повсюду как неприкаянная в поисках новых тем, сюжетов, лиц, событий для новых и новых скандалов. И сама помогает создавать скандалы, раскручивать их, обострять отношения между людьми, провоцировать. Вот, например, Миша отвлекся от «исламоведения» и ринулся в политику (был уже «пример с танцами у дома Березовского»):

«*Живое свидетельство вероломства, практикуемого ныне в АПР, присутствовало прямо в аудитории, к которой обращался партийный во-*

---

[490] Незаметдинов Р. Мнение: Роман Силантьев – «дудка» современной российской исламофобии // http://babr.ru/index.php?pt=news&event=v1&IDE=26083. – 23.11.2005; Незаметдинов Р. Поцелуй тарантула. Послесловие к скандалу вокруг книги Романа Силантьева «Новейшая история исламского сообщества России» // http://babr.ru/?pt=news&event=v1&IDE=30501. – 08.06.2006; Незаметдинов Р. Портрет Талгата Таджуддина кисти Романа Силантьева // http://babr.ru/index.php?pt=news&event=v1&IDE=26341. – 04.12.2005; Незаметдинов Р. Как один Роман муфтия в недостойном свете выставил // http://babr.ru/index.php?pt=news&event=v1&IDE=26823. – 27.12.2005. См. также по теме дискуссии: Абдулаев М. Хасиды идут в атаку, или наблюдения постороннего зрителя // http://babr.ru/index.php?pt=news&event=v1&IDE=26436. – 08.12.2005; Лапшин С.Ю. Вручение Р.А. Силантьеву премии имени Эдуарда Володина – оскорбление памяти Эдуарда Володина // Русский вестник. – 2006. – № 1. – С. 15; Фахрутдинов Р. Дежавю пигмейского исламоведения. Серия вторая, но не последняя // http://babr.ru/index.php?pt=news&event=v1&IDE=32847. – 25.09.2006; Скворцов Н. Хасидские поклонники в Отделе внешних церковных связей. Слово очевидца // Русский вестник. – 04.04.2005. – № 7.

жак. Среди журналистов, пришедших на пресс-конференцию, обнаружился молодой человек, впоследствии назвавшийся Михаилом Тульским, "пресс-секретарем Аграрной партии без Лапшина". Первым делом господин Тульский снабдил каждого работника СМИ пакетом материалов, компрометирующих лидера аграриев, а потом периодически поправлял Лапшина, призывая его "не врать"»[491].

Можно предположить, что автор публикации лукавит, когда пишет о Тульском, что тот неожиданно «обнаружился» на пресс-конференции (если настоящим автором публикации не является сам Тульский). Тульский и пришел туда только затем, чтобы устроить скандал, «разоблачить вероломство». Своими привычными средствами – распространением ложного компромата, хамскими выходками, хулиганством. Я там лично не присутствовал и можно, конечно, допустить, что это какой-то другой Миша Тульский хулиганил на публичном мероприятии. Но слишком уж почерк, стиль поведения схож.

Еще подобный пример, на сей раз провокации «по слухам» в адрес вице-спикера Государственной Думы Бабурина: «*Мало кто знает, что политик со стойкой репутацией "идейного патриота-оппозиционера" одновременно является ректором Российского торгово-экономического университета. Более того, Бабурин – президент Международной ассоциации высших и средних специальных учебных заведений торговли и потребительской кооперации. По слухам, этому "хлебному" месту он обязан покровительству со стороны министра экономического развития и торговли РФ Германа Грефа, которому Бабурин когда-то составил протекцию при направлении в аспирантуру. Вероятно, что власть в институте и ассоциации стала тем "крючком", благодаря которому "ярый оппозиционер" стал ревностным поклонником Путина*»[492].

Распространение слухов – характерная черта Тульского: «*По слухам, Бабурин на протяжении девяти месяцев обивал пороги Кремля с настойчивыми просьбами выделить финансирование на подрыв позиций "изменившего Кремлю" Рогозина...*»[493]. Кроме того, Бабурин в этой статье выставляется «предателем», «изменником». А в другой статье – провокатором и тайным агентом «Кремля»: «*Из "засланного" оппозиционера Рогозин постепенно превратился в настоящего… Такого в Кремле простить не могли и вспомнили о Бабурине, который давно "клянчил подряд" на борьбу с Рогозиным*»[494].

Можно отметить и стремление М. Тульского сводить счеты с теми людьми, с кем он ранее работал: «*Работая в "НГ-религиях", я был свидетелем того, что Максим Шевченко ездил в Дагестан и гордился тем, что контактирует с "теми, кого называют ваххабитами", в частности с Магомедом-Мухтаром Казихановым из Карамахи. Контактам Шевченко с "дагестанскими ваххабитами" были посвящены в 2001 г. две статьи сайта*

---

[491] Костюков А. Лапшин нашел верующего спонсора. Прежние инвесторы Аграрной партии ему уже не верят // Независимая газета. – 09.04.2004. – № 72.
[492] Тульский М. С кого начинается «Родина»? // Русский курьер. – 11.07.2005. – № 62.
[493] Тульский М. С кого начинается «Родина»? // Русский курьер. – 11.07.2005. – № 62.
[494] Тульский М. Кремль организовал в «Родине» новый раскол // Агентство политических новостей. – 11.07.2005.

“Ислам.ру”. Вне зависимости от того, были ли эти ваххабиты настоящими ваххабитами и радикалами, или нет, их объединяло одно: они отрицали власть муфтия и тарикаты. И я помню, как Шевченко многократно повторял эти утверждения еще в начале 2001 г.: муфтии не играют никакой роли, не влияют на настроения мусульман, а настоящая исламская жизнь протекает в джамаатах – единственном факторе, всерьез влияющем на жизнь мусульман. Шевченко это говорил всем, даже случайно зашедшему к нему второму секретарю посольства США Эрику Фишеру...»[495].

О мусульманах тут уже и не говорим. Но как бы походя оброненное упоминание о втором секретаре Посольства США призвано здесь указывать на некое, видимо, в понимании Тульского, «особо безнравственное сотрудничество» М. Шевченко с американскими структурами. Что это – «подстава» М. Шевченко со стороны М. Тульского «в отместку» или вновь зависть М. Тульского к человеку, пишущему об исламе, – можно только гадать.

Хотя, конечно, главной его мишенью, как это выявляется из публикаций и заявлений Тульского, является широкий круг лиц, организаций, идей, которые, объединяет один, достаточно условный, но понятный признак – традиционность. Это может быть и государство, и органы правопорядка, и религиозные организации, и люди – религиозные лидеры, политики правой, национальной и государственнической ориентации.

Например, вот что пишет Тульский об организациях правой политической ориентации:

«*Объективности ради, правда, заметим, что закрытие “Русской мысли” или уничтожение любого другого “либерального” СМИ правый лагерь встретил, встречает и будет встречать радостным улюлюканьем. Но это уже вопрос стиля мышления. Давно подмечено, что, когда проблемы касаются самих “правых”, то сразу же в ход идут и апелляции к “свободе слова” (до того столь поносимой в ультраправославных СМИ), и к “правам человека” (сам термин постоянно подвергается сомнению в тех же изданиях и теле- и радиопередачах) и даже (о ужас!) к “свободе совести”*»[496].

Но почему правые должны скорбеть о закрытии левых изданий? Кто из друзей по духу Тульского, псевдолибералов («псевдо-», потому что их либерализм и свободы распространяются в их восприятии только на них самих, а в отношении других, идейных противников, фактически не признаются) скорбел или протестовал по поводу закрытия правых изданий, судебных процессов против них? Да никто и никогда.

Описание Тульским встречи общественности с А. Крутовым выдает в нем плохо скрытую неприязнь к зрителям телепередачи «Русский дом»: «*На сцене первоначально никого не было и, как только к ней из зала начал свой путь Александр Крутов, зал взорвался бурными аплодисментами, также меня поразившими (на обычных политтусовках таких не услышишь): они*

---

[495] Тульский М. Главный редактор газеты «Все об Исламе» и портала «ИсламИнфо», советник Совета муфтиев России, бывший православный священник Али Вячеслав Полосин рассказывает «Порталу-Credo.Ru» о «русском исламе» // http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=11167&type=view. – 19.06.2003.

[496] Тульский М., … Проблемы «Русского дома» // Независимая газета – НГ Религии. – 31.01.2001. – № 02.

конечно говорят об искренней любви присутствующих в ведущему "Русского дома", но в них есть и что-то от отношения степных калмыков к Илюмжинову, какая-то слепая любовь толпы, которую ничто не может поколебать. Крутов взошел на сцену и начал: "Спасибо вам за то, что вы пришли к нам в "Русский дом"" (это своего рода пароль, слоган, с которого начинается каждый выход Крутова в эфир и на публику)»[497].

Действительно, на «обычных политтусовках» такого не услышать, но почему завсегдатаи этих сборищ более достойны, чем зрители данной программы?

В полном соответствии с неприязнью к «Русскому дому» находится скорбь Миши Тульского о булгаковском Швондере. Тульский обвиняет русскую интеллигенцию и русского писателя Булгакова в антисемитизме: «*Антисемитам и белым симпатизировали не только те русские интеллигенты, которые не хотели идти на службу к красным, но даже и часть тех, кто был вынужден согласиться на такую службу… Знаменитый Михаил Булгаков явно симпатизировал белогвардейцам ("Белая гвардия", "Бег") и тайно – антисемитам (идеологом травли профессора Преображенского в "Собачьем сердце" выступает не кто-нибудь, а еврей Швондер)*»[498].

А на каком основании вообще можно считать этого Швондера семитом? А почему не хамитом? И насчет того, что Швондер был каким-то идеологом, Миша, конечно, погорячился. Не идеологом он там выведен, а идеологическим придурком. И такие, подобные Швондеру придурки, подлецы и преступники, чей образ и олицетворяет собой в романе Швондер, были кровавыми палачами, преступниками. А что касается евреев, то среди замученных, расстрелянных, утопленных этими швондерами миллионов людей, интеллигенции, было и великое множество евреев. Эти евреи, что, тоже обиделись бы на Булгакова «за Швондера»? Вряд ли, а вот Миша Тульский обиделся. И не случайно, по сути своей он и есть – «швондер сегодня».

Швондеровская сущность деятельности Тульского подтверждается не только обидой Тульского «за Швондера». Сообщается, что он входил в «рабочую группу "Института национальной стратегии"» наряду со Станиславом Белковским[499]. Это еще один бесконечный описатель тупиковый.

Духовно сближает Тульского со Швондером и его отношение к Церкви. Правда, швондеры (всех национальностей) сейчас не взрывают храмы и не расстреливают верующих, но так же глумятся, издеваются над Церковью, религиозными авторитетами и верующими.

Вот и примеры такого издевательства: «*Что же касается экономической жизни страны, то РПЦ не создала ни одного православного профсоюза (по примеру католических профсоюзов во многих странах Европы), ни одной крупной благотворительной организации по помощи бедным,*

---

[497] Тульский М. 10-летие «Русского дома» отпраздновали в театре. Звучали бурные овации и молитвы об избавлении от «красной и голубой магии» // http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=3888&type=view. – 21.10.2002.

[498] Тульский М. О сталинской политике в отношении евреев // Дуэль. – 25.10.2002. – № 43; Тульский М. И как один умрем... Первое документальное исследование о сталинской политике в отношении евреев // Независимая газета – НГ Ex Libris. – 30.08.2001. – № 32.

[499] Партия нашего царя: смена вех в российской публичной политике // Агентство политических новостей. – 18.10.2006.

безработным, бездомным, беженцам и т.п. Естественно, что россияне, не увидев в Церкви реального участника социальной жизни, начали постепенно терять к ней интерес»[500]. «*Впрочем, и сейчас в магазинах и палатках "для бедных" (с относительно низкими ценами) почти всегда можно наблюдать очереди, но митрополит, по-видимому, не посещает подобных магазинов*»[501].

Здесь – низкая попытка противопоставить православного иерарха населению, значительная часть которого живет за чертой или на грани бедности. Попытка, невзирая на очевидные факты, убедить общество в том, что Церковь реально, масштабно не занимается благотворительностью и потому, якобы, теряет поддержку в обществе. Тульскому никогда не придет в голову, что россияне доверяют Церкви не потому, что она занимается благотворительностью, мышление «швондеров» примитивное, пониженное, сосредоточено на материальных интересах. Россияне (по крайней мере наполовину это и есть последователи Русской Православной Церкви) вряд ли упрекнут Церковь, что она не насоздавала профсоюзов. А знающие люди, кроме того, знают, что очень многие крупные религиозные благотворительные организации по помощи бедным, безработным, бездомным, беженцам и т.п. в Европе финансируются из государственных источников. Имеется соответствующая практика, согласно которой средства на социальную поддержку населения распределяются пропорционально числу последователей между основными традиционными конфессиями. Государство просто доверяет им как распространителям данной помощи, и экономит на расходах на управленческий аппарат. Но Тульский такой же «исламовед», как и «христиановед», и религиовед вообще. Никакой.

Итак, вероятно, вполне достаточно материалов, выдержек из публикаций, выступлений Тульского, чтобы показать, что он собой представляет. Причем это только то, что можно было найти с ходу, быстро, не занимаясь его деятельностью более внимательно. По-моему, даже из этого вполне ясно – кто такой Миша Тульский. Чего стоят все его писания, насколько им можно доверять. Если кого-то, кто может интересоваться данной темой, я все равно не убедил, то и ладно. Свою задачу я считаю выполненной, и более обращаться к этому сюжету не считаю нужным.

02.12.2006

Доктор юридических наук И.В. Понкин

* * *

[500] Тульский М. Роль церкви в жизни российского общества. РПЦ не смогла стать участником реальной социальной жизни, как политической, так и экономической // Независимая газета – НГ Религии. – 09.08.2000. – № 15.

[501] Тульский М. Репортаж: Муки, в которых рождалось «Соборное слово» // http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=5826&type=view. – 18.12.2002.

Содержание

Богатырев А.Г., Кузнецов М.Н., Кулиев П.Р., Михалева Н.А., Понкин И.В., Абраменкова В.В. Заключение от 25.07.2006 относительно правовой возможности публичного проведения гей-парадов 3

Кузнецов М.Н., Троицкий В.Ю., Понкин И.В. Заключение от 20.07.2005 о характере и направленности пропагандистской деятельности председателя регионального общественного объединения в поддержку сексуальной культуры «Культура и здоровье» С.Т. Агаркова 41

Кузнецов М.Н., Троицкий В.Ю., Прозоров А.А. Комплексное заключение от 14.05.2002 по содержанию, направленности и фактическому значению публикаций И.С. Кона 82

Кузнецов М.Н., Понкин И.В., Абраменкова В.В., Метлик И.В., Панибратцев А.В. Заключение от 12.12.2005 по содержанию и направленности образовательной деятельности муниципального Центра медико-психологической и социальной помощи населению «Холис» (г. Екатеринбург) 126

Кондратьев Ф.В., Понкин И.В. Заключение от 13.12.2005 по содержанию и направленности мультипликационных фильмов «Золотозубый» и «Карате и ребята» 163

Кулиев П.Р., Кондратьев Ф.В., Понкин И.В., Соловьев А.Ю. Заключение от 29.12.2005 по содержанию и направленности видеофильмов «Наркотики: мифы и реальность II», «Дети и наркотики», «Одиночная камера пыток» и «Наркомания: мифы и правда» 183

Кузнецов М.Н., Понкин И.В. Заключение от 16.01.2006 – правовая оценка деятельности центра «Холис» (г. Екатеринбург), а также действий органов государственной власти, иных государственных органов Свердловской области и органов муниципального управления города Екатеринбурга в сложившейся вокруг деятельности Центра «Холис» ситуации 225

Кузнецов М.Н., Понкин И.В. Заключение от 24.04.2006 по содержанию позиции Департамента государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Министерства образования и науки Российской Федерации в связи с противоправной деятельностью центра «Холис» 276

Кузнецов М.Н., Понкин И.В., Соловьев А.Ю. Заключение от 08.02.2007 по содержанию учебно-методического комплекта «Знания сила СПИД победила» авторов Н.В. Ерховой и В.Ю. Климович 311

Понкин И.В. Заключение от 09.03.2007 по содержанию пособия для родителей «Как уберечь ребенка от ВИЧ/СПИДа» под науч. ред. проф. Л.М. Шипицыной и проф. Л.С.Шпилени 335

Кузнецов М.Н., Понкин И.В. Заключение от 08.02.2007 по содержанию документов о конкурсе сочинений «Как остановить эпидемию ВИЧ в городе Екатеринбурге?» 346

Понкин И.В. Отзыв от 20.12.2005 на Письмо начальника Управления образования Администрации города Екатеринбурга Е.Л. Умниковой № 1911-36 от 26.10.2005 348

Кузнецов М.Н., Понкин И.В., Штин С.П. Заключение от 16.01.2006 по содержанию ответа заместителя главы города Екатеринбурга М.Н. Матвеева № 01-19-2775 от 03.11.2005 354

Понкин И.В. Отзыв от 17.08.2006 на содержание письма Губернатора Рязанской области Г.И. Шпака № 1-13-4113 от 20.07.2006 370

Соловьев А.Ю., Максимова Л.А., Понкин И.В. Заключение от 03.11.2004 по содержанию и направленности праздника «день святого Валентина» («день всех влюбленных») 376

Кондратьев Ф.В., Кузнецов М.Н., Понкин И.В. Заключение от 16.04.2007 по содержанию автореферата «диссертации» и «диссертации» Н.Н. Антоненко «Социально-психологическая реабилитация онкологических больных», а также по содержанию «целительской» и «реабилитационной» деятельности Н.Н. Антоненко 382

Понкин И.В. О «швондерах сегодня» или скандалах в голове Миши Тульского 432

Научно-практическое издание

ПРАВО ПРОТИВ КСЕНОМОРФОВ В ОБЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ
МЕТОДОЛОГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Сборник материалов

Ответственные редакторы и составители
доктор юридических наук, профессор М.Н. Кузнецов,
доктор юридических наук И.В. Понкин.

Le Droit contre les xéno-morphes dans la sphère de la moralité publique. La méthodologie de la résistance.
Recueil des matières

Подписано в печать 04.05.2007.
Формат 60x90/16
Гарнитура «Arial». Бумага офсетная №1.
Усл. печ. л. 28,4.

Тираж 150 экз. Заказ № 623.
Отпечатано в Печатном салоне «РВ-Принт»
125015, г. Москва, ул. Б. Новодмитровская, д. 14/4